А. В. АРЦИХОВСКИЙ и В. И. БОРКОВСКИЙ

НОВГОРОДСКИЕ ГРАМОТЫ НА БЕРЕСТЕ

ИЗ РАСКОПОК
1956-1957 ГОДА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

А. В. АРЦИХОВСКИЙ и В. И. БОРКОВСКИЙ

НОВГОРОДСКИЕ ГРАМОТЫ НА БЕРЕСТЕ

(Из раскопок 1956—1957 гг.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва · 1963

А. В. АРЦИХОВСКИЙ

ГРАМОТЫ 195—318

ВВЕДЕНИЕ

Можно не повторять того, что уже было сказано во введениях к изданиям новгородских берестяных грамот из раскопок 1951—1955 гг.

Б. А. Колчин в 1960—1961 гг. выполнил (в творческом содружестве с ботаниками) большую работу по дендрохронологическому анализу. Изучено около 1350 бревен, найденных в Новгороде в Неревском раскопе. Сопоставление годичных колец позволило для большинства бревен точно определить, в каком году было срублено дерево. Никто еще не получал подобных результатов ни в Европе, ни в Азии (в Америке, где ботанические условия благоприятнее, это удавалось). Публикация этих дат сопровождена всеми доказательствами (СА, 1962, № 1).

Надо привести даты ярусов, основанные на дендрохронологии.

Первый ярус — 60—70-е годы XV в.
Второй ярус — 40—60-е годы XV в.
Третий ярус — 30—40-е годы XV в.
Четвертый ярус — 20-е годы XV в.
Пятый ярус — 10—20-е годы XV в.
Шестой ярус — рубеж XIV—XV вв.
Седьмой ярус — 80—90-е годы XIV в.
Восьмой ярус — 70-е годы XIV в.
Девятый ярус — 40—60-е годы XIV в.
Десятый ярус — 10—30-е годы XIV в.
Одиннадцатый ярус — рубеж XIII—XIV вв.
Двенадцатый ярус — 80—90-е годы XIII в.
Тринадцатый ярус — 60—70-е годы XIII в.
Четырнадцатый ярус — 30—60-е годы XIII в.
Пятнадцатый ярус — 20—30-е годы XIII в.
Шестнадцатый ярус — рубеж XII—XIII вв.
Семнадцатый ярус — 70—90-е годы XII в.
Восемнадцатый ярус — 60—70-е годы XII в.
Девятнадцатый ярус — 30—50-е годы XII в.
Двадцатый ярус — 10—30-е годы XII в.

Двадцать первый ярус — рубеж XI—XII вв.
Двадцать второй ярус — 70—90-е годы XI в.
Двадцать третий ярус — 50—70-е годы XI в.
Двадцать четвертый ярус — 20—50-е годы XI в.
Двадцать пятый ярус — начало XI в.
Двадцать шестой ярус — рубеж X—XI вв.
Двадцать седьмой ярус — 70—80-е годы X в.
Двадцать восьмой ярус — 50—60-е годы X в.

Надо сравнить эту хронологию с той хронологией, которую я публиковал при изданиях берестяных грамот из раскопок 1952—1955 гг. Привожу список поправок для всех ярусов.

Первый ярус — старше более чем на полвека.
Второй ярус — старше более чем на полвека.
Третий ярус — старше более чем на полвека.
Четвертый ярус — старше лет на 30.
Пятый ярус — дата совпала.
Шестой ярус — дата совпала.
Седьмой ярус — дата совпала.
Восьмой ярус — моложе лет на 20.
Девятый ярус — моложе лет на 20—30.
Десятый ярус — моложе лет на 20—30.
Одиннадцатый ярус — моложе лет на 30.
Двенадцатый ярус — моложе лет на 30—40.
Тринадцатый ярус — моложе лет на 30—40.
Четырнадцатый ярус — моложе лет на 30—40.
Пятнадцатый ярус — моложе лет на 30.
Шестнадцатый ярус — моложе лет на 30.
Семнадцатый ярус — моложе лет на 30.
Восемнадцатый ярус — моложе лет на 30.
Девятнадцатый ярус — моложе лет на 20—30.
Двадцатый ярус — моложе лет на 20—30.
Двадцать первый ярус — моложе лет на 20—30.
Двадцать второй ярус — моложе лет на 20—30.
Двадцать третий ярус — моложе лет на 20—30.
Двадцать четвертый ярус — моложе лет на 10—20.
Двадцать пятый ярус — моложе лет на 10—20.
Двадцать шестой ярус — моложе лет на 10—20.
Двадцать седьмой ярус — дата совпала.
Двадцать восьмой ярус—моложе лет на 10.

Итак поправки значительны лишь для самых поздних ярусов, первого, второго и третьего, которые оказались древнее, чем мы думали. Здесь нет противоречия археологическим датам вещевых находок, ведь эти ярусы наиболее бедны такими находками. Все типы вещей, на которые Б. А. Колчину и мне приходилось ссылаться для установления хронологии, залегают глубже. Отдельные экземпляры

всегда могли попадать из перекопов в верхние ярусы, но они и то не заходят (за редчайшими исключениями) настолько высоко. Противоречий с опубликованными палеографическими датами здесь тоже не возникает, поскольку в первом и втором ярусах вовсе нет берестяных грамот, а в третьем их было очень мало, и они были совсем кратки.

Поправки к датам остальных ярусов тоже не противоречат ни археологическим, ни палеографическим датам. Подобные уточнения — лет на 20—30 — вообще не улавливаются ни средствами археологии, ни средствами палеографии. Вещевые находки и формы букв обеспечивают хронологическую точность примерно до 50 лет.

Берестяных грамот пока нет в двух верхних ярусах (1 и 2) и в четырех нижних (25—28). Для двадцать четвертого яруса стратиграфия отчасти спорна. Там были найдены две публикуемые здесь грамоты (№ 246 и 247), притом непосредственно на мостовой Великой улицы, на двадцать четвертом уличном настиле. Но два предыдущих настила были в этом месте проломаны. Осторожность заставляет несколько растянуть датировку этих грамот. Вероятно, все же они относятся к двадцать четвертому ярусу. Во всех остальных ярусах (3—23) берестяные грамоты найдены. Английский филолог У. К. Мэтьюз в своей рецензии пишет, будто бы я относил берестяные грамоты «к X в. и даже к IX в.»[1]. Это неверно, я никогда и нигде не датировал ни одну берестяную грамоту старше XI в.

В свое время было отмечено, что число мостовых на Холопьей улице оказалось меньше, чем на Великой. В 1956 г. доведены до материка раскопки Кузьмодемьянской улицы. Здесь мостовых оказалось 28, как и на Великой улице.

Теперь встает вопрос о создании особой палеографии бересты. Некоторые ученые об этом уже напоминали. Буквы, написанные чернилами на пергамене и бумаге, в большинстве случаев совпадают с буквами, процарапанными на бересте. Совпадения эти дают надежную хронологию. Но все же некоторые типы чернильных букв вовсе отсутствуют на бересте, другие представлены там редко. Некоторые типы букв, обычные на бересте и важные для ее дат, наоборот, редки на пергамене и на бумаге. Ниже я о таких буквах говорю неоднократно. Наконец, имеются и такие типы букв, которые представлены только на бересте.

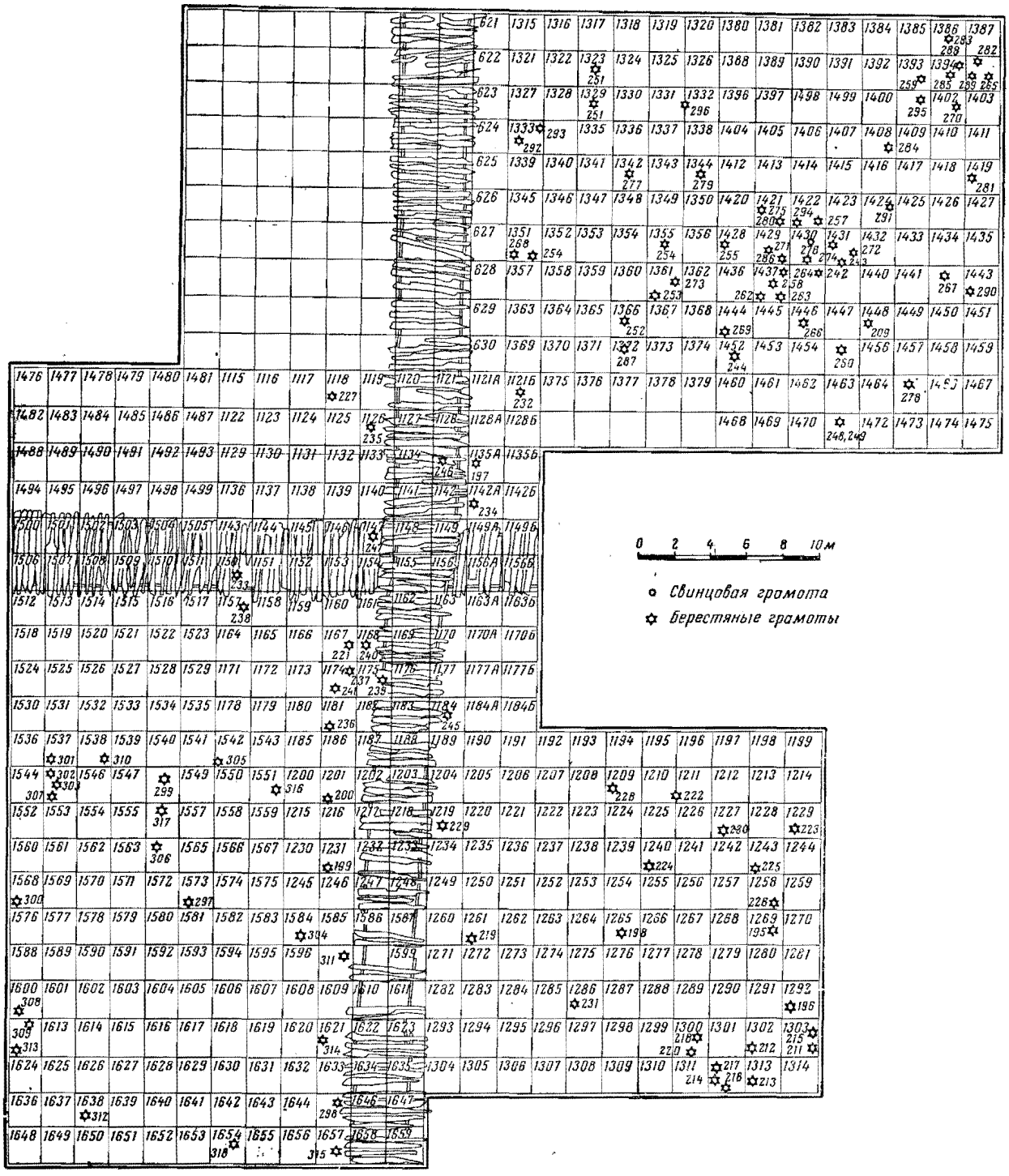
Пока грамот было меньше двухсот, рано было говорить об особой палеографии бересты. Статистические основания были для этого недостаточны. Выводы неизбежно были бы основаны на случайностях и бездоказательны.

С выходом настоящей книги число опубликованных грамот достигает 318. Некоторые, хотя и не вполне достаточные, статистические основания для палеографии бересты теперь появились.

Правда, можно сказать, что для хронологии это даст мало. Ведь палеография бересты неизбежно основана будет на стратиграфии, а стратиграфические даты для грамот и без того имеются. Интересно именно совпадение этих дат с датами, основанными на палеографии иных материалов и установленными независимо от раскопок.

---

[1] «The Slavonic and East European Review». December, 1954, p. 244.



План раскопа с обозначением мест находок грамот

Все же разрабатывать палеографию бересты нужно. Первые шаги я предпринял, опираясь при издании грамот 1955 г. и последующих на стратиграфические даты грамот, содержащих некоторые типы букв, важные для хронологии. В большинстве своем эти типы, хотя известны на пергамене или на бумаге, но там сравнительно редки, а на бересте часты. Хронологические выводы получились удивительно четкие. Рассмотрены и некоторые типы, известные только на бересте.

Это подает большие надежды на успех дальнейших подобных работ. Дальше пойти в этом направлении я пока не решился. Но с накоплением грамот надо будет произвести их палеографическую систематизацию.

Целых грамот найдено уже много, но преобладают по-прежнему, обрывки. В ряде случаев грамоты разорваны нарочно. Иногда можно даже установить, что они разрезаны ножом поперек волокна. Все же надо напомнить здесь о том, что разрывы обычно получались непроизвольно, вдоль волокна. Это главный недостаток бересты как писчего материала.

Этнограф С. В. Максимов, подробно описавший виденную им в середине XIX в. у старообрядцев на реке Мезени возле Ледовитого океана написанную чернилами берестяную книгу, восхищается этим писчим материалом и говорит: «Только один недостаток — береста разодралась, от частого употребления в мозолистых руках поморских чтецов, по тем местам, где находились в бересте прожилки» [2].

Вообще, как я в свое время отмечал неоднократно, до нас дошли многие русские берестяные рукописи XVI—XX вв., но все они — чернильные. Известен также ряд поздних берестяных рукописей малых народов севера, они написаны тоже чернилами или иногда углем.

В Таллине сохранилась берестяная чернильная грамота 1570 г. с немецким текстом [3]. Чернилами написана и золотоордынская берестяная грамота XIV в., найденная в Саратовской области [4]. Процарапанные грамоты известны только из раскопок. В Новгороде до сих пор найдена лишь одна чернильная грамота (№ 13).

Шведский ученый О. Одениус открыл недавно в Упсальской библиотеке первую шведскую берестяную грамоту. Она написана чернилами и лежала в виде вкладки в бумажной рукописной книге второй половины XV в., принадлежавшей в свое время Вадстенскому монастырю. Грамоту написал монах этого монастыря. Дата — вторая половина XV в., текст латинский, рифмованный. Одениус, издавая эту грамоту, ссылается на новгородские находки и убедительно доказывает, что береста широко применялась и в Швеции для письма. Об этом сообщает известный шведский писатель XVI в. Олаус Магнус. Он пишет между прочим: «Применяли бересту тем охотнее, что письма не повреждались и не портились ни дождем, ни снегом». Одениус правильно добавляет: «Это значит, что писали не чернилами, а вырезали шилом, так же как было с письмами в Новгороде». О при-

---

[2] С. В. Максимов. Год на севере. СПб., 1871, стр. 546.

[3] G. Hansen. Aus baltischer Vergangenheit. Miscellaneen aus dem Revaler Stadtarchiv. Reval, 1894, S. 14.

[4] «Труды Ин-та востоковедения», т. XXXVII. М.—Л., 1941, табл. 1—XXIV.

менении берестяных писем в Швеции в 1461 г. сообщает автор XVII в. Стрелов, о применении их там же в XVII и XVIII вв. — автор XIX в. Рээф[5].

Мне уже приходилось неоднократно утверждать, что на бересте должны были писать в средние века жители всех стран, где растет береза. В жилых слоях многих северных стран сохраняются растительные материалы.

Надо упомянуть здесь находки берестяных грамот в других русских городах. Пока таких находок четыре: одна в Смоленске (раскопки Д. А. Авдусина), одна в Витебске (случайная находка), две в Пскове (раскопки Г. П. Гроздилова). Можно надеяться, что берестяные грамоты будут рано или поздно найдены в разных частях России, а также в Польше, Германии, Англии, Дании, Норвегии, Швеции. Некоторые археологи этих стран уже ведут соответственные поиски.

Однако возможны подобные находки и в более южных странах, при том не только средневековые, но и античные. Для письма издревле использовали кору и луб разных деревьев. В связи с этим в латинском языке слово liber имеет два значения: древесный луб и книга. Еще римляне всегда широко использовали для письма луб липы. Даже у императоров Домициана и Коммода были записные книжки из этого материала, по словам Диона Кассия и Геродиана[6]. Ульпиан и Плиний Старший сообщают, что для письма применялась и кора других деревьев[7].

Но надо вернуться к Новгороду. Как я неоднократно писал, наши находки доказали, вопреки мнению историков, что древние новгородцы в большинстве своем были грамотны. Это доказывается не только обилием грамот, но и их содержанием, а также надписями и буквенными пометками на различных изделиях. Рано пока решать, уменьшилось ли впоследствии число людей, умеющих писать. Если уменьшилось, это трудно объяснить. Но позволительно вспомнить слова Стоглава. Отцы Стоглава в середине XVI в. жалуются на недостаток грамотных, а потом пишут: «А прежде сего училища бывали в росийском царствии на Москве и в Великом Новеграде и по иным градом, многие грамоте писати и пети и чести учили, потому тогда и грамоте гораздых было много»[8].

Пока трудно говорить о том, как приготовляли новгородцы бересту для письма. Следов особой обработки не видно. Этнограф А. А. Дунин-Горкавич наблюдал подготовку бересты в начале XX в. у хантов. Он пишет: «Береста скатывается и кладется в котел, где она варится в обыкновенной воде; от этого она делается мягкою и неломкою»[9].

Прориси грамот выполнил М. Н. Кислов так же, как и прориси всех прежде изданных грамот.

Фотографии грамот выполнил С. Т. Бочаров.

---

[5] O. Odenius. En notis om björknäver som skrivmaterial i Vadstena kloster under senmedeltiden. Kyrkohistorisk Arsskrift, 1959.

[6] Dio Cassius, LXVII, 15, LXXII, 8; Herodianus, 1, 17.

[7] Digesta, XXXII, 52; Naturalis Historia, XIII, 69.

[8] Стоглав. Издание Д. Е. Кожанчикова. СПб, 1863, стр. 91.

[9] А. А. Дунин-Горкавич. Тобольский север, т. III. Тобольск, 1911, стр. 90.

Публикация фотографий, прорисей и транскрипций производится так же, как в предыдущих изданиях.

Пропуски в транскрипции по-прежнему обозначаются черточками, количество которых соответствует количеству пропущенных букв. Надо оговориться, что в тех многочисленных случаях, когда уцелели лишь обрывки строки или строк, черточки слева и справа от текста не ставятся. Число пропущенных букв тогда определить нельзя, а оборванность отмечается в описании грамоты.

Помимо транскрипции, по-прежнему даются тексты, разделенные на слова. В них славянские цифры заменены арабскими и титла раскрыты, а пунктуация дана современная. Но буквы, отсутствующие в современном алфавите, сохраняются и при этом.

Ниже иногда даются ссылки на изданные описания грамот. В 1951 г. найдены грамоты № 1—10, в 1952 г. — № 11—83, в 1953 г. — № 84—106, в 1954 г. — № 107—136, в 1955 г. — № 137—194. Они изданы в следующих книгах:

А. Б. Арциховский и М. Н. Тихомиров. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1951 г.). М., 1953.

А. В. Арциховский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М., 1954.

А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.). М., 1958.

А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.). М., 1958.

В 1956 г. найдены грамоты № 195—250, в 1957 г. — грамоты № 251—318. Они издаются здесь.

Грамота № 195

Грамота № 195 найдена в одиннадцатом строительном ярусе, в квадрате 1269, на глубине 3,3 м, вне сооружений. Это отрывок письма:

---екеѣѧкогаврилѣреклъѭсибылъ
восвоѭмьселѣвершивсѣдобрыиѧраѧжита

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 195

Длина 0,21 м, ширина 0,02 м.

В начале оторваны три буквы, легко восстанавливаемые по смыслу: **Ѿол**

Можно считать, что первые две строки письма сохранились целиком. Но письмо, судя по началу, было длинное.

Многие буквы еще архаичны: петли «б», «в», «ъ», «ь» еще не оплыли и сохраняют геометрическую форму, верхняя половина «в» еще не уменьшена. Все это типично для XI—XII вв., а позже встречается лишь в виде пережитков (Щепкин, 101—102). Особо надо отметить своеобразное «р» с четырехугольной продолговатой головкой. Эта редкая форма встречена в рукописях XIII вв. (Срезневский, 211, 214, 218) и в берестяных грамотах XIII—XIV вв. (№ 23, 45, 59, 142), а в XI—XII вв. она не известна вовсе. Стратиграфическая дата — рубеж XIII—XIV вв.

Разделить грамоту на слова можно так:

Ѿ Олексѣѧ ко Гаврилѣ. Реклъѭси, былъ во своѭмь селѣ, верши всѣ добрыи, ѧраѧ жита...

Слово «верши» означает всходы хлебов. Примеров есть целый ряд, в том числе в Новгородской летописи (НЛ, 21). «Ѧраѧ жита» — яровой ячмень. Ячмень в Нов-

городе всегда назывался житом. Перед нами отрывок переписки землевладельцев.

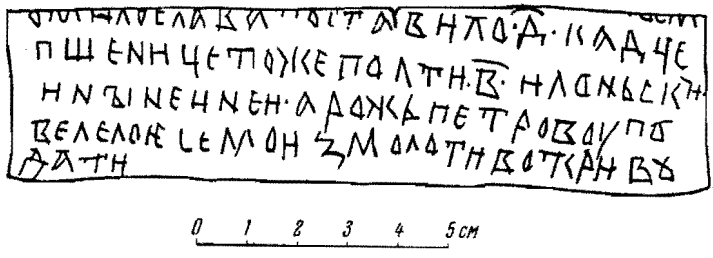
Перевод:

От Алексея к Гавриле. Ты говорил, что ты был в своем селе, всходы все хороши, а яровой ячмень...

Грамота № 196

Грамота № 196 найдена в одиннадцатом строительном ярусе, в квадрате 1292, на глубине 3,3 м, у стенки сруба. Это конец письма:

ѹмилославапоставило.д҃.кадце
пшеницетожеполти.в҃.илоньски
инынецнеи.арожьпетровоупо
велелоѯсемоизмолотивокривѹ
дати



Прорись грамоты № 196

Длина 0,14 м, ширина 0,035 м.

Палеографии не касаюсь, небрежный почерк мало дает материала. Но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это рубеж XIII—XIV вв. Поздних признаков нет. Можно отметить, что «у» пишется только обоими архаическими способами, через «оу» и лигатурой, а это говорит о времени не позже XIII в. (Срезневский 171—261).

Разделить грамоту на слова можно так:

...ѹ Милослава поставило 4 кадце пшенице, тоже полти 2, и лоньски, и нынецнеи. А рожь Петровоу повелело ѯсемо измолотиво Кривѹ дати.

Имя Милослав на Руси встречено впервые. Оно было, вероятно, общеславянским. Много раз оно упоминается в средневековой Польше[1], а древнерусские имена почти все находят себе в Польше соответствия. От этого имени происходит позднейшая русская фамилия Милославских. Термин «кадь ржи» в новгородских летописях упоминается с 1170 г. В грамоте речь идет о кадях пшеницы. Судя по новгородским писцовым книгам и по найденным при новгородских раскопках

[1] W. Taszycki. Najdawniejsze polskie imiona osobowe. Krakow, 1925, str. 82.

зернам, пшеницы в Новгородской земле было много, хотя и гораздо меньше, чем ржи. Слово «полть», известное во многих источниках, означает половину туши мяса. Только к полти можно отнести слово «лоньски», что означает «прошлого года». Мясо, очевидно, было соленое. Имя Крив в форме Кривой много раз встречено в новгородских писцовых книгах и в других источниках (Тупиков, 263 — 264).

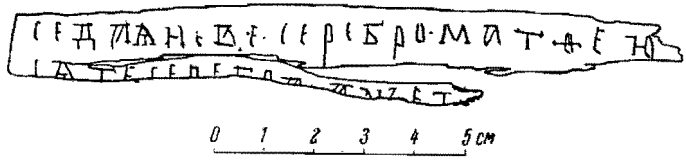
Перевод:

...у Милослава поставил 4 кади пшеницы, а также 2 полти, и прошлого года, и этого года. А рожь Петрову я повелел измолотив отдать Криву.

Грамота № 197

Грамота № 197 найдена в двенадцатом строительном ярусе, в квадрате 1135-А, на глубине 3,48 м, возле Великой улицы. Это начало документа. Сохранились только левые части двух строк:

седаѧиеве.серебро.матѳею
сѧтесеребра.ажет



Прорись грамоты № 197

Длина 0,13 м, ширина 0,015 м.

Палеографии не касаюсь за скудостью материала, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это конец XIII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Се да ѧ Иеве серебро Матѳею... сѧте серебра, ажет...

Русская форма местоимения «ѧ», т. е. «я», встречается в русских текстах с древнейших времен вперемежку с церковнославянской формой «азъ» и промежуточной «ѧзъ». На бересте неоднократно встречены все три формы. Имя Иов в новгородских текстах всегда пишется «Иев». «Сѧте», вероятно, окончание слова «десѧте», десять.

Перевод:

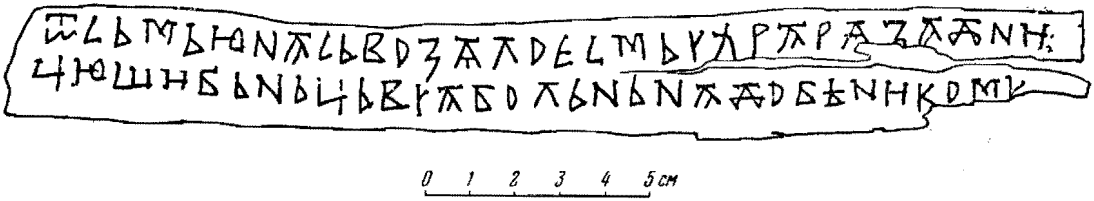
Я, Иов, дал серебро Матфею...

Возможен вариант, не «да ѧ», а «даѧ» (сокращение слова «даѧлъ»). Тогда перевод: «Иов дал».

Грамота № 198

Грамота № 198 найдена в двенадцатом или тринадцатом строительном ярусе, в квадрате 1265, на глубине 3,5 м, вне сооружений. Это целый документ:

Ѿсьмьюнасьвозѧлоесмьухрарѧзадни
цюшибьньцьвуабольньнадобѣникому



0 1 2 3 4 5см

Прорись грамоты № 198

Длина 0,24 м, ширина 0,03 м.

Почерк своеобразен, что затрудняет определения. Встречено обычное для бересты «д» на треугольных ножках. Ранними признаками являются петли «б», «в», «ь», еще не оплывшие и сохранившие геометрическую (здесь треугольную) форму. Верхняя половина «в» еще не уменьшена. Но о сравнительно позднем времени говорит орфография: «у» всюду простое. В XII в. это возможно в виде исключения (см. ниже). Обычно палеографы относят возникновение простого «у» к XIII в. (Щепкин, 106). Стратиграфическая дата — вторая половина XIII в.

Разделить грамоту на слова можно так;

Ѿсьмьюна. Сь возѧло есмь у Храрѧ задницю Шибьньцьву.

А боль нь надобѣ никому.

«Сьмьюнъ» — своеобразное произношение имени «Симеон» (НЛ, 57). «Сь» — се. «Возѧло есмь» — я взял. Имена Храрь и Шибенец встречены впервые (встречалось имя Шибан). Слово «задница» означает наследство. Это слово хорошо известно по Русской Правде и по другим источникам. Многие историки комментировали статью Русской Правды: «аже смердъ умреть, то задницю князю». Несомненно, что правительство во многих случаях могло конфисковать наследство.

Грамота является распиской. Симеон, вероятно, правительственный агент Некий Шибенец умер, и его имущество лежало у некоего Храря. Оно было, повидимому, невелико, судя по простоте расписки. Симеон взял это имущество и закончил расписку словами: «а боль нь надобѣ никому», а боле не надобе никому. Это должно было охранить Храря от посягательств других подобных агентов.

Перевод:

От Симеона. Я взял у Храря наследство Шибенеца. А больше никому не надо брать.

Грамота № 199

Грамота № 199 найдена в пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1231, на глубине 3,68 м, в двух метрах от Великой улицы. Это первая из грамот мальчика Онфима, которым я уже посвятил особую статью[2]. В грамотах имеются детские рисунки. Перед нами овальное донышко берестяного сосуда, туеса, использованное для школьных записей. Донышко было оторвано от туеса, вероятно, отслужившего свой срок, и дано ребенку для его занятий. По краям пробиты дырочки для прикрепления к стенкам. Снаружи на донце набиты были для прочности крест-накрест две берестяные полосы; они и заполнены записями.

Текст верхней полосы начинается с алфавита. Мальчик писал азбуку в порядке упражнения и, безусловно, далеко не в первый раз. Всего букв здесь 36. Дальше следуют склады от «ба» до «ща», все 20, и от «бе» до «ще», тоже все 20. Всего на верхней полосе 19 строк:

абвгд
єжѕзи
иклмн
опрсту
єхѿцчш
щъыьѣꙗ
юѫѧіба
вагада
жазака
ламана
параса
таѳаха
цачаша
щабеве
гедежезе
келеме
непересе
теѳехеце
чешеще

На нижней полосе склады от «би» до «си» (дальше не поместились). Здесь 5 строк:

бивиги
дижизи
килими
нипиир
си

---

[2] А. В. Арциховский. Берестяные грамоты мальчика Онфима. СА, 1957, № 3.

Буквы «р» и «и» поменялись из-за тесноты местами.

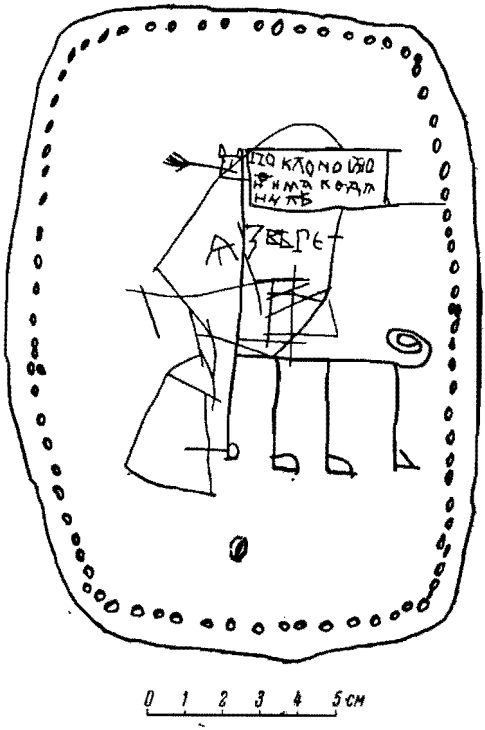
На обороте рисунок зверя и к нему подпись:

ѧзвѣре

Вверху в четырехугольной рамке написано

поклоноѿо
неимакода
нилѣ

Прорись грамоты № 199, внутренняя сторона донца туеса



Прорись грамоты № 199, внешняя сторона донца туеса

Длина 0,17 м, ширина 0,12 м.

Мною было в свое время издано учебное пособие, найденное при новгородских раскопках 1954 г. То была деревянная дощечка с написанной на ней для школьника азбукой.

36 букв в обоих случаях одни и те же. Но мальчик пропустил «і» десятеричное, написав вместо него второй раз «и» восьмеричное. Ошибка объясняется, конечно, созвучием (безразлично, писал ли он под диктовку или наизусть). Пропущенная буква вставлена в самом конце, после юса малого.

Порядок букв в обоих случаях совпадает. В обоих случаях нет «ф», его заменяет фита. Имеются две буквы «у» — простая (или ижица), начертанная на обычном месте и лигатурная, после ятя. Нет кси и пси.

В азбуке, издаваемой теперь, «е» изображено йотованное в соответствии с произношением, что является второй ошибкой мальчика. Других йотованных букв нет, кроме «ю», но его сложный характер был к тому времени забыт. Омега снабжена выносным «т». Ерь по небрежности мальчика почти не отличается от ятя. Юс большой упрощен и имеет вид песочных часов.

Мальчик списывал буквы тщательно, что позволяет говорить о палеографии. Петли «б», «в», «ъ», «ь» и т. д. еще сохраняют геометрическую форму и еще не набухли (см. Щепкин, 102; Черепнин, 241); верхняя часть «в» еще не сокращена (см. Щепкин, 104; Черепнин, 241); «ж» еще симметрично и написано в три взмаха — прямая линия в центре, две дуги по бокам (см. Щепкин, 102; Срезневский, 124, 159; Карский, 188; Черепнин, 241); «р» еще имеет вид тросточки (см. описание грамоты № 168); середина омеги еще высока (см. Щепкин, 100; Карский, 200); «ч» еще имеет вид бокальчика, а не палочки с расщепом (см. Щепкин, 103; Черепнин, 241; Карский, 202); верхушка ятя еще не поднята (см. Щепкин, 100; Черепнин, 241; Карский, 205). Иными словами здесь все типично для XII в., а не для XIII в. Стратиграфическая дата — начало XIII в. или, точнее говоря, первая его треть.

Можно отметить еще «д» на треугольных ножках, обычное в берестяных грамотах разных веков; здесь оно попало и в алфавит.

Б. А. Рыбаков отрицал (СА, 1961, № 2) геометризм петель этой грамоты (и других грамот того же мальчика). Но это объясняется тем, что он называл геометричными петлями только треугольные, признавая лишь прямолинейную геометрию. Приходится напомнить, что круг и круговой сегмент тоже геометрические фигуры. В. Н. Щепкин говорит, что в XIII в. «нижние петли букв, ранее округлые или треугольные, становятся негеометричны» (Щепкин, 102). Для палеографов нет, таким образом, хронологической разницы между петлями треугольными и округлыми (т. е. теми, которые ограничены дугами круга). Именно таковы в большинстве своем петли грамоты № 199 (треугольные хорошо представлены в других грамотах того же мальчика). Желая найти набухшую (т. е. негеометричную) петлю, Б. А. Рыбаков сослался на петлю буквы «б» в первой строке. На бересте дуги рисовать трудно, однако петля «б» здесь является идеальной четвертью круга, поскольку это возможно в письме, да еще берестяном.

Не зная, что «ж», написанное в три взмаха, считается ранним признаком, Б. А. Рыбаков заявил, что верхняя часть этой буквы в грамоте № 199 меньше нижней. Он счел это поздним признаком, хотя такое «ж» вообще не делится на верхнюю и нижнюю части. Все палеографы единодушно объявляют эту форму ранним признаком (см. выше ссылки).

Наконец, омегу с высокой серединой Б. А. Рыбаков счел поздним признаком, ссылаясь на ее бытование в рукописях XIV и преимущественно XV в. Но ведь это общеизвестно. Все палеографы говорят о двух эпохах бытования такой омеги. Она типична для XI в., в XII в. еще встречается, потом исчезает. В конце XIV в. под югославянским влиянием она снова появляется и в XV в. обычна (Щепкин, 100, 118; Черепнин, 159, 243). Эти две эпохи прослежены и на бересте. Однако

Б. А. Рыбаков ссылается на омегу, желая поместить рассматриваемую грамоту во вторую половину XIII в.

За азбукой идут склады. Способ обучения грамоте по складам господствовал у нас до XIX в. и держался до XX в. Заучивая «буки-аз-ба», «буки-есть-бе» и т. д., ученик доходил до понимания, что «буки» означает «б», и так постигал все буквы. Этот способ был до сих пор представлен в источниках XVI—XVIII вв., теперь он засвидетельствован для XIII в. Каждая из гласных здесь закономерно сочетается со всеми двадцатью согласными русского языка. Уже тогда были отобраны эти 20 согласных, сохранившиеся доныне, а остальные отброшены (представленное в данной азбуке зело, а также кси и пси; фита имеется, но она заменяет «ф»).

Всякий маленький мальчик, когда ему надоедает писать, начинает рисовать. Так бывает теперь, так было и в средние века. Как выше говорилось, на обороте грамоты нарисован зверь. Техника рисунка та же, что и техника письма на бересте, т. е. процарапывание. Рядом с рисунком имеются надписи, почерк которых совпадает с почерком лицевой стороны. Буквы, впрочем, небрежнее, и это понятно: здесь уже не школьное задание.

Зверь нарисован по возможности страшный. Морда у него квадратная, уши кошачьи, язык вытянут и заканчивается оперением, вроде оперения стрелы (а этот мальчик видел много стрел). Шея изображена одним штрихом, так же как туловище и четыре ноги, при этом шея длиннее, чем туловище. Хвост загнут спиралью. Подпись к рисунку приведена выше. В современной транскрипции она гласит: «я зверь». Зверь сам себя рекомендует.

Верхняя надпись оборотной стороны обведена четырехугольным контуром в знак того, что она не имеет отношения к зверю. Она гласит в современной транскрипции: «Поклон от Онфима ко Даниле». Эта формула (поклон от такого-то к такому-то) типична для берестяных писем.

Здесь дети подражают взрослым. Один мальчик передает поклон другому, сидевшему, может быть, рядом.

Авторы грамот № 199 и ряда следующих грамот звали Онфимом. Этот поклон позволяет угадать имя, ведь здесь, по существу, подпись. Грамоты № 200 и 203 подтверждают этот вывод.

Имя Анфим имеется в православных святцах. Здесь оно написано через «о» в соответствии с новгородским произношением.

Грамота № 200

Грамота № 200 найдена в пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1201, на глубине 3,76 м, в двух метрах от Великой улицы. Она, судя по почерку, принадлежит автору грамоты № 199.

Кусок бересты в основном занят рисунком. Всадник поражает копьем врага. Возле фигуры всадника справа имеется подпись маленькими буквами:

онѳиме

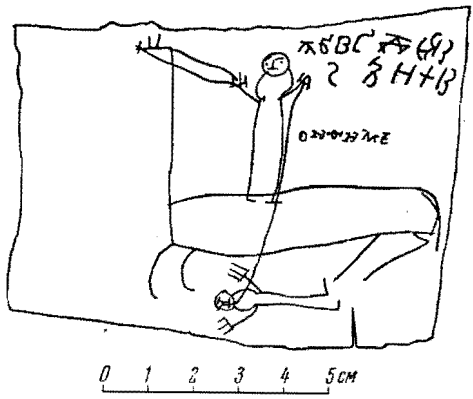
В правом верхнем углу написано начало алфавита:

абвгдеж

ѕзиік

Длина 0,1 м, ширина 0,07 м.

Подпись к рисунку не вызывает сомнений. В современной транскрипции это будет: «Онфим». Конечное «е» заменяет «ь», а мягкая согласная на конце подобного слова в Новгороде обычна. Мальчик изобразил самого себя. Его звали Онфимом, что подтверждают грамоты № 199 и 203.



Прорись грамоты № 200

Все мальчики мечтают стать воинами. Онфим изобразил свои будущие военные подвиги. Довольно вероятно, что мечты его сбылись. Новгород вел тогда много войн.

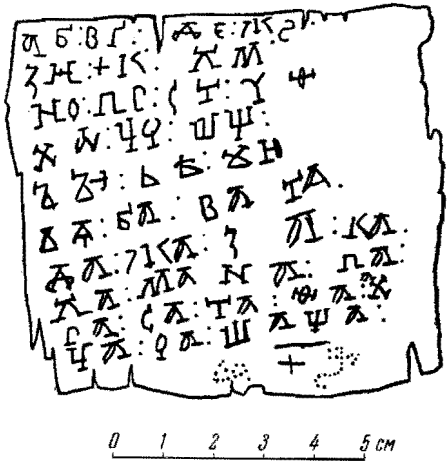
Одной рукой Онфим держит лошадь под уздцы, другой — вонзает копье в лежащего на земле врага. Голова Онфима — круг с точками — глазами и черточками — бровями; вертикальная линия носа упирается в горизонтальную линию рта. На руках у Онфима и у врага по три пальца. Голова лошади — линия с двумя черточками — ушами. Можно и дальше перечислять примитивные признаки детского рисунка. Но при всем том удивительно верно передано положение передних и задних ног лошади, сдерживаемой всадником на всем скаку (хотя эти ноги — тоже простые штрихи).

Алфавит написан правильнее, чем в грамоте № 199: «е» не йотованное, а простое, и десятеричное «і» на месте. Пустое пространство целиком заполнено этим началом алфавита, почему Онфим и остановился на «к». Десятеричное «і» здесь перечеркнуто и похоже на крестик. Б. А. Рыбаков (СА, 1959, № 4) счел это поздним признаком. Но такая форма имеется уже в русской рукописи 1096 г. (Каринский, табл. 14). Однако Б. А. Рыбаков считает, что на бересте она появилась позже, и ссылается на четыре грамоты (СА, 1961, № 2). Форма букв на пергамене и на бересте были взаимосвязаны, что признают все, в том числе Б. А. Рыбаков. Отдельные формы на бересте датируются позже (мне случалось это утверждать, например, по поводу архаических «и» и «н»). Но чтобы это установить, надо всегда иметь большое количество находок, иначе выводам мешает элемент случайности. Значение четырех находок равно нулю. Данная форма вообще слишком редко встречается для палеографических выводов.

Судя по занимаемому месту, надпись выполнена позже, чем рисунок. Поэтому этот кусок бересты ученик не мог показать учителю. Не довольствуясь обязательными школьными заданиями, Онфим повторял азбуку для себя.

Грамота № 201

Грамота № 201 найдена в пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1201, на глубине 3,76 м, в двух метрах от Великой улицы. Она, судя по почерку, не принадлежит автору предыдущих грамот. Это опять школьное упражнение, алфавит и склады:



Прорись грамоты № 201

аб:вг:де:жѕ:
зи:ік:лм:
но:пр:ст:уѳ
хѿ:цч:шщ:
ъы:ьѣ:ѹю:
жѧ:ба:вага:
да:жа:за:ка:
ла:мана:па:
ра:са:та:ѳа:ѫх
ца:ча:шаща:

Длина 0,085 м, ширина 0,075 м.

В складах после буквы «х» буква «а» не справа, а слева сверху.

В алфавите после каждых двух букв двоеточие. Очевидно, ученик учил буквы попарно. Двоеточиями разделены и склады, но не все. В алфавите отсутствуют обе ошибки грамоты № 199, т. е. «е» здесь простое, и «і» десятеричное стоит на месте (оно здесь перечеркнуто). Склады здесь только от «ба» до «ща», все 20. Рисунков нет.

Б. А. Рыбаков считает, что эта грамота содержит «наиболее ясные хронологические приметы» позднего времени. Он имеет в виду только «сокращение верхов букв, общий подъем так называемой сигнальной линии» (СА, 1961, № 2, стр. 152). Речь идет, очевидно, о буквах «к» и «ж». Буква «в» здесь архаична и симметрична. Верхи «к» и «ж» действительно сокращены.

Но это ничего не меняет. Правда, для XI—XII вв. характерны симметричные буквы, у которых верхняя и нижняя части примерно равны. Но ведь наряду с этим уже с XI в. бытовали сокращенные верхи. Примеры возьму прежде всего из свода Я. И. Трусевича, поскольку оттуда черпает свои палеографические аналогии Б. А. Рыбаков. Там имеется ряд букв «к» с сокращенными верхами, которые относятся к XI—XII вв.[3] Сходство их с буквой «к» грамоты № 201 значительно. Такое же «к» неоднократно встречено и в знаменитом Остромировом евангелии 1057 г. (Каринский, табл. 1), а также в ряде других рукописей XI в. (там же). Примеры «ж» с сокращенными верхами имеются в тех же рукописях, в том числе и в Остромировом евангелии (там же, табл. 1, 2).

---

[3] Я. И. Трусевич. Свод 260 азбук. СПб., 1905, столбцы 7, 14, 18, 27, 29 и др.

Грамота № 201 найдена вместе с грамотами Онфима. Ее автором был другой мальчик, учившийся, очевидно, вместе с Онфимом.

Архаические формы букв, отмеченные выше у Онфима, все (кроме «ж») представлены и в этой грамоте. Можно отметить, что «в» (в отличие от грамоты № 199) состоит здесь не из двух треугольников, а из двух круговых сегментов. Но, как я уже писал, эти формы одинаково геометричны и архаичны. У Онфима «в», составленное из круговых сегментов, имеется в грамотах № 200 и 205.

В нижней части грамоты мальчик поместил небольшие пунктирные завитки, а между ними нечто вроде крестика и над ним горизонтальную черту.

Грамота № 202

Грамота № 202 найдена в пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1216, на глубине 3,76 м, на расстоянии 2,2 м от Великой улицы. Судя по почерку, она принадлежит автору грамот № 199 и 200. В основном она занята рисунком. Изображены два человечка с поднятыми руками. Сбоку слева надпись:

надо
мирѣв
зѧти
доложзи
вѣ

Над второй строчкой вписаны пропущенные буквы: «т» после «и» и «о» после «в».

Прорись грамоты № 202

Прорись грамоты № 203

Длина 0,1 м, ширина 0,055 м.

Рисунок выполнен в той же детской манере. У одного человечка на руках шесть и восемь пальцев, у другого — три и три.

Надпись на слова можно разделить так:

На Домитрѣ возѧти доложзивѣ.

«Домитръ» — имя; «о» здесь заменяет, как обычно, «ъ». Имя Димитрий в Новгороде постоянно писалось «Дъмитръ». «Возѧти» соответственно означает, «възѧти». Буква «з» между «ж» и «и», вероятно, является школьной реминисценцией азбучного порядка «жзи». В конце ять, вероятно, описка, вместо «ъ» (Онфим в этих буквах еще путался).

В целом текст очень прозаичен. Речь идет о взыскании долга или недоимки. Подобным операциям часто посвящены берестяные грамоты. Увы, даже маленький мальчик, живя среди деловых людей, сделал, упражняясь в грамоте, выписку из делового документа.

Перевод:

На Дмитре взять доложив.

Грамота № 203

Грамота № 203 найдена в пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1216, на глубине 3,8 м, в двух метрах от Великой улицы. Судя по почерку, она принадлежит автору грамот № 199, 200 и 202.

Сверху надпись:

гипомозирабусв
окмуонѳиму

Внизу рисунок.

Длина 0,1 м, ширина 0,04 м.

Разделить надпись на слова можно так:

Ги помози рабу своѥму Онѳиму.

Слово «ги» является обычным сокращением слова «господи».

Буква «у» здесь уже простая, а не лигатурная и не «оу». В начале XIII в. это довольно обычно. Но вообще, как я отмечал, такое написание известно на Руси с середины XII в.[4]

Выражение «господи, помози рабу своему такому-то» имело в древней Руси значение подписи. Примеров множество. До нас дошли на книгах такие подписи писцов, владельцев и читателей. На стенах некоторых новгородских церквей такие надписи-граффити тоже встречаются, и каждая надпись содержит лишь одно имя. На многочисленных свинцовых печатях такая надпись содержит всегда христианское имя князя или иного лица, которому принадлежит печать. То же значение имеют надписи на знаменитом шлеме Ярослава Всеволодовича, на западнодвинских камнях Бориса, на новгородском кресте архиепископа Антония, на некоторых змеевиках и т. д. Есть такие надписи и на изделиях мастеров, где они являются подписями этих мастеров: Лазаря Богши — на полоцком кресте, Флора-Братилы — на новгородском кратире, Константина — на втором таком же сосуде,

---

[4] А. В. Арциховский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М., 1954, стр. 72.

другого Константина — на вщижской арке, мастера, зашифровавшего свое имя — на новгородском Людогощинском кресте, Самуила — кꙋзнеца, Елисея — писца и Леонтия — писца — на краковской мощехранительнице[5]. Нет ни одного случая, когда такая формула не имела бы значения подписи. Мальчика Онфима тоже научили так подписываться, как только он научился писать.

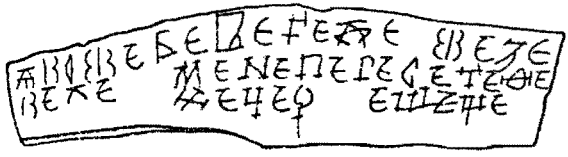
Грамота № 203 делает бесспорным определение имени мальчика, сделанное на основе грамот № 199 и 200.

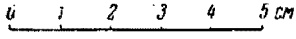
Нижняя часть грамоты занята рисунком. Слева — детски схематическая фигура человека с поднятыми руками. На правой руке четыре пальца, на левой — три. Справа недорисованная и зачеркнутая человеческая фигура. На руках по четыре пальца.

Грамота № 204

Грамота № 204 найдена в пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1201, на глубине 3,76 м, в двух метрах от Великой улицы. Судя по почерку, она принадлежит Онфиму. Это опять школьная запись:

ѧкожебевегедежезе
келеменепересетеѳе
хецечешеще





Прорись грамоты № 204

Длина 0,11 м, ширина 0,03 м.

Это как бы продолжение грамоты № 201. Там были в конце склады от «ба» до «ща», здесь склады от «бе» до «ще». Только в начале слово «ѧкоже». Палеографические приметы те же. Рисунков нет.

Грамота № 205

Грамота № 205 найдена в пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1201, на глубине 3,78 м, в двух метрах от Великой улицы. Судя по почерку, она принадлежит Онфиму. В основном она занята алфавитом:

абвгдежꙁзиіклмнопрстуѳхотъцчш
щъыьѣꙋюѧѧ

---

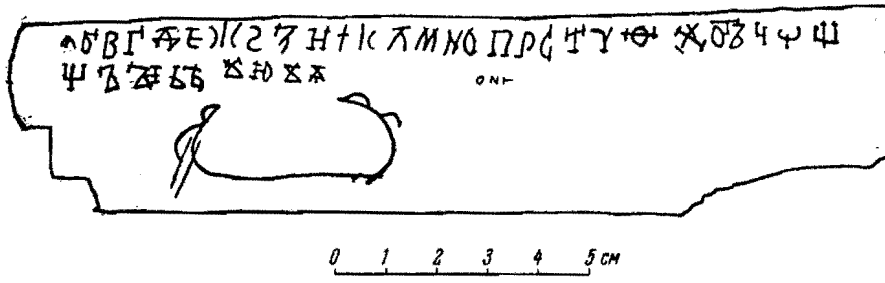
[5] А. С. Орлов. Библиография русских надписей XI—XV вв. М.—Л., 1952.

Справа буквы меньшего размера:

он

Третья буква недописана; это, по-видимому, неудавшаяся фита.

Внизу незаконченный рисунок.



Прорись грамоты № 205

Длина 0,18 м, ширина 0,04 м.

Обе ошибки алфавита грамоты № 199 здесь, как и в алфавитах грамот № 200 и 201, отсутствуют. Но есть другая ошибка: вместо омеги написано просто «отъ», в соответствии со славянским названием буквы. Здесь, впрочем, три буквы расположены так, что вместе несколько напоминают очертания омеги.

Палеографические приметы те же, что и в других грамотах Онфима. Можно отметить, что десятеричное «і» здесь снова перечеркнуто.

Недописанный текст справа понятен. Здесь опять имя «Онфим».

Незаконченный рисунок можно объяснить. Онфим начал рисовать ладью, а он много их видел на Волхове. Нанесен общий контур с высоко поднятыми и изогнутыми носом и кормой. Слева видны два весла.

Грамота № 206

Грамота № 206 найдена в пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1201, на глубине 3,93 м, в одном метре от Великой улицы. Судя по почерку, она принадлежит Онфиму. Текст довольно бессвязен:

ижевоѕчсанасобаваг
гадажазакаарасакара

Внизу рисунок: семь человечков протянули друг другу руки.

Длина 0,14 м, ширина 0,04 м.

В начале, после слов «иже во», стоит сильно искаженное обозначение года по тогдашнему летоисчислению; определить этот год нельзя. Над четырьмя буквами рваная черта титла. В конце здесь снова склады, но без должного порядка.

Человечки изображены совершенно так же, как на других рисунках Онфима. Число пальцев на руках — от трех до пяти.

Б. А. Рыбаков, желая видеть здесь точную дату, читает в первой строке этой грамоты не «ч», а «пси» и не «с», а «о» (СА, 1959, № 4). Тогда получается 6771, т. е. 1263 год. Но это основано на двух ошибках.

Спор идет о двух буквах, которые стоят на месте сотен и на месте десятков. Первая буква «ч». Оно бокаловидное, обычное (у Онфима оно всегда такое). Пси здесь нет, поэтому Б. А. Рыбаков предположил, что средний стержень пси (только наличие этого стержня отличает букву от «ч») исчез под трещиной. Но трещина эта ясно видна на изданной макрофотографии (СА, 1959, № 4). Она тонка и зигзагообразна, гораздо тоньше, чем линии Онфима. Если на этом месте находилась

Прорись грамоты № 206, внешняя сторона коры

бы предполагаемая прямая линия (средний стержень пси), она все равно была бы заметна. Б. А. Рыбаков ссылается еще на фотографию 1956 г. Однако и там в средней верхней части этой буквы ничего не видно, кроме трещины, резко отличаемой по фактуре от всех линий.

На месте десятков стоит буква «с», совершенно не похожая на «о». В связи с нашей полемикой были сделаны макрофотографии всех «с» и всех «о» из грамот Онфима. Различие очень четкое, что видно на изданных образцах (СА, 1959, № 4). Правая часть буквы, как у всех «с» Онфима, состоит из двух линий, расположенных не на одной оси. Обе они, особенно нижняя, выходят за черту левой части. Получается прямолинейное отчеркивание нижнего края особым штрихом. Для «с» у Онфима это обязательно, а у «о» никогда не встречается. Все «о» у Онфима являются простыми овалами и иногда почти кругами.

Позднее Б. А. Рыбаков заявил: «Некоторое сходство этой буквы с буквой «с» объясняется дефектами бересты» (СА, 1961, № 2, стр. 157). За дефект бересты он принял горизонтальную черту, не ощутимую даже на ощупь. Она видна на фотографии (что его и смутило), но это только граница между поверхностью большей части грамоты и той ее частью, где был содран лишний тончайший клиновидный слой бересты. Толщина этого порога (и тем самым толщина содранного слоя) измерена. Она составляет от одной до двух сотых миллиметра. Такая черта не могла помешать написанию ни одной буквы. И действительно, на ней поместились двадцать букв, совершенно правильных. Среди этих букв два «с» (об одном из них идет речь) и одно «о». Макрофотографии всех этих букв мною нарочно изданы

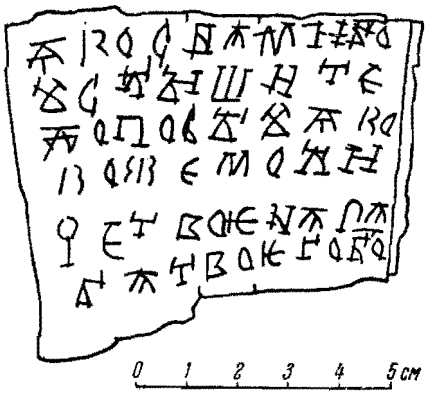
(СА, 1959, № 4), все могут убедиться в их правильности и в бесспорных между ними различиях.

Любопытны роковые случайности, предполагаемые Б. А. Рыбаковым: все буквы грамоты № 206 целы (а это сотни штрихов), и только две, которые ему нужны, испорчены, одна якобы трещиной, другая якобы дефектом бересты.

Не имея доказательств своего чтения, Б. А. Рыбаков заявил: «Нам остается решать по смыслу» (СА, 1959, № 4, стр. 99). Но решать такие споры «по смыслу» значит решать их по собственному предвзятому суждению. Онфим, по словам Б. А. Рыбакова (там же), «едва ли мог допустить две грубые ошибки, и в знаке сотен, и в знаке десятков». Однако он их допустил. Это был маленький мальчик, не привыкший к цифрам, особенно к большим цифрам. При попытке написать дату он дал случайный набор букв. Будь ошибка одна, еще можно было бы (да и то с оговоркой) дать реконструкцию по смыслу; одну ошибку мог сделать и взрослый. Но две ошибки делают всякую реконструкцию произвольной.

Грамота № 207

Грамота № 207 найдена в пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1201, на глубине 3,95 м, в одном метре от Великой улицы. Судя по почерку, она принадлежит Онфиму. Текст довольно бессвязен:



Прорись грамоты № 207, внешняя сторона коры

ѧкоснамибо
услышите
допослуѧко
кожемоли
четвокнара
батвокгобо

Длина 0,09 м, ширина 0,07 м.

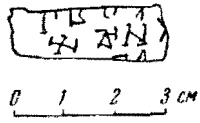
Разделению на слова грамота не поддается. Большинство слов ясно, однако третья и пятая строки затрудняют понимание.

В целом перед нами искаженные отрывки церковных песнопений и молитв. Обучение в средние века носило церковный характер, но маленький Онфим еще плохо понимал заучиваемые им тексты. Он записал их без смысла. Рисунков нет.

Грамота № 208

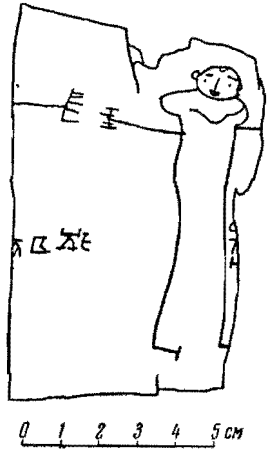
Грамота № 208 найдена в пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1201, на глубине 3,9 м, в полутора метрах от Великой улицы. Судя по почерку, она принадлежит Онфиму. Это небольшой обрывок:

гво
хын



Прорись грамоты № 208, внешняя сторона коры

Прорись грамоты № 209



Прорись грамоты № 210, внешняя сторона коры

Длина 0,03 м, ширина 0,01 м.
Рисунков нет.

Грамота № 209

Грамота № 209 найдена в пятом или шестом строительном ярусе, в квадрате 1448, на глубине 2,5 м, в срубе. В углу куска бересты нанесены четыре бессвязные буквы:

пгрд

Длина 0,1 м, ширина 0,06 м.

Комментировать тут нечего. Стратиграфическая дата — рубеж XIV—XV вв. или начало XV в.

Грамота № 210

Грамота № 210 найдена в пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1201, на глубине 3,76 м, в двух метрах от Великой улицы. Судя по почерку, она принадлежит Онфиму. Это последняя его грамота.

Большая часть представляет собой оторванную часть рисунка. Сохранилась фигура человека. Слева конец какого-то слова:

авле

Длина 0,1 м, ширина 0,06 м.

Фигура больше, чем фигуры других грамот Онфима, и примитивные черты детского рисунка выступают здесь нагляднее.

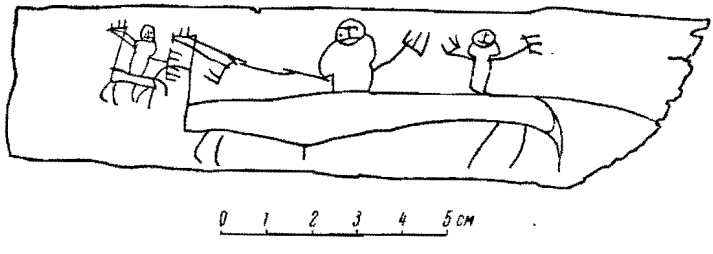
Палеография грамот Онфима выше разобрана. Надо остановиться еще на одном вопросе. Я в свое время отметил, что у Онфима «верхние части «в», «к», «ж» еще не сокращены, а это ранний признак» (СА, 1959, № 4). Б. А. Рыбаков заявил, что они сокращены, а это является поздним признаком (СА, 1961, № 2). Неверно. Его ссылка на букву «ж» из грамоты № 199 является, как уже говорилось, недоразумением. Остаются две указанные им буквы: одно «к» на обороте грамоты № 199 и одно «ж» в грамоте № 202. Такие уклонения от подобного правила при писании неизбежны. Онфим чаще ошибался в другую сторону, сокращая нижние части, что противоречит поздней тенденции. В значительном большинстве случаев верхние и нижние части его букв равны. В XIII в. верхние части сокращаются, как правило. Для отдельных рукописей это типично уже в XI—XII вв. (о чем выше пришлось говорить по поводу грамоты № 201). Но равновеликость частей является ранним признаком. Для полной ясности надо сказать, что у Онфима буква «в» встречена 17 раз, буква «ж» — 12, буква «к» — 15. Значение указанных Б. А. Рыбаковым естественных и редчайших исключений (одно «ж» и одно «к») равно нулю.

Поскольку в настоящей книге публикуются грамоты Онфима, должны быть изданы и рисунки того же мальчика. Рисунки с надписями включены в число грамот, а рисунки без надписей пронумерованы литерами. Их пять: от А до Д. Все они найдены в пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1201, на глубине 3,76 м, в двух метрах от Великой улицы. Как записи Онфима можно узнать по почерку, так его рисунки — по одинаковой передаче разных частей тела человека и лошади.

Рисунок А

Изображены всадники. На одной лошади их двое; они широко расставили руки, и туловище лошади удлинено из-за этого больше чем вдвое. Еще один всадник на заднем плане, он маленький.

Длина 0,16 м, ширина 0,04 м.

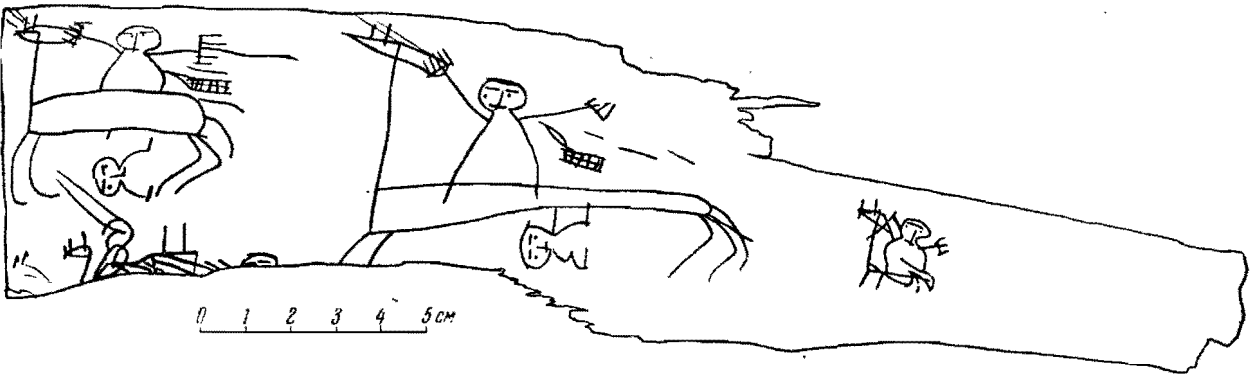


Прорись рисунка А

Рисунок Б

Изображена битва. Всадников здесь трое. В воздухе летят стрелы. У двух всадников, по-видимому, колчаны. Под ногами лошадей лежат поверженные враги, их трое или четверо; рисунок настолько примитивен, что сосчитать их нельзя.

Длина 0,29 м, ширина 0,07 м.

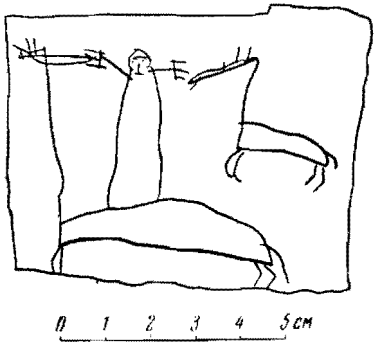


Прорись рисунка Б, внешняя сторона коры

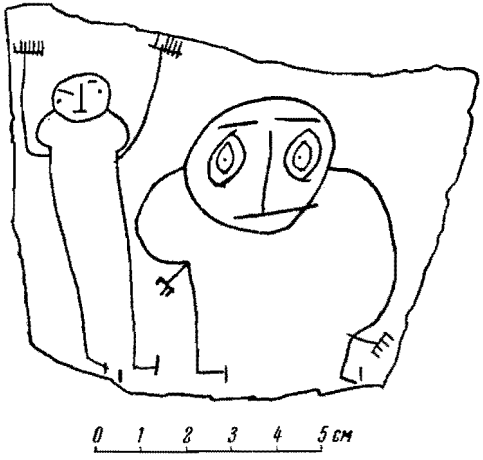
Рисунок В

Изображен всадник, который сидит на одной лошади и ведет под уздцы другую.

Длина 0,08 м, ширина 0,06 м.



Прорись рисунка В, внешняя сторона коры



Прорись рисунка Г, внешняя сторона коры

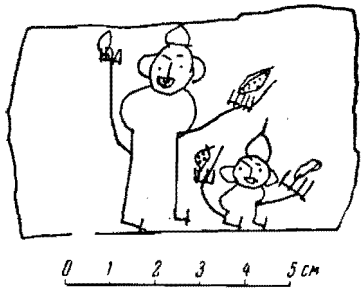
Рисунок Г

Изображены две человеческие фигуры большего размера (в глазах есть даже зрачки), поэтому примитивность детского рисунка выступает особенно резко.

Длина 0,11 м, ширина 0,08 м.

Рисунок Д

Изображены два воина в шлемах. Достаточно точно нарисованы типичные древнерусские шлемы, плавно вытянутые кверху и переходящие наверху в острый стержень. Они хорошо известны всем археологам. Остальные части доспеха отсутствуют, да схематизм рисунка и не позволял их представить: ведь ни у одного из нарисованных Онфимом людей нет даже туловища; во всех его грамотах и рисунках две кривые линии идут вниз от головы и переходят в ноги. Тем большее впечатление производят шлемы, изображенные верно. Онфим довольно часто мог видеть на улицах воинов в таких шлемах. На первый взгляд кажется, что оба воина изображены с огромными ушами. Но эти дуги по краям лиц слишком огромны для такого истолкования. Вероятно, это отвернутые края бармиц. Бармицы (кольчужные сетки, прикрепленные к шлему) в небоевой обстановке расстегивались и отворачивались.



Прорись рисунка Д

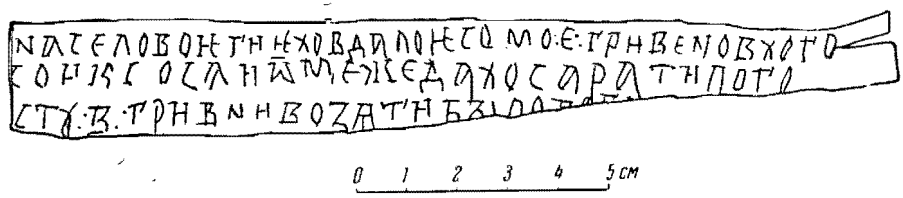
Длина 0,08 м, ширина 0,05 м.

Грамота № 211

Грамота № 211 найдена в тринадцатом строительном ярусе, в квадрате 1303, на глубине 3,7 м, вне сооружений.

Это отрывок письма:

населовокгикховдалоксомо : е : гривеновхого
соцксосаиѿмежедахосаратипого
сту : в : гривнивозѧтибыло



Прорись грамоты № 211

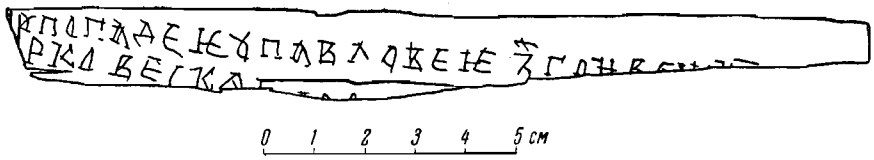
Длина 0,175 м, ширина 0,02 м.

Эта грамота необыкновенно трудна для понимания. Палеографии не касаюсь, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это — вторая половина XIII в. Понимание текста затруднено, по-видимому, несколькими описками, а также, конечно, оборванностью. Ни разделить на слова, ни комментировать эту грамоту не могу. Понятны лишь отдельные куски: «вдало ѥсомо 5 гривено» (я отдал 5 гривен) и «погосту 2 гривни воздти было».

Грамота № 212

Грамота № 212 найдена в одиннадцатом, двенадцатом или тринадцатом строительном ярусе, в квадрате 1302, на глубине 3,7 м, у частокола. Последнее обстоятельство не позволило более точно определить строительный ярус. Перед нами отрывок:

8попадеѥ8павловеѥ7гриве
рковеска



Прорись грамоты № 212

Длина 0,17 м, ширина 0,015 м.

Палеографии не касаюсь за скудностью материала, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это — вторая половина XIII в. или рубеж XIII—XIV вв.

Разделить первую строчку на слова можно так:

...8 попадеѥ 8 Павловеѥ 7 гриве....

Во второй строчке можно предположить слово «берковеска» (мера веса, см. грамоту № 184).

Предлог «8», т. е. «у» употреблялся и тогда с родительным падежом. «Попадеѥ» — родительный падеж от слова «попадеѧ» или попадиѧ», попадья. «Павловеѥ» — родительный падеж от слова «Павловеѧ», жена Павла. В Новгородской летописи упоминаются Мстиславляя, жена Мстислава, Иваньковая, жена Иванка, Полюжая, жена Полюда, Завижая, жена Завида, Ярославляя, жена Ярослава, Якимовая, жена Якима (НЛ, 21, 35, 43, 44, 73, 92). Одно из этих имен употреблено тоже в родительном падеже: Иваньковеѥ. Сходство полное. Попа звали Павлом.

Перевод:

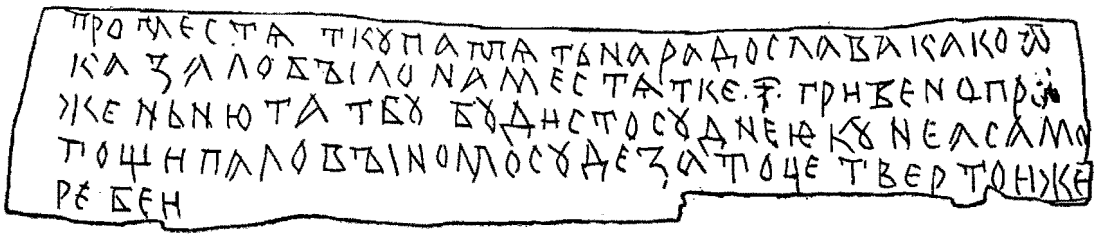
«...у попадьи у Павловой 7 гривен...»

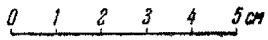
В связи со всем этим надо исправить мое прежнее толкование грамоты № 67. Слова «ко Василью и ко Васильевии» надо переводить «к Василию и к жене Василия».

Грамота № 213

Грамота № 213 найдена в тринадцатом строительном ярусе, в квадрате 1313, на глубине 3,8 м, вне сооружений. Это целый документ:

проместѧткꙋпамѧтьнарадославакакоѿ
казалобылонаместѧтке. з҃. гривенопро
женьнютатбꙋбꙋдистосꙋднеѥкꙋнеасамо
гощипаловыномосꙋдезатоцетвертоиже
ребеи





Прорись грамоты № 213

Длина 0,24 м, ширина 0,05 м.

Петли «б», «в», «ъ», «ь» еще сохранили геометрическую форму XII в., но верхняя часть «в» уже сокращена (у всех четырех «в»), что обычно с XIII в. (Щепкин, 104; Черепнин, 241). Встречено только лигатурное «у», и это говорит о времени едва ли позже XIII в. Внимания заслуживает «м» в слове «памѧть». У него прямые мачты, широкие плечи и закругление внизу посередине. Такое «м» чрезвычайно характерно для пергаменных новгородских грамот и книг второй половины XIII в. (Срезневский, 190, 191, 194, 197, 203, 214). В рассматриваемой грамоте такое «м» ярко выражено лишь один раз; есть два «м» простой формы (возможной во все века) и два «м» промежуточной формы. Стратиграфическая дата — вторая половина XIII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Про Местѧткꙋ памѧть на Радослава. Како ѿказало было на Местѧтке 7 гривено. Про женьню татбꙋ бꙋди сто сꙋднеѥ кꙋне. А самого щипало в ыномо сꙋде. За то цетвертои жеребеи.

Местѧтка, Местятка — уничижительная кличка. Имя этого человека, очевидно, Местята. Оно встречено впервые, но древнерусских имен на «ята» было вообще много. Имя Радослав, известное в Киеве (ПСРЛ, II, 90), было уже встречено на новгородской бересте (см. грамота № 50, XIV в.).

Грамота является памятной записью о суммах, которые надо взыскать с Местятки для Радослава или его наследников. Составил эту записку наследник Радослава или правительственный агент. Неизвестно, имел ли уже глагол «отказать» в древней Руси смысл «оставить по завещанию», но во всяком случае на Местятке надо по указанию Радослава взять 7 гривен. Это, по-видимому, долг. «Отказало было» — отказал.

«Про женьню татбꙋ» означает «за воровство жены, за провинность жены». Жена Местятки была под судом. «Бꙋди сто сꙋднеѥ кꙋне» означает «будет по суду сто кун». Сто кун больше гривны (неизвестно, о каких гривнах здесь идет речь, серебра или кун; те и другие пересчитывались на куны). Но подобные цифры имеются в источниках. Например, в Русской Правде упоминаются 70 кун (Краткая Правда, статья 41), 60 кун (Пространная Правда, статьи 29, 42, 59, 79) и т. д.

Выражение «а самого щипало в ином сꙋде» не нуждается в переводе. Самого (Местятку) щипал (Радослав) в ином суде. Глагол «щипать» не имел в каких бы то ни было древнерусских источниках никакого юридического и вообще никакого специфического оттенка. Он всегда имел лишь современный смысл. Но и теперь живописное выражение «щипать в суде» понятно, тем более что по приговору было частично конфисковано имущество.

«Цетвертои жеребеи» — четвертая часть имущества или в лучшем (для Местятки) случае — четвертый земельный участок (термин «жеребей» часто имел и этот смысл).

Перевод:

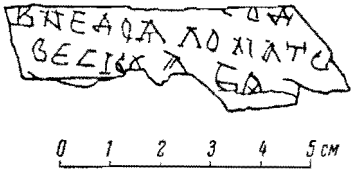
О Местятке запись за Радослава. Он оставил взыскать на Местятке 7 гривен. За провинность жены будет по суду сто кун. А самого он щипал в ином суде, За это четвертая часть.

Грамота № 214

Грамота № 214 найдена в тринадцатом строительном ярусе, в квадрате 1312, на глубине 3,8 м, вне сооружений. Это небольшой отрывок:

од
внедоѧломате
вескꙋаеѧ

Длина 0,07 м, ширина 0,02 м.



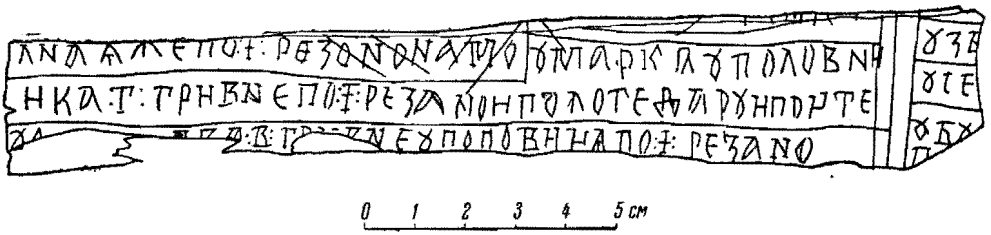
Прорись грамоты № 214

Ни для палеографических наблюдений, ни для разделения на слова, ни для толкования здесь нет данных. Палеографическая дата — вторая половина XIII в.

Грамота № 215

Грамота № 215 найдена в тринадцатом строительном ярусе, в квадрате 1303, на глубине 3,8 м, вне сооружений. Это отрывок разграфленного документа:

лнаѧжепо : і : резононамо| ȣмаркаȣполовни ||ȣзе
ика. г : гривнепо : і : резаноиполотедарȣипоцте ||ȣсе
ȣ-----ава : в : гривнеȣпоповицѧпо : і : резано ||ȣбȣ



0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 215

Длина 0,2 м, ширина 0,03 м.

Здесь «м» оба раза имеет форму, типичную в Новгороде для второй половины XIII в. (см. выше о грамоте № 213). Встречается только лигатурное «у». Большинство букв слишком небрежны для палеографических наблюдений. Не имеют хронологического значения обычное на бересте «д» на треугольных ножках, встречаемое иногда «ц» с хвостиком слева и перечеркнутое десятеричное «і» (о нем см. грамоту № 200). Стратиграфическая дата — вторая половина XIII в. Разделить грамоту на слова можно так:

. . . лнаѧ же по 10 резоно намо. ȣ Марка ȣ половника 3 гривне по 10 резано и полоте дарȣ и поцте. ȣ . . . ава 2 гривне. ȣ поповицѧ по 10 резано.

Перед нами список должников. Любопытно, что в нем рядом названы половник, т. е. феодально зависимый работник — издольщик, и попович. «Намо» — нам. «Полть» — половина туши мяса. Термин «дар» в качестве дополнительной феодальной повинности много раз упомянут в источниках, в том числе в новгородских берестяных грамотах № 1 и 136. Слово «поцте» мне не понятно, слово «поцта», столь же неясное, было уже в грамоте № 147.

Грамота важна упоминанием гривны по 10 резан. В других текстах состав гривны особо не оговаривается. Здесь речь явно идет о новой денежной единице, только что введенной. По Русской Правде, гривна равнялась 50 резанам[6].

---

[6] В. Л. Янин. Денежно-весовые системы русского средневековья. М., 1956, стр. 40.

В. Л. Янин, наиболее авторитетный специалист по этим вопросам, придает значение упоминанию в грамоте № 215 гривны в 10 резан. Она не привилась и больше нигде не упоминается. Но все же ее наличие во второй половине XIII в. любопытно. До того в гривне было 50 резан, после — 20. Цифра сначала уменьшилась в пять раз, потом увеличилась вдвое. Грамота дала недостающее звено.

Грамота № 216

Грамота № 216 найдена в тринадцатом строительном ярусе, в квадрате 1312, на глубине 3,8 м, вне сооружений. Это небольшой отрывок разграфленного документа:

се
егри
ерк8
опаз̄
ои.д̄.б

Прорись грамоты № 216

Прорись грамоты № 217

Длина 0,07 м, ширина 0,04 м.

Ни для палеографических наблюдений, ни для разделения на слова, ни для толкования здесь нет данных. В предпоследней строке имеется цифра 6, в последней строке — цифра 4. Стратиграфическая дата — вторая половина XIII в.

Грамота № 217

Грамота 217 найдена в тринадцатом строительном ярусе, в квадрате 1312, на глубине 3,72 м, вне сооружений. Это небольшой отрывок разграфленного документа:

8страшк
ваксере
менако
и|8с

Длина 0,055 м, ширина 0,035 м.

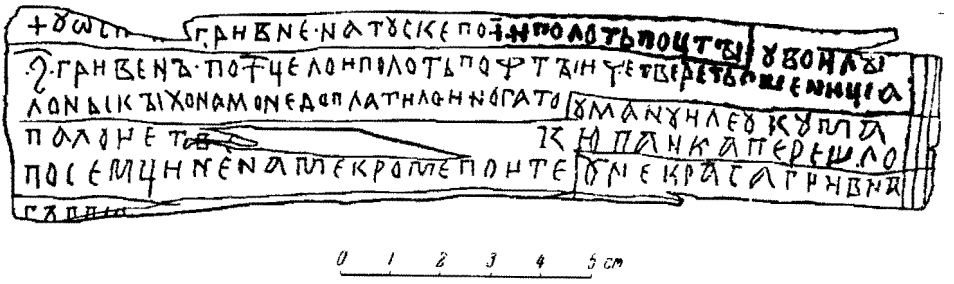
Ни для палеографических наблюдений, ни для разделения на слова, ни для толкования здесь нет данных. Стратиграфическая дата — вторая половина XIII в.

Грамота № 218

Грамота № 218 найдена в тринадцатом или четырнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1300, на глубине 3,85 м, вне сооружений. Это отрывок разграфленного документа:

+ȣwсп---гривне.натȣскепо.і̄.иполотьпоцты | ȣвоилы
.ѕ̄.гривенъ.по.і.целоиполотьпочтыичетверетьпшенице.а
лоньскыхонамонедоплатило.ӣ.ногато | ȣманȣилеȣкȣма
полоцетве----------кюпанкаперешло
посемциненамекромепоцте | ȣнекрасагривна

Длина 0,185 м, ширина 0,04 м.



Прорись грамоты № 218

Ранними признаками являются «ч» в виде бокальчика и геометрические петли «ъ» и «ь». Это тянет к XII в. Однако петли «в» ужѐ слегка оплывшие и асимметричные, что, впрочем, возможно и в XII в. (Щепкин, 102; Черепнин, 154). Но здесь три раза уже имеется «м», характерное в Новгороде для второй половины XIII в. (см. выше о грамоте № 213). Два раза имеется простое «м». Почерк неустойчивый: очень разнообразны формы «р», хвостик у «ц» то слева, то справа. Встречается только лигатурное «у», и это ранний признак. Стратиграфическая дата — середина или вторая половина XIII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

ȣ Ѡсп... гривне на тȣске по 10 и полоть поцты. ȣ Воилы 6 гривенъ по 10, целой полоть почты и четвереть пшенице, а лоньскыхо намо недоплатило 8 ногато. ȣ Манȣиле ȣ кȣма полоцетве... кюпанка перешло по семцине наме кроме поцте. ȣ Некраса гривна...

Перед нами список должников или (что, по-видимому, точнее) лиц, недоплативших феодальные повинности. «Гривны по 10», очевидно, опять «гривны по

10 резан», о которых шла речь в грамоте № 215. Слово «туска» один раз упомянуто в летописи под 1259 г.: «и по волости много зла ѹчиниша, беруче туску оканьнымъ татаромъ» (НЛ, 82). Очевидно, это вид подати. «Полоть» опять полть мяса. Снова встречено слово «поцта», известное уже по грамотам № 147 и 215, но в других источниках не представленное. Здесь оно два раза написано через «ц» и раз через «ч».

Л. П. Жуковская связывает рассматриваемый термин с указанным у Даля псковским словом «почтуха» — почетное угощение, потчивание[7]. Такая связь возможна. Во всяком случае, речь идет о повинности. Имя Воило встречено впервые, оно родственно имени Воислав, а Воислав Попович был представителем черных людей в новгородском посольстве к Дмитрию Донскому (ГВНП, 31). Выражение «а лоньскыхо нами недоплатило 8 ногато» надо перевести «а прошлогодних нам недоплатил 8 ногат». Слово «нам» в рассматриваемой грамоте пишется двояко: «намо» и «наме». Слово «кум» встречено уже в грамоте № 146. Оно упомянуто в летописи под 1140 г. при описании новгородских событий (ПСРЛ, II, 17). Загадочно слово «семцина», означавшее какую-то норму расчета. Сказано: «перешло по семцине нами кроме поцте», т. е. «перешло по семцине нам кроме поцты». Здесь сразу два непонятных слова, связанных с феодальными повинностями. Мы знаем сложную и обильную терминологию этих повинностей для XV—XVII вв. Для предыдущей эпохи она была, конечно, не менее сложна, но узнавать ее мы начинаем только теперь по берестяным грамотам. В Москве на месте Крымской площади было в средние века село Семцинское. Имя Некрас (отсюда фамилия Некрасов) известно было только с XV в. (Тупиков, 327), теперь оно засвидетельствовано для XIII в.

Грамоты № 215—218 взаимосвязаны по содержанию и оформлению. Во всех одинаковое графление одинаково выделяет группы должников. Найдены эти четыре грамоты на одном и том же уровне, притом в смежных квадратах.

Грамота № 219

Грамота № 219 найдена в шестнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1261, на глубине 3,93 м, в не сооружений. Это целый документ:

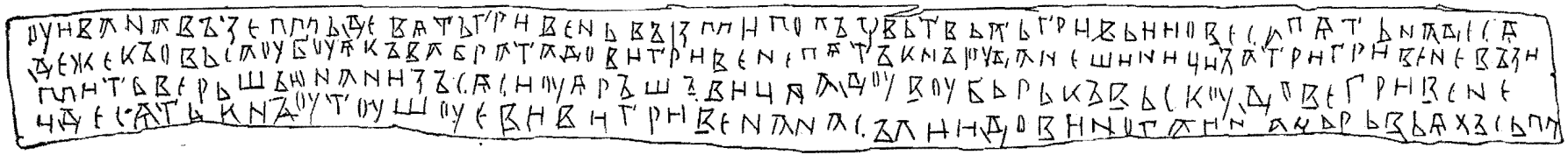
оуиванавъземьдевѧтьгривеньвызмиполъчвьтвьртьгривьиовесапѧтьнадесѧ
дежекъовьсаоубоуѧкъвабратадовигривенепѧтъкныоуданешиницизатригривеневъзи
митьверьшьюнанизъсѧсиоуѧръшъвицѧадоувоубьрькъвьскоудовегривене
идесѧтькнъоутоушоуевивигривенанасълиидовиногаинаньрьвьѧхъсьм

Длина 0,6 м, ширина 0,06 м. Эта самая длинная из всех грамот.

Написана она малограмотным человеком, сделавшим много ошибок. Ошибки эти, к счастью, все элементарны, они не мешают полному разделению на слова и пониманию. Но палеографические наблюдения несколько затруднены неуклюжестью букв. Все же можно сказать, что петли «б», «в», «ъ», «ь» еще треугольны,

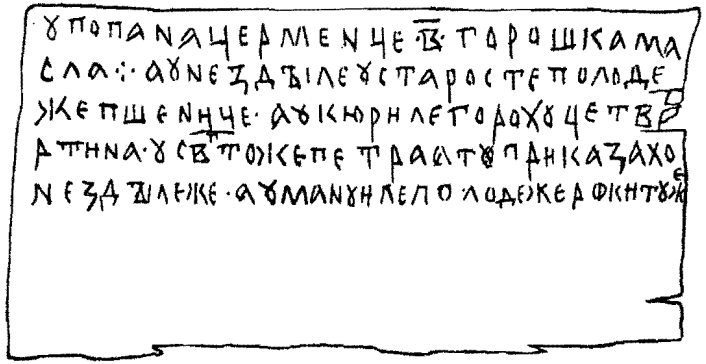
---

[7] Л. П. Жуковская. Новгородские берестяные грамоты. М., 1959, стр. 75.



0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 219



0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 220

верхняя часть «в» еще не сокращена, «у» еще пишется только через «оу», «ч» еще имеет вид бокальчика, «р» еще в виде тросточки. О всех этих признаках речь была неоднократно, их совокупность говорит о времени не позднее XII в. Поздних признаков нет. Стратиграфическая дата — рубеж XII—XIII вв.

Разделить грамоту на слова можно так:

Оу Ивана въземь девѧть гривень, вызми полъчвьтвьрть гривьии, овеса пѧтьнадесѧ дежекъ. Овьса оу Боуѧкъва брата дови гривене пѧтъ кны. Оу Данешиници за три гривене възимить верьшью на низъ Сѧси. Оу ѧрѣшъвицѧа доувоу бьрькъвьскоу дове гривене и десѧть кнъ. Оу Тоушоуевиви гривенана съли и дови ногаи. На Ньрьвьѧхъ сьм.

«Въземь» и «вызми» отзначает возьми. «Полъчвьтвьрть гривьии» — три с половиной гривны. Девять гривен и три с половиной гривны можно было сложить, но почему-то они названы отдельно. Слово «пѧтьнадесѧ» — 15, недописано за недостатком места. «Дежекъ» — родительный падеж множественного числа уменьшительной формы от слова «дежа». Теперь это слово в некоторых диалектах означает «квашня», но, судя по новгородским берестяным грамотам, так называлась некогда мера сыпучих веществ (грамоты № 50 и 191). Имя Буяк было до сих пор известно в Белоруссии с XVI в. (Тупиков, 130), употреблялось оно, оказывается, и в Новгороде XII в. «Дови» — две. «Кны» — куны. Овес в гривнах и кунах исчислять нельзя; перед этой суммой в переводе нужно слово «на». «Възимить» — возьмите. Имя Данша в Новгороде известно (ПСРЛ, IX, 159). «Верьшью» — рыболовную вершу. Река Сясь — приток Ладожского озера. В слове «Ѧрошъвицѧа» одна из двух последних букв лишняя. Здесь отчество Ярошович или Ярошевич. Имя Ярош, в источниках неизвестное, является, вероятно, уменьшительным от Ярослав. «Доувоу» — дву. «Доувоу бьрькъвьскоу» — родительный падеж двойственного числа. Думаю, что в контексте это можно перевести «за два берковца». Мера веса «бьрковьскъ» дожила под именем «берковец» до XX в. и равнялась (по крайней мере с московского времени) десяти пудам. Этот термин известен в русских источниках с XII в. (ПСРЛ, II, 27, а также уставная грамота Ивана на Опоках). Он уже встречен в берестяной грамоте № 184. «Дове» — две. «Кнъ» — кун. В слове «Тоушоуевиви» последний слог, по явной ошибке, повторен. В слове «гривенана» — тоже. Имя Тушуй встречено впервые. «Съли» — соли. В слове «ногаи» пропущена буква «т» после «а». Имя Неревин имеется в Новгородской летописи (НЛ, 27, 32). В выражении «на Ньрьвьѧхъ», на Неревьях, речь идет, вероятно, о каком-то семействе. Слово «сьм» означает семь, последняя буква опущена за недостатком места. Имеются в виду, очевидно, семь ногат.

Перевод:

У Ивана возьми девять гривен, возьми три с половиной гривны, овса пятьдесят дежек. Овса у Буякова брата на две гривны пять кун. У Данешинича за три гривны возьмите вершу на низ Сяси. У Ярошевича два берковца за две гривны и десять кун. У Тушуя гривна соли и две ногаты. На Неревьях семь.

Грамота № 220

Грамота № 220 найдена в тринадцатом или четырнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1300, на глубине 3,85 м, вне сооружений. Это целый документ:

8попанацерменце.в.горошкама
сла ·:· а8нездыле8старостеполоде
жепшенице.а8кюрилегорох8цетве
ртина.8свтожепетраат8приказахо
нездылеже.а8ман8илеполодежерожит8же

Длина 0,12 м, ширина 0,06 м.

Слово «свто» с выносным «г» под титлом надо читать «святого».

Петли «в» раньше теряют геометрическую форму, чем петли «ъ» и «ь» (Щепкин, 102). Это наблюдается и здесь. Петли «в» уже оплыли, а петли «ъ» (в составе «ы») еще геометричны. Встречено только раннее «у», лигатурное. Ясно выражено архаическое «з», с резким углом между верхней и нижней частями (Карский, 192), обычное лишь до XIII в. Совокупность этих признаков говорит о XII—XIII вв. Стратиграфическая дата — середина или вторая половина XIII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

У попа на Церменце 2 горошка масла. А 8 Нездыле, 8 старосте, полодеже пшенице. А 8 Кюриле гороху четвертина, 8 святого же Петра. А т8 приказахо Нездыле же. А 8 Ман8иле полодеже рожи т8 же.

Вероятно, это запись покупок. В писцовых книгах конца XV в. названо в Шелонской пятине озеро Черменце. «Горошка» — горшка. Имя Нездило неоднократно упоминается в Новгородской летописи (НЛ, 45, 57, 68). Нездило, упомянутый в грамоте, был старостой. Зерно опять измеряется дежами. В грамотах № 50 и 219 были дежи овса, в грамоте № 191 — ржи, здесь — пшеницы и ржи. Четвертину гороха у Кирилла, который жил при церкви святого Петра, должен получить тот же Нездило.

Озеро Черменец (современное название) расположено немного южнее современного города Луги, на картах у юго-западной оконечности этого озера обозначен погост Петровский. Таким образом географические названия, имеющиеся в грамоте, закономерно связаны.

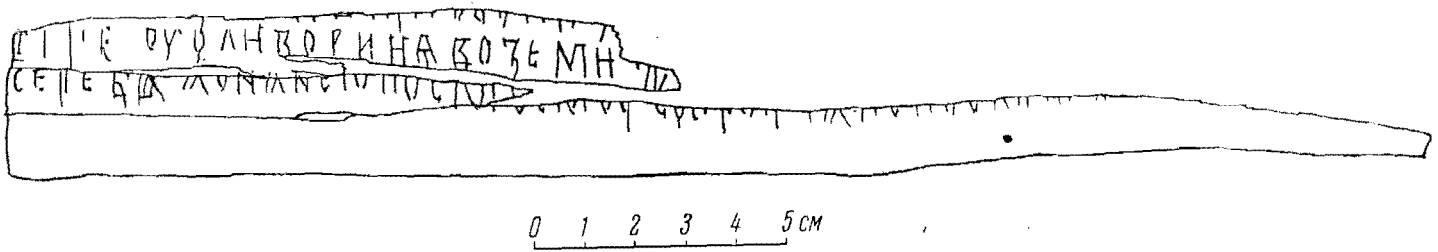
Перевод:

У попа на Черменце 2 горшка масла. А у Нездилы, у старосты, полдежи пшеницы. А у Кирилла гороха четвертина, при церкви же святого Петра. Это приказал Нездиле же. А у Мануила полдежи ржи.

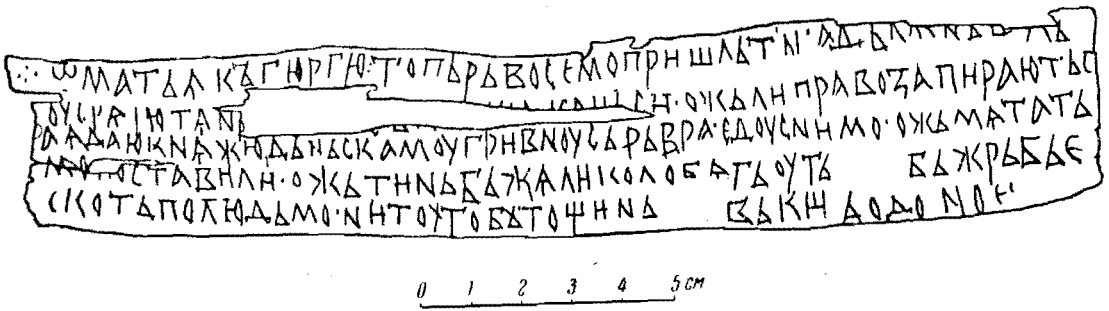
Грамота № 221

Грамота № 221 найдена в четырнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1167, на глубине 3,8 м, вне сооружений. Это отрывок плохой сохранности. Даже текст уцелевшего куска бересты прослеживается не весь, а только следующие его части:

-----оуоливоринѧвоземи
серебааонанеюпосм



Прорись грамоты № 221



Прорись грамоты № 222

Длина 0,28 м, ширина 0,03 м.

Для палеографии здесь мало данных. Стратиграфическая дата — середина XIII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...оу Оливоринѧ воземи ... сереба, а Онанею посм...

Первое имя очень своеобразное и, возможно, иностранное. В слове «сереба» пропущена буква «р».

Грамота № 222

Грамота № 222 найдена в шестнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1211, на глубине 4,04 м, вне сооружений. Это письмо, сохранившееся с некоторыми прорывами;

∴ Ѿматьѧкъгюргю : топьрьвосемопришльтнад------ѧ-
оусрѧчютѧн----------и.ожьлиправозапираютьс
аѧдаюкнѧжюдьньскамоугривноусьрьвра.едоуснимо.ожьмѧтать
---поставили.ожьтиньбьжѧликолобѧгьоутьбьжрьбье
скотьполюдьмо.нитоутоб8тощиньвькшьодоное

Длина 0,21 м, ширина 0,04 м.

Петли «б», «в», «ъ», «ь» еще геометричны, верхняя часть «в» еще не уменьшена, «у» написано только ранними способами («оу» и лигатура), «ч» еще в виде бокальчика. Сочетание этих признаков (о них много раз была речь выше) позволяет говорить о времени не позже XII в. Правда, «ж» написано в пять штрихов, но эта форма в XII в. уже появилась (Черепнин, 154, 156). Особо отмечу еще «р» с полукруглой петлей и прямой мачтой; обычно «р» дает разные варианты в пределах одной грамоты, а здесь эта форма проведена последовательно, все десять раз. Она известна в XI—XII вв. (Черепнин, 154). Уже в ряде рукописей XI в. она четко представлена (Каринский, 10, 11, 20, 21). В XII в. она сохраняется (Срезневский, 147, 161). В изданных рукописях, датируемых позже XII в., мне такая буква не встречалась (изредка какие-нибудь одно-два «р» на странице имеют такие очертания среди многих иных «р», но это случайное уклонение, а не норма). Наконец, надо отметить «з» с резким углом между верхней и нижней частями (Карский, 192), обычное лишь до XIII в. Поздних признаков нет. Все говорит о XII в. (форма «ж» затрудняет более раннюю датировку, равно как и омега с низкой серединой). Стратиграфическая дата — рубеж XII — XIII вв.

Разделить грамоту на слова можно так:

Ѿ Матьѧ къ Гюргю. То пьрьво семо пришльт над.... оусрѧчю тѧн... и. Ожь ли право запираютьса, ѧ даю кнѧжю дьньскамоу гривноу сьрьвра, едоу с нимо. Ожь мѧ тать... поставили. Ожь ти нь бьжѧли колобѧгь, оу тьбь жрьбье, скоть по людьмо. Ни тоуто б8тощинь вькшь одоное.

Полному пониманию грамоты мешают прорывы в важных местах и одно непонятное слово (или группа слов) «б8тощинь» (здесь вероятны и описки). Остальные ее части понятны, несмотря на некоторые описки.

Матей — форма имени Матвей. В Новгородской летописи эта форма известна в XIII в. (НЛ, 58, 59, 71, 259), раньше это имя не встречается. Позднее там известна только форма Матфей. Гюрги — форма имени Георгий, Юрий. В Новгородской летописи она много раз встречена в XII и XIII вв. Позднее там известна только форма Юрьи.

«То пьрьво семо» надо перевести «во-первых сюда». Доныне многие люди пишут «во-первых» без «во-вторых». «Пришльт», вероятно, «пришлет», конечное «ь» или «ъ» выпало, но это описка. «Оусрѧчю тѧ» — встречу тебя. «Ожьли» — ежели, если. «Право» — правильно.

«Кнѧжю дьньскаму» — княжьему денскому («а» перед «м», очевидно, описка). Но такую должность в источниках я не нашел, несмотря на длительные поиски. Берестяные грамоты сообщили нам уже много новых терминов. Возможна некоторая этимологическая связь с позднейшими денщиками. При Петре Великом должность денщика имела государственное значение.

В слове «сьрьвра» буква «в», конечно, описка; нужно «б». «Нимо» — ним. Матей едет с княжьим денским. «Ожь» — если. «Тать» — вор. «Ти» — усилительная частица. «Нь» — не.

«Колобѧгь» — колобяги. Множественное число здесь нужно по согласованию с глаголом «бьжѧли», бежали. Итак, здесь упомянуты загадочные колбяги Русской Правды. Многие ученые высказывали свои мнения об этом термине, но всегда довольно гадательно[8]. Если не ошибаюсь, термин был известен до сих пор только в Русской Правде. Судя по контексту, автор и адресат хотят, чтобы колбяги не бежали.

«Жрьбье» — жребии. Это слово имело два значения: жребий и земельный участок. Здесь оба значения возможны. Равным образом возможны оба значения слова «скоть», скот: скот и деньги. Слово «бѹтощинь», как выше говорилось, приходится оставить без перевода. «Вькшь одоное» — одной векши. Векша — самая маленькая денежная единица того времени. Возможно, что стоящий перед этим слог «нь» не связан с предыдущим словом и означает отрицание «не». Тогда «нь вькшь одоное» можно перевести «ни одной векши», что равносильно современному выражению «ни одной копейки».

Перевод:

От Матвея к Юрию. Во-первых, сюда пришлет... встречу тебя... если правильно запираются. А я даю княжьему денскому гривну серебра, еду с ним. Если меня вор... поставили. Если не бежали колбяги, у тебя жребий, скот по людям... ни одной векши.

Грамота № 223

Грамота № 223 найдена в шестнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1229, на глубине 4,23 м, вне сооружений. Эти обрывки разграфленного документа.

Первый обрывок:

---------рар----рьльсев	оули
ъоудь--нивачьтын-------	оули

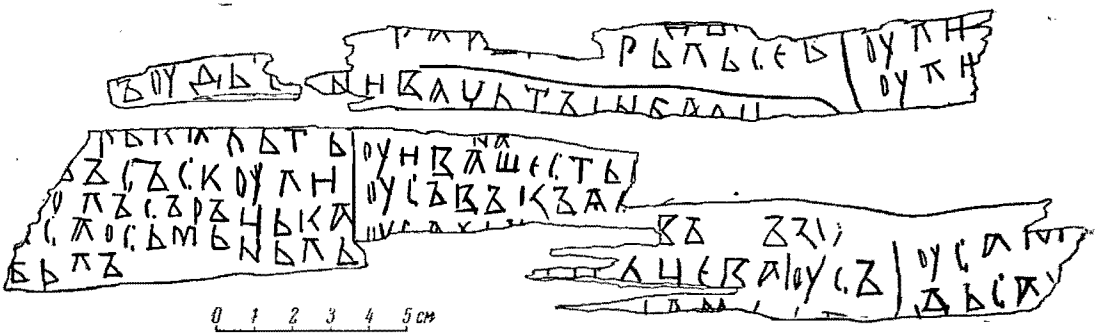
[8] «Правда Русская», т. II. М.—Л., 1947, стр. 85, 86.

Второй обрывок:

	на
---------ьть	оуивашесть
---ъсъскоули	оусъвъкъ
-олъсъръцька	оу
-саосьмьньль	
бьлъ	

Третий обрывок:

цевaоусъ	оусам
	дьса



Прорись грамоты № 223

Длина 0,28 м, ширина 0,07 м.

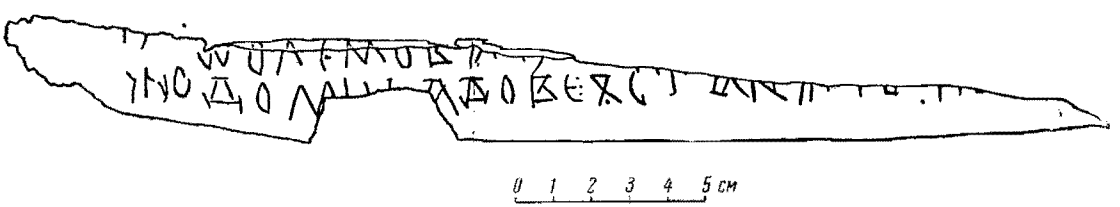
Петли «в», «ъ», «ь» еще сохранили геометрические формы, верхняя часть «в» еще не уменьшена, «ч» еще сохранило форму бокальчика. Об этих ранних формах здесь речь шла неоднократно. Ничто не противоречит стратиграфической дате, а это — рубеж XII—XIII в.

Для разделения на слова мало данных. Перед нами, вероятно, список должников. Можно понять только отдельные места: «полъсъръцька» (полсороцка или полсорочка) и «оу Ивана шесть». Сорочками или сороками продавали меха.

Грамота № 224

Грамота № 224 найдена в пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1240, на глубине 3,9 м, вне сооружений. Это отрывок:

--ѡолемова
нодом---адовежстан



Прорись грамоты № 224

Длина 0,29, ширина 0,025 м.

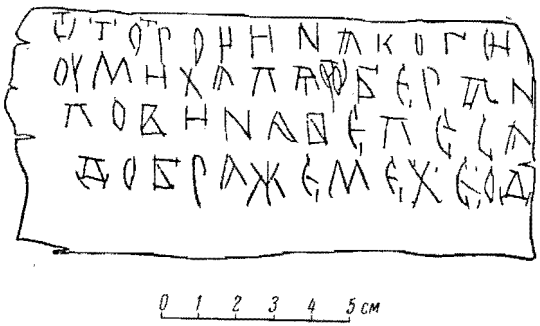
Надо отметить наличие в этой грамоте большого юса, редкой и архаичной буквы. Ранним палеографическим признаком является и омега с высокой серединой, типичная преимущественно для XI в. (Щепкин, 100). Остальные буквы не противоречат стратиграфической дате, а это — начало XIII в.

Для разделения на слова здесь мало данных, для толкования тоже. Имя Олем можно отметить. В Повести Временных Лет упомянут киевлянин Олъма (ПСРЛ, I, 10).

Грамота № 225

Грамота № 225 найдена в шестнадцатом или семнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1243, на глубине 4,33 м, вне сооружений. Эти левая часть письма:

Ѿтотроцинакогю
оумихалѧѿберан
ловинавелеса
дображемехеод

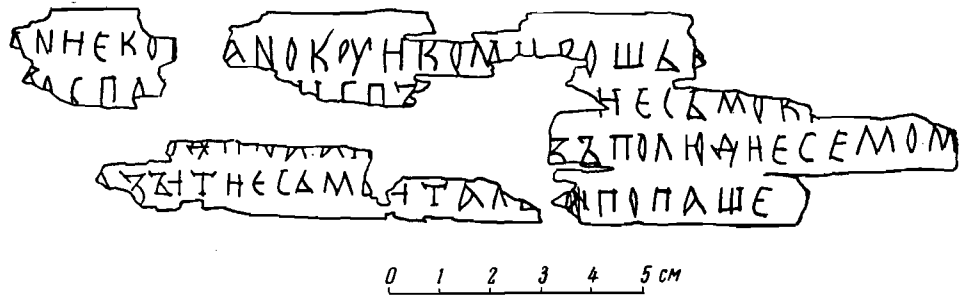


Прорись грамоты № 225

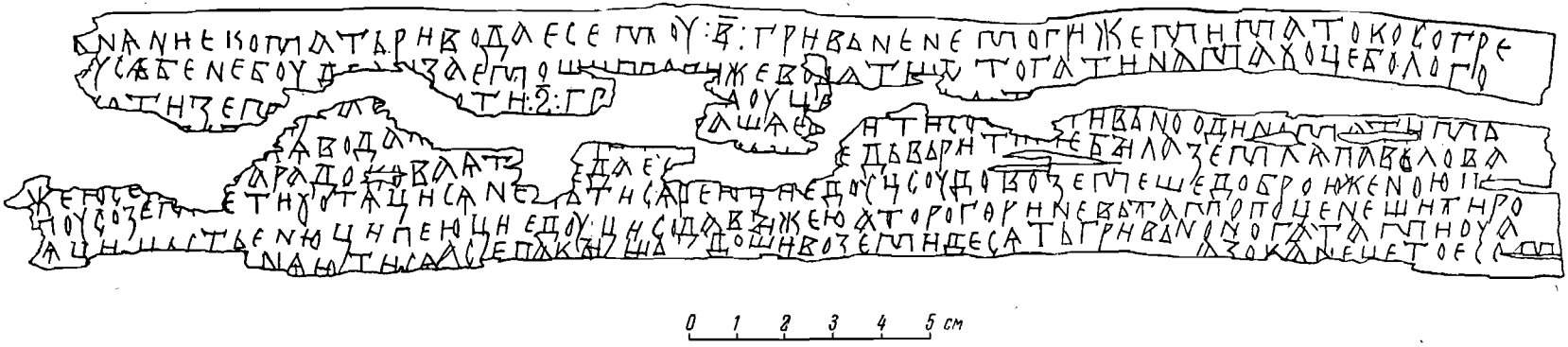
Длина 0,14 м, ширина 0,06 м.

Для палеографии здесь мало данных, буквы небрежны (особенно омега во второй строчке и второе «в» в третьей строчке). Но петли «б» и «в» еще геометричны, «р» в виде тросточки (см. грамоту № 168), поздних букв нет. Ничто не противоречит стратиграфической дате, а это — вторая половина XII в. или рубеж XII—XIII вв. Буквы «ц», «ю» и одна из букв «а» перевернуты слева направо.

Для разделения на слова и для толкования мало данных. Можно отметить только начало письма: «Ѿт отроцина» (в предлоге «от» буква «т» поставлена по ошибке). Имен Отроцин и Отрок не было. Но слово «отрок» означало на Руси в X—XII вв. воина, входившего в состав «молодшей дружины». Один из таких воинов написал это письмо.



Прорись грамоты № 226



Прорись грамоты № 227

Грамота № 226

Грамота № 226 найдена в шестнадцатом или семнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1258, на глубине 4,36 м, вне сооружений. Это отрывки письма.

Большой отрывок:

анокоуикомирошь---------
----------иесьмо------
----------въполюдиесемом
----------попаше------

Второй отрывок:

ниеко
оспо

Третий отрывок:

-одинаа-------
зытиесьмьитал

Длина 0,18 м, ширина 0,04 м.

Палеографии не касаюсь во избежание лишних повторений, но все буквы довольно архаичны, и ничто не противоречит стратиграфической дате, а это — вторая половина XII в. или рубеж XII—XIII вв.

Второй отрывок надо поместить, вероятно, вначале. Тогда с большой долей вероятия получается текст: «покланѧние ко Иванокоу и ко Мирошь»; поклон к Иванку и к Мироше. Впрочем, после «Мирошь» в грамоте виден, возможно, обрывок буквы «к». Тогда надо переводить: «К Мирошке». Буква «ь» между «ш» и «к» в слове «Мирошка» закономерна.

Для разделения на слова и для толкования мало данных. Можно выделить только слова «въ полюдие семо». Полюдие — архаический сбор дани наездом. «Семо» — сюда.

Грамота № 227

Грамота № 227 найдена в шестнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1118, на глубине 4,55 м, вне сооружений. Это письмо, от которого сохранились два больших куска.

Верхний кусок:

----анѧниекоматьриводаесемоу:в҃:гривьненемогижемиматокосогре
----оусебенебоуд---заемошимогижеводатиѿтогатинамахоцеболого
------отизем-------оти:ѕ҃:гр----лоуце----------
----------ашѧе----------

Нижний кусок:

----------ѧвода----------итисо----ивьноодиноматимо
---жеюсе----арадоковаѧт---едаее--------едьвьрит--ѩбылаземлѧпавьлова

---поусозем-етихотѧцисѧне-ьтисѧреюциедоуцсоудовоземешедоброюженою
---ѧцицьстьенюципеюциедоуцисодавыжеюаторогоуипевьтамопоценешитиро
----------нѧютисѧсепакышьдошивоземидесѧтьгривьноногатамиоуа
----------азоканецетоесам

Во второй строке верхнего куска первое «е» написано на месте «ѧ». Сначало было «сѧбе», а не «себе». Во второй строке нижнего куска последнее «ь» написано на месте «е». Сначало было «Павелова», а не «Павьлова».

Длина 0,32 м, ширина 0,055 м. Петли «в» здесь уже оплывшие, а петли «б», «ъ», «ь» еще сохраняют геометрическую форму. Много раз встречено «м» с прямыми мачтами, широкими плечами и закруглением внизу, характерное в Новгороде для второй половины XIII в. (Срезневский, 190, 191, 194, 197, 203, 214) и для начала XIV в. Эта дата хорошо подтверждена и раскопками: такое «м» много раз встречено в берестяных грамотах преимущественно XIII в., а также XIV в. Но здесь стратиграфическая дата — рубеж XII—XIII вв. Это редчайший случай, когда стратиграфическая дата несколько старше палеографической, и объяснить это я не могу. Общие очертания букв тоже, пожалуй, больше напоминают XIII в. Но «у» всюду еще написано только через «оу», что впрочем и в XIII в. возможно.

Разделить первую часть на слова можно так:

...анѧние ко матьри. Водае семоу 2 гривьне. Не моги же ми, матоко, согре... оу себе не боуд... заемоши. Моги же водати ѿ тога ти нама хоце болого... оти зем... оти 6 гр... лоуце... ашѧ е...

Разделить вторую часть можно так:

...ѧ вода...ити со... ивьно одино мати, мо...жею се... а Радоковаѧ т...дае...е дьвьри т...ѥ была землѧ Павьлова... поу со зем...ети хотѧци сѧ не...ьти сѧ реюци, едоуц соудо воземеше. Доброю женою...ѧци цьсть, енюци, пеюци, едоуци со Давыжею. А торогоуи не вь тамо по цене шити ро... нѧю ти сѧ. А се пакы шьдоши воземи десѧть гривьно ногатами и оу а... азо канеце тое сам...

Понимание текста затруднено многочисленными разрывами. Лишь отдельные куски могут быть переведены.

Начало первой строки первой части легко восстанавливается: «покланѧние». «Покланѧние ко матьри» — поклон матери. Сын пишет письмо матери. «Водае семоу 2 гривьне» — отдай сему (предъявителю письма) 2 гривны. Дальше идет какой-то запрет: не моги же ми. «Матоко», матка (в звательном падеже) — обращение. Нельзя понять, что именно запрещено, мешает обрыв.

Во второй строке, несмотря на разрыв, понятно: «оу себе не боуд... заемоши», у себя не будет, займешь. «Моги же водати» — отдай. «Ѿ тога» — от того. «Ти» — усилительная частица. «Нама» — нам. «Хоце» — хочет. «Болого» — благо.

Дальше в первой части можно угадать только отдельные слова: земля, 6 гривен.

Во второй части разрывов много в начале. Там дополняется слово «гривьно». Дальше опять есть обращение «мати». «Радоковаѧ», вероятно, жена Радка (ср. выше о грамоте № 212). Имя Радко в Новгородской летописи известно (НЛ, 37,

64). Имя «Радоковаѧ» встречено здесь впервые. От такого имени, вероятно, происходит название «Радоковицы». Прекрасная новгородская церковь Ивана на Витке 1384 г. иначе называется церковью Ивана в Радоковицах. Она была воздвигнута в Радоковицком женском монастыре. После находки этой грамоты естественно предположить, что основательницей монастыря была некая жена Радка. Без контекста неясно, что означает слово «дьвьри»: двери или девери. Слова «была землѧ Павьлова» понятны. Дальше опять разрывы. Восстанавливается «со земле», с земли. «Хотѧци» — желая. «Реюци», по-видимому, деепричастие от глагола «рѣѧти», толкать, но контекст неясен. Далше деепричастие «едоуци» явно недописано, выпало, конечное «и». Слова «едоуци соудо воземеше» понятны: «при поездке возьмешь судно». Слова «доброю женою» сами по себе понятны, но разрыв не позволяет узнать, к чему они относятся.

«Цьсть» — честь. Дальше подряд идут три деепричастия: «енюци, пеюци, едоуци». Второе и третье понятны: пивши, евши. Первое непонятно, подходящего глагола я не нашел при всех попытках заменить первую гласную. Возможно, что здесь недошедший до нас глагол, сохранившийся доныне в диалектной форме «наянить» (см. словарь Даля). «Со Давыжею» — с женой Давыда. В Новгородской летописи Полюжая — жена Полюда, Завижая — жена Завида (НЛ, 43, 44). Кто-то пил и ел (или должен был пить и есть) с женой Давыда. «Торогоуи» — торгуй. Выражение «не вь тамо» затрудняюсь объяснить. Слова «по цене» и «шити» понятны, но за ними опять разрыв.

Дальше легко восполняется оборванное выражение «кланѧю ти сѧ», кланяюсь тебе, обычное в грамотах. «А се пакы шьдоши воземи десѧть гривьне ногатами» надо перевести: «а снова пойдя возьми десять гривен ногатами». В гривне по Русской Правде было 20 ногат.

В последней строчке «азо» — я, «канеце» — конец. Затем снова оборвано.

Грамота № 228

Грамота № 228 найдена в шестнадцатом или семнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1209, на глубине 4,43, вне сооружений. Это начало документа. Сохранилась первая строка, но верхушки букв второй строки позволяют прочесть и ее, кроме последнего слова:

оудаброжираполоуторе: оуѧръшековеедѧвѧте: оузавида
семевекошеірезана: оуолисеѧрезана: оуго----------

Длина 0,4 м, ширина 0,02 м.

Буквы нанесены небрежно, что затрудняет палеографические наблюдения. Однако поздних признаков нет, и ничто не противоречит стратиграфической дате, а это вторая половина XII в. или рубеж XII—XIII вв. Только через «оу» написано «у». Надо отметить «р» в виде тросточки; это признак XII в. (см. описание грамоты № 168).

Разделить грамоту на слова можно так:

Оу Доброжира полоуторе. Оу Ѧръшековее дѧвѧте. Оу Завида семе векоше і резана. Оу Олисеѧ резана. Оу Го...

Это еще один список должников, притом на этот раз мелких. Имя Доброжир или, точнее, Доброжир встречено впервые. «Полоуторе», вероятно, судя по контексту, полторы куны.

«Ѧръшековее» — родительный падеж от слова «Ѧръшековеѧ» (см. выше о грамоте № 212). Это жена Ярошки. Ярошка в это время, вероятно, не уменьшительное от Ерофей, а уменьшительное от Ярослав. «Дѧвѧте», вероятно, девять кун. Имя Завид в Новгородских летописях встречено много раз (НЛ, 22, 35, 36, 38, 41 и т. д.) «Семе векоше і резана» — семь векш и резана. Это, вероятно, два разновременных долга. В XI в. в гривне было 25 кун или 50 резан или 150 векш[9]. Эти соотношения остались в XII в. Имя Олисей является новгородским произношением имени Елисей.

В переводе грамота не нуждается.

Грамота № 229

Грамота № 229 найдена в двенадцатом строительном ярусе, в квадрате 1219, на глубине 3,26 м, в одном метре от Великой улицы. Это небольшой отрывок. Поперек куска бересты была написана строчка, от которой сохранились буквы:

вонон

Остальная поверхность бересты пустая.

Длина 0,04 м, ширина 0,105 м. Длина меньше ширины.

Для палеографии и для толкования здесь нет данных. Стратиграфическая дата — вторая половина XIII в.

Грамота № 230

Грамота № 230 найдена в семнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1207, на глубине 4,4 м, возле сруба. Это отрывок:

оу—ѧвьлъгьпотр
рицекаибила

Длина 0,24 м, ширина 0,05 м.

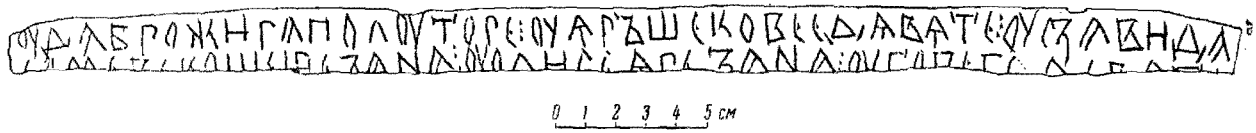
Третья буква написана неясно. Возможно, что это «с».

Палеографии не касаюсь во избежание лишних повторений. Ничто не противоречит стратиграфической дате, а это вторая половина XII в.

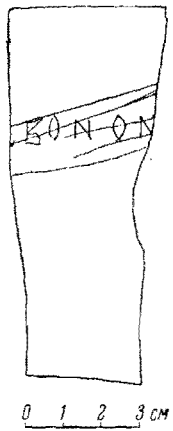
Здесь нет данных для разделения на слова и для толкования.

---

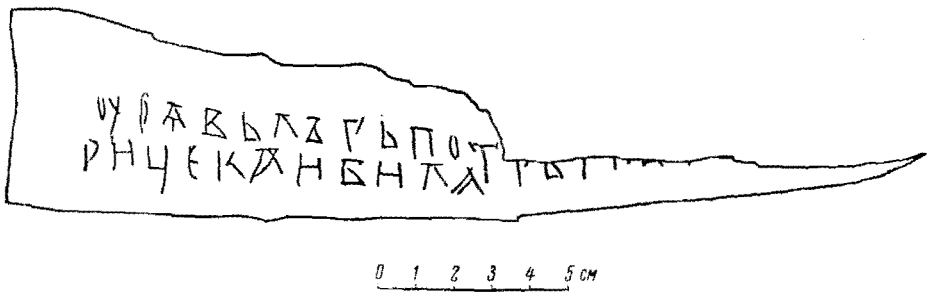
[9] В. Л. Янин. Указ. соч., стр. 160.



Прорись грамоты № 228



Прорись грамоты № 229

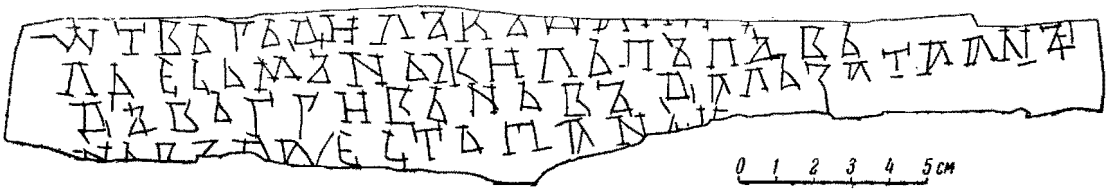


Прорись грамоты № 230

Грамота № 231

Грамота № 231 найдена в семнадцатом или восемнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1286, на глубине 4,4 м, вне сооружений. Это отрывок письма:

Ѿтвьрьдилъкъда
льесьмъньжильпъпъвь
дъвьгривьньвъдалъзатааны
ньвз--естьпань



Прорись грамоты № 231

Длина 0,29 м, ширина 0,045 м.

Петли «в», «ъ», «ь» еще геометричны, верхняя часть «в» еще не уменьшена. Совокупность этих признаков редко встречается позже XII в. (Щепкин, 102, 104, Черепнин, 241). Середина омеги еще высока, что типично в основном для XI в. (Щепкин, 100). Можно отметить и «л» с широкой верхней частью и перекладиной сверху. Оно похоже на «п» и отличается от него только некоторой наклонностью боковых стенок. Такое сходство было неудобно, почему эта форма и отмерла рано. (Надо оговориться, что остроугольное «л» преобладало всегда). На пергамене такая буква известна в XI в. (Каринский, 14, 21, 24). На бересте эта форма встречается лишь в XI—XII вв. (см. грамоты №№ 90, 160, 175, 219, 223, 225, 230).

Все буквы в рассматриваемой грамоте говорят о времени не позже XII в. Стратиграфическая дата — вторая половина XII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Ѿ Твьрьдилъ къ Да... ль есьмъ, Ньжиль пъпъвь дъвь гривьнь въдаль за та, а нынь вз... Стьпань...

«Твьрьдилъ» — Твердило. Имя Твердило в Новгородской летописи встречено (НЛ, 77). Окончание перфекта «...ль есьмъ» стоит в первом лице. «Ньжиль» — Нежило. Имя Нежило в Новгородской летописи известно (НЛ, 73). «Пъпъвь» — попов. Нежило был, вероятно, сыном попа. «Дъвь» — две. «Въдаль» — отдал. «Та», вероятно, тебя. «Стьпань» — Степан.

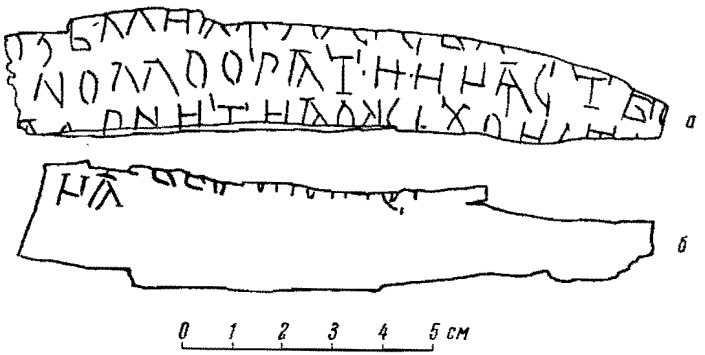
Грамота № 232

Грамота № 232 найдена в восемнадцатом или девятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1121-Б, на глубине 4,8 м, под полом сруба восемнадцатого яруса. Это отрывок:

озьмиат
номоорат.и.ицѧстьб
ѻрнитиаожьхоцет

На обороте, на наружной стороне коры, тоже был текст, от которого сохранился лишь конец:

ца



Прорись грамоты № 232: *а* — внутреняя сторона коры; *б* — внешняя сторона коры

Длина 0,13 м, ширина 0,025 м.

Можно отметить «р» в виде тросточки (см. грамоту № 168). Петли «б» и «ь» еще геометричны. Все говорит о времени не позже XII в. Не имеет хронологического значения «ц» с хвостиком слева. Стратиграфическая дата — середина или вторая половина XII в. Разделить грамоту на слова можно так:

...возьми, а т...номо орати и цѧсть... рнити, а ожь хоцет...

«Орати» — пахать. Для толкования мало данных.

Грамота № 233

Грамота № 233 найдена в шестнадцатом или семнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1150, на глубине 4,4 м, на мостовой Кузьмодемьянской улицы. Она лежала непосредственно на семнадцатом уличном настиле, но над этим местом шестнадцатый настил был проломан, поэтому неизвестно, к которому из этих ярусов грамота относится. Это начало письма.

ѿдомажиракънажирꙋижетоприветре
---възьмижа

Слева непонятный зигзаг (вероятно, случайный росчерк).

Длина 0,27 м, ширина 0,015 м.

Петли «в», «ъ» и «ь» еще геометричны, верхняя часть «в» еще не сокращена. Середина омеги еще высока, что типично для XI в. (Щепкин, 100).

Надо отметить и «р» в виде тросточки (см. грамоту № 168). Все говорит о времени не позже XII в. Стратиграфическая дата — вторая половина XII в. или рубеж XII—XIII вв. Через лигатуру написано «у».

Разделить грамоту на слова можно так:

ѿ Домажира къ Нажирꙋ. Иже то при ветре... възьми жа...

Имя Домажир имеется в Новгородской летописи (НЛ, 61, 277), а также отчество Домажирич (НЛ, 35, 51, 54, ПСРЛ, X, 142) и позже фамилия Домажиров (ПСРЛ, VI, 201). Имя Нажир тоже представлено в русских летописях (ПСРЛ, II, 86, 90, 174) и в Русской Правде (Пространная Правда, статья 53).

Особый интерес в грамоте представляют слова «при ветре». Ветер имел значение только для кораблей. Речь шла, вероятно, об отправке корабля на море или на озеро, вернее всего на Ильмень (если грамота не привезена адресатом издалека). Впрочем, при речном судоходстве ветер тогда тоже принимался в расчет. Домажир был, возможно, судовладельцем, Нажир — капитаном корабля.

В переводе грамота не нуждается.

Грамота № 234

Грамота № 234 найдена в восемнадцатом или девятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1142-А, на глубине 4,63 м, возле Великой улицы. Сохранность бересты очень плохая. Поэтому прочесть грамоту не удалось пока вовсе. Это первый такой случай, если не считать чернильной грамоты № 13.

Грамота № 235

Грамота № 235 найдена в девятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1126, на глубине 4,7 м, возле Великой улицы. Это начало письма:

+отъс8дише:къна́жир8:сежѧдъкепославъ:ѧбе
тникадоваипограбиламѧ:въбратнидолгь
аѧ---о-оцене:жѧдк8:авъзборониемоу
отинеп----енамѧопас

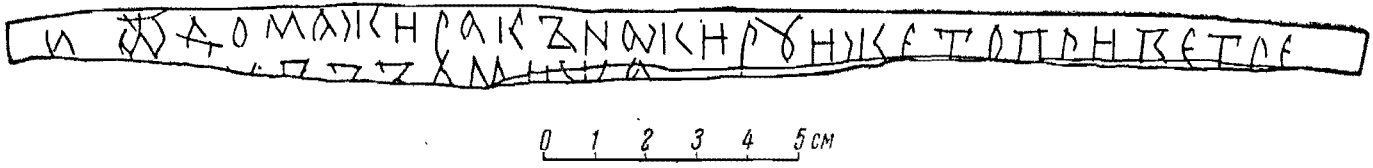
Длина 0,3 м, ширина 0,05 м.

Петли «б», «в», «ъ», «ь» еще геометричны, верхняя часть «в» еще не уменьшена. Только через лигатуру или через «оу» написано «у». Ясно выражено архаическое «з», с резким углом между верхней и нижней частями (Карский, 192). Другие буквы очень упрощены и не имеют особого хронологического значения. Ничто не противоречит стратиграфической дате, а это середина XII в.

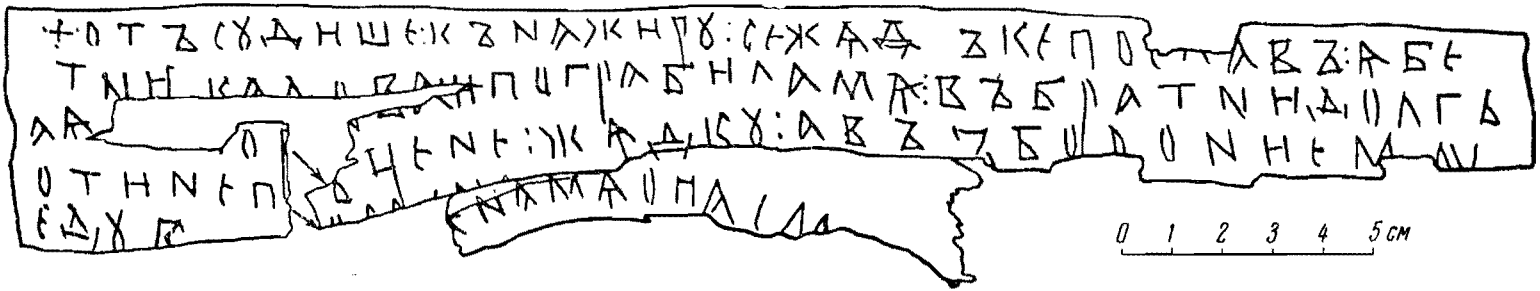
Разделить грамоту на слова можно так:

Отъ С8дише къ Нажир8. Се Жѧдъке, пославъ ѧбетника дова, и пограбила мѧ въ братни долгъ. А ѧ... о...о цене Жѧдк8. А възборони емоу отине п...е на мѧ опас...

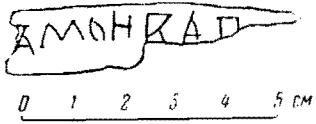
Судиша, вероятно, уменьшительное имя. В Новгородской летописи встречены имена Судила (НЛ, 26, 27, 29) и Судимир (НЛ, 65, 67, 74), а также княжеское имя Судислав (НЛ, 17). Об имени Нажир шла речь выше (см. грамоту № 233). «Жѧдъке» — Жадок. Имя Жадок встречено впервые, но имя Жадко известно на Украине в XVI—XVII вв. (Тупиков, 200).



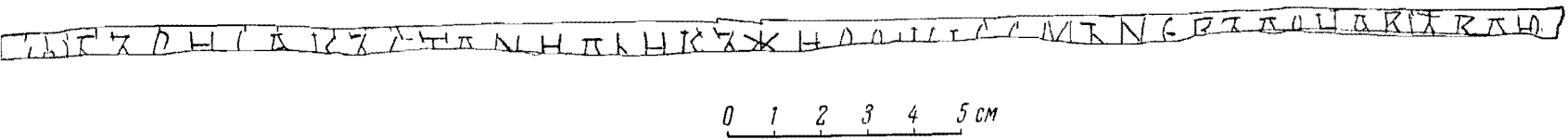
Прорись грамоты № 233



Прорись грамоты № 235



Прорись грамоты № 236



Прорись грамоты № 237

Слово «ябетник» встречено в Русской Правде, но контекст там не позволяет истолковать термин. Ябетники просто названы между купчинами и мечниками при перечислении разных званий. Восходит этот текст к XI в. (Краткая Правда, статья 1)[10]. В Первой Новгородской летописи под 1218 г. упомянут «Моисеиця бириць ябетничь» (НЛ, 58), т. е. бирич ябетника Моисеича. Тогда это была довольно важная должность: ябетник имел своего бирича. Последнее слово часто упоминается в источниках, и эти упоминания подтверждают определение И. И. Срезневского: «Бирич — полицейский чиновник, которому поручалось между прочим объявлять народу распоряжения властей» (Словарь Срезневского). В 1475 г., по словам Симеоновской летописи, Иван III «всех людеи обидных судил с бояры и ябедникы» (ПСРЛ, XVIII, 251). Буква «т» в этом слове заменена уже буквой «д». Связь ябедников с судом подтверждается позднейшим источником: Василий III в грамоте 1530 г. пишет про лопарей: «а ныне деи наместники наши ноугородцкие и их тиуны судят их во всем, и приставове деи наместничи по них ездят, а с ними деи ездят ябедники ноугородцкие человек по тридцати и более»[11]. Ябедники за это время измельчали (тридцать при одном приставе). Судебные служащие никогда не были популярны, поэтому современное значение слова «ябедник» возникло закономерно. Это слово имеет обидный смысл уже в некоторых летописных текстах XV—XVI вв. Грамота теперь подтверждает судебно-исполнительские функции ябетников в XII в.

Жадок послал двух ябетников. «Дова» — два. «Пограбила» — двойственное число. Ябетники пограбили автора письма «въ братни долгь», т. е. конфисковали часть его имущества в счет долга его брата. «Възборони» — возборони, запрети. «Отине» — отцовское.

Перевод:

От Судиши к Нажиру. Жадок послал двух ябетников, и они пограбили меня за долг брата. А я ... о цене Жадку. А запрети ему отцовское ... на меня опас...

Грамота № 236

Грамота № 236 найдена в восемнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1181, на глубине 4,76 м, вне сооружений. Это небольшой отрывок:

ъмоивьн

Длина 0,06 м, ширина 0,01 м.

Палеографии не касаюсь, во избежание лишних повторений, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это вторая половина XII в.

Для разделения на слова и для толкования здесь нет никаких данных.

---

[10] «Правда Русская», стр 44—47.

[11] «Собрание Государственных грамот и Договоров», ч. I. М., 1813, стр. 436.

Грамота № 237

Грамота № 237 найдена в шестнадцатом, семнадцатом или восемнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1174, на глубине 4,5 м, возле Великой улицы, на линии частокола. Частокол затрудняет решение вопроса, к какому ярусу относится грамота (вероятно, к восемнадцатому). Это начало письма. Сохранилась только верхняя часть первой строчки, но все буквы могут быть узнаны по верхним частям:

ѿбърисакъстанильикъжирошьесмъневълоцавълю

Длина 0,33 м, ширина 0,005 м.

Петли «б», «в», «ъ», «ь» еще треугольны, верхняя часть «в» еще не сокращена. О всех этих признаках уже неоднократно была речь. О времени не позже XII в. говорят также «р» в виде тросточки (см. грамоту № 168) и «л», похожее на «п» (см. грамоту № 231). Не имеет особого хронологического значения очень своеобразная форма омеги с горизонтальной перемычкой между двумя половинками. Аналогия имеется на известном Тмутараканском камне 1068 г.[12] Все буквы грамоты позволяют датировать ее не позже XII в. Стратиграфическая дата — вторая половина XII в. или рубеж XII—XIII вв.

Разделить грамоту на слова можно так:

ѿ Бърисa къ Станиль и къ Жирошь. Есмъ не вълоца въ влю...

«Бърисa» — Бориса. Это имя много раз встречено в Новгородской летописи, встречалось оно и в новгородских берестяных грамотах. «Къ Станиль» — к Станиле. Имя Станило упоминается в летописи (НЛ, 70). «Къ Жирошь» — к Жироше или к Жироху. Имя Жирох тоже имеется в Новгородской летописи (НЛ, 82).

«Вълоца» — деепричастие от глагола волоцить, волочить. Оно употреблено с отрицанием «не». В древнерусских текстах этот глагол имеет основное значение «тащить». Но несомненно, что рано появилось и другое современное значение «затягивать дело», возникшее, может быть, в связи с медленностью производственного процесса волочения проволоки, применявшегося древнерусскими медниками. В Новгородской Судной грамоте XV в. сказано: «а орудье судить посаднику, и тысецкому и владычню посаднику, и иным судьям месяц, а дале того им орудья не волочить». Орудье здесь дело. Дальше там же сказано: «А земное орудье судити два месяця, а болши дву месяц не волочити». В XIII в. это значение уже существовало. В Новгородской летописи при описании событий в Цареграде 1204 г. сказано: «и волочаху добрые мужи, думающе с ними, кого цесаря поставять» (НЛ, 47). Борис в грамоте XII в. тоже, судя по контексту, употребил это значение.

Перевод:

От Бориса к Станиле и к Жироху. Я без задержки...

---

[12] А. А. Спицын. Тмутараканский камень. — «Записки Русского археологического общества», т. XI, Пг., 1915, табл. X.

Грамота № 238

Грамота № 238 найдена в двадцать первом строительном ярусе, в квадрате 1157, на глубине 4,86 м, на мостовой Кузьмодемьянской улицы. Это конец письма:

несъдицевиполъпѧтѣрѣза------нѣеси
въдаледъвѣкоунѣньтожеза----отворишѧ
--мъноюосмькоунъигривьна:поидижевъгоро
----гоусѧсътобоюѧтинаводоу

Длина 0,27 м, ширина 0,035 м.

Петли «в», «ъ», «ь» треугольны. О времени не позже XII в. говорит и «ж», написанное оба раза в три взмаха, тремя пересекающимися в центре линиями (Щепкин, 102; Карский, 188). К раннему времени относится и «з» зигзагом (Карский, 191). Стратиграфическая дата — рубеж XI—XII вв.

Разделить грамоту на слова можно так:

...Несъдицеви полъпѧтѣ рѣза...нѣ еси въдале дъвѣ коунѣ, нь то же за... отворишѧ ...мъною осмь коунъ и гривьна. Поиди же въ горо...гоу сѧ съ тобою ѧти на водоу.

«Несъдицеви» — дательный падеж от слова «Несъдиць», Несдич. Имя Несда имеется в Новгородской летописи (НЛ, 32).

«Полъпятѣ рѣзанѣ» — четыре с половиной резаны. «Еси въдале» — ты отдал. В XI в., судя по Русской Правде, в гривне было 25 кун, а в куне две резаны.

В выражении «поиди же въ горо...» на конце, конечно, слово «город». Городом назван, очевидно, Новгород.

«Съ тобою ѧти на водоу» означает «с тобою взять на воду». Нет оснований предполагать здесь судебное испытание водой. Речь идет о речном путешествии. В этом смысле выражение «на воду» употребляется и теперь.

Перевод:

...Несдичу четыре с половиной резаны...ты отдал две куны, не то же за... отворили... мною восемь кун и гривна. Пойди же в город... с тобою взять на воду.

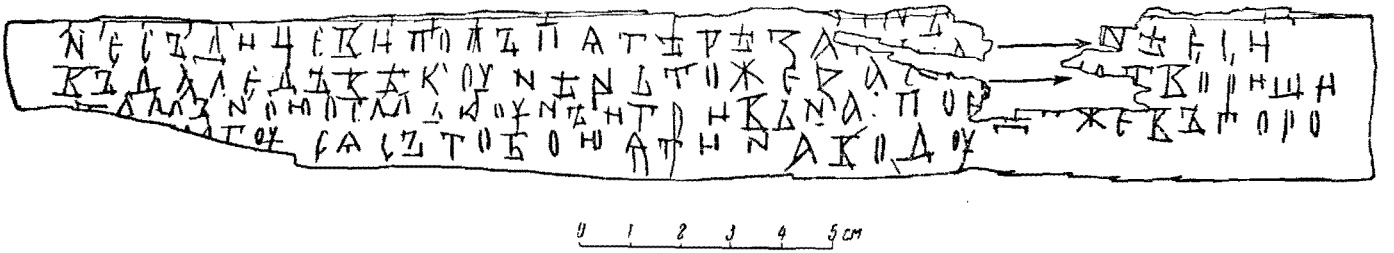
Грамота № 239

Грамота № 239 найдена в семнадцатом или восемнадцатом или девятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1175, на глубине 4,6 м, на мостовой Великой улицы. Она лежала непосредственно на девятнадцатом уличном настиле, но над местом находки два предыдущих настила были проломаны. Это начало письма:

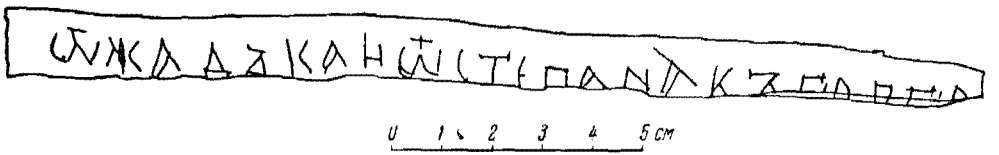
Ѿжадъканиѿстепанакъгюргю

Длина 0,19 м, ширина 0,01 м.

Для палеографии мало данных. Стратиграфическая дата — середина или вторая половина XII в.



Прорись грамоты № 238



Прорись грамоты № 239

Разделить грамоту на слова можно так:

Ѿ Жадъка и ѿ Степана къ Гюргю...

О имени Жадок уже шла речь по поводу грамоты № 235. Довольно вероятно, что автором рассматриваемой грамоты является тот самый Жадок, который послал ябедников, пограбивших Судиту. Ярус совпадает, а тем самым и время.

Имя Юрий в Новгородской летописи XII в. всегда пишется Гюрги.

В переводе грамота не нуждается.

Грамота № 240

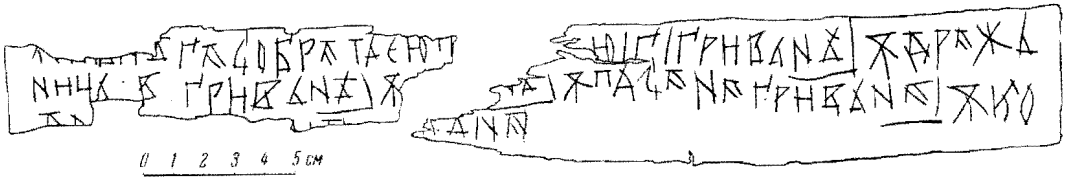
Грамота № 240 найдена в шестнадцатом, или семнадцатом, или восемнадцатом, или девятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1168, на глубине 4,56 м, возле Великой улицы. Она залегала на обычной линии частоколов, в небольшом перекопе, поэтому и нельзя определить, к какому из четырех возможных ярусов относится грамота. Это отрывок документа.

Левая часть:

ж--нѣгасобратьеюгр
ниць : в : гривьнѣ | ж--

Правая часть:

-----ю | г | гривьнѣ | ждражь
---- | жпьсанагривьна | жко
ьна



Прорись грамоты № 240

Длина 0,34 м, ширина 0,05 м.

Прежде всего надо отметить большой юс. Эта архаическая буква исчезла у нас в XII в., да и вообще употреблялась мало (Щепкин, 101; Черепнин, 159). Правда, в XV в. эта буква появилась снова, но употреблялась только книжниками «красоты ради» (Щепкин, 119), не проникнув в письма и документы. В поздних берестяных грамотах большой юс закономерно отсутствует, да и в ранних необычен. Он был до того встречен в грамотах № 150 (один раз), 151 (два раза), 160 (два раза), 194 (один раз) и 224 (один раз). Рассматриваемая грамота содержит особенно много больших юсов, целых пять, но все они употреблены в одном и том же значении, изображая предлог «у».

Своеобразным признаком этой грамоты является разделительный знак в виде прямого угла. Он имеет тот же смысл, что и графление в грамотах № 215—218.

Здесь тоже разделяются записи о должниках. Все буквы «а» перевернуты слева направо, что едва ли имеет хронологическое значение. Петли «б», «ь» и ятя еще геометричны, но петли «в» уже немного оплыли. Такое сочетание возможно в XII в. (Щепкин, 102). О том же времени говорит «ж», написанное в три взмаха, тремя пересекающимися в центре линиями (Щепкин, 102; Карский, 183). Верхушка ятя лежит в строке. Это типично для XI в. (Щепкин, 100), хотя и в XII в. возможно. Стратиграфическая дата — XII в. или рубеж XII—XIII вв.

Разделить грамоту на слова можно так:

Ѫ...нѣга со братьею гр... ниць 2 гривьнѣ. Ѫ...ю 3 гривьнѣ. Ѫ Дражь... Ѫ Пьсана гривьна. Ѫ Ко...ьна

Перед нами опять запись должников. Размеры долгов: один раз 3 гривны, один раз 2 гривны, три раза по гривне.

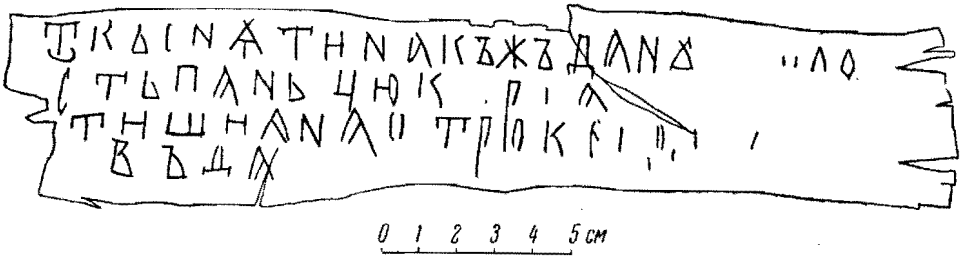
Имена с окончанием «нѣгъ» известны в древней Руси, в том числе в Новгороде. Имя Пьсан происходит от глагола «пьсати», писать; имя Писан известно в Белоруссии XVI в. (Тупиков, 360).

В переводе грамота не нуждается.

Грамота № 241

Грамота № 241 найдена в двадцатом или двадцать первом строительном ярусе, в квадрате 1174, на глубине 4,81 м, возле Великой улицы. От грамоты сохранился только нижний слой бересты. На нижнем слое буквы иногда оттискиваются хорошо, когда сильный нажим проходит сквозь все слои. Здесь они оттиснулись плохо и только в левой части. В правой части их совсем почти не видно, там и береста сохранилась плохо. Поэтому читается только левая часть письма:

Ѿкьснѧтинакъжъдан8---ло
стьпаньцюк-р-а
тишианаотроке
въда



Прорись грамоты № 241

Длина 0,25 м, ширина 0,05 м.

Петли «ъ» и «ь» еще треугольны, но петли «в» оплыли. Впрочем, поскольку «в» здесь одно, это может быть и случайной опиской. Раннюю форму имеет «ж»

(см. хотя бы предыдущую грамоту). Стратиграфическая дата — рубеж XI—XII вв. или начало XII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Ѿкьснѧтина къ Жъдан8...ло... Стьпаньцю к...р...а...тиши, а на отроке ... въда.

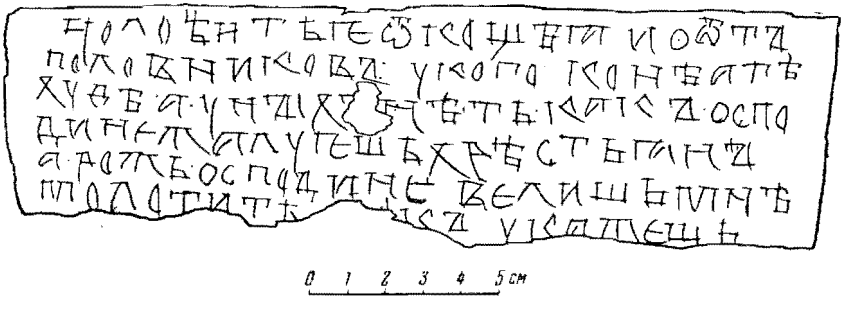
Имя Константин в Новгородской летописи обычно пишется «Коснѧтинъ» или «Къснѧтинъ». Здесь вторая буква «ь», а не «ъ». Имя Ждан на Руси было обычно (отсюда фамилия Жданов). Оно изобилует в источниках XVI—XVII вв., древнейшее упоминание было известно в церковной рукописи XII в. (Тупиков, 201). «Стьпаньцю» — дательный падеж от слова «Стьпаньць», а это уменьшительная форма имени Степан. О слове «отрок» см. выше (грамота № 225).

В переводе грамота не нуждается.

Грамота № 242

Грамота № 242 найдена в четвертом строительном ярусе, в квадрате 1438, на глубине 2,3 м, вне сооружений. Это целое письмо:

цолобитьѿкощѣи. иоѿтъ
половниковъ : укого : конѣатѣ
худѣ. а. уныхънѣть. какъ. оспо
динежалуиьхрѣстьянъ
а. рожь. осподине. велишьмнѣ
молотитѣ--къ. укажешь



Прорись грамоты № 242

Длина 0,22 м, ширина 0,065 м.

Две вырванные в последней строке буквы легко восстанавливаются по смыслу. Это «ка» в слове «как».

Палеографические признаки все очень поздние. Буквы «и» и «н» имеют уже современную форму. О современном «и» см. описание грамоты № 169. Современное «н» (с горизонтальной перекладиной) представляется для бересты исключительным явлением. Лишь в грамоте № 15 (XV в.) оно встречено, да и то один раз; там тоже преобладает архаическая форма. На бумаге такое «н» появляется

в XV в. (Черепнин, 244; Колесников, 17, 22). В рассматриваемой грамоте «н» встречено восемь раз, и перекладина шесть раз горизонтальна, два раза приближается к горизонтальной.

Затем надо отметить иотованное «е» и иотованное «а». Перекладина касается самой верхней части этих букв, что появилось во второй половине XIV в. и держалось в XV в. (Карский, 187). Имеет значение и «ж», с начисто срезанной верхней частью; эта буква имеет вид трезубца, что тоже возникло во второй половине XIV в. и сохранилось в XV в. (Щепкин, 105, Черепнин, 244). Можно еще отметить ступенчатое «в», типичное для XIV—XV вв. (см. описание грамоты № 187). О позднем времени говорит и орфография грамоты. Всюду только простое «у», не только в середине слова, но и в начале. Стратиграфическая дата — первая половина XV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Цолобитьк ѿ Кощѣы и оѿтъ половниковъ. У кого конѣ, а тѣ худѣ, а у ныхъ нѣть. Какъ, осподине, жалукшь хрѣстыѧнъ. А рожь, осподине, велишь мнѣ молотитѣ, какъ укажешь.

Имя Кощей в XV в. известно в Московской земле (Тупиков, 261). Новгородский Кощей, автор грамоты, надо полагать, ключник. Письмо адресовано феодалу. Хозяйство барщинное, что для Новгорода, судя по всем источникам, редкое исключение. Половники являются как бы соавторами письма.

Б. Д. Греков, отметив неясность и скудность известий о половниках, утверждал, вопреки мнению большинства ученых, что половники не были арендаторами. «Половник, — пишет он, — обычно не нес тягла и работал на хозяина из доли продукта»[13]. Грамота теперь помогает решить этот трудный вопрос и подтверждает мнение Б. Д. Грекова. Половники работают в барщинном хозяйстве, где ключник ждет указаний вотчинника о молотьбе. Они изъявляют надежду, что господин пришлет им коней.

Перевод:

Челобитье от Кощея и от половников. У кого кони, те плохи, а у иных нет. Как, господин, жалуешь крестьян? А рожь, господин, велишь мне молотить, как укажешь.

Грамота № 243

Грамота № 243 найдена в четвертом строительном ярусе, в квадрате 1431, на глубине 2,27 м, вне сооружений. Это целое письмо:

поклонъѿсменкаѿкорѣлинапришлег҃не
ткобѣнаселонапытаревоцимъкгожалуѥ
шьитыѡсп҃д҃не. прикаживсѧкокословоаѩзъто
рбѣсвокмуг҃нуцоломъбѣю

Длина 0,27 м, ширина 0,06 м.

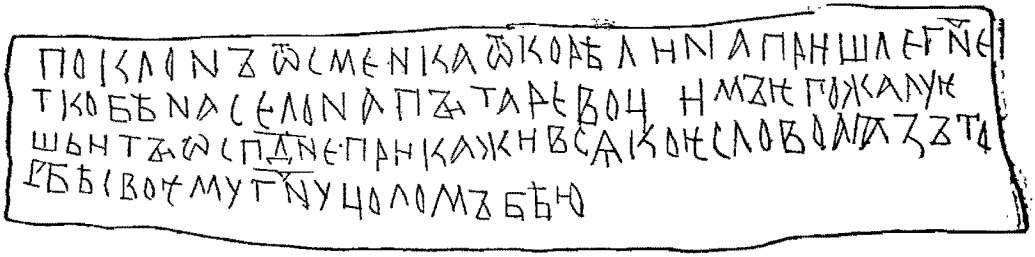
---

[13] Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси, кн. I. М., 1952, стр. 417.

Для палеографии мало данных, очертания букв слишком просты. Можно отметить иотованное «а» с перекладиной в самой верхней части. О такой букве была речь по поводу предыдущей грамоты. Ничто не противоречит стратиграфической дате, а это первая половина XV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Поклонъ ѿ Сменка ѿ Корѣлина. Пришле, господине, т кобѣ на село на Пытарево, цимъ кго пожалукшь, и ты, ѡсподине, прикажи всѧкок слово, а изъ торбѣ своку господину цоломъ бѣю.



0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 243

Две описки очевидны: в выражении «к тобѣ» перепутаны две первые буквы, и ниже в слове «тобѣ» вставлена ненужная буква «р».

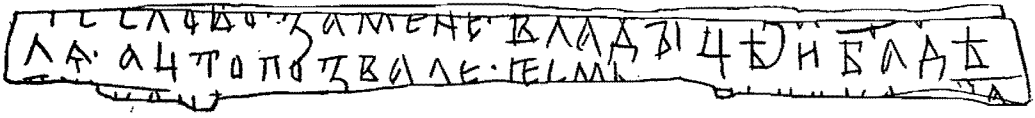
Сменко — уменьшительная форма имени Семен. Корелин — фамилия. Фамилии в Новгороде и вообще на Руси появились, как известно, только в XV в. Автор письма, по-видимому, ключник. В новгородских писцовых книгах конца XV в. село Пытарево не обнаружено. Письмо довольно бессодержательно: ключник сообщает, что он ждет распоряжений хозяина.

В переводе грамота не нуждается.

Грамота № 244

Грамота № 244 найдена в пятом строительном ярусе, в квадрате 1174, на глубине 2,4 м, между срубами. Это отрывок письма:

--словозаменевладыцѣибадѣ
лѧ. ацтопозвале. кємь--------



0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 244

Длина 0,23 м, ширина 0,02 м.

Иотованное «е» с перекладиной в самой верхней части появилось во второй половине XIV в. и держалось в XV в. (Карский, 187). О том же времени говорят и длинные ножки «д», наиболее обычные в XV в. (Черепнин, 244; Колесников, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 22). Встречено и опрокинутое влево якорное «е», появившееся во второй половине XIV в. (Щепкин, 105). Стратиграфическая дата — первая половина XV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...слово за мене владыцѣ и бога дѣлѧ. А цто позвале ѥсмь...

«Владыка» — официальное наименование новгородского архиепископа, встречаемое во всех источниках. Архиепископ, как известно, избирался на вече, возглавлял номинально новгородское правительство, да и фактически обладал огромной властью, руководя церковными делами и будучи крупнейшим новгородским феодалом. Грамота является просьбой замолвить слово владыке за автора грамоты. Это типичная просьба о протекции.

Перевод:

...слово за меня владыке ради бога. А что я позвал...

Грамота № 245

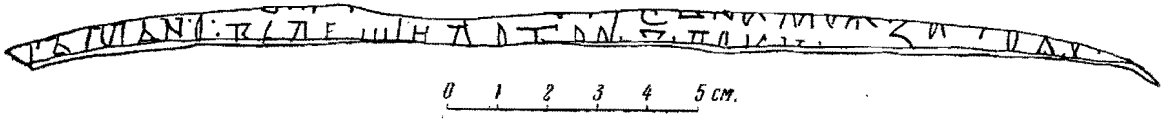
Грамота № 245 найдена в двадцать втором или двадцать третьем строительном ярусе, в квадрате 1184, на глубине 5,28 м, возле Великой улицы. Это небольшой отрывок из двух строк, которые обе сохранились не во всю вышину.

В верхней строке видны буквы:

намолза

В нижней строке видны буквы:

ръмьновелешило



Прорись грамоты № 245

Длина 0,23 м, ширина 0,005 м.

Для палеографии мало данных. Стратиграфическая дата — вторая половина XI в.

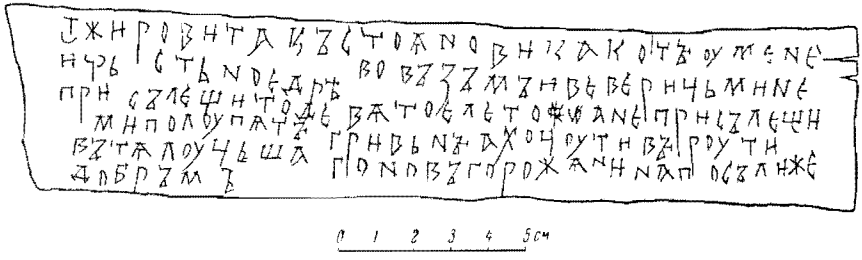
Для разделения на слова и для толкования нет никаких данных.

Грамота № 246

Грамота № 246 найдена в двадцать втором, двадцать третьем или двадцать четвертом строительном ярусе, в квадрате 1135, на глубине 5,54 м, на мостовой Великой улицы. Она лежала на двадцать четвертом уличном настиле, но два пре-

дыдущих настила были в этом месте проломаны, поэтому осторожность заставляет несколько растянуть датировку грамоты. Это целое письмо:

Ѿжировитакъстоѧновикакотыоумене
ичьстьноедрѣвовъзъмъиверицьмине
присълещитодевѧтоелетоанеприсълещи
миполоупѧтыгривьныахоцоутивыроути
вътѧлоуцьшагоновъгорожѧнинапосълиже
добръмъ



Прорись грамоты № 246

Длина 0,235 м, ширина 0,05 м.

Все палеографические признаки архаичны. Петли «б», «в», «ъ», «ь» геометричны, верхняя часть «в» не сокращена, «ж» написано в три взмаха, тремя пересекающимися в центре прямыми линиями, «ч» имеет вид бокальчика, «р» имеет вид тросточки, «у» написано только через «оу». Стратиграфическая дата — XI в. Вероятно, это первая его половина, если грамота относится к двадцать четвертому ярусу, что всего вернее. Но даже если ее отнести к двадцать второму ярусу, все равно она относится к XI в. Из целых новгородских грамот это древнейшая.

Разделить грамоту на слова можно так:

Ѿ Жировита къ Стоѧнови. Како ты оу мене и чьстьное дрѣво възъмъ и вериць ми не присълещи, то девѧтое лето. А не присълещи ми полоупѧты гривьны, а хоцоу ти выроути въ тѧ лоуцьшаго новъгорожѧнина. Посъли же добръмъ.

Имя Жировит встречено впервые. «Стоѧнови» — дательный падеж от имени «Стоѧнъ», Стоян. Имя Стоян известно на Украине в XV в. (Тупиков, 430), а также в Польше в XIII в.[14] и в Болгарии доныне. Было оно, оказывается, и в Новгороде в XI в. Русская фамилия Стоянов встречается и теперь.

«Чьстьное дрѣво» — обычное древнерусское наименование креста. «Възъмъ» — взял. Прошло девять лет с тех пор, как Стоян взял у Жировита крест и не прислал ему вериц. Веверицы — мелкие денежные единицы, здесь это слово означает вообще деньги, поскольку сумма дальше выражена в гривнах. Теперь Жировит требует прислать «полоупѧты гривьны», т. е. четыре с половиной гривны. Слово «ти» просто усилительная частица, поскольку в той же фразе есть слово «тѧ».

[14] W. Taszycki. Указ. соч., стр. 97.

Архаический глагол «выроути», вырути в источниках неизвестен. Но был глагол «рути», ранняя форма глагола «реветь» (примеры см. в словаре Срезневского). «Выроути въ тѧ» буквально переводится «взреветь на тебя». Вероятно, это означало огласку злостного должника. Глагол «вырутить» встречен в былинах в смысле «сбросить» (конь вырутил всадника), но он здесь едва ли подходит. Деепричастная форма «выроутивъ» не дает смысла, хотя деепричастные формы применялись тогда шире, чем теперь. Во всяком случае общий смысл угрозы понятен, судя по концовке «посъли же добръмъ».

Интересно слово «новъгорожѧнина». В летописных известиях, в том числе в древнейших, в церковных поучениях и во всех иных источниках употребляется только слово «новгородец». Здесь впервые встречена более архаическая форма. Когда писалась эта грамота, Новгород существовал всего сто лет с небольшим: ведь, по археологическим данным, он возник в начале X в. Имя его еще не стало просто собственным именем, а распадалось на составные части. Люди еще помнили, что это новый город. Архаическое наименование его граждан поэтому еще не исчезло. Жировит насмешливо напоминает Стояну, что тот считает себя лучшим новгорожанином, и что поэтому огласка долга будет для него неприятна.

Перевод:

От Жировита к Стояну. Как ты у меня взял крест и не прислал мне веверіц, уже девятый год. Если не пришлешь мне четыре с половиной гривны, хочу ославить тебя, лучшего новгорожанина (вариант с тем же смыслом: огласить твой долг). Пошли же добром.

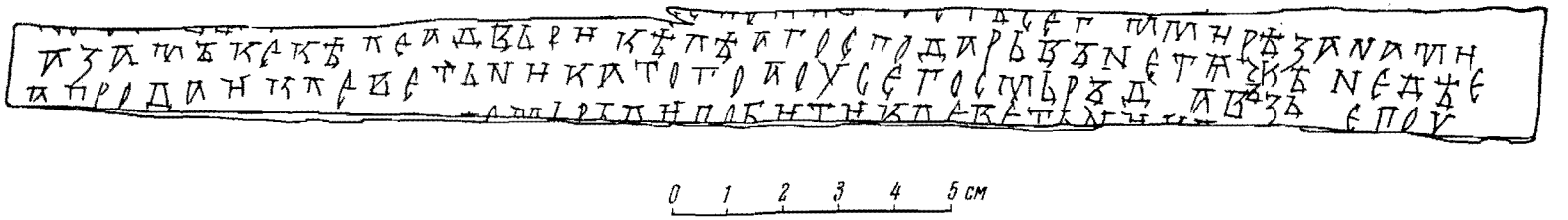
Грамота № 247

Грамота № 247 найдена в двадцать втором, двадцать третьем или двадцать четвертом строительном ярусе, в квадрате 1147, на глубине 5,5 м, на мостовой Великой улицы. Она лежала на двадцать четвертом уличном настиле, но два предыдущих настила были в этом месте проломаны, что в нижних ярусах обычно. У предыдущей грамоты была такая же стратиграфия. Эта грамота является отрывком письма:

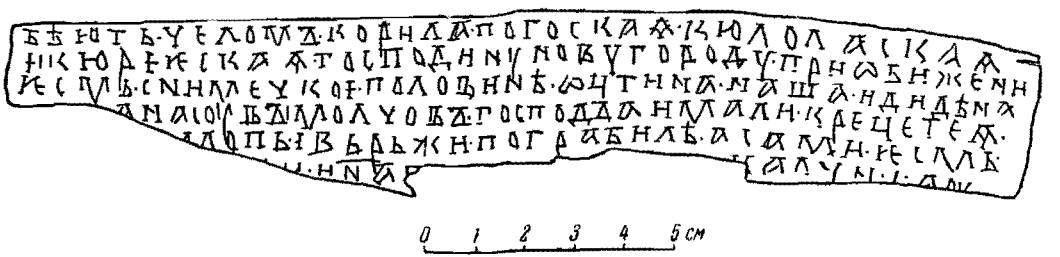
----------сегммирѣзанами
азамъкекѣлеадвьрикѣлѣаагосподарьвънетѧжѣнедѣе
апродаиклеветьникатогоаоусегосмьръдавъзъепоу
----------смьрьдипобитиклеветьника---------

Длина 0,27 м, ширина 0,02 м.

Палеографические наблюдения затруднены небрежностью и своеобразием почерка. Встречено архаическое «л» (см. грамоту № 231). Петли «ъ» и «ь» еще геометричны, но петли «в» несколько оплыли, что для XI в. не типично, хотя уже встречается (Каринский, 5, 6). Особо можно отметить архаическое «е», узкое и с сильно загнутой крышкой, которая подходит к средней черте; такая буква



Прорись грамоты № 247



Прорись грамоты № 248

довольно обычна в XI в. (Каринский, 4, 6, 7, 8, 15, 19, 24), а позже редка. Стратиграфическая дата та же, что и у предыдущей грамоты, т. е. XI в.

Разделить грамоту на слова можно так:

... сегмми рѣзанами. А замъке кѣлеа, двьри кѣлѣа. А господарь въ нетѧжѣ, недѣе. А продаи клеветьника того. А оу сего смьръда възъ епоу... смьрьди побити клеветьника...

Оборванность грамоты мешает понять смысл. Отдельные фразы кажутся поэтому никак друг с другом не связанными. Резаны — денежные знаки, о которых выше была речь.

«Замъке» — замок. «Кѣлеа» — келия (вероятно, монашеская). По контексту здесь нужен родительный падеж. Стоит вспомнить, что это слово заимствовано из греческого языка, а по-гречески соответственное слово принадлежит к среднему роду. Можно предположить (хотя в источниках это не засвидетельствовано), что в XI в. у нас тоже бытовало слово среднего рода «келее», более правильное, но менее удобное и поэтому быстро исчезнувшее. Тогда понятен и родительный падеж с окончанием на «а». «Замъке кѣлеа» — замок келии. «Двьри кѣлѣа» — двери келии.

Слово «господарь» означало иногда «хозяин». Здесь имеется в виду хозяин келии. Слово «нетѧжь» в XI в. (в переводе Пандектов Антиоха) означало «ленивый, праздный» (словарь Срезневского). Соответственное слово «нетяг» сохранилось в диалектах доныне. «Въ нетѧжѣ, недѣе» — идиоматическое выражение, означающее полную бездеятельность.

Слово «клеветник» с XI в. (перевод Григория Назианзина) означало обвинителя (примеры см. в словаре Срезневского); притом в переводах это слово стояло и там, где в оригиналах имелась в виду просто судебная должность. Но непопулярность этих должностей привела к тому, что слово «клеветник» испытало такую же эволюцию, как и слово «ябедник» (см. грамоту № 235), только гораздо раньше. Уже в XI в. это слово имеет иногда и современный смысл (словарь Срезневского).

Автор грамоты приказывает продать клеветника. Возможно, что речь идет о продаже в рабство. Но есть и другое объяснение. В Русской Правде слово «продажа» постоянно означает пеню. Может быть, и здесь речь идет о наложении пени или продаже имущества. «Смьръда» — смерда. Смерды — основное наименование русских крестьян с древнейших времен. «Възъ» — воз (если здесь не приставка к глаголу). Выражение «смьрьди побити клеветьника» является дополнением к какому-то глаголу, стоявшему в оторванной части грамоты. Вероятно, смердам было приказано побить клеветника.

Перевод:

... резанами, замок келии, двери келии, ее хозяин бездельник. Продай клеветника того. А у этого смерда воз ... смердам побить клеветника.

Грамота № 248

Грамота № 248 найдена в пятом или шестом строительном ярусе, в квадрате 1471, на глубине 2,58 м, вне сооружений. Это начало довольно важного государственного документа, адресованного «Господину Новугороду», что на бересте встречено впервые:

бѣють.челомъ. корила. погоскаѧ.кюлоласкаѧ.
икюрікскаѧ.господинуновугороду. приобижени
ксмь.снимечкоі.половинѣ.ѡцтина. наша. идидѣна
---анасоувымолчовъ.господдаимали.крецетеѧ.
------моп.вьрьжи.пограбилѣ.асами.ксмь.
---------ина----------алуи. і. аоу

Длина 0,21 м, ширина 0,035 м.

Ступенчатую форму имеет «в», что типично для XIV—XV вв. (см. описание грамоты № 187).

У иотованного «е» перекладина оба раза помещена вверху и наклонена влево. Эта форма появилась в XIV в. (Щепкин, 105). Вершина «ч» остроугольна и во втором случае уже асимметрична, что типично для XIV—XV вв. (Щепкин, 103; Черепнин, 243). Не имеет хронологического значения малый юс с ромбической сердцевиной, изредка встречаемый в разные века. То же можно сказать о перечеркнутом десятиричном «і» Стратиграфическая дата — рубеж XIV—XV вв. или начало XV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Бѣють челомъ корила Погоскѧ, Кюлоласкаѧ и Кюрікскаѧ Господину Новугороду. Приобижени ксмь с нимецкоі половинѣ. Ѡцтина наша и дидѣна... а нас оу Вымолчовъ, господда, имали, крецете ѧ...моп і вьрьжи пограбилѣ, а сами ксмь... ина ...алуи 10, а оу...

Авторами челобитья были карелы двух погостов. Слово «погоскаѧ» относится к обоим названиям, которые за этим словом следуют. Под 1396 г. Первая Новгородская летопись говорит: «пришедше немци в Корельскую землю и повоеваша 2 погоста: Кюрьескыи и Кюлоласкыи, и церковь сожгоша; и князь Костянтин с корелою гнася по них, и язык изима, и присла в Новгород» (НЛ, 387). Немцами здесь названы шведы.

Вероятно, в грамоте речь идет именно об этих событиях. Стратиграфическая дата вполне подходит. Авторы грамоты, карелы, надеются, что Новгород их защитит. Приобижены они с немецкой половины, т. е. из шведской Финляндии.

Излагаемое здесь толкование принадлежит И. П. Шаскольскому. При первоначальном моем издании рассматриваемой грамоты (СА, 1958, № 2, стр. 234) последнее слово первой строки было прочтено: «Вюдоласкаѧ». Благодаря трещинам бересты, «к» здесь более похоже на «в» и «л» на «д». Но микроскопическое чтение букв позволило предпочесть для этого географического термина предлагаемое здесь чтение, совпадающее с летописным. Вообще микроскоп лучше всего решает споры при чтении букв.

Задеты отчина и дедина карелов, пишущих челобитье. В слове «дидѣна» буквы «и» и ять поменялись местами. Взаимозаменяемость этих букв в берестяных грамотах известна, что отражает новгородское произношение. «Оу Вымолчовъ» — у Вымолцов. Обычно в грамотах «ц» заменяет «ч», но бывает и наоборот. Слово «вымол» означало в Новгороде пристань, судя, например, по известному уставу о мостех. Вымолцы, возможно, имя местности. Враги отняли у карел кречетов (а эти птицы тогда высоко ценились), пограбили у них «вьрьжи», т. е. рыболовные верши, и т. д. Первое слово пятой строки есть искушение прочесть «лопь», но первая буква здесь не «л», а «м», обрыв не позволяет угадать слово.

Грамота помогает выяснить новгородско-карельские отношения. Карелы были не только подданными, но и сторонниками Новгорода. Они ждут от него помощи в пограничном конфликте.

В переводе грамота не нуждается.

Грамота № 249

Грамота № 249 найдена в пятом или шестом строительном ярусе, в квартале 1471, на глубине 2,58 м, вне сооружений, вместе с предыдущей грамотой, что в связи с содержанием грамоты надо особо отметить. Это отрывок большого письма:

оупитина.сна.оуiгалѣ.иоумикитѣ.третиѥго.л----------
на.дi.рублѣ.микулинь.члвкь. стеньна----ь----------
коневыхъ.водахъ.оужѧбиѧноса.оуби---насъ----------
вуѥва.сна.икавкагалу.аоузѧлѣ.товара.на.i.---левъ
киреѥвь.спо.иновзѣ.лопинь.лонѣ.оугювиѥва.сна.оутогожь.
жѧбѣѧ.носа.приѥхавшѣ.севилакшанѣ.и.члвкъ.взѧлѣ.
товара.на.е.рублевъ.i лотку.натыхжь.коневыхъ.вода
хъ.оумундуѧ.оувармина.сна.взѧлѣ.i.лендомъ.рыбъ.

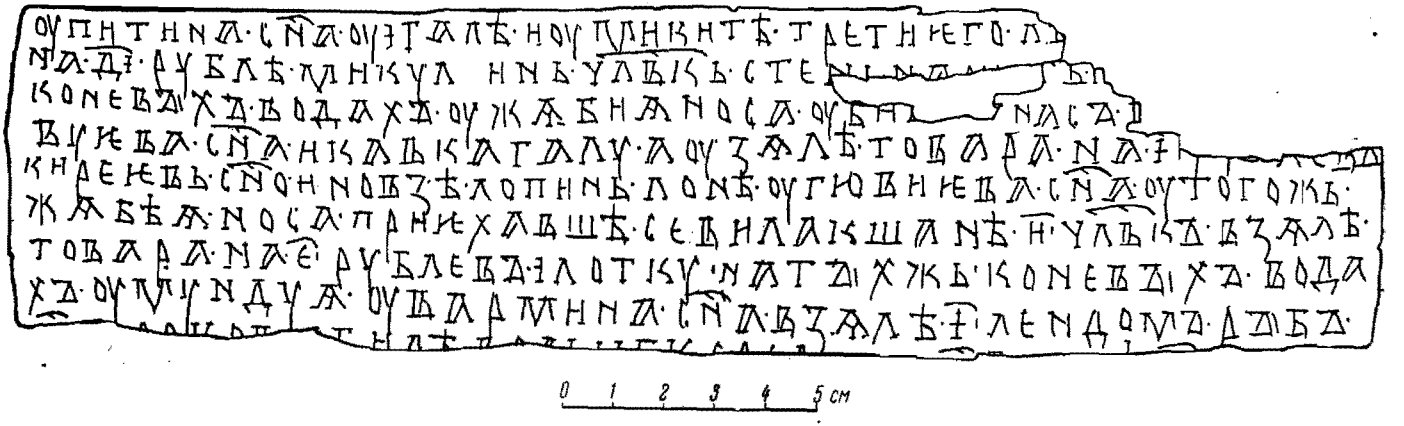
Длина 0,27 м, ширина 0,07 м.

В конце четвертой строки по хвостам оборванных букв легко восстанавливается слово «рублевъ».

Палеографические признаки те же, что и в предыдущей грамоте, да и почерк похож, хотя и не тожествен. 22 раза встречено «в», в том числе 16 раз оно тоже имеет типичную ступенчатую форму, пять раз — почти ступенчатую и лишь раз иную. Четыре раза встречено иотованное «е», в том числе три раза перекладина тоже помещена вверху и наклонена влево. Тоже остроугольную и асимметричную форму имеет «ч». Об этих признаках было сказано по поводу предыдущей грамоты. Стратиграфическая дата та же — рубеж XIV—XV вв. или начало XV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...оу Питина сына, оу Iгалѣ и оу Микитѣ третиѥго л...на 14 рублѣ Микулинь человѣкь Стеньна... Коневыхъ Водахъ оу Жѧбиѧ Носа оуби...насъ...



0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 249

вуква сына и Кавкагалу. А оузѧлѣ товара на 10 рублевъ. Киреквь сыно ино взѣ лопинь. Лонѣ оу Гювиква сына оу того жь Жѧбѣѧ Носа прикхавшѣ Севилакшанѣ 8 человѣкъ взѧлѣ товара на 5 рублевъ і лотку. На тых жь Коневыхъ Водахъ оу Мундуѧ оу Вармина сына взѧлѣ 10 лендомъ рыбъ...

По содержанию рассматриваемая грамота идентична предыдущей грамоте, недаром они найдены вместе. Карелы жалуются Новгороду на грабежи, производимые пришельцами из Шведской Финляндии.

Ключ к расшифровке содержания дает слово «Севилакшанѣ». По Ореховскому миру 1323 г. Новгород уступил Швеции: «три погосты: Севилакшю, Яскы, Огребу — корельскыи погосты» (ГВНП, 63). Специалист по истории этих областей С. С. Гадзяцкий дает финскую транскрипцию названий: Саволакс, Яскис, Эврюпя[15]. Другой специалист И. П. Шаскольский присоединяется к этому мнению и говорит: «Саволакс — земли между озером Сайма и Финским заливом»[16]. Три уступленные погоста составляли западную часть Карельского перешейка. Восточная его часть осталась за Новгородом. Шведы туда смогли проникнуть лишь при Иване IV.

Севилакшан было восемь человек, они взяли товары на 5 рублей и лодку. В такие мелкие набеги они ездили недалеко. Имена пострадавших, по-видимому, финские. Кого-то убили.

Название Коневы Воды истолковал А. И. Попов (см. ниже). Носами назывались мысы, морские и озерные. Озерный мыс мог быть назван Жабьим Носом по сходству с жабой или по обилию жаб.

«Лопинь» — лопарь, т. е. саами. Лопари жили, конечно, в основном севернее, но в середине века отдельные их поселения далеко заходили на юг, как в Финляндии, так и в России, доходя до областей, с которыми связана грамота[17].

Слово «лендома» мне не удалось найти ни в словарях древнерусского и русского языка, ни в картотечных материалах, ни в областных русских словарях архангельского и олонецкого наречий, ни в словаре финского языка. Лендомами в грамоте измеряется количество рыбы.

По этой грамоте я обратился за консультацией к известному специалисту по русской и финской топонимике А. И. Попову. Он отвечал: «Коневы Воды — новгородская передача названия одного из плес озера Сайма в Финляндии; по-фински это плесо зовется Ori-vesi, что буквально соответствует указанному новгородскому переводу, который можно найти во второй половине переписной книги Вотской пятины 1500 г. По-фински ori значит конь, vesi — вода. На Сайме даже в XVI в. жило много лопарей; поэтому неудивительно, что в грамоте упоминаются лопари (на Ori-vesi остались их топонимические следы). Гювиев, несомненно карел (карело-финское Hyvä добрый, хороший); точно также Мундуй Вармин или лопарь, или карел (финское varma верный, надежный). Коневы Воды по писцовым книгам находились в Ильинском Иломанском погосте (финское Iomantsi). Понятно,

---

[15] С. С. Гадзяцкий. Карелия и карелы в новгородское время. Петрозаводск, 1941, стр. 108.

[16] И. П. Шаскольский Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. Петрозаводск, 1950, стр. 16 и 19.

[17] Н. Н. Харузин. Русские лопари. М., 1890, стр. 17—20.

почему Севилакшане ездили туда — это жители бывшего новгородского погоста Севилакши (т. е. Savolax, Sauolax шведских источников начала XIV в.), уступленного шведам в 1323 г. по Ореховецкому договору. Севилакшане — карелы, населявшие Savo, имели на Коневых Водах (Ori-vesi) свой участок для рыбных ловель, который доныне носит название Savonranta (Savon — родительный падеж от Savo, ranta — берег). Вообще грамота по содержанию довольно ясна, только «лендом» непонятно.

В дополнение к соображениям А. И. Попова, можно сказать, что Коневы Воды были, по-видимому, хорошо известны в Новгороде. По крайней мере новгородский архиепископ Макарий в 1534 г. употребляет это название в одном ряду с общеизвестными географическими именами: «от Норовы реки до Невы реки и от Невы реки до Сестрии реки, до рубежа свеиских Немец, и по всеи Корельскои земли и до Коневых Вод»[18].

Перевод:

... у Питина сына, у Игалы и у Никиты третьего л... на 14 рублей Микулин человек Стенина... Коневых водах у Жабьего Носа убили ... нас... вуева сына и Кавкагалу. А взяли товара на 10 рублей. Киреев сын еще взял лопарь. В прошлом году у Гювиева сына у того же Жабия Носа приехав Севилакшане 8 человек взяли товара на 5 рублей и лодку. На тех же Коневых Водах у Мундуя у Вармина сына взяли 10 лендом рыбы...

Грамота № 250

Грамота № 250 найдена не при раскопках. Доцент С. Н. Орлов обнаружил ее осенью 1956 г., наблюдая над строительными работами на торговой стороне Новгорода, на углу улиц Большевиков и Московской, на месте древней улицы Рогатицы, на глубине 2,5 м. Это вторая грамота, найденная на Торговой стороне. Первой была грамота № 194, которую нашел тоже С. Н. Орлов. Обе они, как и все грамоты Неревского конца, происходят из мест, где культурный слой толст. В месте находки рассматриваемой грамоты он превышал 6 м. По историческому делению города это — территория Плотницкого конца. Сопоставляя стратиграфию этого участка со стратиграфией Неревского раскопа, С. Н. Орлов относит грамоту к рубежу XIV—XV вв. Это отрывок письма:

ѣтмисъплеменемълуцнов
ннесобраѥюфедорелену
иѥвенарицици
овекосткесдѣтмиби
коолексинъ

Над второй строчкой между буквами «р» и «а» находится выносное «т». Слово надо читать «братѥю».

[18] «Псковские летописи», вып. I. М.—Л., 1941, стр. 141.

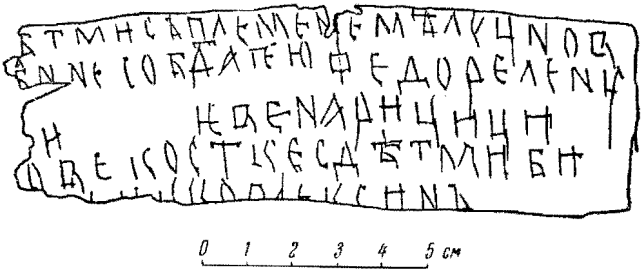
Длина 0.14 м, ширина 0.045 м.

Здесь тоже встречено ступенчатое «в», во всех трех случаях. Это говорит о XIV—XV вв. (см. грамоту № 187). Перекладина иотованного «е» в первом случае касается самой верхней части, что появилось во второй половине XIV в. и держалось в XV в. (Карский, 187). Ранних признаков нет вовсе, но и явных черт XV в. тоже нет. Вышеприведенная дата С. Н. Орлова вполне соответствует палеографии.

Первое слово можно прочесть «дѣтми».

Разделить грамоту на слова можно так:

...дѣтми съ племенемъ.Луцнов... нне со братѥю Федоре лену ...Икве на рицци...ове Костке с дѣтми би...ко Олексинъ...



Прорись грамоты № 250

«Луцнов», вероятно, название селения; последняя буква (гласная) была на следующей строке в оторванной части. В новгородских писцовых книгах упоминается деревня Лучнево в Шелонской пятине. Замена «ч» на «ц» в наших грамотах обычна, замена «е» на «о» в таком окончании тоже понятна.

С. Н. Орлов, первым прочитавший эту грамоту, правильно отметил, что слово «лену» означает «льну» и «на рицци» означает «на речке».

Имя Иов в Новгороде всегда пишется «Иев», известна и форма «Иеве» (ГВНП, 187). Большой разрыв между первой и второй буквами этого имени объясняется сучком на бересте. Слово «Олексинъ» происходит от имени «Олекса». Это обычная новгородская форма имени Алексей (НЛ, много раз).

Для перевода текст слишком отрывочен.

Грамота № 251

Грамота № 251 найдена в седьмом или восьмом строительном ярусе, в квадрате 1329, на глубине 2,8 м, возле сруба. Это отрывок:

нусвоюинеста----------
посрецинатре----------
мо̇тубесуднуюѳедорцюла

Длина 0,155 м, ширина 0,02 м.

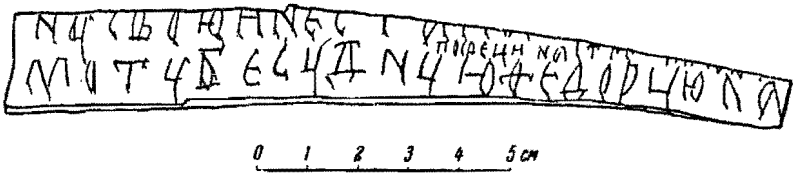
Средняя строчка вписана мелкими буквами между строчками крупных букв, в первой части грамоты.

Палеографических данных мало. Можно отметить ступенчатое «в», признак XIV—XV вв. (разбор этой формы дан в описании грамоты № 187). Ничто вообще не противоречит стратиграфической дате, а это вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...ну свою и не ста...посреци на тре... моту бесудную Ѳедорцю ла..

Здесь во второй раз на бересте встречено упоминание бессудной грамоты (в первый раз в грамоте № 137). А. И. Яковлев и Л. В. Черепнин дают такой



Прорись грамоты № 251

перевод этого термина — «обвинительный приговор вследствие неявки ответчика» [19]. Федорец — уменьшительная форма имени. В новгородских архивных грамотах упоминаются Данилец, Демидец, Иванец, Михалец, Микифорец, Севастьянец, Семенец, Степанец (ГВНП).

Грамота № 252

Грамота № 252 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1366, на глубине 2,8 м, вне сооружений. Это отрывок письма, написанного на обеих сторонах бересты. На внутренней стороне коры:

--------уестьумьн
ьубилѣаживотоесть
умьньрозграбилѣлѣзни
мѧвъплищь

На внешней стороне коры:

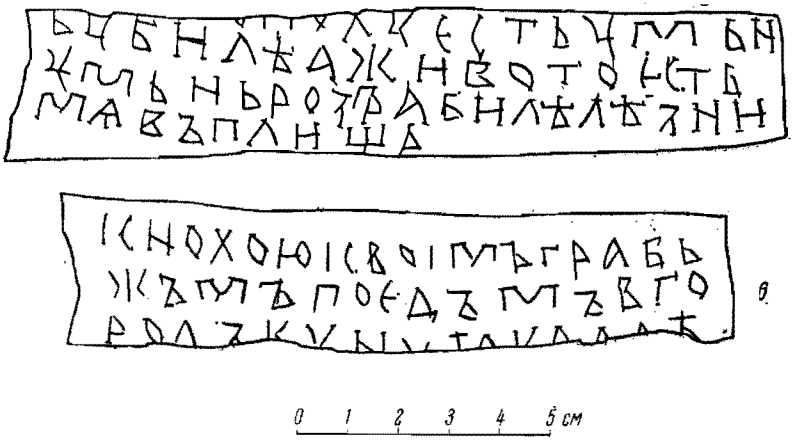
існохоюісвоімъграбь
жъмъпоедъмъвго
родъкун--------

---

[19] «Исторические записки», т. 6, 1940, стр. 244, 249.

Длина 0,17 м, ширина 0,03 м.

Палеографическое значение имеет здесь «м». У него прямые мачты, широкие плечи и закругление внизу посередине. Такое «м» чрезвычайно характерно для новгородских пергаменных грамот и книг второй половины XIII в., но встречается оно и в первой половине XIV в. (Срезневский, 238, 240). Перекладина «н» уже совсем не диагональна. На пергамене такие отлогие перекладины обычны в XIV в. (Щепкин, 103, 105; Черепнин, 244; Срезневский, 261). На бересте они редки, на ней традиционное «н» с диагональной перекладиной держится дольше; тем интереснее уклонения. Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.



Прорись грамоты № 252: а — внутренняя сторона коры; б — внешняя сторона коры

Разделить грамоту на слова можно так:

...у есть у мьнь убилѣ, а живото есть у мьнь розграбилѣ лѣзни мѧ въ Плищь.

...і снохою і своімъ грабьжъмъ поедъмъ в городъ кун...

В начале первой строки, судя по хвостикам букв, можно предположить слово «сноху». «Мьне — мене, т. е. меня. У автора письма убили сноху и разграбили живот, т. е. имущество.

Грабителями были какие-то «лѣзни» и это подтверждается не только контекстом. В белорусских старинных актах встречается термин «лезные люди» (через «е»), что, по словам Горбачевского, означает «люди праздношатающиеся, не имеющие ни оседлости, ни занятий»[20].

«Въ Плищь» — во Плище. Плищь, вероятно, название местности. В новгородских писцовых книгах конца XV в. упомянуто несколько деревень по имени Плищово.

Слово «грабеж» иногда означало награбленное имущество: «взят у него весь тои грабеж» (ПСРЛ, X, 574). Но по отрывку грамоты нельзя понять в каком смысле употреблено это слово. «Город», вероятно, Новгород.

---

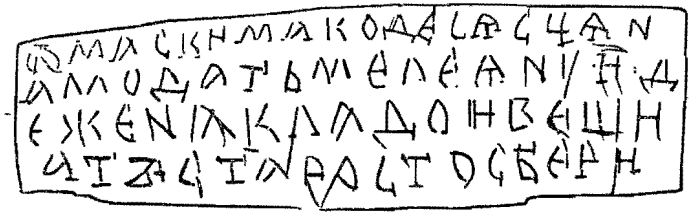
[20] Горбачевский. Словарь древнего актового языка Северо-Западного края. Вильна, 1874, стр. 194.

Слово «сноха» обычно в русских источниках, начиная с Повести Временных Лет. Оно имело современный смысл «жена сына» (подбор примеров см. в словаре Срезневского).

Грамота № 253

Грамота № 253 найдена в седьмом или восьмом строительном ярусе, в квадрате 1361, на глубине 2,7 м, возле сруба. Это целое письмо:

Ѿмаскимакодесѧсцѧн
амодатьмелеѧну.и.д.
еженакладоивеши
атыстаростосбери



0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 253

Длина 0,13 м, ширина 0,04 м.

Крайняя небрежность почерка препятствует палеографическим наблюдениям. Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Ѿ Маскима ко Десѧсцѧнамо. Дать Мелеѧну 8 деже, накладо и веши. А ты старосто сбери.

В имени Максима буквы переставлены. В имени Емельяна отпала первая буква. Небрежностью объясняется противоречие между множественным числом в адресе и единственным числом в приказании.

Слово «Десѧсцѧнамо» — дательный падеж множественного числа. В писцовой книге Шелонской пятины конца XV в. упомянута деревня Десятцкое. Грамота адресована ее жителям или жителям другой деревни с подобным названием.

Грамота является хозяйственным распоряжением. Емельян должен был получить 8 деж, наклад и вещи.

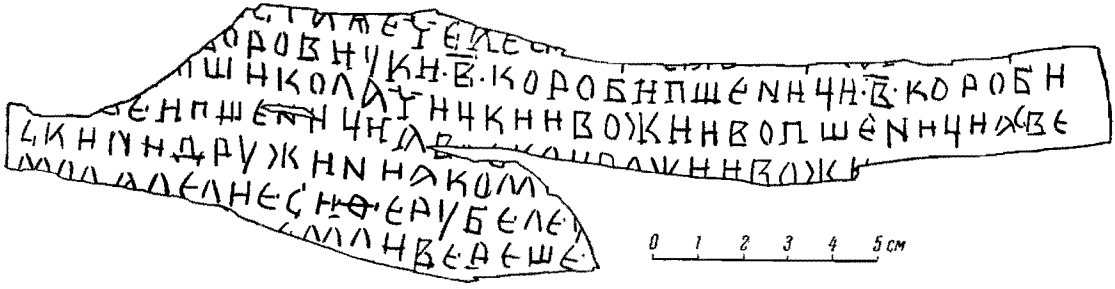
Слово «дежа» встречено уже в грамотах № 50, 191, 219 и 220. Это — мера зерна, в других источниках неизвестная. Слово «наклад» в Русской Правде, церковных поучениях и завещании Климента означает лихву, проценты. Слово «веши» неизвестно; возможно, здесь искажено слово «вещи», в древнерусском языке хорошо известное.

Заключительные слова «а ты старосто сбери» означают «а ты старост собери». Грамота, вероятно, является письмом феодала ключнику.

Грамота № 254

Грамота № 254 найдена в восьмом или девятом строительном ярусе, в квадрате 1351, на глубине 2,9 м, возле сруба. Это довольно большой отрывок, сложно оборванный с разных сторон:

----------а ѧ ече----------
-------оровицки.в̄.коробипшеници.в̄.короби
------шиколачицкиивожиивопшеницiасве
-----еипшеницiавоскоирожиивожи--------
скинидружиниаком----------
мо---елиесиѳерубеле----------
---------емливереше----------



Прорись грамоты № 254

Длина 0,25 м, ширина 0,06 м.

Для палеографии здесь, при отсутствии других четких признаков, значение, может быть, имеют две строго проведенные редкие формы: «р» с головкой в виде четверти круга (нижняя линия головки перпендикулярна вертикальной мачте, а верхняя линия имеет вид дуги) и «у» из двух прямых линий, короткой левой и длинной правой, которые не пересекаются. Такое «р» на бересте встречено в трех грамотах XIV в. (№ 48, 177 и 253). На пергамене оно встречено тоже в XIV в. в Новгороде (Срезневский, 248). Такое «у» на бересте встречено в трех грамотах XIV в. (№ 45, 99, 137) и одной грамоте рубежа XIV—XV вв. (№ 125). В текстах других веков эти формы не представлены. Надо все же оговориться, что пока они встречены слишком редко для стратиграфических выводов. Стратиграфическая дата рассматриваемой грамоты тоже XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

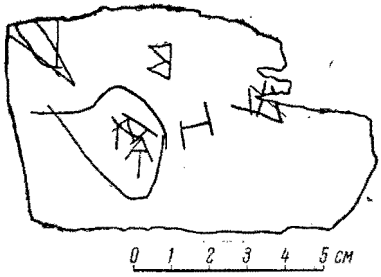
...а ѧ ече...оровицки 2 короби пшеници, 2 короби.....ши, Колачицки и вожи и во пшеници а све... е и пшеници, а воско и рожи и вожи... ски ни дружини а ком... мо... ели Есиѳе рубеле ...емли вереше...

Многочисленные разрывы не позволяют понять смысл ни одной фразы. Речь может идти только об отдельных словах.

Во второй строчке слева разрыв прошел через букву «б», судя по ее следам. Это позволяет прочесть слово «Боровицки». В новгородских писцовых книгах конца XV в. упомянуто много деревень с именем Боровичи. Одна из этих деревень стала в XVIII в. городом того же имени. Слово «Колачицки» тоже, вероятно, имеет топонимический смысл, но в писцовых книгах подходящего имени нет, есть только деревня Колачниково.

Термин «коробья» в Новгородской летописи известен с 1445 г., но на бересте он встречается с XIV в. Обычно коробьями измеряется рожь, а в рассматриваемой грамоте — пшеница. Слово «вожи» непонятно. Неизвестно, в каком смысле употреблено здесь слово «дружина»: мешает отсутствие контекста. Слово «Есиое», Есиф — обычная новгородская форма имени Иосиф. «Рубеле» — рубль. В Новгородской летописи «рубль» в качестве денежной единицы упоминается с XIV в. (НЛ, 345, 353, 357, 380, 392, 393, 395). «Емли» — бери. «Вереше» — рыболовные верши или верши, всходы хлеба.

Грамота № 255



Прорись грамоты № 255

Грамота № 255 найдена в девятом строительном ярусе, в квадрате 1248, на глубине 3,1 м, между срубами. Это кусок бересты, на котором в беспорядке нанесены отдельные буквы: **а, и, в, ѧ.** Есть еще перечеркнутая буква.

Длина 0,09 м, ширина 0,06 м.

Для палеографии данных нет. Стратиграфическая дата — середина XIV в. Кто-то пробовал на этом куске бересты орудие письма перед тем, как начать писать на другом куске. Для каллиграфического упражнения буквы слишком небрежны.

Грамота № 256

Грамота № 256 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1374, на глубине 2,7 м, возле сруба. Это отрывок:

цикровокрошеноитадбивопѧ
ретадбусвою.і.рубловонагригорицин

Длина 0,15 м, ширина 0,01 м.

Пять раз здесь встречено «р» в виде ножа русского курганного типа, встречаемое в XIV в (см. описание грамоты № 179).

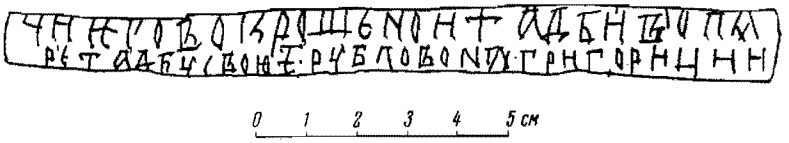
Четыре раза здесь представлено ступенчатое «в» XIV—XV вв. Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...ци крово крошено и тадби во пѧре. Тадбу свою 10 рублово на Григори^ци и...

Отрывок без контекста понять нельзя.

Во Второй Новгородской летописи под 1569 г. в составе продовольствия упомянуто: «ярицы четвертей (цифра пропущена); муки яричныи 10 четвертеи. «Ярица», очевидно, сорт зерна или крупы. В словаре Даля отмечены «Яровище» в воронежском диалекте, «ярушник» в вятском, пермском и сибирском диалектах. Это названия хлеба, печеного из ячменя или овса. Очевидно, «ѥрово», ярово — термин того же порядка. Ярово, судя по грамоте, можно было крошить.



0 1 2 3 4 5 см

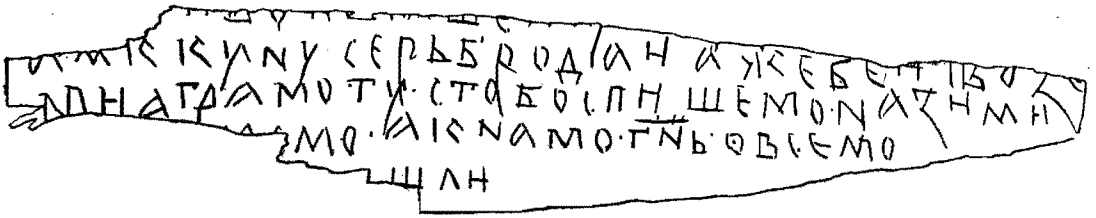
Прорись грамоты № 256

«Тадба», вероятно, татьба, воровство. Но краткость отрывка не позволяет понять, в каком смысле употреблено это слово. Не могу объяснить, что значит «во пѧре» или «в опѧре». Термин «рубль» в Новгороде XIV в. обычен (см. выше о грамоте № 254).

Грамота № 257

Грамота № 257 найдена в седьмом строительном ярусе, в квадрате 1422, на глубине 2,7 м, возле сруба. Это отрывок письма:

аѧккуну.серьбродаи.ажебеивоз
миаграмоту.стобоспишемоназими
------мо.акнамо.гнь.овсемо
--------шли



0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 257

Длина 0,25 м, ширина 0,045 м.

Небрежность почерка затрудняет палеографические наблюдения.

Все буквы имеют, впрочем, аналогии в рукописях XIV в. (Срезневский, 261). Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...а ѧккуну серьбро даи, а жебеи возми, а грамоту с тобо спишемо, на зими... мо, а к намо, господинь, о всемо... шли.

«Жебеи», очевидно, «жеребеи». «Тобо» — «тобою». Автор письма иногда пропускал буквы.

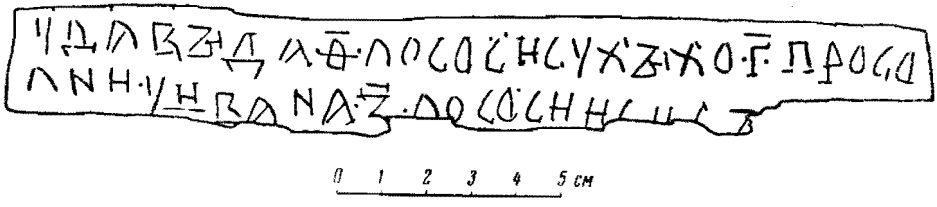
Два «к» в слове «ѧккуну» можно признать случайным удвоением. Имя Якун в Новгородской летописи встречено много раз, но все упомянутые там Якуны и почти все Якуновичи жили в XII—XIII вв. Это вообще архаическое имя. Однако под 1390 г. назван новгородский посадник Григорий Якунович, в псковской грамоте XV в. тоже имеется один Якун (ГВНП, 330).

Разрыв мешает полностью понять слова «на зими», но речь идет, очевидно, о зиме. «Спишемо» — спишем, «намо» — нам, «всего» — всем.

Грамота № 258

Грамота № 258 найдена в седьмом или восьмом строительном ярусе, в квадрате 1437, на глубине 2,7 м, возле сруба. Это отрывок документа:

удавыда.ѳ.лососисухыхо.г.просо
лни.уивана.з.лососиис---------



Прорись грамоты № 258

Длина 0,205 м, ширина 0,025 м.

Для палеографии мало данных. О XIV в. говорит как будто форма «у» (см. описание грамоты № 254). Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

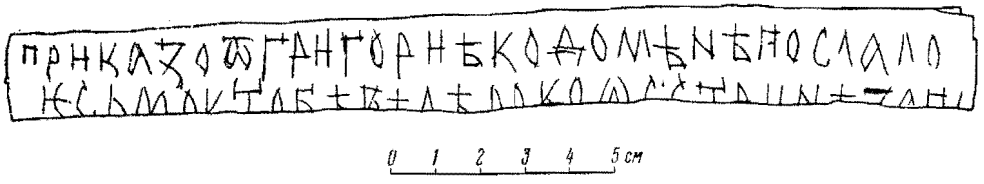
У Давыда 9 лососи сухыхо, 3 просолни. У Ивана 7 лососи и с...

Из этой грамоты мы узнаем о двух способах приготовления лососины (противоположение сухих и просольных лососей).

Грамота № 259

Грамота № 259 найдена в шестом строительном ярусе, в квадрате 1393, возле сруба. Это начало письма:

приказоѿгригориѣкодомѣнѣпослало
ѥсьмоктобѣвѣдѣрокоѡсетринѣзаи



Прорись грамоты № 259

Длина 0,215 м, ширина 0,02 м.

Палеографии не касаюсь за скудостью материала, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это рубеж XIV—XV вв.

Разделить грамоту на слова можно так:

Приказо ѿ Григориѣ ко Домѣнѣ. Послало ѥсьмо к тобѣ вѣдѣроко ѡсетринѣ заи...

Это уже четвертая грамота, начинающаяся словом «приказ» (см. грамоты № 93, 134 и 144). Все это хозяйственные распоряжения.

Грамоты № 134 и 259 написаны одним и тем же лицом. Начало грамоты № 134: «Приказо ѿ Григориѣ ко Домонѣ». Только в согласовке имени адресата есть небольшое различие (в той грамоте, впрочем, есть еще один адресат). Остальное все совпало. Совпал и почерк. Грамота № 134 найдена в перекопе.

«Ко Домѣнѣ» — к Домне. Женское имя Домна в новгородских пергаменных текстах не встречалось и встречено лишь в берестяных приказах Григория.

«Вѣдѣроко ѡсетринѣ» — ведерко осетрины. Осетры в небольшом количестве встречались в Волхове до XX в. В средние века их было там, вероятно, больше. В договорах Новгорода с великими князьями повторяется в разных вариантах фраза: «А осетрьнику твоему ездити в Ладогу» (ГВНП, 10, 11, 12, 15, 17, 20, 22, 27, 29, 35, 40, 47). Основные ловли осетров были, очевидно, не в верховьях Волхова, а в низовьях. Могли новгородцы получать осетров и с Волги, где их больше.

Ведра в Новгороде, судя по раскопкам, были деревянные. Их найдено много.

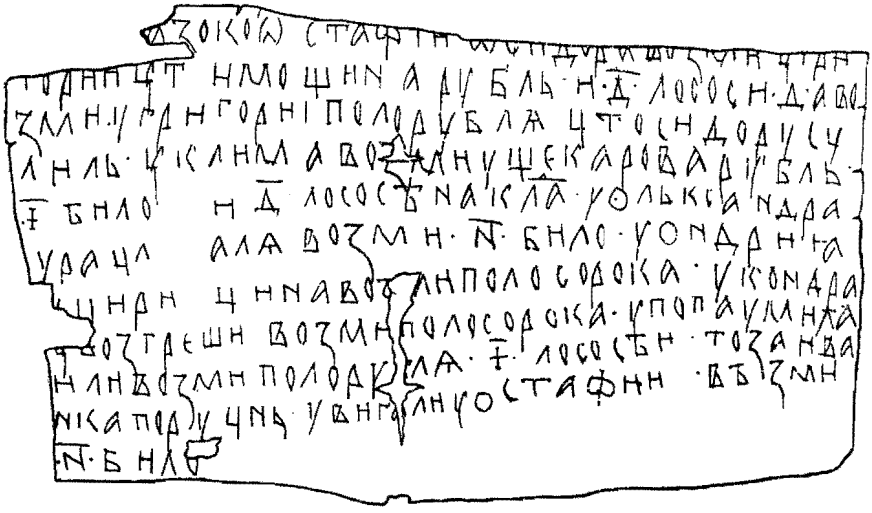
Перевод:

Приказ от Григория к Домне. Послал я к тебе ведерко осетрины...

Грамота № 260

Грамота № 260 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1455, на глубине 2,7 м, возле сруба. Это письмо, начало которого оторвано:

----азокоѡстафіиѡсидоравозмиугри
горииутимощинарубль.и.д҃.лососи.д.аво
змиугригориіполорублѧцтосидорусу
лиль.уклимавозмиущекароварубль
.і҃.билои.д҃.лососѣнакла҃.уольксандра
урацлалѧвозми.н҃.било.уондриѩ
уцирицинавозмиполосорока.укондра
увозгрешивозмиполосорока.упопаумиха
иливозмиполорублѧ.і҃.лососѣи.тозаива
нкапоруцнь.увигалиуостафии.възми
.н҃.било



Прорись грамоты № 260

В пятой строке на титле, венчающем слово «накла», стоит треугольник, изображающий букву «д» и позволяющий прочесть «наклада».

Длина 0,17 м, ширина 0,095 м.

Здесь последовательно проведена редкая форма «р» в виде ножа так называемого викингского типа, с выпуклой спинкой, прямым лезвием и прямой ножкой. На бересте такое «р» встречено в грамоте № 173. Единичная эта аналогия недостаточна для даты, но при описании той грамоты мною был указан и ряд пергаменных аналогий XIV в. Еще на бересте такое «р» есть в грамотах № 136 и

250, но у них нет стратиграфических дат; впрочем, палеографические даты подходят.

Затем надо отметить «у». Оно здесь в большинстве случаев имеет вышеописанную форму, датируемую тоже XIV в. (см. грамоту № 254).

В большинстве случаев «в» здесь имеет ступенчатую форму XIV—XV вв. (см. грамоту № 187).

Наконец, можно отметить «х», вовсе лишенное верхней части. Это очень оригинальная форма, но подобное «ж» без верхней части хорошо известно для XIV в. (Щепкин, 105; Черепнин, 241; Срезневский, 261; Карский, 188).

Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...азо ко Ѡстафіи ѿ Сидора. Возми у Григории у Тимощина рубль и 4 лососи. Да возми у Григориі полорублѧ, цто Сидору сулиль. У Клима возми у Щекарова рубль, 10 било и 4 лососѣ наклада. У Ольксандра у Рацлалѧ возми 50 било. У Ондриѩ у Цирицина возми полосорока. У Кондра у Возгреши возми полосорока. У попа у Михаили возми полорублѧ, 10 лососѣи, то за Иванка поруцнь. У Вигали у Остафии възми 50 било.

Трудно сказать, кем является автор письма: вотчинником или ростовщиком. Но адресата можно признать его приказчиком. В начале, вероятно, стоит слово «приказо», приказ.

У Григория, помимо основной суммы, надо взять полрубля, обещанные Сидору. Глагол «сулить» известен с XIII в. (см. словарь Срезневского).

О сумме, которую надо взыскать у попа Михаля (Михаила), сказано: «то за Иванка поруцнь», т. е. поруцне, поручное. Поп сам ничего не должен был платить, но поручился за Иванка, а тот не заплатил, и поп теперь расплачивается.

Слово «било» является закономерным новгородским вариантом слова «бѣло», т. е. бел. Бела — одна из основных денежных единиц. В Новгороде ять часто переходил в «и». По справке, которую дал мне В. Л. Янин, в рубле XIV в., было 108 бел. Тем самым довольно естественно чередование таких сумм, как полрубля, рубль 10 бел, 50 бел.

Имя Евстафий в Новгороде всегда писалось Остафий и обычно через омегу. От имени Тимофей уменьшительное имя было написано через «щ» уже в грамоте № 78. В сочетаниях Клим Щекаров, Александр Рацлаль и Андрей Цирицин вторые слова являются отчествами или, что для этого времени маловероятно, фамилиями. Рацлаль, вероятно, сокращение от Рацлавль, Рацлавич. О имени Рацлав см. ниже (грамота № 262). Имена Щекар и Цирица (или Чирица) встречены впервые, равно как и имя Возгреша. Возгрешу иначе звали Кондратием, подобная двуименность обычна. Сокращение Кондр, насколько могу судить, оригинально. Имя Вигаль (или Вигаля), вероятно, финское; оно созвучно многим, бесспорно финским. Вигаль в крещении был Евстафием.

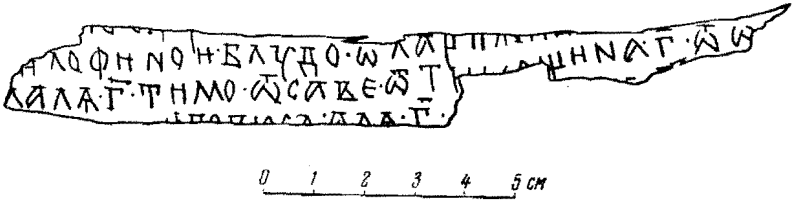
В переводе грамота не нуждается.

Грамота № 261

Грамота № 261 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1373, на глубине 2,7 м, вне сооружений.

Это отрывок документа:

илофинои.блудо.ѿлари----------
алѧ.г҃.тимо.ѿсаве.ѿтимощина.г҃.ѿѡ
-----ѿ-----алѧ.г҃.



Прорись грамоты № 261

Длина 0,16 м, ширина 0,02 м.

Для палеографии мало данных, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это — вторая половина XIV в.

В первой и третьей строках мало материала для разделения на слова. Вторую строку можно разделить так:

...алѧ 3 тимо. ѿ Саве ѿ Тимощина 3. ѿѡ...

В третьей строчке тоже цифра 3.

О слове «тимо» см. следующую грамоту. «ѿ Саве» — от Саввы. Слово «Тимощина» опять написано через «щ» (см. предыдущую грамоту).

Грамота № 262

Грамота № 262 найдена (вместе с двумя следующими грамотами) в седьмом или восьмом строительном ярусе, в квадрате 1437, на глубине 2,7 м, возле сруба. Это отрывок документа (пропуски никак не отмечаю, поскольку длина строчек неизвестна):

тимо
ѿгорислалица
ѕ҃. соръцица. цатрова. ѿфларѧ
портище. зелениѿрацлава. ѿподв
ѿмаксимаѿмашкова. е҃. тимо

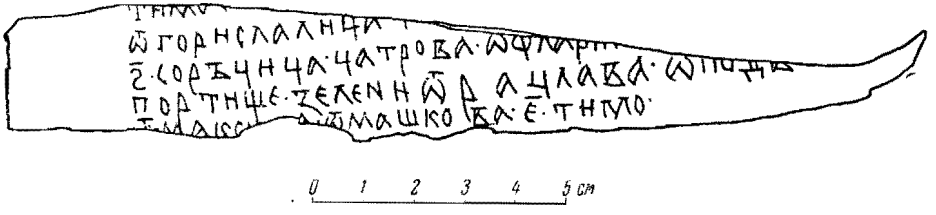
Длина 0,185 м, ширина 0,025 м.

Все буквы имеют аналогии в XIV в. (Срезневский, 261). Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...тимо. ѿ Горислалица... соръцица цатрова. ѿ Флар...портище зелени. ѿРацлава ѿ Подв... ѿМаксима ѿМашкова 5 тимо.

Слово «тимо» встречено в четырех грамотах, найденных подряд (№ 261—264). Это слово известно в духовной грамоте углицкого князя 1521 г. Там упомянуты «чоботы тимовы, по швом сажоны жемчугом гурмыским, и в носкех и в каблукех сажоны жемчугом гурмыским»[21]. «Тимо» в ином произношении тим. Тим, вероятно, дорогой сорт кожи. В писцовых книгах города Новгорода конца XVI в. по моим подсчетам названы 8 тимовников. И впоследствии изредка упоминается



Прорись грамоты № 262

тимовая обувь, в том числе сапоги тимовые красные (1586 г.)[22] и сапоги тимовые желтые (1613 г.)[23]. Но до XIX в. это слово не дожило, даже в диалектах. Возможно, что тим — первоначальное название сафьяна (сафьян слово персидское).

«Соръцица» — сорочица, рубашка. «Цатрова» — сделанная из цатра или чатра; в одном из русско-ливонских актов начала XIV в. названа ткань «чатор»[24]. «Портище зелени» — зеленая одежда. При новгородских раскопках зеленые ткани, как и ткани других цветов, найдены много раз.

«Горислалица» — Гориславлича, Гориславича. В Новгородской летописи упомянуты Богуслав Гориславич, Вячеслав Гориславич, Гаврил Гориславич (НЛ, 68, 77, 280). Точнее говоря, Вячеслав и Гаврил названы именно Горислаличами. Слово о полку Игореве именует почему-то Гориславичем известного князя Олега Святославича Черниговского.

Имя Рацлав может быть разговорным сокращением имени Ратислав. В Новгородской летописи упомянут Ратислав Болдыжевич (НЛ, 588). В средневековой Польше известно и имя Рацлав[25].

Мужское имя Машко встречено в новгородских писцовых книгах конца XV в. (Тупиков, 302). Машков — отчество.

---

[21] «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв.», М—Л., 1950, стр. 411.

[22] «Чтения в Обществе истории и древностей российских», 1917, кн. 2. М., 1917, стр. 11.

[23] «Русская Историческая Библиотека», т. IX. СПб., 1884, стр. 7.

[24] «Русско-ливонские акты». СПб., 1868, стр. 27.

[25] W. Taszycki. Указ. соч., стр. 91.

Грамота № 263

Грамота № 263 найдена (вместе с предыдущей и последующей грамотами) в седьмом или восьмом строительном ярусе, в квадрате 1437, на глубине 2,7 м, возле сруба. Это отрывок документа (пропуски никак не отмечаю, поскольку ни одна строчка не дошла целиком; поэтому неизвестно, сколько букв выпало в конце строчки или в начале):

попа.г҃.полосца.козиѧпуха.Ѿѧкуновъи.Ѿфомине.снохы.г҃.Ѿтерьнтеѧ.Ѿкоѧ.е.
фоносова.в҃.тимо.Ѿфларѧ.Ѿкоцанкова.е҃.портище.голубине.Ѿбориса.Ѿпанте
тимо.Ѿпавла.Ѿкванова.г҃.тимоѾѡнд

Кроме того, от верхней строчки сохранились два маленьких отрывка:

Ѿгюр
Ѿвасилеѧ

Длина 0,405 м, ширина 0,02 м.

Все буквы имеют аналогии в XIV в. (Срезневский, 261). Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...Ѿгюр.., Ѿ Василеѧ... попа 3 полосца козиѧ пуха. Ѿѧкуновъи Ѿ Фомине снохы 3. Ѿ Терьнтеѧ Ѿ Коѧ 5 ... Ѿ ѡфоносова 2 тимо. Ѿ Фларѧ Ѿ Коцанкова 5 портище голубине. Ѿ Бориса Ѿ Панте... тимо. Ѿ Павла Ѿ кванова 3 тимо. Ѿ ѡнд...

В начале третьей строки видно выносное «т» от оборванной омеги. Поэтому можно читать: «Ѿ ѡфоносова».

Автор письма, вероятно, покупал одежду и обувь, изготовленную мелкими производителями. Тим, о котором шла речь и в предыдущих грамотах, упомянут здесь трижды. «3 тимо», возможно, три пары тимовой обуви или три заготовки.

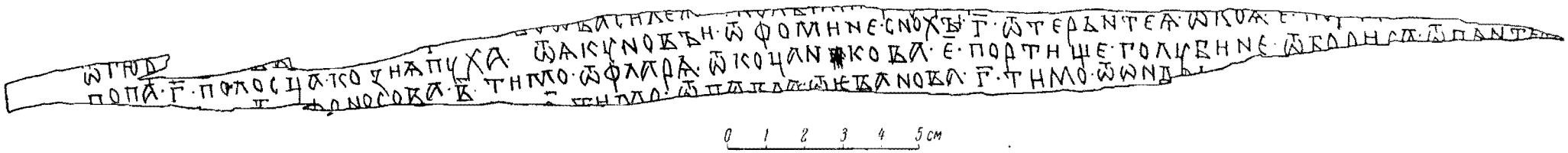
От попа поступил козий пух. Здесь мера измерения — 3 полосца. Пух могли мерить полосами. Можно видеть здесь и вариант слова «полсть».

«5 портище голубине» — пять голубых одежд. Слово «голубой» происходит от слова «голубь», поэтому форма «голубиный» могла быть первоначальной. Впрочем обозначение цвета «голубой» встречается тоже рано, в том числе в берестяной грамоте № 142 (XIII в.)

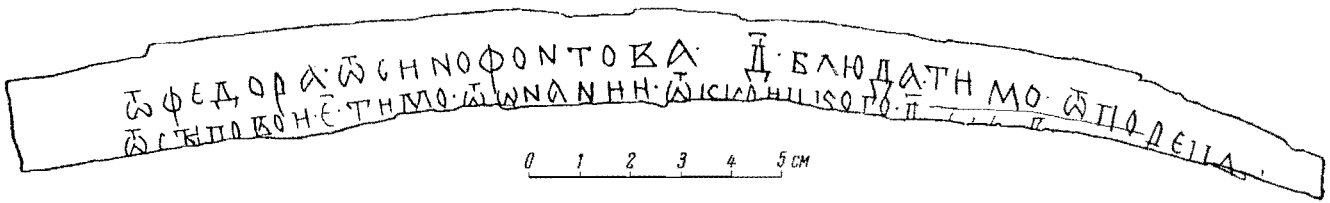
«Ѿѧкуновъи» надо прочесть: «от Якуновой», т. е. от жены Якуна (об имени Якун см. грамоту № 257; о подобных именах жен см. в описании грамоты № 212). Якун был, очевидно, сыном Фомы, поскольку его жена была Фоминой снохой.

Имя Афанасий в Новгороде обычно произносилось и писалось «Офонос» (НЛ, 165, 336, 339, 402, 404, 407, 413; ГВНП, 44, 98, 99, 100, 130, 147, 245, 288, 289, 309).

В этой грамоте, как и в предыдущей, употреблена форма «Фларѧ» в смысле «Флора».



Прорись грамоты № 263



Прорись грамоты № 264

Во Второй Софийской летописи под 1478 г. упомянут псковский посадник Алексей Кочанов. В Новгороде некий Николай Кочанов был причислен церковью к святым. Отчество Коцанков в рассматриваемой грамоте происходит от уменьшительной формы того же слова (с цоканьем).

Грамота № 264

Грамота № 264 найдена (вместе в двумя предыдущими грамотами) в седьмом или восьмом строительном ярусе, в квадрате 1437, на глубине 2,7 м, возле сруба. Это начало документа:

ѿфедора.ѿсинофонтова.д҃.блюда.тимо.ѿпоре---
ѿсыповои.е҃.тимо.ѿѡнании.ѿкурицкого.д҃----------

Длина 0,27 м, ширина 0,02 м.

Все буквы имеют аналогии в XIV в. (Срезневский, 261). Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в. Грамоты № 261—264, судя по почерку, написаны одним и тем же человеком.

Разделить грамоту на слова можно так:

ѿ Федора ѿ Синофонтова 4 блюда тимо. ѿ Поре... ѿ Сыповои 5 тимо. ѿ ѡнании ѿ Курицкого 4 ...

Четыре грамоты (№ 261—264), объединенные почерком, объединяются и содержанием. Это однородные записи (от такого-то столько-то). Во всех них (и пока только в них) упоминается тим.

Не совсем понятно, почему тим измеряется блюдами. Возможно, что так именовались сосуды для дубления.

Синофонт — Ксенофонт. «ѿ Сыповои» — от жены Сыпа. О таких именах жен см. в описании грамоты № 212. В Новгородской летописи под 1329 г. упомянут Иван Сып.

Онания Курицкий, вероятно, уроженец села Курицкого. Такое село доныне существует под Новгородом, на западном берегу Ильменя.

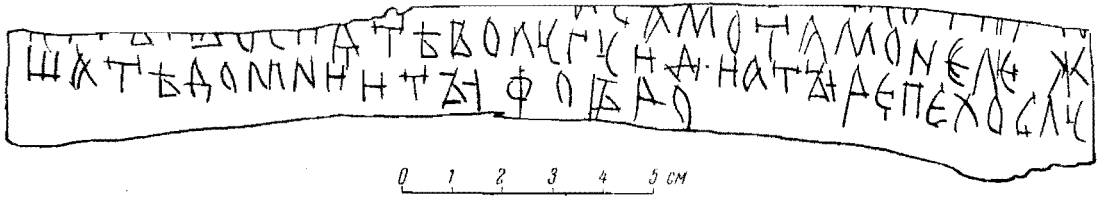
Грамота № 265

Грамота № 265 найдена в шестом строительном ярусе, в квадрате 1395, на глубине 2,7 м, возле сруба. Это конец письма:

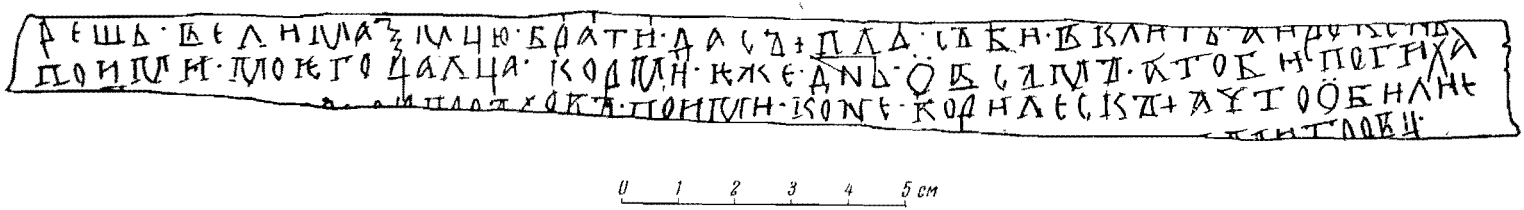
----------асамотамонележ
----воспѧтѣволугуидиатырепехослу
шатѣдомниитыфовро

Длина 0,215 м, ширина 0,03 м.

Палеографии не касаюсь из-за небрежности почерка и скудости материала но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это рубеж XIV—XV вв., Один раз встречено ступенчатое «в» XIV—XV вв.



Прорись грамоты № 265



Прорись грамоты № 266

Разделить грамоту на слова можно так:

... а само тамо не леж... воспѧтѣ во Лугу иди. А ты, Репехо, слушатѣ Домни и ты, Фовро.

Грамоты № 134, 259 и 265 несомненно написаны одним и тем же человеком, Григорием, и являются его хозяйственными распоряжениями. Совпадает почерк, совпадают имена упомянутых лиц. Домна была адресатом грамот № 134 и 259, Репех — соадресатом грамоты № 134.

«Само» — сам. «Тамо» — там. «Воспѧтѣ» — вспять.

Выражение «во Лугу» было в грамоте № 134. Современный город Луга возник в XVIII в., но река Луга упоминается в летописи с X в. Возможно, что словом «Луга» обозначали область. Григорий имел с Лугой постоянную связь.

Домна и Репех, судя по грамоте № 134, слуги Григория. Мужское имя Репех бытовало в Новгороде (см. в описании грамоты № 134). Домна, — несомненно, женщина. Хозяин ставит этим письмом мужчину в подчинение женщине.

В подчинение Домне тем же письмом поставлена и Фовро, т. е., очевидно, служанка Феврония.

Грамота № 266

Грамота № 266 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1446, на глубине 2,7 м, между срубами. Это отрывок письма:

решь.велимаѯмцю.брати.дасыпль.съби.вклить.аир-----
поими.моѥгоцалца.корми.ѥже.днь.овсъмъ.атобипогиха
----------овъ.поими.коне.корилескыачтообилие

В конце следующей строчки видны буквы:

митрови

Длина 0,27 м, ширина 0,02 м.

Здесь последовательно проведена редкая форма «р», описанная для грамоты № 260 и датируемая XIV в.

Для многих грамот мне приходилось отмечать «м» с прямыми мачтами, широкими плечами и закруглением внизу посредине, типичное в Новгороде для второй половины XIII в. Оно встречается и в первой половине XIV в. (Срезневский, 238, 240). В рассматриваемой грамоте такое «м» еще преобладает, хотя потеряло свою четкость. Наряду с ним уже встречено здесь ступенчатое «в» XIV—XV вв. Головку в виде расщепа имеет «ч», что появилось в XIII в., но стало обычно в XIV в. (Черепнин, 155, 244; Срезневский, 261). Встречено иотованное «е», типичное для XIV в., «с перекладиной косой, но высокой и отлогой» (Щепкин, 105; Черепнин, 242; Карский, 187). Сочетание перечисленных признаков соответствует стратиграфической дате, а это вторая половина XIV в.

Надо отметить, что в данной грамоте встречено кси, впервые на бересте. Этой буквы не было даже в алфавитах, найденных при новгородских раскопках.

Кси имеет здесь форму зигзага с четырьмя зубцами, что для XIV в. известно (Черепнин, 245).

Разделить грамоту на слова можно так:

... решь. Вели Маѯмцю брати. Да сыпль съби в клить. А ир... Поими моѥго цалца, корми ѥжеднь овсъмъ. А тоби погиха ...овъ. Поими коне корилескы. А что обилие... митрови.

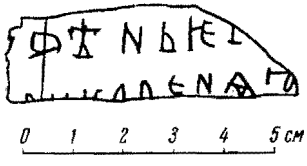
«Сыпль съби в клить» — сыпь себе в клеть. Слово «цалца» означает чалого коня (обычное новгородское цоканье). Его надо ежедневно кормить овсом. «Коне корилескы», карельские кони, были, вероятно, особой породой. Слово «обилие» употребляется в летописи в смысле «хлеб, зерно» (НЛ, 56, 80, 94).

«Маѯмцю» — Максимцу. О мужских именах с окончанием на «ец» см. описание грамоты № 251.

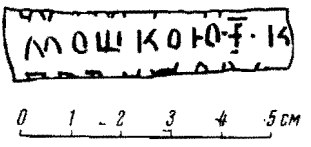
Грамота № 267

Грамота № 267 найдена в седьмом или восьмом строительном ярусе, в квадрате 1442, на грубине 2,7 м, вне сооружений. Это небольшой отрывок:

Фѣньѥ
енѧꙗ



Прорись грамоты № 267



Прорись грамоты № 268

Прорись грамоты № 269

Длина 0,06 м, ширина 0,02 м.

Для палеографии мало данных, но все же можно отметить высокие и наклонные перекладины иотованных «е» и «а» XIV в., о которых речь шла неоднократно, в том числе по поводу предыдущей грамоты. Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Для толкования нет данных.

Грамота № 268

Грамота № 268 найдена в восьмом или девятом строительном ярусе, в квадрате 1351, на глубине 2,9 м, вне сооружений. Это небольшой отрывок:

мошкою.ї.к

Длина 0,06 м, ширина 0,015 м.

Для палеографии нет данных. Стратиграфическая дата — середина или вторая половина XIV в.

Для толкования тоже нет данных. Имеется цифра 10. Буква «к» после нее может быть началом слова «кун» или «кадец».

Грамота № 269

Грамота № 269 найдена в восьмом или девятом строительном ярусе, в квадрате 1444, на глубине 2,9 м, между срубами. Это небольшой отрывок:

кима

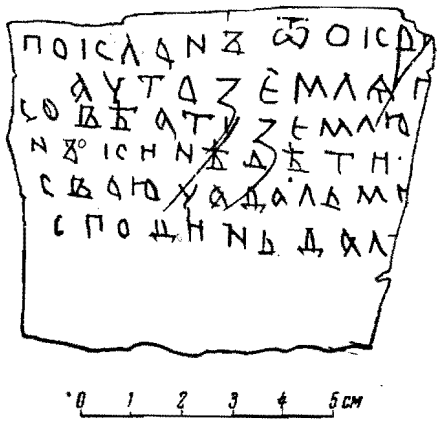
Длина 0,045 м, ширина 0,02 м.

Ни для палеографии, ни для толкования нет данных. Стратиграфическая дата — середина или вторая половина XIV в.

Грамота № 270

Грамота № 270 найдена в седьмом строительном ярусе, в квадрате 1402, на глубине 2,9 м, вне сооружений. Это левая часть письма, состоявшего из шести строк. От всех строк сохранились лишь начала:

поклонъѿокру
ачтоземлѧ
совѣатуземлю
нъкинѣдѣти.
своючадальми
сподиньдал



Прорись грамоты № 270

Длина 0,08 м, ширина 0,07 м.

Уже асимметричную форму имеет «ч». Левая часть этой буквы здесь больше правой, что является началом эволюции, приведшей к появлению современного «ч». Асимметричное «ч» неоднократно встречается уже в XIV в. (Черепнин, 245; Карский, 202; Срезневский, 261), хотя широко распространилось оно лишь в XV в. В XIV в. обычно стало представленное здесь «ю» с перекладиной косой, но высокой и отлогой (Щепкин, 105; Карский, 206). Имеется в данной грамоте и ступенчатое «в» XIV—XV вв. (см. выше много раз). Сочетание признаков соответствует стратиграфической дате, а это вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Поклонъ ѿ Окру... А что землѧ ... совѣ. А ту землю. . . . .нъкинѣ дѣти. . . свою чада ль ми ...сподинь дал...

Имя автора восстановить нельзя. Древнерусские имена, начинающиеся на «окру», пока неизвестны. Впрочем, имена образовывались от всех слов русского языка.

Непонятных слов в грамоте нет, но ее текст слишком отрывочен для толкования.

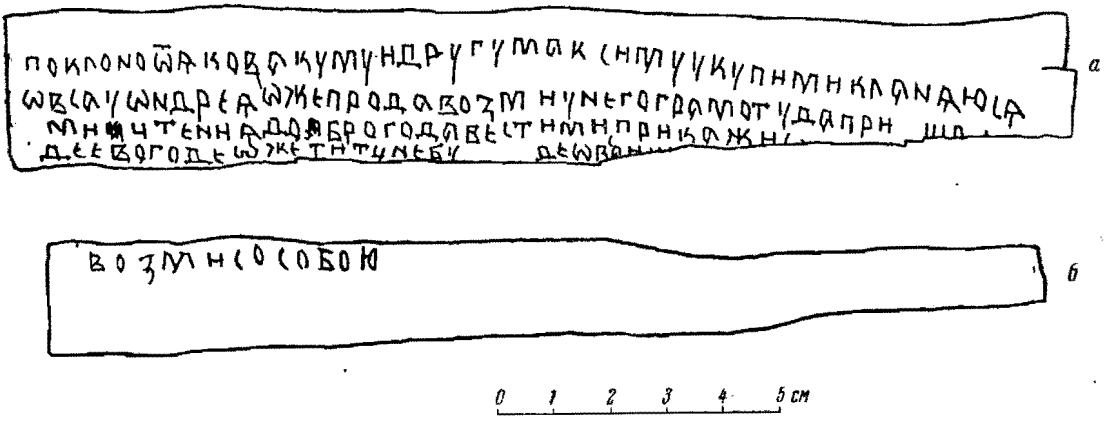
Грамота № 271

Грамота № 271 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1429, на глубине 2,93 м, возле сруба. Это письмо, конец которого оборван:

поклоноѿѧковакумуидругумаксимуукупимикланѧюсѧ
ѡвсауѡндреѧѡжепродавозмиунегограмотудапришл-
мицтениѧдоброгодавестимиприкажи---------
деевогодеѡжетитунебудеѡвсаи----------

На обороте, на внешней стороне коры, написано:

возмисособою



Прорись грамоты 271: а — внутренняя сторона коры; б — внешняя сторона коры

Длина 0,195 м, ширина 0,03 м.

Оборванная буква в конце второй строки легко восстанавливается по остаткам и по смыслу. Это — «и».

Последовательно проведено «у» из двух прямых линий, короткой левой и длинной правой, которые не пересекаются (см. описание грамоты № 254), датируемое XIV в. Тем же временем датируется «р» с головкой в виде четверти круга (см. там же). Обе эти даты пока только вероятны, но не вполне доказаны. Доказать их могут лишь дальнейшие находки. Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Поклоно ѿ ѧкова куму и другу Максиму. Укупи ми, кланѧюсѧ, ѡвса у ѡндреѧ, ѡже прода, возми у него грамоту. Да ѿпишли ми цтениѧ доброго. Да вести ми прикажи... дее во годе. ѡже ти ту не буде ѡвса и ... Возми со собою.

Заслуживает внимания просьба прислать чтения доброго. Несомненно, это просьба прислать интересную книгу. Правда, слово «чтение» в древней Руси часто означало богослужебное зачтение церковных книг. Но здесь это толкование исключено. Выбор книг для богослужения строго регламентирован, и тогда было бы употреблено точное название. Яков представляет своему другу Максиму самому решить, какое чтение можно назвать добрым. Занимательное чтение давали (если говорить только о дошедших до нас рукописях) некоторые летописи, русские воинские повести, переводные повести и некоторые церковные книги (жития, поучения). Мы всегда должны помнить, что светская древнерусская литература в основном погибла и что лишь немногие ее образцы сохранились до наших дней в стенах монастырских библиотек. При том широком распространении грамотности, которое выяснено новгородскими раскопками, неизбежно должна была развиться у некоторых людей охота к чтению. Теперь этому найдено первое доказательство.

Слово «кум» на бересте было в грамотах № 146 и 218. Слово «друг» в древнерусских текстах вообще известно, но здесь оно имеет совершенно современный смысл, что еще не встречалось. Слово «кланѧюсѧ» употреблено в смысле «пожалуйста». Глагол «укупити» встречается в источниках в разных смыслах, в том числе и в качестве синонима глагола «купити».

Перевод:

Поклон от Якова куму и другу Максиму. Купи мне, пожалуйста, овса у Андрея, если продаст, возьми у него грамоту. Да пришли мне чтения хорошего. Да везти мне прикажи... в срок. Если там не будет овса и... Возьми с собою.

Грамота № 272

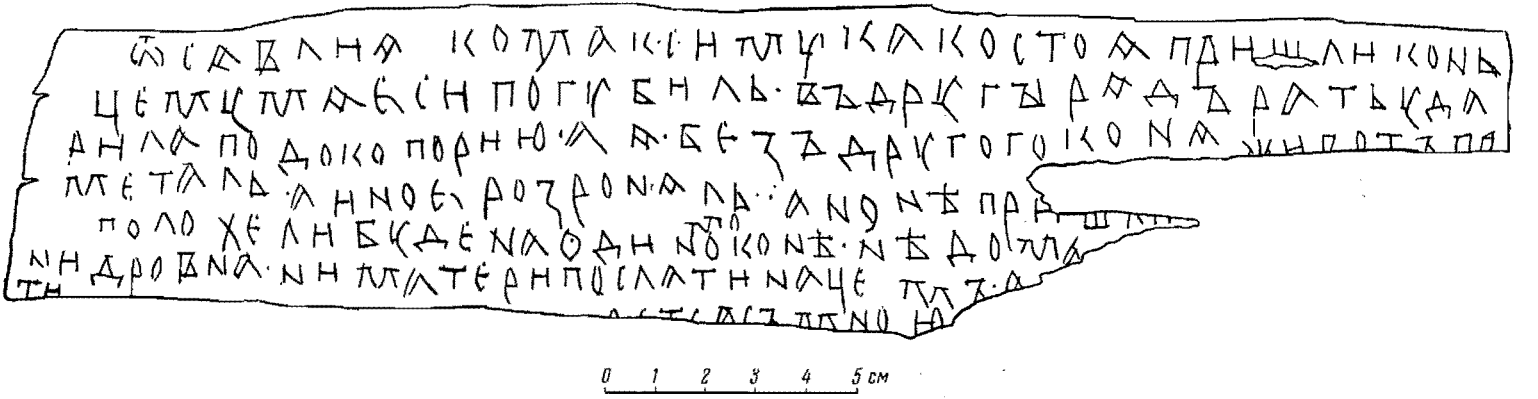
Грамота № 272 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1431, на глубине 2,87 м, возле сруба. Это письмо, от которого оторваны конец и часть правой стороны:

ѿсавлиѧкомаксимукакостоѧпришликонь
цемумѧесипогубиль.въдругырѧдъратьуда
рилаподокопорию.аѧ.безъдругогоконѧживотъпо
металь.аиноерозронѧль.:анонѣпришли---------
полохелибуденаодиноконѣ.нѣдома----------
нидровна.ниматерипослатинацемъ.а----------
ти----------асъмною----------

Над пятой строкой после слога «но» вписаны пропущенные буквы:

мо

Длина 0,3 м, ширина 0,065 м.



Прорись грамоты № 272

Не имеет хронологического значения юс с ромбовидной сердцевиной, изредка встречаемый в разные века. Длинный язычок «е» характерен вообще для XIV в., но здесь он не поднят вверх, а опущен на строку (у двух букв), что слишком оригинально для даты. Ступенчатое «в», выше много раз упомянутое, говорит о XIV—XV вв. (см. в описании грамоты № 187). Все прочие буквы тоже имеют аналогии в рукописях XIV в. (Срезневский, 261). Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Ѿ Савлиѧ ко Максиму. Како стоѧ пришли конь. Цему мѧ еси погубиль въ другы рѧдъ? Рать ударила подо Копорию. А безъ другого конѧ животъ пометаль, а иное розронѧль. А нонѣ пришли... Полохе ли буде на одиномо конѣ. Нѣ дома... ни дровна, ни матери послати на цемъ. А... ти... а съ мною ...

Это раздраженное письмо написано человеком, находившимся в полосе военных действий. Едва ли он был воином, содержание письма говорит о другом. Вероятно, он ездил по хозяйственным делам, имея какую-то договоренность с адресатом.

Ему нужны две лошади, вторую он ждал и требует от адресата. «Како стоѧ» означает, вероятно, «как договорились».

Слова «цему мѧ еси погубиль въ другы рѧдъ?» надо перевести: «почему ты меня погубил второй раз?». «Живот» — имущество. «Полохе» — плохо. Частица «ли» имеет не вопросительный смысл, а усилительный, что в древней Руси известно.

Крепость Копорье много раз упоминается в летописях, возле нее неоднократно происходили военные действия, в том числе и в XIV в. Каменные стены этой крепости воздвигнуты в 1280 г. (НЛ, 323).

Автора письма звали Савелием. Буква «е» в имени пропущена.

Перевод:

От Савелия к Максиму. Как договорились, пришли коня. Почему ты меня погубил второй раз? Рать ударила под Копорьем. А я без второго коня имущество побросал, а часть разронял. А теперь пришли... Плохо будет на одном коне. Ни дома... ни дров, ни матери послать на чем... А со мною...

Грамота № 273

Грамота № 273 найдена в восьмом или девятом строительном ярусе, в квадрате 1361, на глубине 2,94 м, вне сооружений. Это начало письма:

поклоноѿпавлаіѿвсихмра
вгицикоюрег8ікоофонос8

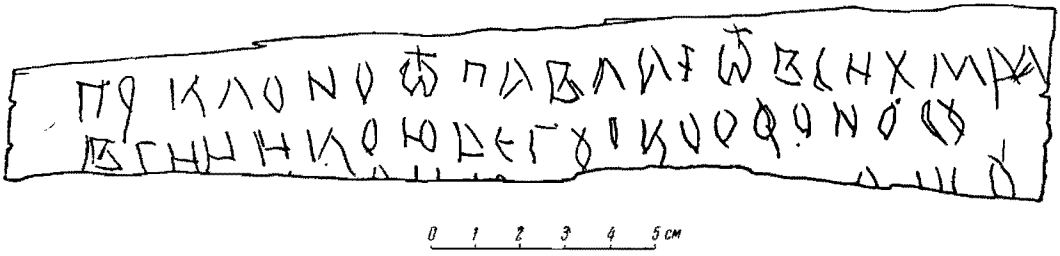
Длина 0,23 м, ширина 0,04 м.

Крайняя небрежность почерка препятствует хронологическим определениям, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это середина или вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Поклоно ѿ Павла і ѿ всих Мравгици ко Юрегȣ і ко Офоносȣ...

Небрежность проявилась не только в почерке. Слово «всих» написано без последней буквы («о» или «ъ»). В слове «Мравгици» буква «г» вставлена явно по описке. Возможно чтение «Мравици», Мравичи, что могло иметь топонимический



Прорись грамоты № 273

или патронимический смысл. Впрочем, здесь уже начинается область гаданий. В новгородских писцовых книгах конца XV в. упоминается село Муравичи. Интересно обращение «ко Юрегȣ». В связи с берестяными грамотами неоднократно приходилось говорить об эволюции имени Георгий: от Гюрги через Юрги к Юрьи. Дательные формы «Гюргю», «Юрью» и «Юрию» хорошо известны в источниках. От имени «Юрги» дательная форма, оказывается, была и «Юрегу».

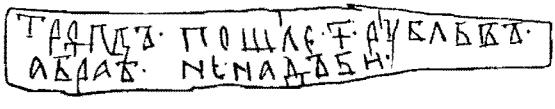
О имени «Офонос» см. грамоту № 263.

Грамота № 274

Грамота № 274 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1431, на глубине 2,81 м, возле сруба. Это отрывок письма:

тромъ.пошле.і.рубльвъ.
абраѣ.не.надъби.

Над второй строкой в левой части вписана пропущенная буква «т».



Прорись грамоты № 274

Длина 0,11 м, ширина 0,015 м.

Ступенчатое «в» (см. подробно в описании грамоты № 248), а также формы «у» (см. грамоту № 254) и «р» (см. грамоту № 260) говорят о XIV в. Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...тромъ пошле 10 рубльвъ. А братѣ не надъби...

«Надъби» — надоби, надо. Для толкования мало данных.

Грамота № 275

Грамота № 275 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1421, на глубине 2,91 м, возле сруба. Это начало письма:

приказъѡсидора.къгрѣгории.что.оуподоклитиоленини
выдаи.сторъжю.вцр҃къвь.ачто.дви.коръби.сидърови.ибе
----------мень.и--остафииапрове

Длина 0,255 м, ширина 0,025 м.

Можно отметить ступенчатое «в» XIV—XV вв., выше много раз упомянутое, и «ч» с головкой в виде расщепа, что появилось в XIII в., но стало обычно в XIV в. (Черепнин, 155, 244; Срезневский, 261). Все буквы имеют аналогии в XIV в. (Срезневский, 261). О том же говорит «р» в виде ножа викингского типа (см. грамоту № 173). Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Приказъ ѡ Сидора к Грѣгории. Что оу подоклити Оленини, выдаи сторъжю в церкъвь. А что дви коръби Сидърови и бе... мень и... Остафии, а прове...

Это уже шестая грамота, начинающаяся словом «приказ» (см. грамоты № 93, 134, 144, 259 и 260). Все это хозяйственные распоряжения.

В слове «от» нет выносного «т» над омегой.

«Оу подоклити» — в подклете. Подклет — нижний этаж. Этнографически хорошо известна северная русская двухэтажная изба с нижним этажом — подклетом. Многолетние раскопки в Новгороде доказали, что город в основном состоял из двухэтажных домов этого типа. Слово «подклет» в древней Руси употреблялось в современном смысле (см. словарь Срезневского). На бересте оно уже встречено в грамоте № 40 (там было «во потклѣтѣ», т. е. половина букв писались иначе).

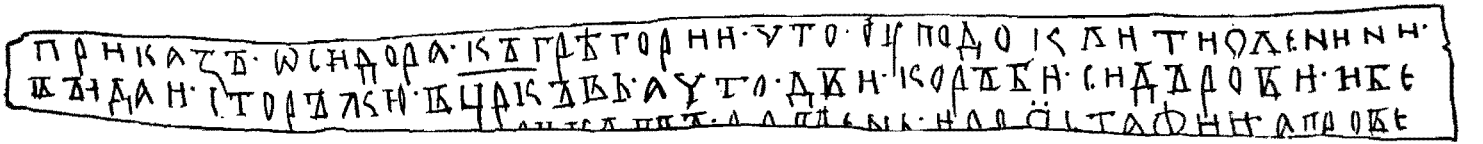
«Сторъжю» — сторожу. «Дви коръби» — две коробьи. В новгородских церквях, судя по летописям, хранились товары.

«Оленини» — Елениной. Женское имя Елена в новгородских актах всегда пишется «Олена» (ГВНП). Елена была владелицей клети. «Сидърови» — Сидоровы.

Грамота № 276

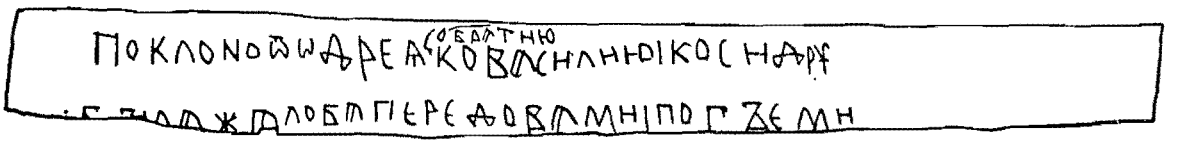
Грамота № 276 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1430, на глубине 2,88 м, возле сруба. Это начало письма:

поклопоѿѡдреѧковасилиюікосидру
былажалобапередовамиіпопъеми



0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 275



0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 276

Над первой строкой после имени автора мелкими буквами вписано:

собратию

Длина 0,225 м, ширина 0,025 м.

В письме оставлены необычно большие поля.

Не имеет хронологического значения частое на бересте «д» с треугольными ножками. Все остальные буквы имеют аналогии в XIV в. (Срезневский, 261). Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Поклоно ѿ ѡдреѧ со братию ко Василию і ко Сидру. Была жалоба передо вами і попъеми...

«Попъеми» — творительный падеж множественного числа от слова «поп». В духовной грамоте Ивана Калиты (около 1339 г.) сказано: «а что моих поясов серебрьных, а то роздадять по попьямъ»[26].

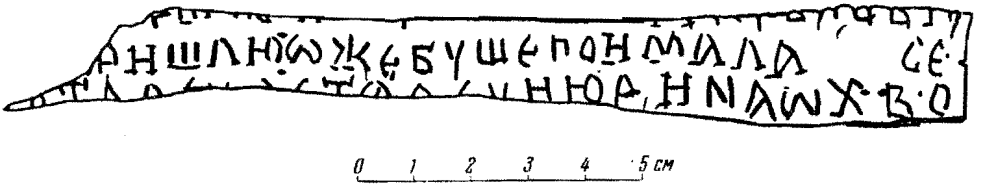
Василий и Сидор, вероятно, уличанские должностные лица. Жалоба была принесена перед ними и попами. Слово «поп» применялось только к белому духовенству, приходскому. Священник был у себя в приходе небольшой властью, связанной в Новгороде, конечно, с уличными выборными властями. Городская церковь во все времена на Руси имела, как правило, не одного попа, а двух, если не больше.

В именах Андрея и Сидора пропущено по одной букве.

Грамота № 277

Грамота № 277 найдена в восьмом или девятом строительном ярусе, в крадрате 1342, на глубине 2,98 м, возле сруба. Это отрывок письма (пропусков не отмечаю, так как длина строк неизвестна):

ришлюѡжебушепоималасе
июринаѡхво



Прорись грамоты № 277

Длина 0,17 м, ширина 0,02 м.

Для палеографии мало данных. Можно ответить те формы «р» и «у», о которых речь была по поводу грамоты № 254. Они позволяют говорить о XIV в. Стратиграфическая дата — середина или вторая половина XIV в.

[26] «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей», стр. 10.

Разделить грамоту на слова можно так:

...ришлю ѡже буше поимала се...и Юрина ѡ хво...

Для толкования текст слишком отрывочен.

Грамота № 278

Грамота № 278 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате, 1465, на глубине 2,8 м, возле сруба.

Это документ, сохранившийся целиком, однако недописанный:

уикагалаукривца:г҃:куницѣуиголаидо.вѣивлаидиколѣ
полорублѧи:в҃:куницѣ:улѣинуѧвлаидиколѣ:ѕ҃:бѣло:уф
илипаудѣѧка:л҃:бѣло:узахариiівкалиницаполосорокаие
и:е҃:бѣло:усидуѧ:уавиници:д҃:куници:умикитѣистовнои
уѥванова:ѕ҃:куници:умуномѣлавкуролѣуигалинабратаполо
рублѧи:в҃:куницѣ:улег

Длина 0,23 м, ширина 0,06 м.

Очень последовательно здесь проведена одна и та же форма «у». Слева такое «у» имеет прямой угол из двух линий, вертикальной и горизонтальной. Справа — дуга, обращенная направо, к середине которой примыкает упомянутая горизонтальная линия. Здесь «у» встречено 23 раза, и оно неизменно этой формы. Такое «у» уже было в шести грамотах: в четырех грамотах XIV в. (№ 46, 60, 133, 187), в одной грамоте рубежа XIV—XV вв. (№ 265) и в одной грамоте без стратиграфической даты (№ 134, палеографическая дата та же). На пергамене оно известно мне тоже только в XIV в. (Срезневский, 243).

Надо отметить и «в». Оно здесь в большинстве случаев имеет ступенчатую форму XIV—XV вв., выше неоднократно описанную.

Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

У Икагала у Кривца 3 куницѣ. У Иголаи довѣ и в Лаидиколѣ полорублѧ и 2 куницѣ. У Лѣинуѧ в Лаидиколѣ 6 бѣло. У Филипа у дѣѧка 30 бѣло. У Захарии і в Калиница полосорока и 5 и 5 бѣло. У Сидуѧ у Авиници 4 куници. У Микитѣ Истовнои у Ѥванова 6 куници. У Муномѣла в Куролѣ у Игалина брата полорублѣ и 2 куницѣ. У Лег...

Это список повинностей, что на бересте обычно. Выражены они, что тоже обычно, в рублях, куницах и белах.

Имена людей и местностей явно принадлежат одному из финских языков. Филипп, Захария и Никита тоже, надо полагать, финны, только крещеные. Из русского языка происходит только прозвище Икагала. Его звали Кривцом, он был, вероятно, крив. Грамот с финноязычными именами найдено уже довольно много. Значительную часть населения Вотской и Обонежской пятин составляли покоренные Новгородом финские племена.

Филипп был дьяком. Дьяками в это время одинаково назывались церковные причетники (к дьяконам это слово в XIV в. уже не применялось) и светские должностные лица. Здесь вероятнее первое значение.

Грамота № 279

Грамота № 279 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1344, на глубине 2,9 м, возле сруба. Это начало документа:

поклонъѿстаростѣѿмихалѣ.иѿвсѣхъпашезерчевъ.късотьскы
мъ.къмаѯиму.икоѡнаниі.иккъст

Последние две буквы первой строки, первые семь букв второй строки восстановлены по их остаткам, однако с полной уверенностью.

Длина 0,38 м, ширина 0,02 м.

Здесь «р» имеет форму, описанную по поводу грамоты № 256 и датируемую XIV в. Еще раз встречено столь обычное на бересте ступенчатое «в» XIV—XV вв. Головка «ч» еще симметрична, но уже имеет вид расщепа, причем ножка короче головки, что говорит о XIV в. (Щепкин, 105). Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Здесь второй раз на бересте встречано кси (см. грамоту № 266).

Разделить грамоту на слова можно так:

Поклонъ ѿ старостѣ ѿ Михалѣ и ѿ всѣхъ пашазерчевъ къ сотскымъ, къ Маѯиму и ко Ѡнаниі и к Къст...

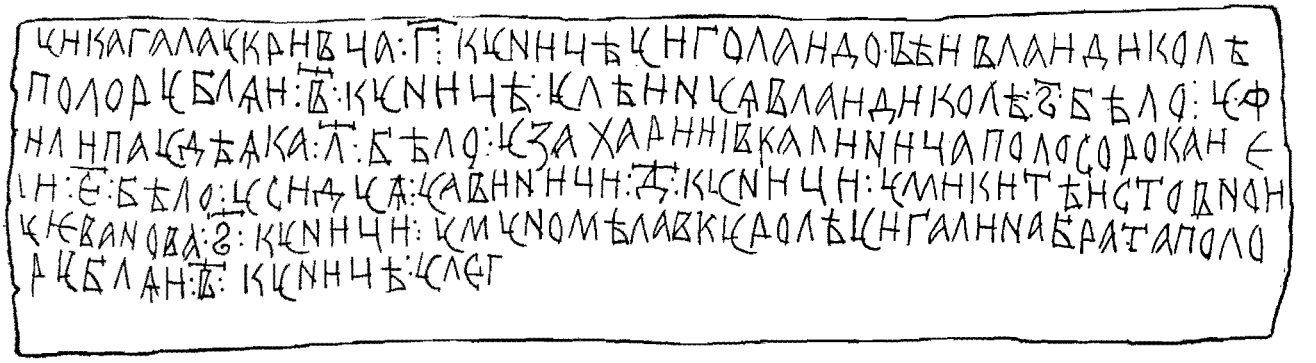
Форма «езеро», вместо «озеро», в источниках обычна. Село Пашозеро на маленьком озере того же имени существует доныне в восточной части Ленинградской области. Из этого озера вытекает река Паша, приток Свири. Михаил был, очевидно, в XIV в. старостой этого села.

В Новгороде, вероятно, проживали сотские, управляющие сотней (административной единицей) и к ним по делам обращались крестьяне.

Грамоты № 271, 272 и 279 найдены все три в одном ярусе и поблизости друг от друга. Можно утверждать, что они адресованы одному человеку, которого звали Максимом. В том же ярусе неподалеку раньше найдена была грамота № 91, адресованная тоже Максиму.

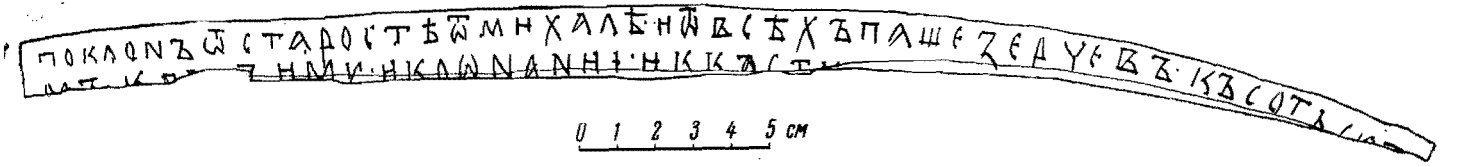
Теперь можно утверждать, что этот человек упомянут в летописях. В настоящих публикациях я вообще избегаю ссылок на грамоты, найденные позднее. Но здесь надо нарушить данное правило.

В 1959 г. в седьмом ярусе найдена грамота № 370, полностью сохранившаяся и изданная в одной из моих журнальных статей, посвященных новгородской бересте (СА, 1960, № 1, стр. 243—244). Она начинается словами: «Поклонъ ко Юрью и к Микссиму от всихъ сиротъ». Летопись сохранила нам имена Юрия Онцифоровича и Максима Онцифоровича. Юрий Онцифорович — известный посадник, много раз названный в летописи; берестяные грамоты, адресованные ему, изданы. Максим Онцифорович упоминается в летописи только под 1375 г., когда



0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 278



0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 279

он «с бояры», т. е. во главе группы бояр, был послан в Москву для переговоров с митрополитом. Совпадение редкого отчества позволяет считать Юрия и Максима братьями. Эти сыновья Онцифора Лукинича, одного из самых ярких деятелей новгородской истории (тоже известного и по берестяным грамотам).

Оба имени встретились вместе в заголовке грамоты № 370. Стратиграфическая дата соответствует времени жизни обоих братьев. Место находки недалеко отстоит от места находки грамот, содержащих имя и отчество первого брата. Юрию Онцифоровичу в грамоте № 94 крестьяне жаловались на ключника; Юрию и Максиму в грамоте № 370 крестьяне тоже на ключника жалуются.

Стратиграфия и топография позволяют отожествить с Максимом Онцифоровичем также адресата грамот № 91, 271, 272 и 279. Тот Максим, которого его друг Яков просит прислать интересную книгу, тот Максим, который занимал должность сотского, был сыном Онцифора.

Грамота № 280

Грамота № 280 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1421, на глубине 2,86 м, возле сруба. Это отрывок:

.г҃.таимени.в҃.просолеи
.е҃.сигово.е҃.таимениѧко

Длина 0,21 м, ширина 0,03 м.

Для палеографии мало данных. Можно отметить форму «р», описанную в грамоте № 254 и датируемую (пока предположительно) XIV в. Остальные буквы тоже не противоречат стратиграфической дате, а это вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...3 таимени, 2 просолеи, 5 сигово, 5 таимени, ѧко...

Грамота содержит древнейшее упоминание слова «таймень». Это название рыбы. Теперь таймень (Hucho taimen), рыба семейства лососевых, распространен в реках от верховьев Волги и Печоры до Амура, но премущественно известен в Сибири. Самым ранним упоминанием этой рыбы были до сих пор слова писцовой книги Обонежской пятины 1563 г.: «в Спасском погосте в Кижах... сетми гарвами в осенинах ловят красную рыбу лососи и таимени»[27].

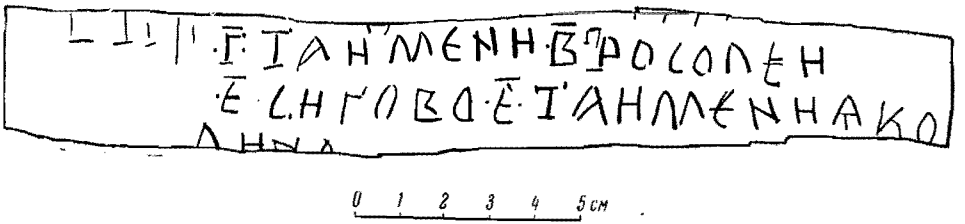
«Просолеи» — какие-то соленые рыбы. «Сигово» — сигов. Сиги были уже упомянуты в берестяных грамотах № 144 и 147.

Грамота № 281

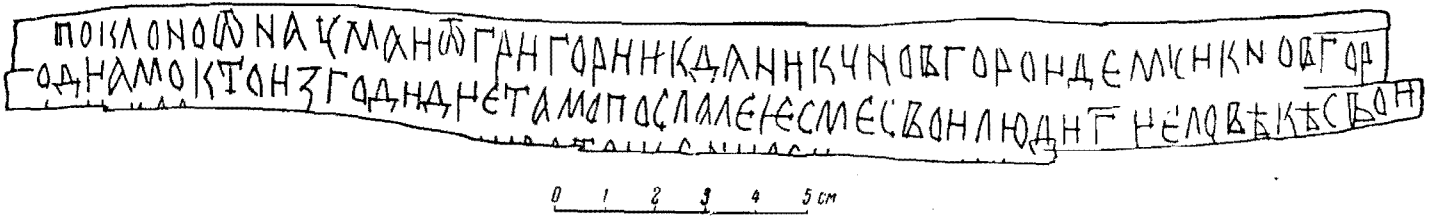
Грамота № 281 найдена в седьмом строительном ярусе, в квадрате 1419, на глубине 2,88 м, вне сооружений. Это начало письма:

поклоно҃ѿнаумаи҃ѿгрициикданикуновгороцдемуикновгор
одцамоктоизгодидцетамопослалекѯмесвоилюди.г҃.целовѣкѣсвои

[27] «Материалы по истории народов СССР», вып. 1. Л., 1930, стр. 135.



Прорись грамоты № 280



Прорись грамоты № 281

Длина 0,28 м, ширина 0,025 м.

Можно отметить «у», описанное по поводу грамоты № 278 и связанное с XIV в. Диагонали «п» уже отлоги, что на бересте встречается редко, а на пергамене в XIV в. обычно (подробнее см. в описании грамоты № 252). Встречено и ступенчатое «в» XIV—XV вв., выше много раз упомянутое. Не имеет хронологического значения своеобразное «ц», с хвостом слева, а не справа. Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Поклоно ѿ Наума и ѿ Григории к данику новгороцдему и к новгородцамо. Кто изгодидце тамо послале ѥсме свои люди 3 целовѣкѣ свои...

«Новгороцдему» — новгородскому, «новгородцамо» — новгородцам, «изгодидце» — изгодится, «послале ѥсме» — я послал.

Данниками новгородские летописи называют только сборщиков дани в завоеванных новгородцами северных странах (НЛ, 28, 33, 57, 183). Это были полновластые представители Новгорода. Таким образом понятно, что грамота адресована даннику новгородскому и новгородцам.

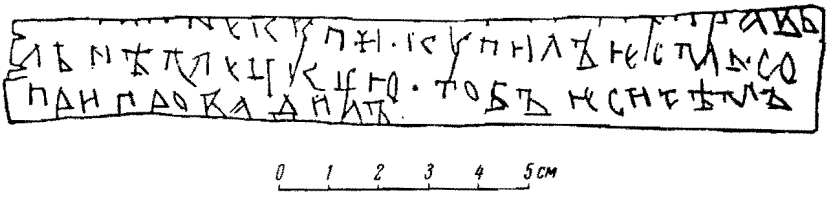
Имя данника не названо. Значит, на какой-то территории он был единственным. Он привез письмо с собой издалека в Новгород, где по миновании надобности оно было разорвано и выброшено.

Наум и Григорий, судя по обращению, не новгородцы. Они могли быть выходцами из Средней России или крещеными старостами местных племен. Они согласовывают с данником свои действия.

Грамота № 282

Грамота № 282 найдена в седьмом или восьмом строительном ярусе, в квадрате 1395, на глубине 3,07 м, вне сооружений. Это конец письма:

----------равь
----некупи.купилъѥсмьсо
льнѣмецкую.тобъѥсисѣмъ
припровадилъ



Прорись грамоты № 282

Длина 0,165 м, ширина 0,025 м.

«С середины XIV в., — говорит В. Н. Щепкин, — появляется так называемое якорное «е», широкое, полулежащее в строке, с язычком, направленным вверх»

(Щепкин, 105). Здесь именно такое «е». Остальные буквы тоже имеют формы, бытовавшие в XIV в. Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...равь ...не купи. Купилъ ѥсмь соль нѣмецкую. То бъ ѥси сѣмъ припровадилъ.

Автор письма купил немецкую соль. Соль была одним из основных товаров, ввозимых ганзейцами в Новгород; происходила она в значительной части из Испании и Франции[28]. Новгородское солеварение упоминает на Белом море уже Устав Святослава Ольговича 1137 г. В XIV в. у нас возникли в ряде мест солеварни, работавшие на подземных рассолах. И все-таки соль даже в XV в. ввозилась из-за границы.

«Сѣмъ» — сюда. Глагол «припровадити» в источниках отсутствует, но он, по-видимому, соответствует современному глаголу «препроводить». В источниках известен глагол «провадити» с тем же смыслом (примеры см. в словаре Срезневского).

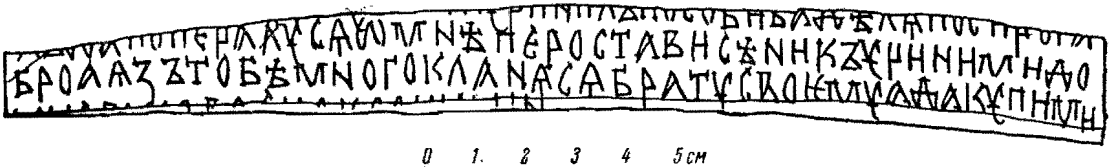
Перевод:

...не купил. Я купил соль немецкую. То бы ты сюда препроводил.

Грамота № 283

Грамота № 283 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1386, на глубине 3,23 м, вне сооружений. Это отрывок письма:

----------уцинилъпособибадѣлѧпосирота
хъдапопецалусѧѡмнѣперостависѣникъуцинимидо
броаѧзътобѣмногоклапѧсѧбратусвоѥмуадакупими



0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 283

Надо оговориться, что от всех букв первой строки отрывка и от букв левой части второй строки сохранились лишь нижние части, однако достаточные для реконструкции. Над «ба», надо полагать, было титло.

Длина 0,225 м, ширина 0,02 м.

Палеографии не касаюсь, за скудостью материала, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это вторая половина XIV в. Последовательно прове-

---

[28] А. И. Никитский. История экономического быта Великого Новгорода. М., 1893, стр. 158, 159, 271, 272.

дены две обычные на бересте и не имеющие хронологического значения формы: «д» на треугольных ножках и «ц» с хвостом слева. Разделить грамоту на слова можно так:

...уцинилъ. Пособи, бога дѣлѧ, по сиротахъ. Да попецалусѧ ѡ мнѣ, перостави сѣникъ. Уцини ми добро. А ѧзъ тобѣ много кланѧсѧ, брату своюму. А да купи ми...

В слове «попецалусѧ» перед «с» пропущено «и». В слове «клапѧсѧ» перед «с» пропущено «ю».

«Перостави» — переставь. Автору нужно переставить сенник, и он просит об этом адресата.

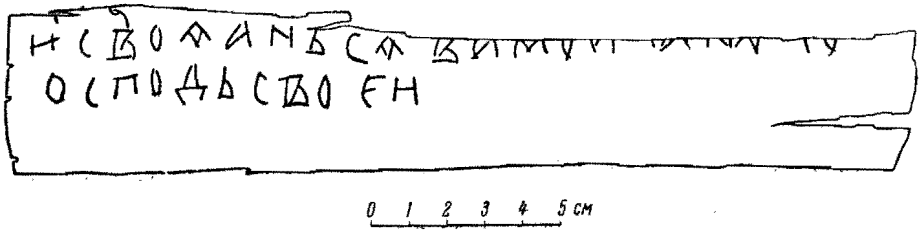
Этнографически теперь слово «сенник» имеет два значения. По существу здесь случайное совпадение двух терминов, происходящих один от слова «сени», другой от слова «сено». Первый термин означает клеть, пристроенную к сеням, служившую летней спальней и кладовой[29]. Второй термин означает сеновал[30]. Первое значение здесь вероятнее.

Слово «сенник» употреблено в одной из двинских грамот второй половины XV в. Иван Тойвит завещает монастырю землю «да сенник, да клеть на подклетке, да четверть хмелника» (ГВНП, 253).

Грамота № 284

Грамота № 284 найдена в девятом строительном ярусе, в квадрате 1408, на глубине 3,27 м, вне сооружений. Это конец письма:

исволаньсѧвамо-------
осподьсвоеи



Прорись грамоты № 284, внешняя сторона коры

Длина 0,24 м, ширина 0,04 м.

Для палеографии мало данных, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это середина XIV в.

---

[29] Е. Э. Бломквист. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов. — «Труды Ин-та этнографии», т. XXXI. М., 1956, стр. 178.

[30] Там же, стр. 170.

Разделить грамоту на слова можно так:

...и своѧ, а нь сѧ вамо... осподь своеи.

«Нь» — не. «Вамо» — вам. «Осподь своеи» — осподе своей, т. е. своим господам. Обращение «господин» употребляется на бересте в письмах вассалов к феодалам.

Грамота № 285

Грамота № 285 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1394, на глубине 3,37 м, возле сруба.

Это отрывок (пропуски не отмечаю, поскольку длина строк неизвестна):

Прорись грамоты № 285

еб
иб
даи
витеисте
ребра

Длина 0,075 м, ширина 0,04 м.

Ни для палеографии, ни для толкования здесь нет данных. Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Грамота № 286

Грамота № 286 найдена в девятом или десятом строительном ярусе, в квадрате 1429, на глубине 3,4 м, вне сооружений. Это письмо, которое сохранилось почти целиком, но в трех местах от него оторваны небольшие куски, что мешает полному прочтению.

--ригорiiкодмитроум---ровѣатыходинебоисѧмировзѧлѣна
--ароимежѣюриѧкнѧзѧ---ѧпослалѣкорѣлѣнакаѧномореа
--омѣшаiнеиспакостикаѧнецамонисобиприсловиѧвозмиа
--ипоималоданилонескиiвозмиiмоiауцюешианенoiдукно
--тытогодъидиадомаздоровоанаменѧвѣстѣ|пере
цинѧ--оажевозможешипособлѧiмнѣцимо

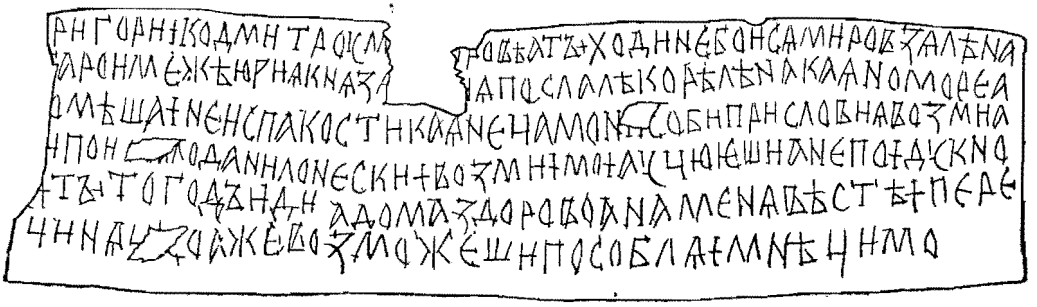
Длина 0,21 м, ширина 0,055 м.

Последовательно все три раза применено «у», выше описанное по поводу грамоты № 278 и говорящее о XIV в. Перекладина «н» все 16 раз уже не диагональна, что на бересте с такой последовательностью до XIV в. не встречается. Наконец, «в» шесть раз из семи имеет ступенчатую форму XIV—XV вв., много раз здесь упомянутую. Стратиграфическая дата — первая половина или середина XIV в.

Легко восстанавливаются начала первых двух строк: ѿ Григориі и «старои межѣ». Прорыв в первой строке гадательно восполняется: «мы здоровѣ».

Разделить грамоту на слова можно так:

ѿ Григориі ко Дмитроу. М ...ровѣ. А ты ходи, не боисѧ, миро взѧлѣ на старои межѣ Юриѧ кнѧзѧ ...ѧ послалѣ корѣлѣ на Каѧно море. А... омѣшаі, не испакости каѧнецамо, ни соби. Присловиѧ возми, а... и поимало дани лонескиі, возми і моі. А уцюеши, а не поіду к но... ты тогодь иди. А дома здорово. А на менѧ вѣстѣі перецинѧ....о. Аже возможеши, пособлѧі мнѣ цимо.



0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 286

«Миро» — мир. «Каѧнецамо» — каяничам. «Дани лонескиі» — дани прошлогодние. «Тогодъ» — тогда. Глагол «перецинити» означает «переделать, изменить» (см. словарь Срезневского). «Цимо» — чем.

Термины «Каяно море» и «каяничи» несомненно связаны с термином «Каянская земля». Эта земля впервые упомянута под 1496 г. в ряде русских летописей (обе Софийские, Воскресенская и др.) в связи с походом русских войск. Тогда названы и реки этой земли; это реки Северной Финляндии, сохранившие доныне свои имена и впадающие в Ботнический залив.

Однако Герберштейн в начале XVI в., ссылаясь на русские источники, называет русским именем «Каянская земля» часть побережья Ледовитого океана, к западу от земли лопарей. Противоречия тут нет. Е. Е. Замысловский и другие авторы связывают эту землю с квенами, финским племенем, территория которого простиралась от Ботнического залива до северных берегов Норвегии[31].

При первой публикации этой грамоты я сделал выводы, которые представляются мне теперь слишком категоричными. Я утверждал тогда, что речь здесь идет о Ледовитом океане и о мире с Норвегией (СА, 1958, № 2, стр. 238). Тогдашние мои доказательства считаю теперь недостаточными. Пока лучше оставить открытым вопрос, о каком из двух возможных морей здесь идет речь: о Ледо-

[31] Е. Е. Замысловский. Герберштейн и его историко-географические известия о России. СПб., 1884, стр. 99—101.

витом океане или о Ботническом заливе. В первом случае перед нами — мир с Норвегией, во втором — мир со Швецией.

Во втором случае упомянутая в грамоте старая межа Юрия князя может считаться границей, установленной по Ореховецкому договору 1323 г. Договор этот (текст его до нас дошел) был заключен не только от имени Новгорода, но и от имени великого князя Юрия Даниловича Московского, находившегося тогда в Новгороде (ГВНП, 67). Упомянутые в договоре карелы были старыми вассалами Новгорода и его союзниками в войнах против Норвегии и Швеции.

Если речь идет о мире со Швецией (а это довольно вероятно), грамоту можно датировать 1338 г. В этом году после новой войны со шведами, по словам Первой Новгородской летописи, «Новгородци послаша Кузму Твердиславица и Олександра Борисовица посольством, и привезоша мир, доконцавше по тому миру, что доконцали с великым князем Юрьемь в Неве, а про Кобыличкую Корилу послати къ свейскому князю» (НЛ, 349). В публикуемой грамоте тоже упомянуты карелы. В 1339 г. «свейского князя» новгородские послы нашли в «Мурманскои земли», в городе Людовли» и договорились с ним про карел.

Термин «присловиѧ» мне непонятен.

Перед нами часть переписки новгородских данников, о которых шла речь в грамоте № 281, или их помощников. Григорий, вероятно, старше Дмитра. Он заботится, чтобы тот не испакостил ни каяничам, ни себе. Дмитр должен собрать прошлогодние дани не только за себя, но и за Григория и помогать ему, чем сможет.

Перевод:

От Григория к Дмитрию... А ты ходи, не бойся, мир взяли на старой меже Юрия князя... послали карелы на Каяно мере... не испакости ни каяничам, ни себе... если ты взял прошлогодние дани, возьми и мои. А если услышишь, что я не пойду к ... ты тогда иди. А дома здорово... Если сможешь, помогай мне чем сможешь.

Грамота № 287

Грамота № 287 найдена в десятом или одиннадцатом строительном ярусе, в квадрате 1372, вне сооружений. Это кусок бересты с нанесенными на него отдельными буквами.

В первой строке всего две буквы:

ди

Третья буква не дописана.

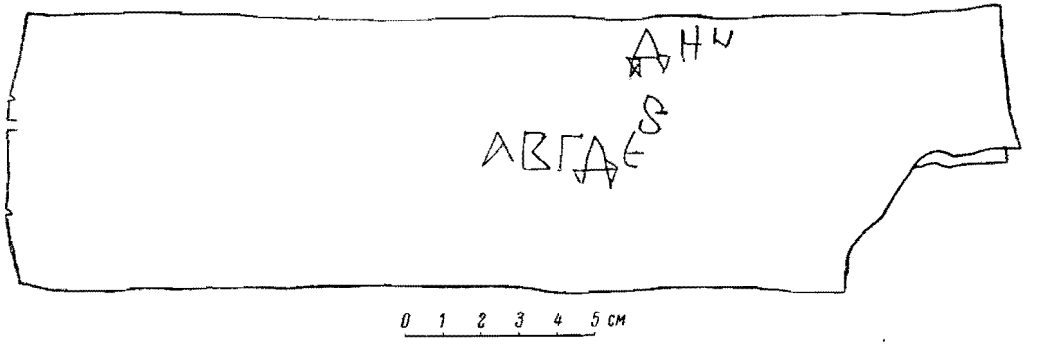
Во второй строке шесть букв:

авгдеѕ

Шестая буква приподнята над строкой.

Длина 0,27 м, ширина 0,07 м. Буквы занимают лишь маленькую часть куска бересты.

Для палеографии нет данных. Встречено обычное для бересты «д» на треугольных ножках. Редкая буква «зело» имеет, как на деревянной азбуке из новгородских раскопок 1954 г., форму латинского S (обычно эта буква повернута в другую сторону). Стратиграфическая дата — рубеж XIII—XIV вв. или первая половина XIV в.



Прорись грамоты № 287

Для толкований первая строчка слишком коротка. Вторая строчка имеет ясный смысл. Это цифры, первые шесть цифр подряд: 1, 2, 3, 4, 5, 6.

Грамота № 288

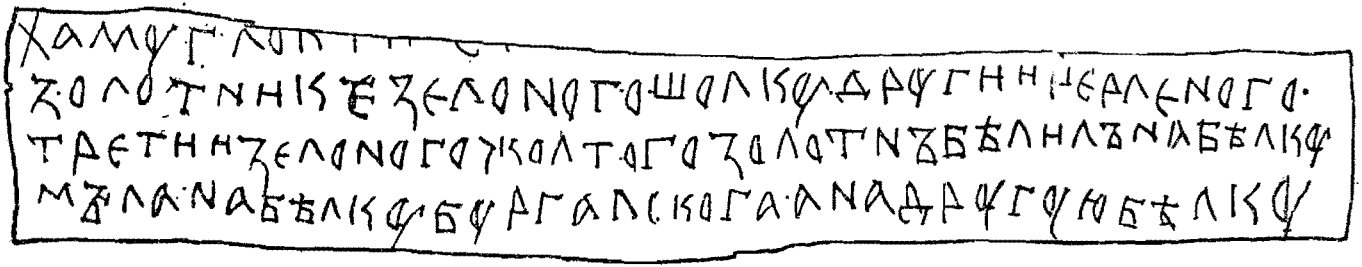
Грамота № 288 найдена в десятом строительном ярусе, в квадрате 1394, на глубине 3,65 м, вне сооружений. Это конец хозяйственной записки:

хамоу.ґ.локти----------
золотникезелоного.шолкоу.дроугиицерленого.
третиизелоногожолтогозолотнъбѣлилънабѣлкоу
мыла.набѣлкоубоургалскога.анадроугоуюбѣлкоу

Длина 0,265 м, ширина 0,045 м.

Почерк слишком небрежен для палеографических выводов. Все же почти всем буквам есть аналогии в XIV в. (Срезневский, 261). Не имеет хронологического значения «ц» с хвостом слева. Стратиграфическая дата — первая половина XIV в.

Оригинально написано «у»: еще в виде «оу», но оба компонента здесь слились боковыми линиями как бы в одну букву. Такое «у» было уже встречено в грамоте № 54, которая относится к тому же ярусу. К этому времени у нас ускорился (на пергамене и на бересте одинаково) процесс отмирания «оу», неудобного, но долго на Руси задержавшегося греческого написания.



0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 288

Разделить грамоту на слова можно так:

...хамоу 3 локти... золотнике зелоного шолкоу, дроугии церленого, третии зелоного жолтого, золотнъ бѣлилъ на бѣлкоу, мыла на бѣлкоу боургалского, а на дроугоую бѣлкоу...

«Хамоу» родительный падеж от слова «хам». Приведу выписку из словаря Даля: «Хамовное дело, ткацкое, полотняное и браное. Хамовщина, ткач, полотнянщик, скатерщик, откуда и название части города в Москве, Хамовники». На бересте теперь встречена основа этих слов, в других источниках неизвестная. «Хамоу 3 локти» — полотна 3 локтя.

Полотно надо было расшить узорами. Для этого предназначены три золотника шелка. Шелк еще в договоре Игоря с греками в 945 г. измерялся золотниками: «Да не имеют волости купити паволок лише по 40 золотник».

Для вышивок на полотне потребовался шелк трех цветов: зеленый, церленый, т. е. червленый, красный, и зеленый желтый, т. е. зеленовато-желтый.

Слово «золотнъ» или «золотно» встречено впервые. Слово «белила» в других источниках связано с живописью или с косметикой, а здесь с производством. Слово «белка» в данном контексте должно означать беление льняных тканей. Слово «мыло» известно у нас в переводных текстах с XI в.

Бургалское мыло, конечно, сорт мыла. Происхождение названия явно географическое. Но мне не удалось объяснить это слово.

Главным западным пунктом ганзейской торговли был Брюгге, но произвести от его имени слово «бургалское» можно лишь весьма гадательно. В средневековом французском языке есть слово burgalaise, вид кинжала XV в. Оно происходит от слова Burdigala. Это древнеримское имя города Бордо, применявшееся иногда и в средние века, наряду с современным французским именем этого города. Поскольку burgalais (женский род burgalaise) означает, таким образом, «бордосский», я предположил, что ганзейцы ввозили в Новгород мыло из Бордо.

Во Франции профессор Страсбургского университета Р. Трионф живо интересуется новгородскими берестяными грамотами. Я обратился к нему с просьбой навести справки, не было ли в Бордо мыловарения или хотя бы транзитной торговли мылом (например, марсельским). Он просмотрел изданные полностью муниципальные документы этого города и исследования; никаких сведений там нет. В своем ответе мне он указал средневековое французское название одного из сортов кожи bourgal, происходящее от имени Волжской Болгарии. Он предположил, что бургалское мыло тоже распространялось из Волжской Болгарии. Оно оказалось бы тогда товаром не далекой страны, а близкой.

Но с этой гипотезой не могу согласиться. Волжские болгары были у нас слишком хорошо известны. Нельзя допустить, чтобы их имя в русском языке претерпело перестановку согласных и изменение первой гласной. Эта гласная всегда «о» или «ъ», что равнозначно, но никогда не «у». В русских летописях это имя встречено несколько сот раз, в том числе в новгородских.

Виднейший специалист по Волжской Болгарии А. П. Смирнов подтвердил, что о тамошнем мыловарении нет никаких данных. В писцовой книге русской Казани XVI в. упомянут один мыльник, в Новгороде их тогда было 14. По

вопросу о возникновении известного казанского мыловарения мною были запрошены авторитетные казанские историки Н. Ф. Калинин и Ш. Ф. Мухамедьяров, которые ответили, что это производство стало развиваться, вероятно, не раньше XVII в. Термин «мыло бургалское» остается пока загадочным.

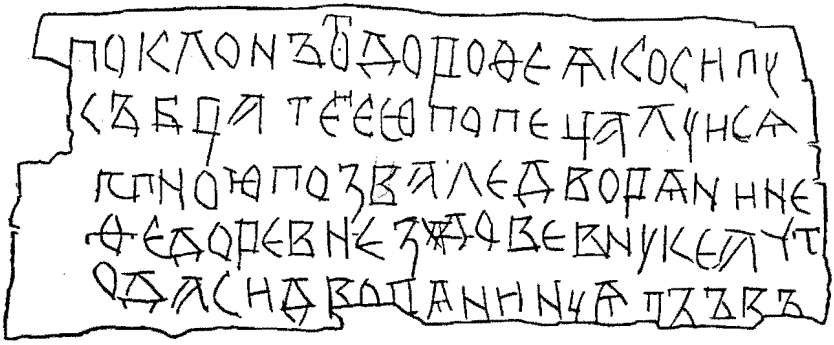
Грамота № 289

Грамота № 289 найдена в десятом строительном ярусе, в квадрате 1395, на глубине 3,67 м, вне сооружений.

Это начало письма:

т
поклонъодороееѧкосипу
събратееюпопецалуисѧ
мноюпозваледворѧнине
ѳедоревнездовевнукеачт
одасидворѧнинулпзъвъ

Над первым «е» во второй строке вписано «и» в виде поправки.



Прорись грамоты № 289

Длина 0,185 м, ширина 0,07 м.

Своеобразие почерка затрудняет палеографические наблюдения. Встречено уже упоминавшееся «м» (см., например, грамоту № 252), характерное преимущественно для Новгорода второй половины XIII в., но бытовавшее и в первой половине XIV в. Перекладины «н» уже не диагональны, что на бересте попадается сравнительно редко и (при последовательном употреблении) не раньше XIV в. Головка «ч» уже имеет вид расщепа и по высоте равна ножке, что говорит о XIII—XIV вв. (Щепкин, 105). Стратиграфическая дата — первая половина XIV в.

Слово «от» обычно пишется в виде омеги с выносным «т». Здесь — простое «о», но тоже с выносным «т».

Разделить грамоту на слова можно так:

Поклонъ от Дороѳеѧ к Осипу съ братиею. Попецалуисѧ мною. Позвале дворѧнине Ѳедоре Внездове внуке. А что даси дворѧнину ѧ пзъвъ...

Федор Внездов внук имеет отчество не по отцу, а по деду. В Новгородской летописи известны Внезд Водовик, Внезд Нездинич, Внезд Ягинич (НЛ, 39, 45, 68 и т. д.). Смысл грамоты из-за оборванности не вполне ясен.

Грамота № 290

Грамота № 290 найдена в десятом или одиннадцатом строительном ярусе, в квадрате 1443, на глубине 3,5 м, вне сооружений. Это начало письма:

поклоно҃маскимакогюргюбеичелобатку

Длина 0,27 м, ширина 0,01 м.

Для палеографии мало данных. Головка «ч» еще имеет вид бокальчика, что характерно для XI—XII вв., а позже могло быть лишь пережитком (Щепкин, 103). Но петли «б» уже оплыли, что говорит здесь о более позднем времени (Щепкин, 102). Стратиграфическая дата — рубеж XIII—XIV вв. или первая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Поклоно ѿ Маскима ко Гюргю. Беи чело батку...

В имени Максим переставлены буквы. Имя Георгий первоначально писалось Гюрги (дательный падеж всегда Гюргю), но в Новгородской летописи эта форма встречается не позже первой половины XIII в. (последний раз под 1232 г., НЛ, 72). Надо отказаться от искушения видеть здесь братьев Юрия и Максима Онцифоровичей (см. грамоту № 279). Стратиграфия этого не позволяет. Да и имя «Гюрги» слишком архаично.

В Ипатьевской летописи под 1161 г. сказано: «Роман Ростиславичь посылаеть из Смоленьска попа своего к Изяславу, река тако: отдаваеть ти батя Чернигов, а с мною в любви поживи». Речь здесь идет о Ростиславе Мстиславиче Киевском, отце Рюрика. И. И. Срезневский отмечает, что это единственный в древних источниках случай употребления слова «батя», отец (словарь Срезневского).

Все дело в том, что разговорной речи в этих источниках почти нет. Теперь многие новгородские берестяные грамоты (конечно, не все) дали образцы такой речи. «Беи чело батку» означает «бей челом отцу».

Грамота № 291

Грамота № 291 найдена в двенадцатом или тринадцатом строительном ярусе, в квадрате 1424, на глубине 3,83 м, возле сруба. Это небольшой отрывок:

наш--------

шѧзьмлѧивода

Длина 0,11 м, ширина 0,02 м.

Для палеографии мало данных. Можно отметить «м», типичное для второй половины XIII в. и вышеописанное много раз. Стратиграфическая дата — вторая половина XIII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...наш...шѧ зьмлѧ и вода.

Выражение «земля и вода» в источниках встречается часто. Оттенки смысла различны, но в основном это термин владения. В Третьей Псковской летописи под 1471 г. сказано: «даше им на вече тую землю и воду»[32]. В Псковской Судной Грамоте говорится: «а стражет и владеет тою землею или водою лет 4 или 5». В договоре 1375 г. Дмитрия Донского с тверским великим князем сказано: «кто приедет к тобе служити из Новгорода Великого, и ис Торжку, и ис пригородеи, а тым тако же не надобе села их, и земли и воды, то ведает Новгород Великии». В том же договоре дальше в другой связи говорится: «а судом и данью потянути по земле и по воде»[33]. Подобных примеров можно привести много.

Грамота № 292

Грамота № 292 найдена в четырнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1333, на глубине 4,1 м, в срубе. Это целый текст:

юмолануоли.і.нимижи
ноулисѣханолиомобоу
юмоласоудьниохови

Длина 0,16 м, ширина 0,045 м.

Почерк слишком небрежен и своеобразен для палеографических наблюдений. Стратиграфическая дата — середина XIII в.

Грамота написана на нерусском языке, и это для берестяных грамот первый случай. Применение русского алфавита неудивительно, многие северные племена могли познакомиться с письменностью при русском посредничестве.

С моего разрешения эту грамоту исследовал и издал специалист по финской филологии Ю. С. Елисеев[34]. Его филологический разбор подробен и обстоятелен. Здесь надо привести только его выводы. Он доказывает, что грамота написана на карельском языке. Она почти на 600 лет старше, чем наиболее ранние известные до сих пор карельские тексты (те относятся к началу XIX в.).

Текст разбит Ю. С. Елисеевым на слова:

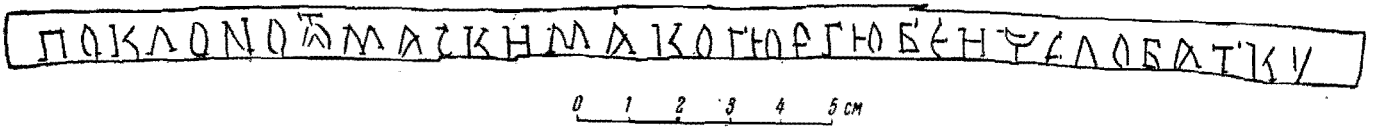
Юмолануоли .і. нимижи ноули сѣ хан оли омо боу юмола соудьни иохови.

---

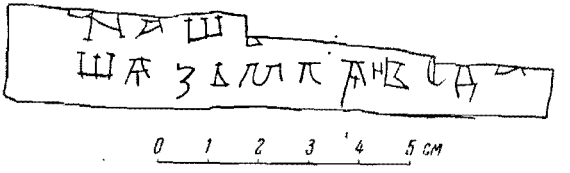
[32] «Псковские летописи», вып. 2. М., 1955, стр. 177.

[33] «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей», стр. 27—28.

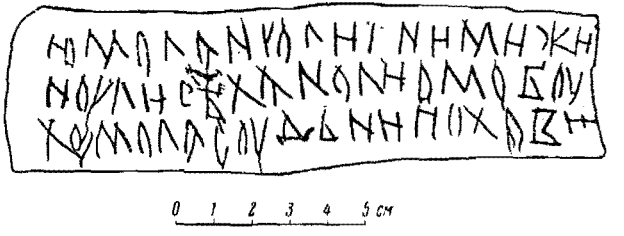
[34] Ю. С. Елисеев. Древнейший письменный памятник одного из прибалтийско-финских языков. — ИАН СССР, отделение литературы и языка, т. XVIII, вып. 1, 1959.



Прорись грамоты № 290



Прорись грамоты № 291



Прорись грамоты № 292

В начале третьей строки, как доказывает Ю. С. Елисеев, буква «ю» стоит на месте первоначально написанных букв «хоу».

Слово «соудьнии» заимствовано здесь карелами из русского языка (слово «судный»). Буква «і» стоит между двумя точками, что в берестяных грамотах обычно означает цифру. Здесь цифра 10.

Перевод Ю. С. Елисеева:

Божья стрела (молния) десять имен твоих.

Стрела та она принадлежит богу.

Бог судный направляет.

Ю. С. Елисеев правильно говорит: «Перед нами типичный заговор (заклинание) от молнии. Известно, что в подобных заговорах (заклинаниях), как правило, упоминаются слова «знаю имя твое», «знаю все имена твои», поскольку по суеверным представлениям знание имени или всех имен явления, хищного зверя и т. д. якобы давало человеку магическую власть над соответствующими злыми силами природы».

Выражение «бог судный» отмечено Ю. С. Елисеевым в русском Апокалипсисе XII—XIII вв. Это единственный случай употребления такого выражения.

Для последней строки тем же автором предложен вариант перевода:

Бог судил да и направляет.

Грамота № 293

Грамота № 293 найдена в четырнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1333, на глубине 4,1 м, в срубе, вместе с предыдущей грамотой. Это левая часть письма, длинного и узкого:

+ѿпо-.акъзавидȣ:дъвѣмадесѧтьмагривь.безъгривьнѣ.на
рѣзанъ.дъв-е.тоти.ē.гривьнъи.и.кȣнъ.въдаиволотъковѣи

На обороте, на внешней стороне коры, написано (это правая часть заключительной фразы письма):

ьзмизасѧ:.икланѧюсѧ:тоигиривьнѣсеребъра:

Длина 0,4 м, ширина 0,02 м.

Почерк слишком небрежен для палеографических выводов. Стратиграфическая дата — середина XIII в.

Две вырванные буквы могут быть восстановлены. Четвертая буква первой строки, судя по контексту, «п» в слове «попа». Десятая буква второй строки, судя по остатку, «о» в слове «дъвое».

Разделить грамоту на слова можно так:

Ѡ попа къ Завидȣ. Дъвѣмадесѧтьма гривь безъ гривьнѣ на... рѣзанъ дъвое то ти. 5 гривьнъ и 8 кȣнъ въдаи Волотъковѣи... ьзми за сѧ. И кланѧюсѧ тои гиривьнѣ серебъра.

Имя Завид, известное в летописях, уже встречалось на бересте (грамоты № 103, 156, 228). Теперь это имя подробно исследовал О. В. Кудрявцев[35].

«Дъвѣмадесѧтьма» — двадцатью. «Дъвѣмадесѧтьма гривь безъ гривнѣ» — девятнадцатью гривнами.

«Въдаи» — отдай. «Волотъковѣи» — дательный падеж от «Волотъковѣѧ», т. е. жена Волотка. О подобных наименованиях жен сказано по поводу грамоты № 212. Имя Волот в источниках неизвестно. От такого имени, вероятно, происходит название села Волотово.

Грамота кончается словами: «и кланѧюсѧ тои гиривьнѣ серебъра», и кланяюсь той гривне серебра. Думаю, что это шутливый оборот речи. Другое объяснение придумать едва ли можно. Подобная шутка в денежном письме понятна. Автор получает, судя по этому, на гривну меньше, чем предполагал, но решает примириться с этим. Совершенно такое же выражение в таких обстоятельствах возможно и теперь.

Перевод:

От попа к Завиду. Девятнадцатью гривнами на... две резаны это тебе. 5 гривен и 8 кун отдай жене Волотка... возьми за себя. И кланяюсь той гривне серебра.

Грамота № 294

Грамота № 294 найдена в четырнадцатом или пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1422, на глубине 4,52 м, возле сруба. Это небольшой отрывок:

соцскогоапос

Длина 0,1 м, ширина 0,01 м.

Для палеографии мало данных. Стратиграфическая дата — первая половина или середина XIII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...соцского, а пос...

Сотские были уже упомянуты в грамоте № 279. В Новгородской летописи эта должность названа неоднократно, в первый раз под 1118 г.

Грамота № 295

Грамота № 295 найдена в пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1401, на глубине 4,76 м, вне сооружений. Это отрывок письма. От первой строки отрывка сохранились нижние части букв. Ясно читается лишь конец:

вами: по

Следующие строки:

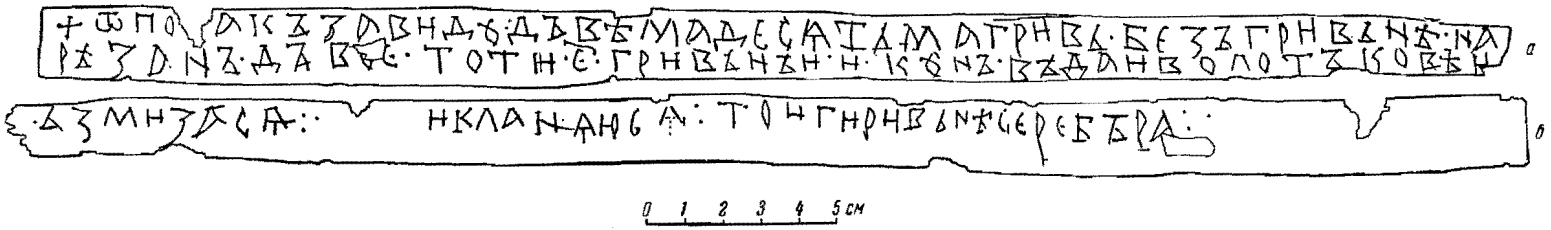
жьмъвъдание. опѧть: иостарыхъкȣнахъо: н҃ : грнъпакылиа-------

бȣде. погона:

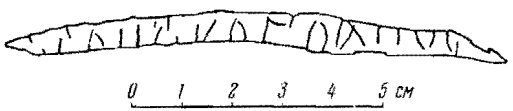
Длина 0,42 м, ширина 0,02 м.

---

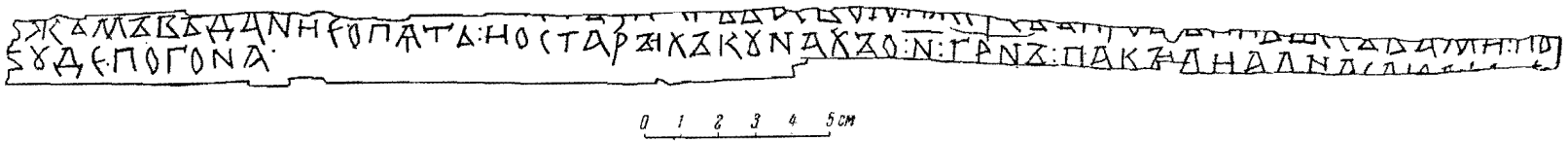
[35] О. В. Кудрявцев. Исследования по древней истории. М., 1957, стр. 65, 66, 138—143.



Прорись грамоты № 293. а — внутренняя сторона коры; б — внешняя сторона коры



Прорись грамоты № 294



Прорись грамоты № 295

Все буквы (кроме резко индивидуального «е») имеют аналогии в рукописях XII в. (Срезневский, 161). Еще только через лигатуру написано «у». Стратиграфическая дата — начало XIII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...вами по... жьмъ въдание опѧть и о старыхъ кȣнахъ о 50 гривенъ пакы ли али а... бȣде погона.

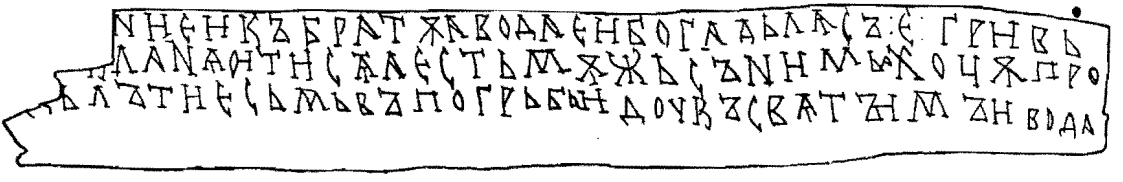
«Въдание» — отдача. Термин «старые куны» имеется в договоре Новгорода с немцами и готами конца XII в.: «а оже мужа свяжють без вины, то 12 гривнъ за соромъ старыхъ кунъ» (ГВНП, 55).

Слова «погона» и «погон» в старых русских текстах иногда означают «погоня». Но здесь вероятнее другое значение. Термин «погон» встречен много раз в договорах Новгорода с князьями XIII—XV вв. В договоре 1266 г. сказано: «Дворяном твоим и тивуним погон имати како то пошло» (ГВНП, 11). В договоре 1304 г. сказано: «А дворяном твоим, как пошло, погон емати: от князя по 5 кун, а от тиуна по 2 куне» (ГВНП, 16). Позднее этот расчет повторен неоднократно. Речь идет о какой-то оплате.

Грамота № 296

Грамота № 296 найдена в шестнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1331, на глубине 4,9 м, вне сооружений. Это оборванное письмо:

-------ниеикъбратѫводаеибогадьлѧсъ:е:гривь
-------ланѧютисѧаестьмѫжьсънимьахоцѫпро
------ьлътиесьмьвъпогрьбьидоукъсвѧтымъивода



0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 296

Длина 0,225 м, ширина 0,03 м.

Грамота интересна своими большими юсами. Эта архаическая буква редко попадается на бересте. Все же она была встречена уже в шести грамотах (№ 150, 151, 160, 194, 224, 240). В рассматриваемой грамоте она имеется в трех словах: «братѫ, мѫжь, хоцѫ», а в других грамотах в одном или двух словах (в грамоте № 240 пять раз в виде предлога «у»).

Петли букв «б», «в», «ъ», «ь» здесь еще сохраняют геометрическую форму и не оплыли (Щепкин, 102). О раннем времени говорит и последовательная равновеликость петель «в» (Щепкин, 104). Через «оу» написано «у». Зеркально пере-

вернуто «ю», что для русского письма тоже является ранним признаком (Карский, 206). Все восемь раз зеркально перевернуто «а», что едва ли имеет палеографическое значение. Совокупность палеографических признаков говорит о времени не позже XII в. Стратиграфическая дата — рубеж XII—XIII вв.

Разделить грамоту на слова можно так:

...ние и къ братѫ. А водаеи бога дьлѧ съ 5 гривь... ланѧю ти сѧ, а есть мѫжь съ нимь. А хоцѫ про... ьлъти. Есмь въ погрьбь. Идоу кь свѧтымъ. И вода...

Первое слово грамоты может быть восстановлено с значительной долей вероятия: «покланѧние».

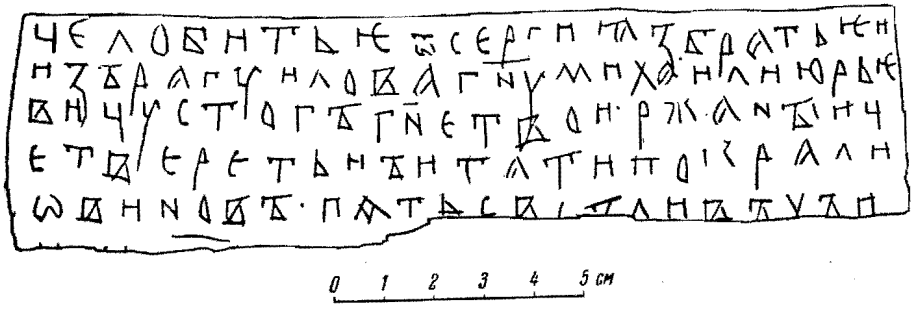
«Водаеи бога дьлѧ» — отдай ради бога. «Кланѧю ти сѧ» («к» здесь восстанавливается с полной уверенностью) — кланяюсь тебе.

Слово «погреб» в это время чаще всего употреблялось в значении «тюрьма» (примеры см. в словаре Срезневского). Современное значение этого слова уже существовало (примеры см. там же), но оно здесь едва ли подходит. Маленькие погребки-ледники для съестных припасов в Новгороде при раскопках иногда встречаются, но нельзя себе представить, чтобы туда с какой-либо целью сел человек. «Есмь въ погрьбь» надо перевести «я в тюрьме». Выражение «идоу къ свѧтымъ», иду к святым, встречено как будто впервые. Вероятно, это означает «умираю». Для перевода текст слишком отрывочен.

Грамота № 297

Грамота № 297 найдена в третьем или четвертом строительном ярусе, в квадрате 1573, на глубине 0,93 м, возле сруба. Это начало письма:

целобитьк҃ѡсергиизбратьки
изърагуиловагн҃умихаилиюрьк
вицустогъгн҃етвои. ржаныиц
етверетьнъитатипокрали
ѡвиновъ. пѧтьсвезливъчъи



Прорись грамоты № 297

Длина 0,18 м, ширина 0,045 м.

В большинстве случаев «в» имеет здесь ступенчатую форму XIV—XV вв. Исключительным явлением для бересты является современная форма «н», встречен-

ная здесь один раз. Даже на бумаге такое «н» появляется лишь в XV в. (подробнее см. в описании грамоты № 242). Перекладина иотованного «а» касается самой верхней части буквы, что появилось во второй части XIV в. и держалось в XV в. (Карский, 187). Головка «ч» асимметрична; эта форма господствует лишь с XV в. (Щепкин, 103; Черепнин, 243, 245). О том же времени говорит резкий разрыв между левой и правой частями «к» (Черепнин, 244; Колесников, 17, 18, 19, 20, 21). Общие очертания букв ближе не к XIV в., а к XV в. (Черепнин, 244, 245; Колесников, ряд таблиц). Стратиграфическая дата — первая половина XV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Целобитьк ѿ Сергиа з братьки изъ Рагуилова господину Михаили Юрьквицу. Стогъ, господине, твои ржаныи цетверетьнъи тати покрали, ѡвиновъ пѧть свезли, въ чъи...

В 1953 и 1955 гг. были найдены грамоты, адресованные посаднику Юрию Онцифоровичу и его отцу, знаменитому посаднику Онцифору Лукиничу. Находки этих грамот, как в свое время отмечено, были сосредоточены вблизи большого каменного терема Юрия Онцифоровича.

Раскопки вокруг терема продолжаются. В 1955 г. была найдена грамота № 157, адресованная Михаилу Юрьевичу. В 1957 г. открыт целый ряд писем, адресованных ему же. Первым из этих писем является рассматриваемая грамота.

Михаил Юрьевич упоминается в летописях. В 1419 г. он поставил церковь Михаила в Колмове (НЛ, 412). В 1420 г. он ездил в Нарву в составе новгородского посольства к ливонскому магистру (НЛ, 413).

Естественное предположение, что Михаил Юрьевич был сыном Юрия Онцифоровича, впоследствии подтвердилось (см. ниже). Хозяином имений Михаил должен был стать в 1417 г., когда умер его отец.

Имя Сергий распространилось на Руси в XV в. в связи с распространением культа Сергия Радонежского. Название селения Рагуйлово происходит от имени Рагуйло, встречаемого в Новгородской летописи (НЛ, 23, 45).

Тати покрали ржаной четвертной стог господина и свезли пять овинов. Четвертной стог давал, вероятно, четвертку ржи. Рожь в новгородских писцовых книгах обычно измеряется четвертками.

В переводе грамота не нуждается.

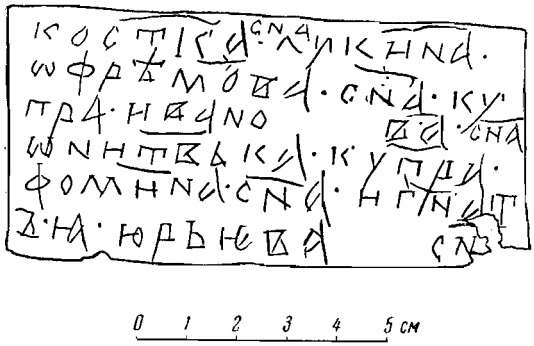
Грамота № 298

Грамота № 298 найдена в третьем строительном ярусе, в квадрате 1645, на глубине 0,38 м, возле мостовой Великой улицы. Это целый документ:

костка. сналукина
ѡфрѣмова, сна. ку
пра. иванова. сна
ѡнитвька. купра.
фомина. сна. игнат
ѣы. юрьквасна

Длина 0,105 м, ширина 0,05 м.

Форма «в» здесь в большинстве случаев приближается к квадрату, поскольку нижняя часть высоко заходит на верхнюю. Дальнейшая эволюция этой буквы привела к образованию настоящего квадратного «в», появившегося в XV в. (Черепнин, 244) (там же имеется и рассматриваемая форма) и окончательно исчезнувшего лишь в XIX в. В XV в. на бумаге эта форма довольно обычна (Колесников, 15, 16, 17, 22, 24).



0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 298

О том же времени говорит «а» с длинным хвостом, представленное на бересте лишь в грамотах XV в. (№ 15, 18, 122, 129), тоже появившееся и распространившееся на бумаге в XV в. (Колесников, 14, 15, 17, 18, 20, 26).

С XV в. связан и резкий разрыв между левой и правой частями «к» (см. предыдущую грамоту). Пережитком второй половины XIV в. является здесь якорное «е», полулежащее в строке, с язычком, направленным вверх (Щепкин, 105). Такое «е» могло бытовать, конечно, и в XV в. Но вообще, эта грамота на редкость насыщена поздними формами, типичными лишь для XV в. Можно отметить еще «т» с опущенными отростками перекладины. Их длина почти равна длине мачты; эта форма (из нее впоследствии развилось современное рукописное «т») тоже распространилась в XV в. (Колесников, 13, 14, 15, 16, 19, 20, 21, 22, 24, 26, 27) Стратиграфическая дата — первая половина XV в.

«Сна» — обычное сокращение слова «сына».

Разделить грамоту на слова можно так:

Костка сына Лукина, Ѳфрѣмова сына. Купра Иванова сына. Ѳнитвька Купра Фомина сына. Игнатъы Юрьква сына.

Записка сплошь состоит из имен. Загадочно только слово «Ѳнитвька», но судя по контексту, это тоже своеобразное имя или прозвище. Два раза стоит «Купра». Это, надо полагать, уменьшительное имя от Купреян, Киприан. В одном из новгородских актов упомянут Кюпре Кононов (ГВНП, 175).

Слово «костки» означает вид пошлины, но это не дает смысла. Ведь все люди названы здесь по именам и отчествам. Костка — уменьшительное имя.

Надо особо подчеркнуть, что записка дошла до нас целиком, слегка надорван только правый нижний угол. Края ее не оторваны, а аккуратно отрезаны, текст распределен в соответствии с формой вырезанного из бересты четыреугольника (небольшой прорыв в последней строке объясняется неровностью бересты). Документ дошел до нас целиком. Что же он означает?

В нем поименованы четыре человека, притом официально, по именам и отчествам. Имена стоят в винительном падеже. Для первого человека дано также отчество отца (Константин был сыном Луки, Ефремова сына). Списки должников и другие подобные документы составлялись не столь официально. Затем они неизменно перемежались цифрами и иными данными. Здесь только имена.

Думаю, что перед нами избирательный бюллетень. Историки, писавшие о новгородском вече, неоднократно утверждали, что никакого голосования на нем не было, что вопросы решались криком. Подобные утверждения всегда были совершенно голословны. Они не могут быть обоснованы. Это ярчайший пример научного предрассудка. Выборы путем крика вообще невозможно вообразить. Новгородскими берестяными грамотами теперь доказано такое широкое распространение грамотности, что наличие вечевых избирательных бюллетеней не может удивить никого.

Некоторые из ранее опубликованных берестяных грамот тоже могли быть такими бюллетенями, но они довольно бесформенны или оборваны, поэтому я не решался до сих пор выступать с подобными предположениями. Рассматриваемая грамота дает для этого некоторые основания. Надо, конечно, ждать других подобных находок.

На вечах, особенно на кончанских, выбирались не только высшие государственные сановники, но и всякого рода старосты, судьи и т. д. Грамота № 298 являлась, надо полагать, бюллетенем при выборах какой-то коллегии. Требовалось, по-видимому, выбрать четырех человек.

Грамота № 299

Грамота № 299 найдена в третьем или четвертом строительном ярусе, в квадрате 1548, на глубине 1 м (ровно), возле сруба. Это левая часть документа (пропуски справа не отмечаю, поскольку длина строк неизвестна):

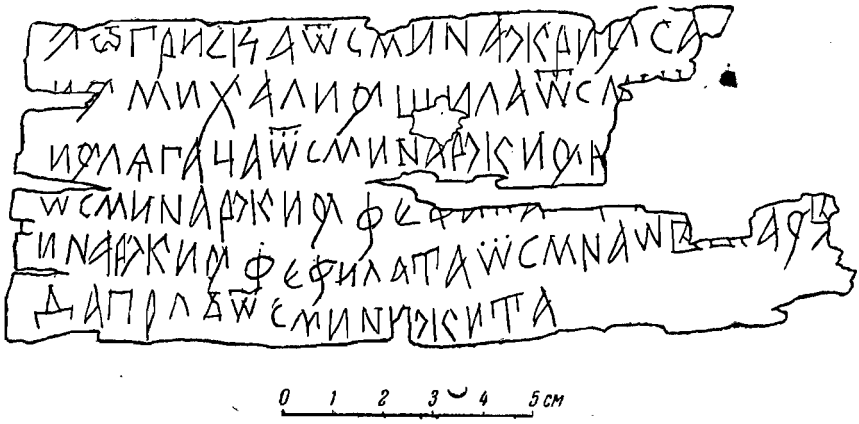
аѿгрискаѡсминажриуса
иумихалиушилаѡсми
иулѧгацаѡсминаржиун
ѡсминаржиуфефана
инаржиуфефилатаѡсмнаѡвьсаув
даполъѡсминажита

Длина 0,17 м, ширина 0,065 м.

Над омегами (в начале неоднократно повторенного слова «ѡсмина») стоит знак в виде опрокинутого короткого трезубца. Один раз вместо этого три точки. Это

явление пока индивидуально. В верхней части «у» здесь неизменно дуга; это рудиментарный остаток «о» от «оу». Хронологического значения подобные индивидуальные особенности не имеют.

Последовательно проведена современная форма «и». Она появилась в XIV в. (см. описание грамоты № 169), но стала обычна лишь в XV в., как на бумаге, так и на бересте. О XV в. здесь говорят изогнутая мачта «ф» (Черепнин, 245; Колесников, 20, 23) и остроугольная омега (Черепнин, 245). Стратиграфическая дата — первая половина XV в.



Прорись грамоты № 299

Разделить грамоту на слова можно так:

А ѿ Гриска ѡсмина жри. У Са... И у Михали у Шила ѡсми... И у Лѧгаца ѡсмина ржи. У Н... смина ржи. У Фефана... ина ржи. У Фефилата ѡсмна ѡвьса. У В... да полъѡсмина жита.

«Жри» в первой строчке — описка вместо «ржи». Житом в Новгороде называли ячмень. Теперь слово «жито» в разных русских диалектах имеет разный смысл, но в новгородском диалекте оно доныне означает ячмень. Рожь, пшеница и другие злаки упоминаются в берестяных грамотах под своими обычными именами, но ячмень только под этим именем.

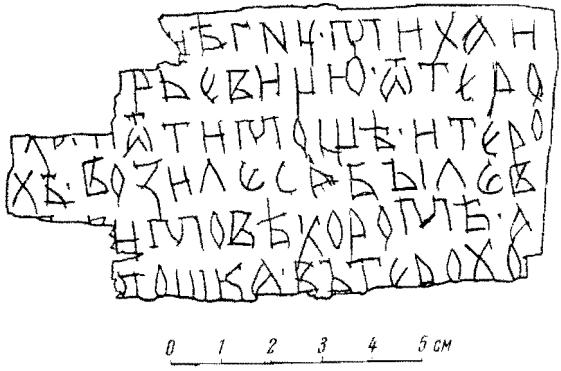
В Новгородской летописи под 1127 г. упоминается «ржи осминка», под 1128 г. тоже (НЛ, 21, 22). В новгородских писцовых книгах конца XV в. этот термин отсутствует, хотя рожь там измеряется много тысяч раз. В XV в. осмины ржи и осмины жита встречены в двинских грамотах (ГВНП, 266).

Имя Шило имеется в новгородских писцовых книгах (Тупиков, 500), имя Лягач тоже (Тупиков, 293). Здесь вследствие новгородского цоканья оно звучит Лягац. Фефан — Феофан. Фефилат — Феофилакт.

Грамота № 300

Грамота № 300 найдена в третьем строительном ярусе, в квадрате 1568, на глубине 0,93 м, вне сооружений. Это начало письма:

-----иѣгну.михаи
---рьевицю.ѿтеро
хаиѿтимощѣ.итеро
хѣ.возилеслбылев
---имовѣхоромѣ.а
--мошка.вътерохо



Прорись грамоты № 300

Длина 0,11 м, ширина 0,06 м.

Якорное «е» (о нем последний раз сказано в описании грамоты № 298), типичное для второй половины XIV в., в XV в. в виде пережитка встречается. Но ясных признаков XV в. здесь вообще нет. К XIV в. тянет и «р» в виде ножа русского курганного типа (см. в описании грамоты № 168). Не имеет хронологического значения «ц» с хвостом слева. Стратиграфическая дата — первая половина XV в., что соответствует времени жизни Михаила Юрьевича.

Оторванные куски в начале строк легко могут быть восстановлены по смыслу и по остаткам букв. Лишь в первой строке реконструкция спорна (возможно, «писан»). Во второй строке бесспорно было «лую». Третья и четвертая строки целы. В пятой строке, судя по остаткам букв, было «маξ». В шестой строке было «ти».

Разделить грамоту на слова можно так:

...иѣ гну Михаилу Юрьевицю ѿ Терохо и ѿ Тимощѣ. И Терохѣ возилеслѧ, быле в Маξимовѣ хоромѣ. А Тимошка въ Терохо...

Оборванность не позволяет понять смысл письма. Снова назван Михаил Юрьевич. «Гну» — господину (титла здесь случайно нет).

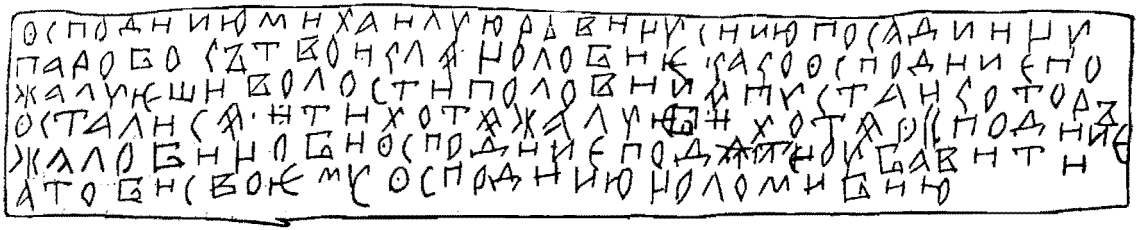
Уменьшительное от имени Тимофей написано через «щ», как в грамотах № 78 и 260. Но дальше здесь стоит более современная уменьшительная форма Тимошка. Терох — уменьшительное от имени Терентий.

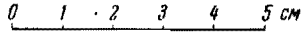
«Хоромѣ» — предложный падеж от слова «хоромъ». Впоследствии это слово стало употребляться лишь в множественном числе «хоромы», но в ранних русских источниках слово «хоромы» означает «дома», в том числе в Новгородской летописи (НЛ, 15, 21, 22, 31, 44, 48, 88 и т. д.). Встречается там и единственное число: «погоре все... не остася ни хорома» (НЛ, 57). В Русской Правде (пространная редакция, возникшая в Новгороде, статья 65) сказано: «А се аже холоп ударить свободна мужа, а убежить в хором, а господин его не выдасть, то платити за нь господину 12 гривен».

Грамота № 301

Грамота № 301 найдена в третьем или четвертом строительном ярусе, в квадрате 1537, на глубине 1,14 м, возле сруба. Это целое письмо:

осподинюмихаилуюрьвицусинюпосадницу
паробокътвоиклѧ.цолобиѭкакоосподинепо
жалуѭшиволостиполовинѧпустаикоторъ
осталисѧ.итихотѧжалубихотѧосподине
жалобицобиосподинеподатиоубавити
атобисвокмуосподинюцоломибию





Прорись грамоты № 301

Длина 0,22 м, ширина 0,04 м.

В четвертой строчке сначала было написано шаблонное в челобитиях слово «жалуѭши», но потом на месте букв «ѭш» написана буква «б»; получилось слово «жалуби». В пятой строчке три последние буквы слова «подати» написаны на месте других букв.

Почерк очень индивидуален. Всюду «н» зеркально перевернуто, т. е. имеет вид современного «и». В большинстве случаев «к» вовсе лишено мачты. Эти слишком своеобразные формы лишены хронологического значения, равно как «ц» с хвостом слева и малый «юс» с ромбической серединой. Но можно отметить «б». У него здесь всюду петля в виде небольшого крючка, не доходящего до мачты. Такая петля «б» появилась в XV в. (Черепнин, 244). Однако в рассматриваемой грамоте вообще нет решающих палеографических признаков, вследствие своеобра-

зия почерка. Стратиграфическая дата — первая половина XV в., что соответствует времени жизни Михаила Юрьевича.

Разделить грамоту на слова можно так:

Осподиню Михаилу Юрьвицу синю посадницу паробокъ твои Кля цоло бию. Како, осподине, пожалуюши волости? Половиня пуста, и, которъ осталися, ити хотя. Жалуби хотя, осподине, жалоби, цоби, осподине, подати оубавити. А тоби, своюму осподиню, цоломи бию.

Итак, Михаил Юрьевич действительно был сыном Юрия Онцифоровича. Это подтверждается теперь не только топографией грамот. Потомок многих посадников, он не стал сам посадником. Титул «сын посадничий» употреблялся в Новгороде, очевидно, в качестве почетного звания.

Рассматриваемая грамота свидетельствует о феодальных притеснениях крестьян. Это настоящий жалобный вопль, хотя автором является не крестьянин, а боярский слуга. Крестьяне разбегались от чрезмерных податей.

Слово «паробок» в смысле «слуга» неоднократно встречено в источниках. Например, в Новгородской летописи сказано: «биша Иванка паробчи посадничи» (НЛ, 69). Кля — уменьшительное имя.

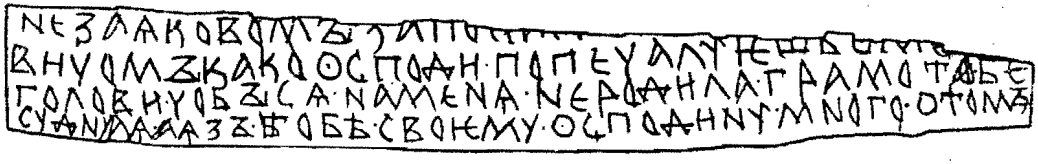
Перевод:

Господину Михаилу Юрьевичу, сыну посадничьему, паробок твой Кля челом бьет. Как, господин, пожалуешь волости? Половина пуста, и, которые осталися, итти хотят. Жалобы хотят, господин, жалобы, чтобы, господин, подати убавить. А тебе, своему господину, челом бью.

Грамота № 302

Грамота № 302 найдена в третьем или четвертом строительном ярусе, в квадрате 1545, на глубине 1,1 м, возле сруба. Это отрывок письма:

незаяковомъзапо----------
вичомъкакоосподи.попечалюшьом----
голови.чобыся.наменя.неродила.грамота.бе
судная.аязъ.тобѣ.своюму.осподину.много.отомъ



0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 302

Длина 0,21 м, ширина 0,025 м.

Резко асимметричную форму имеет «ч». Как выше говорилось, асимметричное «ч» появилось в XIV в., но широко распространилось лишь в XV в. Представленный здесь вариант имеет аналогии в XV в. (Черепнин, 245, Колесников, 14, 15, 16, 17, 19, 20, 22). Другие буквы тоже не противоречат стратиграфической дате, а это первая половина XV в. Не имеет хронологического значения «д» на треугольных ножках.

Разделить грамоту на слова можно так:

... не за Ѧковомъ, за по... вичомъ. Како, осподи, попечалукшь о м... голови, чобы сѧ на менѧ не родила грамота бесуднаѧ. А ѧзъ тобѣ, своюму осподину, много о томъ...

«Осподи» здесь означает «господин».

Последний пропуск можно заполнить: «Како, осподи, попечалуєшь о моєи голови».

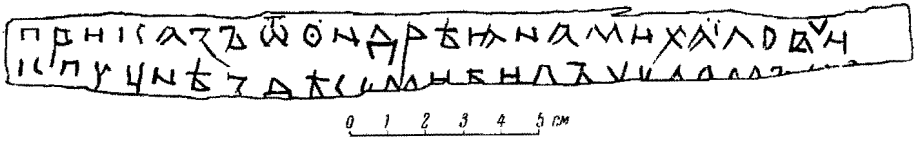
Термин «бессудная грамота» был уже встречен в грамотах № 137 и 251. Автор письма опасается, что на него родится (т. е. будет составлена) бессудная грамота. Это, конечно, было бы большой неприятностью. Он просит какого-то влиятельного человека предотвратить это.

Грамота № 303

Грамота № 303 найдена в третьем или четвертом строительном ярусе, в квадрате 1545, на глубине 1,09 м, возле сруба. Это начало письма:

приказъѿондрѣынамихалови
кпуцнѣздѣсемибилъчеломъ--

Над первой строкой вписаны две пропущенные буквы из отчества адресата «і», «ч».



Прорись грамоты № 303

Длина 0,245 м, ширина 0,025 м.

О XV в. говорит большой разрыв между левой и правой частями «к» (см. описание грамоты № 297). Остальные буквы тоже не противоречат стратиграфической дате, а это первая половина XV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Приказъ ѿ Ондрѣына Михаіловчи к Пуцнѣ. Здѣсе ми билъ челомъ...

Это уже седьмая грамота, начинающаяся словом «приказ» (см. №№ 93, 134, 144, 259, 260 и 275).

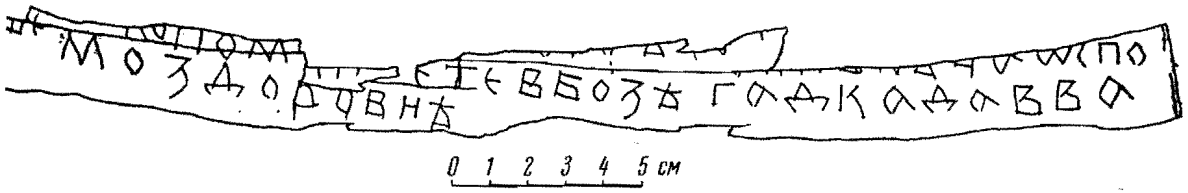
Автор приказа Ондреян Михайлович, вероятно, сын Михаила Юрьевича. Ниже будет речь о письме, ему адресованном (грамота № 307). В летописях он не упоминается.

Письмо является, очевидно, приказом по хозяйству боярина. Пуцна, вероятно, ключник. Здесь цоканье. Имя Пучня встречено в новгородских писцовых книгах конца XV в. (Тупиков, 383). Боярин удовлетворяет чье-то челобитие.

Грамота № 304

Грамота № 304 найдена в четвертом строительном ярусе, в квадрате 1584, на глубине 1,05 м, возле мостовой Великой улицы. Это конец письма:

----------цаѡспо
----опом----етевбозѣ.гадкадавва
шемоздоровиѣ



Прорись грамоты № 304

Длина 0,33 м, ширина 0,025 м.

Для палеографии мало данных, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это первая половина XV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

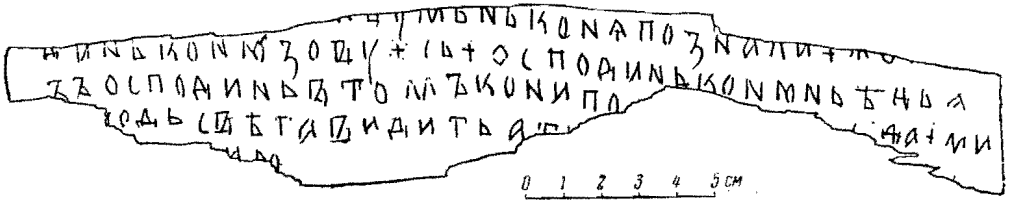
...ца ѡспо... о пом...ете в бозѣ гадка да в вашемо здоровиѣ.

Для толкования текст слишком отрывочен.

Грамота № 305

Грамота № 305 найдена в пятом или шестом строительном ярусе, в квадрате 1542, на глубине 1,35 м, вне сооружений. Это конец письма:

----------умьньконѧпозналиі-----
диньконюзову : і : сьіосподиньконюньѣдьа
зъосподиньвтомъконипо----------: даіми
---одьсвѣтавидить.ат----------
-------иро



Прорись грамоты № 305

Длина 0,265 м, ширина 0,045 м.

Ступенчатое «в», о котором уже много раз была речь, говорит о XIV—XV вв. (см. в описании грамоты № 187). Уже современную форму имеет «и», что встречается тоже не раньше XIV—XV вв. (см. в описании грамоты № 169). Слишком редкой для дат формой является «ю» с диагональной перекладиной (наклоненной не налево, а направо). Стратиграфическая дата — рубеж XIV—XV вв. или начало XV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

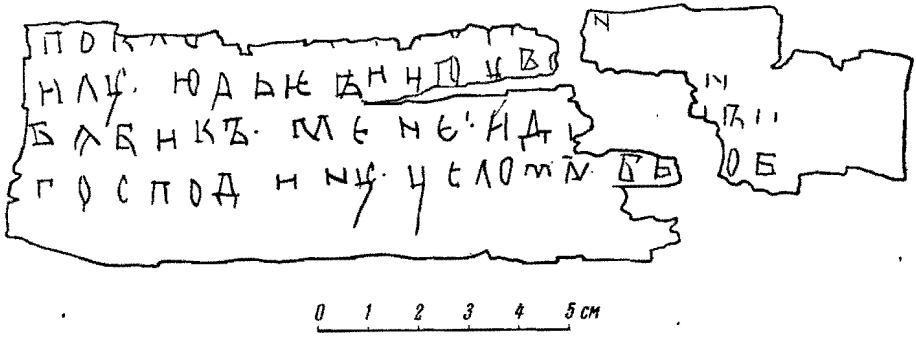
...у мьнь конѧ познали і...динь коню зову і сьі осподинь коню нь ѣдь. Азъ, осподинь, в томъ кони по... даі ми ... одь свѣта видить, а т...иро.

Для толкования текст слишком отрывочен.

Грамота № 306

Грамота № 306 найдена в третьем или четвертом строительном ярусе, в квадрате 1564, на глубине 1,04 м, в срубе. Это левая часть письма (пропуски не отмечаю, поскольку длина строк неизвестна):

покло
илу.юрьєвицюув
бабикъ.менеид
господину.целомъбь



Прорись грамоты № 306

Другой кусок бересты (от правой части письма) слегка обгорел, поэтому на нем видны лишь отдельные буквы: в первой строке «н», во второй «н», в третьей «в», в четвертой «об».

Длина 0,18 м, ширина 0,05 м.

Опять встречено ступенчатое «в», говорящее о XIV—XV вв. К тому же времени относится «ю» с перекладиной в самой верхней части (Черепнин, 245). Стратиграфическая дата — первая половина XV в., что соответствует времени жизни Михаила Юрьевича.

Форма всех букв не противоречит этой дате.

Разделить грамоту на слова можно так:

Покло...илу Юрьевицю. У в...бабикъ мене ид...господину целом бь...

Для толкования текст слишком отрывочен. Имя Михаила Юрьевича восстанавливается бесспорно.

Грамота № 307

Грамота № 307 найдена в третьем или четвертом строительном ярусе, в квадрате 1545, на глубине 0,94 м, возле сруба. Это письмо, сохранившееся почти целиком (оторваны три небольших куска):

осподѣнуонд---нумихаиловицюоспод-нумикытими
хаилоцюоспож--ашеинастасѣимихаиловѣженѣчоломъбѣю
хрѣстьѧнѣизбоищанѣздѣсеосподоувашеивълостиѧвлѧютсѧ
позовницѣоугоротънеиздѣѧвлѧтсѧппозовнициложивы
издѣсеосподоѧ--------куписаниелживыѧаперепѣсысы
сываютьвашьнетребуидѣѧкъпозовнициирукопѣсаниа
лживыѧатворѧтьсѧпечаталеивапарфѣрукусаниуеѧ
ахрѣстьѧнувашьвамъсвоеиосподицоломъбѣю

В четвертой строке было сначала написано «лзы». Так начато было слово «лживы». Затем буквы «з» и «ы» вычеркнуты, вставлена буква «о» и написано правильное окончание «живы». В седьмой строке вычеркнуто шесть букв.

Длина 0,255 м, ширина 0,06 м.

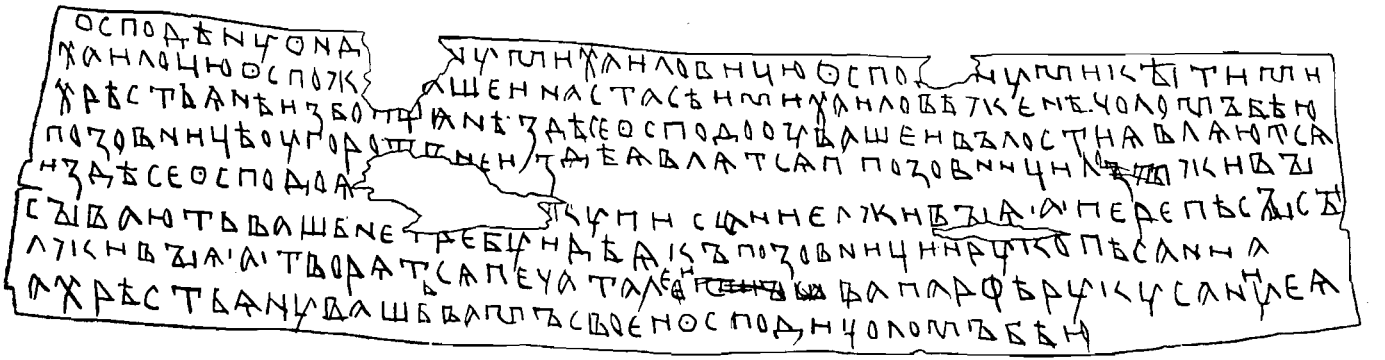
В большинстве случаев «в» имеет здесь ступенчатую форму XIV—XV вв. (см. описание грамоты № 187). Впервые на бересте встречено «ч» современной формы. Это дальнейшее развитие вышеупоминавшегося асимметричного «ч», отросток влево от мачты уже загнут по кругу. В этой грамоте «ц» лишь прямолинейностью отличается от «ч». Такая форма «ч» появилась в XV в. (Щепкин, 115, Черепнин, 245). Стратиграфическая дата — первая половина XV в.

Пропуски в грамоте восполняются по контексту: в первой строке «рѣѧ» в слове «Ондрѣѧну» и «ѣ» в слове «осподѣну», во второй строке «ѣн» в словах «оспожѣ нашеи», в пятой строке «влѧтсѧру» в словах «ѧвлѧтсѧ рукуписание».

Разделить грамоту на слова можно так:

Осподѣну Ондрѣѧну Михаиловицю, осподѣну Микыти Михаилоцю, оспожѣ нашеи Настасѣи Михаиловѣ женѣ чоломъ бѣю хрѣстьѧнѣ Избоищанѣ. Здѣсе, осподо, у вашеи вълости ѧвлѧютсѧ позовницѣ оу Горотъне, и здѣ ѧвлѧтсѧ ппозовници ложивы, и здѣсе, осподо, ѧвлѧтсѧ рукуписание лживыѧ. А перепѣсысысывають вашь не требу. И дѣѧкъ позовниции, рукопѣсаниа лживыѧа творѧтьсѧ. Печатале. И ва Парфѣ, рукусаниуеѧ. А хрѣстьѧне вашь вамъ, своеи осподи, цоломъ бѣю.

Автором был человек, не очень привыкший писать. Длинные слова его затрудняли. Слово «рукописание» он три раза написал различно (один раз с пропуском). В слове «переписывают» он трижды повторил слог «сы». Отражением



0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 307

новгородского диалекта являются замены «и» на ять в словах «осподину», «переписывают», «дияк», «рукописание». «Ложивы» — лживые. «Вашь» (дважды) — ваше. «Не требу» — неправильно. «Вълости» — волости. Некоторые обороты речи повторены. В четвертой строке «п» удвоено по ошибке.

Это челобитье найдено на том же участке, где и семь челобитий, адресованных Михаилу Юрьевичу. Естественно предположить, что Ондреян и Микыта (Адриан и Никита) были его сыновьями, а Настасья его вдовой.

Новгородские бояре семидесятых годов XV в. (т. е. времен падения Новгорода) все известны нам поименно по Софийской летописи и по писцовым книгам[36]. Там нет ни Адриана Михайловича, ни Никиты Михайловича. Они, вероятно, умерли раньше.

В летописях они вообще не упоминаются. Их отец там назван, их дед и прадед были посадниками, так же как дед и прадед их прадеда Онцифора. Можно предположить таким образом, что этот знаменитый род, двести лет игравший большую политическую роль, захудал к середине XV в. Его длинное родословие до находки этой грамоты приходилось заканчивать Михаилом Юрьевичем.

Коллективными авторами письма являются «хрѣстьѧнѣ Избоищанѣ». Починок Избоища описан в писцовой книге Шелонской пятины 1539 г. Горотъня и Парфа тоже, очевидно, имена селений. Деревни с именем Городня встречены в писцовых книгах много раз, в том числе в той же книге Шелонской пятины 1539 г. Село Парфино на реке Ловать (ныне поселок городского типа Парфино Старорусского района Новгородской области, на той же реке) описано в той же книге Шелонской пятины 1539 г. В книге названы и бывшие (до конфискации) владельцы всех этих селений, но они ни по отчествам, ни иным способом не могут уже быть связаны с адресатами грамоты.

Надо разобрать все случаи употребления в источниках слова «позовник». Случаев этих не так много. Статья 25 Псковской Судной Грамоты гласит: «А которои позовник поидет исца звати на суд, и тои позваныи не поидет на погост к церкви позывницы чести или стулится от позывницы, ино позывница прочести на погосте пред попом». Здесь «позовник» пристав, а «позывница» — повестка. Такой перевод этих слов дают в частности Л. В. Черепнин и А. И. Яковлев[37].

В Яжелбицком договоре 1456 г. Новгорода с Василием II сказано: «А позов по волостем по новогородскым позывати позовником князеи великих да новогородскым» (ГВНП, 42). В договоре 1471 г. с Иваном III это повторено почти дословно (ГВНП, 49).

Таким образом, позовник был лицом судебной администрации, судебным приставом. Лишь в Новгородской Судной Грамоте значение этого слова не столь ясно: «А примут позовника в селе, а почнут над ним силу деять, ино дать в позовниково место грамота бесудная племеннику его или другу». Здесь можно

---

[36] А. В. Арциховский. К истории Новгорода. — «Исторические записки», т. 2. М., 1938.

[37] «Исторические записки», т. 6. М., 1940, стр. 240.

спорить, кем считать позовника: приставом или истцом. Во всяком случае для нашей грамоты подходит лишь основное значение этого слова.

В волости, принадлежащей сыновьям и вдове Михаила Юрьевича, появились, по словам крестьян, позовники лживые, т. е. самозванные. С ними был дьяк позовничий. Эта должность в других источниках не упоминается. Слово «печатале» говорит о запечатывании какого-то имущества. Наложение печатей производилось, вероятно, ради вымогательства. Два раза сказано про лживые рукописания этих позовников. В феодальное время люди, имевшие печати и умевшие писать официальные документы, могли стать опасными вымогателями. Здесь они выехали на промысел целым коллективом, взяв с собой дьяка.

Во всяком случае, появление лживых позовников, как, впрочем, и настоящих, было большой неприятностью для крестьян. Это влекло за собой новые поборы, помимо боярских. Крестьяне вынуждены просить защиты у новгородских бояр, своих вотчинников.

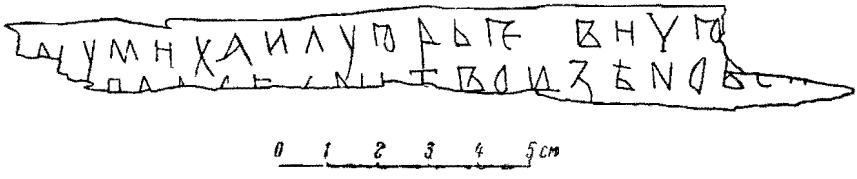
Перевод:

Господину Адриану Михайловичу, господину Никите Михайловичу, госпоже нашей Настасье, Михаиловой жене, челом бьют крестьяне из Избоищ. Здесь, господа, в вашей волости являются позовники в Городне. И здесь являются позовники лживые. И здесь, господа, являются рукописания лживые. А переписывают ваше (имущество) неправильно. И дьяк позовничий, и рукописания лживые творятся. Печатал (дьяк). И в Парфе рукописания. А крестьяне ваши вам, своим господам, челом бьют.

Грамота № 308

Грамота № 308 найдена в четвертом или пятом строительном ярусе, в квадрате 1600, на глубине 0,92 м, вне сооружений. Это часть начала письма (пропуски не отмечаю, поскольку длина строк неизвестна):

нумихаилуюрьѥвичю
твоизѣновеи



Прорись грамоты № 308

Длина 0,17 м, ширина 0,02 м.

Головка «ч» имеет вид расщепа, и очень короткая ножка говорит о времени не ранее второй половины XIV в. (Щепкин, 105). О том же говорит современная форма «и», выше много раз упомянутая. Она встречена здесь вместе с архаичной

формой той же буквы. Перекладины «ю» и иотованного «е» подняты до самого верха, что тоже признак XIV—XV вв. (Карский, 187, 206). Признаком XV в. является длинный хвост «а» (см. описание грамоты № 298). Стратиграфическая дата — первая половина XV в., что вполне соответствует упоминанию Михаила Юрьевича.

Разделить грамоту на слова можно так:

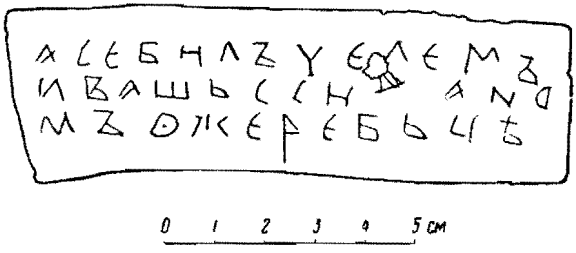
...ну Михаилу Юрьєвичю... твои Зѣновеи...

Перед именем адресата стояло «господину» или «осподину» или сокращенная форма «гну». Написание имени Зиновий через ять известно в Новгородской летописи (НЛ, 403) и в новгородских пергаменных грамотах (ГВНП, 228, 258).

Грамота № 309

Грамота № 309 найдена в четвертом или пятом строительном ярусе, в квадрате 1612, на глубине 0,93 м, вне сооружений. Это целая, хотя и небольшая, записка:

асебилъчелемъ
ивашь.ссивано
мъ.ожеребьцѣ



Прорись грамоты № 309

Длина 0,11 м, ширина 0,03 м.

Встречены те же формы «и», что и в предыдущей грамоте. Ничто не противоречит стратиграфической дате, а это первая половина XV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

А се билъ челемъ Ивашь сс Иваномъ о жеребьцѣ.

Буква «с» во второй строке удвоена по ошибке. Дальше буква «в» смещена и искажена, поскольку она попала на складку бересты.

По-видимому, челобитье было устное. Затем сам господин написал себе для памяти эту записку.

Обоих челобитчиков звали Иванами. Один назван уменьшительным именем, другой — полным. Они, очевидно, просили дать им жеребца.

Грамота № 310

Грамота № 310 найдена в пятом строительном ярусе, в квадрате 1538, на глубине 1,49 м, непосредственно под вымосткой перед срубом четвертого яруса. Это целое письмо:

цълобитиѥ.ѡсподинупосадникуно.вгороцкому.ѡнедрию.ивановицюѿтвъѥ.гъклюцникаѿва вулыи.ѿтвоихъхрестиѧнокоторыѥхрестиѧни.съловапришлизатебѧза харка.данестеркежи лизаѡлексеѥ.защукою.нонеѡсподинеѡлекси.инехоценамържыдатикакосѧѡсподиненами своимихрестиѧныпопецѧлишсена.де.ѥмсѧѡсподине.набога.инатебѧнасво.ѥгоѡсподна

Длина 0,47 м, ширина 0,055 м.

Некоторая упрощенность очертаний букв затрудняет палеографические выводы. Ступенчатое «в», как во многих других грамотах, говорит о XIV—XV вв. Другие буквы тоже не противоречат стратиграфической дате, а это первая половина XV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Цълобитиѥ ѡсподину посаднику новгороцкому Ѡнедрию Ивановицю ѿ твъѥгъ клюцника ѿ Вавулы и ѿ твоихъ хрестиѧно, которыѥ хрестиѧни съ лова пришли за тебѧ, Захарка да Нестерке, жили за Ѡлексеѥ за Щукою. Ноне, ѡсподине, Ѡлексии не хоце намъ ржы дати. Како сѧ, ѡсподине, нами, своими хрестиѧны, попецѧлишсе. Надеѥмсѧ, ѡсподине, на бога и на тебѧ, на своѥго ѡсподна.

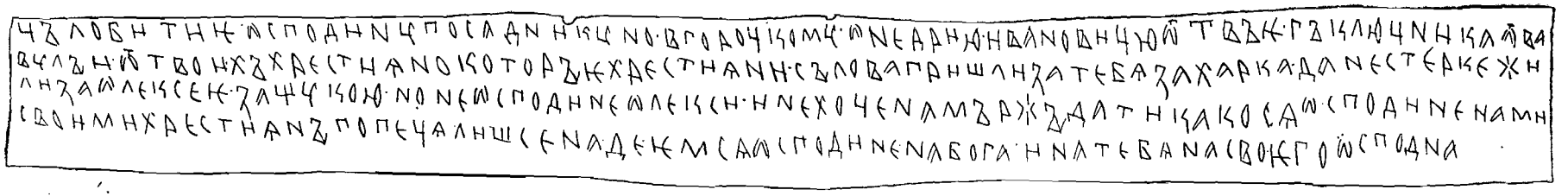
Посадник Андрей Иванович в берестяных грамотах упомянут впервые. В летописях он, тоже в звании посадника, упоминается в 1415 г., в связи с выборами архиепископа, и в 1421 г., когда против этого посадника выступили два конца, Неревский и Славенский (ПСРЛ, IV, 2 изд., 414, 431). Даты чисто исторические, т. е. основанные на именах исторических деятелей, неизменно совпадают для берестяных грамот с датами стратиграфическими и палеографическими. Примеров было уже довольно много. Здесь такое же совпадение. Пятый строительный ярус охватывает 10-е и 20-е годы XV в.

Грамота дает яркий пример крестьянского перехода. Б. Д. Греков пишет: «До поступления в научный оборот материалов Волоколамского монастыря у исследователей были скудные сведения о крестьянских переходах от одного владельца к другому и совсем не было сведений о переходах внутривотчинных»[38]. Но упомянутые Б. Д. Грековым материалы относятся к концу XVI в., а здесь перед нами — начало XV в. Для этого времени большинство исследователей, конечно, предполагали свободу крестьянских переходов, но должных примеров имели мало, особенно для Новгорода. Б. Д. Греков правильно, хотя и довольно предположительно, возражал против мнения некоторых исследователей, что «в Новгороде крестьяне-смерды были прикреплены раньше, чем в Москве». Он опирался на некоторые данные о соседних землях и на общие положения[39]. Грамота теперь подтверждает его взгляды.

---

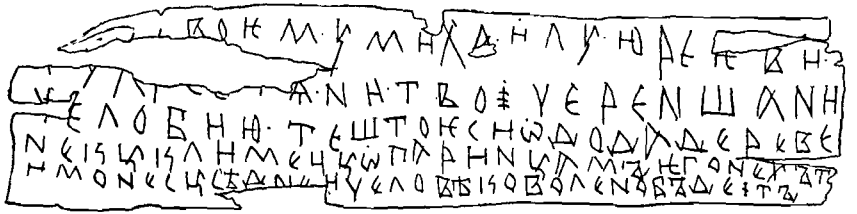
[38] Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси, кн. 2. М., 1952, стр. 295.

[39] Там же, кн. 1, стр. 402—404.



0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 310



0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 311

Перед нами крестьянский переход, притом без всяких ссылок на сроки и нормы. Захар и Нестор переходят не впервые. Они когда-то пришли под власть Андрея Ивановича «с лова», т. е. были до того охотниками. Затём они жили за Алексеем Щукою, вероятно, мелким феодалом, вассалом крупного феодала, посадника. Предположить, что они когда-то, до перехода к Андрею, жили за Алексеем, нельзя: это противоречило бы дальнейшим словам. «Ноне» Алексей отказал челобитчикам в ржи, и они уже не считают себя за ним, говорят о нем и о себе в прошедшем времени: «жили». Они просят Андрея устроить их в другом месте, и ключник поддерживает их просьбу. Перед нами своеобразная форма внутривотчинного перехода.

В переводе грамота не нуждается.

Грамота № 311

Грамота № 311 найдена в шестом строительном ярусе, в квадрате 1597, на глубине 1,39 м, возле мостовой Великой улицы.

Это почти целое письмо:

---своѥм.у.миха.илу.юреѥ.ви.
-ухрестѧ.ни.твоічереншани
челобию.тештоѥсиѡдодадереве
некуклимецуѡпаринуамыѥгонехът
имонесусѣднеичеловѣковоленобъдеіты

Длина 0,22 м, ширина 0,05 м.

Последовательно проведено «ч» с головкой в виде расщепа и короткой ножкой. В последних двух строках применено якорное «е», полулежащее в строке, с язычком, направленным вверх. Обе эти формы появились во второй половине XIV в. (Щепкин, 105). В большинстве случаев «у» имеет вид недописанного «к», без нижней части мачты. Такое «у» было уже встречено в четырех грамотах XIV в. (№ 27, 91, 101, 178), в одной грамоте рубежа XIV—XV вв. (№ 173) и в одной грамоте XV в. (№ 17). Все буквы вообще здесь вполне соответствуют стратиграфической дате, а это рубеж XIV—XV вв.

Но эта дата на первый взгляд противоречит упоминанию имени Михаила Юрьевича. Ведь он должен был стать хозяином имений в 1417 г., когда умер Юрий Онцифорович. Однако часть имений Михаил мог получить во владение или в управление и при жизни отца. Юрий уже с 1376 г. занимал, судя по летописи, видные государственные посты и умер, вероятно, в глубокой старости, когда и сын его был далеко не молод.

Оторванные в начале грамоты буквы легко восстанавливаются по остаткам и по контексту. В первой строке оторваны три буквы «гну» (сокращение слова «господину»), во второй строке одна буква «ч».

Разделить грамоту на слова можно так:

Господину своѥму Михаилу Юреѥвичу хрестѧни твоі Череншани чело бию, те што ѥси ѡдода деревенеку Климецу Ѡпарину. А мы ѥго не хътимо. Не сусѣднеи человѣко. Волено бъ деіты.

Авторами грамоты № 157, адресованной тому же Михаилу Юрьевичу, были «хрестьѧне Черенщани». Не имеют значения ни мелкая разница в написании первого слова, ни буква «щ», стоявшая тогда перед «а». Это, конечно, письма одной и той же группы крестьян.

Как отмечено при издании той грамоты, в новгородских писцовых книгах упоминаются деревни Черенска, Черенско, Черенское и Черенчинчичи. Трудно выбрать одно из этих имен, но перед нами несомненно имя деревни.

Эту деревеньку (в тексте здесь уменьшительная форма) Михаил Юрьевич отдал («ѥси ѡдода» означает «ты отдал») Климецу Опарину. Он не передал ее в полное владение, иначе крестьяне уже не могли обратиться к нему с челобитием. Но это и не назначение ключника, иначе речь не шла бы об отдаче деревни, да и аргументы крестьян были бы иные.

Здесь перед нами опять, как и в предыдущей грамоте, два феодала, крупный и мелкий, сеньер и вассал. Первый опять был представителем правящей знати, хотя и не посадником, но посадничьим сыном.

Крестьяне не хотят нового владельца и смеют об этом писать (решает вопрос господин). Первое основание челобития: Климец Опарин не соседний человек, т. е., очевидно, слишком далеко живет. Специальный термин «соседи», т. е. совладельцы или люди, живущие на особом положении в чужих хозяйствах, здесь не подходит. Слова «волено бъ деіты» можно перевести двояко: или «волен бог, да и ты» (если «е» после «д» является опиской) или (что вернее) «бо (потому что) он вольно действует (своевольно поступает)». В таком случае здесь второе основание челобития.

Перевод:

Господину своему Михаилу Юрьевичу крестьяне твои Череншане челом бьют, те что ты отдал деревеньку Климу Опарину. А мы его не хотим. Не соседний человек. Своевольно поступает.

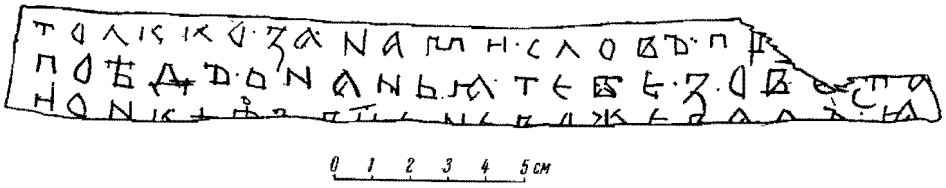
Грамота № 312

Грамота № 312 найдена в пятом строительном ярусе, в квадрате 1638, на глубине 1,23 м, между двумя срубами. Это отрывок письма (пропуски не отмечаю, поскольку длина строк неизвестна):

толкко.за.нами.словъ: пр
поѣдъ.онаныѧ.тебе.зовета
нонкѣ--гненевожевалъ.

Длина 0,25 м, ширина 0,03 м.

Для палеографии здесь мало данных. Ничто не противоречит стратиграфической дате, а это начало XV в.



Прорись грамоты № 312

Разделить грамоту на слова можно так:

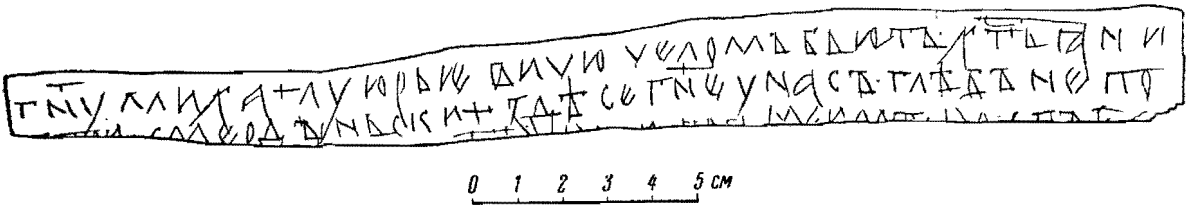
...толкко за нами словъ пр... поѣдъ. Онаныꙗ тебе зовета... нонкѣ... господине, не вожевалъ. ...

Удвоение «к» в первом слове является опиской. Для толкования текст слишком отрывочен.

Грамота № 313

Грамота № 313 найдена в пятом или шестом строительном ярусе, в квадрате 1612, на глубине 1,39 м, вне сооружений. Это начало письма:

гн҃умихаілуюрьѥвичючеломъбьютъ.хт҃ьꙗни
----. смердыньскиіздѣсегн҃еунасъ.глѣбънепо



Прорись грамоты № 313

Длина 0,265 м, ширина 0,025 м.

Остроугольное «ч» в первом случае вовсе лишено ножки, во втором случае почти вовсе. Последовательно проведено якорное «е», полулежащее в строке, с язычком, направленным вверх. Обе эти формы появились во второй половине XIV в. (Щепкин, 105). Перекладины «ю» и иотованного «е» диагональны, перекладина иотованного «а» лежит в самой верхней части, это тоже вариации XIV—XV вв. (Черепнин, 245). Почерк довольно размашистый, что на бересте характерно для XV в. Стратиграфическая дата — рубеж XIV—XV вв. или начало XV в.

Четыре оторванные буквы в начале первой строки могут быть восстановлены по их верхушкам. Здесь было слово «твои».

Разделить грамоту на слова можно так:

Господину Михаілу Юрьєвичю челомъ биютъ хрестьяни твои Смердыньскиі. Здѣсе, господине, у насъ Глѣбъ не по...

По новгородским писцовым книгам конца XV в. волость Смердыни была в Бежецкой пятине, деревня Смердыня — в Вотской пятине. Имя Глеб в новгородских летописях встречается.

Итого найдено уже восемь берестяных грамот, адресованных Михаилу Юрьевичу (№ 157, 297, 300, 301, 306, 308, 311, 313). Они говорят о крупном землевладельческом хозяйстве. О том же говорят найденные при раскопках прежних лет грамоты, адресованные его отцу, посаднику Юрию Онцифоровичу, и его деду, посаднику Онцифору Лукиничу.

Ни слова нет о торговле, о которой другие грамоты сообщают много. Вопреки старому предрассудку, новгородские посадники были не купцами, а феодалами.

Грамоты этого боярского рода рассеяны на нескольких дворах, примыкавших к каменному дому Юрия Онцифоровича, и во дворе этого дома. Соседние дворы могли принадлежать тем же боярам или их слугам.

В тех же дворах встречен ряд других грамот того же времени (без имен адресатов или владельцев), которые тоже посвящены сельскохозяйственным вопросам. Почти наверняка это грамоты того же боярского рода Мишиничей. В частности это надо сказать о многочисленных письмах, где попадается слово «господин».

Можно привести здесь генеалогию Мишиничей. Родоначальником их был новгородец Миша, один из шести героев Невской битвы со шведами 1240 г. (он со своей дружиной разбил три шведских корабля). Летопись упоминает его под тем же уменьшительным именем в 1228, 1232 и 1257 гг. В 1257 г. он был кем-то убит. Никто больше в летописи такого имени не носит, хотя новгородцев Михаилов там больше тридцати. Эта форма имени настолько связана была в XIII в. с этим человеком, что в конце века два боярина, явно его сыновья, носили отчество Мишинич, никогда более не встречаемое. Выводить этот род от другого Миши невозможно. Остальные летописные Михайлы были, вероятно, Мишами для родных и друзей, но это уменьшительное имя на страницах летописи встречается лишь под 1228—1257 гг. Оно было для всего Новгорода связано только с одним популярным человеком и отличало его от многочисленных тезок. Своеобразие отчества Мишиничей это подчеркивает. Этому противоречит родословие XVI—XVII вв., выводящее от Миши московский род Морозовых и дающее другой ряд имен. Но оно не заслуживает никакого доверия. Подобные поздние родословия вообще любили связывать свои генеалогии с летописными именами, примеров чему много. Можно предположить, что Морозовы произошли от Михаила Мишинича, но и это доказать нельзя, а ветвь Юрия Мишинича бесспорна.

Михаил Мишинич был посадником с 1273 по 1280 г., в 1280 г. умер. Юрий Мишинич был посадником с 1290 г., в 1316 г. был убит в бою с тверичами. Летопись прямо говорит (НЛ, 355), что сыном Юрия Мишинича был Варфоломей Юрьевич, с 1331 г. именуемый посадником, в 1342 г. скончавшийся. Непосредственно за рассказом о его смерти в летописи идет рассказ о походе Луки Варфоломеевича на Двину, об основании им города Орлеца и о гибели его в бою с заволочанами в том же 1342 г. Лука не стал посадником. Его сыном летопись

называет Онцифора Лукинича. Он после смерти деда и отца в том же 1342 г. руководил в Новгороде восстанием черных людей и вынужден был бежать из Новгорода. В 1348 г. он во главе новгородской рати одержал большую победу над шведами на Жабьем поле. С 1350 г. он был посадником, в 1367 г. скончался. Он носил редкое имя: ни в летописях, ни в актах у него нет тезок. Юрий Онцифорович явно его сын (находки берестяных грамот это подтвердили); с 1376 г. он занимает важные государственные посты, с 1411 г. именуется посадником. Умер он в 1417 г. Раскопки доказали теперь, что его сыном был упоминаемый в летописях Михаил Юрьевич, его внуками были неупоминаемые там Адриан Михайлович и Никита Михайлович.

Грамота № 314

Грамота № 314 найдена в седьмом или восьмом строительном ярусе, в квадрате 1621, на глубине 1,76 м, возле мостовой Великой улицы. Это письмо, от которого оторваны небольшие куски слева:

--лобѣтьѥѿѾлоферьѧ.къѡѾлеѯндру.велѣлъѥсѣ.ѥго.съгнатѣ
-----чюлъ.ѥсмь.ѿлюдь.і.мѣкѣфорко.хъцьть.оутьбе.прошатѣ
сѧ.налунѣну.аналунѣнѣ.человѣкъ.добръ.ассбродну
-------не.і.мѣ

Над первой строкой справа вписано:

мѣкѣфора

Длина 0,38 м, ширина 0,06 м.

Ступенчатое «в» говорит о XIV—XV вв. Пять раз встречено якорное «е» второй половины XIV в. (Щепкин, 105). Форму, встреченную пока лишь в XIV в., имеет «у» (описание этой формы дано для грамоты № 278). Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

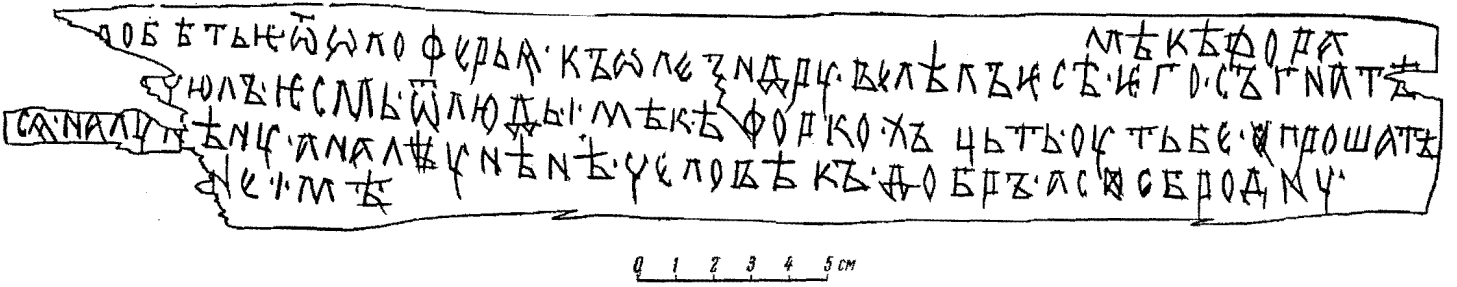
Встречено «кси», что является редким случаем для бересты. Не имеет хронологического значения обычное для бересты «д» на треугольных ножках.

Разделить грамоту на слова можно так:

...лобѣтьѥ ѿ Ѡлоферьѧ къ Ѡлеѯндру. Велѣлъ ѥсѣ ѥго съгнатѣ... чюлъ ѥсмь ѿ людьі, Мѣкѣфорко хъцьть оу тьбе прошатѣсѧ на Лунѣну. А на Лунѣнѣ человѣкъ добръ. А ссбродну... не імѣ.

Над первой строчкой, над словом «ѥго», вписано слово «Мѣкѣфора», чтобы пояснить, что значит «ѥго», его. Автор письма сообразил, что у Александра много других дел, так что тот не сразу вспомнит, кого он велел согнать.

Орфография своеобразна. В грамоте вовсе нет восьмиричного «и». Оно всюду заменено ятем, что отражает новгородское произношение. Это явно в словах: «челобѣтьѥ, ѥсѣ, съгнатѣ, Мѣкѣфора, прошатѣсѧ, Мѣкѣфорко». «На Лунѣнѣ» тоже надо читать «на Лунине». Новгородские писцовые книги знают деревни Лунина Гора в Шелонской пятине и Лунино в Деревской пятине.



Прорись грамоты № 314

Александр — вотчинник, Елевферий — ключник, Никифор — крестьянин. Слово «люды» означает «людей». Вотчинник велел согнать крестьянина. Елевферий слышал от людей, что Никифор хочет у Александра проситься (прошатися) на новое место.

Ключник предупреждает вотчинника, что на этом месте уже сидит «человѣкъ добръ».

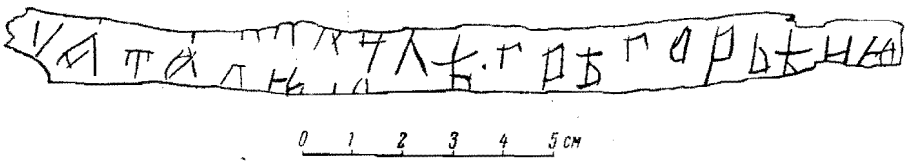
Судя по новгородским писцовым книгам конца XV в., много было деревень, состоявших лишь из одного крестьянского двора. Слово «сбродни» известно. Митрополит Иона в середине XV в. пишет в Новгород: «наимовати на то злое и богоненавистное дело... збродней, пьянчивых и кровопролитных человек»[40]. Елевферий называет этим словом, по-видимому, Никифора.

Сгон крестьянина вотчинником есть явление для раннего феодализма типичное, но в источниках засвидетельствованное недостаточно.

Грамота № 315

Грамота № 315 найдена в шестом, седьмом или восьмом строительном ярусе, в квадрате 1657, на глубине 1,77 м, в срубе. Это отрывок (пропуски не отмечаю, поскольку длина строк неизвестна):

кулѣ.грѣгорьѣию
чаталю



Прорись грамоты № 315

Длина 0,18 м, ширина 0,015 м.

Для палеографии мало данных. Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в. или рубеж XIV—XV вв.

Для толкования нет данных.

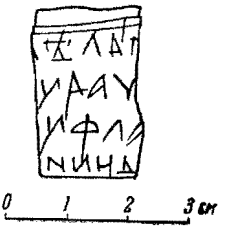
---

[40] «Русская Историческая Библиотека», т. VI, изд. 2, СПб., 1908, стр. 549.

Грамота № 316

Грамота № 316 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1551, на глубине 2,11 м, вне сооружений. Это отрывок:

ѣль
урач
уфла
нинь



Прорись грамоты № 316

Длина 0,015 м, ширина 0,03 м. Длина меньше ширины.

Для палеографии мало данных, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это вторая половина XIV в.

Для толкования нет данных

Грамота № 317

Грамота № 317 найдена в девятом строительном ярусе, в квадрате 1556, на глубине 2,38 м, вне сооружений. Это конец письма:

----------хосльзыпролива
юстѧпрѣдъбъмозатогнѣбжинавасомецепоганыианынѣкаи
тесѧтогобезакониѧанатодѣлоѡканѣное
немногоповодитъатыхбыхотѧнепостыдѣтисѧ

Перед тремя последними буквами второй строки сверху вписано «по», так что слово «каитесѧ» превратилось в «покаитесѧ».

Длина 0,54 м, ширина 0,04 м.

Во второй половине грамоты текст прерывается из-за значительной неровности бересты снизу. Буквы имеют аналогии в XIV в. (Срезневский, 261). Стратиграфическая дата — середина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...хо сльзы проливаюстѧ прѣдъ богъмо. За то гнѣ божии на васо мецe, поганыи. А нынѣ покаитесѧ того безакониѧ. А на то дѣло ѡканѣное немного поводитъ. А тых бы хотѧ и не постыдѣтисѧ.

«Сльзы» — слезы. В следующем слове по ошибке переставлены буквы «т» и «с». Слово «гнѣвъ» не дописано. «Васо» — вас. «Мецe» — мечет. Погаными названы адресаты. «Ѡканѣное» — окаянное.

Автор письма изливает на кого-то свое раздражение, пользуясь для этого трафаретными церковными оборотами.

Грамота № 318

Грамота № 318 найдена в девятом строительном ярусе, в квадрате 1654, на глубине 2,16 м, вне сооружений. Это целая записка:

секупиломихалоукнзѧвели
когоборецеувасилиѧодреѧна

кузнецѧитоковуиостровну
иротковицикодрацѧиведрово
да҃врублѧиг҃гриныдасте
ѧковъатносезамѣшетемиха
лубратуѥгдастесере
бродвоѥ

Длина 0,18 м, ширина 0,08 м.

Встречено ступенчатое «в» XIV—XV вв. Все девять раз «у» имеет вид недописанного «к» без нижней части мачты, что появилось в XIV в. (см. описание грамоты № 311). Последовательно проведено «ц» с хвостом слева, что не имеет хронологического значения. Стратиграфическая дата — середина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Се купило Михало у кнѧзѧ великого бороце, у Василиѧ, Одреѧна кузнецѧ и Токову, и Островну, и Ротковици Кодрацѧ, и Ведрово. Да 2 рублѧ и 3 грины дасте ѧковъ. Атно се замѣшете Михалу брату, ѥгдасте серебро двоѥ.

Надо решительно отвергнуть другое чтение: «...и ведро. Вода 2 рублѧ...» и т. д. Слово «вода» в смысле «отдал» часто встречается в грамотах, но здесь оно невозможно. Токова, Островна, Ротковицы — несомненно, деревни. Ведрово тоже деревня. Говорить о покупке ведра не имело бы смысла в таком контексте.

«Бороце» — борца. Борцами назывались сборщики дани, притом именно княжеские. Новгородская летопись при описании событий 1340 г. в Торжке дважды упоминает наместников и борцов великого князя Симеона Гордого: «изимаша наместьников, Михаила князя Давидовица, Ивана Рыбкина сына, и борцов, Бориса Сменова сына», и дальше «выимаша у воевод наместьникы княжи и борци». В начале этого рассказа говорится: «прииде князь Семеон и насла на Торжок дани брати» (НЛ, 352—353). В откупной грамоте 1434 г. на суд в Обонежье сказано: «А хто згонит или замешает, даст князю великому гривну золота, а борцам серебро вдвое» (ГВНП, 149).

Михаил у великокняжеского борца Василия купил кузнеца и четыре деревни. Кузнец был, вероятно, искусным мастером, почему и назван отдельно, притом в начале. В новгородских писцовых книгах конца XV в. упомянуты деревни Токова и Островна (второе название три раза). Ротковицы и Ведрово там отсутствуют, но окончания «ицы» и «ово» для названий деревень типичны. Слово «Кодрацѧ» говорит, вероятно, об одном из предыдущих владельцев Ротковиц.

В слове «гривны» буква «в» пропущена. Слово «атно» является, очевидно, опиской. В связи с этим трудно точно понять слова «се замѣшете».

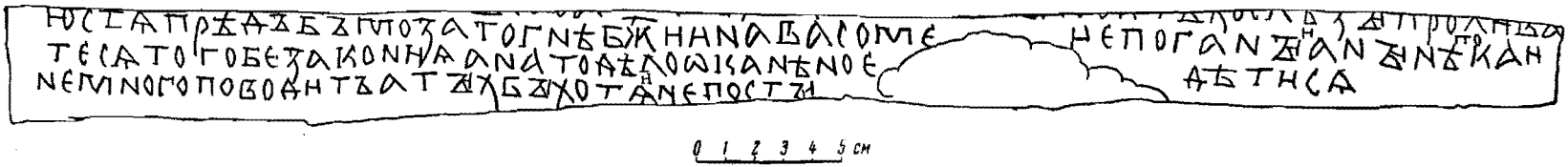
Имя Михаил в записке встречено два раза. Это допускает различные толкования, выбор между которыми будет произволен.

Следующая описка не мешает восстановить смысл: «ѥгдасте» — «ѥгда дасте», когда даст.

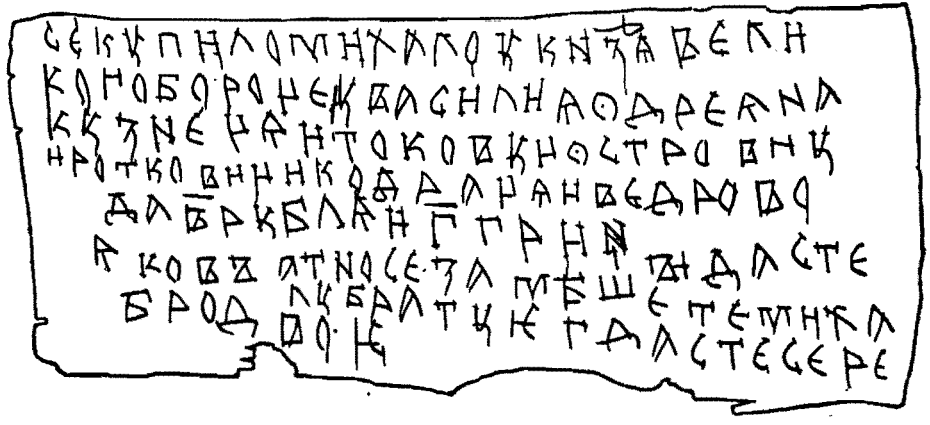
«Двоѥ» — вдвое. В Смоленской грамоте 1230 г. говорится: «аже убъют посла, или, попа, то двое того дати за голову»[41]. «Дасте серебро двоѥ» — даст серебро вдвое.

---

[41] «Русско-ливонские акты», СПб., 1868, стр. 448.



Прорись грамоты № 317



Прорись грамоты № 318

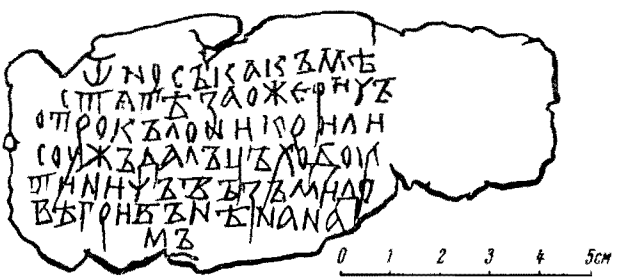
ПРИЛОЖЕНИЕ

Свинцовая грамота

Свинцовая грамота найдена в двадцатом или двадцать первом строительном ярусе, в квадрате 1430, на глубине 5,9 м, в срубе.

Это плоская, гладкая и тонкая свинцовая пластинка неправильной формы, на которой острым (явно железным) орудием процарапано письмо:

Ѿносъкакъмѣ
стѧтѣзаожеричъ
отрокълоникрили
соужъдалъцъходоу
тиничъвъсъмидо
вѣгривънѣнана
мъ



Прорись свинцовой грамоты

Длина 0,11 м, ширина 0,05 м.

Форма некоторых букв на первый взгляд противоречит стратиграфической дате, а это рубеж XI—XII вв. или первая половина XII в. Но надо учесть трудности процарапывания. Надписи на камне, металле, глине и дереве изучает вообще не палеография, а эпиграфика. Буквы на твердых материалах закономерно отличаются от букв на мягких материалах (пергамен, береста и бумага). Но для камня, глины и дерева эти различия еще не так велики. Металл более тверд, но надписи на металлических предметах обычно отлиты при изготовлении самого предмета, будучи предварительно нанесены на необожженную глину модели. Здесь не то. Автор письма преодолевал большие трудности, что привело к деформации ряда букв.

Он, по-видимому, пытался вывести сферические петли «в», «ъ», «ь», характерные для раннего времени. Но на металле это не получилось, вышло нечто вроде более поздних оплывших петель. По той же причине первое «ч» не имеет характерной для раннего времени формы бокальчика. Зато второе «ч» эту форму имеет, что является удачей резчика.

Четких эпиграфических признаков здесь таким образом мало. Можно отметить «ж», нанесенное оба раза в три взмаха, что характерно для XI—XII вв. (Щепкин, 102). Верхушка ятя все четыре раза не возвышается над строкой, а это признак даже XI в. (Щепкин, 100).

Разделить грамоту на слова можно так:

Ѿ Носъка къ Мѣстатѣ. Заожеричъ отрокъ лони крили соужъдалъцъ Ходоутиничъ. Възъми довѣ гривънѣ на намъ.

Имена Носко и Носок известны в XV—XVII вв. (Тупиков, 338), но могли существовать и раньше. Имя Местята встречено уже в берестяной грамоте № 213.

«Заожеричъ», вероятно, не имя и не отчество. Упомянутый здесь отрок, надо полагать, происходил из Заозерья, т. е. с южного берега Ильменя.

«Лони» — в прошлом году. «Крили» — крыли.

«Соужъдалъцъ» — суздалец. Средняя Россия в Новгородской летописи постоянно называется Суздальской землей, а жители ее суздальцами. «Ходоутиничъ» — отчество. Имя Ходута неизвестно, но вождь вятичей Ходота упомянут в поучении Мономаха. Конечно, это имя могло бытовать не только у вятичей. От мужских имен с окончанием на «а» в Новгородской летописи образуются отчества почти всегда с окончанием на «инич»: Кузьминич, Лазутинич, Лукинич, Манускинич, Милятинич, Мирошкинич, Мишинич, Нездинич, Прибышинич, Радятинич и т. д.; примеров можно привести много.

«Възъми довѣ гривънѣ» — возьми две гривны. «На намъ», вероятно, описка вместо «на насъ» или «намъ», но смысл в обоих случаях один и тот же.

Что же крыли в прошлом году заозерич отрок и суздалец Ходутинич? Надо полагать, они крыли свинцом крышу церкви или иного каменного здания. Поэтому и письмо написано на свинце. Носок посылает Местяте образец материала, вероятно, в связи с предполагаемыми новыми работами. Трудно думать, что письмо просто написано на случайном подручном материале. Свинец для этого стоил слишком дорого. Спектральный анализ произведен в лаборатории кафедры археологии МГУ. Свинец необыкновенно чист. Примеси не обнаружены.

Под 1151 г. Новгородская летопись говорит: «архиепископ Нифонт поби святую Софию свиньцемь всю прямь» (НЛ, 29). Имеются и более поздние подобные новгородские летописные известия, не только для Софийского собора, но также для соборов Юрьева и Антонова монастырей. Покрытие столь больших зданий было важным предприятием и заносилось в летопись. Крыть меньшие здания было легче.

Перевод:

От Носка к Местяте. Заозерич отрок и суздалец Ходутинич в прошлом году крыли. Возьми две гривны для нас.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.—Л., 1949.

Каринский — Н. М. Каринский. Образцы письма древнейшего периода истории русской книги. Л., 1925.

Карский — Е. Ф. Карский. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928.

Колесников — И. Ф. Колесников. Сборник снимков с русского письма XI—XVIII вв. Изд. 2-е, ч. I. М., 1913.

НЛ — Новгородская первая летопись. М.—Л., 1950.

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.

СА — Советская Археология, журнал.

Словарь Срезневского — И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. I — СПб., 1893; т. II — СПб., 1902; т. III — СПб., 1912.

Соболевский — А. И. Соболевский. Славяно-русская палеография. Курс 1-й. СПб., 1901.

Срезневский — И. И. Срезневский. Славяно-русская палеография. СПб., 1885.

Тупиков — Н. М. Тупиков. Словарь древнерусских личных собственных имен. «Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества, т. VI. СПб., 1903.

Черепнин — Л. В. Черепнин. Русская палеография. М., 1956.

Щепкин — В. Н. Щепкин. Учебник русской палеографии. М., 1918.

УКАЗАТЕЛЬ К СЛОВАМ, ИМЕЮЩИМСЯ В ГРАМОТАХ

В настоящий словарь включены все слова, имеющиеся в издаваемых текстах. Цифры означают номера грамот. Если слово встречено в одной и той же грамоте несколько раз, номер повторен столько же раз. При установлении алфавитного порядка не делается различия между тремя вариантами буквы «у» (оу, ȣ, у).

А — 196, 198, 213, 218, 220, 220, 220, 220, 221, 222, 227, 227, 231, 232, 232, 235, 235, 242, 242, 242, 243, 244, 246, 246, 247, 247, 247, 248, 248, 248, 249, 252, 253, 254, 254, 254, 257, 257, 257, 257, 265, 265, 266, 266, 266, 270, 270, 272, 272, 272, 272, 272, 274, 275, 275, 283, 283, 284, 286, 286, 286, 286, 286, 286, 286, 288, 289, 294, 295, 296, 296, 296, 299, 300, 301, 302, 305, 307, 307, 307, 309, 311, 314, 314, 317, 317, 317
Авиници — 278
Аже — 286
Азо — 227
Азъ — 305

Ба (бога) — 244, 283
Ба (склады) — 199, 201, 206
Батку — 290
Бе — 199, 204
Безакониѧ — 317
Безъ — 272, 293
Беи — 290
Берковеска — 212
Бесуднаѧ — 302
Бесудную — 251
Бжи (божии) — 317
Би — 199
Било — 260, 260, 260
Билъ — 303, 309
Бию — 301, 301
Биѥ — 301
Блудо — 261
Блюда — 264
Бо (бог) — 207, 207
Бога — 296, 310
Бозѣ — 304
Боисѧ — 286
Болого — 227
Боль — 198
Бориса — 263
Бороце — 318
Брата — 219, 278
Братеею — 289
Брати — 266
Братни — 235
Брату — 283, 318
Братьею — 240
Братьѥи — 297
Братѥю — 250
Братѣ — 274
Братѫ — 296
Боу — 292
Буде — 271, 272
Бѣде — 295
Бѣди — 213
Боургалскога — 288
Буше — 277
Боуѧкъва — 219
Бъ — 282, 311
Бъмо — (богъмо) 317
Бъриса — 237
Бы — 317
Была — 227, 276
Быле — 300
Было — 211, 213
Былъ — 195
Бьжѧли — 222
Бьрькъвьскоу — 219
Бьютъ — 313
Бѣлилъ — 288
Бѣлкоу — 288, 288, 288
Бѣло — 278, 278, 278
Бѣю — 243, 307, 307
Бѣють — 248

В — 213, 252, 266, 275, 278, 278, 278, 278, 300, 304, 304, 305
Ва — 199, 201, 206, 307
Вавулы — 310
Вами — 276, 295
Вамо — 284
Вамъ — 307
Вармина — 249
Василеѧ — 263
Василию — 276
Василиѧ — 318
Васо — 317
Вашеи — 307
Вашемо — 304
Вашь — 307, 307
Вдало — 211
Ве — 199, 204
Веверицъ — 246
Ведрово — 318

Векоше — 228
Вели — 266
Великого — 318
Велишь — 242
Велѣлъ — 314
Вереше — 254
Верши — 195
Вершью — 219
Вести — 271
Ветре — 233
Веши — 253
Взѣ — 249
Взѧлѣ — 249, 249, 286
Ви — 199
Вигали — 260
Видить — 305
Владыцѣ — 244
Внездове — 289
Внуке — 289
Во — 195, 206, 254, 256, 265, 271
Вода — 291
Водае — 227
Водаеи — 296
Водахъ — 249, 249
Водоу — 238
Вожевалъ — 312
Вожи — 254, 254
Воземеше — 227
Воземи — 221, 227
Возилесѧ — 300
Возми — 257, 260, 260, 260, 260, 260, 260, 271, 271, 286, 286
Возможеши — 286
Возьми — 232
Возѧло — 198
Возѧти — 202, 211
Воилы — 218
Волено — 311
Волости — 301
Волотъковѣи — 293
Воско — 254
Воспѧтѣ — 265
Всемо — 257
Всих — 273
Всѣ — 195
Всѣхъ — 279
Всѧкоѥ — 243
Въ — 235, 237, 238, 246, 247, 252, 272, 296, 297, 300
Въдаи — 293
Въдале — 238
Въдаль — 231
Възборони — 235
Въземь — 219
Възимить — 219
Възми — 260, свинцовая
Възъ — 247
Възъмъ — 246
Възьми — 233
Вълости — 307
Вълоца — 237
Выдаи — 275
Вызми — 219
Вымолчовъ — 248
Выроути — 246
Вь — 227
Вькшь — 222
Вьрьжи — 248
Вѣдѣроко — 259
Вѣстѣі — 286

Га — 199, 201, 206
Гаврилѣ — 195
Гадка — 304
Ге — 199, 204
Ги (господи) — 203
Ги (склады) — 199
Гиривьнѣ — 293
Глѣбъ — 313
Гне (господине) — 243, 297, 312, 313
Гну (господину) — 243, 297, 300, 311, 313
Гнь (господинь) — 257
Гнѣ (гнѣвъ) — 317
Годе — 271
Голови — 302
Голубине — 263
Горислалица — 262
Горо. . . (город) — 238
Городъ — 252
Горотъне — 307
Горохѕ — 220
Горошка — 220
Господарь — 247
Господда — 248
Господину — 248, 306
Грабьжъмъ — 252
Грамота — 302
Грамоту — 251, 257, 271
Гриве — 212
Гривенана — 219
Гривене — 219, 219, 219
Гривено — 211, 213
Гривенъ — 218
Гривень — 219
Гривна — 218
Гривне — 215, 215, 218, 227
Гривни — 211
Гривноу — 222
Гривънѣ — свинцовая
Гривь — 293, 296
Гривьии — 219
Гривьна — 238, 240
Гривьно — 227, 227
Гривьнъ — 293
Гривьны — 246
Гривьнь — 231
Гривьнѣ — 240, 240, 293
Григори — 256
Григории — 260, 281
Григориі — 260, 286
Григориѣ — 259
Грины — 318
Гриска — 299
Грнъ (гривенъ) — 295
Грѣгории — 275
Грѣгорьѣ — 315
Гювиѥва — 249
Гюргю — 222, 239, 290

Да (глагольная форма) — 197
Да (склады) — 199, 201, 206
Да (союз) — 260, 266, 271, 271, 283, 283, 299, 304, 310, 318
Даброжира — 228
Давыда — 258
Давыжею — 227
Даи — 257
Даі — 305
Данешиница — 219
Дани — 286
Данику — 281
Данилѣ — 199
Дарѕ — 215
Даси — 289
Дасте — 318, 318
Дати — 196, 310
Дать — 253
Даю — 222
Дви — 275
Дворѧнине — 289
Дворѧнину — 289
Двоѥ — 318
Двьри — 247

Де — 199, 204
Девѧтое — 246
Девѧь — 219
Деже — 220, 220, 253
Дежекъ — 219
Деіты — 311
Деревенеку — 311
Десѧсцанамо — 253
Десѧть — 219, 227
Ди — 199
Дидѣна — 248
Дмитроу — 286
До — 207
Добра — 225
Добро — 283
Доброго — 271
Доброю — 227
Добръ — 314
Добръмъ — 246
Добрыи — 195
Дова — 235
Дове — 219, 224
Довѣ — 278, свинцовая
Доложзивѣ — 203
Дома — 272, 286
Домажира — 233
Домитрѣ — 202
Домни — 265
Домѣнѣ — 259
Доплатило — 218
Дороѳеѧ — 289
Дровна — 272
Дроугии — 288
Другого — 272
Другу — 271
Дроугоую — 288
Другы — 272
Дружини — 254
Дрѣво — 246
Доувоу — 219
Дъвое — 293
Дъвь — 231
Дъвѣ — 238
Дъвѣмадесѧтьма — 293
Дьвьри — 227
Дьлѧ — 296
Дьньскаму — 222
Дѣло — 317
Дѣлѧ — 244, 283
Дѣти — 270
Дѣтми — 250, 250
Дѣѧка — 278
Дѣѧкъ — 307
Дѧвѧте — 228

Едоу — 222
Едоуц — 227
Едоуци — 227
Емоу — 235
Енюци — 227
Еси — 238, 272
Есиѳе — 254
Есмъ — 237
Есмь — 198
Есть — 252, 252, 296
Есьмъ — 231
Есьмь — 296

Жа — 199, 201, 206
Жадъка — 239
Жалоба — 276
Жалоби — 301
Жалуби — 301
Жалуюшь — 242, 243
Же (склады) — 199, 204
Же (частица) — 215, 220, 220, 220, 227, 227, 238, 238, 246
Жебеи — 257
Женою — 227
Женьню — 213
Женѣ — 307
Жеребеи — 213
Жеребьцѣ — 309
Жи — 199
Живото — 252
Животъ — 272
Жили — 310
Жирошь — 237
Жита — 195, 299
Жолтого — 288
Жри (ржи) — 299
Жрьбье — 222
Жъданѕ — 241
Жь — 249, 249
Жѧбиѧ — 249
Жѧбѣѧ — 249
Жѧдкѕ — 235
Жѧдъке — 235

З — 297
За (предлог) — 213, 219, 231, 244, 260, 293, 302, 302, 310, 310, 310, 312, 317
За (склады) — 199, 201, 206
Завида — 228
Завидѕ — 293
Задницю — 198
Заемоши — 227
Замъке — 247
Замѣшете — 318
Заожеричъ — свинцовая
Запираютьса — 222
Захарии — 278
Захарка — 310
Звѣре — 199
Здорово — 286
Здорови — 304
Здѣ — 307
Здѣсе — 303, 307, 307, 313
Зе — 199, 204
Зелени — 262
Зелоного — 288, 288
Землю — 270
Землѧ — 227, 270
Зи — 199
Зими — 257
Зовета — 312
Зову — 305
Золотнике — 288
Золотно — 288
Зьмлѧ — 291
Зѣновеи — 308

И — 196, 196, 215, 215, 218, 218, 219, 226, 232, 235, 237, 238, 239, 242, 243, 244, 246, 246, 248, 248, 249, 249, 251, 253, 254, 254, 254, 254, 254, 256, 258, 260, 260, 261, 265, 271, 271, 275, 275, 278, 278, 278, 278, 278, 279, 281, 281, 284, 291, 293, 295, 296, 296, 299, 299, 300, 300, 301, 307, 307, 307, 307, 310, 318, 318, 318, 318, 318
Ивана — 219, 223, 258
Иванка — 260
Иванова — 298
Ивановицю — 310
Иваномъ — 309
Ивашь — 309
Игалина — 278
Игнатѣи — 298
Иголаи — 278
Иди — 265, 286
Идоу — 296
Иеве — 197
Иже — 206, 233

Избоищанѣ — 307
Изгодидце — 281
Измолотиво — 196
Изъ — 297
Икагала — 278
Имали — 248
Ино — 249
Иное — 272
Иохови — 292
Испакости — 286
Истовнои — 278
Ити — 301
Июве — 250
І — 228, 248, 249, 252, 252, 273, 273, 276, 276, 278, 286, 292, 305, 305
Ігалѣ — 249
Імѣ — 314

К — 243, 257, 259, 273, 279, 281, 281, 286, 289, 296, 303
Ка — 199, 201, 206, 206
Кавкагалу — 249
Кадце — 196
Како — 213, 246, 272, 301, 302, 310
Какъ — 242, 242
Калиница — 278
Капеце — 227
Каѧнецамо — 286
Каѧно — 286
Ке — 199, 204
Ки — 199
Киреѥвъ — 249
Кланѧсѧ — 286
Кланѧю — 227, 296
Кланѧюсѧ — 271, 293
Клеветьника — 247, 247
Клима — 260
Климецу — 311
Клить — 266
Клюцника — 310
Клѧ — 301
Кнзѧ (кнѧзѧ) — 318
Кнъ (кун) — 219
Кны (куны) — 219
Кнѧжю — 222
Кнѧзѧ — 286
Ко — 195, 199, 225, 226, 227, 253, 259, 260, 272, 273, 273, 276, 276, 279, 286, 290
Кого — 242
Кодрацѧ — 318
Козиѧ — 263
Колачицки — 254
Колобѧгъ — 222
Коне — 266
Коневыхъ — 249, 249
Кони — 305
Конь — 272
Конѣ — 242, 272
Коню — 305, 305
Конѧ — 272, 305
Копорию — 272
Корила — 248
Корилескы — 266
Корми — 266
Короби — 254, 254
Коръби — 275
Корѣлина — 243
Корѣлѣ — 286
Костка — 298
Костке — 250
Которъ — 301
Которыѥ — 310
Коцанкова — 263
Коцѣы — 242
Крецете — 248
Кривѹ — 196
Кривца — 278
Крили — свинцовая
Кроме — 218
Крошено — 256
Кто — 281
Кузнецѧ — 318
Кѹма — 218
Куму — 271
Кѹнахъ — 297
Кѹне — 213
Куници — 278, 278
Куницѣ — 278, 278, 278
Коунъ — 238
Кѹнъ — 293
Коунѣ — 238
Купи — 282, 283
Купило — 318
Купилъ — 282
Купра — 298, 298
Курицкого — 264
Куролѣ — 278
Къ — 222, 231, 233, 235, 237, 237, 239, 241, 246, 275, 279, 279, 293, 296, 314, свинцовая
Къснѧтина — 241
Кѣлеа — 247
Кѣлѣа — 247
Кюлоласкаѧ — 248
Кюриле — 220
Кюрієскаѧ — 248

Ла — 199, 201
Ландиколѣ — 278, 278
Ле — 199, 204
Лендомъ — 249
Лену — 250
Лето — 246
Лживыѧ — 307, 307
Ли — 199, 272, 295
Лова — 310
Ложивы — 307
Локти — 288
Лонескиі — 286
Лони — свинцовая
Лоньски — 196
Лоньскыхо — 218
Лонѣ — 249
Лопинь — 249
Лососи — 258, 258, 260
Лососѣ — 260
Лососѣи — 260
Лотку — 249
Лугу — 265
Лукипа — 298
Лунѣпу — 314
Лунѣнѣ — 314
Луцнов — 250
Лоуцьшаго — 246
Лѣзни — 252
Лѣинуѧ — 278
Люди — 281
Людьі — 314
Людьмо — 222
Лѧгаца — 299

Ма — 199, 201
Максима — 262
Максиму — 271, 272
Манѹиле — 218, 220
Марка — 215
Маскима — 253, 290
Масла — 220
Матери — 272
Мати — 227
Матоко — 227
Матѳею — 197
Матьри — 227
Матьѧ — 222
Машкова — 262
Мадиму — 279

Мадмцю — 266
Ме — 199, 204
Межѣ — 286
Мелеѧну — 253
Мене — 243, 246
Менѧ — 286, 302
Местѧтке — 213
Местѧткѹ — 213
Меце — 317
Ми (местоимение) — 227, 246, 246, 271, 271, 271, 283, 283, 303, 305
Ми (склады) — 199
Микитѣ — 249, 278
Микулинь — 249
Микыти — 307
Милослава — 196
Миро — 286
Мирошь — 226
Михаили — 260, 297
Михаиловицю — 307
Михаиловѣ — 307
Михаилоцю — 307
Михаилу — 301, 308, 311
Михаілу — 313
Михаіловчи — 303
Михали — 299
Михало — 318
Михалу — 318
Михалѣ — 279
Михалѧ — 225
Много — 283, 302
Мною — 272, 289
Мнѣ — 242, 283, 286
Моги — 227, 227
Моі — 286
Моли — 207
Молотитѣ — 242
Море — 286
Моюго — 266
Мравгици — 273
Мундуѧ — 249
Муномѣла — 278
Мы — 311
Мыла — 288
Мъною — 238
Мьнь — 252, 252, 305
Мѣкѣфора — 314
Мѣкѣфорко — 314
Мѣстѧтѣ — свинцовая
Мѣшаі — 286
Мѫжь — 296
Мѧ — 222, 235, 235, 252, 272
На — 202, 207, 211, 213, 213, 218, 219, 220, 235, 238, 241, 243, 243, 249, 249, 249, 249, 250, 251, 257, 272, 272, 286, 286, 286, 288, 288, 288, 293, 302, 310, 310, 314, 314, 317, 317, свинцовая
На (склады) — 199, 201
Надеюмсѧ — 310
Надобѣ — 198
Надъби — 274
Нажирѹ — 232, 235
Накла (наклада) — 260
Накладо — 253
Нама — 227
Наме — 218
Нами — 207, 310, 312
Намо — 215, 218, 257
Намъ — 310, свинцовая
Нас — 248
Насо — 206
Настасѣи — 307
Насъ — 249, 313
Наума — 281
Наша — 248
Нашеи — 307
Не (отрицание) — 218, 219, 227, 227, 227, 237, 246, 246
Не (склады) — 199, 204
Него — 271
Недѣе — 247
Неадыле — 220, 220
Некраса — 218
Немного — 317
Нестерке — 310
Несъдицеви — 238
Нетребу — 307
Нетѧжѣ — 247
Ни (отрицание) — 222, 254, 272, 272, 286
Ни (склады) — 199
Низъ — 219
Никому — 198
Нимечкоі — 248
Нимижи — 292
Нимо — 222
Нимь — 296
Новгородцами — 281
Новгороцкому — 310
Новгороцдему — 281
Новугороду — 248
Новъгорожѧнина — 246
Ногаи (ногати) — 219
Ногатами — 227
Ногато — 218
Ноне — 310
Нонѣ — 272
Носа — 249, 249
Носъка — свинцовая
Поули — 292
Нынецнеи — 196
Нынь — 231
Нынѣ — 317
Ныхъ — 242
Нь — 198, 222, 222, 238, 284, 305
Ньжиль — 231
Ньрьвьѧхъ — 219
Нѣ — 272
Нѣмецкую — 282
Нѣтъ — 242

О — 235, 257, 295, 295, 302, 302, 309
Обилие — 266
Овеса — 219
Овсъмъ — 266
Овьса — 219
Одино — 227
Одиномо — 272
Одоное — 222
Одреѧна — 318
Ожь — 222, 222, 232
Ожьли — 222
Олексинъ — 250
Олемова — 224
Оленини — 275
Оли — 292
Оливоринѧ — 221
Олисеѧ — 228
Ольксандра — 260
Омо — 292
Онанею — 221
Онаныи — 312
Ондриѩ — 260
Ондрѣѩна — 303
Ондрѣѩну — 307
Онеима — 199
Онеиме — 200
Онеиму — 203
Опас. . . — 235
Опѧть — 295
Орати — 232
Осипу — 289
Осмь — 238

Осподи (дательный падеж) — 307
Осподи (звательный падеж) — 302
Осподине — 242, 242, 301, 301, 301
Осподину — 302
Осподинь — 305
Осподиню — 301, 301
Осподо — 307, 307
Осподь — 284
Осподѣну — 307, 307
Оспоже — 307
Осталисѧ — 301
Остафии — 260, 275
Островну — 318
Осьмь — 223
От — 289
Отворишѧ — 238
Отине — 235
Отроке — 241
Отрокъ — свинцовая
Отроцина — 225
Офоносѕ — 273
Отъ — 235

Па — 199, 201
Павла — 263, 273
Павловеѥ — 212
Павьлова — 227
Пакы — 227, 295
Памѧть — 213
Паробокъ — 301
Парфѣ — 307
Пашезерчевъ — 279
Пе — 199, 204
Передо — 276
Перепѣсысысывають — 307
Перецинѧ — 286
Перешло — 218
Перостави — 283
Петра — 220
Петровоу — 196
Печатале — 307
Пеюци — 227
Пѧзъвъ — 289
Пи — 199
Питина — 249
Племенемъ — 250
Плищь — 252
По — 215, 215, 215, 218, 218, 218, 222, 227, 283, 295
Побити — 247
Повелело — 196
Поводитъ — 317
Поганыи — 317
Погона — 295
Погоскаѧ — 248
Погосту — 211
Пограбила — 235
Пограбилѣ — 248
Погрьбь — 296
Погубиль — 272
Подати — 301
Подо — 272
Подоклити — 275
Поедъмъ — 252
Пожалуѥши — 301
Позвале — 244, 289
Познали — 305
Позовници — 307
Позовниции — 307
Позовницѣ — 307
Поиди — 238
Поимала — 277
Поимало — 286
Поими — 266, 266
Поіду — 286
Покаитесѧ — 317
Покланѧние — 227
Покло. . . — 306
Поклоно — 199, 271, 273, 276, 281, 290
Поклонъ — 243, 270, 279, 289
Покрали — 297
Поло — 220, 220, 260, 260, 260, 278, 278, 278
Половинѣ — 248
Половинѧ — 301
Половника — 215
Половниковъ — 242
Полоте — 215
Полоть — 218, 218
Полохе — 272
Полти — 196
Полоупѧты — 246
Полоуторе — 228
Полъ — 223, 299
Полъпѧтѣ — 238
Полъчвьтвьрть — 219
Пометаль — 272
Помози — 203
Попа — 220, 260, 263, 293
Попадеѥ — 212
Попецалуисѧ — 289
Попецалусѧ — 289
Попецѧлишсе — 310
Попечалуѥшь — 302
Поповица — 215
Попъеми — 276
Портище — 262, 263
Поруцнь — 260
Посаднику — 310
Посадницу — 301
Пославъ — 235
Послало — 259, 281
Послалѣ — 286
Послати — 272
Послу — 207
Пособи — 283
Пособлѧі — 286
Посреци — 251
Поставили — 222
Поставило — 196
Постыдѣтисѧ — 317
Посъли — 246
Поцте — 215, 218
Поцты — 218
Почты — 218
Пошле — 274
Поѣдъ — 312
Право — 222
При — 233
Прикажи — 243, 271
Приказахо — 220
Приказо — 259, 260
Приказъ — 275, 303
Приобижени — 248
Припровадилъ — 282
Присълещи — 246, 246
Пришле — 243
Пришли (императив) — 271, 272, 272
Пришли (перфект) — 310
Пришлю — 277
Пришльт — 222
Приѥхавшѣ — 249
Про — 213, 213
Прода — 271
Продаи — 247
Проливаюстѧ — 317
Просолеи — 280
Просолни — 258
Прошатѣсѧ — 314
Прѣдъ — 317
Пуста — 301
Пуха — 263
Пуцнѣ — 303

Пшенице — 196, 218, 220
Пшеници — 254, 254, 254
Пъпъвь — 231
Пытарево — 243
Пьрьво — 222
Пьсана — 240
Пѧре — 256
Пѧтъ — 219
Пѧть — 297
Пѧтьнадесѧ — 219

Ра — 199, 201, 206, 206
Раба — 207
Рабу — 203
Рагуилова — 297
Радоковаѧ — 227
Радослава — 213
Рать — 272
Рацлава — 262
Рацлалѧ — 260
Ре — 199, 204
Резана — 228, 228
Резано — 215, 215
Резоно — 215
Реклъ — 195
Репехо — 265
Реюци — 227
Ржаныи — 297
Ржи — 299, 299, 299
Ржы — 310
Рицици — 250
Родила — 302
Рожи — 220, 254
Рожь — 196, 242
Розграбилѣ — 252
Розронѧль — 272
Ротковици — 318
Рубеле — 254
Рублевъ — 249, 249
Рублово — 256
Рубль — 260, 260
Рубльвъ — 274
Рублѣ — 249
Рублѧ — 260, 260, 278, 278, 318
Рукопѣсаниа — 307
Рукуписание — 307
Рукусаниуеѧ — 307
Рыбъ — 249
Рѣза. . . — 238
Рѣзанами — 247
Рѣзанъ — 293
Рѧдъ — 272

С — 207, 222, 248, 250, 257, 309
Са — 199, 201, 206
Саве — 261
Савлиѧ — 272
Сами — 248
Само — 265
Самого — 213
Сбери — 253
Сбродну — 314
Свезли — 297
Своеи — 284, 307
Свои — 281, 281
Своими — 310
Своімъ — 252
Свою — 251, 256, 270
Своюго — 310
Своюму — 203, 243, 283, 301, 302, 311
Своюмъ — 195
Своѧ — 284
Свтго (свѧтого) — 220
Свѣта — 305
Свѧтымъ — 296
Се (местоимение) — 197, 227, 235, 309, 318, 318
Се (склады) — 199, 204
Себе — 227
Севилакшанѣ — 249
Сего — 247
Село — 211, 243
Селѣ — 195
Семе — 228
Семо — 222
Семоу — 227
Семцине — 218
Сергиы — 297
Сереба — 221
Серебра — 197
Серебро — 197, 318
Серебъра — 293
Серьбро — 257
Си — 199
Сигово — 280
Сидора — 260, 275
Сидору — 260
Сидру — 276
Сидуѧ — 278
Сидърови — 275
Синофонтова — 264
Синю — 301
Сиротахъ — 283
Скоть — 222

Слово — 243, 244
Словъ — 312
Слушатѣ — 265
Сльзы — 317
Сменка — 243
Смердыньскиі — 313
Смьръда — 247
Смьрѣди — 247
Сна (сына) — 249, 249, 249, 249, 298, 298, 298, 298, 298
Сно (сын) — 249
Снохою — 252
Сноху — 252
Снохы — 263
Со — 227, 240, 250, 271
Соби — 286
Собою — 271
Соль — 282
Сорока — 260, 278
Соръцица — 262
Сотьскымъ — 279
Соцского — 294
Спишемо — 257
Станиль — 237
Старои — 286
Старосте — 220
Старосто — 253
Старостѣ — 279
Старыхъ — 295
Стеньна — 249
Степана — 239
Сто — 213
Стогъ — 297
Сторъжю — 275
Стоѧ — 272
Стоѧнови — 246
Стьпань — 231
Стьпаньцю — 241
Сѹде — 213
Сѹдише — 235
Сѹднею — 213
Соудо — 227
Соудьнии — 292
Соуждалъцъ — свинцовая
Сулиль — 260
Сусѣдней — 311
Сухыхо — 258
Съ — 238, 250, 272, 289, 296, 296, 310
Съби — 266
Съгнатѣ — 314
Съли — 219

Сърьцька — 223
Сыпль — 266
Сыповои — 264
Сь — 198
Сы — 305
Сьм — 219
Сьмьюна — 198
Сьрьвра — 212
СѢ — 292
СѢмъ — 282
СѢникъ — 283
Сѧ — 227, 227, 238, 284, 293, 296, 302, 310
Сѧси — 219

Та (местоимение) — 231
Та (склады) — 199, 201
Тадби — 256
Тадбу — 256
Таимени — 280, 280
Тамо — 227, 265, 281
Татбꙋ — 213
Тати — 297
Тать — 222
Твои — 297, 301, 308
Твоихъ — 310
Твоі — 311
Творѧтьсѧ — 307
Твоѥ — 207
Твоѥго — 207
Твоѥгъ — 310
Твьрьдилъ — 231
Те — 199, 204, 311
Тебе — 312
Тебѧ — 310, 310
Тероха — 300
Терохо — 300
ТерохѢ — 300
Терьнтеѧ — 263
Ти — 222, 227, 227, 246, 271, 293, 296
Тимо — 261, 262, 262, 263, 263, 263, 264, 264
Тимошка — 300
Тимощина — 260, 261
ТимощѢ — 300
То — 213, 222, 233, 238, 246, 260, 282, 293, 317, 317
Тоби — 266, 301
Тобо — 257
Тобою — 238
ТобѢ — 243, 243, 259, 283, 302
Товара — 249, 249
Тога — 227
Того — 247, 249, 317
Тогодъ — 286
Тоже — 196
Тои — 293
Токову — 318
Толкко — 312
Томъ — 302, 305
Торогоуи — 227
Третии — 288
Третиѥго — 249
Три — 219
Ту — 270, 271
Тꙋ — 220, 220
Тꙋске — 218
Тоуто — 222
Тоушоуевиви — 219
Ты — 243, 246, 253, 265, 265, 286, 286
Тых — 249, 317
Тьбе — 222, 314
ТѢ — 242
Тѧ — 222, 246

У — 198, 242, 242, 252, 252, 258, 258, 260, 260, 260, 260, 260, 260, 260, 260, 260, 260, 260, 260, 260, 260, 271, 271, 278, 278, 278, 278, 278, 278, 278, 278, 278, 278, 278, 278, 278, 278, 278, 299, 299, 299, 305, 307, 313, 318, 318
Оу — 219, 219, 219, 219, 219, 221, 222, 223, 223, 223, 223, 223, 223, 223, 225, 227, 227, 228, 228, 228, 228, 228, 230, 246, 247, 248, 248, 249, 249, 249, 249, 249, 249, 249, 249, 275, 307, 314
Ꙋ — 196, 212, 212, 215, 215, 215, 215, 215, 215, 217, 217, 218, 218, 218, 218, 218, 220, 220, 220, 220
Оубавити — 301
Убилѣ — 252
Ударила — 272
Оузѧлѣ — 249
Укажешь — 242
Укупи — 271
Ꙋслышите — 207
Оусрѧчю — 222
Уцини — 283
Уцинилъ — 283
Уцюеши — 286

Федора — 264
Федоре — 250
Фефана — 299
Фефилата — 299
Филипа — 278
Фларѧ — 262, 263
Фовро — 265
Фомина — 298
Фомине — 263

Ха — 199, 201
Хамоу — 288
Хан — 292
Хе — 199, 204
Ходи — 286
Ходоутиничъ — свинцовая
ХоромѢ — 300
Хотѧ — 301, 301, 317
Хотѧци — 227
Хоце — 227, 310
Хоцет. . . — 232
Хоцоу — 246
Хоцѫ — 296
Храрѧ — 198
Хрестиѧни — 310
Хрестиѧно — 310
Хрестиѧны — 310
Хрестѧни — 311
ХрѢстьѧну — 307
ХрѢстьѧнѢ — 307
ХрѢстьінъ — 242
Хтьіни (хрестьіни) — 313
ХудѢ — 242
Хътимо — 311
Хъцьть — 314

Ца — 199, 201
Цалца — 266
Цатрова — 262
Це — 199, 204
Целобитьѥ — 297
ЦеловѢкѢ — 281
Целои — 218
Целомъ — 306
Цему — 272
Цемъ — 272
Цене — 227, 235
Церленого — 288

Церменце — 220
Четверетьнъи — 297
Четвертина — 220
Четвертои — 213
Ци — 256
Цимо — 286
Цимъ — 243
Цирицина — 260
Цоби — 301
Цоло — 301
Цолобитьѥ — 242
Цоломи — 301
Цоломъ — 243, 307
Црькъвь — (церковь) 275
Цтениѧ — 271
Цто — 244, 260
Цълобитиѥ — 310
Цьсть — 227
Цѧсть — 232

Ча — 199, 201
Чада — 270
Че — 199, 204, 207
Челемъ — 309
Чело — 290, 311
Человѣко — 311
Человѣкъ — 314
Челомъ — 248, 303, 313
Череншани — 311
Четвереть — 218
Члвкъ (человек) — 249
Члвкь (человек) — 249
Чоломъ — 307
Что — 266, 270, 275, 275, 289
Чтобы — 302
Чюлъ — 314
Чъи — 297
Чьстьное — 246

Ша — 199, 201
Ше — 199, 204
Шесть — 223
Шибьньцьву — 198
Шила — 299
Шити — 227
Шли — 257
Шѹлкоу — 288
Што — 311
Шьдоши — 227

Ща — 199, 201
Ще — 199, 204
Щекарова — 260
Щипало — 213
Щукою — 310

Ыномо — 213

Ѣдь — 305

Юмола — 292
Юмолануоли — 292
Юрегѕ — 273
Юреѥвичу — 311
Юрина — 277
Юриѧ — 286
Юрьвицу — 301
Юрьевицю — 300
Юрьѥва — 298
Юрьѥвицу — 297
Юрьѥвицю — 306
Юрьѥвичю — 308, 313

Ѥванова — 263, 278
Ѥго — 243, 311, 314
Ѥжеднь — 266
Ѥрово — 256
Ѥсемо — 196
Ѥси — 195, 282, 311
Ѥсме — 281
Ѥсмь — 244, 248, 248, 282, 314
Ѥсомо — 211
Ѥсьмо — 259
Ѥсѣ — 314

Ѫ — 224, 240, 240, 240, 240, 240
Ѩ — 197, 199, 222, 235, 272
Ѩбетника — 235
Ѩвлѧтсѧ — 307
Ѩвлѧютсѧ — 307
Ѩзъ — 243, 283, 302
Ѩккуну — 257
Ѩко — 207
Ѩкова — 271
Ѩковомъ — 302
Ѩковъ — 318
Ѩкоже — 204
Ѩкококоже — 207
Ѩкуновъи — 263
Ѩраѧ — 195
Ѩръшековее — 228
Ѩръшъвицѧа — 219
Ѩти — 238
Ѳа — 199, 201
Ѳе — 199, 204
Ѳедоре — 289
Ѳедорцю — 251

Ѿ — 275, 283
Ѿвиновъ — 297
Ѿвса — 271, 271
Ѿвьса — 299
Ѿдода — 311
Ѿдреѧ — 276
Ѿже — 271, 271, 271
Ѿканѣное — 317
Ѿлексеѥ — 310
Ѿлексии — 310
Ѿлеѯндру — 314
Ѿлоферьѧ — 314
Ѿнании — 264
Ѿнаниі — 279
Ѿндреѧ — 271
Ѿнедрию — 310
Ѿнитвька — 298
Ѿпарину — 311
Ѿсетринѣ — 259
Ѿсми. . . — 299
Ѿсмина — 299, 299, 299, 299
Ѿсмна — 299
Ѿспдне (осподине) — 243
Ѿспо. . . — 304
Ѿсподине — 310, 310, 310
Ѿсподину — 310
Ѿсподна — 310
Ѿстафіи — 260
Ѿфоносова — 263
Ѿфрѣмова — 298
Ѿцтина — 248
Ѿ҃ — 198, 199, 222, 225, 227, 231, 233, 237, 239, 239, 241, 242, 242, 243, 243, 246, 253, 259, 260, 261, 261, 261, 261, 261, 262, 262, 262, 262, 262, 262, 263, 263, 263, 263, 263, 263, 263, 263, 263, 263, 263, 263, 263, 263, 264, 264, 264, 264, 264, 264, 270, 271, 272, 273, 273, 276, 279, 279, 279, 281, 281, 290, 293, 297, 299, 300, 300, 303, 310, 310, 310, 314, 314, свинцовая
Ѿказало — 213
Ѿт — 225

В (2) 196, 211, 215, 220, 227, 240, 254, 254, 263, 278, 278, 280, 318
Г (3) 215, 240, 258, 263, 263, 263, 278, 280, 281, 288, 318
Д (4) 196, 216, 260, 260, 264, 264, 278
Е (5) 211, 249, 258, 262, 263, 263, 264, 278, 278, 280, 280, 293, 296
Ѕ (6) 216, 218, 227, 262, 278, 278
З (7) 212, 213, 258, 261, 261, 261
И (8) 219, 249, 253, 293
І (10) 215, 215, 215, 218, 218, 248, 249, 249, 256, 260, 260, 268, 274, 292
ДІ (14) 249
Л (30) 278
Н (50) 260, 260, 295

В. И. БОРКОВСКИЙ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ НОВГОРОДСКИХ ГРАМОТ НА БЕРЕСТЕ

(из раскопок 1956—1957 гг.)

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Работа о новгородских грамотах из раскопок 1956—1957 гг. является естественным продолжением ряда наших статей о берестяных грамотах и написанных совместно с А. В. Арциховским двух книг, в которых нам принадлежит лингвистическая часть[1].

Здесь мы рассматриваем те же вопросы в области фонетики, морфологии и синтаксиса, которые исследованы в предыдущих работах. В целях удобства сравнения (как для автора, так и для читателя) материала, извлеченного из грамот, найденных во время раскопок 1956—1957 гг., с материалом грамот из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г., сохраняем ту же последовательность изложения, что и в названных выше книгах.

Мы допускаем только одно отклонение — наши замечания о значении отдельных слов (лексику мы не исследовали специально, поскольку о ней говорится у А. В. Арциховского), о понимании, отличном от А. В. Арциховского, текста отдельных грамот изложены в предисловии, так как, в противном случае, об этом речь шла бы в разных отделах нашего труда.

Некоторые уточнения хронологии грамот на основании их фонетических, морфологических и синтаксических черт даны при рассмотрении частных языковых особенностей грамот.

Общий объем найденных 124 берестяных грамот (№ 195—318, по нумерации А. В. Арциховского; 319 грамота — на свинцовой пластинке)[2] довольно значителен, однако, как правило, грамоты не содержат начала или конца, часто от грамот сохранилось лишь несколько строк или даже слов, букв. Берестяных грамот, представляющих собою целый документ, целое письмо (или почти целый документ, почти целое письмо) — 20 (№ 198, 213, 219, 220, 222, 242, 243, 246, 253, 260, 278, 286, 298, 301, 307, 309, 310, 311, 314, 318). Целым письмом является и свинцовая грамота.

---

[1] А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.). М., 1958; их же. — Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.). М., 1958.

[2] Условное обозначение в нашем исследовании — Св. гр. На основании стратиграфических и палеографических данных она отнесена А. В. Арциховским (см. выше, стр. 154) к рубежу XI—XII вв. или первой половине XII в.

Из числа найденных грамот одна (№ 292) написана не на русском языке, а как установил Ю. С. Елисеев, расшифровавший ее, — на карельском языке и является самым древним (начала XIII в.) памятником этого языка[3].

Большинство грамот — частные письма, записки, однако ряд грамот представляет собой документы — челобитные[4], расписки, памятные записи, списки должников, записи покупок и т. д.

Грамоты не имеют даты[5], однако некоторые из них могут быть отнесены к определенному периоду не только на основании стратиграфических, палеографических и лингвистических данных, но и на основании упомянутых в этих грамотах исторических лиц (см. выше замечания А. В. Арциховского о грамотах № 297, 300, 301, 306, 308, 310, 311, 313). Именно это упоминание позволяет уточнить датировку.

На основании стратиграфических данных, которым, как указывает А. В. Арциховский, не противоречат и палеографические особенности (исключение — грамота № 227), грамоты распределяются по векам следующим образом (не называем здесь грамоты № 292, написанной на карельском языке, и грамоты № 234, которую не удалось прочесть из-за плохой сохранности бересты): XI в. — № 245 (вторая половина века), 246, 247; рубеж XI—XII вв. — № 238, 241 (рубеж XI—XII вв. или начало XII в.); XII в. — № 225 (вторая половина века или рубеж XII—XIII вв.), 226 (вторая половина века или рубеж XII — XIII вв.), 228 (вторая половина века или рубеж XII — XIII вв.), 230 (вторая половина века), 231 (вторая половина), 232 (середина или вторая половина века), 233 (вторая половина века или рубеж XII — XIII вв.), 235 (середина века), 236 (вторая половина века), 237 (вторая половина века или рубеж XII — XIII вв.), 239 (середина или вторая половина века), 240 (XII в. или рубеж XII — XIII вв.); рубеж XII—XIII вв. — № 219, 222, 223, 227 (палеографические данные — XIII—XIV вв.), 296; XIII в. — № 197 (конец века), 198 (вторая половина), 199 (начало века), 200 (начало века), 201 (начало века), 202 (начало века), 203 (начало века), 204 (начало века), 205 (начало века), 206 (начало века), 207 (начало века), 208 (начало века), 210 (начало века), 211 (вторая половина века), 212 (вторая половина века или рубеж XIII—XIV вв.), 213 (вторая половина века), 214 (вторая половина), 215 (вторая половина), 216 (вторая половина), 217 (вторая половина), 218 (середина или вторая половина века), 220 (середина или вторая половина века), 221 (середина века), 224 (начало века), 229 (вторая половина века), 291 (вторая половина века), 292 (середина века), 293 (середина века), 294 (первая половина или середина века), 295 (начало века); рубеж XIII—XIV вв. — 195, 196, 287 (рубеж XIII—XIV вв. или первая половина XIV в.), 290 (рубеж XIII — XIV вв. или первая половина XIV в.); XIV в. — № 251 (вторая половина века), 252 (вторая половина), 253 (вто-

---

[3] Ю. С. Елисеев. Древнейший письменный памятник одного из прибалтийско-финских языков. — «Известия АН СССР. Отделение литературы и языка», т. XVIII, 1959, вып. 1.

[4] Одна из челобитных — челобитная карел трех областей Господину Новугороду (грамота № 248).

[5] Датировка грамоты № 206 — спорная.

рая половина), 254, 255 (середина века)[6], 256 (вторая половина века), 257 (вторая половина), 258 (вторая половина), 260 (вторая половина), 261 (вторая половина), 262 (вторая половина), 263 (вторая половина), 264 (вторая половина), 266 (вторая половина), 267 вторая половина), 268 (вторая половина), 269 (середина или вторая половина), 270 (вторая половина), 271 (вторая половина), 272 (вторая половина), 273 (середина или вторая половина), 274 (вторая половина), 275 (вторая половина), 276 (вторая половина), 277 (середина или вторая половина века), 278 (вторая половина века), 279 (вторая половина), 280 (вторая половина), 281 (вторая половина), 282 (вторая половина), 283 (вторая половина), 284 (середина века), 285 (вторая половина века), 286 (первая половина или середина века), 288 (первая половина века), 289 (первая половина), 314 (вторая половина), 315 (вторая половина века или рубеж XIV—XV вв.), 316 (вторая половина века), 317 (середина века), 318 (середина века); рубеж XIV—XV вв. — № 209 (рубеж XIV—XV вв. или начало XV в.), 248 (рубеж XIV—XV вв. или начало XV в.), 249 (рубеж XIV—XV вв. или начало XV в.), 250[7], 259, 265, 305 (рубеж XIV—XV вв. или начало XV в.), 311, 313 (рубеж XIV—XV вв. или начало XV в.); XV в. — № 242 (первая половина века), 243 (первая половина), 244 (первая половина), 297 (первая половина), 298 (первая половина), 299 (первая половина), 300 (первая половина), 301 (первая половина), 302 (первая половина), 303 (первая половина), 304 (первая половина), 306 (первая половина), 307 (первая половина), 308 (первая половина), 309 (первая половина), 310 (первая половина), 312 (начало века).

Из числа 122 написанных на русском языке и прочитанных грамот ранних грамот (XI—XII вв. и рубежа XII—XIII вв.) сравнительно много — 22, однако более или менее значительных по объему грамот только четыре (№ 219 — самая длинная из найденных грамот, имеющая 48 слов, 222, 227, 246).

Светский характер памятников, представляющих собой частные письма, записки, определил собой почти полное отсутствие книжной лексики. Этим объясняется, что в грамотах находим, за редкими исключениями, полногласные формы: **измолотиво** № 196; **жеребеи** № 213; **перешло** № 218; **бологo** № 227; **възборони** № 235; **есмъ не вълоца** № 237; **въ горо(дъ)** № 238; **молотитѣ** № 242; **новъгорожѧнина** № 246; **в. короби** № 254 (дважды); **соръцица** № 261; **сторъжю** № 275; **дви коръби.** № 275; **передо вами** № 275; **новгороцдему** № 281; **к новгородцамо** № 281; **перостави** № 283; **здорово** № 286; **перецинѧ...** № 286; **золотнике** № 288; **золотнъ** № 288; **в вашемо здоровиѣ** № 304; **у вашеи вълости** № 307; **перепѣсысысывають** № 307; **о жеребьцѣ** № 309; **но. вгороцкому.** № 310; **деревенеку** № 311.

Следующие случаи, как известно, не относятся к полногласным формам: **серебро** № 197; **серебра** № 197; **сереба** (серебра. — *В. Б.*) № 221; **сьрьвра** № 222; **серьбро** № 257; **(се)ребра** № 285; **серебъра:** № 293; **серебро** № 318.

Особо отметим примеры с неполногласными формами: **жрьбье** № 222; **слово за мене. владыцѣ и ба дѣлѧ.** № 244; **чьстьное дрѣво** № 246; **прѣдъ бъмо** № 317.

Первый из случаев в письме, содержащем ряд описок. Слово **владыка** (в не-

[6] На бересте, найденной в девятом строительном ярусе, в беспорядке нанесены отдельные буквы.

[7] Грамота найдена не при раскопках.

полногласной форме) уже встречалось в берестяных грамотах (в грамоте № 155)[8], где речь идет о духовном лице. Духовное лицо (новгородский архиепископ) имеется в виду и в грамоте № 244.

В отношении словосочетания **чьстьное дрѣво** А. В. Арциховский справедливо отмечает, что это обычное древнерусское наименование креста[9]. Таким образом, употребление неполногласной формы не требует дополнительных объяснений.

Последний пример — **прѣдъ бъмо** № 317 встретился в грамоте, весь текст которой выдержан в стиле церковного поучения.

Укажем ряд случаев со вторым полногласием: **четвереть пшенице.** № 218; **верьшью** № 219; **торогоуи** № 227; **смьръда** № 247; **смьрьди** 247; **вьрьжи.** № 248[10]; **емли вереше** № 254; **цетверетьнъи** № 297. Сюда же следует отнести и собственное имя: **Ѿ твьрьдилъ** № 231[11].

Отметим пример из грамоты середины или второй половины XIII в., где **оро** не указывает на второе полногласие, поскольку первое **о** — этимологическое: **.в̄. горошка масла.:.** № 220.

Второе **о** — графическое явление, как и ряд других случаев в той же грамоте с **о** на месте **ъ**: **полодеже** (дважды); **приказахо; рожи (ръжи).**

В данном случае **о** в слове **горошка**, указывающее на **ъ**, следует отнести к так называемым «неорганическим» глухим[12].

В примере можно видеть и описку — повторение **о**, стоящего перед **р**.

«Неорганическими» глухими являются и **ь** после **р** в слове **бьрькъвьскоу** (первое **ь** на месте **е** из **ѣ**) в грамоте № 219, принадлежащей рубежу XII — XIII вв., **ь** после **в** в слове **павьлова** (на фотографии и на прориси заметно исправление **ѥ** на **ь**) в грамоте № 227, относящейся к тому же времени[13].

В связи с чисто русской лексикой грамот приставка **раз-, роз-** встретилась, как и в берестяных грамотах из более ранних раскопок, только в ее русской форме **роз-**: **розграбилѣ** № 251; **розронѧль:** № 272.

Переходим к объяснению некоторых грамот или отдельных мест и слов в грамотах, которые не прочитаны А. В. Арциховским или требуют, как мы полагаем, иного толкования, дополнительных разъяснений.

Грамота № 207, принадлежащая мальчику Онфиму, по мнению А. В. Арциховского (см. выше, стр. 28), разделению на слова не поддается.

---

[8] См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 87.

[9] См. выше стр. 68. См. также А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 87, где форму **древѧного** (в грамоте № 173) мы объясняем тем, что слово употреблено в устойчивом словосочетании **маслеца древѧного.**

[10] **Вьрши.**

[11] Ср. в грамоте № 84 из раскопок 1953—1954 гг.: **отъ твьрьдѧты**

[12] См. случай с «неорганическим» глухим в грамоте № 119 (рубеж XI—XII вв.), также после плавного **р**, но в имени собственном — А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 99 и 101—102.

[13] Ср. примеры из ноябрьской Минеи 1097 г.: **павьлъ, павьле, павьлови** (С. П. Обнорский. Исследование о языке Минеи за ноябрь 1097 года. — «Известия ОРЯС», т. XXIX, Л., 1925, стр. 187).

Предлагаем следующую разбивку на слова: **ѧко с нами бо** (богъ. — *В. Б.*) **услышите допослу** (читаем: апостола. — *В. Б.*) **ѧко ко** (ко повторено по ошибке. — *В. Б.*) **же моличе твоѥ** (читаем: **молитвьство твоѥ**. Тво — совпадающие слоги, один из них пропущен. — *В. Б.*) **на раба твоѥго бо** (боже. — *В. Б.*).

О грамоте № 211 А. В. Арциховский (см. выше, стр. 33) пишет: «Эта грамота необыкновенно трудна для понимания. Палеографии не касаюсь, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это—вторая половина XIII в. Понимание текста затруднено, по-видимому, несколькими описками, а также, конечно, оборванностью. Ни разделить на слова, ни комментировать эту грамоту не могу. Понятны лишь отдельные куски: **«вдало ѥсомо 5 гривено»** (я отдал 5 гривен) и **«погосту 2 гривни возѧти было»**.

По нашему мнению, текст делится на слова: **на село воѥгиѥхо вдало**[14] **ѥсомо: е: гривено вхо** (= во = въ. После **в** видим не букву **х**, а зачеркнутое написание части буквы. — *В. Б.*) **го** (годъ. — *В. Б.*)[15]. **соцксоса** (съ откоса. — *В. Б.*) **и ѿ меже дахо сарати** (съорати. — *В. Б*) **погостȣ: в: гривни возѧти было.**

Рассмотрим отдельные слова в этой грамоте.

Форма **воѥгиѥхо** (читаем — **воѥгиха**) — именительный названия.

В своей кандидатской диссертации «Топонимика Новгородской земли по данным новгородских письменных памятников XI—XV в.». Н. В. Подольская приводит многочисленные примеры из новгородских писцовых книг с конца XV в. названий деревень, починков, пожен, имеющих форму существительных женского рода с суффиксом **-их-а: д. Глотиха, д. Глубочиха, д. Голубиха, д. Гориха, д. Дурачиха, д. Еремиха** и т. д.[16]

Слово **откосъ**, по данным Картотеки Древнерусского словаря, засвидетельствовано новгородскими писцовыми книгами[17]: **Да подъ тѣми жъ двѣма деревнями косятъ на Сумарока откосъ, а ставится на немъ 60 копенъ сѣна.** (Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссиею, т. II. Переписная оброчная книга Деревской пятины, около 1495 года. Вторая половина. СПб., 1862, стр. 79); **Да въ той же волости въ Буряской Буряжские крестьяне по Матвѣеву писму на великаго князя косятъ откосъ на Матвѣевскихъ Деревяжкина пожняхъ, въ Чертицкомъ наволоке...** (Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссиею, т. V. Книги Шелонской пятины. 1. Около 1498 г. — II. 1498 г. — III. 1499 — 1551 гг. IV. 1571 г. — V. 1576 г. СПб., 1905, стр. 403)[18].

Слово **съорати** находим в словаре И. И. Срезневского со значением «запахать, паханьем уничтожить»[19].

---

[14] В грамоте графическая мена **о** и **ъ**.

[15] Словосочетание **во го...** можно прочесть и как **во голодъ**.

[16] Н. В. Подольская. Топонимика Новгородской земли по данным новгородских письменных памятников XI — XV вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1956, стр. 513.

[17] Примеры из Картотеки здесь и ниже мы, как правило, проверяли по источникам и приводим эти примеры в ряде случаев в более широком контексте, чем они даны в Картотеке.

[18] Пример из третьей книги.

[19] И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. III. СПб., 1903, стр. 785—786.

Слово **погостъ** имело в древнерусских памятниках ряд значений[20], из которых нам представляется наиболее правильным для данного случая «подать с погоста».

Переводим текст: Под залог села Воегиха дал пять гривен в год (в голод). С откоса и от границы дал запахать. Подати две гривны надлежало взять.

В грамоте № 219 мы несколько иначе делим отдельные места текста, чем А. В. Арциховский (см. выше, стр. 41).

Мы полагаем, что имеет место повторение слова **овса** в первом предложении (мы прочли бы с такой интонацией: «**овеса — пѧтьнадесѧ дежекъ овьса**»), а второе предложение начинается словами **оу боуѧкъва брата**. При таком чтении нет необходимости видеть пропуск предлога **на** перед словами **дови гривене пѧтъ кны**.

В конце грамоты, как мы полагаем (ср. у А. В. Арциховского, стр. 41), нет повторения **на в** слове **гривена**, и предложение следует читать: **оу тоушоуевиви гривена на съли и дови ногаи.**

Такое чтение представляется нам единственно возможным. Вряд ли автор грамоты употребил словосочетание **гривена съли**, исчисляя тем самым соль в гривнах.

В строчке четвертой нижнего куска грамоты № 227 читаем **поценеши** (= почьнеши) **ти**, а не **по цене шити** (так делит текст на слова А. В. Арциховский, см. выше, стр. 50).

В грамоте № 247 идиоматическим выражением является только **въ нетѧжѣ**, а не **въ нетѧжѣ не дѣѥ**, как полагает А. В. Арциховский (см. выше, стр. 71).

По-видимому, **въ нетѧжѣ** — вин. п. мн. ч. от **нетѧжь** (от **нетѧгъ** было бы **въ нетѧгы**). Этот вин. п. с предлогом **въ**, как мы полагаем, обозначал перемену состояния, и текст **а господарь въ нетѧжѣ не дѣѥ** следует перевести: а хозяин стал ленивым, не делает.

Несколько иначе, чем А. В. Арциховский (см. выше, стр. 71) мы переводим, на основании анализа синтаксических явлений, предложение **смьрьди побити клеветьника...**

А. В. Арциховский предлагает перевод: смердам побить клеветника.

Им. п. мн. ч. **смьрьди** не допускает такого перевода. В слове **клеветьника** у последней буквы на снимке и на прориси видна только верхняя часть, которую можно принять и за верхнюю часть **ъ**, входящего в букву **ы**. Форма **клеветьникы** — тв. п. мн. ч.

Если наше предположение верно, то текст должен быть переведен: крестьяне побиты клеветниками.

Относительно грамоты № 256 А. В. Арциховский пишет (стр. 83): «Не могу объяснить, что значит «**во пѧре**» или «**в опѧре**». Мы читаем **вопѧре** и видим в этой форме повелительное наклонение от глагола **въперити**[21]. Здесь **ѧ** вм. **е** — описка, а **е** на конце — на месте **ѣ** (**ѣ** в результате смешения **ѣ** и **и**).

---

[20] И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. II, СПб., 1895, стр. 1017—1018.

[21] Значение — **возбудить**. См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. I, СПб., 1893, стр. 395.

Текст **вопѧре тадѹ свою** переводим: Возбуди дело свое о краже (или — о возмещении стоимости украденного)[22].

Относительно «**припровадилъ**» в грамоте № 282 А. В. Арциховский (см. выше, стр. 110) пишет: «Глагол „**прѝпровадити**“ в источниках отсутствует, но он, по-видимому, соответствует современному глаголу «препроводить». В источниках известен глагол «провадити» с тем же смыслом (примеры см. в словаре Срезневского)». По нашему мнению, **припровадилъ** из **прѣпровадилъ**[23] (ѣ в результате смешения **ѣ** и **и**, не без влияния слов с приставкой **при**). Принимая **то** за союз со значением **и**, переводим грамоту: Я купил соль немецкую, и ты б ее сюда переправил.

Следующую часть текста грамоты № 286 А. В. Арциховский (см. выше стр. 144) оставляет без перевода: **анаменѧвѣстѣіперецинѧ** ... Форма **вѣстѣ** — 2-е лицо повелительного наклонения от **вѣстити** с заменой **и** на **ѣ** в результате их смешения. Форма **перецинѧ**... (перечинѧи. — *В. Б.*) тоже 2-е лицо повелительного наклонения от глагола **перечинѧти**[24].

Оборванные две буквы, по-видимому, — **то**. Текст переводим: А на меня ссылайся и переделывай (изменяй) то.

В грамоте № 288 встретилось словосочетание **мыла... боургалскога.**

По поводу термина **бургалское** А. В. Арциховский (см. выше, стр. 117), высказав свои соображения и приведя мнение Р. Трионфа, отметил: «Термин «мыло бургалское» остается пока загадочным» (стр. 118).

Предположив, что разгадку надо искать в финно-угорских языках, я обратился к специалисту по этим языкам Ю. С. Елисееву, который объяснил **бургалское мыло** как городское мыло.

По мнению Ю. С. Елисеева, **бург** — германское «город» через русский язык было заимствовано носителями одного из прибалтийско-финских языков и, в соответствии с законами данного языка, несколько видоизменилось. Обычно при заимствовании иностранных слов, оканчивающихся на согласный, эти слова приобретают конечный гласный.

---

[22] См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. III, стр. 927—928, где в числе значений слова **татьба** приведены значения: дело о краже; стоимость украденного.

[23] См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. II, стр. 1684, где приведено слово **прѣпровадити** со значением переправиться.

Ряд примеров с **припровадити** со значением **переправить** имеется в Картотеке Древнерусского словаря (из памятников XVI—начала XVIII в.). Приведем примеры: **За плот еловой на которомъ припроваженъ домовой купленой хлѣб... плачено два рубли...** (Книга расходная Холмогорского архиерейского дома № 107. 1694—95 гг. Ркп. ЛОИИ, фонд Архангелогор. губ. канц. Оп. 3, № 16). 1710 г., л. 148); **Такъже прикажи Синявину, чтобъ для больварка Трубецкова приготовилъ сваи, ибо сей болворокъ начнем битьемъ свай зимою [понеже подо льдомъ не мерзнетъ], и для того надлежитъ нынѣ тѣ сваи водою припровадить.** (Письма и указы Императора Петра I к адмиралтейств-советнику Александру Васильевичу Кикину. — «Сборник Русского исторического общества», т. XI, СПб., 1873, стр. 9).

[24] В Словаре И. И. Срезневского (см. «Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам», т. III, стр. 918) есть глагол **перечинити**, глагола **перечинѧти** нет. Нет его и в Картотеке Древнерусского словаря (рядом с **перечинити** есть и **перечинивати**).

Форма **бурга** (с **а** после согласного) скорее всего свидетельствует о том, что заимствовавшим языком был карельский. Элемент **-л-** в слове **бургалскии** своим происхождением обязан распространенному в прибалтийско-финских языках суффиксу **-ла-**.

Таким образом, в заимствовавшем языке, в полном соответствии с его правилами и законами, было образовано существительное **бургала**, «место, где находится город», которое получило распространение на территории, занятой носителями этого языка, и было усвоено также русским населением данной местности.

Далее в русском языке, по законам русского языка, было образовано при помощи суффикса **-ьск-** прилагательное **бургальскыи**[25]. Толкование этого слова, предложенное Ю. С. Елисеевым, представляется нам наиболее правильным.

А. В. Арциховский (см. выше, стр. 119) считает, что смысл грамоты № 289 из-за оборванности «не вполне ясен».

Эту грамоту можно сопоставить с двинской грамотой № 87 (по нумерации А. А. Шахматова) — Судной грамотой по делу Власия Тупицына с Княжеостровцами: **ѿ посадника ѧкова. федорови^ч^. ѿ посадника іква тимофѣєви^ч^. ѿ сочкого івана. се позва оуласке тупичинъ вѧчеслава і всихъ. кнѧжь. ѡстровчевъ. на судъ. дворѧны степанкомъ і іванкомъ**[26].

Данный текст и другие сходные тексты[27] позволяют предположить, что в грамоте № 289 пропущены слова **на судъ** или **къ суду**, что **изъвъ = позовъ**.

Грамоту переводим: Поклон от Дорофея к Осипу с братьею. Позоботься обо мне. Вызвал меня на суд дворянин Федор, Нездов внук. А если что дашь дворянину, я вызов на суд (или: пошлины, связанные с вызовом на суд)...

Совершенно справедливо указывает А. В. Арциховский (стр. 119) на ценность свидетельства грамоты № 290 (относится к рубежу XIII—XIV вв. или первой половине XIV в.) об употреблении слова **батко**. Картотека Древнерусского словаря дает первый случай употребления слова **батка** (не **батко**) в Новгородской второй летописи (составлена в конце XVI в.) под 1535 г.: **преставися государь мой батка Варламъ, инокъ ским[никъ] после Велице дни...** [Новгородские летописи (Так названные Новгородская вторая и Новгородская третья Летописи). Издание Археографической Комиссии. СПб., 1879, стр. 68].

---

[25] Без обозначения мягкости **л** получаем форму **бургалскыи**, а затем **бургалскии**. Отметим, что в берестяных грамотах после **л** буква **ь** может опускаться. Так, в грамоте № 167 из раскопок 1955 г. находим: **ѿ мелника**.

В суффиксе **-ьск-**, как правило, **ь** отсутствует (после любого согласного). См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 94.

О пропуске **ь** после **л** в новгородских грамотах на пергамене см. А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века. — «Исследования по русскому языку», т. I, СПб., 1885—1895, стр. 144 и 145.

[26] А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., ч. I и II. — «Исследования по русскому языку», т. II, вып. 3, СПб., 1903, ч. II, стр. 109.

[27] См. в частности, И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. II, стр. 1085 (словарная статья — **позвати**), стр. 1089 (словарная статья — **позовъ**); Г. Е. Кочин. Материалы для терминологического словаря древней России. М.—Л., 1937, стр. 250 (словарные статьи **Позов** и **Позов, позвы**).

Батко встретилось впервые в грамоте XV в., по списку XVII в.: **и вы, оспода, напишите дѣда моего Якова и Ѳатьяна, Марью и Устинью и батка моего Ивана и матку мою Ѳдосью и мужа [мо]его Луку да и мене Марью да дѣтеи моихъ: сына моего Василья, дочерь мою Окулину.** (Данная Марии Ивановой дочери, жены Луки Федоровича, Соловецкому монастырю на пожни и села морские XV в. «Северные грамоты XV в. Сообщил Н. С. Чаев». — «Летопись занятий Археографической комиссии за 1927—1928 годы», вып. 35, Л., 1929, стр. 148. Н. С. Чаев считает, что данная Марии Ивановой дочери составлена в 80-х годах XV в. Издана по списку из сборника копий 1633 г.)

В грамоте № 301 читаем не **ити хотѧ** (см. А. В. Арциховский, стр. 133), а **и ти хотѧ**.

Текст переводим поэтому с некоторым отличием от перевода А. В. Арциховского (см. выше, стр. 133): Половина пуста, и которые остались, и те хотят (желают, добиваются) жалобы, хотят жалобы, чтобы господин, подать убавить.

В грамоте стилистически яркая конструкция (мы старались сохранить ее и в переводе) с отчетливым ритмомелодическим параллелизмом: **хотѧ жалуби** (хотят жалобы), — **хотѧ осподине жалоби** (хотят, господин, жалобы)[28].

В грамоте № 303, начинающейся словами **приказъ ѿ ондрѣына михаїловчи**, слово **михаїловчи** А. В. Арциховский (см. выше, стр. 134) читает **михаїловчи**.

Однако в новгородских грамотах на пергамене при выносе букв над строкой (обычно, но не всегда — под титлом)[29], если нет окончания, то окончание, несомненно, такое, какое требуется по смыслу, на основании имеющего место управления. Приведем несколько примеров из новгородских грамот (нумерация А. А. Шахматова): **поклонъ ѿ посадника. и ѿ тысѧчьско.** № 8; **челуи кртъ ко все велико ногоро** № 18; **се прїехаша к великомꙋ кнзю иѡаннꙋ васиеви всеꙗ рꙋ. и къ его сну великомꙋ кнзю. їѡанну. иѡанновн. всеа рꙋ. ѿ посаника новогороского тимофѣꙗ ѡстафьевїча. и ѿ тысѧцкого новогороского васиꙗ максимови. и ѿ все великаго новагорода. посаники новогороскиё.** № 20; **а се за то ꙗлисѧ послове велико новагорода. к великому кнзю ивану васи҃еви всеꙗ рꙋ и къ его сну к великому кнзю ивану ивановичю всеꙗ рꙋ. по новꙋгороскому слову. и по новугороскои грамотѣ...** № 20.

Относительно грамоты № 304 А. В. Арциховский (см. выше, стр. 135) пишет: «Для толкования текст слишком отрывочен».

Это замечание вполне справедливо, и мы остановимся лишь на одном словосочетании, как мы полагаем, — идиоматическом выражении, и одном слове.

---

[28] О ритмомелодическом параллелизме в грамотах см. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот. Сложное предложение. М., 1958, стр. 50 (говорится о ритмомелодическом параллелизме в бессоюзных сложных предложениях).

[29] См. А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века, стр. 133: «В позднейших грамотах, рядом с сокращением, состоящим в выносе буквы под дугу, допускается простой вынос без дуги, и мы напр. находим в № 8: **влчнихъ**, в № 17 **влкою**...»

В грамоте читаем: **пом... ете в бозѣ.** Здесь, очевидно, **поминаете въ бозѣ,** т. е., поминаете, думая о боге, в страхе божьем (**въ** с местным падежом употреблен для обозначения пребывания или состояния).

Интерес представляет слово **гадка.**

В «Материалах для словаря древне-русского языка по письменным памятникам» И. И. Срезневского этого слова в указанной форме нет (есть **гатъка, гатаникє, гатати, гаданикє, гадати**).

Картотека Древнерусского словаря содержит случаи употребления слова **гадка** в памятниках XIII в.[30] и позже.

Приведем один из примеров (из памятника XVI в.), указывающий на значение слова **гадка** (из **гадъка**) — загадка: **Сіа ему глаголющу не ꙗко отъ лица своего прямо, но ꙗко гадками, преводя на лице святаго чюдотворца Кирила и и инѣхъ святыхъ** (Великие Минеи Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь. Дни 1—13. Издание Археографической Комиссии. СПб., 1868, стр. 492).

В следующем примере из памятника конца XV — начала XVI в. (в списке XVI в.) слово **гадка** в сочетании с глаголом **глаголати** имеет значение говорить гадательно:[31] **гадками** (вар. гаданіемъ) **бо глаголеть, а не истиною** (Просветитель или обличение ереси жидовствующих. Творение Иосифа Волоцкого, изд. 3. Казань, 1896, стр. 347).

По мнению А. В. Арциховского, в грамоте № 305 «Для толкования текст слишком отрывочен» (стр. 136).

Считаем необходимым высказать свои соображения относительно этого текста, основанные на его лингвистическом анализе.

В тексте восстанавливаются отдельные места: 1) после прочитанных А. В. Арциховским в первой строке слов **познали і** можно прочесть еще **ѧ, о.** Небольшая часть сохранившейся третьей буквы позволяет предположить букву **с.** Таким образом, восстанавливая по смыслу дальше **п** и **о,** читаем: (**ѧ оспо**)**динь;** 2) в четвертой строке, в начале, оборваны, по-видимому, буквы **осп,** и мы имеем основание прочесть: (**осп**)**одь.** Текст в восстановленном виде переводим: у меня коня познали (т. е. **признали**); в данном случае — признали, что купленный конь является украденным, куплен у укравшего)[32], и я, господин, зову «конь», и этот, господин, конь не едет. Я, господин, в том коне (в значении: в покупке того коня) по... (возможно: **поручника** или **послуха,** т. е. свидетеля, **знаю**)[33]. Пусть даст мне господь света видеть. а т... ...иро

---

[30] Памятник XIII в. в списке XV в.

[31] Ср. у И. И. Срезневского. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. I, стр. 511 о слове **гатъка: «гатъка: Гатъками бесѣдовати** — говорить гадательно, на угад. Іо. Лѣств. XII в. (В.)».

[32] См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. II, стр. 1088.

[33] Ср. пример у И. И. Срезневского там же, стр. 1221, со словом **поручьникъ** (в значении **поручитель**), с глаголом **знати** и местным падежом с предлогом имени существительного, обозначающего предмет, о котором идет речь: **Исцѣ знати порѣчника въ своемъ серебрѣ, кто по комъ рѣкѣ далъ. Псков. судн. грам.**

Последнее предложение рассматриваем как клятву, а не в прямом смысле как возглас лица, заключенного в темницу. Как известно, купивший украденное, нес исключительно материальную ответственность и то лишь в случае, если не знал, у кого купил[34].

Употребление глагола **видеть** с род. п. не считаем опиской. В современном русском языке такие случаи имеют место. Отметим следующих два примера из числа примеров на слово **свет** (в значении вселенная, мир, земля наша, шар земной) у В. И. Даля: Видал свету не только что в окошке. Свету видал: со свиньями корм едал[35].

Примеры с род. п. при глаголе **видѣти** в «Материалах для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневкого не приведены.

В Картотеке Древнерусского словаря имеется ряд случаев такого употребления. Отметим один из них, встретившийся в памятнике деловой письменности: **чтобы намъ быти съ тобою въ дружбѣ, нашы бы люди межь насъ ходили здоровья нашего видѣти** (Грамота, в списке, ответная вел. кн. Иоанна Васильевича к Ногайскому Мурзе Мусе, о согласии Государя быть с ним заодно против общих врагов. Писана в 1491 г. «Собр. госуд. грам. и дог.», ч. 5, М., 1894, стр. 9).

Примеры с род. п. при глаголе сходного с **видѣти** значения — **зьрѣти** встречаются часто[36].

Напомним также широко известный случай употребления родительного падежа при глаголе **позьрѣти** в «Слове о полку Игоревѣ»: «**да позримъ синего Дону**». С. П. Обнорский рассматривает этот родительный падеж как родительный партитивный[37].

Обращает на себя внимание в грамоте № 305 звательный падеж на месте именительного; **:і: сьі осподинь коню не ѣдь.** Звательный падеж на месте именительного встречается в старинных памятниках, на что указывалось рядом исследователей[38].

Форма зв. п. на месте именительного отмечена только у названий лиц. Такое

---

[34] См. статью «**ѡ татьбѣ**» в Русской Правде — Е. Ф. Карский. Русская Правда по древнейшему списку. Л., 1930, стр. 35—36.

[35] В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, изд. 4, т. IV. СПб.—М., 1913, стр. 89.

[36] См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. I, стр. 1012—1013.

[37] С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М.—Л., 1946, стр. 165.

[38] См. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, изд. 4. М., 1907, стр. 191—192 (примеры преимущественно из новгородских и двинских памятников); Е. Ф. Карский. Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи. Л., 1929, стр. 15 (примеры из Лаврентьевского и Радзивиловского списка летописей); его же. Из синтаксических наблюдений над языком Лаврентьевского списка летописи.—Сборник статей в честь академика А. И. Соболевского. — «Сборник ОРЯС», т. CI, № 3, Л., 1928, стр. 39 (примеры из Лаврентьевского и Радзивиловского списка летописей и из Сборника Кирши Данилова).

употребление имеет место и в народной поэзии восточных славян — русских, украинцев и белорусов (у первых — редко)[39].

Поэтому особенный интерес представляют следующие приведенные Е. Ф. Карским примеры из песенной народной речи белорусов: **Нехай косю** (лошадка. — *В. Б.*) **мой нагарту́ецца; На камяни ляжиць вужу; Скуль ўзяўся сивы силизене**[40].

Здесь в форме зв. п. стоят одушевленные предметы — не лица. Эти примеры сближаются с случаем постановки слова **конь** в форме зв. п. рассматриваемой нами грамоте.

К отмеченным случаям, как мы полагаем, в наибольшей степени относится следующее высказывание Д. Н. Овсяннико-Куликовского о причинах постановки формы зв. п. на месте формы им. п.: «Можно предположить, что одною из причин употребления звательного вместо именительного было первоначально желание или невольное стремление соединить с подлежащим выражение известного чувства, которое говорящий питал к данному лицу. Это, следовательно, не был «звательный обращения», это был — *именительный* с «окраскою» чувством («окрашенный именительный»), для чего бралась *лишь форма* звательного»[41].

Если текст грамоты № 305 восстановлен нами правильно и верен также перевод этого текста, то следует признать, что грамота в целом имеет весьма поэтичный облик: с прямой речью — обращением к полюбившемуся, столь необходимому в хозяйстве коню, с звательным падежом на месте именительного, что сближает текст с народнопесенным творчеством, и с поэтичной народной клятвой.

Текст грамоты № 307 делим на слова иначе, чем А. В. Арциховский (см. выше, стр. 137): **и дѣѧкъ позовници**[42] **рукопѣсаниа лживыѧ а творѧтьсѧ печатале и ва парфѣ рукусаниуеѧ.**

Синтаксическое членение текста, по нашему мнению, другое, чем предполагает А. В. Арциховский, поэтому предлагаем перевод: И дьяк позовничий (и) рукописания лживые, а делают вид (в значении: а делают вид (позовники), что настоящие)[43]. Печатал (прикладывал печать)[44] (опущено: дьяк. — *В. Б.*) и в Парфе записи (перечни)[45].

---

[39] См. примеры из украинской и русской поэзии — Д. Н. Овсянико-Куликовский. Синтаксис русского языка, изд. 2, исправленное и дополненное. СПб., 1912, стр. 182.

[40] Е. Ф. Карский. Белорусы. Язык белорусского народа. вып. 2—3. М., 1956, стр. 339.

[41] Д. Н. Овсянико-Куликовский. Указ. соч., стр. 182—183. Е. Ф. Карский, называя совокупность причин употребления зв. формы вместо им. п. подлежащего в белорусской песенной речи, приводит как возможную и причину, о которой говорит Д. Н. Овсянико-Куликовский. См. Е. Ф. Карский. Белорусы. Язык белорусского народа, вып. 2—3, стр. 339.

[42] Возможно, третье и опущено, в таком случае есть еще союз, имеющий не только соединительное значение, но и значение усилительной частицы.

[43] См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. III, стр. 937—938.

[44] См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. II, стр. 924.

[45] См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. III, стр. 194—195.

Считаем, что предлагаемое А. В. Арциховским членение текста грамоты № 311 (см. выше, стр. 144) не может быть принято.

Полагаем, что **те** принадлежит предыдущему слову. Таким образом получаем форму **биюте** (с **е** на месте **ь**. Таких случаев много в грамоте). Слово **што** начинает следующее предложение, в которое входят предложения, принимаемые А. В. Арциховским за самостоятельные: **А мы кго не хътимо. Не сусѣднеи человѣко. Волено бъ деіты.**

При нашем толковании текста придаточное предложение с **што** не является определением к слову **те** (**хрестѧни твоі черешшани**), а связано со словом **деревенеку**, которое не повторяется в главном предложении, нет и заменяющего его указательного местоимения. В первой части (с **што**) имеется глагол (**кси ѡдода**), управляющий именем существительным (**деревенеку**). Во второй части есть глагол (**не хътимо**), тесно связанный с именем существительным (**климецу ѡпарину**) в первой части. При **не хътимо** можно подразумевать **здѣсь** или **в тои деревеньцѣ**.

Таким образом, в данной грамоте находим построение, встречающееся и в грамотах на пергамене[46].

Полагая, что в той части предложения (**не сусѣднеи человѣко волено бъ деіты**), которая поясняет первую часть, между сказуемыми имеется противительная связь, а частица **бъ**[47] приближается по значению к **ведь**[48], переводим эту вторую часть: не соседний человек, а ведь по собственной воле поступает.

Смысл, очевидно, следующий: как не соседний человек, не знает нужд крестьян, а в то же время получает право поступать по своей воле.

По нижним частям букв в первой сохранившейся строке грамоты № 317 перед **хо** можно восстановить **тѣ**.

В слове **хотѧ** видим наречие со значением добровольно[49]. Глагол **покаштисѧ** употреблен со значением раскаяться, повиниться в грехе[50], а глагол **постыдѣтисѧ** — со значением отречься[51].

Грамоту переводим: ...тех слезы проливаются перед богом. За то гнев божий на вас мечет, поганые. А ныне покайтесь в том беззаконии. А на то дело окаянное небольшое число наущает. А от тех бы добровольно и не отречься.

Представляют трудности для перевода последние четыре строки грамоты № 318:

---

[46] См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот. Сложное предложение, стр. 118—119.

[47] С **ъ** на месте **о**.

[48] См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот. Сложное предложение, стр. 160—161.

[49] См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. III, стр. 1391.

[50] См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. II, стр. 1103—1104. Среди примеров на употребление этого глагола с указанным значением имеются и два примера с родительным падежом без предлога.

[51] См. там же, стр. 1271. Среди примеров на употребление этого глагола с указанным значением есть и примеры с родительным падежом.

да в҃ рублѧ и г҃ грины дасте ѧковъ атно се замѣшете михалу брату ѥгдасте[52] **серебро двоѥ.**

По мнению А. В. Арциховского, слово **атно** является, очевидно, **опиской.** Мы согласны с ним и видим в слове лишнюю букву **т**, хотя у В. И. Даля, правда, под вопросом, отмечено употребление союза **áтно**: Áтно? со. *тмб.* ажно, ально, анно, анда, инно, инда, так что, даже. [Ср. *аже*][53].

Мы читаем **ато** с **о** на месте обычно употребляемого в этом слове **ъ**. Слово **атъ** имело значение **пусть.**

А. В. Арциховский (см. выше, стр. 153) пишет, что трудно понять слова **се замѣшете.** Мы все же считаем возможным предложить свое толкование текста. **Замѣшете** — глагол в форме 3-го лица ед. ч. (конечное **е** на месте **ь**). В этой форме, принимая во внимание весь состав слова, **ш** могло появиться в третьем лице ед. ч. лишь в результате перехода **с** основы в **ш** (такой переход имеет место в ряде глаголов с инфинитивом на **ать**) или **х** основы в **ш** (крайне ограниченное число глаголов с инфинитивом на **ать**).

Глаголы **замѣсать** и **замѣхать** отсутствуют в древнерусских памятниках.

По-видимому, и здесь описка (в грамоте № 318 несколько случаев очевидных описок: **бороце** — вместо **бороцѧ, грины** — вместо **гривны, ѥгдасте** — вместо **ѥгда дасте**).

Мы считаем весьма вероятным, что **замѣшете** написано вместо **замѣшькаете**, и переводим последние строки: «И два рубля и три гривны даст Яков. Пусть (в смысле: имеет право) это задержит (дать. — *В. Б.*) Михаилу брату, в том случае, если (когда) даст серебра вдвое».

Здесь идет речь о долге Якова Михаилу и о ростовщических условиях, на которых Якову разрешается задержать уплату долга.

После предварительных замечаний о грамотах переходим к анализу фонетических и грамматических явлений.

---

[52] А. В. Арциховский правильно восстанавливает текст: **ѥгда дасте.** Однако, как нам кажется, **ѥгда** здесь имеет не значение **когда** (см. выше, на стр. 153, перевод А. В. Арциховского), а условно-временное значение.

[53] В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, изд. 4, т. I, СПб. — М., 1912, стр. 73.

ФОНЕТИКА

I. ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ

1

Грамоты из раскопок 1956—1957 гг., как и грамоты из раскопок 1953—1954 гг.[1] и 1955 г.[2], свидетельствуют, что наиболее устойчивым было употребление ѣ в основе слова (в том числе и в личных именах), при этом как под ударением, так и в безударном положении: **(ѿ ол)ексѣѧ** № 195; **нь надобѣ** № 198; **ѧ звѣре** № 199; **рѣза(нѣ)** № 238; **ж ... нѣга** № 240 (имя); **нѣть.** № 242; **ѿ корѣлина** № 243[3]; **ба дѣлѧ** № 244; **чьстьное дрѣво** № 246; **девѧтое лѣто** № 246; **рѣзанами** № 247; **не дѣе** № 247; **(д)ѣтми** № 250; **с дѣтми** № 250; **вѣдѣрко** № 259[4]; **дѣти** № 270; **нонѣ** № 272; **бѣло** № 278 (род. п. мн. ч.; трижды); **послале ѥсме свои люди .г. целовѣкѣ свои** № 281; **соль нѣмецкую.** № 282; **сѣмо** № 282; **ба дѣлѧ** № 283; **сѣникъ** № 283; **послалѣ корѣлѣ** № 286; **а на менѧ вѣстѣ** № 286[5]; **золотнъ бѣлилъ** № 288; **на бѣлку** № 288; **а на другоую бѣлкоу** № 288; **рѣзанъ.** № 293, **ѡфрѣмова. сна** № 298; **ѿ ондрѣюна** № 303; **здѣсе** № 303; **нь ѣдь** № 305; **свѣта** № 305; **здѣсе** № 307 (дважды); **сусѣднеи** № 311; **человѣко** № 311; **здѣсе** № 313; **глѣбъ** № 313; **велѣлъ ѥсѣ** № 314; **человѣкъ.** № 314; **гнѣ** (гнѣвъ. — *В. Б*) **бжии на васо** № 317; **нынѣ; дѣло** № 317; **и тых бы хотѧ и не постыдѣтисѧ** № 317; **замѣшете** № 318; **къ мѣстѧтѣ** Св. гр.

Последний пример (из свинцовой грамоты) не показателен[6], так как неясна этимология данного имени. К непоказательным примерам относим и случаи написания **здѣсе**, так как в древнерусских памятниках употреблялись параллельно суффикс -де- и суффикс -дѣ-.

Особо отметим два случая употребления ѣ в именах финского происхождения: **у лѣинуѧ** № 278; **у муномѣла** № 278.

---

[1] А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 92—93.

[2] А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 88—89.

[3] Относительно ѣ в слове **корѣла** и производных от него см. — А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века, стр. 151.

[4] Второе ѣ (в суффиксе), по-видимому, описка под влиянием предыдущего ѣ.

[5] Полагаю, что здесь повелительное наклонение от глагола **вѣстити**.

[6] Ср. в грамоте № 213: **на местѧтке.**

Крайне редки случаи с ѣ на месте этимологического е в основе слова: **ѿ кощѣы.** № 242; **хрѣстьянъ** № 242; **замъкъ кѣлеа** № 247; **двьри кѣлѣа** № 247; **ино взѣ. лопинь.** № 249; **вѣдѣроко** № 259; **хрѣстьѧнѣ** № 307; **хрѣстьѧну** № 307.

Из числа отмеченных случаев не считаем показательными **кощѣы** (собственное имя; грамота первой половины XV в.), **кѣлеа** (слово заимствовано из греческого языка; грамота, вероятно, первой половины XI в.) и **взѣ** (ѣ на месте **е** из **ы**, если здесь не описка; грамота рубежа XIV—XV вв. или начала XV в.)[7]. Остальные примеры с ѣ на месте **е** — из грамот не ранее рубежа XIV—XV вв.[8]

Многочисленны примеры с **е**[9] на месте этимологического ѣ в основе слова, хотя этих случаев и меньше, чем примеров с правильным употреблением ѣ: **нынецнеи** № 196; **повелело** № 196; **матѳею** № 197. **а боль**[10] **нь надобѣ** № 198; **по :і: резоно** № 215; **по :і: резано** № 215 (дважды); **целои** № 218; **кроме** № 218[11]; **довоу бьрькъвьскоу** № 219; **семо** № 222; **едоу с нимо** № 222; **не бьжали** № 222; **жрьбье** № 222; **вькшь одное** № 222; **семо** № 226; **сѧ реюци** № 227; **едоуц(и)** № 227; **едоуци** № 227[12]; **семе векоше** № 228; **резана** № 228 (дважды); **оу олисеѧ** № 228; **нынь** № 231; **при ветре** № 233; **о цене:** № 235; **ед8 в ...** № 235[13]; **веверицъ** № 246; **прикхавшѣ.** № 249; **нне** № 250 (=ныне); **поедъмъ в городъ** № 252; **репехо** № 265[14]; **у ѡндреѧ** № 271; **ѿ ѡдре** (ѡндреѧ. — *В. Б.*) № 276; **ѿ дороѳеѧ** № 289; **бога дьлѧ** № 296; **нетребу** № 307[15]; **за ѡлексеѥ. за щукою.** № 310; **ноне** № 310; **на.де.ѥмсѧ** № 310; **волено бо деіты** № 311; **одреѧна** № 318.

Особо отметим случаи: **ѿ терьнтеѧ** № 263; **ѿ василеѧ** № 263; **зѣновеи** № 308.

---

[7] См. о сходных случаях — А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, изд. 4. М., 1907, стр. 88—89.

[8] В грамотах из раскопок 1953—1954 гг. достоверные примеры тоже из поздних грамот — XIV в. и рубежа XIV—XV вв., в грамотах из раскопок 1955 г. — один пример (с ѣ в начале слова) в грамоте рубежа XII—XIII вв., два других — в грамоте первой половины XIV в.

[9] Приводим и примеры с **ь** на месте **е** из ѣ.

[10] **Болѣ.**

[11] В грамоте № 218 нет ни одного случая употребления ѣ.

[12] Если принять разбивку следующего места в этой грамоте — **поценешити** как: **по цене шити** (см. стр. 50), то придется говорить еще об одном случае замены ѣ в основе слова на **е**. Мы, однако, полагаем, что текст следует разбить иначе: **поценеши (= почьнеши) ти.**

[13] У А. В. Арциховского не приведены эти слова (см. выше, стр. 56), но они отчетливо видны и на фотографии, и на прориси.

[14] Так же и в грамоте № 134: **ко репеху.** См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 94.

[15] Наречие (в тексте — неправильно образованное) от прилагательного **нетрѣбивыи** (небрежный), возможно, — от прилагательного **нетрѣбыи** (негодный) или **нетрѣбьныи** (то же значение).

В первом случае (это предположение нам кажется наиболее правдоподобным) **нетребу** на месте **нетрѣбиво.**

Отмеченные выше прилагательные приведены у И. И. Срезневского. («Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам», т. II, стр. 434—435).

В двинских грамотах встретилось употребление первого и третьего имени с **ѣи**[16] и **еи** на месте **ии**[17], а второго — с **еи** (устойчивое написание) на месте того же сочетания **ии**[18].

В числе приведенных выше примеров находим случаи (шесть примеров) с **е** на месте **ѣ** в начале слова и после гласных, где судьба **ѣ** отличалась от судьбы **ѣ** после согласных[19]. Характерно, что **ѣ** (в основе слова) в начале слова и после гласных встретилось только один раз (см. выше): **нь ѣдь** № 305. Грамота № 305 — поздняя (рубеж XIV—XV вв. или начало XV в.), следовательно, употребление может быть объяснено орфографической традицией.

Самые ранние случаи с заменой этимологического **ѣ** буквой **е** как в начале слова и после гласного, так и после согласного, принадлежат грамотам XII в. (преимущественно второй половины века)[20], если не считать единичного примера из грамоты XI в. — № 246[21].

В грамотах широко представлено употребление **ѣ** в формах склонения, в том числе и в формах, где **ѣ** является вторичным (под влиянием мягкого различия и наоборот, а также в результате смешения падежных форм): **ко гаврилѣ** № 195; **во своюмь селѣ** № 195; **верши всѣ добрыи** № 195; **ко данилѣ** № 199; **на домитрѣ** № 202; **полъпѧтѣ** № 238; **дъвѣ коунѣ** № 238; **:в: гривьнѣ** № 240; **|г| гривьнѣ** № 240; **у кого конѣ а тѣ худѣ** № 242; **мнѣ** № 242; **т кобѣ** (къ тобѣ. — *В. Б.*) № 243; **а ѧзъ торбѣ** (тобѣ. — *В. Б.*) **своюму господину цоломъ бѣю** № 243; **слово за мене владыцѣ** № 244; **с нимечкоі. половинѣ.** № 248; **оу ігалѣ.** № 249; **оу микитѣ.** № 249; **на .ді. рублѣ.** № 249; **ѿ григориѣ** № 259; **ко домѣнѣ** № 259; **к тобѣ; вѣдѣрко ѡсетринѣ** № 259; **на одиномо конѣ.** № 272; **а б^т^раѣ. не надъби.** № 274[22]; **у икагала у кривца :г̄: куницѣ** № 278[23]; **до. вѣ** № 278; **в лаидиколѣ** № 278 (дважды); **:в̄: куницѣ** № 278 (дважды); **у микитѣ** № 278; **в куролѣ** № 278; **ѿ старостѣ** № 279; **ѿ михалѣ** № 279; **ѿ всѣхъ пашезерчевъ.** № 279; **тамо послале ѥсме свои люди .г̄. целовѣкѣ свои** № 281; **ѡ мнѣ** № 283; **а ѧзъ тобѣ**

---

[16] Ср. укр. Тере́нтій, Зіно́вій.

[17] См. А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., стр. 91. См. также текст грамот № 35 (**зѣновей**) и № 38 (**зѣновѣи**).

[18] См. А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., стр. 91 и 101.

[19] Изменение **ѣ** в **е** в начале слога могли произойти раньше, чем после согласного. См. А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., стр. 84, 87. О судьбе **ѣ** в начале слова и после гласных в северновеликорусских говорах см. — Р. И. Аванесов. Фонетика. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот». М., 1955, стр. 88.

[20] См. сходные наблюдения над грамотами из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г. — А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 95; их же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 90.

[21] См. ниже, стр. 198 и 215 о датировке этой грамоты.

[22] Возможно, — **братьѣ**, но не менее вероятно и **брати**.

[23] В той же грамоте :д: **куници** и даже **.ѕ̄. куници**. Ср. в грамоте № 136, относящейся также к XIV в., и на конце этого слова (результат влияния основ на **-а** твердого различия). См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 114.

много кланѧсѧ № 283; **на (ст)арои межѣ** № 286; **мнѣ** № 286; **дъвѣмадесѧтьма гривь.** № 293; **безъ гривьнѣ** № 293; **и кланѧюсѧ: тои гривьнѣ** № 293; **ѿ тимощѣ.** № 300; **в ... имовѣ хоромѣ.** № 300 (вин. п. мн. ч.); **тобѣ.** № 302, **к пуцнѣ** № 303; **в бозѣ.** № 304; **михаиловѣ женѣ** № 307; **ва парфѣ** № 307; **о жеребьцѣ** № 309; **на лунѣнѣ.** № 314; **... кулѣ грѣгорьѣ и ю...** № 315; **къ мѣстѧтѣ** Св. гр.; **възъми довѣ гривъне** Св. гр.

Отметим случаи употребления ѣ вместо е в форме им. п. мн. ч. имени существительного: **севилакшанѣ.** № 249; **хрѣстьѧнѣ** № 307; **избоищанѣ** № 307.

Грамота № 249 принадлежит рубежу XIV—XV вв. или началу XV в., грамота № 307 — первой половине XV в.

Такой же случай в грамоте рубежа XIII—XIV вв. мы привели в работе о берестяных грамотах из раскопок 1955 г.[24]

Других примеров употребления ѣ на месте е в формах склонения в грамотах из раскопок 1956—1957 гг. не встретилось.

Графическое явление — ѣ на месте ь: **воспѧтѣ** № 265; **на то дѣло ѡканѣное** № 317[25].

Сюда же относим и следующий случай с ѣ на месте е: **и терохѣ. возилесѧ быле** № 300.

В грамотах находим большое число примеров с заменой ѣ на е (и ь на месте е из ѣ): **поставило .д̄. кадце пшенице** № 196; **ѿ меже** № 211; **ȣ попадеѥ ȣ павловеѥ** № 211; **на местѧтке** № 213; **буди сто сȣднеѥ кȣне** № 213; **в ыномо сȣде** № 213; **ȣ марка ȣ половника .г. гривне** № 215; **ȣ ... ава :в: гривне** № 215; **гривне** № 218[26]; **на тȣске** № 218; **четвереть пшенице.** № 218; **ȣ манȣиле** № 218; **по семцине** № 218; **оу боѧкъва брата дови гривене** № 219 (см. еще сходный случай в той же грамоте); **за три гривене** № 219; **ȣ попа на церменце** № 220; **ȣ нездыле ȣ старосте** № 220; **полодеже пшенице.** № 220; **ȣ кюриле** № 220; **а тȣ приказахо нездыле же** № 220; **ȣ манȣиле** № 220; **полодеже рожи** № 220; **ни тоуто бутощинь вькшь одоное** № 222; **ко мирошь** № 226; **водае семоу :в̄: гривьне** № 227; **полоуторе :** № 228; **дъвь гривьнь** № 231; **при ветре** № 233; **+отъ сȣдише:** № 235; **о цене:** № 235; **къ станиль** № 237; **къ жирошь** № 237; **на отроке** № 241; **крецете ѧ ... моць. і вьрьжи пограбилѣ** № 248; **ѿ саве.** № 261; **ѿ фомине. снохы .г̄.** № 263; **.е̄. портище. голубине.** № 263[27]; **поими. коне. корилескы** № 266; **во годе** № 271[28]; **въ погрьбь** № 296; **ѧвлѧютсѧ позовницѣ оу горотъне** № 307.

Характерно, что ряд грамот не знает смешения ѣ и е, употребляя только ѣ (в этих грамотах нет и постановки е вместо ѣ в основе слова; в отдельных гра-

---

[24] А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 89.

[25] Оканьныи. См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. II, стр. 639.

[26] Из текста неясно (грамота оборвана), формой какого падежа и числа является **гривне**.

[27] **Голубине** рассматриваем как род. п. ед. ч. (родительный качества — голубиного цвета). Прилагательное в именной форме субстантивировалось.

[28] Возможно, — **вогоде** (см. ниже, где рассматривается судьба глухих ъ и ь).

мотах имеются случаи смешения ѣ и и): № 195, 199, 238, 240, 242[29], 243, 244, 259, 272, 278, 279, 281, 282, 283, 286, 288[30], 293, 300[31], 303, 305[32], 313[33], 314[34], 317[35].

В следующих грамотах — только по одному случаю с ѣ (без замены ѣ на е): № 202 (в окончании слова), 270 (в основе слова), 298 (в основе слова), 302 (в окончании слова), 304 (в окончании слова), 309 (в окончании слова), 315 (в окончании слова).

С другой стороны, имеются грамоты, где ѣ не употребляется (ни в окончании, ни в основе слова): № 196, 211, 213, 215, 218, 219, 220, 222, 226, 227, 228, 231, 233, 235, 237, 263, 266, 271, 296, 310[36].

В следующих грамотах лишь по одному случаю с е на месте ѣ (при отсутствии примеров с этимологическим ѣ): № 197 (в основе слова), 241 (в окончании слова), 248 (в окончании слова), 252 (в основе слова), 253 (в окончании слова), 261 (в окончании слова), 265 (в основе слова), 276 (в основе слова).

Грамоты с правильным употреблением ѣ принадлежат не только XI—XII вв. (№ 238, 240), но и более позднему времени, даже XV в. — грамоты № 242 (есть случай с ѣ на месте этимологического е в основе слова), 243, 244, 298, 300 (есть и случай с ѣ на месте е на конце слова в форме им. п. ед. ч.), 302, 303, 304, 309, что свидетельствует об устойчивости определенных орфографических навыков авторов писем.

Особый интерес в этом отношении представляют поздние грамоты № 249 (рубеж XIV—XV вв. или начало XV в.) и № 307 (первая половина XV в.)[37], дающие яркий пример того, как орфографические навыки вступали в противоречие с живым произношением.

В грамоте № 249 находим три случая с ѣ в падежной форме, но здесь же и случай с ѥ на месте ѣ после гласного, один случай с ѣ на месте е, заменившего ꙗ, один пример с ѣ на месте е в окончании имени существительного в им. п. мн. ч. и шесть случаев с ѣ на месте и.

В грамоте № 307 — пять случаев с ѣ (в падежной форме и в основе слова), но здесь же и два случая с е на месте ѣ в падежной форме, четыре случая с ѣ на месте этимологического е (два — в основе слова, два — в окончании имени существительного в им. п. мн. ч.), восемь случаев с ѣ на месте и, два случая с и на месте ѣ.

Грамоты, знающие исключительно е, относятся ко времени не ранее XII в. (грамоты № 226, 228, 231, 233, 235, 237).

---

29 Имеется и случай с ѣ в основе на месте этимологического е.

30 В этой грамоте только примеры с ѣ в основе слова.

31 Есть и случай с ѣ на месте е на конце слова в форме именительного падежа ед. ч.

32 Только примеры с сохранением ѣ в основе слова.

33 Исключительно примеры с сохранением ѣ в основе слова.

34 Только примеры с сохранением ѣ в основе слова.

35 Примеры с сохранением ѣ в основе слова.

36 В грамоте только случаи с е на месте ѣ в основе слова.

37 Эти грамоты нами не отмечены выше, так как в них нет последовательного употребления ѣ или последовательной замены ѣ на е.

Таким образом, и в отношении грамот из раскопок 1956—1957 гг. мы можем сделать выводы, к которым мы пришли на основе изучения грамот из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г.: смешение ѣ и е наблюдается в грамотах с XII в. (грамоты XI в. не дают случаев смешения ѣ и е); достоверные примеры с ѣ на месте этимологического е, наиболее показательные для решения вопроса о смешении ѣ и е, единичны (при этом в грамотах рубежа XIV—XV вв. и XV в.)[38]; большинство случаев со смешением ѣ и е приходится на формы склонения. Последний факт[39], как мы отмечали в наших работах о берестяных грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г.[40], свидетельствует о том, что неразличение ѣ и е имело место в открытом конечном слоге (сначала в заударном положении, а затем, под влиянием случаев со смешением ѣ и е в заударном положении, и под ударением). Однако в дальнейшем оно произошло и в других случаях, сначала в начале слова и после гласного, затем и после согласного.

Ряд грамот дает примеры с и на месте ѣ и с ѣ на месте и: 1) **полъчвьтвьрть гривьии** (гривьни. — *В. Б.*) — № 219[41]; **дови гривене** № 219; **оу тоушоуевиви** № 219[42]; **дови погаи** (ногати. — *В. Б.*) № 219;[43]; **корила.** № 248; **с нимечкоі. половинѣ.** № 248; **оцтина. наша. и дидѣна** № 248; **на рицици** № 250; **на зими** № 257; **.ї. било** № 260; **.н҃. било.** № 260 (дважды); **у ондриꙗ** № 260; **у попа у михаили** № 260; **да сыпль. съби. в клить.** № 266; **тоби** № 266; **поими. коне. корилескы** № 266; **не надъби.** № 274; **оу подоклити** № 275; **дви. коръби.** № 275; **припровадилъ** № 282[44]; **ѿ сергиꙗ** № 297; **гн҃у михаили** № 297; **у михали** № 299; **и ти хотѧ жалуби** № 301[45]; **а тоби своюму осподиню цоломи бию** № 301; **свѣта видить.** № 305[46]; **мыкити михаилоцю** № 307; **онедрию** № 310; **ѡлекси.и.** № 310; **своеи осподи** № 307; 2) **молотитѣ** № 242[47]; **цоломъ бѣю** № 243[48]; **бѣкть. челомъ.** № 248; **оцтина. наша. и дидѣна** № 248; **лонѣ.** № 249; **оу того жь. жѧбѣѧ носа.** № 249 (рядом: жѧбиѧ носа.); **прикхавшѣ** № 249; **.д҃. лососѣ** № 260 (вин. п. мн. ч.);

---

38 В грамотах из раскопок 1955 г. встретились, как отмечено выше, и более ранние примеры с ѣ на месте этимологического е — в грамоте рубежа XII—XIII вв. (один пример), в грамоте первой половины XIV в. (два примера).

39 См. также выше и случаи с е (или ь) на месте ѣ в конечном гласном основы, когда основа является непроизводной.

40 А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 95; их же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 90.

41 **И** на месте ѣ, проникшего из склонения основ на -а мягкого различия.

42 Повторение **ви** по описке. **И** на месте ѣ (ѣ под влиянием основ на -а мягкого различия).

43 **И** в **ногаи** на месте ѣ, проникшего из склонения основ на -а мягкого различия.

44 **Припровадилъ** из **прѣпровадилъ.** Как нами отмечено выше, тут не только смешение ѣ и и, но и влияние форм с приставкой **при.**

45 Полагаем, что **ти** не старинная форма (грамота относится к первой половине XV в.), а форма с **и** на месте ѣ (**ти** из **тѣ**).

46 Не только смешение ѣ и и, но и результат влияния форм настоящего времени.

47 Возможно, ѣ на месте ь (графическое явление).

48 См. сходные примеры — А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 96. Здесь высказано лишь предположение, что ѣ на месте и, а не вместо ь в результате графической мены ѣ и ь.

.ї. лососѣи. № 260[49]; **слушатѣ** 265[50]; **къ грѣгории** № 275; **а на менѧ вѣстѣ** № 286[51]; **в вашемо здоровиѣ** № 304; **осподѣну** № 307; **оспож(ѣ н)ашеи настасѣи** № 307; **чоломъ бѣю** № 307; **перепѣсысысывають** № 307 (повторение слога **сы** по описке); **рукопѣсаниѩ** № 307; **цоломъ бѣю** № 307; **зѣновеи** № 308; **(це)лобѣтьк** № 314; **велѣлъ ксѣ** № 314[52]; **мѣкѣфора** № 314; **съгнатѣ** № 314[53]; **мѣкѣфорко** № 314; **прошатѣсѧ** № 314; **не .імѣ** № 314; ... **кулѣ грѣгорьѣ и ю...** № 315.

Случаи **тоушоуевиви** (им. п. ед. ч. — тоушоуева) в грамоте № 219, **михаили** в грамоте № 260 и **михали** в грамоте № 299 допускают и морфологическое объяснение[54]: **и** возникло под влиянием новой формы род. п. ед. ч. основ мягкого различия (**земли** вместо **землѣ**), образовавшейся в свою очередь под влиянием формы род. п. ед. ч. основ твердого различия.

В следующих примерах конечное **и** (в первой группе примеров) и конечное **ѣ** (во второй группе примеров) объясняется взаимовлиянием основ твердого и мягкого различия: 1) **:в: гривни возѧти было** № 211; **дови ногаи** (ногати. — *В. Б.*) № 219; 2) **пограбилѣ** № 248[55]; **оузѧлѣ** № 249[56]; **взѧлѣ.** № 249 (дважды)[57]; **есть у мьнь убилѣ** № 252[58]; **а живото есть у мьнь розграбилѣ лѣзни** № 252[59]; **миро взѧлѣ** № 286[60], **послалѣ корелѣ** № 286[61], **ѧвлѧютсѧ позовницѣ** № 307.

Смешение **ѣ** и **и** встретилось в грамотах из раскопок 1953—1954 гг., относящихся ко времени не ранее XIV в., в грамотах из раскопок 1955 г. — более ранние случаи: принадлежат первой половине и середине XIII в.

Грамоты, рассматриваемые нами, свидетельствуют о смешении **ѣ** и **и**, об изменении **ѣ** в звук, близкий к **и**, уже на рубеже XII—XIII вв. Примеры из грамоты

---

49 Возможно, смешение **ѣ** и **е**, если видеть здесь **еи** на месте **ии**.

50 Возможно, **ѣ** на месте **ь** (графическое явление). См. выше пример из той же грамоты: **воспатѣ**. Следует также отметить, что грамота № 265, как и грамоты № 242 и 314, где также в инфинитиве **тѣ**, поздняя — рубежа XIV—XV вв. (грамота № 242 — первой половины XV в., грамота № 314 — второй половины XIV в.). Необходимо, однако, учитывать полное преобладание в грамотах на бересте, найденных в предыдущие годы (до 1956 г.), форм инфинитива на **-ти**. В грамотах из раскопок 1956—1957 гг. при четырнадцати случаях с инфинитивом на **-ти** только два с инфинитивом на **-ть** (один в грамоте второй половины XIV в., другой в грамоте рубежа XIV—XV вв. или начала XV в.).

51 **Вѣсти** (от **вѣстити**).

52 **Велѣлъ ѯси.**

53 Возможно, **ѣ** на месте **ь** (графическое явление).

54 См. сходный случай (род. п. ед. ч. с окончанием **и** — **овьцини**) в грамоте № 129 из раскопок 1953—1954 гг. — А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 111.

55 Мн. ч. См. сходные случаи в грамотах из раскопок 1955 г. — А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 91 (здесь и литература вопроса).

56 Мн. ч.

57 Мн. ч.

58 Мн. ч., а не ед. ч., хотя связка в форме ед. ч.

59 Мн. ч., а не ед. ч., хотя связка в форме ед. ч.

60 Мн. ч.

61 Мн. ч.

№ 219, относящейся к этому времени, говорят о переходе **ѣ** в **и** в конечном слоге. Остальные примеры с **и** на месте **ѣ** находим в грамотах XIV в. (№ 257, 260, где употреблено и **ѣ** на месте **и**, № 266, 274, 275, где также есть и случай с **ѣ** на месте **и**, № 282) и позже.

Таким образом, XIV в. — период, когда завершился переход **ѣ** в **и** после мягкого согласного не только перед мягким согласным, но и перед твердым согласным, как не под ударением, так и под ударением (см. примеры из грамоты № 260)[62].

Отметим, что в грамоте XIV в. — № 314 (написана во второй половине века) встречается большое число случаев с **ѣ** на месте **и** (без случаев обратной замены), как в слоге без ударения, так и в слоге под ударением, при этом и в формах, где такое употребление является необычным.

То же **и** в грамоте № 307 (относится к первой половине XV в.), дающей и случай употребления **и** на месте **ѣ**.

Как мы полагаем, эти грамоты являются убедительным доказательством в пользу вывода о смешении **ѣ** и **и**, об изменении в определенных условиях первого из них в **и** в период XIV в.

2

Грамоты из более ранних раскопок, чем рассматриваемые здесь, содержали весьма значительный материал, говорящий о судьбе **ъ** и **ь**.

В грамотах из раскопок 1956—1957 гг. этого материала, подтверждающего наши наблюдения, еще больше.

Особенно ярко отразились колебания в написаниях предлогов и приставок (написания с **ъ**, без **ъ**, с **о** на месте **ъ**)[63].

Случаи с сохранением **ъ** довольно часты: **въземь** № 219[64]; **възимить** № 219; **къ гюргю** № 222; **въ полюдие** № 226; **къ да...** № 231; **въдаль** № 231; **къ нажирꙋ** № 233; **възьми** № 233; **+отъ сꙋдише**: № 235; **къ нажирꙋ**: № 235; **въ братни долгъ** № 235; **възборони** № 235; **къ станиль** № 237; **къ жирошь** № 237; **въ влю...** № 237; **въдале** № 238; **въ горо(дъ)** № 238; **съ тобою** № 238; **къ гюргю** № 239; **къ жъданꙋ** № 241; **въда** № 241; **оѿтъ половниковъ** № 242[65]; **къ стоѧнови** № 246; **въ тѧ** № 246; **въ нетѧжѣ** № 247; **съ племенемъ** № 250; **въ плищь** № 252; **възми**

---

[62] Ср. выводы о грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г. — А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 96; их же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 90.

[63] Отмечаем и случаи с приставкой **въз**, где сохраняется **ъ**, находящийся не на конце приставки.

[64] Рядом форма с **ы** на месте **ъ**: вызми № 219 (**ы** на месте **ъ** — графическое, а не фонетическое явление).

См. сходные примеры с **ы** на месте **ъ** во флексии существительного и глагола: **пѧтъ кны** № 219; **волено бо деіты** № 311.

Ср. обратную замену: 1) во флексии имени существительного: **ѿ твьрьдилъ** № 231; 2) в суффиксе наречия: **тогодъ** № 286.

[65] Интересный случай употребления предлога одновременно и в написании ѿ (так обычно в берестяных грамотах) и **отъ**.

№ 260; **въ другы рѧдъ** № 272; **безъ другого конѧ** № 272[66]; **съ мною** № 272; **къ грѣгории.** № 275; **къ сотьскымъ.** № 279; **къ мѧзиму.** № 279; **съ братеею** № 289; **къ завидȣ:** № 293; **безъ гривьнѣ.** № 293; **въдаи** № 293; **въдание.** № 295; **къ братѫ** № 296; **съ :е: гривь...** № 296; **съ нимь** № 296; **въ погрьбь** № 296; **къ свѧтымъ** № 296; **изъ рагуилова** № 297[67]; **въ чъи...** № 297; **въ терохо...** № 300; **съ лова** № 310; **къ ѡлеѯндру.** № 314; **съгнатѣ** № 314; **прѣдъ бъмо** № 317; **къ мѣстѧтѣ** Св. гр.; **възъми** Св. гр.

Значительно реже случаи без ъ в предлогах и приставках (исключение составляют предлоги и приставки **без** и **из**, по причинам, указанным выше): **измолотиво** № 196; **ѧко с нами бо** № 207; **вдало ксомо** № 211; **в ыномо сȣде** № 213; **с нимо** № 222; **отворишѧ** № 238; **т кобѣ** (к тобѣ. — *В. Б.*) № 243; **с нимечкоі. половинѣ.** № 248; **ино. взѣ. лопинь.** № 249; **взѧлѣ.** № 249 (дважды); **с дѣтми** № 250; **(гра)моту бесудную** № 251[68]; **сбери** № 353; **с тобо** (тобою. — *В. Б.*); **спишемо** № 257; **к намо** № 257; **к тобѣ** № 259; **в клить** № 266; **в цр҃къвь.** № 275; **в лаидиколѣ** № 278 (дважды); **в куролѣ** № 278; **к къст...** № 279; **к данику новгороцдему** № 281; **к новгородцамо** № 281; **кто изгодидце** № 281; **миро взѧлѣ** № 286; **не испакости** № 286; **к но...** № 286; **здорово** № 286; **к осипу** № 289; **з братьки** № 297; **грамота. бесуднѧ.** № 302[69]; **к пуцнѣ** № 303; **в том кони** № 305; **в бозѣ.** № 304: **в вашемо здоровиѣ** № 304[70], **сс иваномъ.** № 309; **а ссбродну... не .і.мѣ** № 314; **безакониѧ** № 317.

Предлог **отъ** пишется, за редкими исключениями (см. выше случай с ъ из грамот № 235 и № 242), с выносным т (как правило, над омегой)[71], поэтому следующие примеры не являются показательными: **ѿ сьмьюна** № 198; **ѿ онѳима** № 199; **ѿ меже** № 211; **ѿ матьѧ** № 222; **ѿт отроцина** № 225 (второе **т** — описка. — *В. Б.*); **ѿ тога** № 207; **ѿ твьрьдилъ** № 231; **ѿ домажира** № 233; **ѿ бъриса** № 237; **ѿ жадъка и ѿ степана** № 239; **ѿ кьснѧтина** № 241; **ѿ кощѣы.** № 242 (рядом: **оѿтъ половниковъ:**); **ѿ сменка ѿ корѣлина** № 243; **ѿ жировита** № 246; **ѿ максима** № 253; **ѿ григориѣ** № 259; **ѿ сидора** № 260; **ѿ лари...** № 261; **ѿ саве. ѿ тимощина.** № 261; **ѿ ѡ...** № 261; **ѿ** № 261; **ѿ горислалица** № 262; **ѿ фларѧ** № 262; **ѿ рацлава. ѿ подв...** № 262; **ѿ максима ѿ машкова** № 262; **ѿ гюр...** № 263; **ѿ василеѧ** № 263; **ѿ ѧкуновъи. ѿ фомине. снохы** № 263; **ѿ терьнтеѧ. ѿ коѧ** № 263; **ѿ ѡфоноса** № 263; **ѿ фларѧ. ѿ коцанкова** № 263; **ѿ бориса. ѿ панте...** № 263; **ѿ павла. ѿ кванова** № 263; **ѿ ѡнд...** № 263; **ѿ федора: ѿ синофонтова** № 264; **ѿ поре...** № 264; **ѿ сыповои** № 264; **ѿ ѡнании. ѿ курицкого** № 264; **ѿ окру...** № 270; **ѿ ѧкова** № 271; **ѿ савлиѧ** № 272; **ѿ павла і ѿ всих мравгици** № 273; **ѿ ѡдреѧ** № 276; **ѿ старостѣ ѿ михаилѣ. и ѿ всѣхъ**

---

[66] Предлог-приставка **безъ** еще в общеславянском языке имел как форму с ъ, так и форму без ъ.

[67] Предлог-приставка **изъ** еще в общеславянском имел как форму с ъ, так и форму без ъ.

[68] Обычное в древнерусских памятниках упрощение группы согласных в этом слове. См. сходный пример в грамоте № 137 (из раскопок 1955 г.): **грамоту бесудну.**

[69] См. выше пример из грамоты № 251.

[70] Здесь опущение ъ в предлоге **въ** и в приставке **съ**.

[71] См. в азбуке мальчика Онфима (грамота № 199): ѿ.

пашезерчевъ. № 279; **ѿ наума и ѿ григории** № 281; **т о дороѳеѧ** № 289; **ѿ максима** № 290; **ѿ по(п)а** № 293; **ѿ сергиꙗ** № 297; **ѿ гриска** № 299; **ѿ тероха и ѿ тимощѣ.** № 300; **ѿ ондрѣꙗна** № 303; **ѿ твък.гъ клюцника ѿ вавулы и ѿ твоихъ хрестиꙗно** № 310; **ѿ ѡлоферьѧ.** № 314; **ѿ людь.і.** № 314; **ѿ носъка** Св. гр.

Не написано **т: приказъ. ѡ сидора** № 275.

То же **ѿ** в приставке (ср. выше пример с этой приставкой из грамоты № 238): **ѿказало было** № 213.

Пропуск **ъ** мы находим уже в самых ранних грамотах — рубежа XI—XII вв. (№ 238, один случай) и рубежа XII—XIII вв. (№ 222, один случай).

Грамот, не знающих пропуска этимологического **ъ**[72] в предлогах и приставках, сравнительно много — двадцать: № 219, 226, 231, 233, 235, 237, 239, 241, 242, 246, 247, 252, 260, 272, 293, 295, 296, 300, 310, 317.

Следует, однако, отметить, что в большинстве из перечисленных грамот мало материала (один—два случая) для суждения о судьбе **ъ** в указанном положении.

Только в грамотах № 235, 237, 293, 296 три и больше примеров. За исключением грамоты № 293, принадлежащей середине XIII в., остальные три относятся к еще более раннему периоду — XII в. (№ 235 — середина века, № 237 — вторая половина века или рубеж XII—XIII вв., № 296 — рубеж XII—XIII вв.).

Особый интерес представляет грамота № 296, в которой сохраняется **ъ** в предлогах **къ, съ** и **въ** во всех пяти случаях.

Мы имели бы основание говорить о последовательном употреблении **ъ** лицом, писавшим грамоту № 296, если бы не встретили в той же грамоте двух случаев с **о** на месте **ъ**, при этом перед слогом с гласным полного образования (см. ниже).

Отметим употребление в грамотах **о** на месте **ъ** в предлогах и приставках как перед исчезнувшим глухим, так и перед слогом с гласным полного образования: **ко гаврилѣ** № 195; **во своѥмь селѣ** № 195; **возѧло** № 196; **ко данилѣ** № 199; **возѧти** № 202; **во ѕуса** № 206; **возѧти было** № 211; **воземи** № 221; **ко гю(ргю)** № 225; **ко иванокоу** № 226; **ко миропь** № 226; **ко матьри** № 227; **водае** (водаи. — *В. Б.*); **водати** № 227; **воземеши** № 227; **со давыжею** № 227; **воземи** № 227; **водае** № 227; **(в)озьми** № 232; **со братьею** № 240; **со братѥю** № 249; **ко десѧсцѧнамо** № 253; **вопѧре тадбу свою** № 256[73]; **возми** № 257. **ко домѣнѣ** № 259; **ко ѡстафіи** № 260; **возми** № 260 (семь раз); **воспѧтѣ** № 265; **во лугу** № 265; **возми** № 271 (дважды); **во годе** № 271[74]; **со собою** № 271; **ко максиму** № 272; **подо копорию.** № 272 **ко юрегѹ** № 273; **ко офоносѹ** № 273; **ко василию** № 276; **ко сидру** № 276; **передо вами** № 276; **ко ѡнаніі.** № 279; **ко**

---

[72] Поскольку учитываются только случаи с этимологическим **ъ**, мы не принимаем здесь во внимание примеры с **без** и **из**.

[73] О нашем чтении этого текста см. выше, стр. 174—175.

[74] Так читает А. В. Арциховский (см. выше, стр. 97) и переводит **«в срок»**. Скорее здесь **вогодѣ** (= **въгодѣ**) со значением **угодно** (см. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. I, стр. 330; см. также т. III, стр. 1137).

дмитроу № 286; **возми** № 286 (дважды); **возможеши** № 286; **ко гюргю** № 290; **водаеи** № 296; **и вода** ... № 296[75]; **ва парфѣ** № 307; **ѿдода** № 311[76].

Только в примерах, где **о** стоит перед слогом с исчезнувшим глухим или группой согласных, требовавшей сохранения предыдущего гласного звука, можно видеть фонетическое явление: 1) **воземи** № 221[77]; **воземеше** № 227; **воземи** № 227; **(в)озьми** № 232; **возми** № 257; **возми** № 260 (семь раз); **возми** № 271 (дважды); **возми** № 286 (дважды); 2) **воспѧтѣ** № 265; **возможеши** № 286.

В остальных примерах **о** на месте **ъ** или графическое явление, или влияние случаев, где **ъ** в предлоге и приставке перешел в **о** фонетически (перед слогом, в котором утрачен глухой).

В ряде грамот **о** на месте **ъ** вызвано и той, и другой причиной. Особенно показательны в этом отношении грамоты № 227, 265 и 271.

Грамота № 227 (рубежа XII—XIII вв.) не знает употребления **ъ**, на месте которого последовательно стоит **о** (см. ниже примеры с **о** в корнях, суффиксах и флексиях).

То же следует сказать и о грамоте рубежа XIV—XV в. — № 265, от которой сохранился лишь конец, поэтому примеров немного, а также о грамоте второй половины XIV в. — № 271, конец которой оборван.

Случаев с **ъ** на месте этимологического **о** в приставке не встретилось[78].

В грамоте № 311 находим **ъ** на месте **о** в частице **бо: волено бъ деіты.**

Графическим явлением, несомненно, следует считать **о** и **е** во флексиях на месте **ъ** и **ь** (в том числе и на конце первой части сложного слова:) 1) **поставило** № 196; **повелело ксемо** № 196; **измолотиво** № 196; **сь возѧло** № 198; **поклоно** № 199; **вдало ксомо** № 211; **:е: гривено** № 211; **дахо сарати** № 211; **ѿказало было** № 213; **.з. гривено** № 213; **а самого щипало** № 213; **в ыномо сѹде** № 213; по **:і: резано** № 215; **намо** № 215; **по : і : резано** № 215 (дважды); **лоньскыхо** № 218; **намо** № 218; **не доплатило** № 218; **.и. ногато** № 218; **полоцетве** ... № 218[79]; **полодеже** № 220 (дважды), **приказахо** № 220; **с нимо** № 222; **по людьмо** № 222; **соудо воземеше** № 227; **десѧть гривьно** № 227; **азо** № 227; **киреѥво. сн҃о.** № 249; **живото** № 252; **ко десѧсцѧнамо** № 253; **накладо** № 253; **а ты старосто сбери** № 253; **воско** № 254; **спишемо** № 257; **к намо** № 257; **о всемо** № 257; **сухыхо** № 258; **приказо** № 259; **послало ксьмо** № 259: **(прик)азо** № 260; **полорублѧ** № 260 (дважды); **.і҃. било** № 260; **.н҃. било.** № 260 (дважды); **полосорока** № 260 (дважды); **.г҃. тимо.** № 261[80]; **.е҃. тимо** № 262; **.в҃. тимо** № 263;

---

[75] По-видимому, **водан.**

[76] Вместо **ѡтъда.**

[77] Здесь и в сходных примерах из грамоты № 227 **е** на месте **ь** — графическое явление.

[78] В грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и из раскопок 1955 г. — по одному примеру: **пъкланѧние** № 87; **дъкънчалъ** № 142.

[79] По-видимому, **полоцетве(рти).**

[80] Слово неясного происхождения. Форма им. п. ед. ч., по-видимому, **тимо** или **тимъ** (см. выше, стр. 89). Возможно, слово не склонялось, поскольку мы его встречаем только в форме **тимо.** См. еще примеры (оба в оборванной строке): ... **тимо** № 262; ... **тимо** № 263.

.д̄. блюда. тимо. № 264; **.е̄. тимо.** № 264; **само** № 265[81]; **репехо** № 265; **поклоно** № 271; **на одиномо конѣ** № 272; **поклоно** № 273; **оу подоклити** № 275; **поклоно** № 276; **полорублѧ** № 278 (дважды); **:ѕ̄: бѣло** № 278; **:л̄: бѣло:** № 278; **полосорока** № 278; **е и :е̄: бѣло:** № 278; **.е̄. сигово** № 280; **поклоно** № 281; **к новгородцамо** № 281; **вамо** № 284: **миро взѧлѣ** № 286; **каѧнецамо** № 286; **поимало** № 286; **цимо** № 286; **поклоно** № 290; **в вашемо здоровиѣ** № 304; **ѿ твоихъ хрестиѧно** № 310; **не хътимо** № 311; **человѣко** № 311; **(тѣ)хо** № 317[82]; **на васо** № 317; **се купило михало** № 318; 2) **ѧ звѣре** № 199; **полоте даръ** № 215; **по семцине наме** № 218 (рядом: намо)[83]; **воземеше** № 227[84]; **канеце** № 227; **девѧте:** № 228; **семе векоше** № 228; **.ӣ. деже** № 253; **рубеле** № 254; **емли вереше** № 254; **.е̄. портище** № 263; **послале ѥсме** № 281[85]; **подате оубавити** № 301; **чело бию.те** № 311; **дасте ѧковъ** № 318; **атно се замѣшете** № 318; **ѥгдасте** № 318 (ѥгда дасте. — *В. Б.*)[86].

Как свидетельствуют примеры с **е** на месте **ь** на конце слова, такое употребление не было редким (грамоты из раскопок 1953—1954 гг. и грамоты из раскопок 1955 г. содержат значительно меньше материала — всего семь случаев).

Примеры, которыми мы располагаем (из грамот, найденных в 1956—1957 гг. и в предыдущие годы), позволяют сделать вывод, что **е** на месте **ь** (как **и** **о** на месте **ъ**) могло быть употреблено на конце изменяемой части речи.

Графическим явлением считаем и случаи **с ъ** на месте **ь** и **с ь** на месте **ъ** (преимущественно на конце слов): 1) **пѧтъ кны** № 219; **възъмъ** № 246; **посъли же добръмъ** № 246[87]; **поедъмъ в городъ** № 252[88]; **передо вами і попъеми** № 276; **игнатъ.ѩ.** № 298; **заожеричь отрокъ** Св. гр.[89]; **соужъдалъцъ** Св. гр.; **ходоутиничъ** Св. гр.; **възъми** Св. гр.; **довѣ гривънѣ** Св. гр.; 2) **въземь** № 219: **девѧть гривень** № 219; **скоть по людьмо** № 222; **стьпань** № 231[90]; **въ братни долгь** № 235; **ѿ кьснѧтина** № 241; **нѣть** № 242[91]; **члвкь.** № 249 (рядом: **члвкъ**); **киреѥвь. сп̄о.** № 249.

---

[81] **Самъ.**

[82] Предполагаю **тѣ** на основе сохранившихся нижних частей букв.

[83] **Е** вместо **ь**, а **ь** на месте **ъ**.

[84] Возможно, **-ше** не на месте **-шь**, а вместо **-ши**, в результате описки. Отметим, что грамота № 227 (в ней встретилась и форма с **-ши: поценеши**) относится к рубежу XII—XIII вв., а примеры с **-шь** в глагольной форме находим лишь в грамотах XV в.—242, 243, 302, 310 (см. ниже). В грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и из раскопок 1955 г. — только окончание **-ши**. В грамотах из более ранних раскопок отмечены П. С. Кузнецовым (П. С. Кузнецов. Морфология. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 128) два случая с **-шь** в поздней грамоте — № 3 (XIV в.; по-видимому, не первой, а второй половины века).

[85] Имеем в виду **ѥсме** с **е** на месте **ь** в 1-м лице ед. ч.

[86] 3-е лицо ед. ч.

[87] **Ъ** вместо **ь** на конце слова. По мнению А. В. Арциховского, грамота № 246 относится, вероятно, к первой половине XI в.

[88] Грамота второй половины XIV в. Здесь **ъ** на месте **ь**, а последний на месте **е** из **ѣ**.

[89] Грамота рубежа XI—XII вв. или первой половины XII в.

[90] Возможно, конечный **ь** (как **и** **ь** в основе слова) — на месте **е**.

[91] Грамота первой половины XV в.

В отношении Св. гр. следует отметить, что в ней нет ни одного случая употребления ь.

Случаи сохранения этимологических ъ и ь в корнях и в суффиксах, а также на конце первой части сложного слова, довольно многочисленны.

Сохранение ъ: **полъчвьтвьрть** № 219; **(п)олъсъръцька** № 222; **дъвь гривьнь** № 231; **жѧдъке** № 235; **полъпѧтѣ** № 238; **дъвѣ коунѣ** № 238; **мъною** № 238; **ѿ жадъка** № 239; **възъмъ** № 246[92], **присълещи** № 246 (дважды); **новъгорожѧнина** № 246; **посъли же** № 246; **замъке** № 247; **в цр҃къвь.** № 275; **дъвѣмадесѧтьма** № 293; **дъв(о)е** № 293; **въдаи волотъковѣи** № 293; **ѿ носъка** Св. гр.: **соужъдалъцъ** Св. гр.[93]; **възъми** Св. гр.[94]; **довѣ гривънѣ** Св. гр.[95]

Сохранение ь: **лоньски.** № 196; **ѿ сьмьюна** № 198[96]; **задницю шибьньцьву.** № 198; **про женьню татбу** № 213; **лоньскыхо** № 218; **полъчвьтвьрть** № 219; **гривьии** № 219; **овьса** № 219; **доувоу бьрькъвьскоу** № 219: **то пьрьво** № 222; **дьньскамоу** № 222; **сьрьвра.** № 222 (сьрьбра. — *В. Б.*)[97]; **(п)олъсъръцька** № 223; **:в: гривьне** № 227; **цьсть** № 227; **шьдоши** № 227; **(гр)ивьно** № 227; **десѧть гривьно** № 227; **дъвь гривьнь** № 231; **возьми** № 232; **възьми** № 233; **гривьна** № 238; **:в: гривьнѣ** № 240; **|г| гривьнѣ** № 240; **ж пьсана** № 240; **гривьна** № 240; **стьпаньцю** № 240[98]; **чьстьное дрѣво** № 246; **гривьны** № 246; **лоуцьшаго новъгорожѧнина** № 246; **двьри** № 247; **клеветьника** № 247; **смьръда** № 247; **смьрьди** № 247; **вьржи** №2 48 (вьрши. — *В. Б.*); **соль немецькую** № 282; **соудьнии** № 292[99]; **безъ гривьнѣ.** № 293; **.е҃. гривьнъ** № 293; **(въз)ьми за сѧ:** № 293[100]; **тои гиривьнѣ** № 293; **съ :е: гривь...** № 296; **четвертьнъи** № 297; **ѡвьса** № 299; **о жеребьцѣ** № 309; **хтьѩни (твои). смердьньскиі** № 313; **сльзы** № 314.

В следующем примере мы видим так называемый «неорганический» глухой: **серебъра** № 293[101].

Отметим сохранение ъ и ь во флексиях: **по людьмо** № 222[102]; **посъли же**

---

92 **Ъ** после з — на месте ь.

93 **Ъ** после л — на месте ь. См. выше.

94 **Ъ** после з — на месте ь. См. выше.

95 **Ъ** после в — на месте ь. См. выше.

96 В Синодальном списке Первой Новгородской летописи также имеется отмеченный вариант этого имени (наряду с другими: **сьменъ, семенъ, семьюнъ**). См. Б. М. Ляпунов. Исследование о языке Синодального списка Первой Новгородской летописи, вып. 1. Введение, ч. I (главы I—IV): Очерки из истории иррациональных гласных в русском языке. СПб., 1889, стр. 181 — 182. Пример не является показательным: имя заимствовано из греческого языка.

97 Первое ь из ъ. Второе ь — на месте этимологического е.

98 Сохранение ь в суффиксе.

99 Об этой грамоте см. названную выше статью Ю. С. Елисеева.

100 Начала слова нет. Оно восстановлено по смыслу А. В. Архицовским (см. выше, стр. 123), по нашему мнению, верно.

101 См. сходные случаи в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. — А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 99 и 101—102.

102 См. сходный случай в грамоте № 119 (из раскопок 1953—1954 гг.): **въда же прочь людьмо.**

добръмъ № 246; **своімь грабьжъмъ** № 252; **овсъмъ.** № 266; **четвертьнъи** № 297; **ѿ людь.і** № 314[103].

В грамоте № 238 (принадлежит рубежу XI—XII вв.) встретилось написание **несъдицеви** с **ъ** и после **с**. По поводу сходного случая в близкой по времени грамоте № 105 (относится к началу XII в.) из раскопок 1953—1954 гг. мы писали, что **несъдѣ** при написаниях в Новгородской летописи **Несду бириця**[104], **Несду бирица**[105]), возможно, говорит о замене **ь** буквой **ъ**, если суффикс данного слова **-ьд-**, а не **-д-**, для обозначения твердости согласного. Однако мы должны были указать, что в грамоте № 105 есть случаи употребления **ъ** и после мягкого согласного[106].

Показание грамоты № 238 ценно тем, что в ней нет случаев употребления **ъ** после мягкого согласного. Таким образом, **ъ** в этой грамоте, а следовательно, и в грамоте № 105 обозначает твердость предшествующего ему звука.

В числе приведенных выше примеров с **ъ** и **ь** много однородных примеров — с **ь** в одном и том же слове **гривьна**, а именно 14 примеров. Если присоединить случай с **ъ** на месте **ь** в том же слове в Св. гр., то — 15 примеров, почти треть всех случаев с сохранением этимологического **ь**.

Случаев пропуска **ь** в слове **гривьна** сравнительно немного — только шесть, однако в ранних грамотах — рубежа XII—XIII вв. (грамоты № 222 и 227), середины или второй половины XIII в. (грамота № 218) и второй половины XIII в. (грамоты № 211 и 215), поэтому у нас нет оснований для вывода, что употребление **ь** говорит о сохранении мягкости **в** в слове **гривьна** в XIII в. (самый поздний пример с **ь** — в грамоте середины XIII в. — № 293).

В XIII в. звук **в** произносился в этом слове, по-видимому, твердо (во всяком случае — в отдельных новгородских говорах), о чем свидетельствует, в частности, грамота из раскопок 1952 г. — № 78 (мы с Р. И. Аванесовым относим ее к XIII в., А. В. Арциховский — к XII в.)[107], где встретилось написание **гривъноу**[108].

---

[103] Здесь скорее не сохранение **ь**, а постановка **ь** на месте **е**: грамота принадлежит второй половине XIV в.

[104] См. «Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов», М.—Л., 1950, стр. 32 (Новгородская первая летопись старшего извода. Синодальный список).

[105] Там же, стр. 220 (Новгородская первая летопись младшего извода. Комиссионный список. В Толстовском списке: **незду**).

[106] А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 100.

[107] См. Р. И. Аванесов и В. И. Борковский. Введение. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 11—12.

[108] Наш вывод об отвердении **в**, стоящего после гласного **и**, не означает, что его следует распространить на все случаи, где после **в** исчез глухой. Вспомним интересное замечание Н. Н. Дурново о конечном **м**: «Письменные памятники указывают на то, что отвердение конечного **м** в 1 л. ед. ч. нетематических глаголов и в окончаниях твор. и местн. ед. наступило не одновременно при всяком положении, а после гласных палатальных раньше, чем после непалатальных» (Очерк истории русского языка. М.—Л., 1924, стр. 166).

Н. Н. Дурново полагает, что отвердение конечных губных в новгородском говоре произошло не раньше XIV в. (там же).

Мы не принимаем во внимание показания Св. гр. (принадлежит рубежу XI—XII вв. или первой половине XII в.), поскольку она, как нами отмечено выше, не знает употребления **ь**.

Наибольшее число случаев с сохранением этимологических **ъ** и **ь** — в грамотах № 238, 240, 246, 247, 293, что не противоречит нашим выводам об употреблении в грамотах **ъ** в предлогах и приставках (см. выше), поскольку перечисленные грамоты, кроме грамоты № 293 (принадлежит середине XIII в.), ранние: № 238 относится к рубежу XI—XII вв., № 246 и 247, вероятно, к первой половине XI в., № 240—к XII в. или рубежу XII—XIII вв.

Приведем примеры, где опущены этимологические **ъ** и **ь** (во всех случаях **ъ** и **ь** находились в слабом положении); 1) **.д̄. кадце** № 196; **про местѧткꙋ** № 213; **на местѧтке** № 213; **сто** № 213; **кнѧжю** № 222; **пославъ**; № 235; **жѧдкꙋ** № 235[109]; **мнѣ** № 242; **ѿ сменка** № 243; **позвале. ксмь** № 244; **прикхавшѣ.** № 249; **лотку** № 249; **посреци** № 251[110]; **послало ксьмо** № 259; **за иванка** № 260; **домни** № 265[111]; **послати** № 272; **съ мною** № 272; **дви. коръби.** № 275; **к данику новгородцему** № 281; **к новгородцамо** № 281; **кто** № 281; **послале ксме** № 281; **ѡ мнѣ** № 283; **много** № 283; **кнѧзѧ** № 286; **послалѣ корѣлѣ** № 286; **мною** № 289; **позвале** № 289; **ржаныи** № 297; **ржи** № 299 (четыре раза); **много** № 302; **гадка** № 304[112]; **лживыя** № 307; **захарка.** № 310; **нестерке** № 310; **ржы** № 310; **мѣкѣфорко.** № 310; **немного** № 317; **двок** № 318; 2) **верши всѣ добрыи** № 195; **нынецнеи.** № 196; **задницю** № 198; **:в: гривни** № 211; **суднее кꙋне** № 213; **ꙋ половника** № 215; **.г: гривне** № 215; **и поцте** № 215[113]; **:в: гривне** № 215; **гривне** № 218; **поцты** № 218; **почты** № 218; **перешло** № 218; **по семцине** № 218; **кроме поцте** № 218; **гривна** № 218; **вызми** № 219; **.в̄. горошка масла** № 220; **пришльт** № 222; **гривноу** № 222; **ѧбетника** № 235; **въ братни долгь** № 235; **оѿтъ половниковъ:** № 242; **ѿ сменка** № 243[114]; **пришле** № 243; **всѧкое слово** № 243; **цто** № 244; **погоская.** № 248; **ѡцтина.** № 248; **с нимечкоі. половинѣ.** № 248; **(гра)моту бесудную** № 251; **ѳедорцю** № 251; **пшеници** № 254 (трижды); **тадби** № 256; **тадбу** № 256; **возми** № 257; **о всемо** № 257; **...шли** № 257; **просолни** № 258; **возми** № 260 (семь раз); **цто**

---

[109] В той же грамоте форма им. п.: **жѧдъке.**

[110] См. у И. И. Срезневского («Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам», т. III, стр. 814) глагол **съречи.**

[111] Ср. в грамоте № 134 из раскопок 1953—1954 гг.: **ко домонѣ** (**мо** на месте **мъ**, где **ъ** обозначает твердость согласного).

[112] Об этом слове см. выше, где мы говорим о толковании текста отдельных грамот.

[113] А. В. Арциховский пишет по поводу этого слова (см. выше, стр. 36). «Слово **поцте** мне не понятно...» Полагаем, что в данном тексте это форма, образованная от глагола **почьсти** со значением счесть, почесть или вознаградить (см. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. II, стр. 1330—1331).

[114] Ср. в грамоте № 198 **ѿ сьмьюна** и в грамоте № 105 из раскопок 1953—1954 гг. **ѿ сьмъка.** См. также примеры с **ь** в этом имени (**сьмьюнъ, сьмена** и т. д.) в Синодальном списке Первой Новгородской летописи (в первом и втором почерке) — Б. М. Ляпунов. Исследование о языке Синодального списка Первой Новгородской летописи, вып. 1, стр. 181.

№ 260; **поруцнь.** № 260; **маѯмцю** № 266; **цалца** № 266; **овсъмъ.** № 266; **что** № 266; **что** № 270; **овса** № 271 (дважды); **возми** № 271; **пришли** № 271; **цтениѧ** № 271; **пришли** № 272; **пришли** № 272; **ни дровна** № 272[115]; **пошле** № 274; **что** № 275 (дважды); **(п)ришлю** № 277; **у кривца** № 278; **ѿ всѣхъ пашезерчевъ.** № 279; **к новгородцамо** № 281; **возми** № 286 (дважды); **золотнике** № 288; **золотнъ бѣлилъ** № 288[116]; **мыла. на бѣлку бургалскога.** № 288; **а что** № 289. **беи чело батку** № 290; **соцского** № 294; **ѿ гриска** № 299; **а ...мошка. въ терехо...** № 300[117]; **сину посадницу** № 301; **чтобы** № 302; **грамота. бесуднаѧ.** № 302; **здѣсе** № 303; **здѣсе** № 307 (дважды); **здѣ** № 307; **ппозовници** № 307; **дѣѧкъ позовници** № 307; **посаднику** № 310; **но.вгороцкому** № 310; **клюцника** № 310; **пришли** № 310; **што** № 311; **не сусѣднеи** № 311; **здѣсе** № 317; **а ссбродну ...не. .і. м.ѣ.** № 314; **г҃. грины** № 318 (гривьны. — *В. Б.*).

Особо отметим случаи, где **ъ** и **ь** опущены в окончании слов: **сьм** № 219; **пришльт** № 222; **нас оу вымолчовъ. господда имали.** № 248; **на тых жь. коневыхъ. водахъ.** № 249; (**съ**) **дѣтми** № 250; **со братѥю** № 250[118]; **с дѣтми** № 250; **ѿ всих мравици** № 273; **кто изгодидце** № 281; **ѧвлѧютсѧ** № 307 (дважды)[119]; **попецѧлишсе** № 310; **на.де.ѥмсѧ** № 310; **сльзы проливаюстѧ** № 317 (проливаютсѧ. — *В. Б.*); **а тых бы хотѧ не постыдѣтисѧ** № 317.

Примеры из грамот № 219, 222, 248, 273, 317 (второй пример) имеют характер описок, объясняемых тем, что **м, т, с, х** в пергаменных грамотах и в других древнерусских памятниках употреблялись часто над строкой, над конечным гласным слова. Сыграло роль в грамоте № 317 и наличие частицы **бы**, тесно примыкающей к предыдущему слову, таким образом, отсутствие **ъ** во втором примере можно рассматривать скорее как графическое явление. Графическим явлением считаем отсутствие **ь** и **ъ** в глагольных формах перед **сѧ** (примеры из грамот № 281, 310, 317 — первый пример).

Написания без **ъ** и **ь** в тех случаях, когда они были в слабом положении, свидетельствуют о падении глухих. Это не противоречит данным других древнерусских памятников, поскольку глухие в определенном положении исчезли уже во второй половине XI в., самые же ранние из берестяных грамот № 246 и 247 относятся А. В. Арциховским, при этом предположительно, к первой половине XI в. Обе эти грамоты не знают случаев пропуска **ъ** и **ь**, однако в первой из них мы находим смешение **ъ** и **ь** (**възъмъ, добръмъ**). Хотя такое смешение — графическое явление, мы все же отнесли бы грамоту № 246 ко второй, а не к первой половине XI в.: графическое явление могло возникнуть только на почве фонетических изменений.

---

115 Предполагаем форму им. п. ед. ч. **дровьно** (из **дрьвьно**).

116 Предполагаем форму им. п. ед. ч. прилагательного среднего рода в именной форме: **золотьно**.

117 А. В. Арциховский (см. выше, стр. 131) восстанавливает: **тимошка**.

118 Пропуск **ь** на месте **и**.

119 В этой же грамоте написание с **ь**: **творѧтьсѧ**.

На явлениях в области согласных после исчезновения глухих мы остановимся ниже. Здесь рассмотрим только одну из приведенных нами форм, представляющую особый интерес: **кто изгодидце** № 281.

В грамоте № 21 из раскопок 1952 г. нам уже встречалась сходная форма: **а не угодице с кымъ прислать.**

В своей статье «Новые находки берестяных грамот» мы, не соглашаясь с чтением А. В. Арциховского, считавшего, что **угодицескымъ** — одно слово, обозначающее жителей села Угодичи, пришли к выводу: «Вернее предположить, что **угодице с кымъ** представляет собою словосочетание, а не одно слово и передает живое произношение возвратной формы **угодить се** (**се** на месте **сѧ**), явившееся вследствие того, что конечное **т** в соединении с **с** после падения глухого дает **ц**. Отметим, что **се** в качестве возвратной частицы глагола встречается в северновеликорусских говорах (в том числе и в западноновгородской группе) и в средневеликорусских говорах»[120].

Наше чтение и толкование формы было принято Р. И. Аванесовым[121], П. С. Кузнецовым[122] и другими советскими языковедами.

Польский исследователь берестяных грамот Вл. Курашкевич, присоединяясь к нашему мнению, а не к мнению А. В. Арциховского[123], в то же время считает: «Czasownik **угоди це** zamiast **угодить се** 'zdarzy się, przygodzi się'. Ale tu **се** może nie zamiast **сѧ**, jak wyjaśnia Borkowski (В. Я. 4, 1953, 123), lecz jako zaimek wskazuyący **се** zamiast полотно, bo w tych gramotach nie widać zmiany **'а** na **'е**. Adresatka powinna była płótno wytkać i odesłać albo też sama wybielić»[124].

В тексте грамоты № 281[125] **се**, если считать, что в составе формы **изгодидце** имеется указательное местоимение, является лишним, поскольку оно ни на что не указывает: **поклоно ѿ наума и ѿ григории к данику новгороцдему и к новгородцамо кто изгодидце тамо послале ксме свои люди .г. целовѣкѣ свои.**

Глагол **изгодиться** со значением, которое в наибольшей степени подходит к приведенному тексту, — дождаться удобного времени, случая, встретился в картотеке древнерусского словаря, в памятнике XVII в.[126]: **Ажъ будетъ, такъ случится**

---

[120] В. И. Борковский. Новые находки берестяных грамот. — «Вопросы языкознания», 1953, № 4, стр. 123.

[121] Р. И. Аванесов. Фонетика. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 95—96.

[122] П. С. Кузнецов. Морфология. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 141.

[123] См., в частности, «Indeks wyrazów odczytanych». В кн.: W. Kuraszkiewicz. Gramoty nowogrodzkie na brzozowej korze. Zeszyt A. Opracowanie językowe. Warszawa, 1957, str. 104.

[124] W. Kuraszkiewicz. Указ. соч., стр. 58—59. Мнение В. Курашкевича, что **се** не вместо **сѧ**, а является указательным местоимением, встретило возражение со стороны рецензента указанного труда (см. Н. А. Мещерский. Польское издание новгородских берестяных грамот. — «Вопросы языкознания», 1959, № 6, стр. 146).

[125] Грамота эта близка по времени к грамоте № 21 (грамота № 281 принадлежит второй половине XIV в., грамота № 21 — XV в.).

[126] У И. И. Срезневского («Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам», т. I) только глагол **изгодити** (см. стр. 105).

нынѣ объявлено, изгодится теби видати черту вышину башни... и ты можешъ тое черту в том равном углу, того кругу найти («Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до военной науки. Выбрал из иностранных военных книг Онисим Михайлов», ч. 12. Изд. Рубана. СПб., 1777—1781, стр. 186).

Глагол **изгодиться** имеется и у В. И. Даля, в частности со значением выпадать случаю или досугу, кстати, во́-время[127].

Пример из грамоты № 281, как мы полагаем, подтверждает правильность нашего вывода о форме **угодице.** Отличие лишь в том, что неудачная попытка автора грамоты № 281 морфологизировать написание привела к постановке д перед **це.**

Ярким свидетельством падения редуцированных являются примеры с ъ и ь (не только в окончании, но и в суффиксах и в корнях слов) на месте гласных полного образования о и е: 1) **оу боуѧкъва брата** № 219; **оу ѧръшъвицѧа** № 219; **бьрькъвьскоу** № 219; **съли** № 219; **(п)олъсъръцька** № 223; **ньжиль пъпъвь** № 231; **ѿ бъриса** № 237; **есмъ не вълоца** № 237; **възъ** № 247[128]; **соръцица.** № 262; **ѿ ѧкуновъи. ѿ фомине. снохы** № 263; **съби.** № 266; **не. надъби.** № 274; **сторъжю.** № 275; **дви. коръби.** № 275; **сидърови.** № 275; **то бъ ѥси сѣмъ припровадилъ** № 282[129]; **золотнъ бѣлилъ на бѣлку** № 288; **пзъвъ** № 289; **у вашеи вълости** № 307; **цълобитиѥ.**, № 310; **ѿ твъѥг.ъ клоцника** № 310; **не хътимо** № 311; **волено бъ деіты** № 311; **толкко за нами. словъ:** № 312[130]; **хъцьть.** № 314; 2) **сь возѧло есмь** № 198[131]; **нь надобѣ** № 198; **задницю шибьньцьву** № 198[132]; **полъчвьтвьрть** № 219[133]; **на ньрьвьѧхъ** № 219; **сьм** № 219; **пришльт** № 222; **ожь ли** № 222; **ожь** № 222 (дважды); **нь бьжѧли** № 222[134]; **оу тьбь** № 222; **ко матьри** № 227; **стьпань** № 231; **ожь** № 232; **нь то же** № 238; **стьпаньцю** № 247; **приѡбижени ѥсмь.** № 248[135]; **а сами ѥсмь.** № 248; **оу того жь. жабѣѧ носа.** № 249; **на тых жь. коневыхъ. водахъ.** № 249; **у мьнь** № 252 (дважды); **грабьжъмъ** № 252; **а к намо гн҃ь. о всемо** № 257[136]; **оу олександра** № 260; **то за иванка поруцнь.** № 260; **ѿ терьнтеѧ** № 263; **.і҃. рубльвъ.** № 274; **а нь сѧ вамо...** № 284; **зьмлѧ** № 291; **въ погрьбь** № 296; **у мьне** № 305; **(оспо)динь** № 305; **осподинь** № 305 (дважды); **нь ѣдь** № 305[137]; **хъцьть** № 314; **оу тьбь.** № 314.

Замену этимологических **о** и **е** буквами **ъ** и **ь** находим уже в грамотах XI в.

---

[127] В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, изд. 4, т. II, СПб. — М., 1912, стр. 36.

[128] **Възъ** — воз, повозка. Пример сомнительный. См. выше, стр. 71 замечания А. В. Арциховского об этом слове.

[129] **Бъ и сѣмъ** вм. **бо и сѣмо.**

[130] **Словъ** вм. **слово** (им. п. ед. ч.).

[131] Указательная частица со значением **вот.**

[132] **Ь** вместо **е** после **б.**

[133] **Чвьт** (переставлены буквы **в** и **ь**) вместо **четв.**

[134] **Нь** вместо **не.**

[135] **Мь** вместо **ме.** См примеры с **ѥсме** из новгородских и других древнерусских памятников. — А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, изд. 4. М., 1907, стр. 161.

[136] **Гн҃ь** вместо **гн҃е.**

[137] **Нь ѣдь** вместо **не ѣде.**

и рубежа XI—XII вв.: в грамоте № 247 (вероятно, первая половина XI в.)[138], в грамоте № 238 (рубеж XI—XII вв.) и в грамоте № 241 (рубеж XI—XII вв. или начало XII в.).

Особый интерес представляют примеры из грамоты № 249 рубежа XIV—XV вв. или начала XV в., где **ь** на месте **е** в частице **же**. Полагаем, что здесь в первом из примеров гласный, находившийся в заударном положении, отпал, будучи недостаточно отчетливым, в частности благодаря тому, что **ж** частицы находилось после гласного звука предшествующего слова и, кроме того, сливалось при произнесении с **ж** следующего слова **жабѣѧ**. Во втором примере **ь** на месте **е** (**жь** находится после слова, оканчивающегося на согласный) — бесспорно, графическое явление. Таким образом, **е** в частице **же** отпадало лишь при определенных условиях. Напомним, что А. И. Соболевский относит отпадение **е** в частице **же** к XIII в., но приводит примеры только с частицей **же** (в форме **ж**), стоящей после предшествующего гласного звука[139].

В следующих примерах с **о** и **е** на месте **ъ** и **ь** в корне и в суффиксе слов видим не звуковое, а графическое явление: 1) **на домитрѣ** № 202[140]; **дови гривене** № 219; **довоу бьрькъвьскоу** № 219; **дове гривене** № 219; **дови ногаи** № 219; **полодеже рожи** № 220[141]; **ко иванокоу** № 226; **матоко** № 227[142]; **заемоши** № 227[143]; **шьдоши** № 227; **ѧбетника дова** № 235; **рожи** № 254; **вѣдероко** № 259; **до.вѣ.** № 278; **ты тогодъ иди** № 286[144]; **ппозовници ложивы** № 307[145]; 2) **повелело ѥсемо** № 196[146]; **8 попадее** № 211[147]; **(бе)рковеска** № 211; **овеса** № 219; **дови гривене** № 219; **за три гривене** № 219; **дове гривене** № 219; **гривена** № 219; **воземи** № 221; **воземеше** № 227; **поценеши** № 227; **оу ѧръшековее** № 228[148]; **лену** № 250; **корилескы** № 266; **лонескиі** № 286; **съ братеею** № 289[149]; **ѡнедрию.** № 309[150]; **миха.илу. юрееви.(ч)у** № 311[151]; **деревенеку** № 311; **климецу ѡпарину** № 311; **волено** № 311.

Звуковое явление (переход **ъ** и **ь** в гласные полного образования в корнях,

---

138 Пример из этой грамоты — **възъ**, как отмечено выше, сомнительный.

139 А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 95.

140 Ср. в грамоте № 168 из раскопок 1955 г.: **оу дъмитра.** В грамоте № 286: **ко дмитроу.** Такое же написание в грамоте № 185 (из раскопок 1955 г.): **дм(итру).** В этом слове **ъ** на месте **ь** из **и**. О написаниях с **ъ** или без **ъ** данного имени см. — Б. М. Ляпунов. Исследование о языке Синодального списка Первой Новгородской летописи, стр. 243.

141 **Рожи** вместо **ръжи.**

142 Зв. п. от **матъка.**

143 Причастие прошедшего времени действ. залога с **о** на месте **ъ**. Перевод этого слова А. В. Арциховским (см. выше, стр. 50) — **займешь** — неточен.

144 Постановка **о** после **г** — графическое явление. Ср. в грамоте № 105 (из раскопок 1953 — 1954 гг.) **тъгъдъ**, в грамоте № 140 (из раскопок 1955 г.) **тогды.**

145 **Ло** вместо **лъ.**

146 **Се** на месте **сь**, где **ь** — знак мягкости предшествующего согласного. Ср. в грамоте № 259: **послало ѥсьмь.**

147 **Е** после **д** — на месте **ь** из **и.**

148 **Ше** вместо **шь.**

149 **Те** вместо **ть** из **ти.**

150 Предполагаем, что здесь **е** на месте **ь**, обозначающего мягкость согласного **н.**

151 **Ре** на месте **рь** из **ри.**

суффиксах и окончаниях) отражают следующие случаи[152]: 1) **рожь** № 196; **полоть** № 218; **въ братни долгь** № 235; **рожь** № 242; **портище.** № 262; **.ē. портище голубине** № 263; **корми.** № 266; **ни дровна.** № 272; **ты тогодъ иди** № 285[153]; **соцского** № 294; **паробокъ** № 301[154]; **сс иваномъ.** № 309; 2) **.з̄. гривено** № 213; **четвертои** № 213; **.ѕ̄. гривенъ** № 218; **полоцетве...** (полоцетверти. — *В. Б.*) № 218; **въземь** № 219; **девѧть гривень** № 219; **дежекъ** № 219; **четвертина** № 220; **церленого.** № 288; **хрестиѧно** № 310; **хрестиѧни** № 310; **хрестианы** № 310; **хрестѧ.ни** № 311; **кузнецѧ** № 318[155].

В числе приведенных нами примеров имеются и случаи с переходом **ъ** и **ь** в гласный полного образования в сочетании глухого с плавным, где, как известно, глухой сохранялся вне зависимости от того, стоял он под ударением или не под ударением, имеется ли в следующем слоге **ъ** и **ь** в слабом положении и т. д.

Примеры с переходом **ъ** и **ь** в **о** и **е** не требуют пересмотра датировки, поскольку глухие в сильном положении перешли в чистые во второй половине XII в. Исключение составляет лишь грамота № 235, которую, по-видимому, следует отнести не к середине XII в. (таково мнение А. В. Арциховского), а ко второй половине века. Грамота эта не знает пропуска этимологического **ъ** и **ь** в предлогах и приставках (см. выше), но в то же время в ней имеются случаи пропуска **ъ** и **ь** в корне и в суффиксе (есть и случай сохранения **ъ**), постановки **о** на месте **ъ** (графическое явление) в корне слова, смешение **ъ** и **ь**.

Эти материалы подтверждают наш вывод о датировке грамоты.

Возникновение так называемых «беглых» гласных (в результате того, что в одной форме слова **ъ** и **ь** исчезли, а в другой перешли в **о** и **е**) привело, как известно, к тому, что в ряде слов «беглыми» стали исконные **о** и **е**.

Отметим случай исчезновения исконного **о**: **хамоу .ї. локти** № 288.

Не относим сюда пример: **павла** № 273. Начальной формой была — **павлъ**[156].

Несомненная описка: **ко сидру** № 276.

Интерес представляет случай со вставкой **е**, благодаря чему также возникло чередование: нуль звука — гласный полного образования. Этот случай единственный (в грамоте XIV в.): **рубеле** № 254[157]. Рядом (в этой и в другой формах слова): **на .д҃і. рублѣ.** № 249; **на .ē. рублевъ.** № 249; **.ї. рублово** № 256; **рубль** № 260 (дважды)[158]; **полорублѧ** № 260 (дважды); **.ї. рубльвъ.** № 274, **полорублѧ** № 278 (дважды); **.в̄. рублѧ** № 318.

---

[152] Не приводим примеров со вторым полногласием, поскольку они отмечены в самом начале нашего исследования.

[153] Имеем в виду первое **о** в слове **тогодъ**.

[154] **О** в суффиксе слова.

[155] **Е** под влиянием **е** из **ь** в форме им. п. ед. ч.

[156] См. в двинских грамотах **павле** (грамоты № 5 и 24 по нумерации А. А. Шахматова). См. также С. П. Обнорский. Исследование о языке Минеи за ноябрь 1097 г., стр. 187 (приведены случаи с «неорганическим» **ь** после **в** в этом слове и случаи без **ь** — **па(о)ул-**).

[157] Возможно, однако (это предположение считаем менее вероятным, поскольку грамота поздняя), что здесь **е** на месте **ь** (графическое явление смешения **е** и **ь**) и таким образом указывает лишь на мягкость губного.

[158] Грамота № 260 принадлежит второй половине XIV в.

Переход **е** в **о** перед следующим твердым согласным представлен небольшим числом примеров: **цолобитьк** № 242; **цоломъ бѣю** № 243; **оу вымолчовъ.** № 248; **.і. рублово** № 256; **и ты фовро** № 265[159]; **перостави сѣникъ** № 283; **зелоного. шолкоу.** № 288; **зелоного жолтого** № 288; **цоло бик** № 301; **цоломи бию** № 301; **за по... вичомъ** № 302; **чоломъ** № 307; **цоломъ** № 307. Рядом, в сходных случаях: **челомъ.** № 248; **цему** № 272; **на цемъ.** № 272; **ѿ всѣхъ пашезерчеъ.** № 279 (ср. выше пример из грамоты № 248); **целобитьк** № 297; **билъ челемъ** № 309; **чело бию.те** № 311; **челомъ бьютъ** № 313.

В ряде приведенных выше примеров с **о** на месте **е** это **о** стоит в окончании слова, под ударением (№ 256) или в заударном слоге (№ 248 и 302).

Мы полагаем, что нет оснований видеть здесь не фонетическое явление, а влияние форм твердого различия на формы мягкого различия.

В остальных примерах переход **е** в **о** произошел или под ударением, или в первом или во втором предударном слоге, что не требует особых замечаний.

Наиболее ранняя из грамот, где отмечен переход **е** в **о**, принадлежит первой половине XIV в. — № 288[160]. Эта грамота представляет особый интерес благодаря наличию ряда случаев с **о** на месте **е** (четыре случая, все — под ударением). Есть в ней и сохранение **е** (единственный случай, при этом не под ударением): **церленого**.

Остальные грамоты написаны во второй половине XIV в. (№ 256, 283), на рубеже XIV—XV вв., в XV в.

Особо отметим случай в грамоте первой половины XV в.: **терохѣ** № 300 (им. п. ед. ч. В той же грамоте: **а ..мошка въ терехо...**[161]).

Здесь **ѣ** на конце слова стоит на месте **е**, которое встречаем в ед. ч. имен существительных муж. р. (в наименованиях лиц, преимущественно в собственных именах), а также, изредка, в местоимениях и прилагательных в их именной форме[162].

По-видимому, окончание **е** (и **ѣ**, а также **ь** на месте **е**) не всегда указывало на мягкое произношение предыдущего согласного. Это могло быть (но не во всех случаях) тогда, когда **е** не произносилось, являясь лишь графическим обозначением конца слова (подобно **ъ** и **ь** после исчезновения глухих), и когда, следовательно, написания, подобные **терохѣ** и **терохъ**, различались лишь их внешним видом.

---

159 Полное имя, по-видимому, — Феврония. См. выше, стр. 93, мнение А. В. Арциховского.

160 В грамотах из раскопок 1955 г. встретился более ранний случай — в грамоте № 153, относящейся ко второй половине XII в.

161 Предполагаем: **въ тереховѣ хоромѣ.**

162 Мы не отмечаем причастия на **-ле** (с **е** после **л**), так как не видим зависимости случаев с **е** в склоняемых частях речи от случаев с **е** в причастии. См. А. В. Арциховский и и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 103—104.

4

Переход **и** в **ы** под влиянием предыдущего твердого согласного засвидетельствован только одним случаем: **в ыномо сѹде** № 213. Грамота относится ко второй половине XIII в.

В грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и в грамотах из раскопок 1955 г. встретилось только по одному случаю, от слова одного корня: **оув ыванка** № 102 (грамота XIV в.); **с ываномъ** № 154 (грамота середины XV в.)[163].

В грамоте первой половины XV в. № 301 мы находим примеры с обратной заменой **ы** на **и**: **синю посадницу** № 301; **хотѧ жалуби хотѧ осподине жалоби цоби осподине подате оубавити** № 301.

В первом случае (**синю**) **и** на месте **ы** в корне слова, при этом под ударением, в трех других случаях (**жалуби, жалоби, цоби**) **и** стоит на конце слова, не под ударением.

Для этой грамоты характерен еще ряд написаний: 1) **ю** вместо **у**: **осподиню; синю посадницу; своюму осподиню**; 2) **у** вместо **о**: **жалуби** (рядом: **жалоби**); 3) **ѧ** вместо **а**: **половинѧ пуста**; 4) **ъ** вместо **ы**: **и которъ осталисѧ**; 5) **и** вместо **ъ** (из **ь**): **цоломи бию**; 6) пропуск **е**: **михаилу юрьвицу.**

Вся совокупность этих написаний, при строго выдержанной мене **ч** на **ц**, позволяет сделать вывод, что грамоту писал не русский (хотя отдельные написания могли встретиться и в русском памятнике)[164], не украинец[165], а представитель одной из нерусских народностей, живших в пределах Новгородской земли.

5

В грамотах из раскопок 1955 г. мы отметили четыре случая без обозначения конечного **и** в именах прилагательных и в порядковом числительном, на основании чего сделали вывод о произношении конечного неударяемого **и** как **j**[166].

Сходные примеры находим и в грамотах из раскопок 1956—1957 гг.: **въ братни долгь** № 235; **въ другы рѧдъ** № 272.

К этим случаям присоединяем и пример с прилагательным **лоньски**, употребленным, как мы полагаем, в форме вин. п. ед. ч. муж. р. (согласовано с опущенным словом муж. р. **полъть**): **поставило .д̄. кадце пшенице тоже полти .в̄. и лоньски. и нынецнеи.** № 196.

---

163 Отметим для сравнения пример из грамоты № 309 (первая половина XV в.): **сс иваномъ.**

164 См. ряд случаев с **ъ** вместо **ы** и с **и** вместо **ь** в русском памятнике — ноябрьской Минее 1097 г. — С. П. Обнорский. Исследование о языке Минеи за ноябрь 1097 года, стр. 190—191.

Случаи с **оу** на месте **о** в этом памятнике С. П. Обнорский считает описками (там же, стр. 215).

165 Написания с **и** вместо **ы** и с **оу** вместо **о** могли быть признаны результатом украинского происхождения автора грамоты.

166 А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 96.

Следующие случаи (с пропуском **и** в именах существительных — в им. п. ед. ч. и в косвенных падежах после **е** или **и**) мы склонны рассматривать как описки: **оу тьбь жрьбье** № 222; **на григори** № 256; **.ѳ. лососи** № 258 (рядом: **.з. лососии**)[167].

Интерес представляет пример в грамоте № 283 (вторая половина XIV в.) с пропуском **и** в заударном положении в форме повелительного наклонения: **да попецалуса ѡ мнѣ.**

Впрочем, здесь, как и во встретившемся нам примере — **дате** из грамоты № 142 (из раскопок 1955 г.), можно видеть описку[168].

Бесспорная описка пропуск **и** в начале слова: **у ныхъ нѣть.** № 242.

6

Двумя случаями представлен пропуск конечного неударяемого **у**. Первый из них (в глагольной форме) относим к числу описок, второй — (в имени существительном) рассматриваем как отражение фонетического явления: **а азъ тобѣ много кланяса** № 283; **ѿ сергия з братьки** № 297.

Отметим, что грамота № 297 относится к первой половине XV в., первые же случаи без конечного **у** встретились в памятнике XIII в.[169]

7

Отпадение конечного **ѣ** в род. п. ед. ч. имени прилагательного (в местоименной форме) представлено примерами: **с нимечкоі. половинѣ.** № 248; **ѿ акуновъи. ѿ фомине. снохы.** № 263; **ѿ сыповои** № 264; **у микитѣ истовнои у кванова** № 278.

В последнем примере ошибочное согласование с мужским именем (основа на **-а**) как со словом жен. р.

Все случаи поздние: грамота № 248 относится к рубежу XIV—XV вв. или началу XV в., грамоты № 263, 264 и 278 — ко второй половине XIV в.

Таким образом, нет оснований для пересмотра хронологии перечисленных грамот, поскольку в новгородских памятниках на пергамене отмеченное явление встречается со второй половины XIV в. Отметим, что и грамота на бересте № 53 (из раскопок 1952 г.), где имеется случай с редукцией конечного **ѣ**, тоже принадлежит второй половине XIV в.[170]

---

[167] Ср. случаи в грамоте № 162 из раскопок 1955 г: **на григорь** (ниже: **на ргигорьи.** Здесь перестановка **г** и **р**); **.е. коробѣ.**

[168] См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 96.

[169] См. пример из Жития Нифонта 1219 г. — А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 94.

[170] П. С. Кузнецов. Морфология. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 125.

Остановимся еще на ряде явлений в области гласных звуков. Пример с **а** на месте **о** объясняем как описку под влиянием следующего **а**: **дахо сарати** № 211[171].

Случай с **е** в окончании тв. п. мн. ч. — не фонетическое явление, а результат действия аналогии (влияние формы им. п. ед. ч. имени существительного собирательного): **передо вами і попъеми** № 276 (грамота второй половины XIV в.)[172].

В следующем примере из грамоты рубежа XIV—XV вв. или начала XV в. также не видим фонетического явления — замены **а** после мягкого согласного на **е**[173]: **ино взѣ**[174] **.лопинь.** № 249.

Полагаем, что здесь описка, поскольку случай единичный и поскольку новгородские памятники на пергамене не содержат, за исключением двух случаев, вполне достоверных примеров такой замены[175].

II. Согласные звуки

1

В написанных мальчиком Онфимом и другим мальчиком складах нет смешения **ц** и **ч**, нарушения следования одного склада за другим: **ца** № 199; **ча** № 199; **це** № 199; **че** № 199; **ца** № 201; **ча** № 201; **це** № 204; **че** № 204. В грамоте № 205, содержащей алфавит, Онфим написал буквы в требуемом порядке: **ц, ч**.

Таким образом, при обучении грамоте обращалось внимание на необходимость различать **ц** и **ч**. Тем больший интерес представляют случаи их смешения.

Ряд грамот не имеет примеров смешения **ц** и **ч**. Это грамоты № 198, 222, 235, 249, 254, 263, 264, 270, 275, 278, 282, 290, 302, 303, 308, 309, 311, 313, 315, 318. Св. гр.: **задницю шибьньцьву** № 198; **оусрѧчю** № 222; **о цене** № 235; **чл҃вкь.** № 249; **.и҃. чл҃вкь.** № 249; **пшеници** № 254 (трижды); **ѿ попа .г҃. полосца.** № 263[176]; **ѿ курицкого** № 264; **что** № 270; **чада** № 270; **что.** № 275 (дважды); **:г҃: куницѣ** № 278; **:в҃: куницѣ:** № 278 (дважды); **:д҃: куници:** № 278; **:ѕ҃: куници:** № 278; **соль нѣмецкую.** № 282; **беи чело батку** № 290; **за по . . . вичомъ** № 302; **попеча-**

---

171 **Из съорати.**

172 У И. И. Срезневского приведен пример из Духовной Ивана Калиты 1327—1328 г. с окончанием дат. п. мн. ч. **-ямъ: А что сѧ останеть моихъ портъ, а то роздадять по всимъ попьямъ и на Москве** (И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. II, стр. 1200).

173 На месте **е** стоит **ѣ**. В грамоте имеется еще один случай употребления **ѣ** вместо **е**, широко представлена постановка **ѣ** вместо этимологического **и**.

174 Ожидали бы **възѧ** или **взѧ**.

175 См. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 88—89. См. также вывод Р. И. Аванесова, на основании изучения берестяных грамот из раскопок 1951—1952 гг., что изменение **а** в **е** между мягкими согласными, в том числе в ударенном слоге, в новгородском диалекте до XV в. включительно отсутствовало (Р. И. Аванесов. Фонетика. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 93).

176 **Ц** из **к** перед **ѣ**. **А** на месте **ѣ**.

лукшь № 302; **чтобы** № 302; **ѿ ондрѣына михаїловчи** № 303; **билъ челомъ** № 303; **михаилу юрьевичю** № 308; **билъ челемъ** № 309; **о жеребьцѣ** № 309; **миха.илу. юрєє.ви(ч)у** № 311; **черешшани** № 311; **чело бию.те** № 311; **климецу ѡпарину** № 311; **человѣко** № 311; **михаїлу юрьєвичю** № 313; **челомъ бьютъ.** № 313; **(пе)чаталє** № 315; **у кнзѧ великого бороце** № 318; **кузнецѧ** № 318; **заожеричъ отрокъ** Св. гр.; **соужъдалъцъ ходоутиничъ** Св. гр.

Из общего числа двадцати одной найденных грамот только три (№ 309, 311, Св. гр.) позволяют сделать вывод, что в них сохраняется и этимологическое **ч**, и этимологическое **ц**.

В остальных грамотах или примеры с этимологическим **ч**, или примеры с этимологическим **ц**. В некоторых из перечисленных грамот есть еще несколько случаев, которые можно отнести к примерам с сохранением этимологических написаний, однако, без полной в том уверенности. Эти случаи — в именах людей, в географических наименованиях, не всегда достаточно ясных по происхождению: **колачицки** № 254; **ротковици** № 318; **кодрацѧ** № 318[177].

Особо назовем грамоту № 253, где только один случай с этимологическим написанием, при этом в наименовании жителей (поэтому мы ее не включили в приведенный выше перечень грамот): **ко десѧсцанамо.**

В следующих примерах в именах людей и в географических наименованиях, по-видимому, замена **ч** на **ц**; таким образом, число грамот с сохранением этимологических написаний уменьшится до семнадцати: **ѿ коцанкова.** № 263; **в калиница** № 278; **у авиници** № 278; **к пуцнѣ** № 303.

Все остальные грамоты свидетельствуют о смешении **ц** и **ч**, причем мы находим в них последовательное сохранение этимологического **ц**, при сохранении в отдельных случаях в некоторых грамотах этимологического **ч**, и замену **ч** на **ц**. Замена **ц** на **ч** встретилась в трех случаях (второй — спорный); два из них в грамоте, где есть и случай с сохранением этимологического **ч**, и пример с заменой **ч** на **ц**, а третий — в грамоте, где, кроме этого случая, нет слов с **ц** и **ч**: **с нимечкоі половинѣ.** № 248[178]; **оу вымолчовъ.** № 248; **пашезерчевъ.** № 279[179].

Напомним, что в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. только один, а в грамотах из раскопок 1955 г. лишь два случая употребления **ч** вместо этимологического **ц**.

Примеры с сохранением этимологического **ч**: **полоть почты** № 218; **четвереть** № 218; **полъчвьтвьрть** № 219; **чьстьное дрѣво** № 246; **бѣють. челомъ.** № 248; **что** № 266; **что** № 289; **чоломъ бѣю** № 307; **печатале** № 307; **чюлъ. ксмь.** № 314.

Случаи сохранения этимологического **ц**: **.д. кадце** № 196[180]; **пшенице** № 196; **целои** № 218; **пшенице** № 218; **по семцине** № 218[181]; **на церменце**

---

177 Возможно, из уменьшительного **Кондратка**. Ср. в двинской грамоте: **сн҃ъ ѥго кондратке** (грамота № 108 по нумерации А. А. Шахматова. — А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в.).

178 Грамота принадлежит рубежу XIV—XV вв. или началу XV в., когда рядом стоящие **ч** и **с**, после падения глухого **ь**, дали **ц** (примеры — с XIII в.).

179 Грамота относится ко второй половине XIV в.

180 **Ц** из **к** перед **ѣ**.

181 Слово неясного происхождения.

№ 220[182]; **пшенице** № 220; **канеце** № 227; **степаньцю** № 241; **владыцѣ** № 244; **веверицъ** № 246; **на рицици** № 250[183]; **ѳедорцю** № 251; **у рацлалѧ** № 260; **у цирицина** № 260[184]; **соръцица** № 262[185]; **ѿ рацлава.** № 262[186]; **маѯмцю.** № 266; **цалца** № 266[187]; **к данику новгороцдему** № 281[188]; **к новгородцамъ** № 281; **кто изгодидце** № 281[189]; **ѧвлѧются позовницѣ** № 307; **ѧвлѧтсѧ ппозовници** № 307; **но.вгороцкому** № 310[190].

Большим числом примеров представлена постановка **ц** на месте этимологического **ч**[191]: **нынецнеи** № 196; **цетвертои** № 213; **поцте** № 215; **8 поповицѧ** № 215; **полоть поцты** № 218; **полоцетве(рти)** № 218; **оу данепиници** № 219; **на церменце** № 220[192]; **цетвертина.** № 220; **(п)олъсъръцька** № 223; **хоце** № 227; **хотѧци** № 227; **сѧ реюци** № 227; **едоуц(и)** № 227; **цьсть** № 227; **пеюци** № 227; **едоуци** № 227; **цѧсть** № 232; **хоцет...** № 232; **не вълоца** № 237; **несъдицеви** № 238; **цолобитыѥ.** № 242; **цимъ** № 243; **цоломъ бѣю** № 243; **цто** № 244; **хоцоу** № 246; **лоуцьшаго новъгорожѧнина** № 246; **крецете** № 248; **луцнов(о)** № 250; **на рицици** № 250[193]; **посреци** № 251; **цто** № 260; **поруцнь.** № 260; **ѿ горислалица** № 262; **соръцица.** № 262[194]; **цатрова.** № 262; **цалца.** № 266[195]; **цтениѧ** № 271; **цему мѧ еси погубиль.** № 272; **на цемъ.** № 272; **.г҃. целовѣкѣ** № 281; **уцинилъ** № 283; **да попецалусѧ ѡ мнѣ** № 283; **уцини** № 283; **не испакости каѧнецамо** № 286; **уцюеши** № 286; **перецинѧ...** № 286[196]; **пособлѧі мнѣ цимо** № 286; **церленого.** № 288; **попецалуисѧ** № 289; **хоцѫ** № 296; **целобитыѥ** № 297; **михаили юрьѥвицу** № 297; **четверетьнъи** № 297; **у лѧгаца** № 299; **михаи(лу ю)рьевицю** № 300; **михаилу юрьвицу** № 301; **сину посадницу** № 301; **цоло биѥ** № 301; **цоби** № 301; **цоломи бию** № 301; **(миха)илу. юрьѥвицю** № 306; **целомъ** № 306; **онд(рѣѧну) михаиловицю** № 307; **микыти михаилоцю** № 307; **и дѣѧкъ позовници** № 307; **цоломъ бѣю** № 307; **цълобитиѥ.** № 310; **ѡнедрию. ивановицю** № 310; **клюцника** № 310; **не хоце** № 310; **попецѧлишсе** № 310; **хъцьть** № 314; **гнѣ бжии на васо меце поганыи** № 317[197].

---

182 Имеем в виду второе **ц**.

183 Речь идет о втором **ци**.

184 Возможно, первое **ц** на месте **ч** (см. выше, стр. 87).

185 Имеем в виду **ца**.

186 А. В. Арциховский (см. выше, стр. 89) считает, что **Рацлав** «может быть разговорным сокращением имени Ратислав».

187 Имеем в виду **лца**.

188 Форма, по-видимому, под влиянием имени существительного **новгородьць**.

189 **Ц** из **тс**.

190 **Цк** на месте **дьск**.

191 В отдельных именах людей и в географических наименованиях, возможно, **ц** является этимологическим.

192 Имеем в виду первое **ц**.

193 Первое **ц** на месте **ч**.

194 Имеем в виду первое **ц**.

195 Первое **ц** на месте **ч**.

196 От глагола **перечинѧти**.

197 **Меце** из **мече(ть)**.

В грамотах из раскопок 1953—1954 гг. мы отметили написания **цобъ** (в грамоте № 129) и **цо** (в грамоте № 135, где оно встретилось дважды) и указали, что форма **цо** на месте **чо** (без частицы **то**) из **че** (**чь**) не была ранее засвидетельствована в исследованных древнерусских памятниках, но употребляется в современных говорах поморской, или северной, группы (с мягким **ц**)[198]. В грамотах из раскопок 1955 г. встретилась форма **чоби** (в грамоте № 167, сохраняющей, за исключением одного случая, этимологическое **ч**), **цо** и **цобъ** в них не представлены.

Тем больший интерес представляет форма **цоби** в грамоте № 301, являющейся, как и грамоты № 129 (относится к рубежу XIV—XV вв.) и 135 (относится к XV в.), поздней (принадлежит первой половине XV в.), при этом написанной, как мы полагаем (см. выше, где мы говорим о мене **и** и **ы**), представителем одной из нерусских народностей, живших в пределах Новгородской земли.

Приведенные нами примеры с **ц** на месте **ч** позволяют сделать вывод, что такая замена происходила вне зависимости от того, какой гласный (см. примеры с **ц** перед **е, и, о, оу, ю, ѧ, а**) или согласный следовал за аффрикатой.

В связи с этим отметим высказывание В. Г. Орловой, специально исследовавшей историю аффрикат в русском языке: «Данные народных говоров и современного русского литературного языка достаточно ярко свидетельствуют о том, что установившийся тип употребления аффрикат реализуется независимо от того, в какой фонетической позиции находится та или иная аффриката. Таким образом, **ц** могло встречаться при цоканье в любых условиях, где исторически существовали аффрикаты **ц** и **ч**»[199].

Смешение **ц** и **ч**, при полном преобладании употребления **ц**, в исследованных нами грамотах из раскопок 1956—1957 гг., подтверждают сделанный нами ранее вывод, что в древнем новгородском диалекте **ц** и **ч** совпали в одном звуке, причем этот звук был близок к **ц**[200].

2

В предыдущем параграфе мы привели все встретившиеся случаи с **ч** и **ц**. Поэтому, рассматривая вопрос об отвердении шипящих и **ц**, мы перечисляем здесь лишь примеры с **ж, ш** и **щ**, а из примеров с **ч** и **ц** отметим только наиболее показательные.

Грамоты содержат следующие случаи с **ж** и **ш**: **верши** № 195; **ѧрѧ жита** № 195; **пшенице** № 196; **задницю шибьньцьву** № 198; **доложживѣ** № 202 (до-

---

198 А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 104.

199 В. Г. Орлова. История аффрикат в русском языке в связи с образованием русских народных говоров. М., 1959, стр. 11.

200 В. И. Борковский. Новые находки берестяных грамот, стр. 128; А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 97—98; А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 103—104. См. также выводы Р. И. Аванесова о грамотах из раскопок 1951—1952 гг. — Р. И. Аванесов. Фонетика. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 94—96.

ложивъ. — *В. Б.*); **ѧко же** № 204; **иже** № 206; **услышите** № 207; **про женьню татбу** № 213; **щипало** № 213; **жеребеи** № 213; **пшенице** № 218; **дежекъ** № 219; **оу данешиници** № 219; **оу ѧръшъвицѧа** № 219; **оу тоушоуевиви** № 219; **полодеже** № 220 (дважды); **пшенице.** № 220; **св҃то же** № 220; **нездыле же.** № 220; **полодеже рожи** № 220; **ожь** № 222 (дважды); **нь бьжѧли** № 222; **бѹтощинь** № 222; **вькпь одоное** № 222; **шесть** № 223; **заемоши** № 227; **воземеше** № 227; **поценеши** № 227; **шьдоши** № 227; **оу даброжира** № 228; **оу ѧръшековее** № 228; **семе векоше** № 228; **ньжиль** № 228; **ожь** № 232; **ѿ домажира** № 233; **къ нажирѹ** № 233; **възьми жа...** № 233; + **отъ сѹдише:** № 235; **къ нажирѹ:** № 235; **жѧдъке** № 235; **жѧдкѹ:** № 235; **къ жирошь** № 237; **отворипи** № 238 [201]; **поиди же** № 238; **ѿ жадъка** № 239 **къ жъданѹ** № 241;... **тиши** № 241; **ѿ кощѣы.** № 242; **жалуѥшь** № 242; **рожь** № 242; **велишь** № 242; **укажешь** № 242; **жалуѥшь** № 243; **прикажи** № 243; **ѿ жировита** № 246; **присълещи** № 246 (дважды) [202]; **лоуцьшаго** № 246; **новъгорожѧнина** № 246; **посъли же** № 246; **въ нетѧжѣ** № 247; **приѡбижени ѥсмь.** № 248; **наша** № 248; **вьрьжи. пограбилѣ.** № 248 [203]; **оу жѧбиѧ носа.** № 249; **оу того жь. жѧбѣѧ носа.** № 249; **приѥхавшѣ. севилакшанѣ.** № 249 **на тых жь. коневыхъ. водахъ.** № 249; **живото** № 252; **в плищь** № 252; **грабежъмь** № 252; **веши** № 253 [204]; **пшеници** № 254 (трижды); **вожи** № 254 (дважды); **дружини** № 254; **емли вереше** № 254; **крошено** № 256; **жебеи** (жеребеи. — *В. Б.*); **спишемо** № 257; **оу тимощина** № 260; **у щекарова** № 260; **у возгреши** № 260; **ѿ тимощина** № 261; **портище.** № 262; **.е҃. портище.** № 263; **прикажи** № 271; **ѡже** № 271; **животъ** № 272; **сторъжю.** № 275; **жалоба** № 276; **пашезерчевъ.** № 279; **на (ст)арои межѣ** № 286; ... **омѣшаі** № 286; **уцюеши** № 286; **шолкоу.** № 288; **жолтого** № 288; **(на)шѧ зьмлѧ и вода** № 291; **по ...жьмъ** № 295; **ржаныи** № 297; **ржи** № 299 (пять раз); **у шила** № 299; **жита** № 299; **ѿ тимощѣ.** № 300; **попечалуѥшь** № 302; **в вашемо здоровиѣ** № 304; **(н)ашеи** № 307; **женѣ** № 307; **избоицанѣ** № 307; **у вашеи вълости** № 307; **ложивы** № 307; **лживыѧ** № 307 (дважды); **вашь** № 307 [205]; **хрѣстьѧну вашь** № 307 [206]; **ивашь** № 309; **о жеребьцѣ** № 309; **жили** № 310; **за щукою** № 310; **ржы** № 310; **черешшани** № 311; **вожевалъ.** № 312; **прашатѣсѧ.** № 314; **гнѣ бжии** № 317; **замешете** № 318; **заожеричъ** Св. гр.; **соужъдалъцъ** Св. гр.

Примеры с **жа, ша, ша** и **ча** (см. в предыдущем параграфе: **чада** № 270; **попечалуѥшь** № 302; **печатале** № 307; **печатале** № 315) не свидетельствуют об отвердении шипящих, поскольку отмеченные сочетания находим в древнерусских памятниках XII и XIII вв. с бесспорно мягкими шипящими.

Мальчик Онфим и другой мальчик, записывая склады, пишут после шипящих, а также после свистящего **ц** — **а** (но не **ѧ**) и рядом — **е, и:** **жа** № 199; **ца**

---

[201] А. В. Арциховский (см. стр. 60) читает на конце **ѧ**, однако конечная буква не похожа на встретившееся трижды в той же грамоте **ѧ**.

[202] **Щи** вместо **ши** по описке.

[203] **Ж** по описке вместо **ш**.

[204] **Ш** вместо **щ**.

[205] **Ь** на месте **е**.

[206] **Ь** вместо **и**.

№ 199; **ча** № 199; **ша** № 199; **ща** № 199; **же** № 199; **це** № 199; **че** № 199; **ше** № 199; **ще** № 199; **жи** № 199; **жа** № 201; **ца** № 201; **ча** № 201; **ша** № 201; **ща** № 201; **же** № 204; **це** № 204; **че** № 204; **ше** № 204; **ще** № 204; **жа** № 206.

Очевидно, написания с **а** являлись отражением все более закреплявшейся орфографической нормы. Тем не менее находим в ранних грамотах (один случай — в поздней грамоте) написания с **жѧ** (см. выше примеры из грамоты рубежа XII—XIII вв. — № 222; из грамоты середины XII в. — 235; грамоты XI в. — № 246, грамоты рубежа XIV—XV вв. или начала XV в. — № 249) и **шѧ** (пример из грамоты второй половины XIII в. — № 291).

В грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и из раскопок 1955 г. также встретились примеры с **жѧ** (по одному примеру) и **шѧ** (один пример в грамоте из раскопок 1955 г.)[207].

Написания с **чѧ** отсутствуют и в грамотах из раскопок 1956—1957 гг., и в грамотах из более ранних раскопок.

В исследованных нами грамотах находим случаи употребления сочетаний **шу** (один пример в грамоте рубежа XII—XIII вв. — 219), **щу** (один пример в грамоте первой половины XV в. — № 310) и **чу** (один пример в грамоте рубежа XIV—XV вв. — № 311).

Эти случаи не подкрепляются более убедительными примерами (с **ы, ъ** после шипящих) в тех же грамотах — № 219 и 311 (о грамоте № 310 см. ниже), и потому мы не считаем, что сочетания **шу, щу** и **чу** говорят об отвердении шипящих.

Мы не учитываем следующего случая с **ъ** в грамоте № 219, так как в ней широко представлено смешение **ъ** и **ь: оу ѧръшъвицѧа.**

Написания с **о** вместо **е** после шипящих (см. примеры в § 3 главы «Гласные звуки») указывают, как нами уже отмечено, на изменения в произношении гласного. Мягкость согласного оставалась на письме не обозначенной, чем и были вызваны колебания в написании **е** и **о** после шипящих в одной и той же фонетической позиции.

В грамотах мы не нашли ни одного случая с **ы** после шипящего, за исключением написания **ржы** (рядом: **жили**) в грамоте № 310. Отмеченный пример, который вряд ли можно объяснить опискою (см. явную описку в той же грамоте: **ѡсподна**), позволяет сделать вывод, что автор этой грамоты, относящейся к первой половине XV в., произносил шипящие твердо.

В грамоте № 241, принадлежащей рубежу XI—XII вв. или началу XII в., встретилось написание с **ъ** после **ж: къ жъдан8**. Нет оснований предполагать, что здесь **ъ** употреблен специально для указания твердого произношения шипящего. Отметим в той же грамоте написание с **ь** вместо **ъ** (**ъ** в результате смешения **ъ** и **о**): **ѿ кьснѧтина**. В этой же грамоте **ь** на месте **е** в корне слова: **стьпаньцю.**

---

[207] См. А. В. Арциховский и В. А. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 104; их же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 98.

В слове, начало которого не сохранилось, после шипящего **ш** написано **и**: **. . . тиши.**

Употребление **ъ** и **ь** на месте гласных полного образования, а также и их взаимная мена, написание с **е** вместо этимологического **ѣ** говорят в пользу более поздней датировки, чем рубеж XI—XII вв. Самая ранняя датировка, по нашему мнению, — XII в.

Случаи с **ъ** после **ж** и **ч** в Св. гр. не показательны: эта грамота не знает употребления **ь**.

Примеры с **ц** (как этимологическим, так и на месте **ч**) свидетельствуют о мягкости **ц**.

Грамоты последовательно употребляют **и** после **ц** (случаев с **ы** нет; см. примеры в предыдущем параграфе), единственный случай с **ъ** после **ц** — в той же Свинцовой грамоте, о которой мы говорили выше.

Случаи с **а** после **ц** (большое число примеров) не свидетельствуют об отвердении **ц**, как и редкие примеры с **у**, при многочисленных случаях с **ю**.

Характерно, что сочетание **цю** мы находим не только в ранних грамотах, но и в поздних — в грамотах № 251 и 266 (вторая половина XIV в.), 286 (первая половина или середина XIV в.), 300, 306, 307, 310 (первая половина XV в.).

С другой стороны, сочетание **цу** встречается и в ранних грамотах. Примеры, как мы отметили выше, единичны: **хоцоу** № 246; **хоцѫ** № 296; **михаили юрьѥвицу** № 297; **климецу ѡпарину** № 311.

Грамота № 246 принадлежит XI в., № 296 — рубежу XII—XIII вв., № 297 — первой половине XV в., № 311 — рубежу XIV—XV вв.

Случаи с **о** после **ц** (**ц** на месте **ч**), приведенные нами выше (см. § 3 главы «Гласные звуки»), при параллельном употреблении в той же позиции **е**, указывают на **ц'о** а не на **цо**.

Данные грамот на бересте из раскопок 1956—1957 гг. не только подтверждают наш вывод о мягкости **ц** в отношении грамот из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г., но позволяют его сделать более решительным.

Мы полагаем, что **ц** было мягким в произношении авторов грамот, принадлежащих не только XIV в., но и XV в.

3

Сочетание задненёбных с **ы** представлено следующими примерами: . . . **хын**. . . № 208[208]; **лоньскыхо** № 218; **пакы** № 227; **сухыхо ѿ фомине. снохы.** № 263; **поими коне. корилескы** № 266; **въ другы рѧдъ** № 272; **къ сотьскымъ.** № 279[209]; **пакы ли** № 295; **микыти михаилоцю** № 307.

Возможно, что сюда следует присоединить еще два примера. В первом из них (в той же грамоте № 218, где уже встретилось сочетание **кы**) ошибочно написано **ь** вместо **ы** (форма вин. п. мн. ч. вместо формы им. п. мн. ч.), во вто-

---

[208] № 208 — небольшой обрывок грамоты, написанной мальчиком Онфимом.

[209] От **ы** сохранилась лишь верхняя часть первой половины буквы.

ром от буквы сохранилась только верхняя часть[210]: **ожь ти нь бьжѧли колобѧгь** № 218; **смьрьди побити клеветьник(ы)** № 247.

Как видим из приведенных выше примеров, написания с **ы** встречаются не только в ранних грамотах — XI—XIII вв. (№ 208, 218, 227, 247, 295), но и в поздних — XIV—XV вв. (№ 258, 263, 272, 279, 307).

Отметим случаи с **и** после задненёбных: **и лоньски**. № 196; **ки** № 199[211]; **оу микитѣ**. № 249; **кирекѵь. сн҃о**. № 249; **погиха...** № 266;... **кима** № 269[212]; **...нъкинѣ дѣти**. № 270; **поимало дани лонескиі** № 286; **золотнике зелоного. шолкоу. дроугии церленого** № 288; **хст҃ьıни (твои). смердыньскиі** № 313.

Характерны колебания в написаниях в грамотах мальчика Онфима:.... **хын...** (грамота № 208) и **ки** (грамота № 199).

Колебания вполне объяснимы, если отнести грамоты не к первой, а ко второй половине XIII в.: в новгородских памятниках **и** после задненёбных засвидетельствовано со второй половины XIII в.

Грамота № 266, где встретились **ги** и **кы**, принадлежит XIV в. и потому замечаний не вызывает.

Не требуют, по той же причине, пересмотра датировки и другие грамоты с **и** после задненёбных: № 196 (рубеж XIII—XIV вв.), 249 (рубеж XIV—XV вв. или начало XV в.), 266 (вторая половина XIV в.), 269 (середина или вторая половина XIV в.)[213], 270 (вторая половина XIV в.).

4

Мы неоднократно отмечали явление отпадения **г** в корне **господ** — в новгородских берестяных грамотах (в грамотах из раскопок 1952 г., 1953—1954 гг., 1955 г.) в результате произношения **г** в этом корне как фрикативного звонкого[214].

Это произношение, а затем утрата **г** объясняются не как наследие древнекиевского произношения (мнение А. А. Шахматова)[215], а как результат изменений, происшедших на русской почве (взгляд А. М. Селищева[216], Р. И. Аванесова)[217].

---

[210] А. В. Арциховский (см. выше, стр. 69—70) читает: **клеветьника**. О нашем чтении текста см. выше, где мы даем толкование отдельных мест в грамотах и перевод этих мест.

[211] Склад в грамоте мальчика Онфима.

[212] Очевидно, **ıкима**.

[213] Написание **ıкима** встретилось в грамоте № 120 из раскопок 1953—1954 гг., принадлежащей XI в. Тем не менее мы не поставили под сомнение эту датировку. См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 104—105.

[214] В. И. Борковский. Новые находки берестяных грамот, стр. 131; А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 106; их же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 100.

[215] А. А. Шахматов. Очерк современного русского литературного языка, изд. 4. М., 1941, стр. 91—92.

[216] А. М. Селищев. Критические заметки по истории русского языка. — «Ученые записки Моск. гор. пед. ин-та. Кафедра русского языка», т. V, вып. 1, М., 1941, стр. 183.

[217] Р. И. Аванесов. Фонетика. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 98—99.

Случаев без **г** двадцать пять (в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. — три, в грамотах из раскопок 1955 г. — один): **какъ. осподине жалукшь хрѣстынъ** № 242; **а рожь. осподине. велишь мнѣ молотитѣ** № 242; **ѡсподне.** № 243; **осподъ своеи** № 284[218]; **осподиню** № 301 (дважды)[219]; **осподине** № 301 (трижды); **како осподи** (**осподине.** — *В. Б.*) **попечалукшь** № 302; **осподину.** № 302; **ѡспо...** 304[220]; **осподинь** № 305 (дважды); **осподѣну** № 307; **оспод(ѣ)ну** № 307; **оспож(ѣ)** № 307; **осподо** № 307 (дважды); **своеи осподи** № 307; **ѡсподину** № 310; **ѡсподине** № 310 (трижды); **ѡсподна** (**ѡсподина.** — *В. Б.*) № 310.

В других примерах **г** сохранено, что объясняется определенными орфографическими навыками авторов грамот. Во многих случаях над словом стоит титло, на что мы уже обращали внимание при рассмотрении грамот из раскопок 1952 г. и из раскопок 1953—1954 г.: **ги помози рабу своюму онѳиму** № 203; **гн҃у** № 243; **господарь** № 247; **господину новугороду.** № 248; **а к намо. гн҃ь. о всемо** № 257; **гну михаили юрьювицу** № 297; **гн҃е** № 297; **гну.** № 300; **господину.** № 306; **(гну) с воюм.у миха.илу. юрею.ви(ч)у** № 311[221]; **гн҃е** № 312; **гн҃у** № 313; **гн҃е** № 313.

5

В грамотах встретился ряд случаев, свидетельствующих об отвердении конечного **м** в творительном падеже ед. ч. и в местном падеже ед. ч.: 1) **с нимо** № 222; **цимъюго жалукшь** № 243; **цоломъ бѣю** № 243; **посъли же добрѣмъ** № 246; **бѣють. челомъ. корила.** № 248; **съ племенемъ** № 250; **своімъ грабьжъмъ** № 252; **овсъмъ.** № 266; **(съ пе)тромъ** № 274; **пособлѧі мнѣ цимо** № 286; **не за ѧковомъ** № 302; **за по... вичомъ** № 302; **билъ челомъ** № 303; **целомъ бь...** № 306; **чоломъ бѣю** № 307; **билъ челемъ** № 309; **сс иваномъ.** № 309; **челомъ бьютъ** № 313; **прѣдъ бъмо** № 317; 2) **в ыномо сѹде** № 213; **о всемо** № 257; **на одиномо конѣ.** № 272; **на цемъ.** № 272; **о томъ** № 302; **в томъ кони** № 305.

Самая ранняя из грамот, где встретилось окончание **-мъ**, — № 246, относящаяся к XI в. (вероятно, к первой его половине). Первые случаи с отвердевшим **м** находим в древнерусских памятниках с первой четверти XIII в. Однако нет оснований вносить поправку в датировку грамоты только на основании этого одного примера с **-мъ**, поскольку в грамоте № 246 имеется несомненный случай смешения **ъ** и **ь**, отмеченный нами выше: **възъмъ.** Кроме того, **ъ** в окончании слова **добрѣмъ** мог быть вызван опиской под влиянием предыдущего **ъ**.

Тем не менее, сам факт смешения **ъ** и **ь**, употребления **е** вместо **ѣ** (в двух случаях из трех случаев с этимологическим **ѣ**) позволяют предполагать, что

---

[218] **Осподь** с **ь** на месте **ѣ**. Это слово начинает строку. Конец предыдущей строки оборван, однако нет оснований предполагать, что в конце этой строки было написано **г**.

[219] В § 4 этой главы (см. выше) мы сделали вывод, что грамота № 301 написана представителем одной из нерусских народностей, живших в пределах Новгородской земли.

[220] По-видимому, **ѡсподине**.

[221] Пример не является показательным: **гну** восстановлено по остаткам букв и по контексту (см. стр. 144).

грамота написана не в XI в. (даже не во второй половине века — см. выше, стр. 198), а несколько позже — в XII в.

Ранней грамотой является и грамота № 222, принадлежащая рубежу XII—XIII вв. (остальные грамоты относятся к XIII в. и позже).

Поскольку первые случаи с **-мъ** встретились, при этом в большом числе, уже в новгородском памятнике 1215 г. — Милятином евангелии[222], можно предположить, что отвердение конечного **м** в отдельных новгородских диалектах произошло в конце XII в. и получило отражение в названной выше грамоте.

Отметим, что в грамоте рубежа XIII—XIV вв. — № 195, как дань орфографической традиции, написание с **-мь: во своюмь селѣ.**

Несколькими примерами представлено твердое **м** в 1-м лице ед. ч. настоящего времени глагола — связки: **вдало ѥсомо** № 211; **...ль есьмъ** № 231; **есмъ не вълоца** № 237; **послало ѥсьмо** № 259.

Случаи с мягким **м: сь возѧло есмь** № 198 (грамота второй половины XIII в.); **а цто позвале. ѥсмь...** № 244 (грамота первой половины XV в.); **есмь въ погьбь** № 296 (грамота рубежа XII—XIII вв.).

Из перечисленных выше грамот одна (№ 211) относится ко второй половине XIII в., две (№ 231 и 237) — к XII в. (№ 231 — ко второй половине века, № 237 — ко второй половине века или рубежу XII—XIII вв.), одна (№ 259) — к рубежу XIV—XV вв.

Грамота № 231 знает смешение **ъ** и **ь**, однако во всех случаях, кроме отмеченного, нет постановки **ъ** на месте **ь**. Таким образом, возможно, грамота отражает фонетическое явление, но ее следует отнести к концу XII в.

По-видимому, этому же времени (не ранее) принадлежит и грамота № 237, в которой есть смешение **ъ** и **о** (**ъ** на месте **о**), но нет смешения **ъ** и **ь**.

6

В грамотах из раскопок 1956—1957 гг. нет случаев с **ъ** после **т** в формах 3-го лица ед. ч. и 3-го лица мн. ч. глаголов ранее XIV в.

Приведем примеры с **-ть** и с **-тъ**: 1) **запираютьса** № 222; **а у ныхъ (у иныхъ.** — *В. Б.*) **нѣть.** № 242; **бѣють. челомъ. корила.** № 248; **перепѣсысысывають** № 307; **творѧтьсѧ** № 307; **дасте ѧковъ** № 318[223]; **ѥгдасте (ѥгда дасте.** — *В. Б.*) № 318[224]; 2) **волено бъ деіты** № 311[225]; **челомъ бьютъ** № 313; **немного поводитъ** № 317.

Не показательны примеры, поскольку после **т** мог быть опущен как **ь**, так и **ъ**: **ѧвлѧютсѧ** № 307; **ѧвлѧтсѧ ппозовници** № 307.

Как видим из приведенных ранее примеров, в грамоте № 307 (принадлежит первой половине XV в.) после **т** ставится только **ь**. Это дает основание предполагать пропуск **ь**, а не **ъ**.

---

222 А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 116.

223 **Е** на месте **ь**.

224 **Е** на месте **ь**.

225 **Ы** на месте **ъ**.

Все примеры с **ъ** после **т** — в поздних грамотах: рубежа XIV—XV вв. (№ 311), рубежа XIV—XV вв. или начала XV в. (№ 313), середины XIV в. (№ 317).

Примеры с **ь** после **т** находим не только в грамоте рубежа XII—XIII вв. (№ 222), но и в грамотах XIV—XV вв. (№ 242, 248, 307, 318).

Это обстоятельство, а также тот факт, что в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. примеры с **-тъ** не встретились, а в грамотах из раскопок 1955 г. имеется только два случая с **-тъ**, при этом в грамоте XV в., позволяет нам вновь высказать предположение, что в некоторых севернорусских говорах отвердение **т** произошло не в XIII в., а значительно позже[226].

7

Изменение глухого в звонкий, как результат падения глухих, представлено следующими примерами: **тадби** № 256; **тадбу** № 256; **а дома здорово** № 286; **з братьки** № 297; **здѣсе** № 303; **здѣсе** № 307 (дважды); **здѣ** № 307; **што кси ѡдода** № 311[227]; **здѣсе** № 313.

Среди перечисленных грамот нет грамот раньше первой половины XV в. Таким образом, датировка грамот не вызывает возражений, поскольку переход глухих в звонкие засвидетельствован уже памятниками начала XIII в.

В следующем примере из грамоты рубежа XIV—XV вв. или начала XV в. переход звонкого в глухой: **лотку** № 249.

Отметим также упрощение группы согласных (переход **тс** в **ц**) в грамоте второй половины XIV в. — № 281, автор которой, желая восстановить морфологическое написание, допустил ошибку (написал **д**): **кто изгодидце.**

В результате падения глухих произошли изменения в группе согласных (из **съл** — **шл**): **пришьлет** № 222; **пришли** № 271; **пришли** № 272 (дважды); **пошле** № 274; **(п)ришлю** № 277.

Все грамоты, за исключением № 222 (принадлежит рубежу XII—XIII вв.), поздние — XIV в.

В ранней грамоте (по нашему мнению, относится к XII в.) сохранение этимологического написания: **присълещи** № 246; **посъли** № 246.

Упрощение группы согласных, стоящее вне связи с исчезновением глухих (приставка **без** еще в общеславянском могла оканчиваться на согласный) в примерах: **грамота бесуднаѧ.** № 303; **безакониѧ** № 317.

Грамота № 303 принадлежит первой половине XV в., грамота № 317 — середине XIV в.

Шл. вм. **съл** засвидетельствовано памятниками с XIII века[228].

---

[226] См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. [Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 107; их же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 101.

[227] До на месте **дъ** из **тъ**.

[228] Первый случай, приведенный А. И. Соболевским, — в грамоте рижан около 1284 г. (А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 119).

Поскольку самый ранний случай с сочетанием **шл** в берестяных грамотах относится к рубежу XIII в. (в грамоте № 69 из раскопок 1952 г.)[229], мы полагаем, что нет оснований для значительной поправки в хронологии данного явления и потому следует грамоту № 222 также отнести к XIII в.

8

Мы неоднократно отмечали одну особенность новгородских берестяных грамот, которую мы объясняем фонетически: **-ле** в форме ед. ч. муж. р. причастия на **-лъ**[230].

В доказательство выдвинутого нами положения, что **-ле** следует объяснять исходя из существования в некоторых говорах Новгородской земли среднего л, мы назвали те пункты Новгородской, Ленинградской и Псковской областей, где собиратели диалектного материала зарегистрировали случаи со «средним», «европейским» л, в частности в причастиях — глаголах на **-лъ** (в ед. ч. перед гласным звуком)[231]. Поэтому нет необходимости возвращаться к вопросу о причинах написания **-ле** вместо ожидаемого **-лъ**. Мы отсылаем читателя к нашим более ранним работам о берестяных грамотах.

Отметим только, что наличие среднего л в ряде пунктов современных диалектов дает основание говорить о более широком его распространении в прошлом, так как приходится учитывать воздействие норм литературного языка.

О том, что данная черта является архаизмом (не только в говорах бывшей Новгородской земли) и вытесняется «обыкновенным л», свидетельствует в частности интересное наблюдение (еще в 1890 г.) С. Булича: «В некоторых народных говорах восточной России (Казанской губернии) на месте обыкновенного *л* встречается и альвеоларное *л'*, очень близкое к немецкому *l*. Пишущий наблюдал его исключительно в говоре женщин, иногда детей; у взрослых мужчин этот звук не встречается»[232].

Приведем встретившиеся в грамотах примеры с **-ле: еси въдале** № 238; **а цто позвале. ксмь...** № 244; **послале ксме** № 281; **позвале дворянине ѳедоре внездове внуке** № 289; **и терохе возилеся были** № 300; **печатале** (дѣакъ. — *В. Б.*) **и ва парфе рукусаниуеа** № 307; **(пе)чаталк** № 315.

К приведенным выше примерам, возможно, следует присоединить и случаи с **-ль**, если только **ь** не в результате смешения **ъ** и **ь** (в грамоте № 231 есть бесспорные случаи с **ь** вместо **ъ**); **...ль есьмъ** № 231; **въдаль за та** № 231; **цто сидору сулиль.** № 260; **цему ма еси погубиль.** № 272; **а безъ другого конл животъ пометаль. а иное розрональ.:** № 272.

---

229 См. о датировке этой грамоты — Р. И. Аванесов и В. И. Борковский. Введение. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 11—12.

230 В. И. Борковский. Новые находки берестяных грамот, стр. 130—131. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 108—109; их же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 103—104.

231 См. первую и вторую из названных в предыдущей сноске работ.

232 С. Булич. О произношении русского *л* (польского *ł*). — «Русский филологический вестник», 1890, т. XXIII, стр. 85.

В четырех грамотах находим смешение предлогов — приставок **в** и **у**[233].

Из этих четырех грамот только одна (№ 278) знает постановку **в** на месте **у**, остальные — **у** на месте **в**: 1) **у захарии і в калиница полсорока и е и :ē: бѣло:** № 278; 2) **а оузлѣ. товара. на .і. (руб)левъ** № 249[234]; **что. оу подоклити оленини выдаи. сторъжю. в цркъвь.** № 275; **здѣсе осподо у вашеи вълости ѧвляются позовницѣ оу гортъне** № 307.

10

Остановимся на отдельных явлениях из области согласных звуков: 1) сохранение **л** в причастии в грамоте рубежа XIII—XIV вв.: **реклъ кси** № 195[235]; 2) замена **к** на **х** под влиянием сходных по образованию слов с **х** в корне: **хрѣстынъ** № 242[236]; **хрѣстьѧнѣ** № 307; **хрѣстьѧну** № 307; **хрестиѧно** № 310; **хрестиѧни** № 310; **хрестиѧны** № 310; **хрестѧ.ни.** № 311; **хтыни** № 313; 3) Вставное **л** после губного в форме повелительного наклонения под воздействием форм настоящего времени в грамоте второй половины XIV в.: **да сыпль. съби. в клить.** № 266; 4) отпадение одного из повторяющихся согласных (после падения глухого между ними) в грамоте второй половины XIV в.: **перостави сѣникъ** № 283; 5) **С** на месте **ш** (псковская особенность) в собственном имени, если считать, что **гриска** (род. п. ед. ч.) предполагает **гришко** (им. п. ед. ч.)[237]: **Ѿ гриска** № 299. Грамота относится к первой половине XV в.; 6) **Ж** на месте **з** (псковская черта): **заожеричъ отрокъ** Св. гр.; 7) Сохранение древней формы **сужьдаль** (более редкая — **сузьдаль**)[338] в слове, образованном от этой основы в грамоте, которую А. В. Арциховский относит к рубежу XI—XII вв. или первой половине XII в.: **соужъдалъцъ** Св. гр.; 8) **С** в начале слова на месте необычного для русского языка сочетания **кс** в начале слова: **Ѿ синофонтова** № 264[239].

---

233 Ср. замечание А. А. Шахматова, что смешение **у** и **в** было на Двине явлением не общим, а диалектным и отразилось лишь в некоторых грамотах — А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., стр. 83.

234 Дальше, в той же грамоте: **взлѣ. товара. на .ē. рублевъ.** № 249; **взлѣ .і. лендомъ. рыбъ.** № 249.

235 Древнейший пример без **л** (этот пример, по мнению А. И. Соболевского, сомнительного достоинства) — в Милятином евангелии 1215 г. См. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 113 (следующий по времени пример — из Триоди 1311 г.).

236 Вместо **крьстьынъ** из **креьстиынъ**.

237 Ср. в Двинской грамоте № 64 (по нумерации А. А. Шахматова. — А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в.): **у гришине дочери.** Ср. также в двинских грамотах: **грихне павловъ.** № 84; **грихнѣ** № 94.

238 См. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 144; В. И. Борковский. О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку. — «Труды комиссии по русскому языку», т. 1. Л., 1931, стр. 55.

239 В грамоте № 178 из раскопок 1955 г. тоже отсутствует **к**: **Ѿ синофонта**.

МОРФОЛОГИЯ

I. ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

1

В род. п. ед. ч. основ на **-а** твердого различия окончание **ы** встретилось в следующих примерах[1]: **полоть поцты** № 218; **ѹ воилы** № 218; **полоть почты** № 218; **а не присълещи ми полоуплты гривьны** № 246[2]; **ѿ фомине снохы.** № 263; **ѿ вавулы** № 310.

Форма с **ѣ** (или с **е** на месте **ѣ**) представлена многочисленными случаями: **ѹ манзиле** № 218; **кроме поцте** № 218; **ѹ нездыле** № 220; **ѹ старосте** № 220; **ѹ кюриле** № 220; **ѹ манзиле** № 220; **оу даброжира полоуторе:** № 228[3]; **полъплтѣ рѣза(нѣ)** № 238[4]; **с нимечкоі. половинѣ.** № 248; **оу італѣ.** № 249; **оу микитѣ.** № 249; **вѣдѣроко ѡсетринѣ** № 259; **ѿ саве. ѿ тимощина** № 261; **ѿ фомине. снохы.** № 263[5]; **ѿ коцанкова .ē. портище. голубине.** № 263[6]; **у микитѣ** № 278; **ѿ старостѣ** № 279; **ѿ михалѣ.** № 279; **безъ гривьнѣ.** № 293.

Форма с **ѣ** возникла, как известно, под влиянием формы род. п. ед. ч. основ на **-а** мягкого различия, что привело к смешению формы род. п. ед. ч. и формы дат.-местного падежей. Поскольку **ѣ** на месте **ы** находим уже в новгородских памятниках XI в., вопрос о пересмотре хронологии грамот не возникает (самый ранний случай — в грамоте № 238, принадлежащей рубежу XI—XII вв.).

Характерно употребление в грамотах № 218 (относится к середине или второй половине XIII в.) и № 263 (принадлежит второй половине XIV в.) рядом с окончанием **ы** окончания **ѣ**.

Как видим из приведенных примеров, формы на **ѣ** получают, с течением времени, все большее распространение, и в XIV—XV вв. господствуют. К этому периоду относятся грамоты № 248, 249, 259, 261, 263, 278, 279, 284, где употреблено **ѣ**[7].

---

[1] Отмечаем здесь и именные формы имени прилагательного.

[2] Интерес представляет и форма второй части числительного, и форма существительного.

[3] Имеем в виду вторую часть числительного. После числительного опущено названное дальше, при другом числительном, слово **вѣкъша** (должно стоять в род. п. ед. ч.)

[4] Имеем в виду вторую часть числительного.

[5] Имеем в виду имя прилагательное.

[6] Полагаем, что **голубине** — род. п. ед. ч. субстантивированного имени прилагательного в именной форме. Род. п. указывает на качество — «голубиного цвета».

[7] В грамоте № 310 того же периода (XV в.) только пример с формой на **ы**.

Несколькими случаями представлено употребление **и**: **выми полъчвьтвьрть гривьии** № 219[8]; **у попа у михаили** № 260; **ты репехо слушатѣ домни** № 265; **что. оу подоклити оленини.** № 275[9]; **у михаили** № 297; **хотѧ жалуби** № 301; **хотѧ осподине жалоби** № 301.

Напомним, что в исследованных ранее берестяных грамотах нами отмечен только один пример с **и**. Поскольку все случаи (за исключением примера из грамоты № 219)[10] в поздних грамотах (XIV—XV вв.) возможны, как и в отношении единичного примера из грамоты № 129 из раскопок 1953—1954 гг. (грамота № 129 принадлежит рубежу XIV—XV вв.), два объяснения: 1) **и** на месте **ѣ** (**ѣ** под влиянием формы род. п. основ мягкого различия) возникло фонетически; 2) **и** — под влиянием новой формы род. п. ед. ч. основ мягкого различия (**земли** вместо **землѣ**), образовавшейся в свою очередь под влиянием формы род. п. ед. ч; основ твердого различия.

Мы по поводу случаев с **и** высказали мнение, что первая из указанных причин употребления форм с **и** является главной, а вторая — лишь добавочной, подкреплявшей первую[11]. Здесь нам хотелось бы подчеркнуть значение этой добавочной причины, поскольку **и** в род. п. ед. ч. находим в поздних грвмотах[12].

В дательном и местном падеже ед. ч. окончание **ѣ** (или **е** на месте **ѣ**): **ко гаврилѣ** № 195; **ко данилѣ** № 199; **на местѧтке** № 213; **на тѣске** № 218; **по семцине** № 218; **приказахо нездыле же.** № 220; **о цене:** № 235; **къ станиль** № 237[13]; **слово за мене. владыцѣ** № 244; **ко домѣнѣ** № 259; **осподь своеи** № 284[14]; **и кланѧюсѧ: тои гиривьнѣ серебъра:** № 293; **михаиловѣ женѣ** № 307; **ѧвлѧютсѧ позовницѣ оу горотънѣ** № 307[15]; **печатале ва парфѣ** № 307; **на лунѣнѣ.** № 314; **къ мѣстѧтѣ** Св. гр.

В пяти случаях употреблено **и**, объясняемое фонетически: **на зими** № 257; **гн҃у михаили юрьѥвицу** № 237; **како ѳсподи попечалукшь о м... голови** № 306; **оспод(ѣ)ну микыти михаилоцю** № 307; **своеи осподи** № 307.

В примерах из грамот № 213 и 218 (первая грамота относится ко второй половине XIII в., вторая — к середине или второй половине XIII в.) отсутствует

---

[8] **Ии** по описке вместо **ни**.

[9] Пример не показательный. Полагаем, что здесь род. п. от слова **оленина** (см. грамоту № 174 из раскопок 1955 г., где имеется это слово). А. В. Арциховский (см. выше, стр. 101) считает, что это имя прилагательное от имени собственного **Елена**.

[10] Грамота № 219 принадлежит к рубежу XII—XIII вв.

[11] А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 112.

[12] Пример из грамоты № 219 не показательный, поскольку в слове описка. Напомним также, что первый случай с **и** — в новгородской грамоте 1270 или 1269 г. См. А. А. Шахматов. Исследования о языке новгородских грамот XIII и XIV века, стр. 192; А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 183. Вряд ли один случай, при этом сомнительный, позволяет пересмотреть хронологию явления.

[13] **Ь** на месте **е**, заменившего **ѣ**.

[14] Дат. п. ед. ч., **ь** вместо **е** на месте **ѣ**.

[15] А. В. Арциховский (см. выше, стр. 139) сопоставляет это наименование с названием деревни **Городня**. В таком случае слово принадлежит к основам на **-а** мягкого различия. Однако можно предполагать и форму им. п. **Горотна** или **Городна**.

переходное смягчение задненёбных. Случай с переходным смягчением единственный, при этом в поздней грамоте — № 244 (первой половины XV в.), где это смягчение не отражает явления живого языка, а вызвано стремлением придать речи определенную торжественность. Названный в грамоте **владыка** — новгородский архиепископ.

Вот почему мы не видим оснований для пересмотра сделанного нами ранее вывода, что среди новгородских говоров были такие, в которых формы с переходным смягчением задненёбных были вытеснены формами без этого смягчения уже в XIV в.[16], хотя отмечаем еще случаи (о спорном случае из грамоты № 263 говорим ниже особо) со смягчением задненёбных: **8 милослава поставило .д. кадце пшенице** № 196 (грамота рубежа XIII—XIV вв.); **ги помози рабу свокму онѳиму** № 203 (грамота начала XIII в.); **пом... ете в бозѣ** № 304 (грамота первой половины XV в.); **ѧвлѧютсѧ позовницѣ** № 307; **ѧвлѧтсѧ ппозовници ложивы** № 307 (грамота первой половины XV в.).

В грамотах № 203 и 304 имеем традиционную формулу, чем и объясняется постановка **з** вместо задненёбного **г**[17].

Двумя случаями (в одной и той же грамоте) представлена звательная форма от имени существительного собирательного: **здѣсе осподо у вашеи вълости ѧвлѧются позовницѣ** № 307; и **здѣ осподо ѧ(влѧютсѧ ру)куписание лживыѧ** № 307[18].

Грамота относится к первой половине XV в., когда звательная форма употреблялась только от некоторых слов (в их числе, очевидно, было и собирательное существительное **господа**)[19].

Сомнительным случаем является следующий в грамоте рубежа XIV—XV вв.: **а ты репехо слушатѣ домни и ты фовро** № 265.

А. В. Арциховский (см. выше, стр. 93) сопоставляет последнее имя с женским именем **Феврония**. Однако вполне вероятно, что это мужское имя с **о** на месте **ъ** (как в предыдущем — **репехо**).

Отметим старинные формы им.-вин. п. дв. ч. с **ѣ** (или с **е** на месте **ѣ**) после числительного, указывающего на дв. ч.: **8 ... ава :в: гривне** № 215; **оу боуѧкъва брата дови гривене** № 219; **оу ѧръшъвицѧа даоувоу бьрькъвьскоу дове гривене** № 219; **водае семоу :в̄: гривьне** № 227; **ньжиль пъпъвь дъвь гривьнь въдаль**

---

[16] А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 112; их же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 105—106.

[17] См. о сохранении перехода задненёбных в свистящие в традиционных формулах и в поздних памятниках — B. Unbegaun. La langue russe au XIVe siècle (1500—1550). Paris, 1935, p. 240.

[18] А. В. Арциховский (см. выше, стр. 137) восстанавливает **ѧвлѧтсѧ**, на том, видимо, основании, что в той же фразе, выше, — **ѧвлѧтсѧ**. Однако еще несколько выше, — **ѧвлѧютсѧ**. Если автор грамоты допустил ошибку один раз, это не означает, что он должен был ее повторить.

[19] Звательная форма от этого же слова употреблена и в грамоте второй половины XIV в. (из раскопок 1952 г.). См. П. С. Кузнецов. Морфология. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 104.

за та № 231; **еси въдале дъвѣ коунѣ** № 238; **:в: гривьнѣ** № 240; **възъми довѣ гривънѣ нанамъ** Св. гр.

Встретились три примера с **и** (последний — с именной формой прилагательного): **:в: гривни возяти было** № 211; **оу тоушоуевиви гривена на съли и дови ногаи** (ногати. — *В. Б.*) № 219; **а что. дви. коръби. сидърови. и бе...** № 275.

Первый пример — в грамоте второй половины XIII в., второй — в грамоте рубежа XII—XIII вв., третий — в грамоте второй половины XIV в.

Полагаем, что пример из грамоты № 219 нельзя принимать во внимание, так как в слове описка (выше мы отметили еще одну описку в этой грамоте), кроме того, рядом имеется и форма с **е** на месте **ѣ** в им.-вин. п. дв. ч.: **дови гривене**.

Что касается формы **сидърови** (с **и** вместо **ѣ**) в грамоте № 275, то она вызвана как влиянием фонетической причины (см. в том же примере **дви**), так и влиянием формы **коръби** с этимологическим **и** в окончании.

Случай с **и** в грамоте № 211 может быть объяснен и фонетически (**и** на месте **ѣ**) и как результат влияния формы род. п. ед. основ мягкого различия, если считать, что **гривни** — форма род. п. ед. ч.

Для ранней грамоты, какой является эта грамота, более верным представляется нам первое объяснение[20], так как новгородские грамоты на пергамене свидетельствуют, что процесс падения форм дв. ч., начавшийся в конце XIII в., в течение длительного периода (конец XIII в. — первая половина XV в.) не захватывает имен существительных женского рода[21].

Хронология грамот, где встретились формы с **ѣ**, по указанной причине не требует уточнения (грамоты принадлежат XI—XIII вв.)[22].

В им.-вин. п. мн. ч. основ на **-а** твердого различия, под влиянием основ на **-а** мягкого различия, окончание **ѣ** (или **е** на месте **ѣ**), причем в первом примере переходное смягчение задненёбного: **ѹ милослава поставило .д. кадце пшенице** № 196; **ѹ марка ѹ половника .г: гривне** № 215; **за три гривене** № 219; **|г|: гривьнѣ** № 240.

Особо отметим пример, где, по-видимому, по ошибке при **сто** форма им.-вин. п. мн. ч. вместо род. п. того же числа: **про женьню татбу буди сто сѹднеѥ кѹне** № 213.

Самые ранние из грамот, где встретилось окончание **ѣ**, — грамоты № 219 (рубеж XII—XIII вв.), 240 (XII в. или рубеж XII—XIII вв.).

Говоря о грамоте № 84 из раскопок 1953—1954 гг., мы отметили, что не предлагаем пересмотреть хронологию этой грамоты (относится к рубежу XI—XII вв.) на основании употребления в ней **ѣ** в окончании им.-вин. п. мн. ч. основ на **-а**

---

[20] Для единственного примера с **и** в грамоте № 162 из раскопок 1955 г. мы признали возможным второе толкование: грамота № 162 принадлежит середине XV в. См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 106.

[21] См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение). Львов, 1949, стр. 44.

[22] В грамотах из раскопок 1955 г. встретился и значительно более поздний случай — в грамоте № 162, относящейся к середине XV в.

твердого различия, хотя в новгородских грамотах на пергамене первые примеры с этим окончанием встретились нам в грамоте до 1270 г.

Мы мотивировали свой вывод тем, что влияние мягкого различия на твердое в им.-вин. п. мн. ч. могло осуществляться одновременно с влиянием в формах род. п. ед. ч., которое отразилось уже в памятниках XI в.[23]

Примеры, которые приведены нами выше, подтверждают правильность высказанного нами ранее мнения. Нет оснований считать ошибочным показания ряда грамот и вносить поправку в их хронологию.

Один пример требует особых замечаний: **(ѿ) попа .г҃. полосца. козиѧ пуха** № 263.

Грамота поздняя — принадлежит второй половине XIV в.

А. В. Арциховский (см. выше, стр. 90) возводит слово **полосца** к слову **полоса** или **полесть**.

Мы склонны видеть здесь форму им.-вин. п. мн. ч., образованную под влиянием основ на **-а** мягкого различия, от слова **полосъка** с переходным смягчением задненёбного (ср. выше пример из более ранней грамоты № 196).

Возможно, именно то обстоятельство, что переходное смягчение было в XIV в. для ряда новгородских говоров архаическим явлением (см. об этом выше), оно вызвало необычное написание **-а** вместо **ѣ** или **е**.

Старинная форма (**ы** в окончании) встретилась только дважды: **(тѣ)хо сльзы проливаюстѧ** (проливаются. — *В. Б.*) № 317; **да в҃ рублѧ и г҃ грины** (гривны. — *В. Б.*) **дасте ѧковъ** № 318.

Рассматривая морфологические явления грамот из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г., мы смогли отметить только два случая (третий пример — сомнительный) со старинной формой род. п. ед. ч. (**ѣ** в окончании) от основ на **-а** мягкого различия.

В грамотах из раскопок 1956—1957 гг. этих примеров (с **ѣ** или с **е** на месте **ѣ**) больше: **поставило .д҃. кадце пшенице** № 196[24]; **и ѿ меже дахо сарати** № 211; **ѹ попадеѥ ѹ павловеѥ** № 212[25]; **четверть пшенице.** № 218; **полодеже пшенице.** № 220; **полодеже** № 220; **ни туто бѹтощинь вькшь**[26] **одоное** № 222; **отъ сѹдише:** № 235.

Названные грамоты принадлежат XII в. (№ 222 — рубеж XII—XIII вв., № 235 — середина века) или XIII в. (№ 196 — рубеж XIII—XIV вв., № 212 — вторая половина века или рубеж XIII — XIV вв., № 218 и 220 — середина или вторая половина века).

---

[23] См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 113.

[24] Имеем в виду форму **пшенице**.

[25] Местоименная форма прилагательного **павловеѥ** обязана своим окончанием **еѥ** (вместо **оѥ** из **оѣ**) влиянию именной формы прилагательного, образованной под воздействием окончания род. п. ед. ч. основ на **-а** мягкого различия.

См. об этой форме в новгородских памятниках — А. А. Шахматов. О языке новгородских грамот XIII и XIV века, стр. 205.

В приведенном нами примере, возможно, сказалось и влияние соседнего слова **ѹ попадеѥ**.

[26] **ь** на месте **е** из **ѣ**.

В остальных случаях — форма род. п. ед. ч., образованная под влиянием основ на **-а** твердого различия: **в. короби пшеници** № 254; **у григории** № 260 (дважды)[27]; **у возгреши** № 260; **у остафии** № 260; **ѿ ѡнании. ѿ курицкого** № 264; **у захарии** № 278[28]; **ѿ григории** № 281; **(ѿг)ригориі** № 286.

Датировка грамот не требует пересмотра, поскольку они относятся к XIV в., а формы с **и** в род. п. ед. ч. находим уже в памятниках XI—XII вв., в частности в новгородской Минее 1095[29].

В дат.-местном п. употребляется и окончание **и**, и окончание **ѣ** (а также **е** на месте **ѣ** и **ь** на месте **е**, заменившего **ѣ**), как результат влияния основ на **-а** твердого различия, причем в ряде случаев и в написании **и** можно видеть вторичное **и** (фонетическое явление) на месте **ѣ**: 1) **на ричици** № 250; **ко ѿстафіи** № 260; **к грѣгории.** № 275; **ко ѡнаниі.** № 279; **оспож(ь н)ашеи настасѣи** № 307; 2) **ко мирошь** № 226; **на старои межѣ** № 286; **к пуцнѣ** № 303; **...кулѣ грѣгорьѣ и ю...** № 315[30].

Как свидетельствуют приведенные примеры, старинная форма (с окончанием **и** сохранилась и в памятниках XIV в. (грамоты № 260, 275, 279), рубежа XIV—XV вв. (№ 250) и даже XV в. (№ 307).

Если здесь не вторичное **и**, то примеры подтверждают высказанное рядом исследователей мнение, что формы дат.-местного п. ед. ч. на **и** были вполне обычны в памятниках XIV в.[31]

В им.-вин. п. дв. ч. также находим и форму с **и**, и новую форму, возникшую под влиянием основ на **-а** твердого различия, — с **ѣ**: 1) **.в. короби пшеници** № 254; **а что. дви. коръби. сидърови. и бе...** № 275[32]; **.в. просолеи** № 280[33]; 2) **у иголаи до.вѣ и в лаидиколѣ полорублѧ и :в: кунице:** № 278; **у муномѣла в куролѣ у игалина брата полорублѧи :в: куницѣ:** № 278.

Грамота № 278, где встретились формы с **ѣ**, принадлежит второй половине XIV в. Как известно, случаи (при этом редкие) с **ѣ** вместо древнего **и** засвидетельствованы новгородскими и другими памятниками XII—XIV вв.[34] Таким образом, нет оснований для пересмотра хронологии названной грамоты.

---

[27] См. сходные случаи в грамотах из более ранних раскопок — А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 107.

[28] См. сходный случай в грамоте из раскопок 1955 г. — А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 107.

[29] См. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 181.

[30] Пример не показательный, поскольку в слове **грѣгорьѣ ѣ** стоит и после **р** вместо этимологического **и**.

[31] См. сводку мнений по этому вопросу — А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 114.

[32] О форме **сидърови** (с **и** вместо **ѣ**) см. выше, где мы говорим об основах на **-а** твердого различия.

[33] Полагаем, что им. п. ед. ч. — **просолеи** (ни в «Материалах для словаря древне-русского языка по письменным памятникам» И. И. Срезневского, ни в Картотеке Древнерусского словаря этого слова нет).

[34] А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 182. Ряд примеров из новгородских грамот XIV в. с **ѣ** вм. **и** в им.-вин. п. дв. ч. в слове **вѣкъша** см. в работе — В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 43.

В им.-вин. п. мн. ч. находим старую форму — с ѣ: **у икагала у кривца :г: куницѣ** № 278.

Рядом, в той же грамоте, новые формы — с и: **у сидуѧ: у авиници :д: куници:** № 278. Форма им.-вин. п. мн. ч. на **и** употреблена и вместо формы род. п. мн. ч.: **у микитѣ истовнои у ѥванова .ѕ. куници** : № 278.

Грамота № 278 принадлежит XIV в., к которому относятся и грамоты № 102 и 136 из раскопок 1953—1954 гг., в которых нами отмечены два случая с **и**[35].

Хронология грамот № 102 и 136 не вызвала сомнений, как не вызывает сомнений и хронология грамоты № 278: формы с **и** появляются в памятниках с XIII в.

По-видимому, к примеру с **и** из грамоты № 278 следует присоединить и пример из грамоты середины XIV в. № 318, так как считаем слово **ротковици** (наименование деревни) имнем существительным жен. р.: **се купило михаило у кнзѧ великого бороце у василиѧ одрєѧна кузнецѧ и токову и островну и ротковици кодрацѧ и ведрово.**

Заканчивая рассмотрение основ на **-а** твердого и мягкого различия, отметим два случая с формой вин. п. ед. ч., позволяющей установить, что в первом примере слово, имеющее значение рыболовная снасть, принадлежит к основам на **-а** мягкого различия, а во втором наименование города (в пямятниках оно встречается то как слово жен. р. на **-иѩ**, то как имя существительное ср. р. на **-иѥ**)[36], рассматривается автором грамоты тоже как слово на **-а** мягкого различия: **възимить верьшью на низъ сѧси** № 219; **рать ударила подо копорию** № 272[37].

2

В берестяных грамотах из раскопок 1956—1957 гг. встретились многочисленные случаи употребления формы им. п. ед. ч. основ на **-о** твердого различия, оканчивающейся на **е** (или на **ь** в результате графической мены **е** и **ь**)[38]: **онѳиме** № 199; **жѧдъке** № 235; **замъке** № 247; **федоре** № 250; **иѥве** № 250; **костке** № 250; **есиѳе** № 254; **золотнике** № 288; **дворѧнине** № 289; **ѳедоре** № 289; **внездове внуке** № 289; **терохе** № 300; **нестерке** № 310.

Среди приведенных примеров имеется один (из грамоты № 289), где окончание **е** имеет и именная форма прилагательного.

---

[35] См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 114.

[36] См. случаи, где формы косвенных падежей (родительного, дательного и винительного падежей ед. ч.), бесспорно, указывают на **-иѩ** в им. п. ед. ч. — «Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов», М.—Л., 1950, стр. 81, 309, 323, 324, 328, 346, 356, 362, 379, 456. Там же, на стр. 450 (на этой странице, как и на странице 456, — Извлечения из Воронцовского списка), и несомненная форма слова ср. р. на **-иѥ**: **Того же лѣта поиде князь Александръ на Нѣмцы на городъ Копорье.**

[37] А. В. Арциховский (см. выше, стр. 99) переводит: «Рать ударила под Копорьем».

С таким переводом, где употреблена форма творительного, а не винительного падежа, можно согласиться лишь будучи уверенным, что автор грамоты пропустил букву **е** (как он сделал в слове **Савелий: ѿ савлиѧ**), написав **копорию** вместо **копориею.**

[38] Это употребление отмечено нами и в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. (три случая), и в грамотах из раскопок 1955 г. (двенадцать случаев).

О формах им. п. ед. ч. с **о** (на месте **ъ**) нами говорилось выше, в отделе фонетики.

В род. п. ед. ч. основ на **-о** почти исключительно окончание **а** (приводим и слова муж. р., и слова ср. р.): **ȣ милослава** № 196; **серебра** № 197; **ѿ сьмьюна** № 198; **ѿ онѳима** № 199; **з̄ гриве(нъ бе)рковеска** № 211; **ȣ марка** № 215; **ȣ половника** № 215; **ȣ кȣма** № 218; **ȣ некраса** № 218; **оу ивана** № 219; **овеса пѧтьнадесѧ дежекъ овьса** № 219; **оу боуѧкъва брата** № 219; **ȣ попа** № 220; **масла** ⁘ № 220; **ȣ свто же петра** № 220; **воземи сереб(р)а** № 221; **гривноу сьрьвра.** № 220; **(п)олъсъръцька** № 223; **оу ивана** № 223; **ѿ отроцина** № 225; **оу даброжира** № 228; **оу завида** № 228; **ѿ домажира** № 233; **ѿ жадъка** № 239; **ѿ степана** № 239; **ж ...нѣга** № 240; **ж пьсана** № 240; **ѿ кьснѧтина** № 241; **ѿ сменка ѿ корѣлина** № 243; **ба дѣлѧ.** № 244; **ѿ жировита** № 246; **оу сего смьръда** № 247; **оу питина сна.** № 249[39]; **оу жѧбиѧ носа** № 249; **а оузѧлѣ. товара. на .і. (руб)левъ** № 249; **оу гювиква. сна.** № 249[40]; **оу того жь. жабѣѧ. носа.** № 249; **взѧлѣ. товара. на .е. рублевъ. і лотку.** № 249; **ѿ максима** № 253; **у давыда** № 258; **у ивана** № 258; **ѡ** (ѿ. — *В. Б.*) **сидора** № 260; **у клима** № 260; **у щекарова** № 260; **у олександра** № 260; **у цирицина** № 260; **у кондра** № 260; **у попа** № 260; **ѿ тимощина** № 261; **ѿ рацлава.** № 262; **ѿ максима. ѿ машкова** № 262; **(ѿ) попа** № 263; **козиѧ пуха.** № 263; **ѿ коцанкова** № 263; **ѿ бориса.** № 263; **ѿ павла. ѿ кванова** № 263; **ѿ федора. ѿ синофонтова** № 264; **ѿ ѧкова** № 271; **ѡвса** № 271 (дважды); **нѣ дома... ни дровна** № 272; **ѿ павла** № 273; **ѡ** (ѿ. — *В. Б.*) **сидора.** № 275; **у икагала** № 278; **у филипа у дѣѧка** № 278; **у кванова** № 278; **у муномѣла в куролѣ у игалина брата** № 278; **ѿ наума** № 281; **ба дѣлѧ** № 283; **(се)ребра** № 285; **мыла. на бѣлкоу боургалскога.** № 288; **ѳ дороѳоѧ** № 289; **ѿ маскима** № 290; **+ѿ по(п)а** № 293; **серебъра** ⁘ № 293; **пакы ли али а... бȣде погона** № 295; **бога дьлѧ** № 296; **изъ рагуилова** № 297; **ѿ гриска** № 299; **у шила** № 299; **у фефана** № 299; **у фефилата** № 299; **ѿ тереха** № 300; **ѿ ондрѣына** № 303; **свѣта видить.** № 305; **ѿ твъкгъ ключника** № 310; **съ лова пришли** № 310; **ѿ носъка** Св. гр.

Крайне редко, как и в грамотах из более ранних раскопок, встречаются формы на **у**, возникшие под влиянием основ на *-й*: **полоте дарȣ** № 215; **лену** № 250; **золотнике зелоного.шолкоу.** № 288.

Слова во втором и третьем примерах имеют значение вещественности, обозначают предметы, от которых может быть взята определенная часть: **лену, шолкоу.**

Форму **лену** мы находим и в грамоте № 136 из раскопок 1953—1954 гг.

Слово **даръ** и в берестяной грамоте № 1 (из раскопок 1951 г.)[41], где оно употреблено несколько раз, и в грамоте № 136 (из раскопок 1953—1954 гг.) имеет в род. п. ед. ч. ту же форму **дару**.

---

[39] В примере и слово **сынъ**, принадлежащее к основам на *-й*, имеет окончание а.

[40] См. предыдущую сноску.

[41] См. П. С. Кузнецов. Морфология. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 107.

Особо отметим случай, который мы считаем сомнительным (возможно, в грамоте описка)[42]: **а себроднy... не. імѣ** № 314[43].

Грамота относится ко второй половине XIV в.

Относительно слова **събродьнь** И. И. Срезневский пишет, что оно употребляется во мн. ч., и приводит два примера, оба с род. п. мн., причем, в первом примере (из памятника 1448—1458 г.) это слово имеет форму **збродиеи**, а во втором (из памятника 1505 г.) — образованную под влиянием основ на *-ŭ*: **збродневъ**[44].

В Картотеке Древнерусского словаря тоже только формы мн. ч.

Таким образом грамота № 314 дает первый случай употребления названного слова в ед. ч., при этом в форме, возникшей под влиянием основ на *-ŭ*.

В дат. п. ед. ч. находим окончание **у**, за исключением одного отмеченного ниже примера[45]: **кривꙋ дати** № 196; **рабу своюму онѳиму** № 203; **ко иванокоу** № 226; **къ нажирꙋ** № 233; **къ нажирꙋ:** № 235; **жѧдкꙋ:** № 235; **къ жъданꙋ** № 241; **своюму гн҃у** № 243; **господину новугороду.** № 248 **дать мелеѧну** № 253; **а ѧккуну серьбро даи** № 257; **сидору** № 260; **куму** № 271; **другу** № 271; **максиму** № 271; **ко максиму** № 272; **ко юрегꙋ** № 273; **ко офоносꙋ** № 273; **ко сидру** № 276; **къ маѯиму.** № 279; **к данику новгороцдему** № 281; **брату своюму** № 283; **ко дмитроу** № 286; **хамоу** № 288; **к осипу** № 289; **дворѧнину** № 289; **беи чело батку** № 290; **къ завидꙋ:** № 293; **къ братѫ** № 296; **гн҃у** № 297; **гну.** № 300; **ѳсподиню** № 301 (дважды)[46]; **михаилу** № 301; **своюму. ѳсподину** № 302; **(миха)илу.** № 306; **господину.** № 306; **осподѣну** № 307 (дважды); **он(рѣѧ)ну** № 307; **михаилу** № 308; **ѡсподину посаднику** № 310; **миха.илу.** № 311; **ѡпарину** № 311; **гн҃у** № 313; **михаілу** № 313; **къ ѡлеѯндру.** № 314; **михалу брату** № 318.

Пример с окончанием **ови: къ стоѧнови** № 246.

Грамота № 246, по мнению А. В. Арциховского (см. выше, стр. 68), относится к XI в., возможно, к первой половине, между тем самый ранний памятник, свидетельствующий о влиянии основ на *-ŭ* на основы на **-о** в форме дат. п. ед. ч., — грамота великого князя Мстислава около 1130 г.

И в грамоте Мстислава — имя собственное: **георгиѥви.** Полагаем, что только этот случай с окончанием **ови** не является основанием для пересмотра хронологии грамоты № 246 (ср. выводы выше, в разделе «Фонетика»), поскольку основы на **-о** испытали влияние основ *-ŭ* в другом падеже того же ед. ч., а именно в род. п. (окончание **у** на месте окончания **а**) уже в памятнике XI в.[47], а это говорит о раннем влиянии последних основ на первые.

---

[42] В грамоте имеется несомненная описка (пропуск **а**): **къ ѡлеѯндру.**

[43] Возможно, что в слове **себроднy** ошибочно повторено **с**, но допустимо и чтение **с сброднy**. При первом чтении — род. п. без предлога, во втором — с предлогом.

[44] И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. III, стр. 653.

[45] В грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г. полное отсутствия следов влияние основ на *-ŭ* в форме дат. п. ед. ч.

[46] Относительно **ю** вместо **у** см. в разделе «Фонетика».

[47] См. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 170.

Случаев с вин. п. названий лиц девять (в примере из грамоты № 310 — два случая): **ѧкоко же моличе твоѥ на раба твоѥго** № 207[48]; **про местѧткꙋ памѧть на радослава** № 213; **а хоцоу ти выроути въ тѧ лоуцьшаго новъгорожѧнина** № 246; **а продаи клеветьника того** № 247; **то за иванка поруцнь** № 260; **на.де.ѥмсѧ ѡсподине. на бога. и на тебѧ на своѥго ѡсподна** № 310; **велѣлъ ѥсѣ. ѥго. мѣкѣфора.** (слово надписано над словом **ѥго.** — *В. Б.*) **съгнатѣ** № 314; **а купило михало у кнзѧ великого бороце у василиѧ одреѧна кузнецѧ** № 318[49].

Число примеров значительно увеличится, если мы присоединим к ним текст грамоты № 298, предположив, что в ней наименования лиц стоят в вин. п.[50]: **костка сна лукина ѡфрѣмова. сна. купра. иванова. сна ѡнитвька. купра. фомина. сна игнатъ.и. юрьѥва сн(а)**[51].

Случаев употребления старой формы вин. п. нет[52].

Новую форму вин. п. мы находим в ранних грамотах — № 246 и 247 (относятся к XI в.), что не противоречит данным древнерусских памятников на пергамене[53]. В грамотах на пергамене уже в XII в. форма род. п. ед. ч. у имен существительных, обозначающих лица, преобладает над формой вин. п. ед. ч.[54]

В местном п. ед. ч. находим окончание **ѣ** (или **е** на месте **ѣ**), причем имеется и случай перехода задненебного в свистящий перед **ѣ**, о котором нами уже сказано выше, и случай без такого перехода: **во своѥмь селѣ** № 195; **на домитрѣ возѧти** № 202; **в ыномо сꙋде** № 213; **при ветре** № 233; **на отроке** № 241; **въ погрьбь** № 296[55]; **пом. . .ете в бозѣ.** № 304.

Звательная форма встретилась от одного и того же слова **господинъ**[56]: **какъ. осподине жалуѥшь хрѣстьянъ** № 242; **а рожь. осподине. велишь мнѣ молотитѣ** № 242; **пришле гне т кобѣ** (к тобѣ. — *В. Б.*) **на село на пытарево** № 243; **и ты**

---

[48] См. выше, где мы говорим о толковании текста отдельных грамот, наше чтение этой грамоты. Данное место читаем: **ѧко же молитвьство твоѥ на раба твоѥго.**

[49] Имеем в виду форму **одреѧна.**

[50] См. выше, на стр. 129, предположение А. В. Арциховского.

[51] В числе случаев многократное употребление слова **сна** (форма род. п. под влиянием основ на **-о**) и вин. п. (форма род. п.) от слова, принадлежащего к основам на **-о** мягкого различия.

[52] См. два случая в грамотах из раскопок 1952 г. (один в грамоте конца XIV—XV вв., другой — в грамоте XIV в.) и один случай в грамоте из раскопок 1953—1954 гг. (грамота написана на рубеже XIV—XV вв.) Наши выводы из этого употребления старой формы вин. п. см. в работах: А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 115—116; их же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 108—109.

[53] См. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 199.

[54] См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение). стр. 366—367 (здесь и литература предмета).

[55] **Ь** на месте **е**, заменившего **ѣ**.

[56] См. сходные случаи и в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и из раскопок 1955 г. В грамотах из раскопок 1955 г. употреблена звательная форма и от слова **кумъ**. См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.). стр. 117; их же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 109.

ѡсп҃дне. прикажи всѧкое слово № 243; **а к намо. г҃нь. о всемо...** № 257; **стогъ г҃не твои ржаныи цетверетьнъи тати покрали** № 297; **како осподине пожалуѥши волости** № 301; **и ти хотѧ жалуби хотѧ осподине жалоби цоби осподине подате оубавити** № 301; **како ѻсподи** (ѻсподине — *В. Б.*). **попечалуѥшь о м...голови.** № 302; **: і : сьі осподинь коню нь ѣдь** № 305; **азъ осподинь в томъ кони по...** № 305; **ноне ѡсподине ѡлекси.и не хоце намъ ржы дати** № 310; **како сѧ ѡсподине нами своими хрестиѧны попецѧлишсе** № 310; **на.де.ѥмсѧѡсподине. на бога. и на тебѧ на сво.ѥго ѡсподна** № 310; **...нонкѣ ...г҃не не вожевалъ.** № 312; **здѣсе г҃не у нас глѣбъ не по...** № 314.

Отметим, что звательная форма от слова **господинъ** наблюдается и в более поздних, чем рассмотренная нами, новгородских памятниках — в Новгородских записных кабальных книгах XVI в.[57]

Двойственное число встретилось в примерах: **оу ѧръшъвицѧа доувоу бьрькъвьскоу довѣ гривене и десѧть кнъ** № 219; **.в҃. горошка масла** ⁘ № 220; **пославъ: ѧбетника дова** № 235.

Первый пример — из грамоты рубежа XII—XIII вв., когда в новгородском диалекте, как можно судить на основании датированных памятников на пергамене, правильно употреблялись формы дв. ч. от слов муж. и ср. р. Поэтому постановка формы род. — местного п. **доувоу бьрькъвьскоу** вместо ожидаемой формы им.—вин. п.[58] требует уточнения датировки грамоты, если не предполагать в отмеченном написании явной описки.

По-видимому, грамоту следует отнести ко времени не раньше конца XIII в.[59]

Два других примера (один из грамоты середины или второй половины XIII в., другой из грамоты середины XII в.) замечаний не вызывают. Интерес представляет сохранение старой формы вин. п. в примере из грамоты № 235.

Старую форму им. п. мн. ч. находим в примерах: **у кого: конѣ а тѣ худѣ.** № 242[60]; **смьрьди побити клеветьник(ы)** № 247[61]; **приѡбижени есмь.** № 248[62]; **ѧвлѧютсѧ позовницѣ** № 307[63]; **ѧвлѧтсѧ позовници ложивы** № 307[64].

---

[57] См. Г. А. Яковлева. Формы склонения существительных в новгородских письменных памятниках делового стиля XVI века. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1955, стр. 5.

[58] Даже и в том случае, если предполагать пропуск предлога **за**, должен стоять вин. п., а не род. п. Ср. выше, стр. 41, мнение А. В. Арциховского.

[59] Первый случай, свидетельствующий о падении в новгородском диалекте форм дв. ч. в муж. и ср. р., встретился в новгородской грамоте 1270 г. Пример из берестяной грамоты см. — А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 117—118.

[60] Полагаем, что **ѣ** в слове **худѣ** — фонетическое явление: **ѣ** на месте **и**. См. в той же грамоте **молотитѣ** (**ѣ** на месте **и**).

[61] Не только имя существительное, но и причастие прошедшего времени страдательного залога имеет старую форму.

[62] Старая именная форма причастия прошедшего времени страдательного залога.

[63] **ѣ** на месте **и** — фонетическое явление. Возможно, сказалось и влияние формы вин. п. мн. ч. основ на **-о** мягкого различия (форма вин. п. мн. ч. употреблялась **и** вместо формы им. п. мн. ч.).

[64] Имя прилагательное имеет форму вин. п.

Только грамота № 247 — ранняя (XI в.), остальные три — поздние (№ 248 — рубежа XIV—XV вв. или начала XV в.; № 242 и 307 — первой половины XV в.).

В связи со вторым примером приведем пример из грамоты № 99 (из раскопок 1953—1954 гг.), относящейся к XVI в.: **смедри** (вместо смерди) **не платѧ.**

Старые формы им. п. мн. ч. сохранялись, как известно, долгое время. Они зафиксированы и памятниками XVI в.[65] По-видимому, для авторов тех берестяных грамот, которые написаны в XV в., они были формами живого языка несмотря на то, что в конце XIV в. нормой стало окончание **ы**[66].

Следует отметить, что в примерах из грамоты № 307 слово, сохранившее старую форму, обозначает лицо по роду занятий и что в этом слове имеется переходное смягчение согласного. На устойчивость окончания **и** в данной группе слов (окончание **и** упорно сохраняется в них до конца XV в.) обратила внимание Г. И. Демидова в своей статье «Из истории форм именительного падежа множественного числа имен существительных в русском языке XII—XVII вв.»[67]

Слова с суффиксом **-янин-** (во мн. ч. они склонялись как основы на согласные) имеют в им. п. мн. ч. окончание **е** (или **ѣ** на месте **е**): **оу того жь. жѧбѣы носа. прикхавшѣ. севилакшанѣ .й. члвкъ. взѧлѣ. товара. на .ē. рублевъ. і лотку.** № 249; **челом бѣю хрѣстьѧнѣ избоищанѣ** № 307.

В обоих примерах можно видеть **ѣ** на месте **и** (в результате фонетического явления — изменения **ѣ** в звук, близкий к **и**) в словах **севилакшанѣ, хрѣстьѧнѣ, избоищанѣ.** Форма с **и** могла возникнуть под влиянием слов с основой на **-о** без суффикса **-янин-**, а также в результате редукции конечного **е.**

Отметим примеры, где в сходных случаях написания **с и**: **которыѥ хрестиѧни. съ лова пришли** № 310[68]; **хрестѧ.ни твоі черешани чело бию.** № 311[69]; **челом бьютъ. хтыни** № 313.

С вин. п. мн. ч. основ на **-о** встретилось только три случая, причем в грамоте № 266 употреблена форма вин. п. имени прилагательного, а в грамоте № 300 — и форма вин. п. существительного, и форма вин. п. прилагательного: **поими. коне. корилескы** № 266[70]; **послале ѥсме свои люди .г̄. целовѣкѣ свои** № 281; **и терохѣ. возилесѧ быле в . . .имовѣ хоромѣ.** № 300[71].

[65] См. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 195—196; В. П. Ананьева. Система склонения имен существительных в «Казанском летописце». Автореферат кандидатской диссертации. М., 1958, стр. 12—13.

[66] См. Б. И. Скупский. Совпадение форм именительного и винительного падежей множественного числа у существительных мужского рода в древнерусском языке. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1953, стр. 4 и 11. Автор считает, что развитие форм им. мн. на **-ы** у существительных муж. р. окончательно завершилось в живом языке к концу XIV в.

[67] «Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена», т. 144, Кафедра русского языка. 1958, стр. 158—160.

[68] Ср. в грамоте № 94 (из раскопок 1953—1954 гг.) **крт̄ьѧне,** в грамоте № 157 (из раскопок 1955 г.) **хрстѧне.**

[69] См. сходный пример в грамоте № 157 (из раскопок 1955 г.): **черенщани.**

[70] Менее вероятно предположение, что **корилескы** не вин. п. мн. ч. при вин. п. мн. ч. **коне** (**е** на месте **ѣ**), а вин. п. ед. ч. без обозначения конечного **и** при вин. п. ед. ч. **коне** (**е** на месте **ь**).

[71] А. В. Арциховский (см. выше, стр. 132) полагает, что здесь местный падеж ед. ч. Наше толкование текста см. ниже, где мы говорим о прошедших временах.

В предпоследнем примере (грамота принадлежит второй половине XIV в.) форма вин. п. названия лица, а не форма род. п. Конечное ѣ (как и в примере из грамоты № 300, относящейся к первой половине XV в.), по-видимому, под влиянием формы вин. п. мн. ч. основ на **-о** мягкого различия. Возможно, что здесь ѣ — результат смешения ѣ и **и** (последнее вместо **ы** после задненебного). Следует однако отметить, что других случаев употребления ѣ на месте **и** или **и** на месте ѣ в грамоте № 281 нет.

Особо отметим пример, где имя прилагательное имеет форму им. п., но возможно, стоит в вин. п., зависящем от опущенного глагола **възѧти: .ѳ. лососи сухыхо .г. просолни.** № 250. Грамота принадлежит рубежу XIV—XV вв. и не требует уточнения хронологии, поскольку формы им. п. мн. ч. вместо форм вин. п. мн. ч. встречаются уже в памятниках начала XIII в.

В род. п. мн. ч. находим формы, образованные под влиянием основ на *-ŭ*[72]: **оѿтъ половниковъ:** № 242; **.е. сигово** № 280; **ѡвиновъ. пѧть свезли** № 297.

Все грамоты — поздние: № 242 — первая половина XV в., № 280 — вторая половина XIV в., № 297 — первая половина XV в. Таким образом, датировка грамот не требует пересмотра (формы на **овъ** находим уже в древнейших памятниках).

Старые формы, как и в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г., не встретились.

Новое окончание не проникло в склонение существительных с суффиксом **-янин-**, принадлежавших во мн. числе, как отмечено выше, к склонению основ на согласные: **какъ. осподине жалуѥшь хрѣстьѩнъ** № 242[73]; **ѿ твоихъ хрестиѧно** № 310.

Пример с дат. п. мн. ч. единственный, причем имя существительное имеет форму, образованную под влиянием основ на **-а: ко десѧцѧнамо** № 253. Грамота № 253 принадлежит второй половине XIV в., проникновение же окончания основ на **-а** в формы дательного, творительного и местного падежей основ на **-о**, *ŭ*, **і** и согласные засвидетельствовано уже памятниками XIII в.[74]

Возможно, отмеченное нами слово имеет суффикс **-янин-** и в этом случае относится во мн. ч. к основам на согласные.

Старая форма тв. п. представлена одним примером, при этом спорным[75]: **смьрьди·побити клеветьник(ы)** № 247.

---

[72] Мы не учитываем примеров со словом неясного происхождения **тимо** или **тимъ: е.тимо** № 262; **е.тимо.** № 264. Это слово и в других случаях имеет ту же форму: **г. тимо** № 261; **в. тимо** № 263; **д. блюда. тимо** № 264.

[73] В грамоте № 242, принадлежащей первой половине XV в., употреблена форма род. п. вместо старой формы вин. п. от названия лица.

[74] См. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 177. См. также: П. С. Кузнецов. Историческая грамматика русского языка. Морфология. М., 1953, стр. 96; его же. Очерки исторической морфологии русского языка. М., 1959, стр. 72; Г. А. Махароблидзе. К вопросу об окончаниях *-ам*, *-ами*, *-ах*. — «Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР», XII, М., 1959, стр. 72.

[75] А. В. Арциховский (см. выше, стр. 69 и 71) читает на конце слова **а**, а мы читаем **—ы**.

Однако, здесь мы можем отметить и пример со словом, относящимся во мн. ч. к основам на согласные, поскольку в тв. п. мн. ч. основы на **-о** и основы на согласные имели одинаковую форму: **своими хрестиѧны** № 310.

Интерес представляет следующий пример в грамоте второй половины XIV в. со словом, на форме которого сказалось и влияние собирательных слов (в результате этого влияния слово приобрело мягкую основу), и влияние основ на **-а**: **была жалоба передо вами і понъеми** № 276[76].

Переходим к основам на **-о** мягкого различия.

В род. п. ед. ч. сохраняется старая форма: **(ѿ ол)ексѣя** № 195; **у храрѧ** № 198; **ѹ поповицѧ** № 215; **оу ѧръшъвицѧа** № 219[77]; **оу оливоринѧ** № 221; **ѿ матьѧ** № 22; **оу михалѧ** № 225; **оу олисеѧ** № 228; **ѿ кощѣы.** № 242; **оу жѧбиѧ носа.** № 249; **оу того жь. жѧбѣы. носа.** № 249; **оу мундуѧ.** № 249; **полорублѧ** № 260 (дважды); **у рацлалѧ** № 260; **у ондриш** № 260; **ѿ горислалица** № 262; **ѿ фларѧ** № 262; **ѿ василеѧ** № 263; **козиѧ пуха.** № 263; **ѿ терьнтеѧ.** № 263; **ѿ коѧ.** № 263; **ѿ фларѧ.** № 263; **у ѡндреѧ** № 271; **цтениѧ доброго** № 271; **ѿ савлиѧ** № 272; **безъ другого конѧ** № 272; **ѿ ѡдреѧ** (**ѡндреѧ.** — *В. Б.*); **у кривца** № 278; **полорублѧ** № 278 (дважды); **в калиница** № 278[78]; **юриѧ кнѧзѧ** № 286; **ѻ дороѳеѧ** № 289; **ѿ сергиш** № 297; **у лѧгаца** № 299; **ѿ ѡлоферьѧ.** № 314; **а нынѣ покаитесѧ того безакониѧ** № 317; **у кнзѧ великого бороце**[79] **у василиѧ** № 318; **кодрацѧ** № 318.

В дат. п. ед. ч. старые формы: **къ гюргю.** № 222; **къ гюргю** № 239; **стьпаньцю** № 241; **ѳедорцю** № 251; **маѯмцю.** № 266; **сторъжю** № 275; **ко василию** № 276; **юрьѥвицу** № 297; **(ю)рьевицю.** № 300; **юрьвицу** № 301; **синю посадницу** № 301[80]; **юрьѥвицю** № 306; **михаиловицю** № 307; **михаилоцю** № 307; **юрьѥвичю.** № 308; **ивановицю** № 310; **юреѥ.ви.(ч)у** № 311; **климецу** № 311; **юрьѥвичю** № 313.

Пример с формой, отразившей влияние основ на — ***й*** единственный: **несъдицеви** № 238.

Грамота № 238 — ранняя: принадлежит рубежу XI—XII вв.[81]

Случай с окончанием **еви** не дает основания для пересмотра датировки грамоты № 238 (первый случай проникновения окончания дат. п. ед. ч. основ на -*й*

---

[76] О написании с **е** см. в разделе «Фонетика».

[77] А. В. Арциховский (см. выше, стр. 41) считает, что одна из двух последних букв, лишняя.

[78] **В = у.**

[79] В слове описка: **е** вместо **ѧ**.

[80] Имеем в виду именную форму прилагательного.

[81] Наличие окончания **ови, еви** в берестяных грамотах XI—XII вв. (грамота № 9 из раскопок 1951 г., № 109 из раскопок 1953—1954 гг., которую, вопреки мнению А. В. Арциховского, мы относим не ко второй половине XI в., а ко времени не ранее XII в., грамота № 176 из раскопок 1955 г., № 238 и № 246 из раскопок 1956 г.) позволяет предполагать, что в новгородских говорах XI—XII вв. это окончание еще не вышло из употребления. Другого мнения придерживается Т. А. Якубайтис («История окончания дательного единственного существительных мужского рода **-ови** в восточнославянских языках». Автореферат кандидатской диссертации. М., 1954, стр. 10).

в основы на **-о** встретился в грамоте Мстислава около 1130 г.)[82], поскольку, как нами уже отмечалось (см. выше о форме **къ стоѧнови** в грамоте № 246), в род. п. ед. ч. влияние основ на *-ĭ* засвидетельствовано Сборником Святослава 1073 г[83]. По-видимому, и в дат. п. ед. ч. в XII в. употреблялись новые формы.

В вин. п. ед. ч. названий одушевленных предметов и старая форма, и новая форма (род. п.): 1) **пришли конь** № 272; 2) **поими. моѥго. цалца.** № 266; **игнатъ.ꙗ. юрьѥва сн(а)** № 298[84]; **у мьнь конѧ познали** № 305; **одреѧна кузнецѧ** № 318.

Грамоты № 266 и № 272 принадлежат второй половине XIV в., грамота № 298 — первой половине XV в., грамота № 305 — рубежу XIV—XV вв. или началу XV в., грамота № 318 — середине XIV в.

Характерно, что в грамотах одного и того же периода — XIV в. находим как старую форму вин. п. (при глаголе **присълати**), так и новую форму (несмотря на наличие притяжательного местоимения, употребление которого способствовало сохранению старой формы) от названий одушевленных предметов — не лиц.

Отметим, что старая форма вин. п. от слова **конь** нам встретилась в грамоте из раскопок 1955 г., относящейся к более позднему времени — к середине XV в.: **дале филипе стоику .г. рублѣ серебромъ и з гривенъ кунъ и конь** № 154.

В местном п. ед. ч., при одном случае сохранения старой формы, примеры с формой, возникшей под влиянием основ твердого различия (**ѣ** или **е**[85] на месте **ѣ**): 1) **в томъ кони** № 305; 2) **на церменце** № 220; **а господарь въ нетѧжѣ** № 247[86]; **а живото есть у мьнь разграбилѣ лѣзни мѧ въ плищь** № 252; **на одиномо конѣ.** № 272; **о жеребьцѣ** № 309.

В следующем примере **ѣ** на месте **и** не в результате влияния основ твердого различия, а представляет собою фонетическое явление — изменение **ѣ** в **и** (отсюда и случаи смешения **ѣ** и **и**) в конечном слоге не под ударением: **в вашемо здоровиѣ** № 304.

Грамота № 304 поздняя: принадлежит первой половине XV в.

Дважды встретилась звательная форма, причем во втором случае — на месте именительного падежа: **і (ѧ оспо)динь коню зову** № 305; **і сьі осподинь коню нь ѣдь** № 305.

Случай с формой имени существительного при числительном **дъва** — единственный, и встретился он в грамоте середины XIV в.: **да в рублѧ и г грины дасте ѧковъ** № 318.

Грамота поздняя, однако, форму **рублѧ** мы относим не к формам род. п. ед. ч., а к формам вин. п. дв. ч., поскольку, по нашему мнению, полной утраты категории дв. ч. не произошло еще и в XV в[87].

---

[82] А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 171.

[83] Там же, стр. 170.

[84] А. В. Арциховский (см. выше, стр. 129) полагает, что грамота № 298 — избирательный бюллетень.

[85] Вместо **е** находим и **ь**.

[86] От имени прилагательного **нетѧжь**.

[87] См. доводы в пользу этого мнения — А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 111—112.

Пример с им. п. мн. ч. единственный, причем ѣ, по-видимому, фонетическое явление (как и в слове **худѣ**, что отмечено нами выше). Возможно, сказалось и влияние формы вин. п. мн. ч.[88]: **у кого: конѣ а тѣ худѣ.** № 242.

Особо следует сказать о случае, который мы рассматриваем тоже как пример с им. п. мн. ч. имени существительного с основой на -о мягкого различия: **.г. таимени** № 280.

Показательность этого примера снижается наличием в той же грамоте сходной формы при числительном **пять**, при котором должен был бы стоять род. п. мн. ч.: **.ē. таимени** № 280.

О слове **таимень**[89] говорится выше у А. В. Арциховского (стр. 107), приведшего пример с этим словом из писцовой книги Обонежской пятины 1563 г.

Поэтому отметим только, что названное слово, как свидетельствует Картотека Древнерусского словаря, часто встречается в памятниках XVII в., где находим и форму **три таименя**[90], и форму **таименевъ**[91].

Обе эти формы позволяют отнести слово **таимень** в грамоте № 280 к словам муж. р.

В род. п. мн. ч. преобладают формы, образованные под влиянием основ на *-й*: **оу вымолчовъ.** № 248; **на .ī. (руб)левъ** № 249; **на .ē. рублевъ** № 249; **.ī. рублово на григори** № 256; **пошле .ī. рубльвъ.** № 274; **ѿ всѣхъ пашезерчевъ.** № 279.

Все грамоты поздние — XIV—XV вв.

Старая форма представлена одним случаем в грамоте второй половины XIV в., при этом от слова среднего рода (слова среднего рода не подверглись влиянию основ на *-й*): **ѿ фларѧ коцанкова .ē. портище. голубине.** № 263[92].

В дат. п. мн. ч. находим формы, появившиеся в результате влияния основ на **-а**[93]: **к новгороцдамо (новгородцамо. — *В. Б.*)** № 281; **не испакости каѧнецамо** № 286.

---

[88] Грамота № 242 принадлежит первой половине XV в. В новгородских и двинских памятниках XV в. еще встречаются формы вин. п. мн. ч. основ на **-а** мягкого различия вместо форм им. п. мн. ч. тех же существительных. См. П. С. Кузнецов. Очерки исторической морфологии русского языка, стр. 62.

[89] Этимология слова у М. Фасмера — M. Vasmer. Russisches etymologisches Wörterbuch. 19. Lieferung (Boden 1—5). Heidelberg, 1955, S. 69. Старинная форма **таимень** приведена со ссылкой на Аввакума. На указанной автором стр. 111 (в издании — «Житие протопопа Аввакума им самим написанное и другие его сочинения». Редакция, вступительная статья и комментарий Н. К. Гудзия. Academia., 1934) в обоих случаях форма им. п. мн. ч.: 1) **Рыба в нем — осетры, и таймени, стерледи, и омули, и сиги, и прочих родов много;** 2) **А рыбы зело густо в нем: осетры и таймени жирни гораздо, — нельзя жарить на сковороде: жир все будет.**

[90] **купи^и^ три таименя свѣжи*** (Книга расходная Александро-Свирского монастыря 1615—1631 гг. Рукопись ЛОИИ № 160, л. 173).

[91] **просо^ѧ^ но^и^ рыбы бочка таимене^в^** (Таможенные книги Тихвина монастыря 1624—1698 гг. Рукопись ЛОИИ № 346, 1630 г., л. 41); **свѣжие рыбы окуне^и^ и леще^и^ и та^и^меневъ .в.** воза («Таможенные книги Тихвина монастыря 1624—1698 г.» Рукопись ЛОИИ № 362, 1671 г., л. 28 об.).

[92] **Ще** на месте **щь.**

[93] Влияние основ на -а на другие основы, как отмечено выше, началось в XIII в.

Грамота № 281 относится ко второй половине XIV в., грамота № 286 — к первой половине или середине XIV в. Таким образом, датировка этих грамот не требует пересмотра.

Формы вин. п. мн. ч. представлена только двумя примерами, причем старая форма сохранена (в грамоте, относящейся ко второй половине XIV в.) и от одушевленного предмета — не лица: на **.дї. рублѣ.** № 249; **поими. коне. корилескы** № 266.

В примере из грамоты № 249 (принадлежит рубежу XIV—XV вв. или началу XV в.) употреблена форма вин. п. мн. ч. (ср. в той же грамоте форму род. п. мн. ч.: **на .ї. (руб)левъ**) в связи с тем, что в состав числительного входит числительное четыре. Возможно, однако, что здесь **ѣ** на месте **ь** и таким образом **рублѣ** — старая форма род. п. мн. ч.

3

Основы на *-ŭ* представлены словами; **полъ, домъ, сынъ.**

Первое из них находим в форме им. и вин. п. ед. ч. и в форме род. п. ед. ч.: **ѕ манѕиле ѕ кѕма полоцетве(рти)** № 218; **полодеже рожи** № 220; **оу даброжира полоуторе** № 228; **а не присълещи ми полоупѧты гривьны** № 246; **возми полорублѧ** № 260; **у иголаи до.вѣ и в лаидиколѣ полорублѧ и :в̄: куницѣ** № 278; **у захарии і в калиница полосорока и е и :е̄: бѣло:** № 278; **у муномѣла в куролѣ у игалина брата полорублѧ и :в̄: куницѣ:** № 278; **у в...да полъѡсмина жита** № 299[94].

Слово **домъ** в обоих случаях (первый недостаточно ясный) в форме род. п. ед. ч., образованной под влиянием основ на **-о,** является наречием: **нѣ дома... ни дровна. ни матери послати на цемъ.** № 272; **а дома здорово** № 286.

Обе грамоты поздние: грамота № 272 принадлежит второй половине XIV в., грамота № 286 — первой половине или середине XIV в.

Имя существительное **сынъ** встретилось в грамоте конца XV в. пять раз, причем все пять раз в вин. п. ед. ч., имеющем форму род. п. ед. ч. основ на **-о: сна** № 298 (пять раз).

Одним примером представлено употребление дат. п. ед. ч. того же слова, причем и здесь сказалось влияние основ на **-о: синю посадницу** № 301[95].

Грамота № 301 принадлежит первой половине XV в.

Отметим, что в берестяных грамотах форма дат. п. ед. ч. **сыноу** представлена и более ранними примерами: в грамоте, относящейся ко второй половине XII в.,[96] и в грамоте, принадлежащей рубежу XIV—XV вв.[97]

4

В род. п. ед. ч. основ на **-і** окончание **и: на низъ сѧси** № 219; **полодеже рожи** № 220; **ѿ фларѧ... портище. зелени** № 262[98]; **ѡсмина ржи** № 299; (четыре раза); **ноне ѡсподине ѡлекси.и не хоце намъ ржы дати** № 310.

---

[94] Интерес представляет употребление им. п. ед. ч., а не род. п. ед. ч. слова **ѡсмина** при слове **полъ.**

[95] Относительно **и** вместо **ы** и **ю** вместо **у** см. выше в главе «Фонетика».

[96] Грамота № 153 из раскопок 1955 г.

[97] Грамота № 125 из раскопок 1953—1954 гг.

[98] Полагаем, что **зелени** от имени существительного **зелень** и переводим: одежда зеленого цвета.

В дательном и местном падеже то же окончание: **гривена на сълі** № 219; **у вашеи вълости** № 307.

Встретилась звательная форма от слова, принадлежащего к основам на **-і: ги помози рабу своєму онєиму** № 203.

В им. и вин. п. мн. ч. окончание **и: верни всѣ добрыи** № 195; **вьрьжи. пограбилѣ.** № 248; **дать мелєлну .и҃. деже накладо и веши** (вещи. — *В. Б.*) № 253; **возми у григории у тимощина рубль. и .д҃. лососи.** № 260; **у клима возми у щекарова рубль .і҃. било и .д҃. лососѣ** № 260[99]; **поимало дани лонескиі** № 286; **хамоу .г҃. локти...** № 288; **стогъ гн҃е твои. ржаныи цетверетьнъи тати покрали** № 297; **како єсподине пожалукши волости** № 301.

В связи с формой им. п. мн. ч. **тати** в грамоте первой половины XV в. № 297, напомним, что даже в памятниках более позднего периода (XVI и XVII вв.) встречается старая форма **татиѥ**, являющаяся, однако, принадлежностью лишь книжной речи[100].

Как мы уже отмечали[101], слово **лосось** было словом женского рода и относилось к основам на **-і** еще в XVII в.

В род. п. мн. ч. находим окончание **ии**, а также **ьи: .ѳ҃. лососи сухыхо** № 258[102]; **у ивана .з҃. лососии** № 258; **у попа у михаили возми полорублѧ .і҃. лососѣи.** № 260[103]; **чюлъ. ѥсмь ѿ людь.і.** № 314[104].

В дат. п. мн. ч. старая форма: **по людьмо** № 222. Грамота относится к рубежу XII—XIII вв. Напомним сходный пример из грамоты рубежа XI—XII вв. из раскопок 1953—1954 гг.: **въда же прочь людьмъ** № 119.

5

Как и в грамотах из более ранних раскопок, число случаев с употреблением слов с основой на согласный незначительно

Слово **дѣтѧ** встретилось в форме им. п. мн. ч., образованной, как и формы других падежей во мн. ч., по склонению основ на **-і: а ту землю... нъкинѣ дѣти.** № 270[105].

---

[99] **ѣ** вместо **и** — фонетическое явление.

[100] См. Ю. П. Ульянов. История склонения имен существительных с основой на *-і в памятниках русской письменности XI—XVII вв. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1956, стр. 11; М. А. Соколова. Очерки по языку деловых памятников XVI века. Л., 1957, стр. 132. (См. также автореферат докторской диссертации М. А. Соколовой — Очерки по языку деловых памятников XVI века. Л., 1952, стр. 20).

[101] А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 120.

[102] **И** из **ии** в результате стяжения.

[103] **ѣ** на месте **и**. Возможно, **ѣ** на месте **е**, а **еи** на месте **ьи**. Грамота принадлежит XIV в. В памятниках XIV в. деловой письменности употреблялись формы на **еи**, но были возможны и формы на **ии, ьи**. См. Ю. П. Ульянов. История склонения имен существительных с основой на *-і в памятниках русской письменности XI—XVII вв., стр. 11—12.

[104] Возможно, здесь **ь** на месте **е**, так как грамота поздняя — второй половины XIV в., когда в деловой письменности обычно употреблялись формы с **еи** из **ьи** (см. предыдущую сноску).

[105] Полагаем, что оборвано слово **възьмуть** или **дадуть**.

Основы на **-ен** представлены одним примером (с формой тв. п. ед. ч.): **со племенемъ** № 250.

Имя существительное с основой на **-ес** употреблено только в форме им. п. ед. ч. (во втором примере, где **ъ** на месте **о**) и в сходной форме вин. п. ед. ч. (в первом примере): **прикажи всѧкое слово** № 243; **толкко. за. нами. словъ:** № 312.

В двух грамотах находим имя существительное **мати** (основа на **-ер**) в дат. п. ед. ч.: **ко матьри** № 227[106]; **нѣ дома . . . ни дровна. ни матери послати на цемъ.** № 272[107].

В той же грамоте № 227 (грамота рубежа XII—XIII вв.) сохранена звательная форма **мати** — при обращении сына к матери[108].

Имя существительное **цьрькы** (основа на **-ъв**) встретилось в форме вин. п. ед. ч.: **выдаи. сторъжю. в цркъвь.** № 275.

6

Остановимся на употреблении некоторых суффиксов, служащих для образования имен существительных.

Наиболее употребительны в словах, обозначающих лиц мужского пола, суффиксы, в состав которых входит **к: -ък-, -ьк-, -ик-: про местѧткѹ** № 213[109]; **на местѧтке** № 213[110]; **ѹ половника** № 215; **ко иванокоу** № 226; **жѧдъке** № 235; **пославъ ѧбетника дова** № 235; **ѿ жадъка** № 239; **оѿтъ половниковъ:** № 242; **ѿ сменка** № 243; **клеветьника** № 247; **клеветьник(ы)** № 247; **за иванка** № 260; **к данику новгороцдему** № 281; **беи чело батку** № 290; **костка. сна лукина.** № 298; **ѡнитвька.** № 298; **ѿ гриска** № 299; **паробокъ** № 301; **позовницѣ** № 307; **ппозовници** № 307; **посаднику** № 310; **ключника** № 310; **захарка. да нестерке** № 310; **мѣкѣфорко.** № 314; **ѿ носка** Св. гр.

Как видим из примеров, большое место среди перечисленных слов занимают слова, являющиеся именами собственными, прозвищами.

Приведем и немногочисленные примеры с именами существительными муж. р., обозначающими неодушевленные предметы: **.в. горошка** № 220; **замъке** № 247; **сѣникъ** № 283; **золотнике** № 288.

С суффиксом **-ин-** (он может быть осложнен суффиксом **-ян-**)[111] отмечен ряд

---

[106] **Ь** на месте **е**.

[107] Дат. п. лица, к которому направляется действие.

[108] В этой же грамоте звательная форма и от слова, принадлежащего к основам на **-а**: **не моги же ми матоко согре . . .**

О сохранении в севернорусских (в северновеликорусских) говорах формы **мати** как исконной формы им. п. ед. ч. и в качестве звательной формы см. — С. П. Обнорский. Именное склонение в современном русском языке, вып. 1. Единственное число. Л., 1927, стр. 16—17; А. А. Шахматов. Историческая морфология русского языка. М., 1957, стр. 113 (в этой работе только о форме **мати** как форме им. п. ед. ч.).

[109] Суффикс **-ят-** осложнен суффиксом **-к-**.

[110] Суффикс **-ят-** осложнен суффиксом **-к-**.

[111] В формах мн. ч. слова со сложным суффиксом **-янин-** сохраняют только его первую часть.

слов, обозначающих лиц мужского пола: **ѿт отроцина** № 225; **осподине** № 242 (дважды); **хрѣстьꙗнъ** № 242; **ѿ корѣлина** № 243; **гн҃е** № 243; **ѡсп҃дне.** № 243; **новъгорожꙗнина** № 246; **севилакшанѣ** № 249; **дворꙗнине** № 289; **дворꙗнину** № 289; **осподиню** № 301 (дважды); **осподине** № 301 (трижды); **осподи.** (**осподине.** — *В. Б.*) № 302; **осподину.** № 302; **ѡсно** (**ѡсподине.** — *В. Б.*); **осподинь** № 305 (дважды); **господину** № 306; **осподѣну** № 307; **хрѣстьꙗнѣ** № 307; **избоищанѣ** № 307; **хрѣстьꙗну** № 307; **ѡсподину** № 310; **хрестиꙗнъ** № 310; **хрестиꙗни.**

№ 310; **ѡсподине** № 310 (трижды); **своими хрестиꙗны** № 310; **ѡсподна** (**ѡсподина.** — *В. Б.*) № 310; **климецу ѡпарину** № 311; **хрестꙗни.** № 311; **черешани** № 311; **гн҃е** № 312; **гн҃у** № 318; **гн҃е** № 313.

И именах собственных лиц мужского пола встречаем суффикс, в состав которого входит **л**: **ко гаврилѣ** № 195; **ꙋ воилы** № 218, **ꙋ манꙋиле** № 218; **ꙋ нездыле** № 220; **ꙋ кюриле** № 220; **нездыле** № 220; **ꙋ манꙋиле** № 220; **ѿ твьрьдилъ** № 231; **ньжиль** № 231; **къ станиль** № 237.

Суффиксы **-юн-**, **-ан-**, **-ян-**, **-ят-** представлены только примерами: **ѿ семьюна** № 198; **про местꙗткꙋ** № 213[112]; **на местꙗтке** № 213[113]; **ѿ степана** № 239; **ж пьсана** № 240; **одреꙗна** № 318; **къ местꙗтѣ** Св. гр.

Во всех перечисленных случаях — имена собственные лиц мужского пола. Примеры из грамот № 213 и Св. гр. сходны с примером из грамоты № 9 (из раскопок 1951 г.): **ѿ гостꙗты**[114].

Суффикс **-ш-** находим тоже в собственных именах: **отъ сꙋдише.** № 235; **къ жирошь** № 237.

Особо отметим форму: **ѿ тимощѣ** № 300. Это образование встретилось в грамоте № 78 (из раскопок 1952): **оу тимоще.** В грамоте № 260 имеется притяжательное прилагательное от данного слова: **у григории у тимощина.**

П. С. Кузнецов, как мы полагаем, верно сопоставляет приведенное имя с бытующей в говорах и просторечии уменьшительной формой **Тимоха**[115].

Поскольку на месте **х** перед **j** мы ожидали бы **ш**, а не **щ**, нам представляется справедливым выраженное П. С. Кузнецовым некоторое сомнение в том, что **щ** передает здесь сочетание **šč**[116].

Несколько существительных образовано с суффиксом **-ьц-**: **цалца.** № 266; **пашезерчевъ.** № 279[117]; **к новгородцамо** № 281; **о жеребьцѣ** № 309; **бороце** № 318[118]; **кузнецꙗ** № 318; **соужъдалъцъ** Св. гр.

В приведенных примерах суффикс **-ьц-** служит для образования имен суще-

---

[112] Суффикс **-ят-** осложнен суффиксом **-ък-**.

[113] Суффикс **-ят-** осложнен суффиксом **-ък-**.

[114] См. П. С. Кузнецов. Морфология. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 116.

[115] Там же.

[116] Там же.

[117] **Ч** на месте **ц**.

[118] **Бороце** = **борьцꙗ**.

ствительных одушевленных, при этом как лиц (преимущественно в названиях жителей по местности)[119], так и не лиц (примеры из грамот № 266 и 309).

Со значением принадлежности, происхождения употребляется суффикс **-ич-** (обычно с заменой **ч** на **ц**): 8 **поповицѧ** № 215 **несъдицеви** № 238; **каѧнецамо** № 286[120].

Одним случаем представлен суффикс **-ар'-**: **господарь** № 247[121].

Суффикс **-от-** находим в существительном, имеющем в данном конкретном случае значение «имущество»: **а ѧ. безъ другого конѧ животъ пометаль.** № 272[122].

Переходим к суффиксам, образующим имена существительные женского рода.

Нами отмечены выше, в числе существительных с суффиксами, в состав которых входит **к**, и слова, принадлежащие к женскому грамматическому роду.

Эти слова обозначают лиц мужского пола.

Приведем существительные жен. р. с суффиксом **-ък-** и **-ьк-**, но не обозначающие лиц мужского пола: **.д҃. кадце** № 196; **на тѹске** № 218; **пѧтьнадесѧ дежекъ** № 219; **не моги же ми матоко** № 227; **лотку.** № 249; **(ѿ) попа .г҃. полосца козиѧ пуха.** № 263; **на бѣлкоу** № 288 (дважды); **а на дроугоую бѣлку** № 288; **гадка** № 304; **деревенеку** № 311.

Только в примере из грамоты № 227 слово обозначает лицо женского пола, в остальных — неодушевленные предметы, явления, действия (действие, а не животное названо в примерах из грамоты № 288)[123].

---

[119] О широком распространении в современных восточнославянских языках названного суффикса для обозначения лица по его государственной или национальной принадлежности, по территориальному происхождению или месту проживания см. — І. І. Ковалик. Словотворча категорія слов'янських назв осіб за їх національною і територіальною приналежністю (Nomina nationalia et regionalia) — «Питання слов'янського мовознавства», книга п'ята. Львов, 1958, стр. 142—144.

[120] **Е** на месте **и** под влиянием суффикса **-ьц-** (с переходом **ь** в **е**).

[121] О малочисленности образований с **-арь** в памятниках делового языка см. — В. Л. Воронцова. Словообразование существительных со значением действующего лица в древнерусском языке (способы суффиксального образования). Автореферат кандидатской диссертации. М., 1953, стр. 16.

[122] Ср. у П. С. Кузнецова пример, в котором то же существительное имеет значение **жизнь**: П. С. Кузнецов. Морфология. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 117 (пример из грамоты № 49, сходный пример — в грамоте № 42, которая не рассматривается в названной книге).

Л. Л. Гумецкая, отметив суффикс **-от-** в числе непродуктивных, приводит только один пример с этим суффиксом, причем тоже со словом **животъ** со значением **жизнь**, из памятников украинской деловой письменности XIV—XV ст.: **по . . . животѣ** (Л. Л. Гумецька. Нарис словотворчої системи української актової мови XIV—XV ст. Київ, 1958, стр. 84).

В статье А. С. Львова «Из наблюдений над лексическими вариантами памятников старославянской письменности» («Slavia», Ročnik XXVIII, sešit 4, Praha, 1959) специальный раздел посвящен словам **животъ — жизнь** в старославянском языке и отдельных славянских языках. Автор выясняет последовательность возникновения этих слов, их семантические различия, сближение значений.

[123] В грамотах из раскопок 1955 г. нами отмечено два случая с именами существительными, имеющими суффикс **-ък-** и обозначающими лиц женского пола.

Уменьшительное значение имеют только слова **дежекъ, деревенеку** и **п**
(им. п. мн. ч. от слова **полосъка**)[124].

Суффикс **-иц-** представлен примерами: **задницю шибьньцеву** № 198; **по**
пшенице № 220; **веверицъ ми не присълещи** № 246; **на рицици** № 250;
цица. № 262; **:в̄: куницѣ:** № 278 (дважды); **:в̄: куници:** № 278; **:ѕ̄: к**
№ 278.

Как видим, имена существительные с отмеченным суффиксом обознач
одушевленные предметы (примеры из грамоты № 278), и неодушевленные,
определенные конкретные предметы (исключение составляет слово **задниц**
значающее наследство, т. е. всю совокупность предметов, в числе которых
быть и одушевленные предметы — не лица).

Уменьшительное значение имеют слова **на рицици**[125] и **соръцица.**

Суффикс **-ин-** встретился в словах, обозначающих меру измерения, пр
полученный от животного, рыбы, растения: **гороху четвертина** № 220; **вѣд**
ѡсетринѣ № 259; **.ē. портище. голубине.** № 263; **оленини** № 275[126]; **ѡ**
№ 299 (пять раз); **ѡсмна** № 299.

Полагаем, что прав А. В. Арциховский (см. выше, стр. 39), рассматрив
слово **семцина** как какую-то норму расчета в следующем примере: **по с**
№ 218.

Особо отметим примеры: **приобижени ѥсмь с нимечкоі. половинѣ.** № 24
тина. наша. и дидѣна № 248[127].

В этих примерах слова с суффиксом **-ин-** имеют широкое обобщающее
ние.

Обозначением денежной единицы является слово с суффиксом **-ьн-:**
№ 218; **.s. гривенъ** № 218; **гривна** № 218; **гривень** № 219; **гривьии** (гри
В. Б.) № 219; **дове гривене** № 219; **гривена** № 219; **гривноу** № 222; **:в: гр**
№ 240; **|г| гривьнѣ** № 240; **гривьна** № 240; **гривьны** № 246; **безъ гривьнѣ.**
.ē. гривьнъ № 293; **тои гривьнѣ** № 293; **г̄ грины** (гривьны. — *В. Б.*)
довѣ гривънѣ Св. гр.

С помощью суффикса причастия **-н-** образовано от глагола слово, тож
значающее денежную единицу: **:і: резоно** № 215; **:і: резано** № 215 (дв
резана № 228 (дважды); **полъпѧтѣ рѣза(нѣ)** № 238; **рѣзанами** № 247;
дъв(о)е. № 293.

Из суффиксов, образующих имена существительные среднего рода, о
-л-[128], **-ък-** (с уменьшительным значением), **-ищ-, -ьн-: масла** № 220; **вѣ**

---

[124] Форма образована под влиянием основ на **-а** мягкого различия, с заменой **ѣ** на

[125] **На рицици = на рѣчици.**

[126] Род. п. от слова **оленина.** Иначе — А. В. Арциховский (см. выше, стр. 101).

[127] **Дидѣна = дѣдина.**

[128] В примере из грамоты № 220 этот суффикс, в связи с тем, что присоединен к
с з на конце (**маз-а-ти**), имеет звуковой вид **-сл-** (суффикс **-л-** из общеславянского **-дл**
фикс **-л-**, присоединяемый к основе инфинитива, распространен не только в восточно
ских, но и в других славянских языках. Многочисленные примеры приведены в р
І. І. Ковалик. Словотворча категорія назв конкретних предметів у східнослов'янсь

ѡсетринѣ № 259; **портище** № 262; **.е. портище** № 263; **ни дровна** № 272; **золотнъ бѣлилъ** № 288.

В грамотах встретились сложные слова, принадлежащие по второй своей части к среднему грамматическому роду, вторая часть которых является отглагольным образованием с суффиксами **-ньj-(-нuj-)** или **-тьj-(-тuj-)**, в состав которых входит суффикс причастия прошедшего времени страдательного залога **-н-** или **-т-**: **цолобитьє** № 242; **целобитьє** № 297; **(ру)куписание лживыѧ** № 307; **рукопѣсаниа лживыѧ** № 307; **рукусаниуеѧ** (рукописание. — *В. Б.*); **цълобитиє.** № 310.

Приведенные слова утратили глагольное значение и имеют исключительно предметное значение, чему способствовало наличие первой части, присоединенной к отглагольной части при помощи соединительного **о**[129].

Грамоты, где встретились сложные слова, поздние: принадлежат первой половине XV в.

Грамота № 135 из раскопок 1953—1954 гг., в которой употреблено слово **целобѣтьє**, тоже поздняя — XV в. Более ранняя грамота со словом **чолобитьє** — грамота № 167 из раскопок 1955 г. (вторая половина XIV в.).

Термин **рукописание** находим в грамоте № 138 из тех же раскопок, относящейся ко второй половине XIII в.

Этот термин употребляется уже в древнейших русских памятниках (XI в. и позже)[130], термин **челобитиє** — засвидетельствован памятниками с XIV в.[131]

Е. Ф. Бакланова в своей статье «К вопросу об употреблении некоторых юридических терминов в официальном языке XV—XVI вв.», на основании случаев постановки **м** в первой части слова **челобитиє** (**челомбитье, челомбитью**) в Судебнике 1550 г., приходит к выводу, что в XV—XVI вв. «еще ощущалась живая связь термина «челобитье» с сочетанием «челом бити»[132].

вах в порівнянні з іншими слов'янськими мовами. — «Питання українського мовознавства», книга третя, Львов, 1958, стр. 41—42.

[129] Наблюдения над утратой глагольного значения в отглагольных существительных сделаны, в частности, в работе Н. П. Романовой «Из истории отглагольных существительных на -ние, -ение -тие в русском языке XVI в.»—«Слов'янське мовознавство». Збірник статей. Київ, 1958. Роль первой части в утрате глагольного значения автором не учитывается, и, за исключением слова **кроворозлитие** (см. стр. 63), в исследовании не отмечаются сложные слова. Между тем ее роль бесспорна. В. Д. Левин справедливо отмечает: «Отход отглагольного существительного от глагола и приближение его к имени выражено и в наличии сложных существительных с значением и суффиксами имен действия». (В. Д. Левин. Имена действия в русском языке. — «Ученые записки Ивановского Государственного Педагогического института», т. 1, вып. 2, Факультет русского языка и литературы, 1941, стр. 21).

[130] См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. III, стр. 194—195.

[131] Там же, стр. 1489—1490. О широком употреблении этого слова в летописях и юридических памятниках говорит сводка источников (с указанием страниц) в словарной статье **челобитье** в книге — «Метериалы для терминологического словаря Древней России». Составил Г. Е. Кочин. М.—Л., 1937, стр. 391.

[132] «Ученые записки Горьковского Государственного Университета им. Н. И. Лобачевского», вып. 44 (серия филологическая), 1957, стр. 66 Д. С. Станишева в своей статье «Вопросы

Бесспорно, что наличие фразеологического сочетания **челомъ бити** в памятниках указанного периода позволяло авторам писем, документов сопоставить сложное слово и фразеологическое сочетание.

Полагаем, однако, что написания с **м** — результат последующей контаминации сложного слова **челобитиѥ** и фразеологического сочетания **челомъ бити** и что наличие **м** не говорит о сохранении глагольного значения второй частью сложного слова.

II. МЕСТОИМЕНИЕ

1

В им. п. ед. ч. для 1-го лица употребляется как форма личного местоимения **ꙗзъ**, так и форма **ꙗ**, при преобладании последней[133]: **се да ѧ иеве. серебро. матѳею** № 197; **ѧ звѣре** № 199; **ѧ даю кнѧжю дьньскамоу гривноу сьрьвра.** № 222; **а ѧзъ торбѣ** (тобѣ. — *В. Б.*) **своѥму гн҃у цоломъ бѣю** № 243; **а ѧ. безъ другого конѧ животъ пометаль.** № 272; **а ѧзъ тобѣ много кланѧсѧ** № 283; **а что даси дворѧнину ѧ пзъвъ...** № 289; **а ꙗзъ. тобѣ. своѥму. ѳсподину. много. о томъ...** № 302.

Самый ранний случай с **ꙗ** в грамоте рубежа XII—XIII — в грамоте № 222.

Старославянская форма **азъ** встретилась один раз в грамоте № 227 (относится к рубежу XII—XIII вв.), представляющей собою письмо сына к матери, и один раз в грамоте № 305 (принадлежит рубежу XIV—XV вв. или началу XV в.), являющейся просьбой — обращением пострадавшего за помощью к своему господину: **азо канеце тое сам** ... № 227; **азъ осподинь в трмъ кони по** ... № 305.

Как мы полагаем, в обоих случаях имело место намеренное употребление старославянской формы в целях придать известную приподнятость, торжественность тексту обращения к вышестоящему лицу[134].

Напомним, что в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. нет старославянской формы **азъ**, а в грамотах из раскопок 1955 г. она встретилась только один раз — в грамоте, начало которой сходно с началом духовных грамот: **се азо рабо бж҃и селивьстро. напсахъ. рукописаниѥ.** № 138.

фразеологии в исследованиях по синтаксису падежей» («Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР, 28. Славянское языкознание», М., 1960, стр. 48—49) рассматривает **челомъбитье** в памятниках XVI—XVII вв. как единое слово (оно стало таковым, по мнению автора, в результате ослабления синтаксической расчлененности членов словосочетания). Д. С. Станишева полагает, что в восточнославянских языках сначала возникло существительное **челомъбитье**, а затем **челобитье**, откуда **челобитная, челобитчик.** Самые ранние примеры со словом **чоломъбитье** (из числа приведенных Д. С. Станишевой) — из белорусских грамот, относящихся к 1503 г. Таким образом, хронология явления не подтверждает вывода автора о происхождении слова **челобитье** из **челомъбитье.**

133 В грамотах из раскопок 1953—1954 гг. господствует форма **ꙗ**, встретилась один раз форма **ꙗзъ.** В грамотах из раскопок 1955 г. — только форма **ꙗзъ** (и один случай со старославянской формой **азъ**).

134 См. выше наши замечания о тексте грамоты № 305.

В род. п. ед. ч. личных местоимений и возвратного местоимения находим, как и в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г., старую форму[135]: **оу тьбь жрьбье** № 222; **оу себе** № 227; **слово за мене. владыцѣ и бā дѣлѧ.** № 244; **како то у мене и чьстьное дрѣво възъмъ** № 246; **у мьнь** № 252 (дважды); **у мьнь конѧ познали** № 305; **у в... бабикъ мене ид...** № 306; **...поѣдъ. ѡнаньі. тебе. зовета** № 312; **мѣкѣфорко. хъцьть. оу тьбе. прошатѣсѧ. на лунѣну.** № 314.

Однако, встретились и новые формы род. п. (все случаи с формой род. п. на месте старой формы вин. п.): **а на менѧ вѣстѣ і перецинѧ...** № 286; **чтобы сѧ. на менѧ. не родила. грамота. бесуднаѧ.** № 302; **которые хрестиѧни. съ лова пришли за тебѧ** № 310; **на.де.ѥмсѧ ѡсподине. на бога. и на тебѧ на сво.ѥго ѿсподна** № 310.

Грамота № 286 относится к первой половине или середине XIV в., грамоты № 302 и 310 — к первой половине XV в.

Следует отметить, что отсутствие в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г. случаев с новой формой объясняется тем, что случаи с род. п. ед. ч. имеются только в грамотах начала XII в., середины XIII в. и XIV в., в то время как новые формы впервые встречаются в северных памятниках конца XIV в.[136]

Новая форма **у себѧ** отмечена П. С. Кузнецовым в грамоте № 21 из раскопок 1952 г., но эта грамота принадлежит XV в.[137]

Вот почему датировка грамоты № 286 требует уточнения. Грамота была написана, по-видимому, во второй половине XIV в.

В дательном — местном п. личное местоимение 2-го лица и возвратное местоимение имеют только форму с **о** (или с **ъ** на месте **о**), а не с **е** в основе: **т кобѣ** (к **тобѣ.** — *В. Б.*) № 243; **а ѧзъ торбѣ** (тобѣ. — *В. Б.*) **свокму гн҃у цоломъ бѣю** № 243; **к тобѣ** № 259; **да сыпль. съби. в клить.** № 266; **тоби** № 266; **а ѧзъ тобѣ много кланѧсѧ** № 283; **не испакости каѧнецамо ни соби** № 286; **а тоби свокму ѳсподиню цоломи бию** № 301; **а ѧзъ тобѣ. свокму. ѳсподину. много о томъ...** № 302.

Отметим, что в грамотах из раскопок 1955 г. формы с **е** не встретились, а в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. форма с **е** употреблена только два раза.

Приведем энклитические формы дат. п. личных местоимений 1-го и 2-го лица и возвратного местоимения: **ожь ти нь бьжѧли колобѧть** № 222; **не моги же ми матоко** № 227; **моги же водати ѿ тога ти нама** № 227[138]; **и веверицъ ми не присълещи** № 246; **а не присълещи ми полоупѧты гривьны а хоцоу ти выроути**

---

[135] Отмечаем и случаи с формой род. п. на месте старой формы вин. п.

[136] П. С. Кузнецов. Историческая грамматика русского языка. Морфология, стр. 132. См. также: М. А. Гадолина. К истории некоторых форм личных и возвратного местоимений в русском языке XIII—XVII вв. — «Труды Института языкознания АН СССР», т. V, М., 1954, стр. 41 и 43—44; П. С. Кузнецов. Очерки исторической морфологии русского языка, стр. 114—115.

[137] П. С. Кузнецов. Морфология. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 120.

[138] А. В. Арциховский (см. выше, стр. 50) считает **ти** усилительной частицей.

в тѧ лоуцьшаго новъгорожѧнина № 246; **укупи ми** № 271; **да пришли ми цтениѧ доброго** № 271; **да вести ми прикажи** № 271; **ѡже ти ту не буде ѡвса** № 271; **уцини ми добро** № 283; **а да купи ми** № 283; **рѣзанъ. дъв(о)е. то ти** № 293 **(к)ланѧю ти сѧ** № 296; **здѣсе ми билъ челомъ** № 303; **даі ми (осп)одь свѣта видить** № 305.

Приведенные примеры свидетельствуют о широком употреблении энклитической формы **ми** (в грамотах из раскопок 1955 г. она не встретилась, в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. имеется два случая с энклитической формой).

Неэнклитическая форма представлена лишь двумя примерами: **а. рожь. осподине. велишь мнѣ молотитѣ** № 242; **пособлѧі мнѣ цимо** № 286.

В вин. п. находим энклитические **мѧ, тѧ, сѧ**, при этом и в ранних, и в поздних грамотах[139]: 1) **ожь мѧ тать... поставили.** № 222; **пограбила мѧ** № 235; **на мѧ** № 235; **а живото есть у мьнь розграбилѣ лѣзни мѧ в плищь** № 252; **цему мѧ еси погубиль. въ другы рѧдъ** № 272; 2) **оусрѧчю тѧ** № 222; **ньжиль пъпъвь дъвь гривьнь въдаль за та (тѧ. — *В. Б.*)** № 231; **а хоцоу ти выроути въ тѧ лоуцьшаго новъгорожѧнина** № 246; 3) **ожь ли право запираютьса** № 222; **сѧ реюци** № 227; **кто изгодидце**[140] **тамо послале ксме свои люди** № 281; **да попецалусѧ ѡ мнѣ** № 283; **а ѧзъ тобѣ много клапѧсѧ** № 283; **а нь сѧ вамо...** № 284; **а ты ходи не боисѧ** № 286; **попецалуисѧ мною** № 289; **(въз)ьми за сѧ:** № 293; **и кланѧюсѧ: тои гривьнѣ серебъра** № 293; **и терохе возилесѧ быле в ...имовѣ хоромѣ.** № 300; **половинѧ пуста и которъ осталисѧ. и ти хотѧ жалуби** № 301; **чтобы сѧ. на менѧ не родила. грамота. бесуднаѧ.** № 302; **здѣсе осподо у вашеи вълости ѧвлѧютсѧ позовницѣ оу горотъне** № 307; **и здѣ ѧвлѧтсѧ ппозовници ложивы** № 307; **дѣѧкъ позовници рукопѣсаниа лживыѧ а творѧтьсѧ** № 307; **како сѧ ѡсподине нами своими хрестиѧны попецѧлишсе** № 310; **на.де.кмсѧ ѡсподине. на бога. и на тебѧ на сво.кго ѡсподна** № 310; **мѣкѣфорко. хъцьть. оу тьбе. прошатѣсѧ. на лунѣну.** № 314; **а нынѣ покаитесѧ того безакониѧ** № 317; **а тых бы хотѧ и не постыдѣтисѧ** № 317.

Употребление **сѧ** не только после глагола, но и до глагола указывает на сохранение известной самостоятельности этой формы, что нами отмечалось и в отношении грамот из раскопок 1953—1954 гг., и в отношении грамот из раскопок 1955 г.

В этих грамотах нам встретилось два случая постановки **сѧ** дважды: и после глагола, и перед глаголом. Один из случаев — в грамоте рубежа XIV—XV вв. (в грамоте № 124 из раскопок 1953—1954 гг.), другой — в грамоте середины XV в. (в грамоте № 154 из раскопок 1955 г.).

---

[139] Самые поздние случаи с личным местоимением в грамотах второй половины XIV в. — № 252 и 272. Ср. наш вывод о форме вин. п. личных местоимений в грамотах на пергамене — В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 365—366. Мы отметили здесь преобладание в грамотах XIV в. формы род. п., сохранение формы **мѧ, тѧ** в грамотах более позднего времени — XV—XVI вв. лишь в формуле «**чимь мя(тя) благословилъ (пожаловалъ)...**»

[140] В результате падения глухих произошли изменения в группе согласных (см. об этом выше, где мы говорим о судьбе глухих) Начальная форма — **изгодитьсе** (се на месте **сѧ**).

Такой же случай и в грамоте из раскопок 1956—1957 гг., тоже поздней (грамота № 310 принадлежит первой половине XV в.)

Этот случай подтверждает высказанное нами дважды предположение, что, в случае повторения **сѧ**, то **сѧ**, которое употреблено перед глаголом, имеет значение усилительной частицы[141].

Приведем еще формы других, кроме отмеченных выше, падежей ед. ч. местоимений 1-го и 2-го лица и возвратного местоимения и формы мн. ч. тех же местоимений: 1) **мъною** № 238; **съ тобою** № 238; **и ты ѡспдне. прикажи всѧкое слово** № 243; **како ты у мене и чьстьное дрѣво възъмъ** № 246; **а ты старосто сбери** № 253; **с тобо** (с тобою. — *В. Б.*) № 257; **возми со собою** № 271; **а ты ходи не боисѧ** № 286; 2) **по :і: резоно намо** № 215; **а лоньскыхо наме не доплатило.** № 218; **моги же водати ѿ тога ти нама** № 227[142]; **а нас оу вымолчовъ. господда имали.** № 248; **а к намо. гн҃ь. о всемо . . .** № 257; **была жалоба передо вами і попъеми** № 276; **нь сѧ вамо . . .** № 284; **а хрѣстьѧну вашь вамъ своеи осподи цоломъ бѣю** № 307; **ноне ѡсподине ѡлексиѧ не хоце намъ ржы дати** № 310; **како сѧ ѡсподине нами своими хрестиѧны попецалишсе** № 310; **а мы ѥго не хътимо** № 311; **толкко. за. нами. словъ:** № 312; **здѣсе гн҃е у насъ. глѣбъ не по. . .** № 313; **за то гнѣ** (гнѣвъ. — *В. Б.*) **бж҃ии на васо** № 317; **възми довѣ гривънѣ нанамъ** (намъ. — *В. Б.*). Св. гр.

2

Рассмотрим отдельные формы неличных местоимений.

Во встретившемся случае с предлогом местоимение **и-ꙗ-ѥ** употреблено с **н**: **едоу с ними** № 222; **возми у него грамоту.** № 271.

Другие случаи с тем же местоимением не вызывают замечаний: **възборони емоу** № 235; **цимъ ѥго жалуѥшь** № 243; **а мы ѥго не хътимо** № 311; **велълъ ѥсѣ. ѥго.** (над словом **ѥго** надписано: **мѣкѣфора.** — *В. Б.*) **съгнатѣ** № 314.

Отметим, что в примерах из грамоты № 243 (относится к первой половине XV в.) и № 314 (принадлежит второй половине XIV в.) употреблена форма род. п. в значении вин. п.

Датировка этих грамот не требует уточнения, поскольку в грамотах на пергамене XIV в. форма вин. п. рассматриваемого местоимения, в тех случаях, когда оно указывает на лицо, встречается редко, при этом после предлога[143].

---

[141] А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 124—125; их же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 116.

[142] Ошибочные написания с **а** вместо **о** — **тога** (того), **канеце** (конеце), случаи с **о** на месте **ъ** в этой грамоте позволяют предполагать, что **нама** тоже ошибочное написание вместо **намо** (**о** на месте **ъ**).

Возможно, однако, что здесь форма дат.-местного п. дв. ч. (грамота ранняя — рубежа XII—XIII вв.).

В грамоте много разрывов и на основании текста нельзя решить, говорится о многих или двух лицах.

[143] См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 364.

Приведем представляющие интерес формы и других местоимений с мягкой основой.

Примеры с род. п. ед. ч. муж. и ср. р. (форм жен. р. не встретилось): **на раба твоѥго** № 207; **оу сего смьрда** № 247; **поими. моѥго цалца.** № 266; **ѿ твъѥ.гъ клюцника** № 310; **на.де.ѥмсѧ ѡсподине. на бога. и на тебѧ на сво.ѥго ѿсподна** № 310.

В примерах из грамот № 207, 266 и 310 (второй пример) форма род. п. употреблена в значении вин. п.

Заслуживает внимания древняя форма тв. п. ед. ч. местоимения **чьто** (о фонетическом явлении **-ц** на месте **ч** см. выше, в главе «Фонетика»): **аже возможепи пособлѧі мнѣ цимо** № 286.

Грамота № 286 принадлежит первой половине или середине XIV в.

Отметим форму им. и вин. п. мн. ч. жен. р.: **верши всѣ добрыи** № 195; **поимало дани лонескиі возми і моі** № 286.

В примере из грамоты № 286 (относится к первой половине или середине XIV в.) с вин. п. единая форма им.-вин. мн. ч. муж. р., а именно форма им. п., заменила соответствующую форму жен. р., что, как известно, встречается уже в памятниках XIII в.[144]

Единую форму им.-вин. п. мн. ч. муж. р. находим и в вин. п. мн. ч. муж. р.: **послале ѥсме свои люди .ѿ. целовѣкѣ свои** № 281 (грамота второй половины XIV в.).

Здесь же отметим и единую форму (в данном случае — вин. п., с **е** на месте **ѣ**) в им. п. мн. ч. муж. р.: **ѿ твоихъ хрестиѧно которые хрестиѧни. съ лова пришли** № 310 (грамота первой половины XV в.)

В род. п. мн. ч. местоимения **вьсь** употреблено в исследованных нами грамотах и с **ѣ**, и с **и** на месте **ѣ**: **ѿ всих мравгици** № 273; **ѿ всѣхъ пашезерчевъ.** № 279.

Оба примера — из грамот XIV в.: № 273 — середины или второй половины века, № 279—второй половины XIV в.

Приведем примеры с род. п. ед. ч. муж. и ср. р. (форм жен. р. не встретилось) местоимений с твердой основой: **а самого щипало** № 213; **моги же водати ѿ тога** (того — *В. Б.*) **ти нама** № 227; **у кого: конѣ** № 242; **а продаи клеветьника того** № 247; **оу того жь. жѧбѣѧ. носа.** № 249; **а нынѣ каитесѧ того безакониѧ** № 317.

В примерах из грамот № 213 и 247 форма род. п. употреблена в значении вин. п., причем в примере из грамоты № 213 местоимение является не определением, а дополнением и само указывает на одушевленный предмет — лицо.

Грамота сравнительно ранняя — относится ко второй половине XIII в.

Отметим сходный случай в грамоте № 135 (из раскопок 1953—1954 гг.), принадлежащей XV в.: **а самого смертью казнили** № 135.

Местоимение **тъ** в им. п. мн. ч. муж. р. имеет и форму **ти**, и форму **тѣ**: **у кого: конѣ а тѣ худѣ.** № 242; **половинѧ пуста и которъ осталисѧ. и ти хотѧ жалуби** № 301.

---

[144] См. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 209.

Грамота № 242, где встретилась форма **тѣ**, относится к первой половине XV в. (случаи с **тѣ** встречаем уже в памятниках XIII в.)[145], однако, достоверность формы снижается употреблением **ѣ** вместо **и** даже в инфинитиве: **велишь мнѣ молотитѣ.**

Грамота № 301 принадлежит первой половине XV в., и мы высказали выше предположение (см. выше, где мы говорим о случаях с **и** на месте **ѣ** и с **ѣ** на месте **и**), что **ти** не старинная форма, а форма с **и** на месте **ѣ**, объясняемая фонетически (в той же грамоте и **тоби** на месте **тобѣ**).

III. ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Приведем встретившиеся нам случаи с качественными и относительными прилагательными: **верши всѣ добрыи** № 195; **ѧраѧ жита** № 195; **ꙋ милослава поставило .д̄. кадце пшенице тоже полти .в̄. и лоньски. и нынецнеи.** № 196; **а боль нь надобѣ никому** № 198; **буди сто сꙋднеѥ кꙋне** № 213; **целои полоть почты** № 218; **а лоньскыхо намо не доплатило** № 218; **ꙋ св҃то же петра** № 220; **доброю женою** № 227; **у кого: конѣ а тѣ худѣ.** № 242; **како ты у мене и чьстьное дрѣво възъмъ** № 246; **а хоцоу ти выроути въ тѧ лоуцьшаго новъгорожѧнина** № 246; **посли же добрѣмъ** № 246; **бѣють. челомъ. корила. погоскаѧ. вюдоласкаѧ и кюрікскаѧ.** № 248; **с нимечкоі. половинѣ.** № 248; **(гра)моту бесудную** № 251; **у давыда .ѳ̄. лососи сухыхо .г̄. просолни.** № 258; **ѿ фларѧ. ѿ коцанкова .е̄. портище. голубине.** № 263; **ѿ ѡнании. ѿ курицкого** № 264; **поими коне. корилескы** № 266; **цтениѧ доброго** № 271; **цему мѧ еси погубиль. въ другы рѧдъ** № 272[146]; **а ѧ. безъ другого конѧ животъ пометаль.** № 272; **полохе ли буде на одиномо конѣ.** № 272; **ꙋ микитѣ истовнои у кванова :ѕ̄: куници** : № 278; **поклонъ ѿ наума. и ѿ григории к данику новгороцдему и к новгородцамо** № 281; **купилъ ксмь. соль немѣцкую.** № 282; **на (ст)арои межѣ** № 286; **поимало дани лонескиі** № 286; **золотнике зелоного. шолкоу. дроугии церленого, третии зелоного жолтого** № 288; **золотнъ бѣлилъ на бѣлкоу** № 288; **мыла. на бѣлкоу боургалскога.** № 288; **а на дроугоую бѣлкоу** № 288; **о старыхъ кꙋнахъ** № 295; **стогъ гн҃е твои. ржаныи цетверетьнъи тати покрали** № 297; **половинѧ пуста** № 301; **како осподи.** (осподине — *В. Б.*) **попечалукшь о м... голови. чтобы сѧ. на менѧ. не родила. грамота. бесуднаѧ.** № 302; **здѣ ѧвлѧтсѧ пшозовници ложивы** № 307; **и здѣсе осподо ѧ(влѧютсѧ ру)куписание лживыѧ** № 307; **дѣѧкъ позовницин рукопѣсаниа лживыѧ** № 307; **ѡсподину посаднику но.вгороцкому. ѡнедрию. ивановицю** № 310; **а мы кго не хътимо не сусѣднеи человѣко** № 311; **челомъ бьютъ. хтыни (твои). смердыньскиі** № 313; **а на лунѣнѣ. человѣкъ. добръ.** № 314; **а на то дѣло ѡканѣное немного поводитъ** № 317.

---

[145] См. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 188.

[146] В числе примеров с именем прилагательным приводим и примеры со словом **дроугыи**, которое мы относим к местоимениям.

Отметим, что формы **лоньски** (№ 196) и **другы** (№ 272) не являются именными формами, а местоименными формами без обозначения конечного **и** (см. об этом в главе «Фонетика»).

Именные формы представлены, сравнительно с местоименными, наибольшим числом примером: **боль** (№ 198), **худѣ** (№ 242), **добръмъ** (№ 246), **просолни** (№ 258), **голубине** (№ 263), **корилескы** (№ 266), **полохе** (№ 272), **золотнъ** (№ 288), **пуста** (№ 301), **ложивы** (№ 307), **добръ** (№ 314).

Первый случай — **боль**, прилагательное в сравнительной степени. Из контекста неясно, к чему оно относится. В грамоте № 198, принадлежащей второй половине XIII в., это прилагательное в сравнительной степени в форме им.-вин. п. ед. ч. ср. р., по-видимому, выполняет функцию наречия.

Именные формы **худѣ, полохе, пуста** объясняются тем, что эти прилагательные входят в составное сказуемое, где в древнерусских памятниках употреблялась именная форма.

Такое употребление, как известно, характерно не только для древнерусского языка: «...за исключением сербскохорватского, старославянского, а также и болгарского и словенского, употребление полной формы в западнославянских языках и в русской группе ограничилось со временем на атрибутивную функцию, а употребление краткой формы, главным образом, на предикат. Конечно, есть следы употребления краткой формы и в некоторых других случаях в различных славянских языках, также как и следы употребления полной формы иногда в предикате, но главное употребление указанных форм в приведенных выше двух строго определенных случаях»[147].

Слово **добръмъ** входит в устойчивое словосочетание **посълати добръмь** и имеет значение наречия.

Форму **голубине** мы рассматриваем как род. п. (родительный, указывающий на качество) ед. ч. жен. р. прилагательного[148], которое субстантивировалось в именной форме. Как отмечено нами выше, **голубине** — голубиного цвета.

Золотнъ бѣлилъ — устойчивое словосочетание, являющееся, по-видимому, обозначением особой краски. Устойчивым словосочетанием являются и слова **человѣкъ. добръ.**

В отношении остальных имен прилагательных (**просолни, корилескы, ложивы**) следует отметить, что все они употреблены в им. (**просолни, ложивы**) или вин. п. (**корилескы**) мн. ч. муж. р.

Грамоты, в которых встретились эти прилагательные, — поздние: все они относятся к XIV—XV вв. Для памятников этой поры характерны многочисленные случаи употребления форм им. и вин. падежей мн. ч. одной на месте другой в склонении имен муж. р., а также в местоименном склонении, где формы

---

[147] А. Белић. Когда возникла полная форма прилагательных и какое было ее значение в праславянском и древнеславянских языках? — «IV Међународни конгрес слависта. Одговори југословенских слависта на питања националног славистичког комитета у Москви. Додатак Јужнословенском филологу књ. XXII». Београд, 1958, стр. 13.

[148] Е (на месте **ѣ**) — под влиянием мягкого различия.

им.-вин. п. мн. ч. муж. р. вытесняли формы им.-вин. п. мн. ч. жен. р. и среднего рода, о чем свидетельствуют и материалы берестяных грамот (см. об этом ниже).

Колебания в написании могли привести к тому, что опускалась последняя буква окончания, если конечный звук совпадал с предыдущим или был близок к нему.

Полагаем, что в отмеченных трех прилагательных, выполняющих роль определения при существительном, опущена последняя буква — **и**.

Остановимся на отдельных формах местоименного склонения.

В им.-вин. п. ед. ч. муж. р. находим формы с **ои** (на месте **ъи**) и **еи** (на месте **ьи**): **нынецнеи** (№ 196), **целои** (№ 218), **четверетьнои** (№ 297); **не суседнеи** (№ 311).

Рядом: **лоньски** (**лоньскии**) (№ 196), **другы** (**другыи**) (№ 272), **дроугии** (№ 288), **ржаныи** (№ 297), **позовниции** (№ 307).

Наиболее ранние случаи с **ои, еи** — в грамотах середины или второй половины XIII в. (№ 218) и рубежа XIII—XIV вв. (№ 196).

Грамота № 297 принадлежит первой половине XV в., грамота № 311 — рубежу XIV—XV вв.

В род. п. ед. ч. муж. и ср. рода — окончание **ого** (прилагательных с мягкой основой, кроме отмеченного ниже, в указанной форме не встретилось): **курицкого** (№ 264), **доброго** (№ 271), **другого** (№ 272), **зелоного** (№ 288 дважды); **церленого** (№ 288), **жолтого** (№ 288), **боургалскога** (№ 288).

Одним случаем представлено старославянское окончание **аго** (на месте древнерусского **его**): **лоуцьшаго новъгорожлнина** (№ 246)[149].

Грамота № 246 — ранняя: относится к XI в. Форма с **аго**, по-видимому, говорит не о том, что она была свойственна древнерусскому языку, а о влиянии на автора грамоты орфографических норм древнецерковнославянских памятников. Воздействие этих норм сказалось и в более поздних памятниках[150].

Отметим, однако, что формы с **ого, ѥго** засвидетельствованы бесспорными примерами из древнерусских памятников только начиная с XII в. (примеры с **ого**)[151].

В род. п. ед. ч. жен. р. находим только формы с **ои** (из **оѣ** в результате редукции конечного **ѣ**): **нимечкоі** (№ 248); **истовнои** (№ 278)[152].

---

149 Здесь форма род. п. на месте старой формы вин. п.

150 Ср. многочисленные случаи с **аго** в Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку 1377 г. — В. И. Борковский. О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку. — «Труды Комиссии по русскому языку», т. 1, Л., 1931, стр. 69.

См. также вывод В. Я. Симоновой об устойчивости орфографической нормы — написаний с **аго** в языке летописей до XV в. — В. Я. Симонова. Членное склонение имен прилагательных в древнерусских летописных списках XIII—XVI веков. Автореферат кандидатской диссертации. Куйбышев, 1959, стр. 6.

151 А. И. Толкачев. История членных прилагательных русского языка, ч. 1. Формы мужского рода, единственного числа. Автореферат кандидатской диссертации. Смоленск, 1952, стр. 8; П. С. Кузнецов. Очерки исторической морфологии русского языка, стр. 151 (вывод на основании материалов диссертации А. И. Толкачева).

152 Интерес представляет согласование по жен. р. со словом, принадлежащим к женскому грамматическому роду, но обозначающему лицо мужского пола: **ѕ микитѣ истовнои.**

Грамота № 248 принадлежит рубежу XIV—XV вв. или началу XV в., грамота № 278 — второй половине XIV в.

Поскольку грамоты позднего времени, конечное **и** в примерах, возможно, обозначает **j**.

В дат. — местном п. ед. ч. — окончание **ои: старои** (№ 286). Грамота поздняя — первой половины или середины XIV в.[153]

Из форм ед. ч. отметим форму **новгородцему** (на месте ожидаемой **новъгородьскому**): **к данику новгородцему** № 281. Эта форма дат. п. ед. ч. муж. р. возникла под влиянием формы имени существительного **новъгородьць**.

В им.-вин. п. мн. ч. для всех родов окончания муж. р., при этом со смешением форм падежей (употреблением одной формы на месте другой): **поимало дани лонескиі** № 286; **и здѣсе осподо ѧ(влѧютсѧ ру)куписание лживыѧ** № 307; **дѣѧкъ позовниции рукопѣсаниа лживыѧ** № 307; **челомъ бьют хтыни (твои) смердыньскиі** № 313.

Все грамоты поздние — не ранее XIV в.

Отметим сохранение старых форм: **ѧраѧ жита** № 195; **буди сто сѹднее кѹне** № 213.

Первая из грамот (с существительным ср. р.) принадлежит рубежу XIII—XIV вв., вторая (с существительным жен. р.) — второй половине XIII в.

Сохранение формы среднего рода в грамоте XIII в. не противоречит имеющимся данным. Как известно, формы мужского рода имен прилагательных вместо форм среднего рода встречаются в памятниках с XIV в.[154]

Мы полагаем, что в примере из грамоты № 213 употреблена форма им. п. мн. ч. на месте ожидаемой формы род. п. мн. ч.

Форма **сѹднее** восходит к форме **сѹднѣѣ**[155], а форма **кѹнѣ (из кѹне)** является результатом влияния основ мягкого различия.

Приведем примеры с субстантивацией относительных имен прилагательных (в обоих случаях местоименная форма): **ѧ даю кнѧжю доньскамоу гривноу серьвра** № 222; **поклонъ ѿ старостѣ ѿ михалѣ и ѿ всѣхъ пашезерчевъ. къ сотьскымъ.** № 279; **соцского** № 294; **идоу къ свѧтымъ** № 296; **за то гнѣ** (гнѣвь. — *В. Б.*) **бжии на васо поганыи** № 317.

---

[153] Форма на **ои** встретилась впервые в словах Григория Богослова XI в. См. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 157.

[154] См. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 209—210.

Старая форма, как отмечает А. И. Соболевский (там же, стр. 210) сохранялась не только в памятниках XIV в., но и в памятниках XV в. В изученных В. Я. Симоновой древнерусских летописных списках формы им.-вин. п. мн. ч. среднего рода прилагательных вытесняются формами мужского рода только с XV в. — В. Я. Симонова. Членное склонение имен прилагательных в древнерусских летописных списках XIII—XVI веков, стр. 19.

[155] Отсутствие **ь** в суффиксе **-ьн-** после **д** свидетельствует, по-видимому, об отвердении **д** (см. выше еще: **грамоту бесудную** № 251; **грамота. бесуднаѧ.** № 302; **не сусѣднеи человѣко** № 311). См. интересное наблюдение В. Д. Романовской, что в Радзивиловской летописи, памятнике XV в., всегда отсутствует **ь** в суффиксе **-ьн-**, и вывод автора о влиянии на предшествующий согласный согласного, входившего в состав суффикса, — В. Д. Романовская. Словообразование прилагательных в древнерусском языке (на материале Радзивиловской летописи). Автореферат кандидатской диссертации. М., 1953, стр. 8.

Дьньскыи и сотьскыи[156] — слова, которые лексически субстантивировались, имеют постоянное предметное значение, приобрели определенную родовую принадлежность (оба слова — мужского рода) и в предложении употребляются в функции, свойственной именам существительным.

Поэтому их следует отнести к именам существительным.

К именам существительным, на основании сказанного выше, относим и слово **свѧтыи.**

Что касается слова **поганыи,** имевшего в древнерусском языке ряд значений[157], то оно в примере из грамоты № 317 является именем прилагательным, которое выполняет функции существительного в определенном контексте, субстантивировалось в определенных синтаксических условиях[158].

В грамотах встретилось большое число притяжательных прилагательных.

Прилагательные с суффиксом **-ьj-,** имевшие в им. п. ед. ч. формы — **ии, -иѩ, -иѥ** и принадлежавшие к именному склонению, представлены примерами: **оу жѧбиѧ носа.** № 249; **оу того жь. жѧбѣѧ. носа,** № 249; **козиѧ пуха.** № 263; **за то гнѣ (гнѣвъ. — *В. Б.*) бжии на васо** № 217.

В следующих примерах — прилагательные, образованные при помощи суффикса **-jь-: ѧ даю киѧжю дьньскамоу гривноу сьрьвра.** № 222; **едоуци со давыжею** № 227.

Наиболее распространены притяжательные прилагательные с суффиксами **-ов-(-ев-** после j) и **-ин-.**

Приведем притяжательные прилагательные с суффиксом **-ов- (-ев-)**[159]: **сь возѧло есмь а рожь петровоу повелело ѥсемо измолотиво кривȣ дати** № 196; **у храрѧ задницю шибьньцьву** № 198; **ȣ попадеѥ ȣ павловеѥ** № 212; **оу боулѧкъва брата** № 219; **радоковаѧ** № 227; **землѧ павьлова** № 227; **оу ѧръшековее дѧвѧте:** № 228; **ньжиль пъпъвь** № 231; **...коневыхъ. водахъ** № 249; **киреѥвь. сн҃о.** № 249; **оу гювиѥва. сн҃а.** № 249; **на тых жь коневыхъ. водахъ.** № 249; **у климавозми у щекарова рубль** № 260; **ѿ максима. ѿ машкова** № 262; **ѿ ѧкуновъи. ѿ фомине. снохы** № 263; **ѿ флараѧ. ѿ коцанкова** № 263; **ѿ павла. ѿ кванова** № 263; **ѿ федора. ѿ синофонтова** № 264; **ѿ сыповои** № 264; **а что. дви.коръби. сидорови.** № 275; **у микитѣ истовнои у кванова** № 278; **позвале дворѧнине ѳедоре внездове внуке** № 289; **е҃. гривьнъ и. и. кунъ въдаи волотъковѣи** № 293; **ѡфрѣм҃ова. сн҃а** № 298; **иванова҃. сн҃а** № 298; **юрьѥва сн҃(а)** № 298; **и терохѣ. возилесѧ быле в (маѯ)имовѣ хоромѣ.** № 300[160]; **оспож(ѣ н)ашеи настасѣи михаиловѣ женѣ** № 307.

---

[156] Это слово встретилось и в грамоте № 154 из раскопок 1955 г. См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 118.

[157] См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. II, стр. 1011—1012.

[158] Об употреблении слова **поганыи** в Смоленской грамоте 1229 г. см. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 252.

[159] На месте **о** и **е** в примерах могут быть и **ъ** и **ь.**

[160] Полагаем, что здесь вин. п. мн. ч. (ѣ под влиянием форм вин. п. мн. ч. основ на -о мягкого различия).

Заслуживает внимания употребление притяжательного прилагательного в местоименной форме в тех случаях, когда это прилагательное образовано от имени существительного собственного мужского грамматического рода и обозначает женщину путем указания на имя ее мужа.

Это прилагательное субстантивируется в данном синтаксическом его употреблении. Однако здесь намечается и переход имени прилагательного в имя существительное, поскольку при этом прилагательном нет необходимости восстанавливать определяемое слово — существительное[161]. На определенное лицо (именно на жену, а не на мать, дочь, сноху) указывает сама местоименная форма (при словах мать, дочь, сноха была бы именная форма).

Нами отмечался случай с местоименной формой в грамоте вдовы Полоцкого князя Андрея в Ригу конца XIV в.: **от ко** (**ко** по описке. — *В. Б.*) **княгини андреевое**[162].

Отмечен был и случай с именной формой, когда не опущено слово жена, тоже в полоцкой грамоте — в Рядной Тешаты с Якимом, до 1299 г.: **у якымовы жены.**[163]

В рассматриваемых нами берестяных грамотах ряд случаев с местоименной формой притяжательного прилагательного, обозначающего женщину путем указания на имя ее мужа: **ȣ павловеѥ** № 212; **радоковаѧ** № 227; **оу ѧръшековее** № 228; **ѿ ѧкуновъи.** № 263; **ѿ сыповои** № 264; **въдаи волотъковѣи** № 293.

И в то же время примеры с именной формой, когда имеется определяемое слово: **ѿ фомине. снохы** № 263[164]; **михайловѣ женѣ** № 307.

П. С. Кузнецовым отмечено, что в Лаврентьевской летописи 1377 г. в числе случаев с местоименной формой притяжательных прилагательных женского рода (автор не выделяет специально группы притяжательных прилагательных, обозначающих женщину путем указания на имя мужа) только два случая с прилагательными, образованными посредством суффикса **-ов-** (**-ев-**)[165].

В связи с этим следует подчеркнуть, что в приведенных нами выше прилагательных из берестяных грамот — суффикс **-ов-**[166]. В грамотах № 212 (принадлежит второй половине XIII в. или рубежу XIII—XIV вв.) и № 228 (относится ко второй половине XII в. или рубежу XII — XIII вв.) находим окончание род. п. ед. ч. жен. р. **ее** (на месте **еѣ**), в грамотах № 263 и 264 (принадлежат второй половине XIV в.), окончание **ъи**[167], **ои** (из **оѣ**, в результате редукции конечного **ѣ**).

---

[161] См. сходный вывод у Л. Л. Гумецкой — Л. Л. Гумецька. Нарис словотворчої системи української актової мови XIV—XV ст., стр. 31.

[162] См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 288.

[163] Там же, стр. 286. Здесь же и пример из Московской грамоты 1588 г.: **Юрикове жене.**

[164] Форма, возникшая под влиянием формы род. п. ед. ч. основ на **-а** мягкого различия.

[165] П. С. Кузнецов. Очерки исторической морфологии русского языка, стр. 159—160.

[166] См. ряд примеров с этим суффиксом в украинских грамотах XIV—XV вв. (все случаи — с местоименной формой прилагательных) — Л. Л. Гумецька. Нарис словотворчої системи української актової мови XIV—XV ст., стр. 31.

[167] В примере из грамоты № 263 графическая мена **ъ** и **о**.

Окончание **ее** (а не **ое** из **оѣ**) в прилагательных с твердой основой не отмечено А. И. Соболевским в его «Лекциях по истории русского языка», не указано оно и в труде П. С. Кузнецова «Очерки исторической морфологии русского языка».

Один случай с **ее** в род. п. ед. ч. в Новгородской первой летописи (**Иванъковеѥ**) и сходный случай с **еи** (**горнеи землѣ**) в Двинской грамоте приведен А. А. Шахматовым в его исследовании о языке новгородских грамот[168]. А. А. Шахматов объясняет возникновение данной формы влиянием новых форм род. п. ед. ч. (с **ѣ**) в именном склонении твердых основ[169].

Пример **горнеи землѣ** не считаем показательным, так как в древнерусском языке употреблялось как прилагательное **горьныи** (твердая основа), так и прилагательное **горьнии** (мягкая основа)[170]. В частности, в Двинской грамоте № 2 находим: **горнюю землю.**

Таким образом, заслуживает внимания лишь пример со словом, обозначающим, как и в наших примерах, женщину по имени мужа.

Мы полагаем, что окончание **ее** — в результате влияния местоименных форм род. п. ед. ч. жен. р. прилагательных (не только притяжательных) с мягкой основой (в частности притяжательных, обозначающих женщину по имени мужа: **володимерѧꙗ, всеволожаꙗ, изѧславлѧꙗ, ростиславлѧꙗ, ст҃ополчаꙗ, ꙗрополчаꙗ, ѧрославлѧꙗ** и др.), поддержанного влиянием именных форм род. п. ед. ч. основ на **-а** мягкого различия, где было **ѣ**, а также случаев употребления форм дательного — местного падежа ед. ч. на месте родительного у имен существительных с основой на **-а** твердого различия и у соответствующих прилагательных в их местоименной форме[171].

В дат. п. ед. ч. жен. р. имеем окончание **ѣи** (в грамоте принадлежащей середине XIII в.) **въдаи волотъковѣи** № 293[172].

Относительно форм на **ѣи** в дат.-местном п. А. И. Соболевский отмечает, что они встречаются главным образом в тех древнерусских памятниках, которые списаны с церковнославянских оригиналов, что в грамотах они не встречаются[173].

---

168 А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века, стр. 205. А. А. Шахматов отмечает, что **горнеи** следует читать как **горнѣи** и таким образом относит это слово к основам на твердый согласный. См. еще пример из Двинской грамоты № 34: **горнеи земли** (А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., ч. I, стр. 109).

169 Там же.

170 См. примеры у И. И. Срезневского в его «Материалах для словаря древнерусского языка по письменным памятникам», т. I, стр. 560.

171 См. примеры с окончанием **ѣ** в род. п. ед. имен существительных с основой на **-а** и с окончанием **ѣи** в род. п. ед. прилагательных жен. р. с твердой основой — А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 202.

172 Ср. выше форму с окончанием **ои: старои** № 286 (грамота первой половины или середины XIV в.

173 А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 156—157. А. А. Шахматовым отмечены три случая с **ѣи** в местном п. ед. ч. в грамоте 1392 г. — А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века, стр. 205. См. еще при-

Далее А. И. Соболевский, на основании случаев употребления указанных форм в летописях, особенно в Новгородской XIV в., и одного случая в Русской Правде 1282 г., делает вывод, что эти формы «некогда, в малом числе, могли существовать в живом древнерусском языке»[174].

П. С. Кузнецов, учитывая те же данные, какими располагал и А. И. Соболевский, считает возможным подчеркнуть: «Формы на **-ѣи** встречаются в древности даже в памятниках, близких к живой речи»[175].

Многочисленные случаи с **ѣи** в дат.-местном п. ед. ч. отмечены нами в Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку[176].

Приведенный нами пример из грамоты № 293 подтверждает вывод А. И. Соболевского, что формы на **ѣи** не являлись исключительно церковнославянскими и могли существовать в живом древнерусском языке.

Данные исследованной нами Суздальской летописи не позволяют нам согласиться с А. И. Соболевским, что эти формы существовали в живом языке «в малом числе».

Относительно остальных случаев с притяжательными прилагательными, имеющими суффикс **-ов-** (**-ев-**), отметим, что они употреблены в именной форме, за исключением притяжательного прилагательного, стоящего в местном п. мн. ч.: **...коневыхъ. водахъ** № 249; **на тых жь коневыхъ. водахъ** № 249.

Грамота № 249 — поздняя: принадлежит рубежу XIV—XV вв. или началу XV в.

IV. ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

И грамоты из раскопок 1956—1957 гг., как и грамоты из раскопок 1953—1954 гг. и раскопок 1955 г., дают мало материала для суждения о формах числительных, поскольку цифры в грамотах обычно обозначаются при помощи букв.

Отметим числительное **полътора** в грамоте второй половины XII в. или рубежа XII—XIII вв., стоящее в род. п. ед. ч., причем вторая часть числительного согласована с именем существительным жен. р. (в грамоте оно опущено): **оу даброжира полоуторе:** № 228.

Вторая часть числительного — порядковое числительное **въторъ** имеет **е** (из **ѣ**) под влиянием форм, род. п. ед. ч. основ на **-а** мягкого различия.

мер из поздней грамоты — из Киевской грамоты 1446 г. — А. А. Шахматов. Историческая морфология русского языка. М., 1957, стр. 195.

[174] А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 157.

[175] П. С. Кузнецов. Очерки исторической морфологии русского языка, стр. 154.

[176] В. И. Борковский. О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку. — «Труды Комиссии по русскому языку», т. I, Л., 1931, стр. 70.

См. еще примеры из различных летописей, в частности из первой части Синодального списка Новгородской летописи старшего извода (первая часть принадлежит XIII в.) — В. Я. Симонова. Членное склонение имен прилагательных в древнерусских летописных списках XIII—XVI веков, стр. 11—12.

Приведем еще случаи, где существительное **полъ** вошло в сочетание с числительным: **полъпѧтѣ рѣза(нѣ)** № 238; **а не присълещи ми полоупѧты гривьны** № 246; **у ондриꙗ у цирицина возми полосорока.** № 260; **у кондра у возгрепи возми полсорока.** № 260; **у захарии і в калиница полосорока и е и: ē: бѣло:** № 278.

В первых двух примерах порядковое числительное **пѧтъ** стоит в форме род. п. ед. ч. жен. р., причем в примере из грамоты № 238 его форма образована под влиянием формы род. п. ед. ч. основ на **-а** мягкого различия[177].

В трех последних примерах — количественное числительное, тоже в род. п. ед. ч. (форма как у основ на **-о** твердого различия), употребленное как единица счета.

Примеров с числительным **одинъ** — два: **ни тоуто бȣтощинь вькшь одоное.** № 222; **полохе ли буде на одиномо конѣ.** № 272.

В первом примере — род. п. ед. ч. жен. р. по склонению местоимений, причем **ое** из **оѣ**. Грамота № 222 принадлежит рубежу XII—XIII вв. **До** вместо **ди** считаем опиской, объясняемой влиянием предыдущего **о**. Возможно, однако, что здесь **о** на месте **ъ** (в грамоте имеется два бесспорных случая с **о** на месте этимологического **ъ**), являющегося лишь показателем твердости предыдущего **д**[178].

Во втором примере — местный п. ед. ч. муж. р. по склонению местоимений с **о** на месте **ъ**. Грамота относится ко второй половине XIV в.[179]

Числительное **дъва** встретилось как в форме муж. р., так и в форме жен. р. (отмечаем и пример из грамоты № 293, где **дъва** входит в состав сложного числительного): **оу боулкъва брата дови гривене пѧть кны** № 219; **оу ѧръшъвицѧа доувоу бьрькъвьскоу дове гривене и десѧть кнъ** № 219; **оу тоушоуевиви гривена**

---

[177] Ряд примеров с дробными числительными из древнерусских памятников, преимущественно деловой письменности, приведен в исследовании А. А. Шахматова «Историческая морфология русского языка», стр. 149—150. См. также И. М. Багрянский. Имя числительное в русском языке XI—XVII вв. — «Труды Узбекского государственного университета им. Алишера Навои», новая серия, вып. 71, Кафедра русского языка. Самарканд, 1957, стр. 44—68; Л. Н. Дровникова. Сложные образования с **полъ** в русском языке XIV—XVII веков. — «Научные доклады высшей школы. Филологические науки», 1959, № 2.

[178] Последнее предположение кажется менее вероятным. Вспомним замечание Е. Ф. Карского о последовательном сохранении **и** в этом слове в косвенных падежах в Русской Правде по древнейшему списку — Е. Ф. Карский. Русская Правда по древнейшему списку. Введение, текст, снимки, объяснения, указатели авторов и словарного состава. Л., 1930, стр. 16.

В других памятниках того же XIII в. находим формы без **и** в косвенных падежах как исключение. См. — И. М. Багрянский. Определенно-количественное числительное один, одна, одно в русском языке XI—XVII вв. — «Конференция по языкознанию, посвященная IV международному съезду славистов (краткие сообщения)». Изд-во Узбекского государственного университета. Самарканд, 1958, стр. 4.

[179] В примере форма с **и** в основе. В памятниках восточнославянской письменности XIV—XV вв. широко представлено употребление числительного **одинъ** без **и** в косвенных падежах. См. — И. М. Багрянский. Указ. соч., стр. 4; Л. Л. Гумецька. Словотворча система числівників української актової мови XIV—XV ст. ст. — «Питання слов'янського мовознавства», книга п'ята. Львов, 1958, стр. 165; ее же. Нарис словотворчої системи української актової мови XIV—XV ст., стр. 146.

на сли и дови ногаи (ногати. — *В. Б.*) № 219; **ньжиль пъпъвь дъвь гривьнь въдаль за та** № 231; **пославъ: ѧбетника дова** № 235; **еси въдале дъвѣ коунѣ** № 238; **а что. дви. коръби. сидорови.** № 275; **дъвѣмадесѧтьма гривь. безъ гривьнѣ.** № 293; **възъми довѣ гривънѣ нанамъ** Св. гр.

В приведенных примерах **о** на месте **ъ** — графическое явление (примеры из грамот № 219, 235, Св. гр.), **ь** на месте **ѣ** — тоже графическое явление (пример из грамоты № 231), **и** на месте **ѣ** — фонетическое явление (первый и третий примеры из грамоты № 219, пример из грамоты № 275).

После **дъва** и **дъвѣ** — правильное употребление двойственного числа имен существительных муж. и ср. рода, а также числительного **десѧть** (в примере из грамоты № 293, где числительное в тв. п.).

Интерес представляет пример из грамоты № 219 (относится к рубежу XII—XIII вв.), где употреблена форма **доувоу** (на месте **дъвоу**) в сочетании с формой **бьрькъвьскоу**, что указывает на род. п. (ожидали бы, на основании контекста, форму им.—вин. п.)[180].

Форма **дъвоу** широко представлена в древнерусских памятниках (употребляется с XII в.), в частности в новгородских[181].

В следующих двух примерах употреблено собирательное числительное **дъвоѥ**, которое во втором примере имеет значение наречия вдвое[182]: **рѣзанъ. дъв(о)е. то ти.** № 293; **атно се замѣшете михалу брату ѥгдасте (ѥгда дасте. — *В. Б.*) серебро двоѥ** № 318.

Встретившиеся нам другие числительные, кроме отмеченного выше **дъва десѧти** (стоит в тв. п. двойственного числа) и числительного **три** (форма им.-вин. п. мн. ч. жен. р.), употреблены в форме им. п. ед. ч. или в совпадающей с ней форме вин. п. ед. ч.

Поэтому мы, за редкими исключениями, приведем их без контекста: **за три гривене** № 219[183]; **пѧть кны** № 219[184]; **пѧть** № 227; **шесть** № 223; **сьм** № 219;

---

[180] См. об этом примере выше, где мы говорим о дв. ч. имен существительных с основой на **-о**.

[181] См. ряд примеров — А. А. Шахматов. Историческая морфология русского языка, стр. 186—187; В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 43—52 (в числе примеров с различными формами числительного **дъва**). Подсчет случаев употребления формы **двоу** в различных летописях см. в работе — Л. Н. Дровникова. История числительных два, три, четыре в русском языке. — «Вопросы истории русского языка», изд-во МГУ, 1959, стр. 188—189 (неточность допущена в отношении Ипатьевской летописи XV в.: автор отмечает, что в ней два случая с **двоу**, но А. А. Шахматов в указанном исследовании приводит три примера из этой летописи).

[182] Такое употребление (со значением **вдвое**) находим в Смоленской грамоте 1229 г.: **Аже убьють посла. или попа. то двое того дати за голову.** См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. I, стр. 639. См. также Н. С. Рыжков. Наречия-числительные в древнерусском языке XI—XIV веков. — «Ученые записки Петропавловского государственного педагогического института», вып. III, 1958, стр. 197.

[183] **Гривене** — форма вин. п. мн. ч., образованная под влиянием формы вин. п. мн. ч. основ на -а мягкого различия. См. сходный пример (с числительным **четыре**) в Духовном завещании новгородца Климента до 1270 г.: **а оу борькы .д. грвне.**

[184] **Ѣ** на месте **ь**.

семе № 228[185]; **осмь** № 238; **девѧть** № 219; **дѧвѧте** № 228[186]; **десѧть** № 219; **десѧть** № 227; **пѧтьнадесѧ дежекъ овьса** № 219.

В числительном **осмь** (пример из грамоты рубежа XI—XII вв.) нет **в** перед начальным **о**, как и в грамоте № 7 из раскопок 1951 г. (грамота относится к XIII веку): **осмь**[187].

Отметим случаи с порядковыми числительными: **за то цетвертои жеребеи** № 213; **како ты оу мене и чьстьное дрѣво възъмъ и веверицъ ми не присълещи то девѧтое лето** № 246; **третиѥго л(ѣта)** № 249.

В первом из примеров находим форму с **ои**, о которой мы говорили выше, рассматривая формы имен прилагательных. Отметим, что грамота № 213 принадлежит второй половине XIII в. (грамота № 218, где встретился наиболее ранний случай с **ои** в прилагательном, — середине или второй половине XIII в.).[188]

Последний пример (из грамоты № 249, принадлежащей рубежу XIV—XV вв. или началу XV в.) представляет интерес потому, что прилагательных с мягкой основой, кроме прилагательного **лоуцьшаго** (со старославянским окончанием **аго**) в исследованных нами грамотах из раскопок 1956—1957 гг. не встретилось.

V. ГЛАГОЛ

1

В 1-м лице ед. ч. настоящего и будущего простого тематических глаголов находим формы с окончанием **-у** или **-ю** (в одном случае — **ѫ** на месте **-у**): **оусрѧчю тѧ** № 222; **ѧ даю кнѧжю дьньскамоу гривноу сьрьвра. едоу с нимо.** № 222; **едꙋ в ...** № 235; **цоломъ бѣю** № 243; **кланѧюсѧ** № 271; **(п)ришлю** № 277; **а ѧзъ тобѣ много кланѧсѧ** (кланѧюсѧ. — *В. Б.*) № 283; **не поіду** № 286; **и кланѧюсѧ: тои гривьнѣ серебъра:** № 293; **(к)ланѧю ти сѧ** № 296; **а хоцѫ про... ьлъти** № 296[189]; **идоу къ свѧтымъ** № 296; **цоломи бию** № 301; **зову** № 305.

Нетематические глаголы в том же лице, числе и времени, имеющие в этой форме окончание **-мь**, представлены только двумя случаями (со вспомогательным глаголом): **есмъ не вълоца** № 237; **есмь въ погрьбь** № 296.

Во 2-м лице ед. ч. настоящего и будущего простого времени грамоты знают и окончание **-ши**, и окончание **-шь**: **едоуц(и) соудо воземеше** № 227; **поценеши**

---

185 Е на месте ь.

186 Е на месте ь. Дѧ вместо де — описка под влиянием следующего ѧ.

187 П. С. Кузнецов. Морфология. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 125.

188 В статье И. М. Багрянского, посвященной специально порядковым числительным, имеется ряд примеров с формой им.-вин. п. ед. ч. муж. р. порядковых числительных с **ои**, но все примеры из памятников XIV в. и позже (пример из Повести временных лет по Лаврентьевскому списку 1377 г. ошибочно включен в число примеров из памятников XI—XIII вв.). См. И. М. Багрянский. Порядковые числительные в русском языке XI—XVII вв. — «Славянский сборник», «Труды Узбекского государственного университета им. Алишера Навои», новая серия, № 92, Самарканд, 1958, стр. 40—41, 46—49.

189 Возможно, здесь будущее сложное: текст оборван.

№ 227; **отвориши** № 238[190]; **какъ. осподине жалукшь хрѣстьянъ** № 242; **а. рожь. осподине велишь мнѣ молотитѣ** № 242; **(ка)къ. укажешь** № 242; **цимъ кго жалукшь** № 243; **како ты оу мене и чьстьное дрѣво възъмъ и веверицъ ми не присълещи** № 246[191]; **а не присълещи ми полоуплты гривьны** № 246[192]; **а уцюеши а не поіду к но... ты тогодъ иди** № 286; **аже возможеши пособлѧи мнѣ цимо** № 286; **како ѳсподине пожалукши волости** № 301; **како ѳсподи.** (ѳсподине. — *В. Б.*) **попечалукшь о м... голови.** № 302; **како сѧ ѡсподине нами своими хрестиѧны попецѧлишсе.** № 310[193].

Все случаи с **-шь** — в поздних грамотах (XV в.): № 242, 243, 302, 310. Поэтому, как мы уже отмечали выше, говоря о глухих **ъ** и **ь**, в примере **воземеше** из ранней грамоты № 227 (принадлежит рубежу XII—XIII вв.) **-ше** на конце слова, возможно, не на месте **-шь**, а вместо **-ши**, в результате описки.

В пользу такого предположения говорит и случай **поценеши** в той же грамоте[194].

Напомним, что в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г. встретились только формы с **-ши**, а в грамотах из более ранних раскопок П. С. Кузнецов обнаружил два случая с **-шь** (при одном случае с **-ши** в грамоте XIII в.) тоже в поздней грамоте — XIV в. (по-видимому, не первой, а второй половины века)[195].

Если даже предположить, что **воземеше** на месте **воземешь** (е вместо **ь**), этот случай не вносит существенной поправки в общую картину употребления **-ши** и **-шь** в берестяных грамотах: в древнейших берестяных грамотах господствовало окончание **-ши**.

Мы подчеркиваем этот факт, поскольку он свидетельствует в пользу мнения об окончании **-ши** как древнерусском, а не только древнеболгарском[196].

Материалы берестяных грамот заставляют, как видим, пересмотреть выводы, сделанные на основании грамот и актов, написанных на пергамене: «В грамотах и актах светского характера, на месте церковно-славянского *ши* мы находим окончание *шь*...»[197].

Отметим форму 2-го л. ед. ч. от нетематического глагола в грамоте первой половины XIV в.: **а что даси дворѧнину ѧ пзъвъ...** № 289.

В 3-м лице ед. ч. настоящего и будущего простого встретились как формы с окончанием **-ть** (или с **-тъ**, что указывает на отвердение конечного **т**, — гра-

---

190 А. В. Арциховский (см. выше стр. 60) читает **шѧ**, но буква после **ш** не похожа ни на одну из трех имеющихся в грамоте букв **ѧ**.

191 **Щ** на месте **ш**.

192 **Щ** на месте **ш**.

193 Опущено **ь**.

194 В то же время следует отметить **е** на месте **ь** в корне обоих глаголов: **воземеше, поценеши.**

195 П. С. Кузнецов. Морфология. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 127—128.

196 См. также наши замечания об окончании **-ши** — А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 128—129; их же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 120.

197 А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 159.

моты № 311, 317)[198], так и формы без -ть (нетематические глаголы не имеют форм без окончания. См. ниже примеры из грамот № 242, 296, 318): 1) **то пьрьво семо пришльт** № 222; **хоцет...** № 232; **у ныхъ нѣть.** № 242; **а есть мѫжь съ нимь** № 296; **а мы кго не хътимо не сусѣднеи человѣко волено бъ деіты** № 311[199]; **мѣкѣфорко. хъцьть. оу тьбе. прошатѣсѧ. на лунѣну.** № 314; **а на то дѣло ѡканѣное немного поводитъ** № 317; **да в̄ рублѧ и г̄ грины дасте ѧковъ** № 318[200]; **атно се замѣшете михаилу брату кгдасте** (ѥгда дасте. — *В. Б.*) **серебро двок** № 318[201]; 2) **и поцте** № 215; **хоце** № 227; **а господарь въ нетѧжѣ не дѣе** № 247; **оже ти ту не буде ѡвса и ...** № 271; **полохе ли буде на одиномо конѣ** № 272; **пошле .і̄. рубльвъ.** № 274; **пакы ли али а... буде. погона:** № 295[202]; **ѳсподиню михаилу юрьвицю синю посадницу паробокъ твои клѧ. цоло бик** № 301; **:і: сьі осподинь коню нь ѣдь** № 305[203]; **ноне ѡсподине ѡлекси.и не хоце намъ ржы дати** № 310; **за то гнѣ бж̄ии на васо мече поганыи** № 317[204].

Относительно следующего примера (он не показателен: в нем может быть опущен как **ь**, так и **ъ**)[205] мы говорили выше, в главе «Фонетика»: **кто изгодидце тамо послале ѥсме свои люди .г̄. целовѣкѣ свои** № 281.

В 3-м лице мн. ч. находим как форму с **-ть** (и с **-тъ** в случаях из грамоты № 313 с отвердевшим **т**), так и форму без **-ть**: 1) **ожь ли право запираютьса** № 222; **бѣють. челомъ. корила. погоскаѧ. вюдоласкаѧ и кюрікскаѧ.** № 248; **а перепѣсысысывають вашь нетребу** № 307; **дѣѧкъ позовниции рукопѣсаниа лживыѧ а творѧтьсѧ** № 307; **(гн̄у) своѥм.у миха.илу. юрѥ.ви(ч)у хрестѧ.ни. твоі черешшани чело бию.те.** № 311[206]; **гн̄у михаілу юрьѥвичю челомъ бьютъ. хт̄ьіни (твои) смердыньскиі** № 313; **(2 половинѧ пуста и которъ ѳсталисѧ. и ти хотѧ жалуби хотѧ ѳсподине жалоби цоби ѳсподине подате оубавити** № 301; **чоломъ бѣю хрѣстьѧнѣ избоищанѣ** № 307; **а хрѣстьѧну вашь вамъ своеи осподи целомъ бѣю** № 307.

Следующие примеры с пропуском глухого не показательны для решения вопроса об отвердении **т**: **ѧвлѧютсѧ позовницѣ** № 307; **ѧвлѧтсѧ** (ѧвлѧютсѧ. — *В. Б.*) **ппозовници** № 307; **(тѣ)хо сльзы проливаюстѧ** (проливаютсѧ. — *В. Б.*) **прѣдъ бъмо** № 317.

---

198 См. об этом выше, в главе «Фонетика». Отметим, что в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. формы с отвердевшим **т** в 3-м лице ед. и мн. ч. не встретились, в грамотах из раскопок 1955 г. имеются два достоверных примера с отвердевшим **т** в указанных формах.

Случаи (в грамотах № 222 и 232) с опущенной (грамота № 222) или оборванной (грамота № 232) буквой после **т** не показательны. Поскольку грамоты ранние (первая принадлежит рубежу XII — XIII вв., вторая — середине или второй половине XII в.), можно предполагать после **т** букву **ь**.

199 Здесь **ы** на месте **ъ** (см. выше, в главе «Фонетика»).

200 **Е** на месте **ь**.

201 **Замѣшете** вместо **замѣшькаете** (см. выше, где мы даем толкование отдельных мест грамоты № 318). В этой форме и в форме **дасте** **е** на месте **ь**.

202 Возможно, здесь форма буд. вр., но скорее — условный союз.

203 **Ь** на месте **е**

204 **Мече** из **мечеть**

205 Грамота поздняя — второй половины XIV в., что дает основание предполагать опущение **ъ**

206 **Е** на месте **ь**.

Формы без окончания **-ть** в 3-м лице ед. и мн. ч., встретившиеся в берестяных грамотах (как из раскопок 1956—1957 гг., так и из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г.), свидетельствуют об их распространении в глаголах различных классов.

Следует отметить, что в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г. в 3-м лице мн. ч. отсутствует **-ть** только в глаголах, в которых перед **-ть** стоит гласный **ѧ** (а не **у**)[207].

В числе примеров, приведенных выше, имеются и два случая без **-ть** после гласного **ю** (в грамоте № 307, принадлежащей первой половине XV в.).

Формы без **-ть, -т** в глаголах различных классов, как нами уже отмечалось[208], засвидетельствованы во многих пунктах территории, картографированной в «Атласе русских народных говоров северо-западных областей» (в частности, на территории бывшей Новгородской земли), который находится в печати[209].

В 1-м лице мн. ч. — только формы с **-мъ** (или с **-мо**, где **о** на месте **ъ**): **а грамоту. с тобо** (с тобою. — *В. Б.*) **спишемо на зими** № 257; **на.де.ѥмсѧ ѡсподине. на бога. и на тебѧ на сво.ѥго господна** № 310; **а мы ѥго не хътимо** № 311.

Вспомогательный глагол употреблен в том же лице и числе с окончанием **-ме** (в примерах на месте **е** стоит **ь**): **приѡбижени ѥсмь. с нимечкоі половинѣ.** № 248; **а сами. ѥсмь...** № 248.

Отмеченное окончание **-ме**, как известно, встречается в новгородских памятниках на пергамене, а также в псковских и западнорусских памятниках[210].

К сожалению, текст грамоты № 312 (грамота оборвана) не позволяет решить, является ли форма **зовета** формой 3-го л. дв. ч. или же здесь 3-е л. ед. ч. с **а** вместо **ъ** по описке (в грамоте имеются бесспорные описки): **... толкко. за. нами словъ: пр... поѣдъ. онань. тебе. зовета...нонкѣ ... гне не вожевалъ...**

2

В грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г. встретились только примеры с будущим простым. Исключение составил лишь один пример из грамоты № 129, относительно которого мы высказали предположение, что здесь будущее сложное со вспомогательным глаголом **почьну**[211].

---

[207] См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 129; их же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 121.

[208] См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 129

[209] О распространении глагольных форм без окончания **т** в различных говорах см. — «Некоторые новые данные о русских народных говорах (По материалам диалектологических атласов)». — «Вопросы языкознания», 1957, № 5, стр. 88—89.

[210] А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 161; Е. Ф. Карский. Белорусы. Язык белорусского народа, вып. 2—3. М., 1956, стр. 263.

[211] См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 129—130.

В грамотах из раскопок 1956—1957 гг. та же картина (примеры с будущим простым приведены нами выше).

В следующем примере, возможно, будущее сложное со вспомогательным глаголом **хочу: а не присълещи ми полоупѧты гривьны а хоцоу ти выроути въ тѧ лоуцьшаго новъгорожѧнина** № 246.

А. В. Арциховский (см. выше, стр. 69) переводит: Если не пришлешь мне четыре с половиной гривны, хочу ославить тебя, лучшего новгорожанина (вариант с тем же смыслом: огласить твой долг).

Мы полагаем, что здесь **хочу** не имеет модального значения и словосочетание **хоцоу выроути** означает **ославлю**, а не **хочу ославить.**

Приходится, однако, повторить то, что мы говорили относительно примера из грамоты № 107 (из раскопок 1953—1954 гг.) **хоцьши поит(и):** достоверные примеры с глаголом **хочу** в составе сложного времени встречаются в грамотах на пергамене крайне редко, причем только с инфинитивом глагола несовершенного вида[212]. Отметим, что последнее условие — употребление инфинитива глагола несовершенного вида не является обязательным. В памятниках встречаем и сложное будущее с инфинитивом глагола совершенного вида[213].

3

Отметим случаи употребления аориста: **се да ѧ иеве. серебро. матѳею** № 196; **и ѿ меже дахо сарати** № 211; **а тѹ приказахо нездыле же.** № 220; **а на отроке... въда** № 241; **киреѥвъ. сно. ино взѣ. лопинь.** № 249; **укупи ми кланѧюсѧ овса у ондреѧ ѡже прода возми у него грамоту** № 271; ... **не купи. купилъ ѥсмь соль нѣмецкую.** № 282.

В первом из приведенных выше семи примеров форма аориста согласована не с личным местоимением **ѧ**, а с приложением к этому местоимению — **иеве.**

В примере из грамоты № 241 перед **въда**, возможно, было **ѥси.**
В таком случае пример можно сблизить со случаем из грамоты № 113 (из раскопок 1953—1954 гг.) **въда ѥси,** где мы предположили пропуск **лъ** (не без влияния форм аориста). В грамотах из раскопок 1953—1954 гг. мы отметили бесспорные случаи употребления перфекта без **-лъ** в форме причастия: **посла ѥси цоловѣка** № 99; **цо ѥси посла дѣтину да сѣдла да выжлѧ...**

Есть такой случай и в грамотах из раскопок 1956—1957 гг.: **што ѥси ѡдода деревенеку климецу ѡпарину а мы ѥго не хътимо** № 311.

---

212 См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 147.

213 См. в частности примеры из Лаврентьевской летописи в работах: В. И. Борковский. О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку, стр. 87; П. С. Кузнецов. Очерки исторической морфологии русского языка, стр. 234. См. также пример из Русской правды (в краткой редакции) — С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М.—Л., 1946, стр. 21; у И. И. Срезневского примеры из различных памятников — И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. III, стр. 1392.

Относительно формы **взѣ** (**ѣ** на месте **е**, а последнее вместо **ꙗ**) мы говорили выше, в главе «Фонетика».

В примере № 271 мы склонны видеть описку — пропуск окончания 3-го лица ед. ч. формы настоящего — будущего времени глагола **продати**, а не форму аориста. Если бы здесь был аорист и, следовательно, Андрей продал овес, то неясно, для чего нужна была бы «продажьная грамота» — купчая.

По-видимому, прав А. В. Арциховский (см. выше, стр. 97), который переводит слово **прода** как **продаст**.

Пример из грамоты № 282 не считаю бесспорным случаем употребления аориста: форма **купи** может быть и формой повелительного наклонения (оборванность текста не позволяет решить этот вопрос)[214].

Таким образом, не вызывают сомнений лишь четыре примера — из грамот № 196, 211, 220, 249.

Напомним, что в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. встретилось два бесспорных случая аориста, в грамотах из раскопок 1955 г. — три случая.

В примерах из грамот № 196 и 211 аорист от глагола **дати** употреблен в трафаретных формулировках (особенно частой была первая из них)[215].

В своей работе «Синтаксис древнерусских грамот» (Простое предложение) мы пришли к выводу, что аорист был нормальной формой в древнерусских памятниках делового письма, причем не был окончательно вытеснен перфектом даже в XV в., хотя его употребление в этот период находило поддержку не столько в особом, присущем аористу значении, сколько в определенной традиции[216].

Материалы берестяных грамот из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г. не противоречат высказанному нами мнению, не противоречат ему и материалы берестяных грамот из раскопок 1956—1957 гг.

Грамота № 211 относится ко второй половине XIII в., грамота № 220 — к середине или ко второй половине XIII в., грамота № 196 — к рубежу XIII—XIV вв., но грамота № 249 поздняя — принадлежит рубежу XIV—XV вв. или началу XV в.

К сходным с нами выводам пришел и П. С. Кузнецов: «Утрата аориста в древнерусском языке происходит не одновременно во всех говорах. Позднее осуществляется она на севере, прежде всего в Новгородской области. Мы находим аорист в новгородских грамотах XIII—XIV вв., а частью и позднее»[217]. «Следует заметить, что аорист встречается в новгородских грамотах не только

---

[214] А. В. Арциховский (см. выше, стр. 110) переводит: купил.

[215] См. многочисленные случаи с аористом от глагола **дати** в грамотах на пергамене (преимущественно двинских) — В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 158—159.

[216] Там же, стр. 162—163. Этот вывод сделан нами, в частности, на основании того, что в грамотах мы наблюдаем предпочтительное перед перфектом употребление аориста там, где в грамотах содержится повествовательный элемент. Еще П. А. Лавровский полагал, что употребление простого прошедшего в древнерусском языке не вызывает сомнения, что форма сознавалась народом и жила в его устах и лишь в XV в. стала ему чуждой («О языке северных русских летописей». СПб, 1852, стр. 84—85).

[217] П. С. Кузнецов. Очерки исторической морфологии русского языка, стр. 216.

в традиционных формулах, как на это указывают некоторые исследователи (Шахматов, Дурново). Мы встречаем его, и притом не в формулах, даже в XV в.»[218]

Господствующая в грамотах из раскопок 1956—1957 гг. (как и в грамотах из более ранних раскопок) форма прошедшего времени — перфект.

В 1-м и во 2-м лице ед. ч. (примеров с 1-м и 2-м лицом мн. ч. нет) во всех случаях, кроме отмеченных выше, употребляется форма причастия прошедшего времени на -лъ с формой настоящего времени вспомогательного глагола: **(ѿ ол)ексѣѧ ко гаврилѣ реклъ ѥси былъ въ своѥмь селѣ** № 195; **а рожь петровоу повелело ѯсемо измолотиво кривȣ дати** № 196; **сь возѧло есмь у храрѧ задницю шибьньцьву** № 198; **на село вокгиѥхо вдало ѯсомо :е: гривено** № 211; **...ль есьмъ** № 231; **еси въдале** № 238; **а цто позвале. ѯсмь...** № 244; **послало ѯсьмо к тобѣ вѣдѣроко ѡсетринѣ** № 259; **цему мѧ еси погубиль. въ другы рѧдъ** № 272; **кто изгодидце тамо послале ѯсме свои люди .г҃. целовѣкѣ свои** № 281; **купилъ ѯсмь. соль нѣмецкую. то бъ ѥси сѣмъ припровадилъ** № 282; **велѣлъ ѯсѣ. ѥго.** (над словом **ѥго** надписано: мѣкѣфора. — *В. Б.*) **съгнатѣ** № 314; **чюлъ. ѯсмь. ѿ людь.і. мѣкѣфорко хъцьть. оу тьбе. прошатѣсѧ. на лунѣну.** № 314.

В первом из приведенных выше примеров опущена связка в 1-м лице — при причастии **былъ**[219].

Грамота № 195 относится к рубежу XIII—XIV вв., между тем примеры (только четыре случая, все — с 1-м лицом) без связки и без личного местоимения встретились нам лишь в поздних грамотах на пергамене—XV в.[220]

В этих примерах, как и в интересующем нас случае, значение 1-го лица выясняется из контекста[221].

Глагол говорения, от которого образовано причастие, вводящий прямую речь, точно указывает, благодаря связке **ѥси**, что повествование должно итти дальше от первого лица (см. приведенный нами выше перевод текста из грамоты № 195).

Если мы правильно восстановили оборванный текст, следующий пример является третьим случаем с пропуском связки (во втором лице ед. ч.): **а ..омѣшаі не испакости каѧнецамо ни соби присловиѧ возми а (кол)и поимало дани лонескиі возми і моі** № 286.

В предшествующем перфекту тексте в этой грамоте (принадлежит первой половине или середине XIV в.) имеется (в форме повелительного наклонения) указание на второе лицо, что устраняло необходимость в связке или в личном местоимении второго лица.

---

218 П. С. Кузнецов. Очерки исторической морфологии русского языка, стр. 217.

219 Переводим текст: От Алексея к Гавриле. Ты говорил: «Я был в своем селе». Ср. выше, стр. 14, перевод А. В. Арциховского: «От Алексея к Гавриле. Ты говорил, что ты был в своем селе...»

220 См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 172.

221 См. еще пример из грамоты на бересте № 167 (из раскопок 1955 г. Грамота второй половины XIV в.), в котором во 2-м лице ед. ч. отсутствует связка (при наличии в предложении обращения, что не вело к обязательному опущению связки) — А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.) стр. 122.

В следующем примере из грамоты, принадлежащей второй половине XIV в., при отсутствии связки, личное местоимение: **а ѧ. безъ другого конѧ животъ пометаль. а иное розронѧль** № 272.

В берестяных грамотах из более ранних раскопок мы не отметили употребления связки в 3-м лице. В грамотах на пергамене из 883 случаев с 3-м лицом находим связку только в трех случаях[222].

Поэтому особенный интерес представляет следующий текст из грамоты второй половины XIV в., в котором имеется два случая со связкой в 3-м лице ед. ч. при причастии на **-лъ** во мн. ч.: **(снох)у есть у мьнь убилѣ а живото есть розграбилѣ лѣзни мѧ в плищь** № 252.

Смешение чисел свидетельствует о том, что употребление связки в 3-м лице не находило поддержки в разговорной речи[223].

В примере из грамоты № 252 **есть** не составляет единого целого с причастием на **-лъ** и, возможно, поставлено с целью подчеркнуть действия, названные причастиями на **-лъ**[224].

Приведем примеры, в которых отсутствует в третьем лице связка.

В большинстве случаев в предложении имеется подлежащее, однако, оно может быть и опущено (отсутствующее подлежащее указано нами в скобках): **ѹ милослава поставило . . кадце пшенице** № 197[225]; **а самого щипало (радославъ) в ыномо сѹде** № 213; **а лоньскыхо намо не доплатило (воила) .и. ногато** № 218; **ѡже мѧ тать. . . поставили.** № 222; **ѡже ми нь бьжѧли колобѧгь** № 222; **была землѧ павьлова** № 227; **пьжиль пъпъвь дъвь гривьнь въдаль за та** № 231; **се жѧдъке пославъ: ѧбетника дова и пограбила (дова ѧбетника) мѧ:** № 235; **пришле гне т кобѣ** (к тобѣ. — *В. Б.*) **на село на пытарево цимъ кго жалукшь** № 243[226]; **а оузѧлѣ. товара. на. .і. (руб)левъ** № 249[227]; **лонѣ. оу гювикева. сна оу того жь. жѧбѣѧ. носа. прикхавшѣ. севилакшанѣ .и. члвкъ. взѧлѣ. (севилакшанѣ .и. члвкъ.) товара на .е. рублевъ. і лотку.** № 249; **на тых жь коневыхъ. водахъ. оу мундуѧ. оу вармина. сна. взѧлѣ (севилакшанѣ .и. члвкъ.)**[228] **.і. лендомъ**

---

222 См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 164.

223 Ср. пример из Двинской грамоты XV в. — там же, стр. 164.

224 См. наши замечания об употреблении **есть** при причастии на -лъ в северорусских говорах — там же, стр. 177—178.

225 Пример спорный. Данное предложение — первое в сохранившейся части грамоты. Возможно, действующее третье лицо было названо в оборванной части, возможно, стояло личное местоимение (дальше в тексте ведется речь от первого лица).

226 Полагаю, что здесь **пришелъ**, а не **пришлетъ**. Отсутствующее подлежащее (на него не указывает и предыдущий текст) — человек известный и автору письма, и адресату. Автор письма знал, что у адресата не возникнет сомнений, о ком идет речь, а потому не назвал имени этого человека. См. сходные примеры в грамотах из раскопок 1955 г. — А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 122—123.

227 Из текста (грамота оборвана) неясно, какое слово-подлежащее опущено.

228 Полагаю, что опущены указанные нами в скобках слова. Менее вероятно, поскольку ожидали бы постановку подлежащего рядом со сказуемым, а не после управляемого глаголом-сказуемым дополнения, что подлежащее имеется дальше, в оборванном после слов **рыбъ** тексте.

рыбъ № 249; **д.а возми. у григориі полорублѧ цто сидору (григории) сулиль.** № 260; **была жалоба передо вами і попъеми** № 276; **...ѧ послалѣ корѣлѣ на каѧно море** № 286; **позвале дворѧнине ѳедоре внездове внуке** № 289; **стогъ гн҃е твои. ржаныи цетверетьнъи тати покрали ѡвиновъ. пѧть свезли** № 297 [229]; **како осподине пожалуѭши волости половинѧ пуста и которъ (людиѭ)** [230] **осталисѧ. и ти хотѧ жалуби хотѧ осподине жалоби** № 301; **како осподи. попечалуѭшь о м(оѭи) голови. чтобы сѧ. на менѧ. не родила грамота. бесуднаѧ.** № 302; **здѣсе ми билъ челомъ...** № 303 [231]; **и дѣѧкъ позовници рукопѣсаниа лживыѧ а творѧться печатале (дѣѧкъ позовници) и ва парфѣ рукусаниуеѧ** № 307; **а се билъ челемъ ивашь. сс иваномъ. ѳ жеребьцѣ** № 309; **цълобитиѭ. ѡсподину посаднику но.вгороцкому. ѡнедрию. ивановицю ѿ твъѭго клюцника ѿ вавулы. и ѿтвоихъ хрестьѧно которыѭ хрестиѧни. съ лова пришли за тебѧ захарка. да нестерке жили за ѡлексеѭ. за щукою.** № 310 [232]; **... нонкѣ ...гн҃е не вожевалъ.** № 312 [233]; **се купило михало у кнз҃ѧ великого бороце у василиѧ одреѧна кузнецѧ** № 318; **заожеричъ отрокъ лони крили соужъдалъцъ ходоутиничъ** Св. гр.

В безличном предложении перфект без связки [234]: **погосту :в: гривни возѧти было** № 211.

То же и в неопределенно-личном предложении: **приѡбижени ѥсмь. с нимечкоі половинѣ. ѡцтина. наша. и дидѣна... а нас оу вымолчовъ. господда имали. крецете ѧ... мопь. вьрьжи. пограбилѣ.** № 248; **а ты ходи не боисѧ миро взѧлѣ на (ст)арои межѣ юриѧ кнѧзѧ** № 286; **... у мьне конѧ познали** № 305 [235].

В грамотах из более ранних раскопок отмечен один случай употребления давнопрошедшего времени в новой русской форме и без вспомогательного глагола в 3-м лице ед. ч. (имеется подлежащее). Давнопрошедшее образовано от глагола совершенного вида [236].

В грамотах из раскопок 1956—1957 гг. два случая с давнопрошедшим временем (в одном случае от глагола совершенного вида, в другом — от глагола несовершенного вида).

В обоих случаях отсутствует глагол-связка в 3-м лице (в первом примере опущено и подлежащее; его мы восстанавливаем в скобках): **про местѧткѹ памѧть на радослава како ѿказало было (радославъ) на местѧтке .з҃. гривенъ**

---

229 Предложение с однородными членами-сказуемыми **покрали, свезли.**

230 Опущенное подлежащее восстанавливается на основании контекста.

231 Грамота оборвана, но текст совершенно определенно говорит о наличии подлежащего дальше, в оборванной части грамоты.

232 Предложение с однородными членами-сказуемыми **пришли, жили.**

233 Оборванность грамоты не позволяет восстановить подлежащее (оно могло быть в оборванной части грамоты).

234 В грамотах на пергамене только перфект без связки. См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 168.

235 Пример спорный: в оборванной части грамоты могло быть подлежащее — действующее лицо.

236 См. П. С. Кузнецов. Морфология. «Палеографический и лингвистический анализ берестяных грамот», стр. 130—131.

№ 213; **... иѣ гну. михаи ...рьвицю. ѿ тероха и ѿ тимощѣ. и терохѣ. возилеса быле в ... имовѣ хоромѣ. а(ти)мошка. въ терохо...** № 300[237].

Отметим, что в грамотах на пергамене нам встретилось тоже небольшое число случаев с давнопрошедшим временем (в новой русской форме) — 13 случаев (0,9% всех форм прошедшего времени), причем большинство из них (11 примеров) — с 3-м лицом[238]. В других памятниках форма давнопрошедшего встречается еще реже[239].

4

В грамотах господствуют формы 2-го лица ед. ч. повелительного наклонения. Отметим сначала случаи с окончанием **-и** (как под ударением, так и не под ударением): **ги помози рабу своюму онѳиму** № 203; **вызми полъчвьтвьрть гривьии** № 219; **оу оливорина воземи сереб(ра)** № 221; **не моги же ми матоко** № 227; **торогоуи** № 227; **воземи десать гривьно** № 227; **(в)озьми** № 233; **а възборони емоу** № 235; **поиди же** № 238; **и ты ѡсп҃дне. прикажи всякое слово** № 243; **посъли же добръмъ** № 246; **а продаи клеветьника того** № 247; **а ты старосто сбери** № 253; **емли вереше** № 254; **а аккуну. серьбро даи** № 257; **а жебеи** (жеребеи. — *В. Б.*) **возми** № 257; **возми** № 260 (семь раз); **възми** № 260; **иди** № 265; **вели маѯмцю. брати.** № 266; **поими. моюго цалца.** № 266; **корми. юже дп҃ь. овсъмъ.** № 266; **поими. коне. корилескы** № 266; **укупи ми кланяюся ѡвса у ѡндреа** № 271; **возми у него грамоту** № 271; **да пришли ми цтениа доброго** № 271; **да вести ми прикажи** № 271; **возми со собою** № 271; **пришли** № 272 (дважды); **выдаи. сторъжю. в цр҃къвь.** № 275; **пособи ба дѣла по сиротахъ** № 283; **перостави сѣникъ** № 283; **уцини ми добро** № 283; **а да купи ми ...** № 283; **а ты ходи не боися** № 286; **не испакости каянемо ни соби** № 286; **присловиа возми** № 286; **поимало дани лонескиі возми і моі** № 286; **а уцюеши а не поіду к но... ты тогодъ иди** № 286; **а на мена вѣстѣ**[240]; **перецина...** № 286[241]; **аже возможеши пособлаі мнѣ цимо** № 286; **попецалуися мною** № 289; **.е҃. гривьнъ и .и.**

---

[237] А. В. Арциховский (см. выше, стр. 131), разделив текст грамоты на слова, ставит запятую после слова **возилеса**. Мы полагаем, что **возилеса быле** составляют единую форму, и переводим предложение: И Терентий перебрался в максимовы дома́, а Тимофей в терентьевы (очевидно, дальше идет тоже **хоромѣ** — вин. п. мн. ч., где **ѣ** под влиянием мягкого различия, т. е. **дома́**).

[238] См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 181. И. М. Керницкий делает сходные выводы в отношении украинских грамот XIV—XV вв.: «В українських грамотах XIV—XV ст. виступають форми давноминулого часу тільки нового типу и то досить рідко». (І. М. Керницкий. Із спостережень над формами давноминулого часу в староруських і староукраїнських пам'ятках. — «Дослідження і матеріали з української мови», т. I, Київ, 1959, стр. 102).

[239] См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 182—183. Небольшое число примеров с давнопрошедшим временем (в новой русской форме) из различных древнерусских памятников приведено в книге — C. H. van Schooneveld. A Semantic Analysis of the Old Russian Finite Preterite System. Leiden, 1959, стр. 139—140.

[240] **Вѣстѣ** на месте **вѣсти**. См. главу «Фонетика».

[241] Грамота оборвана. Очевидно, было **перецина**.

кȣнъ. въдаи волотъковѣи № 293; **(въз)ьми за сѧ:.** № 293; **а водаеи**[242] **бога дьлѧ съ :е: гривь...** № 296; **и вода ...** № 296[243]; **даі ми (осп)одь свѣта видить.** № 305; **а ссбродну ... не .і.м.ѣ.** № 314[244]; **възъми довѣ гривънѣ нанамъ** Св. гр.

Как видим из примеров, при повелительном наклонении не употребляется личное местоимение **ты**. Исключение составляют три примера — из грамот № 243 (один случай) и 286 (два случая).

Следующие примеры требуют особых замечаний: **оу ивана въземь девѧть гривень** № 219; **водае семоу :в̄: гривьне** № 227; **да попецалусѧ ѡ мнѣ** № 283.

В первом примере **въземь** с **ь** на месте **и** (ср. в той же грамоте **вызми**, а также для 2-го лица мн. ч. **възимить**).

Во втором — **водае** с **е** вместо **и**.

В обоих указанных примерах видим описку.

В последнем примере опущено **и** в заударном положении в результате произношения этого **и** как **j** (грамота принадлежит XIV в.)[245]. Впрочем, здесь тоже можно видеть описку.

Мы уже говорили выше, давая свое толкование приведенной ниже фразы из грамоты № 256, что рассматриваем форму **вопѧре** как повелительное наклонение от глагола **въперити** с **е** на месте **ѣ** (**ѣ** в результате смешения **ѣ** и **и**) и с **ѧ** вместо **е** в результате описки: **вопѧре тадбу свою** № 256.

Одним случаем представлена форма без **и** в окончании (на его месте **ь**): **да сыпль. съби в клить.** № 266 (в этой же грамоте и четыре случая с **и**).

Грамота № 266 относится ко второй половине XIV в., когда в разговорной речи нулевое окончание было, по-видимому, распространено довольно широко[246]. В письменной речи утверждение форм без **и** шло медленно[247].

Формы 2-го лица мн. ч. повелительного наклонения оканчиваются на **-ите**, независимо от того, к какому классу принадлежит глагол: **услышите** № 207[248]; **оу данешиници за три гривене възимить верьшью на низъ сѧси** № 219[249]; **а ныне покаитесѧ того безакониѧ** № 317.

Встретился один случай с 3-м лицом ед. ч. вспомогательного глагола (с окончанием **-и**): **про женьню татбȣ буди сто сȣднєк кȣне** № 213[250].

---

242 **Водаеи** вместо **водаи** — описка. Характерно, что еще в одной грамоте № 163 (из раскопок 1953—1954 гг.) мы находим сходную описку: **продаеи** вместо **продаи**.

243 По-видимому, было **водаи** (текст оборван).

244 **І.м.ѣ.** на месте **ими**. См. главу «Фонетика».

245 См. выше, в главе «Фонетика», о случаях, когда не обозначено конечное **и**.

246 См. сходные примеры в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. — А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 132—133.

247 См. И. Б. Кузьмина. Из истории форм повелительного наклонения в русском языке. — «Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР», № 12, 1959, стр. 117—120.

248 Случай спорный, поскольку текст, как полагает А. В. Арциховский (см. стр. 28) «довольно бессвязен». Выше мы даем толкование текста грамоты.

249 Конечный **ь** на месте **е**.

250 Ряд примеров с **буди** в 3-м лице ед. ч. мы приводим в работе — «О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку», стр. 88. См. также примеры с **буди** из ряда памятни-

Следует отметить, что в грамотах из ранних раскопок нет ни случаев с 3-м лицом ед. ч., ни с 1-м лицом мн. ч.

В грамотах из раскопок 1956—1957 гг. встретился один случай с 1-м лицом мн. ч., однако, из контекста неясно, употреблено ли будущее простое время (без значения повелительного наклонения) или повелительное наклонение (выраженное формой повелительного наклонения или сходной формой настоящего — будущего времени) в грамоте № 252 (принадлежит второй половине XIV в.), от которой сохранился только отрывок письма. На внешней стороне коры (имеется запись и на внутренней стороне) написано: **...і снохою і своімъ грабьжъмъ поедъмъ в городъ кун...** № 252.

Здесь **ъ**, по-видимому, на месте **ь** (**ь** вместо **е** употреблен в грамоте пять раз).

Менее вероятно, что здесь **ъ** по описке вместо **ѣ**: в грамоте имеем только два примера с **ѣ**. В одном из них **ѣ** на месте **и** — **убилѣ**, в другом **ѣ** употреблено в слове неясного происхождения — **лѣзни**[251]. Отметим также, что автор грамоты не сохранил этимологического **ѣ** в корне слова **поедъмъ**.

5

В берестяных грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г. встретились только формы инфинитива на **-ти**. Исключение составляет лишь один пример (инфинитив входит в состав будущего сложного) в грамоте рубежа XIV—XV вв. № 129 из раскопок 1953—1954 гг.: **только поцьне продавать и тъ у ки купи.**

В грамотах из раскопок 1951 г. и 1952 г., как отмечает П. С. Кузнецов[252], лишь в одном случае употреблена форма на **-ти**, в остальных — на **-ть**.

Грамоты из раскопок 1956—1957 гг. знают и ту, и другую форму, но господствует форма на **-ти**: 1) **а рожь петровоу повелело ксемо измолотиво крив8 дати** № 196; **на домитрѣ возѧти** № 202; **погосту :в: гривни возѧти было** № 211; **и ѿ меже дахо сарати** № 211; **орат.и.** № 232; **сѧ съ тобою ѧти на водоу** № 238. **а. рожь. осподине. велишь мнѣ молотитѣ** № 242[253]; **а не присълещи мы полоуплты гривьны а хоцоу ти выроути въ тѧ лоуцьшаго новъгорожѧнина** № 246; **а ты репехо слушатѣ домни и ты фовро** № 265[254]; **вели маѯмцю. брати.** № 266; **да вести ми прикажи** № 271; **нѣ дома... ни дровна. ни матери послати на цемъ.** № 272; **половинѧ пуста и которъ ѳсталисѧ. и ти хотѧ жалуби хотѧ ѳсподине жалоби цоби ѳсподине подате оубавити** № 301; **ноне ѡсподине ѡлекси.и не хоце намъ ржы дати** № 310; **(це)лобѣтьк ѿ ѡлоферьѧ. къ ѡлеѯндру. велѣлъ**

ков (в том числе из Лаврентьевской летописи 1377 г.) — И. Б. Кузьмина. Употребление глагольных форм в побудительных предложениях в русском языке XI—XVII вв. — «Труды Института языкознания АН СССР», т. V, 1954, стр. 90—94.

[251] А. В. Арциховский (см. выше, стр. 79) сопоставляет его со встречающимся в белорусских старинных актах термином **лезные люди** (через **е**).

[252] См. П. С. Кузнецов. Морфология «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 134.

[253] **ѣ** на месте **и**.

[254] **ѣ** на месте **и**.

ксѣ. кго. (над словом **кго** надписано: **мѣкѣфора.** — *В. Б.*) **съгнатѣ** № 314[255]; **чюлъ. ксмь. ѿ людь.і. мѣкѣфорко. хъцьть. оу тьбе. прошатѣсѧ. нѧ лунѣну** № 314[256]; **а тых бы хотѧ и не постыдѣтисѧ** № 317; 2) **дать малеѧну .ѝ.** деже № 253; **даі ми (осп)одь свѣта видить** № 305.

Отметим, что оба примера с редукцией конечного **и** встретились в поздних грамотах: № 253 принадлежит второй половине XIV в., № 305 — рубежу XIV—XV вв. или началу XV в.

Одним случаем представлена форма инфинитива на **-чи** (от глагола, имеющего в конце основы настоящего времени задненёбный согласный **к**): **посреци на тре** ... № 251[257].

6

В грамотах встретились как причастия действительного залога (15 случаев), так и причастия страдательного залога (3 случая).

Напомним, что в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г. мы отметили только один пример с причастием страдательного залога (причастие в именной форме входит в состав сказуемого).

В двух случаях причастие страдательного залога прошедшего времени в именной форме входит в состав сказуемого: **смьрди побити клеветьник(ы)** № 247; **приѡбижени ксмь. с нимечкоі половинѣ.** № 248.

Одним случаем представлено причастие страдательного залога прошедшего времени в именной форме в роли определения: ... **ци крово крошено и тадби вопѧре тадбу свою** № 256.

Как нами отмечалось, причастие страдательного залога прошедшего времени в грамотах на пергамене выступает в роли определения редко, при этом, как правило, причастие в именной форме обособляется вместе с зависящими от него словами[258].

Только в трех случаях находим именную форму причастия страдательного залога прошедшего времени не при обособленном определении (во всех случаях причастие — определение стоит в постпозиции к определяемому)[259].

Приведем эти случаи, поскольку их можно сблизить с примером из берестяной грамоты № 256; Андрею сыну моему ... скорлатное портище **сажено** з бармами. Духовная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты (первая), 1328 г.; А се далъ есмь сыну своему Князю Дмитрью: икону святый Олександръ, ... опашень скорлатенъ **саженъ**. Жалованная грамота великого князя Иоанна Даниловича об освобождении Печерских сокольников от даней и повинностей, между

---

255 **ѣ** на месте **и**.

256 **ѣ** на месте **и**.

257 **Ци** на месте **чи**. Ср. — И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. III, стр. 814: **съречи, сърекѹ**.

258 См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 294.

259 См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 295.

1328—1340 г.; а сыну моему Князю Юрью ... поясъ золотъ Шышкина дела, вотола **сажена**. Духовная грамота великого князя Дмитрия Иоанновича (вторая), 1389 г.

Как видим, во всех этих московских грамотах употреблено одно и то же причастие. В отличие от причастия **крошено** в лексическом словосочетании **кровo крошено** причастие **саженъ** не адъективировалось.

Приведем примеры с причастием действительного залога настоящего времени и с причастием действительного залога прошедшего времени: 1) **хотѧци** № 227; **сѧ реюци** № 227; **едоуц(и)** № 227; **енюци** № 227; **пеюци** № 227; **едоуци** № 227; **есмъ не вълоца** № 237; **како стоѧ пришли конь** № 272; 2) **а рожь петровоу повелело ксемо измолотиво кривȣ дати** № 196; **на домитрѣ возѧти доложзивѣ** № 202; **заемоши** № 227; **а се пакы шьдоши воземи десѧть гривьно ногатами** № 227; **се жѧдъке пославъ: ѧбетника дова** № 235; **како ту оу мене и чьстьное дрѣво възъмъ и веверицъ ми не присълещи то девѧтое лето** № 246; **лонѣ. оу гювиѥва. сп҃а. оу того жь. жѧбѣѧ. носа. приѥхавшѣ. севилакшанѣ .и҃. чл҃вк҃ъ. взѧлѣ. товара на .е҃. роублевъ. і лотку.** № 249.

Во всех примерах причастие (в именной форме) стоит в им. п. Рассмотрим сначала причастие настоящего времени.

В примерах из грамоты № 227 мы, по-видимому, имеем форму мн. ч. муж. р. (с заменой **е** на **и**), а не форму ед. ч. жен. р. (в грамоте много разрывов, затрудняющих понимание текста). В примерах из грамот № 237 и 272 — форма ед. ч. муж. р., согласованная с подразумеваемым именем существительным муж. р. в им. п. ед. ч. (в грамоте № 237 — автор грамоты **Борисъ**) или с подразумеваемым личным местоименением второго лица (в грамоте № 272 на второе лицо указывает форма 2-го лица ед. ч. повелительного наклонения)[260].

В грамотах № 196, 202, 235, 246 — формы ед. ч. муж. р. причастия прошедшего времени, в грамотах № 227 (оба примера) и 249 — формы мн. ч. муж. р. (с заменой **е** на **и**, причем в грамоте № 249 на месте **и** стоит **ѣ**).

Только в отношении второго примера из грамоты № 227 (относится к рубежу XII—XIII вв.) мы можем с уверенностью говорить о нарушении согласования — употреблении мн. ч. вместо ед. ч. Этот пример не требует пересмотра датировки грамоты, поскольку случаи нарушения согласования причастия находим в памятниках XII и даже XI в.[261]

Отметим, что в числе приведенных нами выше причастий прошедшего времени имеются причастия от глаголов, у которых в общеславянском языке в основе

---

[260] А. В. Арциховский (см. выше, стр. 99) переводит: «Как договорились, пришли коня». Такой перевод, если считать, что имеет место нарушение согласования (грамота № 272 принадлежит второй половине XIV в.; в грамотах на пергамене второй половины XIV в. господствуют случаи без согласования), может быть принят. Однако, мы полагаем, что **стоѧ и пришли** (2-е лицо ед. ч. повелительного наклонения) относятся к одному подлежащему. Текст переводим: Како держишься слова (стоишь на слове), пришли коня.

[261] Подробнее о нарушении согласования в древнейших памятниках, в том числе в грамотах на пергамене, см. — В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 212.

инфинитива был носовой гласный переднего ряда. Эти причастия сохранили старинную форму с носовым согласным м: **заемоши** № 227; **възъмъ** № 246[262].

Обе грамоты ранние: № 227 принадлежит рубежу XII—XIII вв., № 246 — XI в.

Ранней является и грамота № 119 из раскопок 1953—1954 гг., где встретилось причастие **възьмъши**: относится к рубежу XI—XII вв.

Формы причастий на м от глаголов с указанной основой инфинитива отмечены собирателями диалектных материалов в современных говорах на территории бывшей Новгородской земли (не повсеместно)[263].

7

Как и в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г., различия совершенного и несовершенного вида глаголов, за редкими исключениями, вполне отчетливы, вследствие чего у нас не возникало сомнений, какое значение имеет форма настоящего времени — указывает на настоящее или будущее время (см. выше).

Глаголы совершенного вида чаще всего являются приставочными, глаголы несовершенного вида, как правило, — бесприставочными.

Поскольку глагол, широко представленный в исследованных нами грамотах, рассмотрен в соответствующих разделах главы, посвященной этой части речи, мы ограничимся замечаниями лишь о некоторых глаголах.

Глагол **жаловати** в древнерусских памятниках на пергамене употребляется как глагол несовершенного вида. Это значение он имеет и в следующих текстах из грамот № 242 и 243, в которых мог бы стоять и другой глагол — совершенного вида (см. ниже пример из грамоты № 301): **цолобитьѥ ѿ кощѣꙗ. и ѿтъ половниковъ: у кого: конѣ а тѣ худѣ. а у ныхъ нѣть. какъ. осподине жалуѥшь хрѣстьꙗнъ** № 242; **поклонъ ѿ сменка ѿ корѣлина пришле**[264] **гне т кобѣ** (к тобѣ. — *В. Б.*) **на село на пытарево цимъ ѥго жалуѥшь и ты ѡспдне. прикажи всѧкоѥ слово** № 243.

В грамоте № 301 находим глагол совершенного вида, с приставкой **по**: **осподиню михаилу юрьвицу синю посадницу паробокъ твои клѧ. цоло биѥ како осподине пожалуѥши волости половинѧ пуста и которъ осталисѧ. и ти хотѧ жалуби хотѧ осподине жалоби цоби осподине подате оубавити.**

Мы полагаем, что выбор глаголов (без приставки и с приставкой) не является случайным. В последнем примере глагол не только указывает на то, что действие совершится в будущем (а не представляется совершающимся в данный момент, в настоящее время, как в первых двух случаях), но и на то, что это действие будет единичным, не повторяющимся.

Возможно, что употребление настоящего времени является стилистическим приемом — для выражения уверенности в том, что действие, обозначенное глаголом, обязательно совершится[265].

---

[262] Ъ на месте ь.

[263] См. материалы Атласа русских народных говоров.

[264] Перфект, а не будущее простое.

[265] См. примеры из современного русского языка. — А. Н. Гвоздев. Очерки по стилистике русского языка. М., 1955, стр. 219.

В грамотах из более ранних раскопок глагол **велѣти** употребляется и в значении несовершенного вида, и в значении совершенного вида (эти колебания в видовом значении сохранились и в современном русском языке). Приведем примеры с глаголом **велѣти** из рассматриваемых нами грамот. Значение совершенного вида имеет глагол **велѣти** в грамотах № 242 и 314: **а. рожь. осподине. велишь мнѣ молотитѣ (ка)къ. укажешь** № 242; **(це)лобѣтьк ѿ ѡлоферьѧ. къ ѡлеѯндру. велѣлъ ксѣ. кго** (над словом **кго** надписано: **мѣкѣфора.** — *В. Б.*) **съгнатѣ** № 314.

Менее ясным представляется видовое значение в следующем примере из грамоты № 266, где рядом с глаголом **велѣти** находим и глаголы несовершенного вида, и глагол совершенного вида. Затрудняют толкование видового значения и отсутствие начала грамоты, оборванные места в середине грамоты. Полагаем все же, что глагол следует отнести к глаголам несовершенного вида: **... решь. вели маѯмцю. брати. да сыпль. съби. в клить. а ир... поими. мокго цалца. корми. кже. днь. овсъмъ.** № 314.

Глагол **купити** имеет значение совершенного вида[266]: **купилъ ксмь. соль нѣмецкую. то бъ кси сѣмъ припровадилъ** № 282; **се купило михаило у кнзѧ великого бороце у василиѧ одреѧна кузнецѧ** № 318.

Колебания в видовом значении глагола **купити** вызвали употребление в новгородских грамотах на пергамене приставочного глагола **покупити**[267]. В берестяной грамоте № 271 со значением купить использован глагол **укупити**[268]: **поклоно ѿ ѧкова куму другу максиму укупи ми кланѧюсѧ ѡвса у ѡндреѧ ѡже прода возми у него грамоту** № 271.

В грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и 1955 г. встретилось три случая (два из них с одним и тем же глаголом) с глаголами, имеющими суффикс **-ива-**. Все случаи в поздних грамотах — первой половины XV в. и рубежа XIV в., причем только в одном из них глагол с суффиксом **-ива** имеет значение многократного действия. Примеры эти не потребовали пересмотра хронологии грамот, поскольку уже в XIV в. установилось различение суффиксов **-ова-**, **-ева-**, с одной стороны, и **-ыва-**, **-ива-**, с другой стороны[269].

---

266 См. также А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 137; их же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 126. В новгородских грамотах на пергамене глагол **купити** выступает и со значением совершенного вида, и со значением несовершенного вида. См. — В. И. Борковский. О синтаксических явлениях новгородских грамот XIII—XIV века. — «Известия Крымского педагогического института», т. IX. Языкознание, Симферополь, 1949, стр. 150—151.

267 См. В. И. Борковский. О синтаксических явлениях новгородских грамот XIII—XIV века, стр. 151.

268 И. И. Срезневский указывает для этого глагола только значение **совокупить, собрать, составить.** См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. III, стр. 1193.

О видовом значении этого глагола в различных славянских языках см. — A. Dostál. Studie o vidovém systému v staroslověnštině. Praha, 1954, стр. 84.

269 См. примеры из Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку 1377 г. — В. И. Борковский. О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку, стр. 90.

В грамотах из раскопок 1956—1957 гг. находим только один случай употребления глагола с суффиксом **-ыва-** (глагол имеет значение многократного действия): **здѣсе осподо у вашеи вълости ѧвлѧютсѧ позовницѣ оу горотъне и здѣ ѧвлѧтсѧ ппозовници ложивы и здѣ осподо ѧ(влѧютсѧ ру)куписание лживыѧ а перепѣсысысывають вашь нетребу** № 307[270].

Грамота № 307 тоже поздняя: принадлежит первой половине XV в.

Встретился только один случай с глаголом, имеющим суффикс **-ева-**: **... нонкѣ ... гне не вожевалъ.** № 312.

Грамота (она представляет собою отрывок письма) принадлежит началу XV в.

Слова **вожевати** нет в «Материалах для словаря древне-русского языка по письменным памятникам» И. И. Срезневского, но в Картотеке Древнерусского словаря этот глагол отмечен. В грамоте 1600 г. находим следующий случай: **и людей Ураскул у Михаила Нагово на царевичев прогнал, а сам де хотел на то на Белое озеро на царевичев вожевать; и Михайло де людей ему не дал, отказал, у меня де о том государева указу нет, что посылать за царевичи войною:** (Г. Ф. Миллер. История Сибири, I—II. М.—Л., 1937—1941, т. II, стр. 156. Грамота 1600 г. См. также «Материалы по истории Башкирской АССР», ч. I. Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв. (Труды Ист. археогр. ин-та, т. XVIII), М.—Л., 1936, стр. 151).

Так как приставочные глаголы несовершенного вида представлены небольшим числом примеров, приведем все встретившиеся случаи (кроме отмеченного выше): **а ѧ. безъ другого конѧ животъ пометаль. а иное розронѧль.:** № 272[271]; **а на менѧ вѣстѣ і перецинѧ(и)** № 286; **чюлъ. ѥсмь. ѿ людь.і. мѣкѣфорко. хъцьть. оу тьбе. прошатѣсѧ. на лунѣну.** № 314; **(тѣ)хо сльзы проливаюстѧ** (проливаютсѧ. — *В. Б.*) **прѣдъ бъмо** № 317; **а на то дѣло ѡканѣное немного поводитъ** № 317.

8

В грамотах преобладают случаи, когда в возвратной форме глагола **сѧ** стоит непосредственно после глагола, однако имеются примеры и с **сѧ** перед глаголом (в грамоте № 227 и 302) и с **сѧ**, которое находится после глагола, но не непосредственно за ним (пример из грамоты № 296): **ожь ли право запираютьса** № 222; **сѧ реюци** № 227; **кто изгодидце тамо послале ѥсме свои люди .г҃. целовѣкѣ свои** № 281; **да попецалусѧ ѡ мне перостави сѣникъ** № 283; **а ты ходи не боисѧ миро взѧлѣ на старои межѣ юриѧ кнѧзѧ** № 286; **попецалуисѧ мною** № 289; **и кланѧюсѧ тои гиривнѣ серебъра** № 293; **(к)ланѧю ти сѧ** № 296; **и терохѣ возилесѧ быле в... имовѣ хоромѣ.** № 300; **половинѧ пуста и которъ остались. и ти хотѧ жалуби хотѧ осподине жалоби цоби осподине подате оубавити** № 301; **како осподи. попечалуѥшь о м... голови. чтобы сѧ на менѧ. не**

---

[270] Слог **сы** написан трижды по описке.

[271] И. И. Срезневский приводит примеры, в которых глагол **пометати** употреблен и со значением совершенного вида — И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. II, стр. 1157.

родила. грамота. бесуднаѧ. № 302; **здѣсе осподо у вашеи вълости ѧвлѧютсѧ позовницѣ оу горотъне** № 307; **и здѣ ѧвлѧтсѧ ппозовници ложивы** № 307; **дѣѧкъ позовниции рукопѣсаниа лживыѧ а творѧтьсѧ** № 307; **на.де.ѥмсѧ ѡсподине. на бога. и на тебѧ на сво.ѥго ѿсподна** № 310; **чюлъ. ѥсмь. ѿ людь.і. мѣкѣфорко. хъцьть. оу тьбе. прошатѣсѧ. на лунѣну.** № 314; **(тѣ)хо сльзы проливаюстѧ** ((проливаютсѧ. — *В. Б.*) **прѣдъ бъмо** № 317; **а нынѣ покаитесѧ того безакониѧ** № 317; **а тых бы хотѧ и не постыдѣтисѧ** № 317.

Как и в грамотах из раскопок 1955 г., встретился случай, когда возвратное местоимение употреблено и перед глаголом, и после него: **како сѧ ѡсподине нами своими хрестиѧны попецѧлитсе** № 310.

СИНТАКСИС

Как нами указано выше, во вступительной части, берестяных грамот, представляющих собою целый документ, целое письмо (или почти целый документ, почти целое письмо), — 20 (из 124 грамот). Целым письмом является и свинцовая грамота.

Таким образом, при решении вопросов синтаксиса, исследователь во многих случаях вынужден рассматривать ту или иную конструкцию вне окружающего контекста, иногда и конструкция не является законченной, так как нет ее начала или конца.

Тем не менее по некоторым разделам синтаксиса мы располагаем значительным и, как мы полагаем, представляющим несомненный интерес материалом.

1

Остановимся на порядке следования подлежащего и сказуемого в **простом** двусоставном предложении.

Подлежащее — имя существительное может находиться как в препозиции (господствующий порядок), так и в постпозиции к сказуемому.

Предварительно отметим случаи со сказуемым, выраженным личной формой глагола. Примеры с препозицией подлежащего: **ньжиль пъпъвь дъвь гривьнь въдаль за та** № 231; **рать ударила подо копорию.** № 272; **стогъ гне твои. ржаныи цетверетьнъи тати покрали ѡвиновъ. пѧть свезли** № 297 [1]; **ѳсподиню михаилу юрьвицу синю посадницу паробокъ твои клѧ. цоло биѥ** № 301; **:і: сьі осподинь коню нь ѣдь** № 305; **а хрѣстьѧну вашь вамъ своеи осподи цоломъ бѣю** № 307; **ноне ѡсподине ѡлекси.и не хоце намъ ржы дати** № 310; **како ѡсподине нами своими хрестиѧны попецѧлишсе** № 310 [2]; **(гну) своѥм.у. михаилу. юреѥ.ви.(ч)у хрестѧ.ни. твоі черешшани чело бию.те** № 311; **(тѣ)хо сльзы проливаюстѧ прѣдъ бъмо** № 317.

Здесь же отметим следующие случаи; **киреѥвъ. сно. ино взѣ. лопинь.** № 249; **заожеричъ отрокъ лони крили соужъдалъцъ ходоутиничъ** Св. гр.

В первом из этих примеров определяющее слово оторвано от определяемого слова — подлежащего. Текст переводим; Киреев сын, то лопарь, взял [3].

---

[1] Однородные члены — сказуемые.

[2] Вопросительное предложение.

[3] А. В. Арциховский (см. выше, стр. 76) переводит: Киреев сын еще взял лопарь.

Во втором примере одно подлежащее стоит в препозиции к сказуемому, другое подлежащее — в постпозиции.

Препозицию сказуемого, выраженного глаголом в личной форме, находим в примерах: **про женьню татбȣ буди сто сȣднеѥ кȣне** № 213; **бѣють. челомъ. корила. погоскаѧ. вюдоласка и кюріѥскаѧ. господину новугороду.** № 248; **а живото есть у мьнь розграбилѣ лѣзни мѧ въ плищь** № 252; **поклоно ѿ ѡдреѧ со братию ко василию і ко сидру была жалоба передо вами і попъеми** № 276[4] **позвале дворѧнине ѳедоре внездове внуке** № 289; **а есть мѫжь съ нимь** № 296, **осподѣну онд(рѣѧ)ну михаиловицю оспод(ѣ)ну микыти михаилоцю оспож(ѣ н)а-; шеи настасѣи михаиловѣ женѣ чоломъ бѣю хрѣстьѧне избоищанѣ** № 307; **здѣсе осподо у вашеи вълости ѧвлѧютсѧ позовницѣ оу горотъне** № 307; **и здѣ ѧвлѧтсѧ ппозовници ложивы** № 307; **и здѣ осподо ѧ(влѧютсѧ ру)куписание лживыѧ** № 307; **а се билъ челемъ ивашь. сс иваномъ ѻ жеребьцѣ** № 309; **гн҃у михаілу юрьѥвичю челомъ бьютъ. хт҃ьıни (твои). смердыньскиі** № 313; **се купило михало у кн҃зѧ великого бороце у василиѧ одреѧна кузнецѧ и токову и островну и роткевици кодрацѧ и ведрово** № 318; **да в҃ рублѧ и г҃ грины дасте ѧковъ** № 318.

Препозиция сказуемого имеет определенные стилистические обоснования.

В ряде случаев (примеры из грамоты № 248, первый пример из грамоты № 307; примеры из грамот № 309 и 313) препозиция сказуемого вызвана желанием подчеркнуть фразеологическое сочетание **бити челомъ** (в грамотах № 248 и 309 им начинается текст грамоты).

То же явление мы отметили и в грамотах из раскопок 1953—1954 гг., и в грамотах из раскопок 1955 г.[5]

Выше нами приведены и примеры с постпозицией указанного словосочетания — из грамот № 301, 307, 311.

В грамоте № 140 (из раскопок 1955 г.) это словосочетание также находится в постпозиции к подлежащему — имени существительному.

Формулировка **се купило** в грамоте № 318 сразу вводит в сущность вопроса, определяет грамоту. Напомним, что в грамотах на пергамене самое большое число случаев (76) с препозицией сказуемого в начале купчих грамот (грамоты начинаются: **се купи** ... или **се купилъ**...)[6].

Вторым актом, засвидетельствованным в купчих грамотах и совершенным покупателем, является оплата купленного, поэтому соответственно глаголу **купилъ** начала грамоты в купчих стоит глагол **далъ**, тоже в препозиции к подлежащему[7]. В грамоте № 318 этот глагол употреблен в форме настоящего — будущего простого.

---

[4] Имеем в виду предложение: была жалоба передо вами і попъеми.

[5] А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 139; их же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 128.

[6] См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 134.

[7] См. там же, стр. 134.

Стремлением ввести читателя сразу в курс дела вызвана и препозиция сказуемого **позвале** в примере из грамоты № 289[8].

Препозиция сказуемого в примерах из грамот № 213 и 252 вызвана желанием выдвинуть на первый план дополнение, зависящее от глагола — сказуемого.

В примерах из грамоты № 307 (кроме первого, о котором говорилось выше) препозиция сказуемого вызвана сходной причиной — стремлением выделить в предложении наречие-обстоятельство **здѣсе** (**здѣ**), относящееся к глаголу-сказуемому. Характерно для всех трех случаев сходное построение фразы, при этом с одними и теми же наречием-обстоятельственным словом и глаголом-сказуемым.

Полагаем, что и в примере из грамоты № 296 препозиция сказуемого **есть** имеет определенные стилистические обоснования: на сказуемом — логическое ударение.

Следует отметить, что **есть** в данном примере является не связкой, а полнозначным глаголом.

В случаях с составным сказуемым находим только препозицию подлежащего, что подтверждает наш вывод о постпозиции сказуемого как норме для древнерусских грамот[9]: **верши всѣ добрыи** № 195; **а господарь въ нетѧжѣ не дѣѥ** № 247[10]; **смьрьди побити клеветьник(ы)** № 247[11].

Подлежащее-местоимение, как и в грамотах из более ранних раскопок, стоит в препозиции к сказуемому, вне зависимости от того, чем выражено сказуемое (исключение отмечено ниже): **ѧ звѣре** № 199; **и ты ѡсп҃не. прикажи всѧкоѥ слово** № 242; **а ѧзъ торбѣ (тобѣ. — *В. Б.*) своѥму гп҃у цоломъ бѣю** № 243[12]; **а ты старосто сбери** № 253; **а ты репехо слушатѣ домни и ты фовро** № 265[13]; **а ѧ. безъ другого конѧ животъ пометаль. а иное розронѧль.**: № 272; **а ѧзъ тобѣ много кланѧсѧ брату своѥму** № 283.

Приведем еще два случая, из которых в первом начало текста нами восстановлено, а во втором в оборванной части предполагаем имя существительное-дополнение и глагол — сказуемое[14]: **і (ѧ оспо)динь коню зову** № 305; **азъ осподинь в томъ кони по ...** № 305.

Отметим, что и в сложном предложении личное местоимение-подлежащее (в примере из грамоты № 260 — указательное местоимение-подлежащее) пред-

---

[8] Ср. в Двинской грамоте XV в. — Судной грамоте по делу Василия Тупицына с Княже-островцами: **се позва оуласке тупичинъ вѧчеслава і всихъ. кнѧжь. ѡстровчевъ. на судъ. дворѧны степанкомъ і іваномъ** (грамота № 87 в кн.: А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в.).

[9] См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 142.

[10] Два однородных члена — сказуемых, из которых второе сказуемое — глагол в личной форме.

[11] А. В. Арциховский (см. выше, стр. 69 и 71) на конце слова восстанавливает не букву **ы** а букву **а** (от буквы сохранилась только верхняя часть).

[12] Фразеологическое сочетание — в постпозиции к подлежащему-местоимению.

[13] Контаминация личного и безличного предложения.

[14] См. выше наше толкование текста грамоты № 305.

шествует сказуемому: **ожь ли право запираютьса ѧ даю кнѧжю дьньскамоу гривноу сьрьвра** (сьрьбра. — *В. Б.*) **едоу с нимо.** № 222[15]; **како ты оу мене и чьстьное дрѣво възъмъ и веверицъ ми не присълещи то девѧтое лето** № 246; **у попа у михаили возми полорублѧ .і. лососѣи. то за иванка поруцнь.** № 260; **а ты ходи не боисѧ миро взѧлѣ на (ст)арои межѣ юриѧ кнѧзѧ** № 286; **а уцюеши а не поіду к но ... ты тогодъ иди** № 286; **што кси ѡдода деревенеку климецу ѡпарину а мы кго не хътимо не сусѣднеи человѣко волено бъ деіты** № 311.

Единственное исключение (постпозиция местоимения-подлежащего) — пример, в котором на первое место выдвинут глагол-сказуемое **да** (начинает грамоту), а при подлежащем-личном местоимении имеется приложение-имя существительное собственное; **се да ѧ иеве. серебро. матѳею.** № 197.

2

Предложения с личным местоимением 1-го и 2-го лица, как видим из примеров, приведенных выше, имеют место в грамотах, преимущественно — в поздних. Господствуют, однако, определенно-личные бесподлежащные предложения, в которых отсутствует, согласно нормам древнерусского лица, личное местоимение при глаголе — сказуемом, стоящем в 1-м или 2-м лице.

В следующих примерах (в их числе и случаи, когда определенно-личное предложение входит в состав сложного предложения) нет личного местоимения при изъявительном наклонении глагола — сказуемого: **реклъ кси былъ во свокмь селѣ** № 195[16]; **а рожь петровоу повелело ксемо измолотиво кривꙋ дати** № 196; **сь возѧло есмь у храрѧ задницю шибьньцьву** № 198; **на село вокгикхо вдало ксомо :е: гривено и ѿ меже дахо сарати** № 211; **а тꙋ приказахо нездыле же.** № 220; **оусрѧчю тѧ** № 222; **есмъ не вълоца въ влю ...** № 237; **какъ осподине жалукшь хрѣстьынъ.** № 242; **а. рожь. осподине. велишь мне молотитѣ (ка)къ. укажешь** № 242; **пришле гпе т кобѣ** (к тобѣ. — *В. Б.*) **на село на пытарево цимъ кго жалукшь** № 243; **а цто позвале. ксмь ...** № 244; **а не присълещи ми полоупѧты гривьны а хоцоу ти выроути въ тѧ лоуцьшаго новъгорожѧнина** № 246; **приѡбижени ксмь. с нимечкоі половинѣ.** № 248; **поедъмъ в городъ** № 252; **а грамоту. с тобо** (тобою. — *В. Б.*) **спишемо на зими** № 257; **послало ксьмо к тобѣ вѣдѣроко ѡсетринѣ** № 259; **укупи ми кланѧюсѧ ѡвса у ѡндреѧ** № 271[17]; **цему мѧ еси погубиль. в другы рѧдъ** № 272; **кто изгодидце тамо по-**

---

[15] В этой ранней грамоте (принадлежит рубежу XII—XIII вв.) постановка личного местоимения вызвана желанием подчеркнуть субъект действия, противопоставить его другим действующим лицам. Многочисленные случаи из грамот на пергамене с личным местоимением, употребление которого вызвано обстоятельствами, относящимися к области стилистики, см. в главе «Определенно-личные предложения» нашей работы «Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение)», стр. 90—106.

[16] При **былъ** опущено **ксмь** (если здесь прямая речь) или **кси** (если косвенная речь, что менее вероятно; см. выше, стр. 14, перевод А. В. Арциховского: что ты был).

[17] Глагол в личной форме **кланѧюсѧ** входит в предложение (определенно-личное с глаголом-сказуемым в повелительном наклонении) в качестве однословного предложения (опреде-

слале ѥсме свои люди .г҃. целовѣкѣ свои ... № 281; **купилъ ѥсмь. соль нѣмецкую. то бъ ѥси сѣмъ прировадилъ** № 282; **а уцюеши а не поіду к но ... ты тогодъ иди** № 286[18]; **аже возможеши пособлѧі мнѣ цимо** № 286[19]; **а что даси дворѧнину ѧ пзъвъ** № 289; **и кланѧюсѧ: тои гривьнѣ серебъра** ⁘ № 293; **а хоцѫ про ... ьлъти** № 296; **есмь въ погрьбь** № 296; **идоу къ свѧтымъ** № 296; **како ѳсподине пожалуѥши волости** № 301; **а тоби своѥму осподиню цоломи бию** № 301; **како ѳсподи. попечалуѥшь о м... голови. чтобы сѧ. на менѧ. не родила. грамота. бесуднаѧ.** № 302; **како ѡсподине нами своими хрестиѧны попецѧлишсе** № 310; **на.де.ѥмсѧ ѡсподине. на бога. и на тебѧ на сво.ѥго ѿсподна** № 310; **што ѥси ѡдода деревенеку климецу ѡпарину а мы ѥго не хътимо не сусѣднеи человѣко волено бъ деіты** № 311[20]; **велѣлъ ѥсѣ. ѥго.** (над словом ѥго надписано: мѣкѣфора. — *В. Б.*) **съгнатѣ** № 314.

Ниже приводим примеры, в которых личное местоимение отсутствует при глаголе-сказуемом в повелительном наклонении: **ги помози рабу своѥму онѳиму** № 203; **оу ивана въземь девѧть гривень вызми полъчвьтвьрть гривьии овеса пѧтьнадесѧ дежекъ овьса** № 219; **оу данешиници за три гривене възимить верьшью на низъ сѧси** № 219[21]; **оу оливоринѧ воземи сереб(р)а** № 220; **не моги же ми матоко** № 227; **моги же водати ѿ тога ти нама** № 227; **а торогоуи не вь тамо** № 227; **а се пакы шьдоши воземи десѧть гривьно ногатами** № 227 **а възборони емоу отчине п...** № 235; **поиди же въ горо(дъ)** № 238; **посъли же добръмъ** № 246; **а продаи клеветьника того** № 247; **вопѧре тадбу свою .і҃. рублово на григори** № 256[22]; **а ѧккуну. серьбро даи.** № 257; **а жебеи** (описка: жеребеи — *В. Б.*) **возми** № 257; **возми у григории у тимощина рубль. и. д҃. лососи.** № 260; **д.а возми у григориі полорублѧ цто сидору сулиль.** № 260; **у клима возми у щекарова рубль .і҃. било и .д҃. лососѣ накл҃а.** № 260; **у ольксандра у рацлалѧ возми .н҃. било.** № 260; **у ондриꙗ у цирицина возми полосорока.** № 260; **у попа у михаили возми полорублѧ. .і҃. лососѣи. то за иванка поруцнь.** № 260; **у вигали у остафии. възми .н҃. било** № 260; **вели маѯмцю. брати. да сыпль. съби. в клить.** № 266; **поими. моѥго цалца. корми ѥже. дн҃ь. овсъмъ.** № 266 **поими. коне. корилескы** № 266; **укупи ми кланѧюсѧ ѡвса у ѡндреѧ** № 271; **ѡже прода возми у него грамоту** № 271; **да пришли ми цтения доброго** № 211; **да вести ми прикажи... дее вогоде** № 271; **возми со собою** № 271; **како стоѧ пришли конь** № 272; **а нонѣ пришли...** № 272; **что. оу подоклити оленини выдаи. сторъжю. в ц҃ер҃къвь.** № 275; **пособи ба дѣлѧ по сиротахъ** № 283; **да**

ленно-личного), выражающего просьбу (значения: прошу, пожалуйста), и сближается с вводным словом.

[18] В предложении, кроме глаголов в личной форме (**уцюеши, поіду**) есть (в главном предложении) и глагол в повелительном наклонении с личным местоимением при нем.

[19] В предложении имеется и глагол-сказуемое в повелительном наклонении (см. ниже).

[20] Определенно-личное предложение в придаточной части сложноподчиненного предложения. В главном предложении при глаголе употреблено личное местоимение **мы**.

[21] В глаголе **възимить** конечный **ь** на месте **е**.

[22] **Вопѧре** из **въпери**. См. выше наше толкование этого места в грамоте № 256.

попецалуса ѡ мнѣ перостави сѣникъ № 283; **уцини ми добро** № 283; **а да купи ми ...** № 283; **а ... омѣшаі не испакости каѧнецамо ни соби** № 286; **прислови возми** № 286; **а ... и поимало дани лонескиі возми і моі** № 286; **а на меня вѣстѣ і перецина...** № 286; **аже возможеши пособляі мнѣ цимо** № 286; **попецалуися мною** № 289; **беи чело батку** № 290; **.ē. гривьнъ и .и. кѹнъ. въдаи волотъковѣи** № 293; **а водаеи бога дьля съ :е: гривь...** № 296; **а нынѣ покаитеся того безаконія** № 317; **възъми довѣ гривънѣ нанамъ** Св. гр.

В числе грамот, где употреблены определенно-личные бесподлежащные предложения, имеются и поздние — XV в. (№ 242, 243, 244, 248[23], 301, 302, 310). Это не противоречит данным грамот на пергамене: здесь еще в XV—XVI вв. нормой было односоставное предложение[24], хотя случаи с местоимением не составляли исключения.

3

Неопределенно-личные предложения в грамотах из более ранних раскопок представлены весьма ограниченным числом примеров: в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. — три случая, в грамотах из раскопок 1955 г. — два случая.

В грамотах из раскопок 1956—1957 гг. тоже находим мало бесспорных случаев с неопределенно-личным предложением — только два.

В каждом из примеров глагол-сказуемое стоит в 3-м лице мн. ч., благодаря чему встретившиеся случаи отличаются наибольшей степенью неопределенностью (при 3-м лице ед. ч. значительно легче представить действующее лицо): **приѡбижени ѥсмь. с нимечкоі половинѣ. ѡцтина. наша. и дидѣна ... а нас оу вымолчовъ. господда имали. крецете я ... мопь. і вьрьжи. пограбилѣ.** № 248[25]; **(ѿ г)ригори ко дмитроу м ... ровѣа ты ходи не боися миро взялѣ на (ст)арои межѣ юрия князя** № 286[26].

В первом предложении **господда** не подлежащее, а обращение. Глаголы-сказуемые **имали, пограбилѣ** относятся к неопределенному лицу, указывая на лицо (3-е) и число (мн. ч.) производителя действия.

Неопределенным является и производитель действия, на которого указывает глагол—сказуемое во втором предложении — **взялѣ** (входит в устойчивое словосочетание **миро взялѣ**).

Так как и в грамоте № 248, и в грамоте № 286 глаголы-сказуемые указывают на какую-то группу людей, а не на всех людей вообще, без исключения, то степень неопределенности меньше, чем, например, в следующем примере из берестяной грамоты № 97 (из раскопок 1953—1954 гг.): **гпу юрию челомъ бѣк ортьмъка и дѣица рожь продають по ...**[27]

---

[23] Грамота рубежа XIV—XV вв. или начала XV в.

[24] См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 106.

[25] Неопределенно-личное предложение — со слов **а нас**.

[26] Неопределенно-личное предложение (**миро взялѣ...**) входит в состав бессоюзного предложения.

[27] Со слова **рожь** начинается новое (неопределенно-личное) предложение. См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 141—142.

Безличные предложения представлены в грамотах четырнадцатью примерами.

Поскольку приказание в грамотах на бересте выражается преимущественно формой повелительного наклонения (см. выше многочисленные примеры с определенно-личными предложениями со сказуемым в форме повелительного наклонения), инфинитивные предложения занимают весьма скромное место (пять случаев): **на доми(т)рѣ в(о)зѧти доложзивѣ** № 202; **дать мелеѧну .и. деже накладо и веши** № 253; **нѣ дома ... ни дровна. ни матери послати на цемъ.** № 272; **половинѧ пуста и которъ осталисѧ. и ти хотѧ жалуби хотѧ ѳсподине жалоби цоби ѳсподине подате оубавити** № 301[28]; **а тых бы хотѧ и не постыдѣтисѧ** № 317.

Такое же ограниченное число безличных инфинитивных предложений и в грамотах из более ранних раскопок: в грамотах из раскопок 1951 и 1952 гг. — один случай, в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. — один случай, в грамотах из раскопок 1955 г. — четыре случая.

В своих работах о берестяных грамотах мы уже неоднократно отмечали, что употребление инфинитивных предложений в берестяных грамотах лишь в редких случаях (в грамотах на пергамене инфинитивные предложения получили чрезвычайно широкое распространение)[29] вызвано самим содержанием берестяных грамот. Берестяные грамоты, как правило, частные письма, в которых не указываются общие для всех права и обязательства, что, как, известно, характерно для грамот на пергамене, среди которых видное место занимают договорные грамоты, в связи с чем в берестяных грамотах и не было необходимости в безличных инфинитивных предложениях[30].

В приведенных нами примерах при инфинитиве нет дательного падежа лица, которое обязано совершить названное действие.

Пример из грамоты № 202 представляет собой весь текст грамоты. Это запись для памяти. Действующее лицо для автора совершенно ясно: действие выполняет сам автор.

Тексту в примере из грамоты № 253 предшествуют слова: **Ѿ маскима** (максима. — *В. Б.*) **ко десѧсцѧнамо.**

Таким образом, действующее лицо уже названо (действующее лицо — дополнение в дат. п. в этом, предшествующем, предложении).

---

[28] Безличное инфинитивное предложение в составе сложноподчиненного предложения.

[29] См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 80—90 (на стр. 81 сравнительная таблица употребления различных типов безличных предложений). См. также многочисленные примеры употребления безличных инфинитивных предложений в Русской Правде: Е. Ф. Карский. Русская Правда по древнейшему списку. Л., 1930, стр. 17; С. П. Обнорский. Русская Правда как памятник русского литературного языка. — «Известия АН СССР», VII серия. Отделение Общественных наук, № 10, М. — Л., 1934, стр. 769; его же. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М.—Л., 1946, стр. 26 (краткая редакция Русской Правды).

[30] См. наше замечание, что грамоты на пергамене, особенно договорные, предпочитают употребление безличных инфинитивных предложений во всех случаях, когда нужно указать на обязательность, необходимость действия, — В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 87.

В примере из грамоты № 272 действующее лицо — подлежащее (личное местоимение **ѧ**, автор письма) одного из предыдущих предложений.

Дательный падеж действующего лица в примере из грамоты № 301 отсутствует, по-видимому, по двум причинам: 1) из текста грамоты, из того, что она обращена к определенному лицу, от которого зависит выполнение названного действия, ясно, кто является действующим лицом; 2) боярский слуга, писавший грамоту своему господину, очевидно, вполне сознательно придал формулировке **подате оубавити** некоторую неясность, не назвав действующего лица — своего господина посадника Михаила Юрьевича.

Пример из грамоты № 317 нами переведен выше, где мы даем толкование текста грамоты: **А от тех бы добровольно и не отречься.**

Действующее лицо — адресат, названное в предшествующих предложениях. В одном случае это дополнение — **на васъ,** в другом, ближе к приведенному примеру, случае, на лицо (второе, ед. ч.) указывает форма 2-го лица ед. ч. повелительного наклонения **покаитесѧ** (в определенно-личном предложении).

Одним случаем представлено безличное предложение с глаголом **есмь — быти** (в настоящем времени опускается) и родительным количественным, которому предшествует союзное слово **чьто: что. оу подоклити оленини выдаи сторъжю.** № 275.

Эти предложения многочисленны в грамотах[31] на пергамене, встретились они нам и в грамотах на бересте из более ранних раскопок[32].

Отметим примеры с личным глаголом в невозвратной форме (первый пример из грамоты, представляющей отрывок документа): **...кюпанка перешло по семцине наме кроме поцте** № 218; **погостȣ :в: гривни возѧти было** № 211.

Особенный интерес представляет второй пример.

Здесь мы находим конструкцию с глаголом **есмь — быти** в форме прошедшего времени, имеющим конкретное значение, в сочетании с инфинитивом.

В грамотах на пергамене встретились многочисленные примеры с этой конструкцией (глагол стоит не только в форме прошедшего времени, но и в форме будущего времени, причем господствуют последние случаи)[33].

Нами отмечено, что примеры распределены по различным памятникам неодинаково: конструкция с **было** представлена почти исключительно примерами из двинских грамот (в новгородских грамотах один пример — в Духовном завещании новгородца Климента до 1270 г.), конструкция с **будеть** распространена в московских грамотах[34].

Во всех встретившихся случаях в грамотах на пергамене **будеть** имеет значение **случится, приведется, будет нужно; было** — то же значение, но с отнесением действия в прошедшее время.

---

[31] См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 61—62.

[32] А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 142.

[33] См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 66—67.

[34] Там же.

В приведенном нами примере **было** имеет, несомненно, указанное значение.

В следующих двух примерах при личной форме глагола стоит отрицание, благодаря чему на месте им. п. подлежащего употреблен род. п. дополнения (в первом примере это дополнение при **нѣть** отсутствует): **у кого: конѣ а тѣ худѣ. а у ныхъ нѣть.** № 242; **ѡже ти ту не буде ѡвса и** ... № 271.

Отмеченный тип безличных предложений представлен в грамотах на пергамене большим числом примеров[35], встретился он и в грамотах на бересте из более ранних раскопок[36].

Четырьмя случаями представлены безличные предложения со сказуемым, в состав которого входит наречие или именная форма прилагательного (в примерах из грамот № 198 и 274 — слово категории состояния **не надобѣ**, придающее сказуемому модальный оттенок): **а боль не надобѣ никому** № 198; ...**полохе ли буде на одиномо конѣ.** № 272; **а братѣ. не. надъби.** № 274; **а дома здорово** № 286.

Надобѣ в составе сказуемого нами отмечалось в берестяных грамотах из более ранних раскопок, но в обоих встретившихся случаях (один случай в грамоте № 17 из раскопок 1952 г., один случай в грамоте № 187 из раскопок 1955 г.) **надобѣ** употреблено в личном предложении.

Грамота № 198 принадлежит второй половине XIII в., грамота № 274 — второй половине XIV в., поэтому представляет интерес тот факт, что безличное предложение с **не надобѣ** находим уже в грамоте на пергамене XII в. (в новгородской грамоте, написанной между 1189—1199 гг.)[37].

Анализ синтаксиса грамот на пергамене позволил нам сделать вывод, что превращение **не надобѣ** в безлично-предикативную форму не закончился еще в конце XVI в.[38]

5

Как и в грамотах из более ранних раскопок, грамоты из раскопок 1956—1957 гг. (кроме грамот — записей) имеют трафаретное начало, указывающее, от кого и к кому посылается грамота или кто и кого приветствует.

Это начало по своему синтаксическому построению является номинативным предложением.

В следующих примерах номинативное предложение говорит, от кого и к кому направлено письмо: **(ѿ ол)ексѣѧ ко гаврилѣ** № 195; **⁘ ѿ матьѧ къ гюргю:** № 222; **ѿ отроцина ко гю...** № 225; **ѿ твьрьдилъ къ да** ... № 231; **ѿ домажира къ нажирꙋ** № 233; **+отъ сꙋдише: къ нажирꙋ:** № 235; **ѿ бъриса къ станиль и къ жи-**

---

35 В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 67—70.

36 См. В. И. Борковский. Синтаксис. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 151 и 156; А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 142.

37 См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 71.

38 Там же, стр. 72.

рошь № 237; **ѿ жадъка и ѿ степана къ гюргю** № 239; **ѿ кьснѧтина къ жъданȣ** № 241; **ѿ жировита къ стоѧнови** № 246; **ѿ маскима** (максима. — *В. Б.*) **ко десѧсцѧнамо** № 253; **ѿ савлиѧ ко максиму** № 272; **ѿ григории к данику новгороцдему и к новгородцамо** № 281; **(ѿ г)ригории ко дмитроу** № 286; **+ѿ по(п)а къ завидȣ:** № 293; **ѿ носъка къ мѣстѧтѣ** Св. гр.

В грамоте № 198 указано, от кого послана грамота, но не сказано, кому она послана: **ѿ сьмьюна.**

Сходный пример находим и в грамоте № 119 из раскопок 1953—1954 гг.: **отъ рознѣга.** Мы отметили многочисленные случаи без указания адресата в грамотах на пергамене, когда адресат не может быть назван или его нет необходимости называть (в охранной грамоте, вкладной, рядной, судной)[39].

В ряде случаев имя существительное в им. п. не опущено в предложении: **цолобитьѥ ѿ кощѣꙗ. и оѿтъ половниковъ:** № 242; **приказо ѿ григориѣ ко домѣнѣ** № 259; **(прик)азо ко ѡстафіи ѡ сидора** № 260; **приказъ. ѡ сидора. къ грѣгории.** № 275; **целобитьѥ ѿ сергиꙗ з братьеи изъ рагуилова гн҃у михаили юрьевицу** № 297; **приказъ ѿ ѳндрѣꙗна михаїловчи к пуцнѣ** № 303; **цълобитиѥ. ѡсподину посаднику но.вгороцкому. ѡнедрию. ивановицю ѿ твъѥ.гъ клюцника ѿ вавулы и. ѿ твоихъ хрестиѧно которыѥ хрестиѧни. съ лова пришли за тебѧ захарка. да нестерке жили за ѡлексеѥ. за щукою.** № 310[40]; **(це)лобѣтьѥ ѿ ѡлоферьѧ къ ѡлеѯндру.** № 314.

К приведенным выше примерам (они представлены и в грамотах из раскопок 1951—1955 гг.), возможно, следует присоединить и следующий, в котором и нам, как и А. В. Арциховскому (см. выше, стр. 131) реконструкция первого слова представляется спорной[41]: **(писан)иѣ гну михаи(лу ю)рьевицю. ѿ тероха и ѿ тимощѣ.** № 300

Как и в грамоте из более ранних раскопок, находим в ряде грамот трафаретное начало, содержащее приветствие. Это начало по своему синтаксическому построению — номинативное предложение: **поклоно ѿ онѳима ко данилѣ** № 199; **(покл)анѧние ко матьри** № 227; **поклонъ ѿ сменка ѿ корѣлина** № 243; **поклонъ ѿ окру...** № 270: **поклоно ѿ ѧкова куму и другу максиму** № 271; **поклоно ѿ павла і ѿ всих мравгици ко юрегȣ і ко офоносȣ** № 273; **поклоно ѿ ѡдреѧ со братию ко василию і ко сидру** № 276; **поклонъ ѿ старостѣ ѿ михалѣ. и ѿ всѣхъ пашезерчевъ. къ сотьскымъ. къ маѯиму. и ко ѡнаниі. и къ къст...** № 279; **поклоно ѿ наума и ѿ григории к данику новгороцдему и к новгородцамо** № 281; **поклонъ ѻ҃т дороѳеѧ к осипу съ братеею** № 289; **поклоно ѿ маскима** (максима. — *В. Б.*) **ко гюргю** № 290; **покло... илу. юрьѥвицю** № 306.

Впервые мы встречаем грамоты, начинающиеся со слова — приветствия, в которых не указано, от кого грамота (пример из грамоты № 227) или кому адресована грамота (пример из грамоты № 243).

---

[39] См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 112.

[40] Номинативное предложение в составе сложноподчиненного предложения.

[41] Нам не встретились грамоты, которые начинались бы словом писаниѥ.

Не причисляем к названным выше грамотам грамоты № 270 и 306, так как в них сохранилась лишь левая часть письма.

Особо отметим пример: **про местѧткꙋ памѧть на радослава** № 213.

Этот пример не может быть причислен ни к первой группе случаев (номинативные предложения, в которых говорится, от кого и к кому направлено письмо), ни ко второй группе случаев (номинативные предложения, содержащие приветствие). Однако его можно сблизить с первой группой, поскольку в нем имеется имя существительное в им. п., определяющее документ, — **памѧть**[42]. Так как это памятная запись, составленная автором для себя, не было необходимости называть имя автора записки, указано только, о ком идет речь в записи.

Предложение по своему синтаксическому построению номинативное.

6

В исследованных нами грамотах встречаем ряд случаев с неполными предложениями, в которых пропущено подлежащее или сказуемое, а также дополнение при управляющем им слове.

Пропуск подлежащего вызван тем, что подлежащее — имя существительное употреблено в предыдущем (или дальше, т. е. ближе к началу грамоты) предложении (или в первой части предложения, если оно сложное) в роли подлежащего или дополнения[43]: **про местѧткꙋ памѧть на радослава како ѿказало было (радославъ) на местѧтке .з. гривено про женьню татбꙋ бꙋди сто сꙋднеѥ кꙋне а самого щипало (радославъ) в ыномо сꙋде за то четвертои жеребеи** № 213; **у воилы .ѕ. гривенъ. по .і. целои полоть почты и четвереть пшенице. а лоньскыхо намо не доплатило (воила) .и. ногато** № 218; **се жѧдъке пославъ: ѧбетника дова и (ѧбетника дова) пограбила мѧ: въ братни долгь** № 235; **у кого: конѣ а тѣ (конѣ) худѣ** № 242; **лонѣ. оу гювиѥва. сна. оу того жь. жѧбѣл. носа. прихавшѣ. севилакшанѣ .и. члвкъ. взѧлѣ. товара. на .е. рублевъ. і лотку. на тых жь. коневыхъ водахъ. оу мундуѧ. оу вармина. сна. взѧлѣ (севилакшанѣ .и. члвкъ). і. лендомъ. рыбъ.** № 249; **укупи ми кланѧюсѧ ѡвса у ѡндреѧ ѡже (ѡндреи) прода возми у него грамоту** № 271; **у икагала у кривца :г: куницѣ у иголаи до.вѣ (куници) и в лаидиколѣ полорублѧ и :в: куницѣ:** № 278; **и здѣ ѧвлѧтсѧ пнозовници ложивы и здѣсе ѳсподо ѧ(влѧютсѧ ру)куписание лживыѧ а перепѣсысысывають (позовници) вашь нетребу и дѣѧкъ позовници рукопѣсаниа лживыѧ а творѧться (позовници) печатале (дѣѧкъ) и ва парфѣ рукусаниуе** № 307; **што ѥси ѡдода деревенеку климецу ѡпаринуа мы ѥго не хътимо (климець ѡпаринъ) не сусѣднеи человѣко волено бъ деіты** № 311; **(тѣ)хо сльзы проливаюстѧ прѣдъ бъмо за то гнѣвъ бжии (бъ) мече на васо поганыи** № 317; **да в рублѧ и г грины дасте ѧковъ атно се замѣшете (ѧковъ) михалу брату ѥгдасте** (ѥгда дасте. — *В. Б.*) **(ѧковъ) серебро двоѥ** № 318.

---

[42] Одно из значений слова — запись, грамота. См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. II, стр. 872.

[43] Опущенное подлежащее поставлено нами в скобках.

Из приведенных примеров особый интерес представляют примеры из грамот № 213 и 307, где подлежащее опускается дважды. В грамоте № 213 подлежащее отсутствует во второй части сложноподчиненного предложения, а также в предложении, которое отделено от данного предложения еще одним предложением.

В примере из грамоты № 307 дважды не названо подлежащее **позовници:** в простом предложении, а затем во второй части сложносочиненного предложения. Кроме того, нет подлежащего **дѣѧкъ**, которое восстанавливается не только благодаря тому, что оно имеется в предшествующем сложносочиненном предложении, но и благодаря употреблению сказуемого в ед. ч. — **печатале** (это не позволяет предполагать пропуск подлежащего **позовници**), а также по смыслу.

Только на основании контекста восстанавливаем подлежащее в следующем примере, где опущено и дополнение **волостии** (после слова **половинѧ**): **како ѻсподине пожалуѥши волости половинѧ пуста и которъ (людиѥ) ѻсталисѧ и ти (людиѥ) хотѧ жалуби хотѧ ѻсподине жалоби цоби ѻсподине подати оубавити** № 301.

Следует отметить, что пропуск подлежащего, восстанавливаемого на основании контекста, — явление, которое мы наблюдаем в грамотах лишь в тех случаях, когда содержание документа позволяет легко установить, что́ пропущено[44].

Имеющиеся в грамоте № 301 местоимения — определения, относящиеся к не названному дополнению, не замещают имени существительного и тем самым указывают на его отсутствие в предложении.

Таким образом, их роль, несомненно, важная, но не основная, поскольку не они, а контекст говорит о пропуске именно данного, а не другого имени существительного.

Приведем примеры где нет дополнения. Дополнение опускается тогда, когда то же дополнение названо в предыдущем предложении (или в данном предложении, простом или сложном), причем на пропуск дополнения в ряде случаев указывает стоящее при нем определение (примеры из грамот № 220, 242, 286 и 288): **а ȣ кюриле горохȣ цетвертина. ȣ свⷮто же петра а тȣ (цетвертинȣ) приказахо нездыле же.** № 220; **цолобитьѥ ѿ кощѣꙗ. и оѿтъ половниковъ: у кого: конѣ а тѣ худѣ. а. у ныхъ** (иныхъ. — *В. Б.*) **(половниковъ) нѣть** № 242; **у ольксандра у рацлалѧ возми .н҃. било. у ондриꙗ у цирицина возми полосорока (било). у кондра у возгреши возми полосорока (било).** № 260; **(ѿ) попа .г҃. полосца. козиѧ пуха. ѿ ѧкуновъи. ѿ фомине. снохы .г҃. (полосца козиѧ пуха).** № 263; **что. оу подоклити оленини выдаи (ту оленину). сторъжю. въ цр҃къвь.** № 275; **купилъ ѥсмь. соль нѣмецкую. то бъ (ту соль) ѥси сѣмъ припровадилъ** № 282; **а ... и поимало дани лонескиі возми і моі (дани)** № 286; **... хамоу .г҃. локти ... золотнике зелоного. шолкоу. дроугии (золотнике) церленого (шолкоу). третии (золотнике) зеленого жолтого (шолкоу)** № 288[45]; **како ѻсподине пожалуѥши волости половинѧ (волостии) пуста** № 301.

---

[44] См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 120 и 123—124.

[45] В оборванном тексте, по-видимому, был управляющий именами существительными глагол, требовавший вин. п.

Из приведенных выше примеров особо отметим пример из грамоты № 260, где опущенное дополнение зависит от числительного. Сходный пример имеется в одной из грамот на пергамене: **а свиньи ти кнѧже гонити за шесть десѧтъ верстъ около города. а в тои шьстидесѧтъ (верстъ) новгородьцю гонити** Договорная грамота Новгорода с великим князем Александром Михайловичем между 1325—1327 гг.).

Отметим случаи, когда в предложении не названо сказуемое — вспомогательный глагол в форме настоящего времени со значением наличия, нахождения, бытия, существования (пропуск глагольных форм **есть, суть** является нормой для языка деловой письменности)[46] или сказуемое — другой глагол (пропуск в том случае, если сказуемое употреблено в предшествующем тексте): 1) **оже ти нь бьжѧли колобѧгь оу тьбь (есть, соуть) жрьбье скоть по людьмо.** № 222; **цолобитьк ѿ кощѣы. и оѿтъ половниковъ: у кого: (суть) конѣ а тѣ худѣ** № 242; **а господарь (есть) въ нетѧжѣ не дѣк** № 247; **а что (еста). дви. коръби. сидърови. и бе...** № 275; **а на лунѣнѣ. (есть) человѣкъ. добръ.** № 314; 2) **оу ивана въземь девѧть гривень вызми полъчвьтвьрть гривни овеса пѧтьнадесѧ дежекъ овьса оу боулкъва брата (възьми) дови гривене пѧтъ кны** № 219; **оу данешиници за три гривене възимить верьшью на низъ сѧси оу ѧръшъвицѧа (възьмите) доувоу бьрькъвьскоу дове гривене и десѧть кнъ оу тоушоуевиви (възьмите) гривена на съли и дови ногаи на ньрьвьѧхъ (възьмите) сьм** № 219; **и терохѣ. возилесѧ быле в ...имовѣ хоромѣ. а (ти)мошка (возилесѧ быле). въ терохо ...** № 300.

Особо отметим пример, в котором опущенное сказуемое не употреблено в предшествующем тексте, но может быть восстановлено на основании контекста грамоты: **како ты оу мене и чьстьное дрѣво възъмъ и веверицъ ми не присълещи то (изишьло) девѧтое лето** № 247.

7

Не останавливаемся на вопросе о простом сказуемом, поскольку оно не вызывает замечаний, а примеры с формами изъявительного наклонения и формами повелительного наклонения уже приведены нами в главе «Морфология» (в разделе «Глагол») и в первых трех параграфах главы «Синтаксис».

Примеры с составным сказуемым немногочисленны. Тремя случаями представлено сказуемое, в составе которого имя существительное (или субстантивированное имя прилагательное) в им. п.: **ѧ звѣре** № 199; **у попа у михаили возми полорублѧ .і. лососѣи. то за иванка поруцнь.** № 260; **што кси ѡдода деревенеку климецу ѡпарину а мы кго не хътимо не сусѣднеи человѣко** № 311,

В следующих примерах употреблен знаменательный глагол, являющийся знаментальной связкой, с управляемым им именем существительным в тв. п. (глагол и имя существительное — составные части устойчивого словосочетания): **ѧзъ торбѣ (тобѣ. — *В. Б.*) свокму гн҃у цоломъ бѣю** № 243; **бѣють челомъ. корила. погоскаѧ. вюдоласкаѧ и кюрікскаѧ. господину новугороду.** № 248; **беи чело**

[46] См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 113—119.

батку ... № 290; ѳсподиню михаилу юрьвицу синю посадницу паробокъ твои клѧ. цоло бик № 301; а тоби своюму ѳсподиню цоломи бию № 301; осподѣну онд(рѣѧ)ну михаиловицю оспод(и)ну микыти михаилоцю оспож(ѣ н)ашеи настасѣи михаиловѣ женѣ чоломъ бѣю хрѣстьѧнѣ избоищанѣ № 307; а се билъ челемъ ивашь. сс иваномъ. ѳ жеребьцѣ № 309; (гну) своюм.у миха.илу. юрею.ви.(ч)у хрестѧ.ни. твоі черешшани чело бию. № 311; гну михаілу юрьювичю челомъ бьютъ. хтыани (твои). смердыньскиі № 313.

Имя прилагательное качественное (в примерах из грамот № 242 и 301), причастие страдательного залога прошедшего времени (в примерах из грамот № 247 и 248) употреблены в именной форме: **у кого: конѣ а тѣ худѣ.** № 242; **смьрьди побити клеветьник(ы)** № 247; **приѡбижени ѥсмь. с нимечкоі. половинѣ.** № 248; **како ѳсподине пожалуюши волости половинѧ пуста** № 301.

В одном из приведенных выше примеров имеется связка **ѥсмь** (предложение определенно-личное).

В грамотах встретились и случаи с именем прилагательным в местоименной форме, причем в двух случаях — с качественным прилагательным (**добрыи, лживыѧ**), в одном — с относительным (**позовници**). Относительные прилагательные, как известно, употреблялись в древнерусских памятниках или только в местоименной форме, вне зависимости от их роли в предложении, или преимущественно в местоименной форме.

Приведем встретившиеся нам примеры: **верни всѣ добрыи** № 195; **дѣѧкъ позовници рукопѣсаниа лживыѧ а творѧтьсѧ** № 307.

Первый пример с качественным прилагательным в местоименной форме — в грамоте, принадлежащей рубежу XIII—XIV вв., второй — в грамоте первой половины XV в.

Случай с качественным прилагательным в местоименной форме отмечен нами в грамоте на пергамене, относящейся к началу XIII в.[47], но в этой грамоте (в Готландской редакции Смоленской грамоты 1229 г.) прилагательное субстантивированное, а субстантивировачные прилагательные в древне-русских памятниках обычно употреблялись в местоименной форме.

Особо отметим случаи со сказуемым, в состав которого входит наречие или именная форма прилагательного, в безличном предложении: **а боль нь надобѣ никому** № 198; ... **полохе ли буде на одиномо конѣ.** № 272; **а братѣ. не. надъби.** № 274; **а дома здорово** № 286.

Не останавливаемся на этих примерах, поскольку их анализ дан выше, в параграфе, посвященном безличным предложениям.

Впервые нам встретился в берестяных грамотах пример с причастием действительного залога настоящего времени в составном сказуемом: **есмъ не вълоца въ влю...** № 237.

Употребление связки, как и в единственном примере с причастием действительного залога (в составном сказуемом) в новгородской грамоте на пергамене

---

[47] См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 197.

1270 или 1269 г.[48], вызвано необходимостью указать при помощи глагольной формы на лицо.

Следует отметить, что грамота № 237 — ранняя: относится ко второй половине XII в. или рубежу XII—XIII вв.

В следующем примере именная форма причастия действительного залога соединена союзом с глагольным сказуемым, что позволяет рассматривать это причастие как второстепенное сказуемое, а не как определение или обстоятельство: **како ты оу мене и чьстьное дрѣво възъмъ и веверицъ ми не присълещи то девѧтое лето** № 246.

Отметим, что грамота № 246 — ранняя: принадлежит XI в. Причастие — второстепенное сказуемое и глагол — главное сказуемое, стоящие при одном и том же подлежащем, входят в состав придаточного предложения[49].

Причастие действительного залога в именной форме является второстепенным сказуемым и в приведенных ниже примерах, где оно относится не к тому подлежащему, к которому относится глагольное сказуемое: **се жѧдъке пославъ: ѧбетника дова и пограбила мѧ: въ братни долгь** № 235; **лонѣ. оу гювиѥва. сн҃а. оу того жь. жѧбѣѧ. носа. приѥхавшѣ. сезилакшанѣ .и҃. чл҃вкъ. взѧлѣ. товара. на .е҃. рублевъ. і лотку.** № 249; **ѿ савлиѧ ко максиму како стоѧ пришли конь** № 272.

В примерах из грамоты № 235 (принадлежит середине XII в.) и № 249 (принадлежит рубежу XIV—XV вв. или началу XV в. опущено подлежащее, к которому относится глагольное сказуемое: **ѧбетника дова; севилакшанѣ .и҃. чл҃вкъ**[50]. То, что в грамоте № 249 одно и другое подлежащее выражены одним и тем же словом, не изменило синтаксической функции причастия (точнее — деепричастия, поскольку грамота поздняя).

В грамоте № 272 лицо, действия которого обозначены причастием **стоѧ** и глаголом **пришли**, одно и то же, но в первом случае оно восстанавливается по смыслу (местоимение **ты**), во втором указание на определенное лицо (**ты**) содержится в самой форме 2-го лица повелительного наклонения.

Грамота № 272 написана во второй половине XIV в., т. е. тогда, когда именная форма причастия действительного залога стала неизменяемой, превратившись в деепричастие, тяготеющее к глаголу — сказуемому, а не подлежащему. Однако деепричастие не только в XIV в., но и в XV—XVI вв. не перестало еще выполнять синтаксическую роль второстепенного сказуемого, хотя связь его с подлежащим и сознавалась как менее отчетливая благодаря отсутствию согласования. В местных говорах употребление деепричастия в роли сказуемого, при этом с определенным оттенком значения, находим и сейчас[51].

---

[48] См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 204.

[49] См. сходные примеры в грамотах на пергамене — В. И. Борковский Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 206—207.

[50] См. о пропуске подлежащего в этих предложениях выше, в параграфе о неполных предложениях.

[51] См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 214—217.

Мы рассматриваем **стоѧ** как второстепенное сказуемое, а не предикативное обстоятельственное слово на том основании, что оно входит в состав придаточного предложения, а **пришли** — в состав главного предложения. А. В. Арциховский (см. выше, стр. 99) переводит текст: Как договорились, пришли коня.

Мы полагаем, что нет оснований ни для множественного числа (договорились), ни для прошедшего времени, и переводим текст: Как держишься (исполняешь), пришли коня[52].

Приведем еще примеры, где именная форма причастия и сказуемое, выраженное инфинитивом, относятся к одному и тому же действующему лицу и не соединены союзом: **а рожь петровоу повелело ксемо измолотиво кривȣ дати** № 196; **на домитрѣ возѧти доложживѣ** № 202.

Первая из грамот принадлежит рубежу XIII—XIV вв., вторая — началу XIII в. По-видимому, **измолотиво** и **доложживѣ** — деепричастия и употреблены в роли предикативного обстоятельства. Такому употреблению способствовало, во-первых, то, что сказуемым является *инфинитив* (предложения — безличные), а не личная форма глагола, указывающая на лицо и число (а в перфекте и плюсквамперфекте — и на род), а во-вторых, — отсутствие дательного падежа имени[53]. В отмеченных условиях было больше оснований для постепенной утраты причастием возможности согласоваться с именем существительным.

8

Качественные и относительные прилагательные в роли определения последовательно употребляются в местоименной форме: **ѧраѧ жита. . .** № 195; **ȣ милослава поставило .д҃. кадце пшенице тоже полти .в҃. и лоньски. и нынецнеи.** № 196[54]; **про женьню татбу буди сто сȣднеѥ кȣне** № 213; **ȣ воилы .ѕ҃. гривенъ. по .і҃. целои полоть почты** № 218; **а лоньскыхо намо не доплатило .и҃. ногато** № 218; **а ȣ кюриле горохȣ цетвертина. ȣ св҃то же петра** № 220; **како ты оу мене и чьстьное дрѣво возъмъ и веверицъ ми не присълещи** № 246; **а не присълещи ми полоупѧты гривьны а хоцоу ти выроути въ тѧ лоуцьшаго новъгорожѧнина** № 246; **бѣють. челомъ. корила. погоскаѧ. вюдоласкаѧ и кюрікскаѧ. господину новугороду.** № 248; **приѡбижени ксмь. с нимечкоі. половинѣ.** № 248; **у давыда .ѳ҃. лососи сухыхо** № 258; **да пришли ми цтениѧ доброго** № 271; **у микитѣ истовнои у кванова :ѕ҃: куници:** № 278; **поклоно ѿ наума и ѿ григории к данику новгороцдему и к новгородцамо** № 281; **купилъ ксмь. соль нѣмецкую. то бъ кси сѣмъ припровадилъ** № 282; **миро взѧлѣ**

---

[52] См. примеры у И. И. Срезневского («Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам», т. III, стр. 529), в которых глагол **стоити** имеет значение **держаться, исполнять: Аже кто умираи роздѣлить ѥдомъ, на томь же стоити.** *Р. Прав. Влад. Мон.* (*по Син. сп.*). **Како боудеть сѧ рѧдилъ, на томь же стоить.** *т. ж.*

[53] **Кривȣ** — дат. п. лица, в пользу или во вред которому направлено определенное действие, а не дат. п. лица, которому следует что-либо делать или которому дается право что-либо делать.

[54] В прилагательном **лоньски** не обозначен конечный **и** (см. главу «Фонетика»).

на (ст)арои межѣ юриѧ кнѧзѧ № 286; **а ...и поимало дани лонескии возми і моі** № 286; **золотнике зелоного. шолкоу. дроугии церленого. третии зелоного жолтого золотнъ бѣлилъ на бѣлкоу мыла. на бѣлку боургалскога.** № 288[55]; **...вами: по...жьмъ въдание. опѧть: и о старыхъ кȣнахъ о .н҃. гр҃нъ** № 295; **стогъ гп҃е твои. ржаныи цетверетьнъи тати покрали** № 297; **како ѳсподи. попечалуѥшь о м... голови. чтобы сѧ. на менѧ. не родила. грамота. бесуднаѧ.** № 302; **цълобитиѥ. ѡсподину посаднику но.вгороцкому. ѡнедрию. ивановицю** № 310; **и здѣсе осподо ѧ(влѧютсѧ ру)куписание лживыѧ** № 307; **што ѥси ѡдода деревенеку климецу ѡпарину мы ѥго не хътимо не сусѣднеи**[56] **человѣко волено бъ деіты** № 311; **гн҃у михаілу юрьѥвичю челомъ бьютъ. хтыани (твои) смердыньскиі** № 313; **а на то дѣло ѡканѣное немного поводитъ** № 317; **се купило михало у кнз҃ѧ великого бороце у василиѧ одреѧна кузнецѧ и токову и островну и роткевици кодрацѧ и ведрово** № 318.

Несколькими случаями представлено употребление именной формы имени прилагательного: **у давыда .ѳ҃. лососи сухыхо .г҃. просолни.** № 258; **поими. коне. корилескы** № 266; **золотнике зелоного шолкоу. другии церленого. третии зелоного жолтого золотнъ бѣлилъ на бѣлкоу мыла. на бѣлкоу боургалскога.** № 288; **и здѣ ѧвлѧтсѧ ппозовници ложивы** № 307; **а на лунѣнѣ. человѣкъ. добръ.** № 314.

Прилагательные **просолни, корилескы, золотнъ** входят в состав словосочетаний, принадлежащих к терминологической лексике. Сходный случай и с причастием прошедшего времени страдательного залога: **...ци ѥрово крошено** № 256.

Пример из грамоты № 307 сомнительный, поскольку в нем и явные описки и, кроме того, рядом, несколько раньше, в тех же условиях, мостоименная форма прилагательного: **здѣсе осподо ѧ(влѧютсѧ ру)куписание лживыѧ.**

Что касается примера из грамоты № 314 (вторая половина XIV в.), то здесь, как мы полагаем, именная форма объясняется синтаксическими причинами — желанием подчеркнуть признак, чем вызвана и постпозиция именной формы, характерная для употребления этой формы в роли именной части предиката.

Напомним пример из грамоты № 125 (из раскопок 1953—1954 гг.), принадлежащей рубежу XIV—XV вв.: **купи ми. зѣндѧнцю. добр.у.**

Возвращаясь к случаям с местоименной формой качественных и относительных прилагательных в роли определения, отметим преобладание постпозиции над препозицией, однако, за счет относительных прилагательных, среди которых центральное место занимают прилагательные, образованные при помощи суффикса **-ьск-**[57].

Постпозицию мы объясняем стилистическими причинами — желанием, путем инверсии, выделить логическим ударением прилагательное — определение. Инвер-

---

[55] В примере местоименные формы прилагательных: **зелоного, церленого, зелоного, жолтого, бургалскога.**

[56] Определение **не сусѣднеи** входит в составное сказуемое.

[57] См. наши замечания о преобладании постпозиции прилагательных с суффиксом -ьск- в грамотах на пергамене — В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 261—271.

сия ведет к некоторой степени предикативности прилагательного, чем вызвана и яркость, энергичность признака, заключенного в прилагательном[58].

В одной из последних работ, посвященной вопросу о месте определения, — в статье О. А. Лаптевой «Расположение древнерусского одиночного атрибутивного прилагательного»[59] сделана попытка по-новому решить этот вопрос. Автор статьи приходит к выводу в отношении качественных прилагательных как в именной, так и в местоименной форме: «... постпозитивное контактное положение означало, что прилагательное не является наиболее актуальным членом высказывания; препозитивное контактное положение было свойственно прилагательному, сообщающему нечто новое; постпозитивное дистантное расположение имело различные функции, и в том числе могло оформлять прилагательное, несущее новое сообщение; препозитивное дистантное положение также означало, что прилагательное является сообщением нового; последнее положение встречалось редко»[60].

Из этого закона пришлось сделать исключение в отношении прилагательных **мъногъ (-ъи), великъ (-ъи)** и различных эмоционально-экспрессивных, оценочных прилагательных, выступающих в качестве эпитетов с определенным стилистическим заданием, и сказать, что они могут занимать различное положение. Впрочем, и **мъногъ** и **великъ**, при их препозитивном употреблении, широко использованы автором для иллюстрации положения, что прилагательное выделяется в указанном случае[61].

Что касается понятия эмоционально — экспрессивные, оценочные, то оно у автора не имеет четких границ. Так, **от злых члвкъ** попадает в группу словосочетаний с этими прилагательными, а **о добрых женах**[62] — оказывается в обычной группе, подпадающей под закон — нечто новое[63].

К сожалению, толкование примеров с препозицией и примеров с постпозицией носит у О. А. Лаптевой субъективный характер, чему способствовали и ограниченное число примеров, которые только иллюстрируют положения автора, и на-

---

58 Там же, стр. 217—311. Интересное замечание о постпозиции определения в современном английском языке находим в статье В. Н. Жигадло «Постпозиционное определение и ритм в современном английском языке» («Вопросы грамматического строя и словарного состава языка», т. I. «Ученые записки Ленинградского государственного университета», 156, серия филологических наук, вып. 15, 1952): «... в постпозиционном определении заметно выступает его предикативное содержание...» (стр. 304).

59 Сб. «Славянское языкознание», М., 1959.

60 Там же, стр. 110—111. Перу того же автора принадлежит статья «О некоторых изменениях порядка слов в древнерусском языке». — «Научные доклады высшей школы. Филологические науки», 1959, № 3. В дальнейшем мы не ссылаемся на эту работу, поскольку сам автор говорит относительно своего тезиса о постпозитивном контактном положении прилагательного как положении прилагательного, не являющегося наиболее значимым членом высказывания, и препозитивном как положении, свойственном прилагательному, сообщающему нечто новое: «Подробнее об этом см. в нашей статье «Расположение древнерусского одиночного атрибутивного прилагательного», сб. «Славянское языкознание» (в печати). Там же см. о способах определения значения различных вариантов словорасположения» (стр. 61, сноска 17).

61 См. там же, стр. 104.

62 См. там же, стр. 111.

63 См. там же, стр. 104.

меренный отказ от того, что автор называет «простым подсчетом»[64]. Сама теория не является новой[65].

Притяжательные прилагательные, за редкими исключениями (см. примеры из грамот № 235: **въ братни долгь** и из грамоты № 249: **на тых жь. коневыхъ водахъ**), употребляются в роли определения в именной форме: **а рожь петровоу повелело ксемо измолотиво кривȣ дати** № 196; **сь возѧло есмь у храрѧ задницю пибьньцьву** № 198; **про женьню татбȣ буди сто сȣднєк кȣне** № 213; **ѧ даюкнѧжю ſгривноуſ дьньскамоу. сьрьвра. едоу с нимо.** № 222; **се жѧдъке пославъ: ѧбетника дова и пограбила мѧ: въ братни долгь** № 235[66]; **ѡцтина. наша .и. дидѣна...** № 248; **оу того жь жѧбиѧ. носа. прикхавшѣ. севилакшанѣ. .ѝ. чл҃вкъ. взѧлѣ. товара. на. .ē. рублевъ. і лотку.** № 249; **на тых жь. коневыхъ. водахъ. оу мундуѧ. оу вармина. сп҃а. взѧлѣ. .ї. лендомъ. рыбъ.** № 249; **(Ѿ) попа .ґ. полосца. козиѧ пуха.** № 263; **а что. дви коръби. сидърови. и бе...** № 275; **позвале дворѧнине ѳедоре внездове внуке** № 289; **и терохѣ. возилесѧ быле в ... имовѣ**

---

[64] См. там же, стр. 103. Ссылаясь, в частности, на нашу работу «Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение)», О. А. Лаптева уверяет, что в древнейших русских оригинальных памятниках количество случаев постпозитивного и препозитивного использования прилагательных приблизительно одинаковое (там же). Это явное недоразумение. Во-первых, следует разграничить, что нами и сделано, прилагательные качественные, прилагательные относительные и прилагательные притяжательные. Соотношение препозитивного и постпозитивного их употребления не одинаково, однако, и при суммировании всех случаев с прилагательными окажется, что препозиция решительно преобладает над постпозицией. Во-вторых, по тем прилагательным, которые описаны О. А. Лаптевой, — по качественным прилагательным — мы имеем в рассмотренных нами грамотах на пергамене следующие цифры (см. стр. 218 нашего исследования): 1) препозиция: именная форма — 17 случаев (89,5% случаев с именной формой); местоименная форма — 866 (74,2% всех случаев с местоименной формой); 2) постпозиция: именная форма — 2 случая (10,5%), местоименная форма — 302 (25,8%).

[65] См., в частности, напечатанную в 1948 г. статью К. Г. Крушельницкой «Смысловая функция порядка слов в немецком языке (сравнительно с русским)». — «Ученые записки Военного института иностранных языков», 1948, № 5, где порядок слов (даны примеры и из русского языка) связывается с «данным» и «новым». См. также статью того же автора «К вопросу о смысловом членении предложения». — «Вопросы языкознания», 1956, № 5 (на стр. 57 отмечается, что ряд соображений и наблюдений автора имеет много общего с мыслями В. Матезиуса, Х. Боуста и В. Г. Адмони). Ср. высказывания В. Матезиуса об актуальном членении предложения в статьях: «K pořádku slov v hovorové češtině». — «Naše řeč, 1930, XIV; «O tak zvaném aktuálním členěni věty». — «Slovo a slovesnost», 1939, V; «Základní funkce pořádku slov v češtině». — «Slovo a slovesnost», 1941, VII и др. Статьи (с небольшими изменениями заглавий некоторых из них) вошли впоследствии в книгу: V. Mathesius. Čeština a obecný jazykozpyt. Soubor statí. Praha. 1947.

Из работ последнего времени, в которых порядок слов рассматривается с точки зрения, с одной стороны, «данного», «известного», «исходного» и, с другой стороны, «нового», «неизвестного», составляющего цель высказывания, основной его смысл, назовем исследования: Р. П. Андронова. Порядок слов в простом предложении (на материале памятников русской письменности XVII века). Автореферат. Херсон, 1958; ее же. Порядок слов в простом предложении (на материале памятников русской письменности XVII века). — «Наукові записки Херсонського державного педагогічного інституту», вып. VI, 1956.

[66] В прилагательном **братни** не обозначен конечный **и** (см. главу «Фонетика»).

хоромѣ. № 300; ѳсподиню михаилу юрьвицу синю посадницу паробокъ твои клѧ. цоло бию № 301; за то гнѣ бжии на васо мече поганыи № 317; заожеричь отрокъ лони крили соужъдалъцъ ходоутиничъ Св. гр.

Как и в грамотах на пергамене[67], преобладает препозиция притяжательного прилагательного — определения.

Употребление местоимения и числительного в роли определения замечаний не вызывает: реклъ ѥси былъ во своѥмь селѣ № 195; верши всѣ добрыи № 195; ги помози рабу своѥму онѳиму. № 203; за то четвертои жеребеи № 213; а ȣ кюриле горохȣ четвертина. ȣ св^то же петра а тȣ (опущено: четвертинȣ) приказахо нездыле же. № 220; и ты ѡсидне. прикажи всѧкоѥ слово № 243; а ѩзъ торбѣ (тобѣ — *В. Б.*) своѥму гну цолом бѣю № 243; како ты оу мене и чьстьное дрѣво възъмъ и веверицъ ми не присълещи то девѧтое лето № 246; а продаи клеветьника того № 247; оу сего смьръда № 247; ѡцтина. наша. и дидѣна... № 248; лонѣ. оу гювиѥва. сп̃а. оу того жь жѧбиѧ. носа. приѥхавшѣ. севилакшанѣ. .и̅. члвкъ. № 249; на тых жь. коневыхъ. водахъ. оу мундуѧ. оу вармина. сп̃а. взѧлѣ .і̅. лендомъ рыбъ. № 249; і снохою і своімъ грабьжъмъ № 252; вопѧре тадбу свою .і̅. рублово № 256; цему мѧ еси погубиль. въ другы рѧдъ № 272; а ѧ. безъ другого конѧ животъ пометаль. № 272; полохе ли буде на одиномо конѣ. № 272; поклоно ѿ павла і ѿ всих мравгици ко юрегȣ і ко офоносȣ № 274; поклонъ ѿ старостѣ ѿ михалѣ. и ѿ всѣхъ пашезерчевъ. № 279; кто изгодидце тамо послале ѥсме свои люди .г̅. целовѣкѣ свои... № 281; а на дроугоую бѣлкоу... № 288; а ѧзъ тобѣ много кланѧсѧ брату своѥму № 283; а ... и поимало дани лонескии возми і моі (опущено: дани) № 286; и кланѧюсѧ: тои гривьнѣ серебъра: № 293; ѳсподиню михаилу юрьвицу синю посадницу паробокъ твои клѧ. цоло бию № 301; а тоби своѥму ѳсподиню цоло бию № 301; гадка да в вашемо здоровиѣ... № 304; і (ѧ осподинь коню зову :і: сьі осподинь коню нь ѣдь № 305; азъ осподинь в томъ кони по... № 305; оспож(ѣ н)ашеи настасѣи михаиловѣ женѣ челомъ бѣю хрѣстьѧне избоищанѣ № 307; здѣсе осподо у вашеи вълости ѧвлѧютсѧ позовницѣ оу горотъне № 307; а хрѣстьѧну вашь вамъ своеи осподи цоломъ бѣю № 307; цълбитиѥ. ѡсподину посаднику но.вгороцкому. ѡнедрию. ивановицю ѿ твъѥ.гъ клюцника ѿ вавулы и. ѿ твоихъ хрестиѧно № 310; како сѧ ѡсподине нами своими хрестиѧны попецѧлишсе № 310; на.де.ѥмсѧ ѡсподине. на бога. и на тебѧ на сво.ѥго ѡсподна № 310; (гну) своѥм.у. миха.илу. юреѥви.(ч)у хрестѧ.ни твоі черешшани чело бию.те № 311; а нынѣ каитесѧ того безакониѧ № 317; а на то дѣло ѡканѣное немного поводитъ № 317.

И порядковые числительные (примеры из грамот № 213 и 246), и количественное числительное (пример из грамоты № 272) в роли определения стоят в препозиции к определяемому слову.

Примеры малочисленны, поэтому не позволяют сделать вывод о месте порядковых и количественных числительных.

---

[67] См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 283—290.

Напомним только, что в грамотах на пергамене господствует препозиция порядковых числительных — определений, а количественные числительные — определения употребляются почти исключительно в препозиции к определяемому слову[68].

Местоимения — определения дают ту же картину, какую мы имеем в грамотах на пергамене[69] — полное преобладание препозиции над постпозицией, причем и в грамотах на бересте случаи с постпозицией приходятся почти исключительно на притяжательные местоимения.

9

Из случаев с приложением отметим только примеры с обособленным приложением.

К бесспорным случаям обособления относим примеры, в которых приложение стоит при личном местоимении: **а ѧзъ торбе** (тобѣ — *В. Б.*) **свокму гн҃у цоломъ бѣю** № 243; **а не присълещи ми полоупѧты гривьны а хоцоу ти выроути въ тѧ лоуцьшаго новъгорожѧнина** № 246; **а ѧзъ тобѣ много кланѧсѧ** (кланѧюсѧ. — *В. Б.*) **брату свокму** № 283; **а тоби свокму ѳсподиню цоломи бию** № 301; **а ѧзъ. тобѣ. свокму. ѳсподину. много. о томъ...** № 302; **а хрѣстьѧну вашь вамъ своеи осподи цоломъ бѣю** № 307; **како сѧ ѡсподине нами своими хрестиѧны попецѧлишсе** № 310; **на.де.кмсѧ ѡсподине. на бога. и на тебѧ на сво.кго ѿсподна** № 310.

Преобладают, как видим, случаи с приложением, указывающим на господствующее по отношению к автору письма положение адресата (грамоты № 243, 301, 302, 307; № 310 — второй пример). Это одна и та же (с небольшими отличиями) почтительная формула: **свокму гн҃у, своеи осподи.**

В первом примере из грамоты № 310 обособленное приложение разъясняет, кто является автором грамоты: просителем.

Только приведенные выше случаи из грамоты № 246 и № 283 не могут быть причислены ни к одной из указанных двух групп[70].

Пример из грамоты № 283 представляет особый интерес, так как приложение отделено от определяемого слова **тобѣ** сказуемым **кланѧюсѧ** и примыкающим к нему обстоятельственным словам **много**, что способствует еще более заметному обособлению приложения.

В грамотах на пергамене мы смогли отметить только два случая, сходных с приведенным примером из грамоты № 283[71].

В следующих примерах приложение с относящимся к нему определением обособляется в положении после определяемого слова — имени существительного или субстантивированного имени прилагательного: **ѿ ѧкуновъи. ѿ фомине. снохы .г҃.** № 263; **у муномѣлана в куролѣ у игалина брата полорублѧ и :в҃: куницѣ:** № 278; **кто изгодидце тамо послале ксме свои люди .г҃. целовѣкѣ свои...** № 281;

---

68 См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 296—300.

69 Там же, стр. 300—310.

70 См. выше у А. В. Арциховского (стр. 69) толкование этого предложения из грамоты № 246

71 См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 316.

позвале дворѧнине ѳедоре внездове внуке № 289; **костка. сна лукина. ѡфрѣмова. сна. купра. иванова. сна ѡнитвька. купра. фомина. сна. игнатъ.ꙗ. юрьєва сн(а)** № 298; **ѳсподиню михаилу юрьвицу синю посадницу паробокъ твои клѧ. цоло биє** № 301; **осподѣну онд(рѣѧ)ну михаиловицю ѡспод(ѣ)ну микыти михаилоцю оспож(ѣ н)ашеи настасѣи михаиловѣ женѣ чоломъ бѣю хрѣстьѧнѣ избоищанѣ** № 307.

В примере из грамоты № 278 приложение **у игалина брата** отделено от определяемого слова **у мономѣлана** обстоятельством места **въ куролѣ.**

Полагаем, что в следующем примере обособилось нераспространенное приложение **лопинь**, указывающее на принадлежность данного лица к определенной народности: **киреєвь. сно. ино взѣ. лопинь.** № 249.

Приложение стоит в постпозиции и отделено от определяемой группы слов **киреєвь. сно.** словами **ино взѣ**[72].

Интересный случай обособления мы видим и в примере из грамоты № 310, в котором приложение **хрестиѧни**, уточняющее, что речь идет об определенном слое жителей — о крестьянах, стоит до определяемых слов **захарка да нестерке.** Благодаря тому, что слова **захарка да нестерке** отделены несколькими словами (глаголом — сказуемым и зависящими от него словами) от определяемого слова и после них стоит еще один глагол — сказуемое, обособляются эти слова, ставшие из определяемых определяющими: **цълобитиє. ѡсподину посаднику но.вгороцкому. ѡнедрию. ивановицю ѿ твъє.гъ клюцника ѿ вавулы и. ѿ твоихъ хрестиѧно которыє хрестиѧни. съ лова пришли за тебѧ захарка. да нестерке жили за ѡлексеє. за щукою.** № 310.

10

Как и в грамотах из более ранних раскопок, находим случаи повторения предлога (некоторые из них мы уже привели выше, говоря об обособленном приложении)

Предлог повторяется 1) перед отчеством, прозвищем, фамилией, 2) перед словом, указывающим на титул, сан, должность, занятие названного лица, 3) перед словом, определяющим родственные или свойственные отношения, 4) перед географическим наименованием.

Наибольшее число примеров относится к первой группе: **поклонъ ѿ сменка ѿ корѣлина** № 243; **возми у григории у тимощина рубль.** № 260; **у клима возми у щекарова рубль** № 260; **у олександра у рацлалѧ возми .н. било.** № 260; **у ондриꙗ у цирицина возми полосорока.** № 260; **у кондра у возгреши возми полосорока.** № 260; **у вигали у остафии. възми .н. било** № 260; **.г. тимо. ѿ саве. ѿ тимощина** № 261; **ѿ максима. ѿ машкова .е. тимо** № 262; **ѿ терьнтеѧ. ѿ коѧ .е.** № 263; **ѿ флаѧ. ѿ коцанкова .е. портище голубине.** № 263; **ѿ павла. ѿ кванова .г. тимо.** № 263; **ѿ федора. ѿ синофонтова .д. блюда тимо.** № 264;

[72] А. В. Арциховский (см. выше, стр. 76) переводит текст: Киреев сын еще взял лопарь. Мы предлагаем перевод: Киреев сын, то лопарь, взял.

Ѿ ѡнании. Ѿ курицкого .д̄... № 264; у икагала у кривца :г̄: куницѣ № 278; у сидуѧ: у авиници :д̄: куници: № 278; у микитѣ истовнои у ꙗванова :ѕ̄: куници: № 278; у михаили у шила ѡсми... № 299; которыꙗ хрестиѧни. съ лова пришли за тебѧ захарка. да нестерке жили за ѡлексеꙗ. за щукою. № 310.

Во всех приведенных выше примерах отчество, прозвище, фамилия находятся в постпозиции к определяемому слову, причем во втором примере из грамоты № 260 отчество отделено от имени глаголом — сказуемым **возми**, а в третьем примере из грамоты № 278 — относящимся к имени прилагательным — определением **истовнои**.

Вторая группа немногочисленна, причем приложение может стоять и в препозиции (примеры из грамот № 211, 260, 279, 310, 318), и в постпозиции (примеры из грамот № 215, 220, 278): **ꙋ попадеꙗ ꙋ павловеꙗ з̄ гриве(нъ бе)рковеска** № 211[73]; **ꙋ марка ꙋ половника .г: гривне по :і: резано** № 215; **а ꙋ нездыле ꙋ старосте полодеже пшенице.** № 220; **у попа у михаили возми полорублѧ** № 260; **у филипа у дѣѧка :л̄: бѣло:** № 278; **поклонъ Ѿ старостѣ Ѿ михалѣ. и Ѿ всѣхъ пашезерчевъ. къ сотьскымъ. къ маѯиму. и ко ѡнаниі. и къ къст...** № 279; **цълобитиꙗ. ѡсподину посаднику но.вгороцкому. ѡнедрию. ивановицю Ѿ твъꙗ.гъ ключника Ѿ вавулы и. Ѿ твоихъ хрестиѧно** № 310; **се купило михало у кнзѧ великого бороце у василиѧ одреѧна кузнецѧ и токову и островну и ротковици кодрацѧ и ведрово** № 318.

Третья группа (со словами, указывающими на родственные или свойственные отношения) представлена лишь четырьмя примерами (во всех случаях — постпозиция приложения): **ꙋ манꙋиле ꙋ кꙋма полоцетве(рти)** № 218; **на тых жь. коневыхъ. водахъ. оу мундуѧ. оу вармина. сн̄а. взѧлѣ .ї̄. лендомъ. рыбъ.** № 249; **Ѿ ѧкуновъи. Ѿ фомине. снохы .г̄.** № 263; **у муномѣла в куролѣ у игалина брата полорублѧ и :в̄: куницѣ:** № 278.

Пример с географическим наименованием единственный: **пришле гн̄е т кобѣ** (к тобѣ. — *В. Б.*) **на село на пытарево** № 243.

Примыкает ко второй группе (указание на титул, сан, должность) пример, в котором приложение относится к личному местоимению: **на.деꙗмсѧ ѡсподине. на бога. и на тебѧ на своꙗго ѡсподна** № 310.

Нам неоднократно приходилось говорить, что повторяется предлог тогда, когда приложение и определяемое им слово имеют большой удельный вес в тексте. Таким образом, предлог повторялся с целью подчеркнуть данные слова, обратить на них внимание.

Этот вывод мы сделали на основании многочисленных случаев (355 случаев) с повторением предлога в грамотах на пергамене, подтверждается он и примерами из берестяных грамот (как из более ранних раскопок, так и из раскопок 1956—1957 гг.).

При повторении предлога логическим ударением наиболее заметно подчеркнуто

---

[73] Притяжательное прилагательное **павловеꙗ** указывает на имя лица, чьей женой является названная женщина.

второе слово (первое тоже подчеркнуто). Это наблюдается и в случаях с приложением, и в случаях с определением[74].

Анализ большого числа случаев с повторением предлога в грамотах на пергамене, в частности примеров с повторяющимся предлогом при препозитивных и одновременно при постпозитивных определениях, позволил установить, что именно на постпозитивном определении с повторяющимся предлогом наиболее сильное логическое ударение[75].

О. А. Лаптева, поставившая перед собой задачу доказать в первую очередь, что прилагательное в постпозиции не является наиболее актуальным членом высказывания, утверждает противоположное: «Повторение предлога при постпозитивном прилагательном (с препозитивным прилагательным не встретилось ни одного случая с предлогом) — широко распространенное в древних памятниках явление — создавало, по-видимому, известную расчлененность атрибутивной группы, но не служило специально целям выделения прилагательного»[76].

Нет необходимости останавливаться на этом выводе, который читатель должен принять на веру, поскольку автор статьи подкрепляет его разбором только одного примера[77].

---

[74] В грамотах на пергамене повторение предлога при определении находим реже, чем при приложении, хотя определение встречается в несколько раз чаще, чем приложение. В грамотах на бересте повторение предлога при определении составляет исключение. См. пример из грамоты № 49 (из раскопок 1952 г.): **поклонъ. ѿ настасьи къ гну къ моѥи къ бъратьи.**

[75] См. главу «Определение» в нашей работе «Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение)», стр. 217—311.

[76] О. А. Лаптева. Расположение древнерусского одиночного атрибутивного прилагательного, стр. 107—108.

[77] В. В. Палагина, говоря о полном преобладании в говоре западной части Томского района случаев с повторением предлогов при постпозиции определения над случаями при препозиции, дает следующее объяснение этому факту: «...Основная функция конструкций с повторяющимися предлогами — выделительно-усилительная особенно ярко выражается при обратном порядке слов» (В. В. Палагина. Синтаксические особенности говора западной части Томского района. — «Ученые записки Томского государственного университета», 19. Языкознание, 1954, стр. 19). Р. С. Овчинникова говорит о повторении предлогов в говоре деревни Большой Кугунур Кировской области как приеме для выделения обеих частей словосочетания, для подчеркивания не только определяемого слова, но и определяющего в целях раскрытия полного содержания определяемого (Р. С. Овчинникова. Особенности говора доревни Большой Кугунур Кировской области. — «Учение записки Томского государственного университета», 19. Языкознание, 1954, стр. 38—41). Повторение предлогов встречается главным образом в случаях с препозицией определения (там же, стр. 39). О. П. Беляева в своей статье «Из наблюдений над синтаксисом говора юго-западной части Чусовского района» («Ученые записки Пермского государственного педагогического института», вып. XIV, 1957) отмечает в говоре повторение того же самого предлога перед главным словом словосочетания и зависимым от него, т. е. перед определяемым словом и определением (стр. 187). Из приведенных примеров бо́льшая часть с постпозицией определения.

Роль повторения предлогов в грамотах и в диалектах убедительно показана в исследовании Н. П. Гринковой «Некоторые случаи повторения предлогов в кировских диалектах» («Язык и мышление», т. XI, М.—Л., 1948). Н. П. Гринковой отмечено (в отношении кировских диалектов): «Наиболее последовательно повторение предлога имеет место в сочетаниях

Отметим наиболее интересные случаи употребления падежей.

Родительный падеж широко распространен в грамотах. Одним примером представлен родительный принадлежности (в примере два случая: **кнѧзѧ великого; кодрацѧ**): **се купило михало у кнзѧ великого бороце у василиѧ одреѧна кузнецѧ и токовну и островну и роткевици кодрацѧ и ведрово** № 318.

В следующем примере нет указания на принадлежность названному лицу, родительный падеж определяет предмет, устанавливая его отношение к лицу: **миро взѧлѣ на старои межѣ юриѧ кнѧзѧ** № 286.

Сходен с приведенным выше случаем и пример из грамоты № 219, но в нем при помощи родительного падежа имени существительного устанавливается отношение не к лицу, а к месту: **възимить верьшью на низъ сѧси** № 219.

Приведем случаи с родительным части при глаголах (сюда относим и родительный при глаголах, обозначающих желание, достижение, временное пользование предметом или его частью как в прямом, так и в переносном значении): **а ты репехо слушатѣ домни и ты фовро** № 265; **укупи ми кланѧюсѧ ѡвса у ѡндреѧ** № 271; **да пришли ми цтениѧ доброго** № 271; **половинѧ пуста и которъ ѳсталисѧ. и ти хотѧ жалуби хотѧ ѳсподине жалоби цоби ѳсподине подате оубавити** № 301; **даі ми (осп)одь свѣта видить.** № 305[78]; **ноне ѡсподине ѡлекси.и не хоце намъ ржи дати** № 310; **а нынѣ покаитесѧ того безакониѧ** № 317.

Родительный части встречаем при числительных количественных, при именах существительных, при именах существительных в сочетании с числительным: **ȣ милослава поставило .д҃. кадце пшенице** № 196; **полоте дарȣ** № 215; **по :г҃: резано** № 215 (дважды) **полоть поцты** № 218; **ȣ воилы .ѕ҃. гривенъ.** № 218; **полоть почты и четвереть пшенице.** № 218; **а лоньскыхо намо не доплатило .и. ногато** № 218; **оу ивана въземь девѧть гривень** № 219; **вызми полъчвьтвьрть гривьни овеса пѧтьнадесѧ дежекъ овьса** № 219; **оу ѧръшъвицѧа доувоу бьрькъвьскоу дове гривене и десѧть кнъ** № 219; **ȣ попа на церменце .в҃. горошка масла** № 220; **а ȣ нездыле ȣ старосте полодеже пшенице.** № 220; **а ȣ кюриле горохȣ цетвертина.** № 220; **а ȣ манȣиле полодеже рожи тȣ же** № 220; **даю кнѧжю дьньскамоу гривноу сьрьвра.** № 222; **оу завида семе векопе і резана:** № 218; **а не присълещи ми полоупѧты гривьны** № 246; **лонѣ. оу гювиква. сн҃а. оу того жь. жѧбѣѧ. носа. прикхавшѣ. севилакшанѣ .и҃. члвкъ. взѧлѣ. товара. на .е҃. рублевъ. і лотку.** № 249; **на тых жь коневыхъ. водахъ. оу мундуѧ. оу вармина. сн҃а. взѧлѣ .і҃. лендомъ**

определения с определяемым при постпозитивном положении определения. . .» (там же, стр. 97). Таким образом, наблюдения В. В. Палагиной и О. П. Беляевой (в известной степени и Р. С. Озчинниковой) подкрепляют выводы Н. П. Гринковой.

[78] Грамота принадлежит рубежу XIV—XV вв. или началу XV в.

В отношении памятников русской письменности различных жанров более позднего времени — XVI в. Г. В. Павловская (см. ее автореферат — «Значение падежей в языке памятников русской письменности XVI века». Харьков, 1959) отмечает, что при **зьрѣти** употребляется преимущественно родительный падеж, а при **видѣти** — предпочтительно винительный.

рыбъ № 249; **.в. короби пшеници** № 254; **вопаре тадбу свою .і. рублово** № 256; **у давыда .ѳ. лососи сухыхо** № 258; **у ивана .з. лососии** № 258; **послало ксьмо к тобѣ вѣдѣроко ѡсетринѣ** № 259; **у клима возми у щекарова рубль .і. било** № 260 (см. еще два сходных примера в той же грамоте); **(ѿ) попа .г. полосца. козиа пуха.** № 263; **ѿ фларя. ѿ концанкова .е. портище. голубине.** № 263; **пошле .і. рубльвъ.** № 274; **у лѣинуя в лаидиколѣ :s: бѣло** № 278; (см. еще два сходных примера в той же грамоте); **золотнике зелоного. шолкоу.** № 288; **.е. гривьнъ и .и. кѹнъ. въдаи волотъковѣи** № 293; **и кланяюся: тои гривьнѣ серебъра** № 293; **ѡвиновъ. пять свезли** № 297; **ѿ гриска ѡсмина жри** (ржи. — *В. Б.*) № 299 (см. еще четыре сходных примера в той же грамоте); **у фефилата ѡсмна овьса** № 299.

Отметим родительный части при местоимении **чьто: что. оу подоклити оленини. выдаи. сторъжю. в црквь.** № 275.

В следующих примерах род. п. **зелени. голубине** является родительным падежом **качества: ѿ фларя... портище. зелени** № 262; **ѿ фларя. коцанкова .е. портище. голубине.** № 263.

Приведем случаи употребления родительного падежа после переходных глаголов в связи с употреблением при них отрицания: **ѡже ти ту не буде ѡвса и ...** № 271; **што кси ѡдода деревенеку климецу ѡпарину а мы кго не хътимо** № 311; **а тых бы хотя и не постыдѣтися** № 317.

В грамотах многочисленны случаи употребления родительного падежа с предлогами **отъ, у, из, съ, без, дѣли, кромѣ.**

Большим числом представлены примеры с предлогом **отъ**, в которых имя существительное с этим предлогом называет лицо, от которого что-либо направляется, исходит[79]. Обычно, но не всегда далее указывается при помощи дательного падежа с предлогом **къ** (или без предлога) лицо, к которому что-либо направляется. В предложении может стоять имя существительного в им. п., обозначающее, что́ именно направляется, но оно может быть и опущено. Приведем примеры: **(ѿ ол)ексѣя ко гаврилѣ** № 195; **ѿ сьмьюна** № 198; **поклоно ѿ онѳима ко данилѣ** № 199; **ѿ матья къ гюргю.** № 222; **ѿ отроцина ко гю...** № 225; **ѿ твьрьдилъ къ да...** № 231; **ѿ домажира: къ нажирѹ:** № 235; **+отъ сѹдише: къ нажирѹ:** №235; **ѿ бориса къ станиль и къ жирошь** № 237; **ѿ жадъка и ѿ степана къ гюргю** № 239; **ѿ кьсньтина къ жъданѹ** № 241; **цолобитьк ѿ кощѣы. и оѿтъ половниковъ:** № 242; **поклонъ ѿ сменка ѿ корѣлина** № 243; **ѿ жировита къ стоянови** № 246; **ѿ максима ко десяцянамо** № 253; **приказо ѿ григориѣ ко домѣнѣ** № 259; **.г. тимо ѿ саве. ѿ тимощина** № 260; **ѿ максима. ѿ машкова.**

---

[79] Жанр исследованных памятников вызвал широкое употребление предлога **отъ** с указанным значением. Для других памятников такое употребление не характерно. В статье Е. Г. Лебедевой «Синтаксические функции родительного падежа существительных в языке памятников XVII века» («Ученые записки Саратовского государственного педагогического института», вып. XXX. Выпуск кафедр русского, немецкого, английского и французского языков. 1958), в которой не использованы материалы грамот, предлог **отъ** с родительным падежом имени существительного, называющего лицо, от которого что-либо направляется, исходит, не отмечен.

.ē. тимо № 262; ѿ горислалица... соръцица. цатрова. № 262; ѿ фларѧ... портище. зелени № 262; ѿ рацлава. ѿ подв... № 262; (ѿ) попа .г̄. полосца. козиѧ пуха. № 263; ѿ ѧкуновъи. ѿ фомине. снохы .г̄. № 263; ѿ федора. ѿ синофонтова .д̄. блюда. тимо. № 264; поклонъ ѿ окру... № 270; поклоно ѿ ѧкова куму и другу максиму № 271; ѿ савлиѧ ко максиму № 272; поклоно ѿ павла і ѿ всих мравгици ко юрегꙋ і ко офоносꙋ № 273; поклоно ѿ ѡдреѧ со братию ко василию і ко сидру № 276; поклонъ ѿ старостѣ ѿ михалѣ. и ѿ всѣхъ пашезерчевъ. къ сотьскымъ. къ маѯиму. и ко ѡнаниі. и къ къст... № 279; поклоно ѿ наума и ѿ григории к данику новгороцдему и к новгородцамо № 281; поклонъ ѿ дороѳеѧ к осипу съ братесю № 289; поклоно ѿ маскима ко гюргю № 289; + ѿ по(п)а къ завидꙋ: № 293; целобитьк ѿ сергиꙗ з братьки № 297; ѿ гриска ѡсмина жри (ржи. — *В. Б.*) № 299;.. иѣ гну. михаи... рьевицю ѿ тероха и ѿ тимощѣ. № 300; приказъ ѿ ѳндрѣꙗна михаїлови к пуцнѣ № 303; цълобитиѥ. ѡсподину посаднику но.вгороцкому. ѡнедрию. ивановицю ѿ твъѭ.гъ клюцника ѿ вавулы и. ѿ твоихъ хрестиѧно № 310; (це)лобѣтьк ѿ ѡлоферьѧ. къ ѡлеѯндру. № 314; чюлъ.ѥсмь. ѿ людь.і. мѣкѣфорко. хъцьть. оу тьбе. прашатѣсѧ. на лунѣну. № 314; ѿ носъка къ мѣстѧтѣ Св. гр.

Во втором примере из грамоты № 314 имя существительное в родительном падеже зависит от глагола **чюлъ. ѥсмь.**

В следующем примере предлог **отъ** с именем существительным в род. п. указывает на место, от которого исходит действие, имеет пространственное значение: **и ѿ меже дахо сарати** № 211.

Предлог **у** с родительным падежом указывает на место действия: **а нас оу вымолчовъ. господда имали.** № 248; **лонѣ. оу гювиква. сн̄а. оу того жь. жѧбѣѧ. носа. прикхавшѣ. севилакшанѣ .и. члвкъ. взѧлѣ. товара. на .ē. рублевъ. і лотку.** № 249.

Велико число примеров с **у** и родительным падежом имени существительного для обозначения лица, от которого что-либо отнимается, берется, испрашивается, требуется, узнается, или у которого что-либо находится: 1) **сь возѧло есмь у храрѧ** № 198; **оу данешиници за три гривене възимить верьшью на низъ сѧси** № 219; **оу оливоринѧ воземи сереб(р)а** № 221; **како ты оу мене и чьстьное дрѣво възъмъ** № 246; **на тых жь. коневыхъ водахъ. оу мундуа. оу вармина. сн̄а. взѧлѣ .і̄. лендомъ. рыбъ.** № 249; **(снох)у есть у мьне убилѣ** № 252; **а живото есть у мьнь розграбилѣ** № 252; **возми у григории у тимощина рубль.** № 260 (см. еще семь сходных примера в той же грамоте); **укупи ми кланѧюсѧ ѡвса у ѡндреѧ** № 271; **возми у него грамоту** № 271; **у мьнь конѧ познали** № 305; **здѣсе гн̄е у насъ. глѣбъ не по...** № 313; **чюлъ. ѥсмь. ѿ людь .і. мѣкѣфорко. хъцьть. оу тьбе. прашатѣсѧ. на лунѣну.** № 314; 2) **ꙋ милослава поставило .д̄. кадце пшенице** № 196.

Ко второй группе следует присоединить примеры с **у** и родительным падежом имени существительного, в которых отсутствует сказуемое. Мы имеем в виду грамоты — записи, содержащие список должников, повинностей. В этом отношении характерны грамоты № 278 и 299, из которых первая состоит цели-

ком из указанных конструкций, а вторая — почти целиком (исключение — первая строка: **ѿ гриска ѡсмина): у икагала у кривца :г҃: куницѣ** № 278 (см. еще семь сходных случаев в той же грамоте); **и у михали у шила ѡсми(на)** № 299 (см. еще пять сходных случаев в той же грамоте).

Пример с предлогом **из** и родительным падежом имени существительного, указывающего место, откуда исходит действие, единственный: **целобитє ѿ сергиа з братьки изъ рагуилова** № 297.

Со сходным же значением употреблен предлог **съ** (в первом примере имя существительное обозначает действующее лицо — виновника действия, во втором — занятие): **приѡбижени ксмь. с нимечкоі половинѣ.** № 248; **которьк хрестиани. съ лова пришли** № 310.

В двух примерах с предлогом **без** имя существительное в родительном падеже обозначает предмет, без которого происходит действие как результат отсутствия данного предмета (первый пример), или предмет, который исключается из общего числа однородных примеров (второй пример): **а ѧ. безъ другого конѧ животъ пометаль.** № 272; **дъвѣмадесѧтьма гривь. безъ гривьнѣ. на... рѣзанъ. дъв(о)е. то ти** № 293.

Дѣлѧ встретилось в сочетании с родительным падежом имени существительного **богъ** и составляет вместе с ним устойчивое словосочетание со значением **ради бога: слово за мене владыцѣ и ба дѣлѧ.** № 244; **пособи ба дѣлѧ по сиротахъ** № 283; **а водаеи бога дьлѧ съ :е: гривь...** № 296.

Кромѣ с родительным падежом имени существительного представлено одним случаем и, по-видимому, имеет значение не **без**, а **сверх: ... кюпана перешло по семцине наме кроме поцте** № 218.

Наибольшее число с **дательным** падежом без предлога приходится на долю дательного падежа лица, в пользу или во вред которому совершается действие: **а рожь петровоу повелело ксемо измолотиво крив8 дати** № 196; **се да ѧ иеве. серебро матѳею** № 197; **ги помози рабу своѥму онѳиму** № 203; **...кюпанка перешло по семцине наме кроме поцте** № 218; **ѧ даю кнѧжю дьньскамоу гривноу сьрьвра.** № 222; **а възборони емоу отине и ...** № 235; **а. рожь. осподине. велишь мнѣ молотитѣ** № 242; **и веверицъ ми не присълещи** № 246; **а не присълещи ми полоупѧты гривьны** № 246; **бѣють. челомъ. корила. погоскаѧ. вюдаласкаѧ и кюрікскаѧ. господину новугороду.** № 248; **дать мелеѧну .ѝ. деже** № 253; **а ѧккуну. серьбро даи.** № 257; **д.а возми у григориі полорублѧ цто сидору сулиль.** № 260; **вели маѯмцю. брати.** № 266; **да сыпль. съби. в клить.** № 266; **укупи ми кланѧюсѧ ѡвса у ѡндреѧ** № 271; **да пришли ми цтениѧ доброго** № 271; **что. оу подоклити оленини. выдаи. сторъжю. в цркъвь.** № 275; **уцини ми добро** № 283; **а ѧзъ тобѣ много кланѧсѧ брату своѥму** № 283; **а да купи ми ...** № 283; **аже возможеши пособлѧі мнѣ цимо** № 286; **а что даси дворѧнину ѧ пзъвъ...** № 289; **.е҃. гривьнъ и .и. к8нъ. въдаи волотъковѣи** № 293; **даі ми (осп)одь свѣта видить.** № 305; **ноне ѡсподине ѡлекси.и не хоце намъ ржы дати** № 310; **што кси ѡдода деревенеку климецу ѡпарину а мы кго не хътимо** № 311; **възъми довѣ гривънѣ на. намъ** Св. гр.[80]

[80] Полагаем, что здесь повторение **на** по ошибке, а не ошибочное написание **намъ** вместо **насъ**. Не можем согласиться с А. В. Арциховским (см. выше, стр. 155), что смысл один и

То же значение направления к лицу имеет дательный падеж с предлогом **къ** в примерах, которые мы привели выше на употребление предлога **отъ** с родительным падежом в номинативных предложениях (см. выше).

Отметим случаи, где дательный падеж с предлогом **къ** находится в предложении с личной формой глагола: **пришле гпе т кобѣ** (къ тобѣ. — *В. Б.*) **на село на пытарево** № 243; **послало ксьмо к тобѣ вѣдѣроко ѡсетринѣ** № 259; **идоу къ свѧтымъ** № 296.

Предлог **по** с дательным падежом имени существительного означает количество, распределяемое в результате действия, которое названо глаголом (первый пример), или объекты, среди которых что-либо распределяется (второй пример)[81]:... **кюпанка перешло по семцине наме кроме поцте** № 218; **оу тьбь жрьбье скоть по людьмо.** № 222.

Переходим к случаям с **винительным** падежом.

Многочисленны примеры, где вин. п. (здесь отмечаем и случаи с формой род. п. на месте формы вин. п.)[82] указывает на лицо (или предмет), на которое распространяется действие глагола (или отглагольной формы): **а рожь петровоу повелело ксемо измолотиво кривꙋ дати** № 196; **се да ѧ иеве. серебро. матѳею** № 197; **сь возѧло есмь у храрѧ задницю шибьньцьву** № 198; **а самого щипало в ыномо сѹде** № 213; **оу данешиници за три гривене възимить верьшью на низъ сѧси** № 219; **ѧ даю кнѧжю дьньскамоу гривноу сьрьвра.** № 222; **се жѧдъке пославъ: ѧбетника дова и пограбила мѧ:** № 235; **какъ. осподине пожалукшь хрѣстьнъ** № 242; **а. рожь. осподине. велить мнѣ молотитѣ** № 242; **а продаи клеветьника того** № 247; **а ты старосто сбери** № 253; **послало ксьмо к тобѣ вѣдѣроко ѡсетринѣ** № 259; **поими мокго цалца.** № 266; **возми у него грамоту** № 271; **како стоѧ пришли конь** № 272; **купилъ ксмь. соль нѣмецкую.** № 282; **стогъ гпе твои. ржаныи цетверетьнъи тати покрали ѡвиновъ. пѧть свезли.** № 297; **възъми довѣ гривънѣ нанамъ** Св. гр.

С винительным падежом встретились предлоги: **въ, за, на, подъ, про.**

Винительный падеж с предлогом **въ** 1) указывает место, куда направляется действие: **поиди же въ горо(дъ)** № 238; **а хоцоу ти выроути въ тѧ лоуцьшаго новъгорожѧнина** № 246[83]; **поедъмъ в городъ** № 252; **во лугу иди** № 265; **да сыпль. съби. в клить.** № 266; **что. оу подоклити оленини. выдаи. сторъжю. в цкрьвь.** № 275; 2) называет порядок во времени при исчислении количества случаев определенного, названного глаголом-сказуемым действия: **цему мѧ еси погубиль. въ другы рѧдъ** № 272; 3) называет причину, основание действия: **се жѧдъке пославъ: ѧбетника дова и пограбила мѧ: въ братни долгь** № 235.

тот же и при чтении на насъ, и при чтении намъ. В первом случае переведем с нас, от нас, во втором — нам, для нас. Таким образом, перевод А. В. Арциховского для нас верен только в том случае, если автор грамоты предполагал написать намъ.

[81] См. сходные случаи в грамотах не на бересте — М. Х. Партенадзе. Значения дательного падежа в грамотах XVII века. «О некоторых вопросах русского языка и литературы». Батуми, 1958, стр. 31—32.

[82] Об этой замене см. выше, в главе «Морфология».

[83] Указано лицо, на которое направляется действие.

Предлог **за** с винительным падежом употребляется а) для обозначения замены, возмещения: **за то четвертои жеребеи** № 213; **оу данешиници за три гривене възимить верьшью на низъ сѧси** № 219; б) для указания-лица, в пользу или во вред которому что-либо делается: **ньжиль пъпъвь дъвь гривьнь въдаль за та** № 231; **слово за мене владыцѣ и ба дѣлѧ.** № 244; **у попа у михаили возми полорублѧ .і. лососѣи. то за иванка поруцнь.** № 260; в) для обозначения причины с возместительным оттенком[84]: **за то гнѣ бжии на васо поганыи** № 317; г) для обозначения присвоения, принадлежности: **(въз)ьми за сѧ:** № 293; **которыѥ хрестиѧни. съ лова пришли за тебѧ захарка. да нестерке жили за ѡлексеѥ. за щукою.** № 310.

Предлог **на** с винительным падежом употребляется преимущественно для обозначения места, куда направляется действие, а также предмета, лица, к которому обращено действие: **ѩко ко** (*ко* повторено по ошибке. — *В. Б.*) **моличе твоѥ** (читаем: молитвьство твоѥ. — *В. Б.*) **на раба твоѥго** № 207; **про местѧтк8 памѧть на радослава** № 213; **оу данешиници за три гривене възимить верьшью на низъ сѧси** № 219; **пришле гпе т кобѣ** (къ тобѣ. — *В. Б.*) **на село на пытарево** № 243; **...ѧ послалѣ корѣлѣ на каѧно море** № 286; **золотнъ бѣлилъ на бѣлкоу** № 288 **мыла на бѣлкоу боургалскога. а на дроугоую бѣлкоу...** № 288; **како ѳсподи попечалуѥшь о м... голови. чтобы сѧ на менѧ. не родила. грамота. бесуднаѧ.** № 302; **на.де.ѥмсѧ ѡсподине. на бога. и на тебѧ на сво.ѥго ѿсподина** № 310; **мѣкѣфорко. хъцьть. оу тьбе. прошатѣсѧ. на лунѣну.** № 314; **за то гнѣ бжии на васо поганыи** № 317; **а на то дѣло ѡканѣное немного поводитъ** № 317.

В первом из приведенных ниже примеров **на** с винительным падежом имеет значение **под залог**, во втором — значение меры, количества: **на село воѥгиѥхо вдало ѥсомо :е: гривено** № 211; **приѥхавшѣ. севилакшанѣ .и. члвкъ. всѧлѣ. товара. на .ё. рублевъ. і лотку.** № 249.

Предлог **подъ** с винительным падежом обозначает место, являющееся объектом действия[85]: **рать ударила подо копорию.** № 272.

Двумя случаями представлено употребление предлога **про** с винительным падежом: 1) для указания лица или предмета, о котором идет речь: **про местѧтк8**

---

[84] Справедливо возражая против мнения, что в случаях, подобных отмеченному нами в грамоте № 317, предлог **за** с винительным падежом имеет только причинное значение, И. С. Козырев полагает, что здесь прежде всего выступает возместительное значение с оттенком причины (И. С. Козырев. История значений и употребления предлога «за» в русском языке. — «Ученые записки Борисоглебского государственного педагогического института», вып. IV, 1958, стр. 89). Мы считаем, что примеры под пунктом а, приведенные выше, далеки по своему значению, хотя и имеют черты сходства, от примера из грамоты № 317.

[85] См. вывод Н. И. Букатевича, что **подъ** с винительным падежом для указания на достижение предмета при движении по направлению к предмету в старой русской письменности чаще всего сочетался с собственным наименованием населенного пункта или нарицательным именем — названием типа населенного пункта — Н. И. Букатевич. Опыт исторического изучения предлогов и предложных сочетаний в русском литературном языке, ч. I. Одесса, 1957, стр. 61—62.

памѧть на радослава № 213; 2) для обозначения причины, повода действия: **про женьню татбȣ бȣди сто сȣднєк кȣне** № 213.

Пятью случаями представлено употребление при глаголе **творительного** орудия и средства (здесь же и творительный лица, при помощи которого что-либо совершается): **цимъ кго жалукшь** № 243; **смьрьди побити клеветьник(ы)** № 247; **снохою і своімъ грабьжъмъ** № 252; **корми. кже. дн҃ь. овсъмъ.** № 266; **аже возможеши пособлѧі мнѣ цимо** № 286.

Во втором примере[86] творительный падеж — при причастии страдательного залога.

Творительным образа действия (abl. modi) является тв. п. имени существительного, входящего в устойчивое словосочетание с глаголом **бити**: **а ѧзъ торбѣ своєму гн҃у цоломъ бѣю** № 243; **бѣють. челомъ. корила. погоскаѧ. вюдоласкаѧ и кюрікскаѧ. господину новугороду.** № 248; **беи чело батку** № 290[87]; **ѳсподиню михаилу юрьевицу синю посадницу паробокъ твои клѧ. цоло бик** № 301[88]; **а тоби своєму ѳсподиню цоломи бию** № 301; **здѣсе ми билъ челомъ** № 303; **у в ... бабикъ мене ид ... господину целомъ бь ...** № 306; **оспож(ѣ н)ашеи настасѣи михаиловѣ челомъ бѣю хрѣстьѧнѣ избоищанѣ** № 307; **а хрѣстьѧну вашь вамъ своеи осподи цоломъ бѣю** № 307; **а се билъ челемъ ивашь. сс иваномъ. ѳ жеребьцѣ** № 309; **(гну) своєм.у. миха.илу. юрєкви.(ч)у хрестѧ.ни. твоі черешани чело бию.те** № 311[89]; **гн҃у михаілу юрькичю челомъ. бьютъ. хт҃ьн҃ни (твои) смердыньскиі** № 313.

Как и в грамотах из раскопок 1952 г., 1953—1954 гг. и 1955 г., встретились случаи с творительным падежом для обозначения лица, в пользу или во вред которому совершается действие: **попецалуисѧ мною** № 289; **како сѧ ѡсподине нами. своими хрестиѧны попецѧлишсе** № 310.

С творительным падежом употреблены предлоги: **за, прѣдъ (передъ), съ.**

Предлог **за** с творительным падежом указывает в следующих примерах на принадлежность: **не за ѧковомъ за по ... вичосъ** № 302; **толкко. за нами. словъ:** № 312; **которык хрестиѧни. съ лова пришли за тебѧ захарка. да нестерке жили за ѡлексєк. за щукою.** № 310.

Предлог **прѣдъ (передъ)** с творительным падежом, обозначая место, имеет переносное значение — указывает на лицо, по отношению к которому совершается действие[90]: **была жалоба передо вами і попъеми** № 276; **(тѣ)хо сльзы проливаютсѧ прѣдъ бъмо** № 317.

Предлог **съ** с творительным падежом обозначает: 1) совместно действующее

---

[86] Пример сомнительный: сохранилась только верхняя часть буквы. А. В. Арциховский (см. выше, стр. 69 и 71) читает на конце **а**.

[87] Не надписано сверху **м**.

[88] Не надписано сверху **м**.

[89] Не надписано сверху **м**.

[90] Сочетание **перед** плюс творительный падеж в указанном значении отмечено в древних памятниках почти всех славянских языков. — См. «Творительный падеж в славянских языках», под редакцией С. Б. Бернштейна, М., 1958, стр. 277.

или пребывающее с кем-либо лицо (большинство примеров)[91]: **едоу с нимо.** № 222; **а грамоту с тобо** (тобою. — *В. Б.*) **спишемо на зими** № 257; **поклоно ѿ ѡдреѧ со братию ко василию і ко сидру** № 276; **поклонъ ѳ дороѳеѧ к осипу съ братеею** № 289; **а есть мѫжь съ нимь** № 296; **целобитьк ѿ сергиа з братьки изъ рагуилова** № 297; **а се билъ челемъ ивашъ. сс иваномъ. ѳ жеребьцѣ** № 309; 2) лицо, к которому что-либо присоединяется: **возми со собою** № 271; **(съ пе)тромъ. пошле .і. рубльвъ.** № 274.

Пример из грамоты № 274 непоказательный: буквы в скобках восстановлены по смыслу.

Местный падеж без предлога в исследованных нами грамотах не встретился.

Напомним, что в берестяных грамотах из раскопок 1951—1952 гг. нами отмечен один, при этом сомнительный, случай с местным падежом без предлога для обозначения места[92], в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. — два случая[93].

С местным падежом употребляются предлоги: **въ, на, о, по, при.**

Отметим случаи с **въ** для обозначения места: **былъ во своѥмь селѣ** № 195; **а самого щипало в ыномо сѹде** № 213; **что. оу подоклити оленини. выдаи. сторъжю. в цркъвь.** № 275[94]; **у иголаи до.вѣ и в лаидиколѣ полорублѧ и :в: куницѣ:** № 278; **у лѣинуѧ в лаидиколѣ :ѕ: бѣло:** № 278; **у муномѣла в куролѣ у игалина брата полорублѧ и :в: куницѣ:** № 278; **есмъ въ погрьбь** № 296[95]; **здѣсе осподо у вашеи вълости ѧвлѧютсѧ позовницѣ оу горотъне** № 307[96]; **печатале ва парфѣ рукусаниуеѧ** № 307.

В следующих примерах предлог **въ** с местным падежом употреблен для обозначения пребывания или состояния: **а господарь въ нетѧжѣ не дѣе** № 247; **пом...ете в бозѣ.** № 304[97]; **гадка да в вашемо здоровиѣ** № 304.

По-видимому, значение указания на предмет речи (переводим текст: я, господин, в покупке того коня...)[98] имеет следующий пример: **азъ осподинь в томъ кони по...** № 305.

Предлог **на** с местным падежом имеет в грамотах следующие значения: 1) указывает место — территорию или предмет, при помощи которого совершается действие (примеры из грамоты № 272): **ѕ попа на церменце .в. горошка масла**

---

[91] См. замечание Е. А. Седельникова: «Творительный с предлогом «с» в сопроводительном значении очень широко распространен в памятниках XI—XVII веков» (Е. А. Седельников. Творительный падеж с предлогами «перед», «под», «с» в древнерусском литературном языке. — «Ученые записки Казахского государственного университета», т. XXV. Язык и литература, Алма-Ата, 1957, стр. 30).

[92] См. В. И. Борковский. Синтаксис. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 154—155.

[93] См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 150.

[94] **Оу** на месте **въ** (фонетическое явление).

[95] Конечный **ь** на месте **ѣ**.

[96] **У** и **оу** на месте **въ** (фонетическое явление).

[97] Восстанавливаем: поминаете (см. выше наше толкование текста грамоты № 304).

[98] См. выше толкование текста грамоты № 305.

№ 220; **на тыхъ жь. коневыхъ. водахъ. оу мундуѧ. оу вармина. сн҃а. взѧлѣ .і҃. лендомъ. рыбъ.** № 249; **полохе ли буде на одиномо конѣ.** № 272; **нѣ дома ... ни дровна. ни матери послати на цемъ.** № 272; **а на лунѣнѣ. человѣкъ. добръ.** № 314; 2) обозначает основание действия: **миро взѧлѣ на старои межѣ юриѧ кнѧзѧ** № 286; 3) имеет значение **съ, отъ: на домитрѣ возѧти доложзивѣ** № 202; **како ѿказало было на местѧтке .з҃. гривено** № 213; **на тѹске по .і҃. и полоть поцты** № 218; **оу тоушоуевиви гривена на съли и дови ногаи на ньрьвьѧхъ сем** № 219[99]; **а на отроке .... въда** № 241; **вопѧре тадбу свою .і҃. рублово на григории** № 256; 4) обозначает время действия: **а грамоту, с тобо** (с тобою. — *В. Б.*) **спишемо на зими ...** № 257[100].

Рядом примеров представлено употребление предлога **о** с местным падежом: **... о цене жѧдкѹ:** № 235; **а к намо. гн҃ь. о всемо... шли** № 257; **да попецалусѧ ѡ мнѣ** № 283; **... вами по...жьмъ въдание. опѧть: и о старыхъ кѹнахъ о :н҃: грн҃ъ** № 295; **како ѳсподи. попечалуѭть о м ... голови.** № 302; **а ѧзъ. тобѣ. своѭму. ѳсподину. много. о томъ...** № 302; **а се билъ челомъ ивашь. сс иваномъ. ѳ жеребьцѣ** № 309.

Во всех приведенных примерах предлог **о** с местным падежом обозначает, по-видимому (в грамотах № 235, 295, 302 текст оборван), предмет речи.

Особый интерес представляют примеры с глаголами **попечаловатисѧ** и **попечаловати** и местным падежом с предлогом **о**, поскольку в грамотах из более ранних раскопок с этими глаголами употреблен творительный падеж без предлога[101]. И. И. Срезневский в своем Словаре[102] приводит примеры и с местным падежом при глаголах **печаловати** и **печаловатисѧ** (с глаголами **попечаловати** и **попечаловатисѧ** по одному примеру, при этом без дополнения при глаголе), но господствуют примеры с творительным падежом (из материалов деловой письменности — только примеры с творительным падежом).

Случай с предлогом **по** и местным падежом единственный: **пособи ба дѣлѧ по сиротахъ** № 283.

Здесь предлог **по** указывает на лицо, за которым следуют, которому помогают. И. И. Срезневский в Словаре приводит только один пример с глаголом **пособити**[103] и один пример с глаголом **помагати** и предлогом **по** с местным падежом[104].

---

[99] А. В. Арциховский (см. выше, стр. 41) читает: **гривенана** (последний слог, по мнению А. В. Арциховского, повторен по ошибке) **съли.**

[100] Пример спорный: текст грамоты оборван.

[101] См. В. И. Борковский. Новые находки берестяных грамот. — «Вопросы языкознания», 1953, № 4, стр. 126; А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 149; их же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 137.

[102] И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. II, стр. 922—923 и 1190.

[103] И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. II, стр. 1250 (пример из Пов. вр. л. 6523 г. по Переясл. сп.).

[104] Там же, стр. 1154 (пример из Дог. гр. Дм. Ив. 1375 г.) Нет примеров ни с глаголом **пособити**, ни с глаголом **помагати** и местным падежом с предлогом **по** в статье, специально

В грамотах на пергамене нами отмечено два случая с глаголом **помагати** и предлогом **по** и местным падежом[105].

Единственный случай и с предлогом **при** и местным падежом (приводим весь сохранившийся текст грамоты): **ѿ домажира къ нажирꙋ иже то при ветре ... възьми жа** № 233.

Здесь, по-видимому, указание на время: **при ветре** означает — когда будет ветер.

12

Интересный случай с однородными членами, соединенными без помощи союзов, находим в начале грамоты № 307, где перечисляются лица, к которым адресована грамота: **осподѣну онд(рѣѧ)ну михаиловицю оспод(ѣ)ну микыти михаилоцю оспож(ѣ н)ашеи настасѣи михаиловѣ женѣ чоломъ бѣю хрѣстьѧнѣ избоищанѣ** № 307.

Напомним, что в грамотах на пергамене находим примеры, в которых однородными членами, сочиненными без помощи союзов, являются слова, называющие лиц, посылающих (или только выдавших) грамоту[106].

Отметим еще случаи с однородными членами без союзов[107].

Без союза могут быть соединены: 1) подлежащие: **ожь ти нь бьжали колобѧгь оу тьбь жрьбье скоть по людьмо.** № 222; **заожеричь отрокъ лони крили соужъдалъцъ ходоутиничъ** Св. гр.; 2) сказуемые: **оу ивана въземь девѧть гривень вызми полъчвьтвьрть гривьии овеса пѧтьнадесѧ дежекъ** № 219; **ѧ даю кнѧжю дьньскамоу гривноу сьрьвра. едоу с нимо.** № 222; **а господарь въ нетѧже не дѣе** № 247[108]; **лонѣ. оу гювиꙗва. сна. оу того жь. жѧбѣѧ. носа. приꙗхавшѣ. севилакшанѣ .и. члвкъ взѧлѣ. товара. на .е. рублевъ. і лотку.** № 249; **поими. моꙗго цалца. корми еже. днь. овсъмъ.** № 266; **да попецалусѧ ѡ мнѣ перостави сѣникъ** № 283; **а ты ходи не боисѧ миро взѧлѣ на старои межѣ юриѧ кнѧзѧ** № 286; **стогъ гне твои. ржаныи цетверетьнъи тати покрали ѡвиновъ. пѧть свезли** № 297; **половинѧ пуста и которъ ѳсталисѧ. и ти хотѧ жалуби хотѧ ѳсподине жалоби цоби ѳсподине подате оубавити** № 301; **цълобитиꙗ. ѡсподину посаднику но.вгороцкому. ѡнедрию. ивановицю ѿ твъꙗ.гъ ключника ѿ вавулы и. ѿ твоихъ хрестиѧно которыꙗ хрестиѧни. съ лова пришли за тебѧ**

посвященной предлогу по плюс местный падеж, — О. И. Александрова. Из истории предложного управления в русском языке (Формирование объектного значения конструкции «предлог по + местный падеж»). — «Ученые записки Арзамасского государственного педагогического института», вып. 3, 1958». (См., в частности, главу «Местный падеж с предлогом по при глаголах с общим значением защиты, заступничества, поручительства»).

[105] См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 384.

[106] См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 20—21.

[107] Приводим случаи с однородными членами как в простом предложении, так и в той или другой части сложного предложения.

[108] Однородные члены: словосочетание **(есть) въ нетѧжѣ** и глагол в личной форме **не дѣе**. См. выше наше толкование текста грамоты № 247.

захарка. да нестерке жили за ѡлексеѥ. за щукою. № 310; 3) дополнения: **оу ивана въземь девѧть гривень вызми полъчвьтвьрть гривьии овеса пѧтьнадесѧ дежекъ** № 219; **у попа у михаили возми полорублѧ. .і. лососѣи. то за иванка поруцнь.** № 260; **... хамоу .г· локти ... золотнике зелоного. шолкоу. дроугии церленого. третии зелоного жолтого золотнъ бѣлилъ на бѣлкоу мыла. на бѣлкоу боургалскога.** № 288[109]; 4) определения: **золотнике зелоного шолкоу. дроугии церленого. третии зелоного жолтого** № 288.

В числе примеров с однородными сказуемыми имеются случаи, когда второе сказуемое является повторением первого, поскольку выражено тем же словом. Имеем в виду сказуемые в примерах из грамот № 219 и 301.

Такое повторение имеет своей целью усилить значение данного слова, поставить на нем логическое ударение.

Во всех приведенных примерах с соединительной связью между однородными членами конструкция, поскольку нет союза **и** и при последнем однородном члене, не является замкнутой, перечисление может продолжаться.

В следующих примерах с союзом **и** при последнем однородном члене — замкнутая конструкция: **ȣ воилы .ѕ. гривенъ. по .і. целои полоть почты и четвереть пшенице.** № 218; **бѣють. челомъ. корила. погоскаѧ. вюдоласкаѧ и кюрікскаѧ. господину новугороду.** № 248; **у клима возми у щекарова рубль .і. било и .д. лососѣ накла.** № 260.

Последний пример, где не два, а три однородных члена, представляет особый интерес: в грамотах на пергамене случаи с двумя однородными членами, соединенными союзом **и**, представляющие собою замкнутую конструкцию, многочисленны, примеры с несколькими однородными членами в замкнутой конструкции встречаются редко[110].

В грамотах находим и случай, когда однородные члены — сказуемые сочиняются без союза и с противительным значением или со значением, близким к противительному[111]: **што кси ѡдода деревенеку климецу ѡпарину а мы кго не хътимо не сусѣднеи человѣко волено бъ деіты** № 311.

В этом примере **бъ** (**ъ** на месте **о**) можно перевести как **ведь**[112].

Остановимся на однородных членах, соединенных союзом **и**: 1) союз **и** соединяет два однородных члена и стоит перед вторым из них: **ȣ марка ȣ половника .г: гривне по :і: резано и полоте дарȣ** № 215; **на тȣске по .і. и полоть поцты** № 218; **оу ѧръшъвицѧа доувоу бьрькъвьскоу дове гривене и десѧть кнъ** № 219; **оу тоушоуевиви гривена на съли и дови ногаи** № 219; **ѿ бъриса къ станиль и къ жирошь** № 237; **ѿ жадъка и ѿ степана къ гюргю** № 239; **цолобитьѥ ѿ кощѣиа. и оѿтъ половниковъ:** № 242; **како ты оу мене и чьстьное дрѣво възъмъ**

---

109 Опущено дополнение **золотнике** после слов **дроугии и третии.**

110 См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), **стр. 33.**

111 См. ряд случаев с однородными членами (исключительно сказуемыми), сочиненными без союза и с противительным значением, в грамотах на пергамене — В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 25.

112 См. выше наше толкование текста грамоты № 311.

и веверицъ ми не присълещи то девѧтое лето № 246; ѡцтина. наша. и дидѣна ... № 248; прицхавшѣ. севилакшанѣ. .и. члвкъ. взѧлѣ. товара. на .е. рублевъ. і лотку. № 249; дать мелеѧну .и. деже накладо и веши № 253; возми у григории у тимощина рубль. и .д. лососи. № 260; поклоно ѿ ѧкова куму и другу максиму № 271; поклоно ѿ павла і ѿ всих мравгици ко юрег8 і ко офонос8 № 273; поклоно ѿ ѡдреѧ со братию ко василию і ко сидру № 276; была жалоба передо вами і попъеми № 276; у иголаи до.вѣ и в лаидиколѣ полорублѧ и :в: куницѣ: № 278[113]; у муномѣла в куролѣ у игалина брата полорублѧ и :в: куницѣ: № 278; поклонъ ѿ старостѣ ѿ михалѣ. и ѿ всѣхъ пашезерчевъ. къ сотьскымъ. № 279; поклоно ѿ наума и ѿ григории к данику новогороцдему и к новгородцамо № 281; (на)шѧ зьмлѧ и вода № 291; .е. гривьнъ и .и. к8нъ. въдаи волотъковѣи № 293; ... иѣ гну. михаи... рьевицю. ѿ тероха и ѿ тимощѣ. № 300; цълобитиѥ. ѡсподину посаднику но.вгороцкому. ѡнедрию. ивановицю ѿ твъѥ.гъ ключника ѿ вавулы и. ѿ твоихъ хрестиѧно № 310; на.де.ѥмсѧ ѡсподине. на бога. и на тебѧ на сво.ѥго ѡсподна № 310; да в рублѧ и г грины дасте ѧковъ № 318; 2) союз и соединяет два однородных члена и стоит перед каждым из них: 8 милослава поставило .д. кадце пшенице тоже полти .в. и лоньски. и нынецнеи. № 196; 3) в предложении больше двух однородных членов, и союз и стоит перед каждым из них, кроме первого: поклонъ ѿ старостѣ ѿ михалѣ. и ѿ всѣхъ пашезерчевъ. къ сотьскымъ. къ маѯиму. и ко ѡнаниі и къ къст ... № 279[114]; се. купило михало у кнзѧ великого бороце у василиѧ одреѧна кузнецѧ и толковну и островну и ротковици кодрацѧ и ведрово № 318.

Как нам уже приходилось неоднократно отмечать[115], предложение с рядом однородных членов отличается от предложения с двумя однородными членами тем, что второй и следующие однородные члены присоединены к первому и следующим членам, в то время как в предложении с двумя однородными членами союз не присоединяет, а соединяет однородные члены предложения, и конструкция является замкнутой. Конструкция с рядом однородных членов не имеет замкнутого характера, так как нанизывание однородных членов при помощи и может продолжаться.

В примере из грамоты № 196 союз и стоит и перед первым однородным членом и имеет только значение усилительной частицы, союз и перед вторым однородным членом приобретает усилительное значение как добавочное к соединительному значению[116].

---

[113] В примере два случая с однородными членами. Интерес представляет первый из них: соединены как однородные члены дополнение у иголаи и обстоятельство места в лаидиколѣ. Второй случай — дополнения полорублѧ, :в: куницѣ.

[114] Къ сотьскымъ — обобщающее слово, после которого идут однородные члены — дополнения.

[115] См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 27; А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.), стр. 138.

[116] См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 26.

То обстоятельство, что постановка союза **и** перед каждым однородным членом встретилась в случае с обособлением однородных членов, когда подчеркивание этих однородных членов бесспорно, говорит в пользу высказанного выше мнения[117].

В грамотах на пергамене нами не отмечено употребление союза **и** в качестве усилительной частицы перед членом предложения, не имеющим рядом однородных членов.

В грамоте № 244 находим такое употребление: **слово за мене. владыцѣ и ба дѣлѧ.**

В следующем примере второй однородный член соединяется с первым при помощи **тоже**[118]: **ѕ милослава поставило .д. кадце пшенице тоже полти .в. и лоньски. и нынецнеи.** № 196.

Употребление союза **да** в значении **и** представлено двумя примерами: **вели маѯмцю брати. да сыпль. съби. в клить.** № 266; **которыѥ хрестиѧни. съ лова пришли за тебѧ захарка да нестерке жили за ѡлексеѥ. за щукою.** № 310.

Ни в отрицательном предложении не употреблено при первом однородном члене, как это бывает обычно и в грамотах на пергамене[119]: **а... омѣшаі не испакости каѧнецамо ни соби** № 286.

В следующем примере союз **а** (пример с этим союзом единственный) соединяет два однородных члена — сказуемых как сопоставляемые один с другим: **а ѧ. безъ другого конѧ животъ пометаль. а иное розронѧль.:** № 272.

13

Бессоюзные сложные предложения представлены в грамотах небольшим числом примеров (12 случаев).

Напомним, что и в грамотах из более ранних раскопок их тоже мало: в грамотах из раскопок 1951—1952 гг. — семь случаев, в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. — один случай, в грамотах из раскопок 1955 г. — четыре.

Случай с бессоюзным сложным предложением, сопоставляемым со сложносочиненными предложениями с союзами, в грамотах из раскопок 1956—1957 гг. единственный. Таким образом, в грамотах на бересте нами отмечено только два примера с бессоюзным сложным предложением, сопоставляемым со сложносочиненным предложением с союзом (первый пример в грамоте № 46 из раскопок 1952 г. в школьной шутке)[120].

---

[117] См. выводы в отношении грамот на пергамене — В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 30—31.

[118] Ср. примеры с **также** в грамотах на пергамене — В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 34.

В Словаре И. И. Срезневского **тожде** (**тоже** в Словаре не отмечено) переведено как **также**, причем на **тожде** приведен только один пример из Остромирова евангелия 1056—1057 гг.

[119] См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 34—38.

[120] См. В. И. Борковский. Синтаксис. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 162.

Как и в примере из грамоты № 46, вторая часть бессоюзного сложного предложения сопоставляется с первой, вместо бессоюзного соединения частей могло быть сходное с союзом а: **верши всѣ добрыи ѧрѧ жита** ... № 195.

Бессоюзных сложных предложений, сопоставляемых со сложноподчиненными предложениями с союзами и относительными словами, — одиннадцать.

В следующих примерах вторая часть (**миро взѧлѣ на старои межѣ юриѧ кнѧзѧ; не сусѣднеи человѣко волено бъ деіты**) указывает на обоснование, мотивировку, причину того, о чем говорится в первой части: **а ты ходи не боисѧ миро взѧлѣ на старои межѣ юриѧ кнѧзѧ** № 286; **што ѥси ѡдода деревенеку климицу ѡпарину а мы ѥго не хътимо не сусѣднеи человѣко волено бъ деіты** № 311[121].

Двумя примерами представлены бессоюзные сложные предложения, вторая часть которых (**то за иванка поруцнь; мѣкѣфорко. хъцьть. оу тьбе. прошатѣсѧ. на лунѣну**) поясняет первую часть: **у попа у михаили возми полорублѧ .і. лососѣи. то за иванка поруцнь.** № 260; **чюлъ. ѥсмь. ѿ людь.і. мѣкѣфорко хъцьть. оу тьбе. прошатѣсѧ. на лунѣну.** № 314.

Вторая часть бессоюзного предложения указывает на следствие, результат действия, о котором говорится в первой части (**за то четвертои жеребеи**): **а самого щипало в ыномо сѣде за то четвертои жеребеи** № 213.

Приведем случаи с бессоюзным сложным предложением, в котором первая часть указывает на условие: **а не присълещи ми полоупѧты гривьны а хоцоу ти выроути въ тѧ лоуцьшаго новъгорожѧнина** № 246; **а уцюеши а не поіду к но. . . ты тогодъ иди** № 286[122].

И в первом, и во втором примере в обусловливающей части употреблен союз **а**, который мы не считаем условным, поскольку условность в предложениях с **а** выражалась другими средствами (порядок слов в обусловливающей части, ее место — препозиция по отношению к обусловленной части, соотносительное употребление глагольных форм в обеих частях, в устной речи и интонация), а союз **а** только отграничивал данное предложение от предыдущего[123].

В обусловленной части в примере из грамоты № 246 (текст грамоты № 286 оборван) стоит соединительный союз **а**.

В грамотах из предыдущих раскопок нами был отмечен только один пример (в грамоте № 8 из раскопок 1951 г.) с **а** в обусловленной части, поэтому пример из грамоты № 246 представляет особенный интерес.

Рассматривая бессоюзное сложное предложение условия в грамотах на пергамене, мы пришли к выводу, что предположение Б. В. Лаврова о бо́льшем распространении в древнерусском языке конструкции с союзом **а** в обусловленной

---

121 Бессоюзным сложным предложением является главное предложение сложноподчиненного предложения.

122 В первой части, содержащей условие, имеется еще предложение **а не поіду к но. . .**, о котором см. ниже.

123 См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение) стр. 71—84.

части бессоюзного сложного предложения условия, чем это засвидетельствовано памятниками письменности[124], является верным[125].

Пример из грамоты № 246 подкрепляет этот вывод.

Отдельно отметим спорный случай, который мы не учитывали при подсчете примеров с бессоюзными предложениями: **а ...и поимало дани лонескиі возми і моі** № 286.

Можно восстановить текст **а кси** или **али**.

В первом случае будет бессоюзное сложное предложение условия, но необычной кажется постановка **а** перед **кси**.

Второе предположение представляется более верным, однако, 1) в грамотах на пергамене употребление союза **али** представлено только одним случаем[126]; 2) при отсутствии вспомогательного глагола **кси** должно было бы стоять местоимение **ты** (впрочем, в предыдущем тексте повелительное наклонение глагола ясно указывает на 2-е лицо).

При втором предположении предложение следует рассматривать как сложноподчиненное с придаточным предложением условия.

В грамотах встретился нам пример с бессоюзным сложным предложением условия, в состав обусловливающей части которого входит относительное местоимение **чьто: а что даси дворянину ѧ пзъвъ...** № 289.

Это предложение (см. выше наше толкование грамоты № 289) мы переводим: А если что дашь дворянину, я вызов на суд (или: пошлины, связанные с вызовом на суд)...

Достоверность примера снижается оборванностью текста.

Отметим два случая с бессоюзными сложными предложениями без относительных местоимений, но с выраженным значением определения в зависимой (с точки зрения смысловой, а не формальной) части: **а ȣ кюриле горохȣ цетвертина. ȣ свѧто же петра а тȣ** (опущено: цетвертинȣ. — *В. Б.*) **приказахо нездыле же.** № 220; **у кого: конѣ а тѣ** (опущено: конѣ. — *В. Б.*) **хȣдѣ. а у ныхъ нѣть** № 241[127].

В первом и во втором примере во второй части имеется указательное местоимение, согласованное в роде и числе, а во втором примере и в падеже с именем существительным в именительном падеже определяемой части.

В обоих случаях перед определяющей частью стоит союз **а**.

Пример, где придаточное паратактичное относится к сказуемому, а не к подлежащему (или дополнению) главного предложения, единственный. Это прида-

---

[124] Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке. М.—Л., 1941, стр. 23.

[125] В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 75.

[126] См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 176.

[127] Зависимая часть бессоюзного сложного предложения является сложносочиненным предложением с союзом **а**.

точное паратактичное (**а не поіду к но...**) не определяет, а дополняет главное предложение: **а уцюеши а не поіду к но...ты тогодъ иди** № 286.

Напомним, что в грамотах из более ранних раскопок нами отмечен только один пример с бессоюзным предложением, в котором вторая часть имеет значение определения (в грамоте № 178 из раскопок 1955 г.), и не встретился ни один случай с бессоюзным предложением, вторая часть которого дополняет, а не определяет первую.

14

В грамотах на бересте, как и в грамотах на пергамене[128], широко распространено употребление союзов **а** и **и**, особенно первого из них, реже — **да** в начале предложения. И в грамотах на бересте в самом начале грамот — в первом предложении союз отсутствует, так как это предложение нечему противопоставлять, не к чему его присоединять[129]. Таковы все грамоты на бересте. Исключение составила бы грамота № 299, если бы принять, вслед за А. В. Арциховским (см. выше, стр. 129—130), черточку в начале грамоты за букву **а**: **а ѿ гриска ѡсмина жри** (ржи. — *В. Б.*).

Мы не считаем, что черточка указывает на букву **а**.

В грамоте № 309 имеется союз **а** начинательный, но характерно, что он употреблен в трафаретной формулировке, которой обычно кончаются грамоты (эта формулировка противопоставляется всему предшествующему тексту и потому содержит союз **а**): **а се билъ челемъ ивашь. сс иваномъ. о жеребьцѣ** № 309.

В грамотах — записях должников по указанной выше причине могут отсутствовать союзы в начале каждого предложения всего текста грамоты: **оу ивана въземь девѧть гривень вызми полъчвьтвьрть гривьи овеса пѧтьнадесѧ дежекъ овьса оу боулкъва брата дови гривене пѧтъ кны оу данетиници за три гривене възимить верьшью на низъ сѧси оу ѧръшъвицѧа доувоу бьрькъвьскоу дове гривене и десѧть кнъ оу тоушоуевиви гривена на съли и дови ногаи на пьрьвьѧхъ сьм** № 219; **оу даброжира полоуторе: оу ѧръшековее дѧвѧте: оу завида семе векоше і резана: оу олисеѧ резана: оу го...** № 228; **у давыда .ѳ. лососи сухыхо .г. просолни у ивана .з. лососии с...** № 258; **у икагала у кривца :г: куницѣ у иголаи до.вѣ и в лаидиколѣ полорублѧ и :в: куницѣ: у лѣинуѧ в лаидиколѣ :ѕ: бѣло: у филипа у дѣѧка :ѧ: бѣло: у захарии і в палиница полосорока и е и :е: бѣло: у сидуѧ у авиници :д: куници: у микитѣ истовпои у кванова :ѕ: куници: у муномѣла в куролѣ у игалина брата полорублѧ и :в: куницѣ:** № 278.

Отметим также грамоту № 260. В ней употреблен союз **да** в начале третьего предложения. Говорится в этом предложении еще об одном долге того же Гри-

---

[128] См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 96.

[129] В украинских грамотах XIV—XV вв., в отличие от русских грамот, союз **а** встречаем часто в самом начале грамоты. См. Л. Л. Гумецька. Функції первинних сполучників в українській актовій мові XIV—XV ст. «Дослідження і матеріали з української мови», т. I, Київ, 1959, стр. 47.

гория, который назван в предыдущем предложении. Таким образом, союз да перед повелительным наклонением глагола имеет и усилительное значение, чем, по-видимому, и объясняется его постановка. Второе и третье предложение в грамоте создают впечатление живой разговорной речи: **(прик)азо ко ѡстафиі ѡ сидора возми у григории у тимощина рубль. и .д҃. лососи .д.а возми у григориі полорублѧ цто сидору сулиль. у клима возми у щекарова рубль .і҃. било и .д҃. лососѣ накла҃. у ольксандра у рацлалѧ возми .н҃. било. у ондриѧ у цирицина возми полосорока. у кондра у возгреши возми полосорока. у попа у михаили возми полорублѧ .і҃. лососѣи. то за иванка поруцнь. у вигали у остафии. възми ·н҃. было** № 260.

В сходных случаях — при записях находим и постановку союза а (кроме начала грамоты). Этот союз позволяет отграничить одну часть текста от другой: **ȣ попа на церменце .в҃. горошка масла а ȣ нездыле ȣ старосте полодеже пшенице. а ȣ кюриле горохȣ цетвертина. ȣ св҃то же петра а тȣ приказахо нездыле же. а ȣ манȣиле полодеже рожи тȣ же** № 220[130].

Если первое предложение в грамоте содержит приветствие, пожелание или в нем указывается, от кого и к кому грамота, следующее за ним предложение употребляется без союза, так как это предложение нечему противопоставлять, не к чему присоединять: **ѿ сьмьна сь возѧло есмь у храрѧ задницю шибьньцеву а боль нь надобѣ никому** № 198; **·⁝·ѿ матьѧ къ гюргю: топьрьво семо пришьлет над...** № 222; **ѿ домажира къ нажирȣ иже то при ветре...** № 233; **+отъ сȣдише: къ нажирȣ: се жѧдъке пославъ: ѧбетника дова и пограбила мѧ; въ братни долгь** № 235; **ѿ бъриса къ станиль и къ жирошь есмъ не вълоца въ влю...** № 237; **цолобитьк ѿ кощѣы. и ѿтъ половниковъ: у кого: конѣ а тѣ худѣ. а. у ныхъ нѣть.** № 242; **поклонъ ѿ сменка ѿ корѣлина пришле гн҃е т кобѣ** (къ тобѣ. — *В.Б.*) **на село на пытарево** № 243; **ѿ жировита къ стоѧнови како ты оу мене и чьстьное дрѣво възъмъ и веверицъ ми не присълещи то девѧтое лето** № 246; **бѣють. челомъ. корила. погоскѧ. вюдоласкѧ и кюрікскѧ. господину новугороду. приѡбижени ксмь. с нимечкоі. половинѣ.** № 248; **ѿ маскима ко десѧсцѧнамо дать мелеѧну .и҃. дежекъ накладо и веши** № 253; **приказо ѿ григориѣ ко домѣнѣ послало ксьмо к тобѣ вѣдѣроко ѡсетринѣ** № 259; **(прик)азо ко ѡстафіи ѡ сидора. возми у григории у тимощина. рубль. и .д҃. лососи** № 260; **поклоно ѿ ѧкова куму и другу максиму укупи ми кланѧюсѧ ѡвса у ѡндреѧ** № 271; **ѿ савлиѧ ко максиму како стоѧ пришли конь** № 272; **приказъ. ѡ сидора. къ грѣгории. что. оу подоклити оленини выдаи. сторъжю. в цр҃къвь.** № 275; **поклоно ѿ ѡдреѧ ко василию і ко сидру была жалоба передо вами і попъеми** № 276; **поклоно ѿ наума и ѿ григории к данику новгороцдему и к новгородцамо кто изгодидце тамо послале ксме свои люди .г҃. целовѣкѣ свои** № 281; **поклоно ѿ дороѳеѧ к осипу съ братеею попецалуисѧ мною** № 289; **поклоно ѿ маскима ко гюргю беи чело батку** № 290; **ѿ по(п)а къ завидȣ: дъвѣмадесѧтьма гривь. безъ гривьнѣ. на ...рѣзанъ дъвое то ти**

---

130 Предложение **а ту приказахо нездыле же** входит в состав бессоюзного сложного предложения, начинающегося союзом **а: а ȣ кюриле...**

№ 293; целобитьк ѿ сергиꙗ з братьки изъ рагуилова гн҃у михаили юрьквицу стогъ гне твои. ржаныи цетверетьнъи тати покрали ѡвиновъ. пѧть свезли № 297; ѳсподиню михаилу юрьвицу синю посадницу паробокъ твои клѧ. цоло бик како ѳсподине пожалукши волости № 301; приказъ ѿ ондрѣꙗна михаілови к пуцнѣ здѣсе ми билъ челомъ... № 303; осподѣну онд(рѣѧ)ну михаиловицю господ(ѣ)ну микыти михаилоцю оспож(ѣ н)ашеи настасѣи михаиловѣ женѣ чоломъ бѣю хрѣстьѧнѣ избоищанѣ здѣсе осподо у вашеи вълости ѧвлѧютсѧ позовницѣ оу горотъне № 307; цълобитик. ѡсподину посаднику но.вгороцкому. ѡнедрию. ивановицю ѿ твък.го ключника ѿ вавулы и ѿ твоихъ хрестиѧно которык хрестиѧни. съ лова пришли за тебѧ захарка. да нестерке жили за ѡлексек. за щукою. ноне ѡсподине ѡлекси.и не хоце намъ ржы дати № 310; (гну) своюм.у миха.илу. юрек.ви.(ч)у хрестѧ.ни. твоі черешшани чело бию.те што кси ѡдода деревенеку климецу ѡпарину а мы кго не хътимо не сусѣднеи человѣко волено бъ деіты № 311; гн҃у михаілу юрьквичю челомъ бьютъ. хт҃ини (твои). смердыньскиі здѣсе гн҃е у насъ. глѣбъ не по... № 313; (че)лобѣтьк ѿ ѡлоферьѧ. къ ѡлеѯндру. велѣлъ ксѣ. кго. съгнатѣ... № 314.

Имеются, однако, и три исключения. В грамоте 296 второе предложение начинается союзом а, в грамоте № 300 союзом и: ...ние и к брату а водаеи бога дьлѧ съ :е: гривь... № 296;... иѣ гну. михаи(лу ю)рьевицю. ѿ тероха и ѿ тимощѣ. и терохѣ. возилесѧ быле в (маѯ)имовѣ хоромѣ. № 300.

Очевидно, сложившаяся традиция ставить союз в начале предложения вызвала постановку союза и там, где не было необходимости отграничить одну часть текста от другой или указать на последовательность во времени.

Нам уже приходилось отмечать[131], что в берестяных грамотах (в частных письмах), когда излагаются события, следующие в определенной временной последовательности и, следовательно, не отграниченные одно от другого, иногда целый текст не содержит ни одного союза в начале предложения.

Берестяные грамоты из раскопок 1956—1957 гг. содержат яркие примеры такого построения текста (в грамоте № 301 имеется союз а только в трафаретной формулировке и служит для того, чтобы отграничить ее от предыдущего текста): ѳсподиню михаилу юрьевицу синю посадницу паробокъ твои клѧ. цоло бик како ѳсподине пожалукши волости половинѧ пуста и которъ ѳсталисѧ. и ти хотѧ жалуби хотѧ ѳсподине жалоби цоби ѳсподине подате оубавити а тоби своюму ѳсподиню цоломи бию № 301; цълобитик. ѡсподину посаднику но.вгороцкому. ѡнедрию. ивановицю ѿ твък.гъ ключника ѿ вавулы и. ѿ твоихъ хрестиѧно которык хрестиѧни. съ лова пришли за тебѧ захарка. да нестерке жили за ѡлексек. за щукою. ноне ѡсподине ѡлекси.и не хоце намъ ржы дати како сѧ ѡсподине нами своими хрестиѧны попецѧлишсе на.де.кмсѧ ѡсподине. на бога. и на тебѧ на сво.кго ѡсподна № 310, (гну) своюм.у. миха.илу. юрекви.(ч)у хрестѧ.ни. твоі черешшани чело бию.те што кси ѡдода деревенеку климецу ѡпарину а мы кго не хътимо не сусѣднеи человѣко волено бъ деіты

[131] См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 98.

№ 311[132]; **ѿ носъка къ мѣстатѣ заожеричъ отрокъ лони крили соужъдалъцъ ходоутиничъ възъми довѣ гривънѣ нанамъ** Св. гр.

Функция союза **а** в начале предложения, как мы уже отмечали выше, — четко отграничить одну часть текста от другой.

Приведем примеры: **ȣ милослава поставило .д. кадце пшенице тоже полти .в. и лоньски. и нынецнеи. а рожь петровоу повелело ѥсемо измолотиво кривȣ дати** № 196; **про женьню татбȣ бȣди сто сȣднеѥ кȣне а самого щипало в ыномо сȣде за то четвертои жеребеи** № 213; **какъ. осподине жалукшь хрѣстыѭнъ. а. рожь осподине. велишь мнѣ молотитѣ (ка)къ. укажешь** № 242; **а господарь въ нетѫжѣ не дѣе а продаи клеветьника того** № 247; **(снох)у есть у мьнь убилѣ а живото есть у мьнь розграбилѣ лѣзни мѧ в плищь** № 252; **дать мелеѧну .и. деже накладо и веши а ты старосто сбери** № 253; **дома здорово а на менѧ вѣстѣ і перецинѧ...** № 286; **чюлъ. ѥсмь. ѿ людь.і. мѣкѣфорко. хъцьть. оу тьбе прошатѣсѧ. на. лунѣну. а на лунѣнѣ. человѣкъ. добръ. а ссбродну... не .і.м.ѣ.** № 314; **за то гнѣ бжии на васо мече поганыи а нынѣ покаитесѧ того безакониѧ а на то дѣло ѡканѣное немного поводитъ а тых бы хотѧ и не постыдѣтисѧ** № 317.

Союз **и** и союз **да** со значением **и** употреблены тогда, когда надо указать последовательность во времени: **на село вокгиѥхо вдало ѥсомо :е: гривено вхо** (= въ. — *В. Б.*) **го** (годъ. — *В. Б.*) **и ѿ меже дахо сарати** № 211; **пришле гпе т кобѣ** (къ тобѣ. — *В. Б.*) **на село на пытарево цимъ ѥго жалукшь и ты ѡспдне. прикажи всѧкоѥ слово** № 243; **укупи ми кланѧюсѧ ѡвса у ѡндреѧ ѡже прода возми у него грамоту да пришли ми цтениѧ доброго да вести ми прикажи...** № 271; **пособи ба дѣлѧ по сиротахъ да попецалусѧ ѡ мнѣ перостави сѣникъ уцини ми добро а ѧзъ тобѣ много кланѧсѧ брату своѥму а да купи ми...** № 283; **.е. гривьнъ и .и. кȣнъ. въдаи волотъковѣи... (въз)ьми за сѧ: и кланѧюсѧ: тои гривьнѣ серебъра:** № 293; **здѣсе осподо у вашеи вълости ѧвлѧютсѧ позовницѣ оу горотъне и здѣ ѧвлѧтсѧ ппозовници ложивы и здѣ осподо ѧ(вѧютсѧ ру)куписание лживыѧ а перепѣсысысывають вашь нетребу и дѣѧкъ позовници рукопѣсаниа лживыѧ а творѧтьсѧ** № 307; **се купило михало у кнзѧ великого бороце у василиѧ одреѧна кузнецѧ и токовну и островну и ротковици кодрацѧ и ведрово да в рублѧ и г грины дасте ѧковъ** № 318.

В примере из грамоты № 243 последовательность во времени сочетается со значением следствия.

Союз **да** во всех случаях его употребления (грамоты № 271, 283, 318) стоит при повелительном наклонении глагола или при третьем лице ед. ч. будущего времени со значением повелительного наклонения и служит также и усилительной частицей.

Только усилительной частицей является **да** в предложении: **а да купи ми...** № 283 (см. выше пример из этой грамоты).

---

[132] Предложение с **а** входит в состав сложноподчиненного предложения, начинающегося относительным словом **што**.

Функции соединения **да** не несет, поскольку ее выполняет союз **а**[133].

В берестяных грамотах находим и примеры (шесть случаев), свидетельствующие о вполне сложившейся структуре двучленного сложносочиненного предложения. В числе примеров отмечаем и те, в которых сложносочиненное предложение входит в состав той или иной части сложноподчиненного или бессоюзного сложного предложения или в которых одна из частей сложносочиненного предложения является сложноподчиненным предложением.

В примерах с союзом **а** части сложноподчиненного предложения сопоставляются или противопоставляются как противоположные по содержанию: **сь возѧло есмь у храрѧ задницю шибьньцьву а боль нь надобѣ никому** № 198; **у кого: конѣ а тѣ худѣ. а у ныхъ нѣть** № 242; **и дѣѧкъ позовници рукопѣсаниа лживыѧ а творѧтьсѧ** (позовници. — *В. Б.*) № 307.

В примере из грамоты № 235 союз **и** соединяет предложения, в которых сообщается о событиях, следующих одно за другим, причем второе является результатом первого, в примерах из грамот № 301 и 305 союз **и** соединяет предложения, в которых говориться о событиях, происходящих одновременно: **се жѧдъке пославъ: ѧбетника дова и пограбила мѧ въ братни долгь** № 235; **како ѳсподине пожалуѥши волости половинѧ пуста и которъ ѳсталисѧ. и ти хотѧ жалуби хотѧ ѳсподине жалоби цоби ѳсподине подати оубавити** № 301; **і (ѧоспо)динь коню зову :і: сьі осподинь коню не ѣдь** № 305.

15

В грамотах из раскопок 1956—1957 гг., как и в грамотах более ранних раскопок, среди сложноподчиненных предложений, господствуют те, в которых придаточные предложения имеют относительное местоимение **чьто**. В ряде примеров текст оборван: **а цто позвале. ѥсмь...** № 244; **д.а возми у григориі полорублѧ цто сидору сулиль.** № 260; **а что обилие...** № 266; **а что землѧ ... совѣ а ту землю ...нъкинѣ дѣти.** № 270; **что оу подоклити оленини. выдаи. сторъжю. в цркъвь.** № 275; **а что. дви. коръби. сидърови. и бе...** № 275; **што ѥси ѡдода деревенеку климецу ѡпарину а мы ѥго не хътимо не сусѣднеи человѣко волено бъ деіти** № 311.

В числе приведенных примеров только один с постпозитивным употреблением **чьто** в значении **который.**

В грамотах из раскопок 1951—1952 гг., 1953—1954 гг. и 1955 г. нами не отмечено постпозитивное употребление **чьто** с указанным значением (имеются примеры с **чьто** в придаточном дополнительном), в грамотах на пергаменте **чьто** в постпозиции встречается часто[134].

В нашей работе «Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение)»

---

[133] См. примеры из грамот на пергамене, в которых **да** имеет значение усилительной частицы, выполняющей в известной степени и функцию соединения (все примеры — в двинских грамотах) — В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 41.

[134] См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 119—125.

мы пришли к выводу, что конструкция с постпозитивным придаточным предложением с **чьто** в значении **который** проникла из народных говоров. Мы сослались при этом на ряд работ по синтаксису народных говоров, говорящих о ее распространении в современных народных говорах[135]. В. И. Собинникова и Л. М. Лосева, чьи исследования мы, в частности, отметили, касаются вопроса об определительных предложениях с **что** и в новых своих работах.

В. И. Собинникова говорит о малой употребительности предложений со словом **что** в говорах Гремяченского района Воронежской области, но указывает на широкое их распространение в воронежских грамотах XVII—начала XVIII века, в значительной степени отражающих живую разговорную речь[136].

Л. М. Лосева вновь подчеркивает, что «в курских говорах чисто определительное значение, как правило, имеют только конструкции с «союзным словом» *што* (*шту*), которые употребляются без соотносительных слов в главном... »[137]

В приведенных нами примерах с препозицией **чьто** господствуют случаи, когда относительному слову предшествует союз **а** (без **а** два примера из семи).

В исследованных нами грамотах на пергамене реже встречаются придаточные без союза при **чьто**[138]. В грамотах на бересте из более ранних раскопок (учитываем все грамоты) тоже преобладают случаи с союзами.

Рассмотрим те три примера с препозицией **чьто**, которые имеют необорванный или почти целый (имеем в виду предложение из грамоты № 270) текст.

В примере первом из грамоты № 275 при **чьто** стоит родительный количественный, и **чьто** выступает со значением **сколько**.

Ни в этом примере, ни в примере из грамоты № 311 в главном предложении не повторяется имя существительное, нет и указательного местоимения, благодаря чему придаточное предложение тесно связано с главным и без помощи лексических средств (в примере № 311 это придаточное не имеет и достаточно четкого определительного значения).

В примере из грамоты № 275 придаточное определительное относится к опущенному в главном имени существительному (с указательным местоимением при нем): **ту оленину**.

В примере из грамоты № 311 нет необходимости относить придаточное определительное к опущенному имени существительному в главном предложении (хотя и можно подразумевать: **въ тои деревеньцѣ**): в главном называется действие, связанное с именем существительным, которое употреблено в первой части[139]. Включение глагола **ѡдода** в предложение с **чьто**, как мы полагаем, не устранило

---

135 См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 123 и 146.

136 В. И. Собинникова. Строение сложного предложения в народных говорах (по материалам говоров Гремяченского района Воронежской области). Воронеж. 1958, стр. 49—50.

137 Л. М. Лосева. Синтаксические особенности русских народных говоров (пособие для студентов-заочников). Черновцы, 1958, стр. 51.

138 См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 114.

139 См. сходные случаи в грамотах на пергамене — В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 118—119.

связи **чьто** с именем[140], хотя в данном примере она и не является достаточно тесной, отчетливой.

Придаточное предложение в примере из грамоты № 270 связано с главным при помощи лексических средств, поскольку в главном предложении повторяется имя существительное и при нем имеется указательное местоимение. Таким образом, придаточное предложение сохраняет известную степень самостоятельности.

В берестяных грамотах нам впервые встретились придаточные определительные с относительным словом **которыи**. Оба примера в поздних грамотах: грамоты № 301 и 310 принадлежат первой половине XV в.: **како ѳсподине пожалукши волости половинѧ пуста и которъ ѳсталисѧ. и ти хотѧ жалуби хотѧ ѳсподине жалоби цоби ѳсподине подате оубавити** № 301; **цълобитиѥ. ѡсподину посаднику но.вгородскому. ѡнедрию. ивановицю ѿ твъѥгъ. клюцника ѿ вавулы и. ѿ твоихъ хрестиѧно которыѥ хрестиѧни. съ лова пришли за тебѧ захарка. да нестерке жили за ѡлексеѥ. за цукою.** № 310.

В первом примере сложноподчиненное предложение является второй частью сложносочиненного предложения с союзом **и**. Придаточное с **которыи** находится в препозиции к главному предложению. В придаточном опущено имя существительное **людиѥ** (восстанавливаем его на основании контекста грамоты). О пропуске этого имени существительного говорит наличие указательного местоимения **ти** в главном предложении (при нем предполагаем опущение существительного **людиѥ**, которое, однако, может и отсутствовать)[141].

Во втором примере придаточное предложение находится в постпозиции к главному. В придаточном предложении повторяется имя. Как нам уже приходилось отмечать[142], случаи с повторением имени в постпозитивном придаточном предложении встречаются и в XVI, и в XVII в.[143], на что неоднократно указывали исследователи, имеются они и в памятниках начала XVIII в.[144]

Отметим единственный пример с местоимением **къто** в препозитивном придаточном предложении. В главном предложении нет соотносительного слова — указательного местоимения, в нем употреблено имя существительное, отсутствующее в придаточном предложении:[145] **кто изгодидце тамо послале ѥсме свои люди .г. целовѣкѣ свои** . . . № 281.

---

[140] См. там же, стр. 115.

[141] Уже в грамотах на пергамене XIII—XIV вв. имеет место широкое употребление конструкций без повторения имени, с указательным или личным местоимением. См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 130—132.

[142] См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 132.

[143] См. Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка. М., 1959, стр. 528; Ф. Е. Корш. Способы относительного подчинения. Глава из сравнительного синтаксиса. М., 1877, стр. 15; А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. III. Харьков, 1899, стр. 338—339; Е. Ф. Карский. Белорусы. Язык белорусского народа, вып. 2—3. М., 1956, стр. 471.

[144] Г. И. Герасимов. Сложноподчиненное предложение в «Письмах и бумагах Петра I». Автореферат кандидатской диссертации. Л., 1953, стр. 10—11.

[145] См. сходные случаи в грамотах на пергамене — В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 141.

Мы переводим этот текст (грамота оборвана): Кто окажется годным (нужным), туда послал своих людей — трех человек своих.

В следующем примере **како** присоединяет к главному придаточное дополнительное предложение: **про местѧткѹ памѧть на радослава како ѿказало было на местѧтке .з. гривено** № 213.

В трех других встретившихся примерах **како** употреблено в придаточном предложении времени (пример из грамоты № 246) и в придаточном сравнительном (примеры из грамот № 242 и 272): **како ты оу мене и чьстьное дрѣво възъмъ и веверицѣ ми не присълещи то девѧтое лето** № 246; **а. рожь. осподине. велишь мнѣ молотитѣ (ка)къ. укажешь** № 242; **како стоѧ пришли конь** № 272.

В примере из грамоты № 246 соотносительным словом в главном предложении является **то**[116].

Союз **како** с временным значением часто употреблялся в грамотах на пергамене[147].

В примерах из грамот № 242 и 272 придаточное предложение указывает, чему должно соответствовать действие, названное в главном предложении. В первом случае придаточное находится в постпозиции к главному предложению.

Отметим, что в грамотах на пергамене примеры с придаточным сравнительным с **како** в препозиции единичны[148].

Придаточные предложения цели представлены двумя примерами. В обоих случаях придаточное с **чьто бы** находится в постпозиции к главному, в котором нет соотносительного слова: **како ѳсподине пожалукши волости половинѧ пуста и которъ ѳсталисѧ . и ти хотѧ жалуби хотѧ ѳсподине жалоби цоби ѳсподине подате оубавити** № 301; **како ѳсподи. пожалукшь о м... голови. чтобы сѧ. на менѧ. не родила. грамота. бесуднаѧ.** № 302.

В грамоте № 301 в придаточном предложении употреблен инфинитив, в грамоте № 302 — глагольная форма на **-лъ**.

В грамотах на бересте из раскопок 1953—1954 гг. нами отмечено три примера с **чьто бы** (при одном примере с **аже**) в придаточном цели, в грамотах на бересте из раскопок 1955 г. — два примера (при одном примере с **абы**). Мы сделали вывод о господстве данного союза в придаточных предложениях цели в берестяных грамотах (господствует он и в грамотах на пергамене).

Приведенные примеры из грамот, найденных во время раскопок 1956—1957 гг. (примеров с другим союзом цели не встретилось), подтверждают правильность наших выводов.

Условные предложения имеют в придаточном или союз **аже** (в грамотах на пергамене он является самым употребительным), или союз **оже** (в грамотах на пергамене по своему употреблению он стоит на втором месте): **ожь ли право запираютьса ѧ даю кнѧжю дьньскамоу гривноу сьрьвра. едоу с нимо** № 222;

---

[146] См. единственный пример с **то** в Торговом договоре неизвестного Смоленского князя с Ригою и Готским берегом, около 1230 г. — В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Сложное предложение), стр. 159.

[147] См. там же, стр. 153, 156—159.

[148] См. там же, стр. 149.

ожь ти нь бьжали колобѧть оу тьбь жрьбье. скоть по людьмо. № 222; **ѡже прода возми у него грамоту** № 271; **ѡже ти ту не буде ѡвса и** ... № 271; **аже возможеши пособлѧи мнѣ цимо** № 286.

Во всех случах придаточное предложение находится в препозиции к главному.

Особо отметим следующий пример с **кгда: атно се замѣшете михалу брату кгдасте (кгда дасте.** — *В. Б.*) **серебро двок** № 318.

Мы полагаем, что союз **кгда** имеет здесь условно-временно́е значение.

По поводу этого союза отметим верное замечание Б. В. Лаврова: «... соответствующий союзу *когда* союз *егда* значительно раньше встречается в письменности в довольно четком значении условного (иногда в чередовании с *аще*)...»[149]

Пример мы переводим (см. выше толкование грамоты № 318): «Пусть (в смысле: (имеет право) это задержит (дать. — *В. Б.*) Михаилу брату в том случае, если (когда) даст серебро вдвое».

Если мы учтем условные предложения, встретившиеся в берестяных грамотах из более ранних раскопок, то круг союзов, употребляющихся в условных предложениях, окажется довольно обширным: **аже, оже, аче, или, только, кгда.**

* * *

При исследовании берестяных грамот из раскопок 1956—1957 гг. мы руководствовались теми же правилами, которые считали обязательными при работе над материалами грамот из более ранних раскопок: не оставлять без внимания ни одного существенного фонетического явления, ни одной формы, ни одной конструкции. Мы полагали и полагаем, что наши наблюдения могут в той или иной степени оказаться полезными для специалистов в области исторической фонетики, исторической морфологии и исторического синтаксиса русского языка.

С большим удовлетворением отмечаем, что в ряде работ, вышедших за последние годы, наши материалы уже получили отражение.

---

[149] Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке, стр. 105.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

План раскопа с обозначением мест находок грамот 8
Прорись грамоты № 195 13
Прорись грамоты № 196 14
Прорись грамоты № 197 15
Прорись грамоты № 198 16
Прорись грамоты № 199, внутренняя сторона донца туеса . . 18
Прорись грамоты № 199, внешняя стороны донца туеса 18
Прорись грамоты № 200 21
Прорись грамоты № 201 22
Прорись грамоты № 202 23
Прорись грамоты № 203 23
Прорись грамоты № 204 25
Прорись грамоты № 205 26
Прорись грамоты № 206, внешняя сторона коры 27
Прорись грамоты № 207, внешняя сторона коры 28
Прорись грамоты № 208, внешняя сторона коры 29
Прорись грамоты № 209 29
Прорись грамоты № 210, внешняя сторона коры 29
Прорись рисунка А 30
Прорись рисунка Б, внешняя сторона коры 31
Прорись рисунка В, внешняя сторона коры 31
Прорись рисунка Г, внешняя сторона коры 31
Прорись рисунка Д 32
Прорись грамоты № 211 32
Прорись грамоты № 212 33
Прорись грамоты № 213 34
Прорись грамоты № 214 35
Прорись грамоты № 215 36
Прорись грамоты № 216 37
Прорись грамоты № 217 37
Прорись грамоты № 218 38
Прорись грамоты № 219 40
Прорись грамоты № 220 40
Прорись грамоты № 221 43
Прорись грамоты № 222 43
Прорись грамоты № 223 46
Прорись грамоты № 224 46
Прорись грамоты № 225 47
Прорись грамоты № 226 48

Прорись грамоты № 227 48
Прорись грамоты № 228 53
Прорись грамоты № 229 53
Прорись грамоты № 230 53
Прорись грамоты № 231 54
Прорись грамоты № 232, *а* — внутренняя сторона коры; *б* — внешняя сторона коры 55
Прорись грамоты № 233 57
Прорись грамоты № 235 57
Прорись грамоты № 236 57
Прорись грамоты № 237 57
Прорись грамоты № 238 61
Прорись грамоты № 239 61
Прорись грамоты № 240 62
Прорись грамоты № 241 63
Прорись грамоты № 242 64
Прорись грамоты № 243 66
Прорись грамоты № 244 66
Прорись грамоты № 245 67
Прорись грамоты № 246 68
Прорись грамоты № 247 70
Прорись грамоты № 248 70
Прорись грамоты № 249 74
Прорись грамоты № 250 77
Прорись грамоты № 251 78
Прорись грамоты № 252, *а* — внутренняя сторона коры; *б* — внешняя сторона коры 79
Прорись грамоты № 253 80
Прорись грамоты № 254 81
Прорись грамоты № 255 82
Прорись грамоты № 256 83
Прорись грамоты № 257 83
Прорись грамоты № 258 84
Прорись грамоты № 259 85
Прорись грамоты № 260 86
Прорись грамоты № 261 88
Прорись грамоты № 262 89
Прорись грамоты № 263 90
Прорись грамоты № 264 90
Прорись грамоты № 265 92
Прорись грамоты № 266 92
Прорись грамоты № 267 94
Прорись грамоты № 268 94
Прорись грамоты № 269 94
Прорись грамоты № 270 95
Прорись грамоты № 271: *а* — внутренняя сторона коры; *б* — внешняя сторона коры 96
Прорись грамоты № 272 98
Прорись грамоты № 273 100
Прорись грамоты № 274 100
Прорись грамоты № 275 102
Прорись грамоты № 276 102

Прорись грамоты № 277 103
Прорись грамоты № 278 106
Прорись грамоты № 279 106
Прорись грамоты № 280 108
Прорись грамоты № 281 108
Прорись грамоты № 282 109
Прорись грамоты № 283 110
Прорись грамоты № 284, внешняя сторона коры 111
Прорись грамоты № 285 112
Прорись грамоты № 286 113
Прорись грамоты № 287 115
Прорись грамоты № 288 116
Прорись грамоты № 289 118
Прорись грамоты № 290 121
Прорись грамоты № 291 121
Прорись грамоты № 292 121
Прорись грамоты № 293: *а* — внутренняя сторона коры; *б* — внешняя сторона коры 124
Прорись грамоты № 294 124
Прорись грамоты № 295 124
Прорись грамоты № 296 125
Прорись грамоты № 297 126
Прорись грамоты № 298 128
Прорись грамоты № 299 130
Прорись грамоты № 300 131
Прорись грамоты № 301 132
Прорись грамоты № 302 133
Прорись грамоты № 303 134
Прорись грамоты № 304 135
Прорись грамоты № 305 135
Прорись грамоты № 306 136
Прорись грамоты № 307 138
Прорись грамоты № 308 140
Прорись грамоты № 309 141
Прорись грамоты № 310 143
Прорись грамоты № 311 143
Прорись грамоты № 312 146
Прорись грамоты № 313 146
Прорись грамоты № 314 149
Прорись грамоты № 315 150
Прорись грамоты № 316 151
Прорись грамоты № 317 152
Прорись грамоты № 318 152
Прорись свинцовой грамоты 154

СОДЕРЖАНИЕ

А. В. Арциховский. Грамоты 195—318. 3
Введение 5
Грамота № 195 13
Грамота № 196 14
Грамота № 197 15
Грамота № 198 16
Грамота № 199 17
Грамота № 200 20
Грамота № 201 22
Грамота № 202 23
Грамота № 203 24
Грамота № 204 25
Грамота № 205 25
Грамота № 206 26
Грамота № 207 28
Грамота № 208 29
Грамота № 209 29
Грамота № 210 29
Рисунок А 30
Рисунок Б 31
Рисунок В 31
Рисунок Г 32
Рисунок Д 32
Грамота № 211 32
Грамота № 212 33
Грамота № 213 34
Грамота № 214 35
Грамота № 215 36
Грамота № 216 37
Грамота № 217 37
Грамота № 218 38
Грамота № 219 39
Грамота № 220 42
Грамота № 221 42
Грамота № 222 44
Грамота № 223 45
Грамота № 224 46
Грамота № 225 47
Грамота № 226 49
Грамота № 227 49
Грамота № 228 51
Грамота № 229 52
Грамота № 230 52
Грамота № 231 54
Грамота № 232 54
Грамота № 233 55
Грамота № 234 56
Грамота № 235 56
Грамота № 236 58
Грамота № 237 59
Грамота № 238 60
Грамота № 239 60
Грамота № 240 62
Грамота № 241 63
Грамота № 242 64
Грамота № 243 65
Грамота № 244 66
Грамота № 245 67
Грамота № 246 67
Грамота № 247 69
Грамота № 248 72
Грамота № 249 73
Грамота № 250 76
Грамота № 251 77
Грамота № 252 78
Грамота № 253 80
Грамота № 254 81
Грамота № 255 82
Грамота № 256 82
Грамота № 257 83
Грамота № 258 84
Грамота № 259 85
Грамота № 260 86
Грамота № 261 88
Грамота № 262 88
Грамота № 263 90
Грамота № 264 91

Грамота № 265 91
Грамота № 266 93
Грамота № 267 94
Грамота № 268 94
Грамота № 269 95
Грамота № 270 95
Грамота № 271 96
Грамота № 272 97
Грамота № 273 99
Грамота № 274 100
Грамота № 275 101
Грамота № 276 101
Грамота № 277 103
Грамота № 278 104
Грамота № 279 105
Грамота № 280 107
Грамота № 281 107
Грамота № 282 109
Грамота № 283 110
Грамота № 284 111
Грамота № 285 112
Грамота № 286 112
Грамота № 287 114
Грамота № 288 115
Грамота № 289 118
Грамота № 290 119
Грамота № 291 119
Грамота № 292 120
Грамота № 293 122
Грамота № 294 123
Грамота № 295 123
Грамота № 296 125
Грамота № 297 126
Грамота № 298 127
Грамота № 299 129
Грамота № 300 131
Грамота № 301 132
Грамота № 302 133
Грамота № 303 134
Грамота № 304 135
Грамота № 305 135
Грамота № 306 136
Грамота № 307 137
Грамота № 308 140
Грамота № 309 141
Грамота № 310 142
Грамота № 311 144
Грамота № 312 145
Грамота № 313 146
Грамота № 314 148
Грамота № 315 150
Грамота № 316 151
Грамота № 317 151
Грамота № 318 151
Приложение. Свинцовая грамота . . . 154
Список сокращений 156
Указатель к словам, имеющимся в грамотах 157
В. И. Борковский. Лингвистические данные новгородских грамот на бересте (из раскопок 1956—1957 гг.) 167
Предварительные замечания 169
Фонетика 183
I. Гласные звуки 183
1. Судьба ѣ 183
2. Судьба ъ и ь 190
3. Переход е в о 203
4. Переход и в ы 204
5. Переход конечного неударяемого и в j 204
6. Пропуск конечного неударяемого у 205
7. Редукция конечного ѣ 205
8. Отдельные явления в области гласных звуков 206
II. Согласные звуки 206
1. Смешение ц и ч 206
2. Отвердение шипящих и ц . . . 209
3. Сочетание задненебных с ы . . 212
4. Произношение г в корне господ- . . . . ? 213
5. Отвердение конечного м . . . 214
6. Отвердение конечного т . . . 215
7. Изменение глухого в звонкий и звонкого в глухой 216
8. Ле в форме ед. ч. муж. р. причастия на -лъ 217
9. Смешение предлогов — приставок в и у 218
10. Отдельные явления в области согласных звуков 218
Морфология 219
I. Имя существительное 219
1. Основы на -а 219
2. Основы на -о 225
3. Основы на -й 235
4. Основы на -i 235
5. Основы на согласный 236
6. Суффиксы имен существительных 237
II. Местоимение 242
1. Личные и возвратное местоимения 242

2. Неличные местоимения 245
III. Имя прилагательное 247
IV. Числительное 254
V. Глагол 257
1. Формы настоящего и будущего простого времени 257
2. Будущее сложное 260
3. Формы прошедшего времени . . 261
4. Повелительное наклонение . . 266
5. Формы инфинитива 268
6. Причастия действительного и страдательного залога 269
7. Совершенный и несовершенный вид 271
8. Возвратная форма глагола . . 273
Синтаксис 275
1. Порядок следования подлежащего и сказуемого 275
2. Определенно-личные предложения 278
3. Неопределенно-личные предложения 280
4. Безличные предложения . . . 281
5. Номинативные предложения . 283
6. Неполные предложения . . . 285
7. Составное сказуемое 287
8. Согласуемое определение . . . 290
9. Обособленное приложение . . 295
10. Повторение предлогов 296
11. Употребление падежей 299
12. Однородные члены 308
13. Бессоюзные сложные предложения 311
14. Союзы **а**, **и**, **да** начинательные Сложносочиненные предложения 314
15. Сложноподчиненные предложения 318
Список иллюстраций 323

Артемий Владимирович Арциховский и Виктор Иванович Борковский

Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956—1957 гг.)

Утверждено к печати Институтом археологии и Институтом языкознания АН СССР

Редактор издательства *Л. В. Артишевская*. Технический редактор *И. Н. Дорохина*

РИСО АН СССР № 142—10В. Сдано в набор 20/VIII 1962 г. Подписано к печати 19/III 1963 г.
Формат бумаги 84×108 1/16. Печ. л. 20,5+1 вкл. Усл. печ. л. 33,72. Уч.-изд. л. 24,3 (24,2+0,1 вкл.).
Тираж 2000 экз. Т-03361. Изд. № 5045. Тип. зак. № 821.
Цена 1 р. 76 к.

Издательство Академии наук СССР, Москва, Б-62, Подсосенский пер., 21

1-я типография Издательства АН СССР, Ленинград, В-34, 9 лин., 12

1р.75к.